

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского»

Институт экономики и управления

Кафедра мировой экономики

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В
СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

**МАТЕРИАЛЫ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

25-26 апреля 2019 года

Симферополь, 2019

УДК 339.926: 338.124.4

Организационно-экономические проблемы регионального развития в современных условиях: материалы научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов. – Симферополь: Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, 2019. – 377 с.

В сборнике представлены материалы научно-практической конференции «**Организационно-экономические проблемы регионального развития в современных условиях**», которая была организована кафедрой мировой экономики Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского и проведена 25– 26 апреля 2019 года в г. Симферополе. Рассмотрены возможные пути решения современных проблем теории и практики трансформации геоэкономического пространства, внешнеэкономической, инвестиционной, инновационной политики на государственном и международном уровне, а также вопросы конкурентоспособности и экономической безопасности национальных экономик.

Материалы конференции будут полезны для научно-педагогических работников, аспирантов и студентов.

Редакционная коллегия:

Никитина М.Г., д.э.н., д.геогр.н., профессор, первый заместитель директора по учебно-методической работе, зав. кафедрой мировой экономики Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Барсегян А.Г., к.э.н., доцент кафедры мировой экономики Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Друзин Р.В., к.э.н., доцент кафедры мировой экономики Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Кузнецов М.М., к.геогр.н., доцент кафедры мировой экономики Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

Побирченко В.В., к.геогр.н., доцент кафедры мировой экономики Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Шутаева Е.А., к.э.н., доцент кафедры мировой экономики Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Мираньков Д.Б., старший преподаватель кафедры мировой экономики Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Ответственность за достоверность фактов, цитат, собственных имен и иных сведений
несут авторы

СЛОВО ОРГАНИЗАТОРАМ

КАФЕДРА МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Кафедра мировой экономики Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» создана в 2015 году на базе кафедры международной экономики Таврической академии (до 2015 г. Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского) и кафедры международной экономики Высшей школы экономики и бизнеса (до 2015 г. Крымский экономический институт ГВУЗ «КНЭУ им. В. Гетьмана»). Ее возглавила Никитина Марина Геннадиевна – доктор экономических наук, доктор географических наук, профессор. Кафедра мировой экономики является динамично развивающимся образовательным и исследовательским подразделением Института экономики и управления Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского.

Необходимость преодоления проблем, вставших перед Республикой Крым – субъектом Российской Федерации, в связи с возникшими геополитическими вызовами и геоэкономическими реалиями, в образовательной стратегии кафедры, как структурного подразделения КФУ им. В.И. Вернадского, представлены два ключевых направления.

Первое из них основано на парадигме, что современные процессы интернационализации производства и капитала, глобализации и регионализации международных экономических отношений обуславливают

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

необходимость дальнейшей подготовки и выпуска высококвалифицированных специалистов. С этой целью на кафедре сконцентрированы в составе образовательных программ учебные дисциплины, позволяющие в комплексе изучить процессы развития международных производственных, финансовых, валютных и торговых отношений.

Второе направление учитывает общественную значимость образовательной и исследовательской деятельности кафедры. Она определяется особенностями динамики мировой экономики и социально-экономической системы России, требующими современного экономического мышления и глобального мировоззрения, обеспечивающего возможности самоопределения и непрерывного самосовершенствования личности в условиях развития взаимосвязанной и взаимозависимой мировой рыночной экономики.

Основной целью образовательной деятельности кафедры мировой экономики является развитие общечеловеческих качеств, формирование общекультурных и профессиональных компетенций личности, базирующихся на достижениях отечественной и мировой науки и культуры; современной методологии исследования социально-экономических явлений, проблем и процессов; усвоении базовых экономических понятий, принципов и законов; выработки навыков анализа социально-экономических ситуаций и практического применения приобретенных компетенций в сфере международных экономических отношений.

Достижение данной образовательной цели позволяет сформировать комплекс теоретических и практических знаний в сфере мировой экономики и международных экономических отношений, внешнеторговой деятельности, международного бизнеса, этики делового общения, а также международного права; в приобретении навыков организации, управления и контроля внешнеэкономической деятельности; исследования зарубежных рынков; подготовки и проведения переговоров и заключения внешнеторговых, лизинговых и других коммерческих контрактов; выработки и реализации стратегий развития внешнеэкономической деятельности субъектов хозяйствования различного уровня.

Кафедра реализует образовательные профессиональные программы:

- бакалавриата по направлению подготовки 38.03.01 – «Экономика» направленности «Мировая экономика». Программа позволяет сформировать компетенции у обучающихся, предусмотренные на данном образовательном

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

уровне. В итоге реализации ОПОП выпускники овладевают умениями и навыками, определяющими квалификацию «бакалавр».

- магистратуры по направлению подготовки 38.04.01 – «Экономика» направленности «Мировая экономика и международное экономическое сотрудничество». В ходе теоретической и практической подготовки обучающиеся в полной мере овладевают знаниями, умениями и навыками, отвечающих современным требованиям взаимодействия в РФ и международной бизнес-среде. Освоенная квалификация «магистр» позволяет выпускникам работать в сферах производственной, коммерческой и научно-исследовательской деятельности регионов Российской Федерации, прежде всего крымского.

Осуществляется специальная образовательная деятельность в рамках аспирантуры по специальности 08.00.14 – «Мировая экономика». В связи с открытием на кафедре аспирантуры расширился спектр авторских исследований по актуальным проблемам мирохозяйственного развития.

Программы высшего профессионального образования, предлагаемые кафедрой мировой экономики, включают как базовые, так и авторские курсы по профилям индивидуального выбора в зависимости от квалификационного уровня. Программы также предусматривают практическую и производственную подготовку обучающихся в государственных и муниципальных органах власти и управления, на предприятиях и организациях, занятых внешнеэкономической и предпринимательской деятельностью.

На протяжении последних 10 лет осуществляя подготовку иностранных студентов, кафедра приобрела опыт построения коммуникаций и межнационального взаимодействия с представителями различных культур и хозяйственных укладов. Студенты и выпускники кафедры успешно продолжают обучение в ряде зарубежных стран: Германии, Великобритании, Швейцарии,

Австрии и др. по программам «включенного» и параллельного образования

К учебно-воспитательному процессу привлечены опытные научнопедагогические работники. Весь штатный профессорско-преподавательский состав имеет ученые степени и звания. На кафедре

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

плодотворно трудятся два профессора, доктора наук, 12 доцентов, кандидатов наук. За кафедрой закреплены 4 аспиранта.

За годы работы подготовлено 18 докторов и кандидатов наук, что позволяет помимо качественной подготовки специалистов активно работать в сфере научно-исследовательской деятельности. В первую очередь, это наочнопубликационная деятельность. За последние пять лет (2013-2018 гг.) общее число статей сотрудников в научных журналах из списка ВАК составило 178, число публикаций в журналах, входящих в наукометрическую базу РИНЦ, - 254. Результаты кафедральных научных разработок широко представлены в журналах КФУ из списка ВАК «Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление», «Научный вестник: финансы, банки, инвестиции».

В настоящее время научная работа на кафедре направлена на исследование новейших тенденций и процессов мировой экономики и глобальных связей. Научно-педагогическими работниками кафедры осуществляется разработка конкретных направлений научной деятельности:

- формулировка концептуальных основ и моделирование процессов управления международной конкурентоспособностью на основе геоэкономического подхода;
- исследование геоэкономических аспектов внешнеторговой безопасности Российской Федерации в контексте эволюции мирохозяйственных связей;
- формирование региональных векторов геоэкономической стратегии Российской Федерации;
- разработка геоэкономического сценария развития Крымского региона и его территориально-отраслевой реструктуризации на основе композиционно-модульного подхода.

Реализация геоэкономического подхода в указанных направлениях позволит внести существенные коррективы в формирование российской внешней и региональной политики с учетом стратегических интересов и зон экономического влияния.

Коллективом кафедры накоплен успешный опыт апробации результатов проведенных исследований и разработок. Полученные результаты научноисследовательской работы докладываются и обсуждаются на научных

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

конференциях международного и общенационального уровня. Вместе с тем усилиями руководства и сотрудников ежегодно организуются и проводятся:

- Международная научно-практическая конференция «Организационноэкономические проблемы регионального развития в современных условиях». – Симферополь, 2009-2019 гг.;
- Международная научно-практическая конференция «Интеграционные процессы в современном геоэкономическом пространстве». – Симферополь, 2008-2018 гг.;

В итоге за последние 7 лет было организовано и проведено 16 научнопрактических конференций, из них 9 – международного уровня. Приглашаем всех к взаимовыгодному сотрудничеству.

Контактная информация:

г. Симферополь, ул. Севастопольская, 21/4, каб. 112. тел.
(3652) 27-05-65,

e-mail: intereconom@ieu.cfuv.ru

Аблякимова А.С.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ И ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ АРГЕНТИНЫ

Аргентина является второй по величине экономикой Южной Америки, но на протяжении большей части 21-го века она была потрясена многочисленными кризисами. Почему Аргентина постоянно подвержена кризисам? В стране с населением 43,4 миллиона человек уровень грамотности составляет более 98 процентов, имеются огромные природные ресурсы, динамично развивающийся ориентированный на экспорт сельскохозяйственный сектор и диверсифицированная промышленная база. Тем не менее, в период с 1998 по 2002 год она 8 раз не справлялась с государственным долгом, испытывала массовую экономическую депрессию и переживала повторяющиеся валютные кризисы. Страна также пережила периоды бума. Последний кризис в 2002 году привел к дефолту по суверенному долгу в размере 82 млрд. долл.

Ранее Аргентина была одной из самых богатых стран мира, с доходом на человека выше, чем во Франции, Германии или Швеции. Сегодня это бедная страна. В Аргентине наблюдался долгосрочный экономический рост, но он был медленным. В течение шести лет Аргентина сталкивалась с углублением глобального экономического кризиса и увеличением государственного долга, накопленного с 1980-х годов.

С начала 2018 года аргентинское песо упало на 30% по отношению к доллару, достигнув 25 песо за доллар. Острота кризиса вынудила правительство поднять процентные ставки до 40 процентов. Видя, что это не помогло, правительство вынуждено было попросить у МВФ многомиллиардный кредит для поддержки неустойчивой национальной экономики. Эта действительно подтверждает хрупкое состояние аргентинской экономики.

К январю 2019 года экономика Аргентины находилась в кризисном состоянии. Президент Маурисио Макри не смог сократить огромный дефицит бюджета страны и повысить её конкурентоспособность. Самая главная и основная проблема, которая мешает развитию экономики Аргентины - чрезмерная зависимость национальной экономики от внешней торговли (в первую очередь от экономических взаимоотношений с США) [1].

Следующая значимая тенденция – это высокая роль сельского хозяйства в структуре экономики страны. Экспорт сельскохозяйственной продукции является основным источником существования для 60% населения Аргентины и других стран Латинской Америки. Кроме того, и городская бедность в Аргентине остается высокой. Уровень бедности среди детей в возрасте от 0 до 14 лет достигает 41%. Для решения этой проблемы в стране приоритетное внимание уделяется социальным расходам в рамках различных программ, включая всеобщее пособие на ребенка, которое получает примерно 4 миллиона детей и подростков в возрасте до 18 лет, что составляет 9,3% населения.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В настоящее время, развитие стран Латинской Америки (в том числе и Аргентины) во-многом определяется господством крупного землевладения. Именно концентрация земельной собственности в руках малого количества владельцев выступает главным препятствием к многостороннему развитию сельского хозяйства. Высокая доля иностранных компаний также является значимой проблемой для сельского хозяйства региона. Крупнейшие североамериканские и английские компании концентрируют в своих руках значительную долю производства, переработки и экспорта сельскохозяйственной продукции [3].

Указанные тенденции в сельском хозяйстве являются основной причиной крайне медленного роста производства сельскохозяйственной продукции, рост производства которой до сих пор связан с экстенсивным характером развития.

Развитие промышленности в Аргентине связано в основном с добычей полезных ископаемых: сюда переносились из развитых стран экологически грязные и трудоёмкие производства по переработке минерального сырья. Но все же Аргентине удалось построить относительно разностороннюю промышленность [2].

Отдельная проблема развития экономики Аргентины, требующая к себе внимания – это возросшая зависимость экономического развития региона от иностранных инвестиций, что в целом, дестабилизирует экономику страны. Сегодня эта зависимость является одним из основных факторов, определяющих рост хозяйственной неустойчивости в латиноамериканских странах.

Среди основных направлений развития экономики Аргентины следует выделить:

- Продолжение политики либерализации экономики;
- Поддержка внутреннего товаропроизводителя
- Развитие экспортоориентированных отраслей национальной экономики;
- Адаптация инфраструктуры под новые потребности общества;
- Активное использование инструментов и механизмов макроэкономического регулирования;
- Интенсивное применение собственных ресурсов для обеспечения ускоренных темпов социально-экономического развития.

Зависимость от сырьевого экспорта негативно влияет на обрабатывающие отрасли Аргентины. Влияние США также снижает интенсивность социально-экономического развития региона. В Аргентине действует большое число иностранных компаний, которые вывозят сырье, ресурсы и продукцию существенно подрывая этим положение Аргентины на мировом рынке. В итоге, на мировом рынке наблюдается зависимость внешнеторговых связей страны от стран Запада.

В заключении можно сказать, что страна обладает большим потенциалом для развития национальной экономики, улучшения международных экономических

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

позиций, поднятия уровня жизни населения. Основная задача Аргентины заключается в выходе на новые рынки и поиске новых экономических партнеров. В настоящее время Аргентина, как и другие страны Латинской Америки, играют незначительную роль в мировом хозяйстве, ориентируясь только на рынок США. В последние годы Аргентина работает над амбициозной программой структурных реформ, одновременно начиная исправлять некоторые макроэкономические дисбалансы. Новая администрация оперативно приступила к реализации таких ключевых реформ, как унификация валютного курса, соглашения с международными кредиторами, модернизация импортного режима, снижение инфляции и реформа Национальной статистической системы. И хотя Аргентина по-прежнему сталкивается со сложными условиями, различными проблемами, её экономика в значительной степени стабилизировалась и должны выйти на положительную траекторию социальноэкономического развития.

Литература

1. Рашковский, Е. Латинская Америка и Россия: цивилизационные параллели // Мировая экономика и международные отношения - 2008. - №2., с. 21
2. Терещенко Г.Н., и др. Социально-экономические преобразования в странах Латинской Америки (Аргентина, Бразилия, Чили) // Актуальные проблемы экономической политики. – 2002. - № 4., с. 53
3. Ключковский Л.Л. Национальные стратегии развития и экономическое будущее Латинской Америки. – М.: АСТ, 2006, с. 74

Аксёнова Е.Г., Беляева Т.И.

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА РАЗВИТИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТЕРРИТОРИИ

В современных условиях уровень социально – экономического развития территории оказывает наиболее сильное влияние на повышение ее конкурентоспособности, то есть увеличение способности данной территории на равных соперничать на рынке инвестиционных ресурсов, товаров и услуг, соответствующих требованиям национального и мирового рынков, а также представляющих более высокую ценность по сравнению с аналогичными продуктами, но произведенными на других территориях. Именно поэтому необходимо не только понимать какие факторы оказывают влияние на развитие социальной и экономической составляющих территории, но и обладать исчерпывающей информацией о них.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В рамках развития конкурентоспособности под факторами понимают наличие качеств, присущих данной территории и представляющих для нее определенную ценность.

Особенностью социально-экономических факторов является: действие в совокупности, изменчивость во времени, разная степень подверженности внешнему воздействию.

Рисунок 1. Структура социально-экономических факторов

Наиболее значимое влияние на повышение уровня конкурентоспособности территории оказывают объективные факторы, так как они не зависят от внешних условий и повлиять на них трудно.

1. Природно-климатические условия.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Данный фактор оказывает наиболее сильное влияние на повышение конкурентоспособности территории, так как все составляющие экономики зависят от условий климата: сельское хозяйство, туризм, промышленность.

Например, благоприятные условия южных территории Российской Федерации: большое количество солнечных дней, высокие температуры воздуха, близость сухопутным и морским транспортным магистралям - способствует развитию сельского хозяйства, туризма, а также притоку населения.

Обратная ситуация складывается в северных районах: высокий уровень цен из-за сурового климата способствует развитию промышленности, особенно развитию производства товаров местного потребления, то есть не требующих транспортировки из других районов.

2. Система расселения.

Наибольшее развитие получают территории с высокой плотностью населения – точки роста, где из-за большого количества населения наиболее быстро формируются крупные транспортные, экономические, научные, производственные центры. Прилегающие территории развиваются за счет инноваций – положительного влияния таких центров, при этом чем больше центр, тем большее количество территорий охвачено влиянием.

Многолетний опыт исследования показывает, что если на определенной территории точка роста отсутствует, то уровень ее социально-экономического развития, а соответственно и конкурентоспособности будет низким. Ярким примером в рамках данного фактора могут служить мегаполисы: Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, где численность населения стремительно увеличивается, соответственно развитие получают и прилегающие территории.

3. Географическое положение.

Близость к экономическим центрам, различным видам транспортировки продукции и рынкам ее сбыта, соседство с экономически развитыми территориями положительно сказываются на увеличении конкурентоспособности данной территории.

Кроме перечисленных социально-экономических факторов, стимулирующих развитие привлекательности для инвесторов, существуют факторы в значительной степени ограничивающих конкурентную способность территории. Такие факторы называют лимитирующими и относят к ним:

1. Низкий уровень развития инфраструктуры.

Отсутствие транспортной доступности, низкие темпы развития энергетики и строительства, ведут к несоответствию уровня жизни требованиям населения, как следствие и к снижению инвестиционной привлекательности территории.

2. Низкий начальный уровень экономики.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Убыточность местных предприятий, их разобщенность, малая доля местных инвесторов, низкий уровень профессионального и научного развития населения, отсутствие высокотехнологичной производственной базы не могут обеспечить создание ресурсной базы, соответствующей требованиям крупных инвестиционных проектов. Стоит отметить, что каждая территория обладает уникальным набором социально-экономических факторов, которые позволяют дифференцировать ее по отношению к другим территориям.

Литература

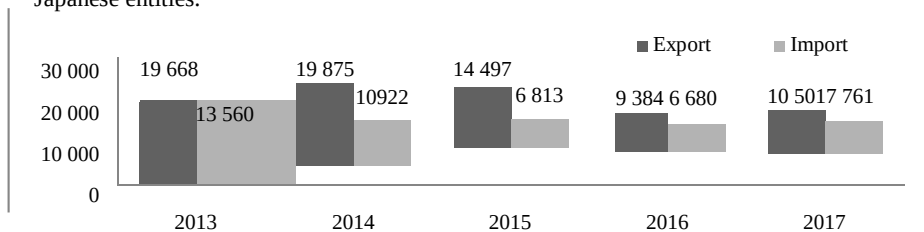
1. Гаврилов А.И. Региональная экономика и управление. М. 2002.
2. Шадрин А.И. Регион: развитие в условиях рынка. М. 2002
3. Минаев Ю.Н. Анализ факторов, влияющих на уровень социальноэкономического развития региона. Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009.
4. Владыченко А.Ю., Скрибченко Н.А., Беляева Т.И., Аксёнова Е.Г. Организационная структура развития застраиваемых территорий. Вестник современных исследований. Омск. 2019.

Aleksanova A.D., Ryzhikova M.D.

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia

RUSSIA AND JAPAN: PECULIARITIES OF THE COMMODITY STRUCTURE

Despite unresolved political and territorial problems with Russia, Japan remains its trade partner. Japan is among the ten major counterparties in foreign trade for Russia and among the three countries providing significant foreign trade turnover for the regions of the Far East. The rapid increase in size of bilateral trade and cooperation between the Russian Federation and Japan is primarily explained by their beneficial geographical proximity (Figure 1), which creates favorable conditions for profitable trade and economic relations between Russian and Japanese entities.

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

Figure 1 - Volumes of foreign trade for Russia and Japan, million US dollars Source: compiled on the basis of FCS data [4]

Foreign trade cooperation between the countries can be specified by analysis of their commodity structure. The economic situation in Russia has lately been biased towards exports. As a result, the structure of export commodities today is mainly presented by mineral products and goods of metallurgical industry. Mineral products made up the largest share in Russian exports to Japan in the period of 2014-2017 (Table 1).

Table 1

Commodity structure of foreign trade between Russia and Japan in 2014-2017, %

Nomenclature of Goods for Foreign Economic Activity	Commodity category	2014	2015	2016	2017
Export					
25-27	Mineral products	87,28	82,91	75,41	75,27
72-83	Metals and products from them	5,65	6,76	10,13	9,59
44-49	Timber and pulp and paper products	2,30	2,51	4,38	4,81
71	Precious metals and stones	2,67	1,84	2,75	4,59
01-24	Food and agricultural raw commodities	1,24	1,99	3,62	2,83
84-90	Machinery, equipment and vehicles	0,20	2,80	2,99	2,12
	Others	0,66	1,19	0,72	0,79
Nomenclature of Goods for Foreign Economic Activity	Commodity category	2014	2015	2016	2017
Import					
72-83	Metals and products from them	2,64	4,54	2,71	3,10
84-90	Machinery, equipment and vehicles	83,30	77,90	80,02	80,90
28-40	Chemical industry products	9,47	11,80	11,32	10,94
50-67	Textiles and footwear	0,62	1,28	1,16	0,91
	Others	3,7	4,48	4,79	4,15

Source: compiled on the FCS data [4]

In 2014 the largest share of exports from Russia to Japan accounted for mineral products (87,28%) and metals and products from them (5,65%). The smallest share of exports was made up by machinery, equipment and vehicles (0,2%). By 2015 exports share had boosted in the following categories: metals and products from them (by 1.11%), timber and pulp and paper products (by 0,21%), food and agricultural raw commodities (by 0,75%). The largest increase from 2014 to 2015 related to machinery, equipment and vehicles and made up 2,6%.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Compared to 2014, in 2017 there was a decrease in exports of mineral products by 12,01%, which amounted to 75,27%. In general, there was a significant enlargement in exports of metals and products from them (9,59%), timber and pulp and paper products (4,81%), precious metals and stones (4,59%), food and agricultural raw commodities (2,83%), machinery, equipment and vehicles (2,12%). In 2017 the export structure changed, mineral products (commodity code 25-27) and metals and products from them (commodity code 72-83) holding a lead in it.

It should be noted that in comparison with 2014 exports from Japan to Russia considerably fell (by 36,4%) [1], which was mainly caused by reduction in the supply of cars. Decline in promotion of Russian products to Japan is partially reasoned by international standards of the organization and properties accounting system [5]. While exporting machinery, equipment and vehicles, Japan mainly imports raw commodities from Russia, which accounts for 72% [1] of total imports from Russia.

According to the Federal Customs Service [4], the largest share in the imports of goods from Japan to Russia (Table 1) was constituted by machines, equipment and vehicles with an average of 80,53%. The second place was taken by chemical industry products, that in comparison with 2014 increased by 2.33% and made up 11,80% in 2015.

The growth of imports from Japan in 2015 was observed in the following areas: metals and products from them (4,54%), textiles and footwear (1,28%). The same year there was a 5,4% decrease in imports of machinery, equipment and vehicles, which amounted to 77,90%. However, in 2017 this category made up the largest share in imports accounting for 80,90%. Another significant share included chemical products (10,94%). The smallest share in the commodity structure was occupied by metals and products from them (3,10%) and textiles and shoes (0,91%). Based on the analysis of trade between Russia and Japan, the trade is specified as tending to exchange raw commodities for consumer ones.

It should be noted that trade and economic relations between Russia and Japan have no mechanisms of customs trade fixed by intergovernmental treaties, which can't but affect the volume of imports and exports between the countries. If mechanisms existed, exports and imports indicators would be likely to develop dynamically. Despite this fact, Japan continues to conduct trade and economic activities with entities of the Russian Federation.

Thus, the analysis of the commodity structure of Russia and Japan for 2014-2017 has proven a sustainable ground for doing trade and has revealed an enormous potential for its development. Mutual positive trade dynamics promises great possibilities and prospects for both parties. Russia is of great interest to representatives of Japanese business. 2017 shows a positive trend contributing to high economic growth, great opportunities in foreign trade and increase in competitiveness of Russia and Japan in the international market. The economic situation in Russia has lately been biased towards exports. As a result, the structure of export commodities today is mainly presented by mineral products and goods of metallurgical industry.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Literature

1. The impact on the activity of industrial policy and entrepreneurship in the Eastern regions of Russia of the balance of foreign trade of Russia and Japan [Electronic resource]: site. – Mode of access: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27446366>.
2. The current state of trade and economic relations between Russia and Japan: problems, prospects and solutions [Electronic resource]: site. – Mode of access: https://elibrary.ru/download/elibrary_26369281_61217934.pdf.
3. Trade between Russia and Japan in 2016-2017 [Electronic resource] / Foreign trade of Russia. Unified information portal. - Mode of access: <http://russiantrade.com/countries/japan/>.
4. Federal Customs Service [Electronic resource]: site. – Mode of access: www.customs.ru.
5. World Trade Organization [Electronic resource]: site. – Mode of access: <https://www.wto.org>.

Angarov A.A.

Buryat State University, Ulan-Ude, Russia

DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN-CHINESE ECONOMIC COOPERATION

Russian-Chinese cooperation in the new century was developing in an ascending fashion. After signing the treaty in 2001, finally normalizing their relations, the parties increasingly found similar or identical approaches to the modern world order and made considerable efforts to enrich the dialogue with new directions - be it cooperation in the newly created international organizations (SCO), contacts between security forces or cultural connections. The general opinion was the recognition of economic interaction as a lagging part of relations, although there are also achievements here: in 2000–2017, the trade turnover increased more than 10 times (from 8 to 84 billion dollars), i.e. slightly more than the growth of China's foreign trade as a whole. In 2018, the two countries' trade grew noticeably and reached 107 billion dollars.

Note that the convergence of individual income levels in China and Russia, as well as the rise of China itself, are potentially favorable factors for the development of mutually beneficial bilateral relations. However, a significant difference in the scale of farms poses certain problems in terms of real equality of the parties and their dependence on each other.

On the other hand, in the global market, China places a growing and steady demand for traditional Russian exports (in 2018, total Chinese oil imports grew by 10%, and natural gas increased by 32%), has valuable experience in translating innovations into industrial products,

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

has now high technological potential. In other words, the rise of China opens up considerable additional opportunities for our country (including in terms of diversification and import substitution), especially valuable in the context of the crisis in relations with the West.

Much depends on the overall climate of the relationship. In the mid-2010s, the proximity of the approaches of China and Russia to the main problems of the modern world was intensified by the growing pressure of Washington on Beijing and Moscow, forcing them to look for balances. Among analysts, a discussion ensued about the possibility or necessity of a military alliance between Beijing and Moscow. Among supporters one can mention Yan Syuetun, who connects such an alliance with the new bipolarity of the world. Another Chinese analyst, Feng Huiyun, believes that if the US line is too tight in matters of oil prices, Ukraine, and NATO's advancement, if the rebalancing against China in the Pacific goes too far, then all of this can lead Russia and China into a formal union, even considering that such a union is not their primary goal. Fu Ying, on the contrary, believes such a union to be the opposite of China's non-aligned strategy.

On September 20, 2018 United States imposed sanctions in order to limit Russian-Chinese military-technical cooperation. "However, such a strategy contains the risk of a further rapprochement between Russia and China. Many analysts believe that the obstacles to the creation of the Russian-Chinese alliance are the deep contradictions between the parties in Central Asia. It seems that this is some exaggeration of the conflict potential between China and Russia. Beijing is pursuing a "policy of adapting to a changing environment," and is trying in every way to emphasize the fact that it always takes into account the interest of the Russian side in the countries of the region. The "soft rivalry" of strategic partners in Central Asia is not perceived by them as a pretext for confrontation.

At the same time, the areas of intersection of interests of strategic partners in the region are: access to energy resources and participation in creating the infrastructure of the oil and gas sector; control over strategic industries; obtaining the most favorable conditions for investing in the regional economy and the possibility of supplying weapons to the Central Asian states; increasing geopolitical influence in Central Asia; creating a favorable image of their countries in the public opinion of the local population.

The geopolitical factor here plays a key role. Russia is attempting to return to the region as a leader in integration processes. At the same time, both Russia and China are striving to minimize the Western economic, political and military presence. The fight against drug trafficking and terrorism in Central Asia is also a unifying factor for the Russian Federation and China.

Mutual addition is in the transport sector. Russia and the Central Asian countries are interested in the development of a transport route to Iran, the Middle East, and, in the long term, to India, and are developing meridional corridors in the North-South direction. The Chinese initiative "One Belt, One Road" is aimed at advancing latitudinal transport corridors from east to west.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

The Trans-Siberian route, which passes through the territory of Russia, is the basis of the Eurasian transit potential of Russia. At the moment, according to experts, the highway is on the threshold of capacity. It is planned to allocate 560 billion rubles for the modernization of Transsib and BAM. The reconstruction could increase the capacity of both routes by 2020 to 124.4 million tons per year. Even so, mutually beneficial terms of transit through the territory of the Russian Federation are being questioned by foreign partners: the effect is on tariff competition with maritime transport, the absence of electronic customs, and the legal framework for international freight transit.

For Russia, it is economically advantageous to diversify routes through Central Asia in the framework of the Chinese initiative of the Silk Road Economic Belt. Some experts believe that the Central Asian routes may become a major competitor for Trans-Siberian Railways in transit traffic already in the short term. But we must bear in mind that the northern corridor of the economic belt for 2.7 thousand km passes through Russian territory and makes up 25% of the route length (49%, taking into account the territory of the EEU). Active participation in the route can make Russia a key partner of China.

China has a clear interest in stabilizing the region and its successful economic development, because, among other things, the region has become a strategically important energy supplier. One can agree with the opinion that this did not affect the Russian-Chinese rapprochement and led to the formation of a Chinese-Russian condominium in Central Asia, which ensures the interests of Moscow and complements the structure of bilateral relations.

With the turn of Russia to the East, the number of projects in which cooperation between these two countries looks modern, technologically rich and corresponding to the best capabilities of the parties is growing. There are also relatively simple opportunities for diversifying cooperation related to the achievements and restructuring of the Chinese economy, including under the influence of the trade conflict with the United States. In particular, we draw attention to the fact that China is becoming a major importer of food and grain. Filling the food shortage, which absorbs two fundamental deficiencies of the Asian economy - arable land and water, is a natural direction of specialization of the Russian economy.

Literature

1. Semenova N.K. Russian-Chinese interaction in Central Asia: Oil and Gas Aspects, Moscow: Institute of Oriental Studies, 2018. – 224 p. (in Russian).

2. Feng H. (2015) Will China and Russia Form an Alliance Against the United States?

Available

at:

http://www.diis.dk/files/media/publications/publikationer_2015/diis_report_07_the_new_geostrategic_game_web.pdf, accessed at 10.04.2019

3. Sutter R. (2018) China-Russia Relations. Strategic Implications and U.S. Policy Options. The National Bureau of Asian Research (NBR). Special Report, no 73. Available at: <https://www.nbr.org/wp->

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

content/uploads/pdfs/publications/special_report_73_chinarussia_cooperation_sep2018.pdf,
accessed at 10.04.2019.

Андреева Е. С.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

АНАЛИЗ УГРОЗ И ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ КАНАДЫ

Канада по праву считается одной из самых развитых стран мира, и, хотя в последние годы её экономика развивается достаточно стабильно, нельзя не отметить проблемы, которые существуют внутри страны. При изучении структуры экспорта Канады, нельзя не отметить, что значительная часть экспорта приходится на природные ресурсы, а именно на экспорт топливно-энергетических товаров: нефти и древесины. В 2018 г. экспорт товаров Канады составил 449,8 млрд долл. США. В это же время экспорт минерального топлива, включая нефть, составил 22% от общего экспорта товаров на сумму 98,8 млрд долл. США, древесины 3,2% и 18 млрд долл. США, а на долю бумаги и бумажных изделий пришлось 1,8% от экспорта товаров или 8 млрд долл. США.

При этом минеральное топливо, включая нефть, было самым быстрорастущим среди десяти ведущих позиций канадского экспорта, увеличившись на 16,9% с 2017 по 2018 гг. Этому способствовало увеличение продаж как сырой, так и очищенной нефти, а также угля. На втором месте по улучшению экспортных продаж оказалась бумага и бумажные изделия благодаря росту на 10,6% в сравнении с 2017 г. [1]

Таким образом, в Канаде существует определённая зависимость от природных ресурсов, а именно – от их экспорта. И если раньше это позволило стране накопить богатства и развить все остальные отрасли экономики, то сейчас экономика Канады может быть уязвима перед колебанием цен на мировом рынке или при появлении более дешёвого сырья из развивающихся стран.

Вторая проблема экономики Канады плавно вытекает из первой и связана с тем, что в течение слишком долгого времени основным торговым партнёром страны являлись Соединённые Штаты Америки. В 2018 г. 76,5% стоимости канадского экспорта было доставлено странам-соседям, а именно США и Мексике [1]. Данный факт также может представлять угрозу для стабильности экономики Канады и делает её зависимой от торговли с США. Так, вторая по величине часть экспорта в 18% была доставлена в Китай. И хотя в предыдущие годы столь высокая степень зависимости от торговли с США не представляла угрозы, не обратить внимание на данный факт просто нельзя.

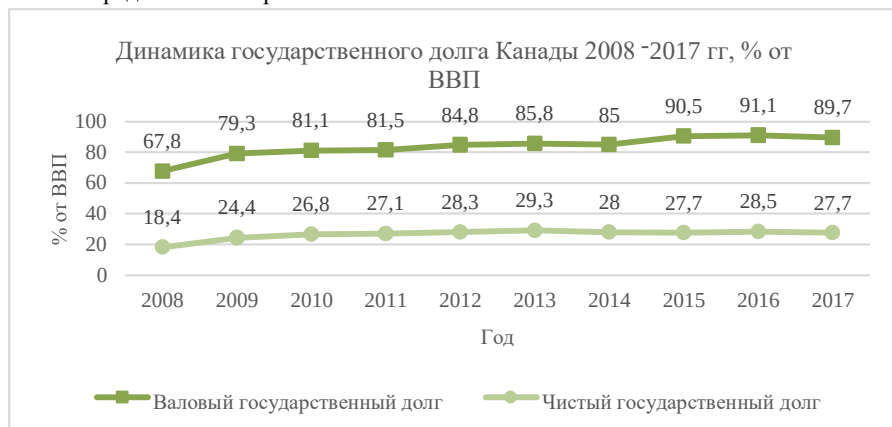
ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ещё одной проблемой канадской экономики является необычайно высокий удельный вес иностранного капитала. В 2017 г. объём прямых иностранных инвестиций составил 53,7 млрд долл. США в текущих ценах, что на 48,32% больше, чем объём иностранных инвестиций в 2016 г., когда он составил 36,2 млрд долл.

США. В 2017 г. больше иностранных инвестиций, чем Канада, получили только Япония (149,7 млрд долл. США) и Великобритания (82,4 млрд долл. США) [2]. Эти данные отражают достаточно высокую степень участия нерезидентов страны в управлении национальными предприятиями и значительно превышают показатели инвестиций, сделанные, напротив, из экономики Канады в другие страны. Это также может стать угрозой для стабильности канадской экономики и может обернуться против интересов национальных предприятий, поскольку всё большую роль в принятии управленческих решений будут играть нерезиденты.

Наконец, проблемой Канады также является огромный, в процентах к ВВП, государственный долг. В 2017 г. валовый государственный долг составил 1 925 млрд канадских долларов (около 1 438 млрд долл. США) или 89,7% от ВВП. К тому же, несмотря на незначительные сокращения государственного долга, которые имели место в разные годы, с 2007 г. и показателя в 66,8% от ВВП размер государственного долга неуклонно растёт. Канада занимает 24 место в мире по объёму валового государственного долга в процентах к ВВП, незначительно отставая от США с показателем в 105,2% от ВВП [2].

Динамика валового и чистого государственного долга Канады за 2008-2017 гг. в % от ВВП представлена на рис. 1.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Рис. 1. Динамика государственного долга Канады 2008-2017 гг., % от ВВП.
Источник: составлено автором на основе [2].

На графике видно, что в течение последнего десятилетия и чистый, и валовой государственный долг только растут. Снижение показателя валового государственного долга произошло всего дважды: в 2014 г. на 0,8% и в 2017 г. на 0,4%. Объем чистого государственного долга снижался трижды: в 2014 г. на 1,3%, в

2015 г. на 0,3% и в 2017 г. на 0,8%. Из этого можно сделать вывод, что для снижения объема государственного долга в Канаде не предпринимаются никакие эффективные меры, а ситуация из года в год лишь ухудшается или остаётся прежней.

Несмотря на то, что Канада является экономически развитым государством и одним из самых развитых государств в мире, в её экономике существует ряд проблем, которые хоть и не являются существенными и не стоят остро на данном этапе развития страны, однако могут представлять существенную угрозу в будущем. Высокая доля природных ресурсов в экспорте страны может нанести удар по конкурентоспособности Канады на мировом рынке, а значительный государственный долг делает её уязвимой, ровно, как и большой объем прямых иностранных инвестиций.

Литература 1. Canada's Top 10

Exports [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.worldstopexports.com/canadas-top-exports/> (дата обращения: 02.04.2019).

2. Кноема [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://knoema.ru/> (дата обращения: 02.04.2019).

Андронатий Р.Ф.

Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко,
г. Тирасполь, Молдова

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЖИВОТНОВОДСТВА В ПМР

Животноводческое производство занимает центральное место в развитии продовольственных систем и отличается особой динамичностью и комплексным характером, нередко определяя темпы изменений в сельском хозяйстве.

В связи с этим, выявление перспектив и особенностей развития животноводства на территории ПМР представляет особую значимость, в т.ч. и с точки зрения реализации концепции импортозамещения.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

При проведении исследования использованы методы изучения и анализа научной литературы, научного анализа и синтеза, статистические методы, приемы экспертных оценок.

Работа выполнена на основе использования источников нормативно-законодательного и общенаучного характера по вопросам развития животноводческой отрасли сельского хозяйства в виде монографий, статей и учебной литературы, Интернет-ресурсов, а также данных Государственной службы статистики ПМР.

Практическая значимость полученных результатов исследования связана с возможностью их использования в практике принятия решений по социальноэкономическому развитию ПМР.

Изменение численности поголовья разных видов сельскохозяйственных животных за период 2013-2017 г.г. имеет разную направленность.

Так, произошло резкое падение численности поголовья крупного рогатого скота (КРС) (рис. 1) и поголовья коз (рис. 4). В то же время наблюдается резкий рост поголовья овец (рис. 3), что говорит о развитии данной подотрасли животноводства, и связано, прежде всего, со строительством Григориопольской овцефермы. Основными направлениями ее деятельности являются выращивание овец испанской молочной породы *ассаф*, а также производство собственной готовой продукции. Пока это только овечья брынза, но предполагается и производство других видов сыров. Численность поголовья свиней имела в начале рассматриваемого периода тенденцию некоторого роста, а затем приостановила рост и остается практически неизменной (рис. 2).

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

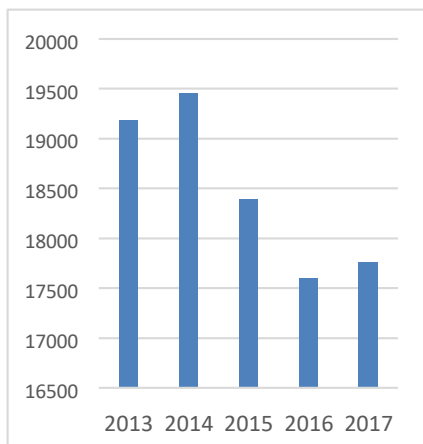

Рисунок 1 - Изменение поголовья КРС (2013-2017), голов

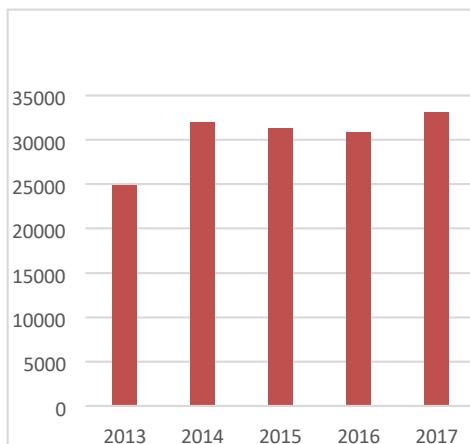

Рисунок 2 - Изменение поголовья свиней (2013-2017), голов

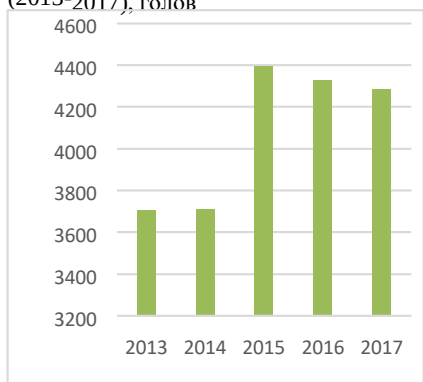

Рисунок 3 - Изменение поголовья овец (2013-2017), голов

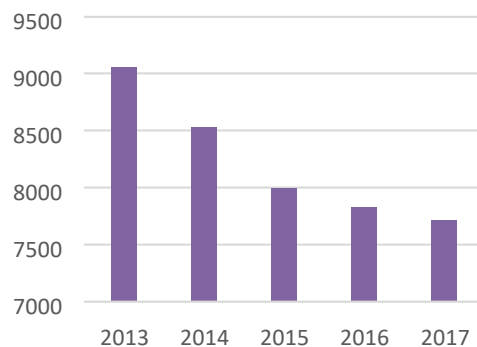

Рисунок 4 - Изменение поголовья коз (2013-2017), голов

Существуют значительные территориальные различия в плотности поголовья сельскохозяйственных животных по районам республики.

Так, наибольшая плотность поголовья КРС (7-8 голов на кв. км) наблюдается в Рыбницком районе, а наименьшая (2-4) – в Дубоссарском районе. В качестве перспектив развития подотрасли предполагается восстановление и развитие

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

животноводческого комплекса бывшего совхоза «Григориопольский» на 10 тысяч голов крупного рогатого скота.

По плотности поголовья свиней выделяется Слободзейский район (15-16 голов на кв. км), а по плотности поголовья овец – Рыбницкий и Григориопольский районы (2-3).

Наибольшая плотность поголовья коз (5-6 голов на кв. км) наблюдается в Каменском районе, чему способствовали неприхотливый характер животного и особенности ведения подсобного хозяйства населением при преобладании в структуре населения лиц старших возрастов.

Таким образом, роль животноводства тесно связана с сектором выращивания кормовых культур, оно обеспечивает производство побочной продукции, включая навоз, и является источником тягловой силы. Именно поэтому, во многих странах количеством скота в собственности измеряется богатство и определяется степень социального благополучия. В многочисленных сообществах по всему миру животноводство неотъемлемо связано с традиционным образом жизни, ценностями и привычной средой обитания.

Учитывая все эти особенности животноводства, а также высокий потенциал для его развития в ПМР (благоприятные агроклиматические ресурсы, существующая перерабатывающая база в виде молочных и мясных комбинатов; географическое положение и близость рынка сбыта; наличие квалифицированных трудовых ресурсов) и в дальнейшем следует уделять повышенное внимание развитию этой отрасли и обеспечивать поддержку производителям.

Литература

1. Статистический ежегодник 2018 г. городских (районных) управлений. – Режим доступа: <http://mer.gospmr.org/gosudarstvennaya-sluzhba-statistiki/informacziya/ezhegodnik-gorodskix-rajonnyx-upravl-statistiki/statisticheskij-ezhegodnik-2018-g-gorodskih-rajonnyh-upravlenij.html>
2. Статистический ежегодник 2018. – Режим доступа: <http://mer.gospmr.org/gosudarstvennaya-sluzhba-statistiki/informacziya/ezhegodnik-gosudarstvennoj-sluzhby-statistiki/statisticheskij-ezhegodnik-2018.html>

Антонова Д.С., Ушакова Ю.О.

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Россия.

СТРОИТЕЛЬСТВО «ПЛАСТИКОВЫХ» ДОРОГ В РФ

В настоящее время все больше обостряется проблема загрязнения природной среды пластиковым мусором. Скопления пластмассы на суше и в океанах достигают до

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

немыслимых размеров, нанося огромный вред окружающему миру. Одним из эффективных способов предотвращения экологической катастрофы является переработка отходов с целью их вторичного использования.

В Российской Федерации (далее РФ) отмечается положительная динамика роста общего уровня автомобилизации. Обеспеченность легковыми автомобилями в среднем по стране составляет 297 единиц на 1000 граждан [1]. Вследствие этого увеличивается необходимость в качественном строительстве и обслуживании дорожной инфраструктуры. Асфальтовое покрытие, являющееся одним из самых востребованных и надежных, имеет в составе битум, содержание которого варьируется от 10 до 60%. Битум производится в процессе переработки каменного угля, нефти и сланцев. Эти ресурсы, безусловно, постепенно истощаются, при этом увеличиваясь в цене. Однако асфальт обладает значимой возможностью производиться из переработанного сырья, в том числе и из пластика. Эта альтернатива позволяет использовать пластиковый мусор для частичной замены традиционно используемого битума в дорожном строительстве. Исходя из вышеперечисленных причин, в России целесообразно использовать такую инновационную технологию создания автодорог. Для начала обратимся к международному опыту.

Практика добавления полимеров в асфальтовую смесь впервые нашла применение в Индии, которая на сегодняшний день является мировым лидером в строительстве «пластиковых» дорог. Еще в 2002 году Раджагопалан Васудеван разработал технологию по переработке пластика, замещающего 8% битума, в новое водонепроницаемое, более прочное и долговечное дорожное покрытие [2]. Также использование пластиковых отходов в дорожном строительстве распространено в таких странах, как Канада, Америка, Голландия.

Так, канадской компании Green Mantra путем создания новой технологии удалось использовать 20% пластика в смеси дорожного покрытия. Такой проект реализуется при поддержке властей г. Ванкувера с целью сделать город самым экологически чистым в мире. Ведь главный плюс использования покрытия состоит в том, что только на один километр такой дороги используются сотни кубометров мусора, превращаемого в сырье.

Американские технологи также отличились изобретательностью, внедрив в производство пластиковое покрытие EcoRaster, главной особенностью которого является инновационное водонепроницаемое полотно, состоящее из решетчатых плит.

Не меньшего успеха добились и в Европе, где руководителем компании MacRebur были запатентованы добавки, представляющие собой гранулы, которые смешиваются в модифицированную асфальтобетонную смесь, повышая при этом уровень прочности дорожного покрытия на 60% и увеличивая срок эксплуатации в 10 раз.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Итак, переработка пластиковых отходов для создания автодорог не только способствует улучшению экологической ситуации в мире и позволяет сэкономить на битуме, но и дает возможность производить более качественное покрытие, обладающее свойством водонепроницаемости и отличающееся долговечностью, что также подтверждает опыт упомянутых выше стран. Плюсом при прокладке пластиковых дорог является и наличие в плитах специальных пустот, предназначенных для прокладки любых коммуникаций. Еще одним значительным преимуществом для России, где климат имеет особую дифференциацию, является то, что усовершенствованные с помощью пластика автодороги выдерживают температуры от -40 до +80 °C.

В нашей стране подобная практика создания дорожного полотна с использованием пластикового мусора на данный момент не нашла широкого применения. Несмотря на то, что помимо всего прочего, это позволило бы сэкономить на ремонте дорог большие суммы, ведь ежегодно около миллиона километров трасс требует денежных вложений около 1-2 триллионов рублей. Доля российских дорог, построенных по принципу добавления полимеров в состав асфальтовой смеси, составляет 5%, тогда как в других странах этот показатель приближается к 20%. В России проекты, подразумевающие изготовление «пластиковых» дорог для массового пользования, к сожалению, не получают своего развития, известно лишь несколько случаев, связанных с этой проблемой.

К примеру, в РФ существует компания «СИБУР Холдинг», производящая дорожные полимерные добавки. Также около 5 лет в г. Тверь компания «Тверьстеклопластик» производит дорожные пластиковые переносные модули с анти скользящим покрытием. Данная технология нашла применение в военном деле для прохождения болотистых, сильно ухабистых участков пути.

В 2019 году член комитета Государственной Думы по транспорту и строительству предложил пилотный проект по постройке в России дорог из пластика, опираясь на международный опыт Голландии. Качественные характеристики инновационных дорог собираются протестировать в Москве [3].

Существует ряд проблем, препятствующих развитию создания «пластиковых» дорог в России. Во-первых, проекты требуют весьма крупных финансовых вложений, тогда как в некоторых регионах страны состояние дорожного покрытия до сих пор оставляет желать лучшего. Во-вторых, препятствует рециклингу пластика и отсутствие реализованных технологий по массовому сбору полимерных отходов, тогда как, к примеру, в Голландии давно уже узаконена сортировка отходов — бумага, пластмасса, стекло. В-третьих, в России не развита нормативная база по работе с полимерными добавками, также отсутствуют и технические стандарты.

Несомненно, отрасль строительства автомобильных дорог всегда являлась и является сейчас перспективной для развития и совершенствования. Инновационные

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

технологии в области дорожной инфраструктуры позволяют не только решить проблему ресурсосбережения, но и уменьшить вред, наносимый окружающей среде, избавив нашу планету от пластикового мусора. Несмотря на весьма успешный международный опыт, несколько вышеупомянутых причин создают препятствия по распространению и популяризации применения данной инновационной технологии в России. Ведь любые глобальные изменения требуют, в первую очередь, государственной и общественной поддержки. Стоит уделить больше внимания усовершенствованию мусороперерабатывающих технологий. Возможно, путь к массовому использованию пластика в создании автодорог стоит начать с изготовления пластиковых тротуаров, пластиковой дорожной плитки или бордюров. **Литература**

1. На 1000 россиян приходится 297 легковых автомобилей [Электронный ресурс]. URL: <https://www.autostat.ru/news/35771/>
2. В Индии более 100 тысяч километров дорог сделано из пластика [Электронный ресурс]. URL: <https://www.epochtimes.com.ua/ru/poslednie-novosti-mira/vindii-bolee-100-tysyach-kilometrov-dorog-sdelano-iz-plastika-126911>
3. В Госдуме предложили проект [Электронный ресурс] URL: <https://www.mk.ru/politics/2019/02/06/v-gosdume-predlozhili-stroit-dorogiiz-musora-kuda-devat-khlam.html>
4. Лысянников А. В., Третьякова Е. А., Лысянникова Н. Н. Переработанный пластик в дорожном строительстве URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/pererabotannyy-plastik-v-dorozhnom-stroitelstve>

Апатова Н.В.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ КОМПОНЕНТЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО КЛАСТЕРА

Кластеризация на отдельных территориях и по отраслевым признакам рассматривается Правительством Российской Федерации как один из ключевых механизмов импортозамещения и дальнейшего экономического роста, поскольку она позволяет соединить инициативу предприятий, органов местного самоуправления, государства и отдельных граждан в единый блок с общей целью. Кластерная модель рассматривается также как средство повышения конкурентоспособности национальной экономики за счет активизации инноваций, снижения затрат и налогов, роста поступлений в бюджет всех уровней, развития малого и среднего бизнеса, роста

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

экспорта инновационных товаров, увеличения занятости и экономического развития приграничных территорий.

Институциональное обеспечение кластера происходит с помощью работы организационно-экономического механизма, включающего также организационно-правовое обеспечение и финансово-экономическое стимулирование субъектов кластера. В кластере также действуют механизмы государственно-частного партнерства и сетевого сотрудничества.

Рассматривая когнитивную модель кластера как институциональной системы, группа сибирских экономистов выделяет следующие институты кластера [1]:

- институт кооперации, который призван создать устойчивые связи между субъектами кластера, процедурами взаимодействия и общими ценностями всех участников; данный институт также уравнивает потребности внешней и внутренней среды кластера, обеспечивает занятость экономических агентов;
- институт конкуренции и партнерства выступает гарантом контрактных отношений, роста инноваций и производства инновационного продукта, обеспечивает добросовестную конкуренцию в кластере, экономическую и новаторскую активность участников, взаимовыгодные условия работы в кластере и соблюдение баланса интересов;
- институт коммуникаций создает условия для поступления симметричной информации всем членам кластера, способствующей продвижению созданного продукта и создания базы знаний в виде патентов и документов на право интеллектуальной собственности, обмена ноу-хау для получения синергетического эффекта в кластере;
- институт координации обеспечивает управление и соблюдение прав и свобод, а также обязанностей участников кластера и соблюдение выработанного ими Устава; данный институт также координирует использование ресурсов кластера, межотраслевые пропорции, производимых благ в общественных интересах;
- институт эгалитаризма обеспечивает справедливое, по доле участия, распределение общих доходов участников кластера, равный доступ к общим ресурсам и благам, социальную ответственность;
- институт генерации знаний накапливает созданные в рамках кластера новые научные и технологические знания, гарантирует их защиту, регулирует сбыт и потребление нового знания, стимулирование разработчиков, мотивирует к созданию новых знаний и технологий;
- институт инноваций коммерциализирует созданные в кластере новые технологии, продвигает на рынок инновационные продукты, осуществляет правовую защиту материальных и информационных продуктов участников кластера;

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

- институт доверия является обязательным институциональным компонентом кластера, он создает для участников атмосферу честности в отношениях и доброжелательности, способствуя высокой производительности труда;
- институт защиты от оппортунизма принуждает участников к выполнению контрактных обязательств между исполнителями, заказчиками и рынком, обеспечивает обмен знаниями, технологиями и опытом между участниками кластера.

Институциональные механизмы присущи всем видам кластеров, независимо от предмета их деятельности, что делает их универсальными и, в то же время, позволяет на основе общих положений разрабатывать специальные для каждого кластера.

Литература

1. Колобова Е.А., Колобов А.Д., Теплова И.Г., Ягольницер М.А. Когнитивная модель кластера как институциональной системы // Креативная экономика. 2017. Т. 11. № 9. С. 1039-1055.

Армашова-Тельник Г.С., Бобович Т.А., Соколова П.Н.

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического
приборостроения, г. Санкт-Петербург, Россия.

ОСНОВЫ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Конкурентоспособность энергетических предприятий является фундаментом конкурентоспособности экономической составляющей каждой страны, в связи с этим данная проблема должна находиться в поле зрения органов государственного управления. Конкурентоспособность является одним из ключевых понятий, определяющий успех хозяйствования субъектов на современном рынке.

В экономике России понятие «конкурентоспособность» появилось одновременно с развитием рыночных отношений. На данный момент понятие «конкурентоспособность» активно используется в концепции маркетинга, связанной с деятельностью, направленной на достижение конкурентных преимуществ. Что касается определения конкурентоспособности энергетических предприятий, то можно сформулировать как способность компенсировать за счет экономического капитала убытки от внешних и внутренних рисков и неопределенности, порождаемые спецификой энергорынка [1].

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

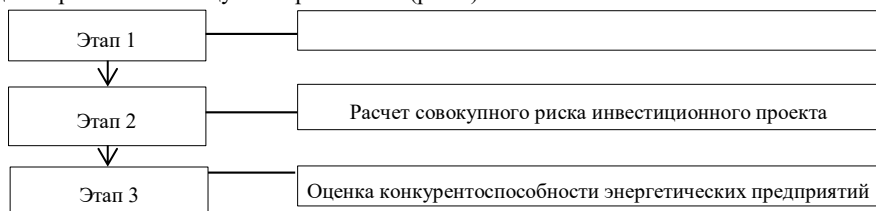
В качестве составляющих элементов конкурентоспособности энергетических предприятий принято рассматривать ряд критериев (табл. 1) [2] .

Таблица 1

Критерии конкурентоспособности энергетических предприятий

Критерии	Характеристика
Совокупность рисков развития	Характерны как для энергокомпании, так и для инвестиционного проекта.
Инвестиционная привлекательность	Для энергетических предприятий
Устойчивое развитие	Для предприятий энергоотрасли

Для оценки конкурентоспособности энергетических предприятий предлагается комплексный подход, который представляет многоуровненную сложную систему оценки рисков состоящую из трех этапов (рис.1).

Ранжирование рисков энергетических предприятий

Рис. 1. Этапы оценки конкурентоспособности энергетических предприятий [3]

Так на первом этапе оценке конкурентоспособности определяются наиболее опасные риски, угрожающие потерями конкретных преимуществ у предприятий. Здесь целесообразно применение линейное масштабирование по формуле:

$$X_j = \frac{x_j - X_{\min}}{X_{\max} - X_{\min}},$$

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

где X_j – нормированное фактическое значение показателя j-го риска; X_j – фактическое значение показателя j-го риска; $X_{\min}$ — минимальное значение показателя j-го риска за исследуемый период; $X_{\max}$ — максимальное значение показателя j-го риска за исследуемый период.

При расчете совокупного риска инвестиционного проекта (этап 2) производят ранжировку рисков и оценивают полученные результаты посредством сравнительной оценке.

$$R = \frac{R_{\max} + R_{\min}}{2},$$

где R — совокупный риск.

На заключительном этапе конкретизируются пороговые значения совокупного риска, которые сравниваются с фактическими.

$$R_{\text{порог}} = R(1 - \frac{\square CR}{CR_{\text{факт}}})$$

где $R_{\text{порог}}$ — пороговое значение риска; $\square CR = CR_{\text{треб}} - CR_{\text{факт}}$.

Таким образом, можно говорить от определенной зависимости конкурентоспособности энергопредприятий от степени способности функционирования и генерирования денежных потоков. Кроме того предлагаемый порядок оценки конкурентоспособности предполагает свободную адаптацию в соответствие с ситуационной составляющей.

Литература

1. Конкурентоспособность предприятия. Электронный ресурс. — URL: <http://www.inventech.ru/> (дата обращения: 15.04.19)
2. Афанасьева О.Г. Повышение конкурентоспособности — важнейший фактор обеспечения устойчивого развития молочного скотоводства в сельскохозяйственных организациях: монография / О.Г. Афанасьева. — М.: ИНФРА-М, 2017. — 118 с.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

3. Быков В.А., Комаров Е.И. Управление конкурентоспособностью : учеб. пособие / В.А. Быков, Е.И. Комаров. — М. : РИОР : ИНФРА-М, 2017. — 242 с.

Бабенко В.С.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

СВОБОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ В КИТАЕ КАК ЭЛЕМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ

Свободные экономические зоны (СЭЗ), на сегодняшний день играют важную роль в управлении региональным развитием. Как показывает опыт зарубежных стран, образование СЭЗ способствует повышению конкурентоспособности страны на мировом рынке, научно-техническому развитию страны и ее регионов, а также повышению уровня экономического развития. Опыт создания и развития СЭЗ многие в мире оценивают в целом положительно. Не случайно влиятельные международные финансовые структуры, как Мировой банк, популяризируют и поощряют его применение в развивающихся странах [1].

Одним из лидеров, среди зарубежных стран, в вопросах формирования и управления СЭЗ, на данный момент является Китай. Жесткая политическая стабильность в стране, способная обеспечить безопасность инвестиционных потоков, стала хорошим стимулом для формирования СЭЗ и притока иностранного капитала. Феномен СЭЗ стал важной составляющей политики реформ и внешнеэкономической открытости в Китае [2].

Первые СЭЗ в Китае появились в конце 1970-х – начале 1980-х годов. Сегодня активно функционируют и развиваются 5 СЭЗ многоотраслевой экономики. За 40 лет реформаторского режима и перехода от плановой к рыночной экономике КНР показала свою стабильность всему миру. Долгосрочные стратегии развития регионов, жестко регулируемая политическая система, эффективная судебная система – одни из основных факторов привлечения иностранных инвесторов и образования СЭЗ.

Введение особых организационно-правовых режимов в рамках СЭЗ позволило Китаю решить ряд важных экономических и социальных проблем:

1. Снижение уровня безработицы.
2. Приток капитала.
3. Рост экспорта.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

4. Повышение экономического роста и роста доходов населения.
5. Кластерное развитие регионов.
6. Внедрение современных технологий производства и управления.
7. Ускоренное внедрение НИОКР.
8. Привлечение научно-технических кадров, в том числе и зарубежных.
9. Привлечение научно-технических центров.
10. Применение достижений научно-технических центров и венчурных компаний и др.

Ускоренным темпам развития СЭЗ в Китае поспособствовали дешевизна рабочей силы, выгодное географическое положение, наличие выхода к океану (наличие портов), длинная береговая линия, наличие природных ресурсов и др. факторы.

Стремительное развитие СЭЗ позволило Китаю перейти из разряда «аграрных» стран к одной из лидирующих экономик мира. В результате грамотно проведенных мероприятий, Китай занял второе место, после США, в рейтинге стран по номинальному внутреннему валовому продукту в 2018 году с показателем 12263,43 млрд. долл. США [3]. Благодаря СЭЗ Китай становится не страной массового производства, а страной разработок в научно-технической сфере.

Специальные экономические зоны Китая осуществляли свою деятельность до 2012 г. на базе государственной собственности, что стало препятствием на пути их дальнейшего развития. И был намечен постепенный / поэтапный переход к рыночному регулированию СЭЗ, без проведения «шоковых» перемен для жителей и экономики страны в целом [4]. Китайское правительство приняло решение на первом этапе дать автономию СЭЗ от центральных властей в решении вопросов по учреждению и ликвидации предприятий, а также упростило получение вида на жительство и виз для иностранных инвесторов, при этом были установлены определенные льготы для иностранных бизнесменов. В настоящее время в регионах около 24% бюджета составляют иностранные инвестиции, оставшийся бюджет обеспечивают государственные дотации, средства местных администраций, внутренние кредиты и накопления самих СЭЗ.

Главным приоритетом в СЭЗ КНР является промышленность. Привлечение сырья из-за границы делает промышленность ориентированной на внешние рынки. Экономическая деятельность СЭЗ в Китае определяется рынками, а не планами, поэтому налогообложение дифференцировано по регионам.

Несмотря на стремительное развитие СЭЗ в регионах КНР они имеют ряд проблем, самой важной из которых является отсутствие единой правовой базы для всех типов СЭЗ, также ключевой проблемой является недостаточная квалифицированность китайских рабочих, что значительно влияет на качество продукции производимой на предприятиях, расположенных на территории СЭЗ. Несмотря на довольно большую

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

территорию, в Китае наблюдается недостаток энергоресурсов и сырья, для решения данной проблемы приходится завозить сырье из-за границы, что является более затратным способом. Также стоит выделить, что большая часть иностранных инвестиций – практически 80% поступает из Гонконга, инвестиционные потоки из других развитых стран составляют меньшую часть, что влечет за собой недостаточное привлечение иностранных технологий в производства СЭЗ.

Все эти проблемы влияют на производство, функционирование и конкурентоспособность СЭЗ Китая, но на сегодняшний день надежность экономической системы позволяет говорить о дальнейшем привлечении инвестиций развитых стран и эффективности функционирования и развития СЭЗ в регионах КНР. «С помощью СЭЗ могут решаться особо важные экономические задачи, которые воплощены в приоритетных региональных и отраслевых программах и проектах. Целью образования СЭЗ является не только увеличение инвестиций, создание производства и внедрение на внутренний рынок импортозамещающих товаров, но и подготовка высококвалифицированных рабочих кадров, экономическое и социальное развитие региона, рост экспортных операций, повышение уровня диверсификации региональной экономики» [5, с. 219].

Таким образом, региональное развитие Китая является приоритетом для правительства. За 40 лет в Китае сформировалась сложная многоуровневая система СЭЗ. Основной особенностью китайских СЭЗ является широкая диверсификация и охват большого числа регионов страны. Специальные экономические зоны играют огромную роль в формировании ВВП страны и рациональном перераспределении финансовых средств. Для Китая интеграция СЭЗ в мировое пространство способствует интеграции торгово-экономического, технологического, технического, инновационного потенциала страны. На базе свободных экономических зон оптимизируется модель свободного регулирования экономики, разрабатываются основные инструменты, способствующие интеграции в мировое хозяйство.

Литература

1. Special Economic Zones: Progress, Emerging Challenges, and Future Directions / ed. by Forole T., Akinci G. Washington: The World Bank, 2011. 346 p.^[1]_{SEP}
2. Портяков В.Я. Научная литература КНР о специальных экономических зонах страны // Россия и АТР. 2018. №3 (101). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnaya-literatura-knr-o-spetsialnyh-ekonomicheskikhzonah-strany>
3. Рейтинг стран по ВВП 2018 URL: http://fincan.ru/articles/17_rejting-stran-povvp-2018/
4. Теракопов С. Г. Специальные экономические зоны Китая как важная часть экономического роста // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих

организациях.

2013.

№24.

URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/spetsialnyeeconomicheskie-zony-kitaya-kak-vazhnaya-chast-ekonomicheskogo-rosta>

5. Панина Е.С., Шутаева Е.А. Роль СЭЗ в развитии Республики Крым // Актуальные проблемы междисциплинарных исследований в изучении истории, культуры и экономики Крыма: материалы всероссийской научно-практической конференции. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2017. - С. 215-220.

Баранова И.С.

Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,
г. Севастополь, Россия

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ НА УРОВНЕ РЕГИОНА РОССИИ НА ПРИМЕРЕ СЕВАСТОПОЛЯ

Инвестиционная политика государства – особый вид деятельности, направленный на стимулирование инвестиционной привлекательности государства в глазах иностранных инвесторов, формирование стабильно благоприятного инвестиционного климата, а также обеспечение высокой эффективности привлечения и использования инвестиций.

Для Российской Федерации, находящейся на пути к развитой рыночной экономики, актуален вопрос исследования инвестиционной политики, как на макро-, так и на микро-уровне. Ведь инвестиции – это основа развития города в таких сферах, как промышленность, инфраструктура, появления инновационных проектов, повышение конкурентоспособности города. Однако в связи с ограниченностью инвестиций государства, необходимо сделать ставку на частные инвестиции, отечественные и иностранные. Для привлечения денежных средств необходимо оптимизировать инвестиционную привлекательность.

Инвестиционная привлекательность региона – интегральная характеристика отдельного региона страны с позиции инвестиционного климата, уровня развития инфраструктуры, возможностей привлечения инвестиционных ресурсов и других факторов, существенно влияющих на формирование доходности инвестиций и инвестиционных рисков [5].

Главным условием для развития Севастополя является создание комфортной городской среды и новых рабочих мест для жителей города. Для этого необходимо активизировать инвестиционную деятельность, направленную на привлечение денежных ресурсов, а также рациональное их вложение в приоритетные отрасли

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

экономики. В сложившихся экономических условиях одним из приоритетных направлений развития в сфере инвестирования является повышение инвестиционной привлекательности района Балаклавской бухты.

Балаклавская бухта и ее окрестности обладают поразительным разнообразием природных ресурсов, богатым историко-культурным наследием, что создает огромный туристско-рекреационный потенциал, в настоящее время неосвоенный и недооцененный. Основными конкурентными преимуществами Балаклавы являются: выгодное географическое расположение, мягкий климат, развитая отрасль виноделия, известность как исторического бренда, наличие потенциала для развития туризма, наличие базы для судостроения и судоремонта [7]. Но по предварительным подсчетам Балаклаву посещает около 400 тысяч гостей в год, тогда как это число может достигнуть 1 миллиона человек.

Увеличить инвестиционную привлекательность Балаклавы можно за счет освоения черноморской акватории и развития туризма, в том числе яхтенного. Конечно, не упуская из внимания исторический бренд бухты. На это направлен приоритетный проект города Севастополя «Комплексное гражданское развитие района Балаклавской бухты как международного центра туризма».

Для поддержания и улучшения инвестиционного климата Балаклавы требуется создать новые высокоперспективные инновационные проекты. Также для высокого результата необходимо увеличение количества промышленных, туристических и финансовых резервов.

Правительство Севастополя планирует направить на развитие инвестиционной привлекательности Севастополя более 6 млрд рублей. На продвижение инвестиционных возможностей региона и реализацию отдельных проектов в бюджете на 2017 год было заложено 123 млн 250 тыс. рублей, в том числе на комплексное развитие Балаклавской бухты [8].

В задачах проекта заложена разработка комплексных предложений по социально-экономическому развитию Балаклавского муниципального округа, преобразование территорий Балаклавы в значимый международный центр туризма и привлечение государственных и внебюджетных инвестиций. В рамках развития района Балаклавской бухты планируются площадки для внебюджетных инвестиционных проектов с общим объемом инвестиций около 12 млрд. руб., в том числе по строительству гостиничного комплекса, многофункционального общественного центра с парковой зоной, судоремонтного комплекса. Также Правительство Севастополя инициировало ряд мероприятий, способствующих повышению привлекательности региона для захода парусных и моторных яхт. Планируется создание яхтенной марины.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Заключительный этап в благоустройстве Балаклавской бухты — разработка дизайн-кода и навигации. Дизайн-код спасет исторические здания от визуального мусора, а продуманная навигация поможет ориентироваться в бухте.

Чувство гордости жителей за свой регион, патриотизм, территориальная идентичность – все это вызывает интерес к процессу создания регионального бренда. Наличие этих черт является важным стимулом для актуализации проблемы регионального брендинга. «Исторический» региональный бренд, в свою очередь, позволяем решить проблему уникальности.

В настоящее время уровень инвестиционной привлекательности Балаклавской бухты является средним по сравнению с другими субъектами. Так же, анализируя инвестиционную привлекательность Балаклавского муниципального округа, можно сделать вывод, что регион относится к группе со средним потенциалом и низкими рисками, что говорит о его малосущественной, но всё же существующей привлекательности для инвесторов.

Балаклавский муниципальный округ имеет хорошие перспективы в развитии, и для того чтобы повысить инвестиционную привлекательность района Балаклавской бухты и Севастополя в целом, необходимо реализовать разработанный приоритетный проект.

Результатом предложенных изменений будет являться следующее:

- региональный бренд поднимет рейтинг Балаклавы и города Севастополя на туристическо-социальном уровне, ведь «известность» района Балаклавской бухты является значительным фактором инвестиционной привлекательности;
- реализация проекта развития Балаклавы обеспечит приток новых инвесторов как отечественных, так и зарубежных.

Литература

1. Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02.1999г. № 39-ФЗ (Редакция от 26.07.2017) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22142/ (дата обращения 15.03.2019).
2. Акулич М.В. Инвестиционный маркетинг. Инвестиционная привлекательность страны, региона, отрасли. М.: Издательские решения, 2017. – 107 с. С. 89.
3. Федеральный закон от 25.02.1999г. № 39-ФЗ (редакция от 26.07.2017)..
4. Зубарева К.А. Оценка инвестиционной привлекательности региона. М.: Полиграф-Информ, 2016. – 240 с. С. 154.
5. Асаул А.Н. Инвестиционная привлекательность региона. СПб.: СПбГАСУ, 2015. – 120 с. С. 18.
6. Акулич М.В. Инвестиционный маркетинг. Инвестиционная привлекательность страны, региона, отрасли. М.: Издательские решения, 2017. – 107 с. С.88.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

7. Сайт Инвестиционного портала Севастополя URL: investsevastopol.ru (дата обращения 20.03.2019).

8. Сайт Правительства Севастополя URL: sevastopol.gov.ru (дата обращения 21.02.2019).

Безукладов В.В.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ТУРИСТИЧЕСКИЕ КЛАСТЕРЫ В РЕГИОНАХ КАК СПОСОБ РЕШЕНИЯ ВАЖНЕЙШИХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАДАЧ ГОСУДАРСТВА

В современных условиях развития государства туристическая отрасль является одной из стремительно развивающихся во всем мире. Развитие туристической отрасли, в свою очередь, стимулирует развитие всех соприкающихся с ней отраслей экономики. А это способствует социально-экономическому развитию территорий.

На сегодняшний день с помощью туризма можно решить ряд важнейших задач для государства:

- дать возможность территориям равномерно развиваться;
- привлечь дополнительные инвестиционные ресурсы в экономику государства путем повышения интереса инвесторов к туристической отрасли;
- обеспечение населения рабочими местами;
- развитие инфраструктуры регионов и государства;
- дать возможность развитию субъектам предпринимательства в регионах и промышленности;
- улучшить экологию.

Принятая Федеральная целевая программа в Российской Федерации и Федеральный закон [1,2] дали возможность туристическим кластерам иметь более широкое распространение и использование со стороны его непосредственных и потенциальных участников.

Туристические кластеры дают возможность обеспечивать экономическую безопасность в государстве и его регионах [3].

Целью создания туристических кластеров в регионах является:

- повышение уровня экономической стабильности и экономической устойчивости регионов;

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

- рост эффективности функционирования субъектов предпринимательства, которые являются участниками данного регионального туристического кластера;
- стимулирование инновационной деятельности и развитие новых направлений в туризме.

Современные региональные туристические кластеры способны решать важнейшие задачи:

- использование рационально имеющегося в регионе потенциала;
- развитие туризма на данной территории;
- создание конкурентоспособного регионального туристического комплекса;
- сохранение и популяризация духовного и культурного наследия Российской Федерации;
- формирование эффективной системы регулирования туристической отрасли со стороны государства;
- поддержка со стороны государства различных форм предпринимательства, в том числе малого и среднего, в регионах;
- создание туристического имиджа региона;
- разработка и внедрение стратегии маркетинга по продвижению продуктов туристической деятельности;
- формирование эффективной системы обучения персонала и повышения его квалификации;
- привлечение дополнительных инвестиционных ресурсов на территорию региона;
- формирование эффективных форм государственно-частного партнерства в региональной экономике.

Таким образом, достижение эффективности при создании туристического кластера в регионе представляет собой общую задачу региональной и государственной власти, а также субъектов предпринимательства, которые являются его непосредственными участниками. Между ними должно наблюдаться не только готовность к сотрудничеству и добровольное участие в туристическом кластере, но и совместное понимание задач его развития и полное взаимодействие на всех уровнях создания и развития регионального туристического кластера.

Литература

1. Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 гг.) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система "Консультант Плюс". – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Федеральный закон от 22.07.2005 г. № 116-ФЗ (ред. от 30.11.2011) "Об особых экономических зонах в Российской Федерации" [Электронный ресурс] //

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Справочноправовая система "Консультант Плюс". – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

3. Срибный В.И. Составляющие механизма обеспечения экономической безопасности Российской Федерации / В.И. Срибный // Институт финансово-кредитных отношений в условиях рыночных трансформаций: сборник статей научнопрактического семинара (г. Симферополь, 30 ноября 2016 года). – Выпуск 4. – Симферополь: ООО «Антиква», 2017. – С. 409-412.

Бейм С.Г.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ПРИНЯТИЯ И РАЗРАБОТКИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУРАХ

Предпринимательские структуры, функционирующие на рынках в современных условиях, обеспокоены повышением эффективности своей деятельности, а также уменьшением непроизводительных и излишних финансовых и материальных затрат. Одним из путей повышения функционирования предпринимательских структур на рынке является правильно, своевременно и эффективно принятые управленческие решения.

Во многом правильность и эффективность принятых управленческих решений в предпринимательских структурах зависит от уровня квалификации управленческого персонала, их знаний, навыков, интуиции, способностей. Также это зависит от правильно выбранной схемы принятия и разработки данных управленческих решений, в частности от разработанных этапов.

И.Н. Герчикова [1] в своих работах акцентирует внимание на том, что процесс принятия и разработки управленческих решений в предпринимательских структурах предусматривает определенные основные элементы.

Б.Г. Литвак акцентирует внимание на следующих основных этапах процесса принятия и разработки управленческих решений в предпринимательских структурах:

- «- осуществление общего управления в предпринимательской структуре;
- проведение научно-исследовательских исследований с целью снижения уровня ошибочности принимаемых решений;
- проведение маркетинговых исследований с целью снижения уровня ошибочности принимаемых решений;
- осуществление логистики и расчет логистических затрат при реализации принятых управленческих решений;

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

- изучение производственного процесса и анализ возможного влияния на данный производственный процесс принятых управленческих решений» [2].

В.С. Юкаева [3] в своих работах разработала схему процесса принятия и разработки управленческих решений в предпринимательских структурах.

Этапы разработки и принятия управленческих решений в предпринимательских структурах следующие:

Первый этап: изучение накопленного в результате деятельности предпринимательской структуры опыта управления. Достичь разработанных и утвержденных целей развития предпринимательской структуры можно в результате принятия различных управленческих решений. Разработка данных решений предусматривает использование опыта по их принятию, накопленного предпринимательской структурой в процессе своей деятельности. Это позволяет предусмотреть, какое количество ресурсов будет потрачено, какие негативные последствия могут быть, и какие проблемы в ходе этого могут возникнуть.

Помимо этого, анализируется опыт принятия данных управленческих решений предпринимательскими структурами – конкурентами с целью изучения их опыта. Это позволяет минимизировать риски и учитывать возможные потери.

Второй этап: изучение проблемы и разработка основной цели и задач. Это предусматривает не только формирование самой проблемы, но и построения системы проблем, которые будут включать различные подсистемы предпринимательской структуры, если она является достаточно большой.

Третий этап: утверждение ограничений. При постановке проблемы и изучении основных цели и задач, определяются условия, в которых будут приниматься управленческие решения в предпринимательской структуре, а также определяется уровень рисков и неопределенности, которые могут возникнуть в процессе их принятия. Если выясняется, что ограничений очень много, то разрабатываются способы их уменьшения.

Четвертый этап: разработка критериев оценки принимаемых управленческих решений в предпринимательской структуре. Данные критерии необходимы также для того, чтобы оценивать результаты достижения целей всех нижестоящих подразделений и понимания ими основную цель и задачи предпринимательской структуры.

Пятый этап: разработка и принятия альтернативных вариантов принимаемых управленческих решений в предпринимательской структуре. Это предусматривает как принятие альтернативных глобальных управленческих решений, так и корректировка управленческих решений в процессе достижения цели и задач, а также проводится оценка данных альтернативных решений с помощью разработанных ранее критериев.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Шестой этап: изучение основных условий и факторов внешней и внутренней среды функционирования предпринимательской структуры с целью корректировки принятых критериев оценки принятых управленческих критериев.

Седьмой этап: принятие окончательного управленческого решения, организация системы и процесса реализации данного управленческого решения.

Восьмой этап: контроль за реализацией принятого управленческого решения в предпринимательской структуре.

Девятый этап: определение целесообразности корректировки принятого управленческого решения и оценка результатов по реализации данных управленческих решений в предпринимательской структуре.

Таким образом, можно сделать вывод, что разработка этапов принятия управленческих решений является одним из способов снижения рисков и неопределенности функционирования и развития предпринимательских структур. Именно они помогают предпринимательской структуре экономить материальные и финансовые ресурсы, увеличивать эффективность своего функционирования и успешно развиваться.

Литература

1. Герчикова И.Н. Содержание и стадии процесса принятия управленческих решений / И.Н. Герчикова // Менеджмент в России и за рубежом. – 2003. – №12. – С. 39-42.
2. Литвак Б.Г. Разработка управленческого решения / Б.Г. Литвак. – М.: Дело, 2002. – 392 с.
3. Юкаева В.С. Управленческие решения: учебное пособие / В.С. Юкаева. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2013. – 104 с.

Белоусов К.В.

Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко, г.
Тирасполь, Молдова

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ ПОСЕВНЫХ ПЛОЩАДЕЙ В ПМР

Эффективное развитие растениеводства зависит не только от благоприятных климатических условий, плодородной почвы и качества посевных семян, но и от грамотного и рационального использования площадей, пригодных для посева с соблюдением всех норм и правил распределения культур по районам республики и севооборотов. В связи с этим, изучение территориальных особенностей структуры

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

посевных площадей в ПМР представляет особый интерес с точки зрения повышения эффективности их использования.

Исходной информационной базой исследования являются официальные данные Государственной статистической службы ПМР [2,3].

Методика проведения исследования базировалась на сопряженном использовании методов изучения и анализа научной литературы, научного анализа и синтеза, статистических и картографических методов, а также приемов проведения экспертных оценок.

Одним из главных условий увеличения производства продукции растениеводства является рациональное использование пахотных земель.

В период с 2013 года по 2017 год посевные площади ПМР увеличились на 10877 га (с 192008 га до 202885 га), что составляет 5,4%. За этот же период изменилась и структура посевных площадей: уменьшились площади кормовых культур - на 2%; других культур (*картофель, овощи и бахчевые культуры*) - на 1%; зерновых и зернобобовых - на 4%. Вместе с тем, отмечается существенный рост на 7% площадей, занятых техническими культурами.

В структуре севооборотов основное место занимают сейчас экономически выгодные культуры: озимая пшеница, ячмень и подсолнечник. Ежегодное возделывание этих культур приводит к ухудшению агрофизических свойств почв и к их истощению, поэтому севооборот необходимо конструировать, а не просто организовывать и использовать.

Таким образом, в ПМР используются полевые зернопропашном севообороты, которые предназначены преимущественно для производства продовольственного и фуражного зерна и сырья для перерабатывающей промышленности. Вместе с тем, практически отсутствуют кормовые севообороты, предназначенные для выращивания преимущественно кормовых культур, что свидетельствует о нестабильной кормовой базе животноводства, прежде всего, крупного рогатого скота. Кроме того, в зернопропашном севообороте для поддержания бездефицитного баланса гумуса необходимо вносить не менее 8 т навоза на га пашни, что может быть заменено наличием в этом севообороте двух полей многолетних трав. Затраты совокупной энергии на возделывание 1 га их посева обычно в 1,5-2 и даже 2,5- 3 раза меньше, чем на возделывание зерновых и пропашных культур [1].

Наблюдаются и территориальные различия в динамике и соотношении по территории Приднестровья доли разных культур в структуре посевных площадей (рис. 1-3).

Самая высокая доля зерновых и зернобобовых культур в структуре посевных площадей (рис. 1) наблюдается в Григориопольском районе (62,1%), наименьшая доля

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

в Каменском районе (47,6%). В остальных районах ПМР доля зерновых и зернобобовых культур в структуре посевных площадей составляет от 50 до 56%.

По доле технических культур в структуре посевных площадей (рис. 2) лидирует Каменский район, где она увеличилась за период 2013-2017 г.г. на 41% при увеличении общей посевной площади в районе на 9%. Это свидетельствует о том, что район делает основной упор на производство технических культур за счет уменьшения доли остальных культур, особенно группы других культур (картофель, овощи и бахчевые культуры)

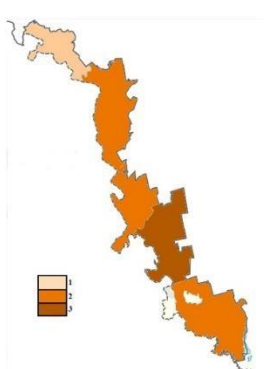

Рисунок 1 – Доля зерновых и зернобобовых культур в структуре посевных площадей районов ПМР (2017), %:
1 - менее 50;
2 – 50-60; 3 – более 60.

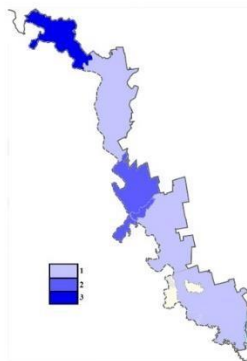

Рисунок 2 - Доля технических культур в структуре посевных площадей районов ПМР (2017), %:
1 - менее 40;
2 – 40-50; 3 – более 50.

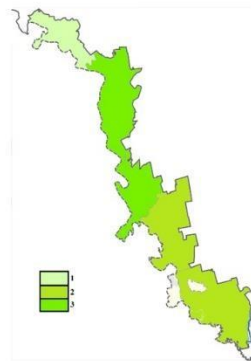

Рисунок 3 - Доля кормовых культур в структуре посевных площадей районов ПМР (2017), %:
1 - менее 2; 2 – 2-3;
3 – более 3.

Наибольшая доля кормовых культур в структуре посевных площадей (рис. 6) отмечается в двух районах - Рыбницком (3,6%) и Дубоссарском (3,3%). Но в данном случае «наибольшая» не означает, что эти районы ориентированы на выращивание кормовых культур. В том же Рыбницком районе также, как и по всей республике, уменьшилась доля кормовых культур, но осталась немного выше, чем в остальных районах.

Таким образом, практически во всех районах ПМР соотношение продолжает смещаться в сторону продовольственных культур, что с одной стороны хорошо — повышается общая рентабельность сельского хозяйства, а с другой — для животноводов осложняется поиск оптимального решения кормовой проблемы.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Таким образом, тенденции развития растениеводства ПМР связаны с возрастающей долей технических культур в структуре посевных площадей, что определяется их более высокой доходностью. Однако необходимость эффективного развития животноводства требует рационализации структуры посевных площадей, так как именно уровень развития животноводства является показателем сельскохозяйственного развития республики.

Литература

1. О роли многолетних трав в севооборотах Нижнего Дона. – Режим доступа: <https://agrovesti.net/lib/advice/o-rol-i-mnogoletnikh-trav-v-sevooborotakh-nizhnego-dona.html>
2. Статистический ежегодник 2018 г. городских (районных) управлений. – Режим доступа: <http://mer.gospmr.org/gosudarstvennaya-sluzhba-statistiki/informacziya/ezhegodnik-gorodskix-rajonnyx-upravl-statistiki/statisticheskij-ezhegodnik-2018-ggorodskih-rajonnyh-upravljenij.html>
3. Статистический ежегодник 2018. – Режим доступа: <http://mer.gospmr.org/gosudarstvennaya-sluzhba-statistiki/informacziya/ezhegodnik-gosudarstvennoj-sluzhby-statistiki/statisticheskij-ezhegodnik-2018.html>

Березкин А.И.

Научно-исследовательский и проектный центр Генерального плана Санкт-Петербурга,
г. Санкт-Петербург, Россия

ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ (НА ПРИМЕРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И САНКТ- ПЕТЕРБУРГСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ)

1. С вступлением в силу Федерального закона от 28.06.2014 №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» появилась законодательно закреплённая возможность построения системы документов стратегического планирования, регулирующих пространственное развитие различных территориальных единиц, начиная от субъекта Российской Федерации, а также его административных составляющих и заканчивая отдельными населёнными пунктами и их агломерациями.

В настоящее время территориально-пространственное развитие отдельных субъектов РФ определяется «Стратегией пространственного развития Российской Федерации до 2025 года».

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Градостроительными документами территориального планирования для нее являются:

а) документы территориального планирования двух и более субъектов РФ, документы территориального планирования субъекта РФ, подготавливаемые в виде «Схем территориального планирования»;

б) документы территориального планирования городов федерального значения (Москва, Санкт-Петербург, Севастополь), подготавливаемые в виде «Генеральных планов»;

в) документов территориального планирования муниципальных образований, подготавливаемые в виде Схем территориального планирования и Генеральных планов.

В соответствии с действующим законодательством основой для подготовки документов территориально-пространственного развития являются Стратегии социально-экономического развития соответствующей территории или населенного пункта.

Названные Стратегии должны обладать основными целевыми показателями, определяющими развитие соответствующей территории. Кроме того, горизонты планирования всех документов стратегического планирования, определяющих направления развития на долгосрочный период, должны быть увязаны между собой. То же относится и к срокам корректировки (актуализации) названных документов.

Важное значение для определения направлений территориального развития имеет Указ Президента РФ от 16.01.2017 №13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года», определяющий:

- принципы государственной политики регионального развития;
- цели, приоритетные задачи и механизмы реализации государственной политики регионального развития;
- ожидаемые результаты реализации государственной политики регионального развития.

Особое значение для всей градостроительной деятельности имеет Указ Президента РФ от 07.05.2018 №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года», и подготовленный на его основе Национальный проект (паспорт национального проекта) «Жилье и городская среда», который состоит из четырех основных разделов – «Ипотека», «Жилье», «Городская среда», «Расселение аварийного жилого фонда».

Основополагающим фактором данного национального проекта является увеличение объема ввода жилья и доведения его к 2024 году с 80 млн. до 120 млн. кв.м в год.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

2. В развитии вышеназванного Указа, в соответствии с решением Госсовета РФ от 21.11.2018 №ПР-2426 ГС и поручением Президента РФ, в настоящее время ведется подготовка предложений по сокращению сроков градостроительной подготовки строительства.

Наиболее важными разрабатываемыми темами являются:

2.1. Переход в крупных городах (от 500 до 1000 тыс.чел. населения) от Генерального плана к документу, определяющему стратегические направления градостроительного развития города.

2.2. Упрощение процедур внесения изменений в Правила землепользования и застройки.

3. В федеральных документах стратегического планирования заявлено, что базовой тенденцией пространственного развития России является усиление концентрации человеческого капитала, инфраструктуры, ресурсов будущего в крупных городах, и формирование 20 агломераций с численностью населения более 1 млн. человек. Данные агломерации будут способны выполнять специализированные интернациональные функции в мировом разделении труда, стать локомотивами роста, развивая новые инновационные кластеры. В первую очередь это касается Московской и Санкт-Петербургской агломерации.

При этом возникает опасность оттока населения с иных, менее развитых территорий страны.

Впервые «агломерационный» подход к решению вопросов «пропорционального» территориально-пространственного развития города и области был апробирован в «Генеральном плане развития Ленинграда и Ленинградской области на период до 2005 года», утвержденном совместным постановлением ЦК КПСС и Совета министров СССР от 05.12.1987 года №1387.

Этот Генеральный план представлял собой документ, обосновывающий и обеспечивающий:

- дальнейший неуклонный подъем материального и культурного уровня жизни населения в Ленинграде и Ленинградской области, увеличение вклада города и области в экономику, науку и культуру страны (СССР) путем ускорения экономического и социального развития, всемерной интенсификации и повышения эффективности общественного производства на базе научно-технического прогресса;

- обеспечение взаимоувязанного комплексного развития г. Ленинграда и Ленинградской области, предусматривающего опережающие темпы экономического и социального развития области, рост объемов промышленного производства.

4. В Северо-Западном регионе впервые в XXI веке Санкт-Петербургом и

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ленинградской областью на основании Соглашения между Правительством Санкт-Петербурга и Правительством Ленинградской области была подготовлена и в 2018 году принципиально одобрена Координационным советом Санкт-Петербурга и Ленинградской области в сфере социально-экономического развития «Концепция совместного градостроительного развития Санкт-Петербурга и территории Ленинградской области (агломерации) на период до 2030 года с перспективой до 2050 года».

Концепция агломерации как стратегический концептуальный документ, определяющий базовые направления градостроительного развития Санкт-Петербурга и части территории Ленинградской области, прилегающей к Санкт-Петербургу, разрабатывалась в целях:

- обеспечения устойчивого развития территорий путем формирования стратегии совместного пространственного и территориального развития Санкт-Петербурга и части территории Ленинградской области на основании перспективных показателей экономического развития Санкт-Петербурга и части Ленинградской области, связанных между собой устойчивыми многофункциональными связями;

- подготовки предложений о формировании градостроительной политики, направленной на реализацию стратегии совместного пространственного развития Санкт-Петербурга и Ленинградской области;

- развития агломерации как субъекта градостроительной деятельности, обеспечивающего возможность более эффективно осуществлять в сложившихся социально-экономических условиях жилые, производственные и рекреационные функции на территории Санкт-Петербурга и части Ленинградской области (синергетический эффект) без нанесения ущерба единой экосоциотехнической системе.

Данная Концепция агломерации, решив ряд вопросов, включая вопросы единой транспортной системы рассматриваемой территории, явилась первым этапом будущей подготовки Схемы территориального планирования Санкт-Петербурга и Ленинградской области (части Ленинградской области).

5. Сегодня основой для разработки Генерального плана Санкт-Петербурга являются городские документы стратегического планирования, включая документ в рамках целеполагания – Стратегию социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035 года, утвержденного Законом Санкт-Петербурга и определяющего:

- миссию Санкт-Петербурга;
- приоритеты, цели и направления социально-экономической политики города;
- показатели достижения целей социально-экономического развития, сроки и этапы реализации стратегии.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Из всего множества показателей, содержащихся в документах стратегического планирования Санкт-Петербурга, основополагающими для подготовки Генерального плана должны являться целевые прогнозные показатели, связанные с:

- численностью населения, учитывающей естественный и механический прирост/убыль населения;
- количеством трудоспособного населения и основными отраслями экономики города.

Названные прогнозные показатели должны соответствовать основным горизонтам планирования Генерального плана, отсчитываемым от исходного года:

- первая очередь 10 лет;
- расчетный срок не менее 20 лет;
- градостроительный прогноз – на более длительный срок (2048).

Используя указанные базовые технико-экономические показатели, удастся подготовить обоснованный городской документ территориального планирования, определяющий его территориальное и пространственное развитие.

6. Особенности разрабатываемого Генерального плана Санкт-Петербурга.

6.1. Разрабатываемый Генеральный план основывается на комплексе каркасов, структурирующих территорию города и определяющих его пространственное развитие:

- экономическом;
- природно-экологическом (включая водный);
- планировочном; – транспортном.

6.2. Планировочная структура формируется как совокупность макроэлементов города, состоящая из элементов с максимально замкнутым трудовым балансом и центров социально-экономической активности, отражающих складывающуюся биполярную (полицентрическую) модель пространственного развития Санкт-Петербурга.

6.3. Раскрывает возможности освоения и развития городских набережных и прибрежных территорий с формированием вдоль основной водной артерии города – реки Невы – линейно узловых системы многофункциональных подцентров и общественных пространств.

6.4. Повышает связность-доступность объектов и функциональных зон через поиск адекватных вариантов транспортно-пешеходных связей между разными точками притяжения с преимущественным использованием различных видов общественного транспорта.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

6.5. Учитывает агломерационные связи с Ленинградской областью, влияющие на развитие Санкт-Петербурга.

6.6. Первая очередь Генерального плана основывается на отраслевых схемах развития и адресных программах по созданию объектов социальной, транспортной и инженерной инфраструктур, является ресурсо-обеспеченной, включая финансовые расчеты затрат городского бюджета на реализацию показателей первой очереди Генерального плана с разбивкой по основным составляющим.

6.7. Показатели расчетного срока являются ресурсо-обосновывающими для исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга.

6.8. Устанавливаются зоны различной степени интенсивности освоения территории города:

- зоны актуального развития (в границах которых создание необходимых объектов социальной, инженерной и транспортной инфраструктур осуществляется за счет предусмотренных средств бюджета Санкт-Петербурга);

- зоны отложенного развития (в границах которых создание указанных объектов осуществляется за счет средств инвестора в порядке, установленном действующим законодательством).

7. Появление в Градостроительном кодексе РФ положения о документах территориального планирования двух и более субъектов РФ установило законодательные рамки для подготовки Схем территориального планирования города федерального значения Москвы и Московской области, города федерального значения Санкт-Петербурга и Ленинградской области, города федерального значения Севастополя и Республики Крым. В состав указанных схем включаются положения о территориальном планировании и карты планируемого размещения объектов регионального значения, в том числе объектов транспортной инфраструктуры (включая транспортно-пересадочные узлы, объекты метрополитена), с приложением материалов по их обоснованию.

Утверждение схемы территориального планирования городов федерального значения осуществляется законодательными (представительными) органами государственной власти соответствующих субъектов Российской Федерации.

Вместе с тем, для развития городских агломераций и устранения существующих пробелов в правоприменительной практике требуется последовательное внесение изменений в действующее законодательство для дальнейшего распространения данной публично-правовой модели. Конечной целью предполагаемых мероприятий является поддержание баланса интересов федеральных, региональных и муниципальных властей и населения соответствующей территории, а также вопросы совершенствования

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

межрегиональности и межмуниципального сотрудничества, в том числе как инструментов создания и функционирования городских агломераций.

Отдельным вопросом является вопрос управления городскими системами с позиции дальнейшего развития как агломераций в целом, так и отдельных населенных пунктов в их составе, а также с целью обеспечения участия населения в таком развитии и управлении этими процессами наиболее эффективной и сбалансированной, представляется «смешанная модель» агломерирования, предполагающая двухуровневую систему управления в центральном городе («ядре» агломерации) в сочетании с договорной и институциональной системами взаимоотношений – коммуникационным сотрудничеством между метрополией и городами.

Ожидаемым результатом успешного (эффективного) территориальнопространственного развития совокупности градостроительных систем является устойчивое и сбалансированное развитие соответствующей территории, включая развитие агломераций городов федерального значения, направленного на сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения.

Бобович Т.А., Армашова-Тельник Г.С., Соколова П.Н.

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического
приборостроения, г. Санкт-Петербург, Россия

РАЗВИТИЕ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА В АСПЕКТЕ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Сегодня Россия и Китай, несомненно, являются государствами, обладающими наибольшей силой и влиянием в Центрально-Азиатском регионе. Китай, хотя и исторически связанный с Синьцзяном, Тибетом и Восточным Туркестаном, является, по существу, новым игроком в регионе, возникшим в результате распада Советского Союза. У двух самых сильных держав Центральной Азии, на глобальном и региональном уровне свои особенные интересы. Учитывая их специфику, а также исторически непростые двусторонние отношения, возникает главный вопрос относительно того, смогут ли эти два государства работать друг с другом и какова схожесть их интересов в регионе.

Анализируя отношения России и Китая в рамках Шанхайской организации сотрудничества (далее – «ШОС»), нельзя не учитывать тот факт, что интересы стран Центральной Азии совпадают не во всем. Опираясь на мнения китайских аналитиков, можно прийти к выводу о том, что стратегическое партнёрство между странами вызвано рядом внешних факторов, которые затрагивают общие интересы обеспечения

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

безопасности. Появление ШОС — важный шаг на пути реализации проводимой Россией и Китаем политики создания полицентричной системы международных отношений вопреки проводимой США политике глобализации и построения однополюсного мира [1].

В течение довольно длительного периода, Китай не был активным участником многосторонних проектов регионального сотрудничества. Однако на двустороннем уровне Китайской Народной Республике (далее — «КНР») начала восстанавливать межрегиональную торговлю и культурные связи с приграничными областями и странами Центральной Азии. В 1980-е годы, когда советско-китайские отношения начали нормализоваться, а Дэн Сяопин инициировал реформы, требующие более глубоких торгово-экономических отношений с внешним миром.

Современная внешняя политика Китая в регионе Центральной Азии в первую очередь определяется вызовами национальной безопасности и экономическими соображениями. Китайская экономика во многом зависима от наличия сырья и импорта энергоносителей, которыми в изобилии обладает большинство стран Центральной Азии. ШОС предоставила Китаю возможность развивать отношения с государствами Центральной Азии, как на двустороннем, так и на многостороннем уровне. Китай заинтересован в связывании Синьцзяна с соседними странами, в частности посредством крупномасштабных проектов в области инфраструктуры, способствуя тем самым экономическому развитию своей провинции и обеспечению поставок энергоносителей [2].

В отличие от отношений России со странами Центральной Азии, Китай проводит консолидированную стратегию по отношению к региону наряду с двусторонними отношениями. Эта стратегия отражает как вопросы, связанные с обеспечением безопасности, так и экономические аспекты, описанные выше. Китайский ученый Чжао Хуашэн определяет несколько приоритетов в стратегии Китая в регионе это: борьба с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом, пограничная безопасность, региональная стабильность, участие в экономическом развитии Центральной Азии, а также доступ к региональным энергетическим ресурсам.

Сегодня между китайскими и российскими интересами в рамках ШОС существуют некоторые расхождения связанные с тем, что в настоящее время экономики КНР и Центрально Азиатских стран во многом дополняют друг друга и обе стороны заинтересованы в укреплении экономического сотрудничества в рамках ШОС. Россия же напротив, опасаясь данного укрепления экономического влияния Китая в ЦА, которое может способствовать усилению конкуренции в борьбе за транспортные и энергетические рынки в регионе, всеми силами старается сохранить свою руководящую позицию в нем. Для этого Москва стремится к тому, чтобы основная деятельность организации была в первую очередь направлена на решение политических задач, а не способствовала экономическому сотрудничеству стран.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Исходя из этого, возникают и споры относительно сроков и уровней интеграционных процессов в организации.

У России и КНР в ШОС в настоящий момент существует немало расхождений, многие из которых уже давно стали очевидными и требуют немедленного разрешения. Поэтому для успешного функционирования организации в будущем необходимо сохранять баланс в отношениях двух стран и преодолеть существенные противоречия. На региональном уровне также существует огромная вероятность снижения конкуренции, разделения труда и впоследствии экономической интеграции. Успехи политического сотрудничества, по мнению участников, должны быть соединены с соответствующим уровнем экономического сотрудничества [3]. Экономические связи между Россией и Китаем требуют серьезной реструктуризации. Опыт сотрудничества в области военно-промышленного комплекса превзошел все ожидания, тем не менее, нужно работать над более тесной промышленной интеграцией, сотрудничеством на уровне среднего и малого бизнеса, а также осуществлять более динамичный гуманитарный обмен. Обмен молодыми специалистами и увеличение числа совместных проектов в гуманитарной области является одним из основных направлений для развития долгосрочного партнерства. Что же касается сотрудничества в области экономики, важно найти такие сферы, где сотрудничество между двумя странами станет взаимовыгодным.

Среди потенциально возможных сфер экономического взаимодействия можно выделить следующие: во-первых, велика вероятность взаимной кооперации в области с/х. Очевиден недостаток пахотных земель в КНР (страна располагает менее чем 10 % мировых пахотных земель, при его доле в общем населении планеты в 22%). Данная проблема может быть решена путем создания сельскохозяйственной промышленности на территории РФ. Россия же, в свою очередь, за счет китайского сельскохозяйственного производства получит возможность увеличения с/х производства на территории страны.

Во-вторых, уже наметился позитивный тренд в области энергетического сотрудничества между странами. Китай является крупнейшей страной импортером нефти (2 место в мире после США). Таким образом, проблема нехватки ресурсов ежегодно все острее встает перед страной. Китай в настоящее время стремится к тому, чтобы доля импорта российской нефти в КНР составляла 1/3, в чем также проявляет свою заинтересованность Россия. Особое внимание следует уделить подписанию крупнейшей в истории газовой сделки, стоимость которой оценивается в 400 миллиардов долларов. Однако в развитии данного направления по-прежнему существует множество проблем, к примеру, большая часть нефти (70%) идет в Китай по железной дороге, что оценивается крайней неэффективностью. Поэтому, развитие данного направления в рамках ШОС представляется интересным и полезным для двух сторон.

Литература

1. Мордвинова А. Э. Экономическая стратегия Китая в Центральной Азии: задачи, инструменты, результаты // Российский институт стратегических исследование. URL: <https://riss.ru/analytics/28788/> (дата обращения: 15.04.19)
2. Лю Цян. Расхождение интересов Китая и России в рамках Шанхайской организации сотрудничества // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2015. — № 2. — С. 105–108.
3. Ковтунов С. Ю., Ишмеева А.С., Россия и экономическое сотрудничество в рамках ШОС // Символ науки. — 2015. — № 5. — С. 115–117.

Боровская Л. В., Муратгазиев И. З.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

О КЛАССИФИКАЦИИ САНКЦИЙ В ОТНОШЕНИИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Общее понятие «санкция» — это элемент правовой нормы, влекущий за собой наложение определенных ограничений на лицо, которое нарушило то или иное правило, содержащееся в рамках определенных норм. Однако, существует более узкое понятие как международно-правовые санкции — коллективные или односторонние принудительные меры, применяемые государствами или международными организациями к государству.

В основном данный инструмент ограничения применяется к тем странам, которые допускают грубых нарушений международного законодательства, нарушают права человека, несут угрозу мировому порядку, создают угрозу в виде оружия массового поражения [1].

Данный инструмент влияния имеет широкий спектр влияния, в соответствии с этим существуют различных виды и подвиды санкций, которые будут рассмотрены в данной работе.

Вопросы, касающиеся сущности санкций в отношении Республики Крым, изучаются с момента их введения в 2014 году. Классификацию санкций с различных точек зрения представляли такие авторы как Бойко А.А., Боровская Л.В., Круть В.Г. и другие. В частности, Бойко А.А. анализирует вопросы международных экономических санкций [1]. Боровская Л.В. рассматривает последствия внешних санкций на экономику Республики Крым [2], а Годованник Е.Д. исследует исторические аспекты экономических санкций [3].

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Мы рассмотрим два основных типа:

- экономические санкции.
- торговые санкции;

Известно, что против Республики Крым были введены санкции в связи с присоединением к Российской Федерации и конфликтом на востоке Украины. Данные санкции представляют собой ограничительные политические и экономические меры, введённые в отношении России и ряда российских и украинских лиц и организаций, которые, по мнению международных организаций и отдельных государств, причастны к дестабилизации ситуации на Украине, а также ответные действия России.

Организатором введения санкций для подавления экономики России и изоляции ее от международной арены, стало руководство США, которое в свою очередь с помощью рычагов давления на страны «Евросоюза», заставило также ввести ряд санкций против России. Кроме «Евросоюза» ограничения также поддерживали государства «Большой семёрки» и еще некоторые государства, которые являются партнерами США и ЕС. Поэтому существуют мнения, что по вопросу наложения санкций руководство США оказывало давление не только на Евросоюз [6].

Как было отмечено выше, санкции бывают трех основных типов. Рассмотрим классификацию санкций против Крым.

По сфере деятельности (информационные; политические; технические экономические: по стороне введения, которые в свою очередь необходимо разделять на экономические санкции ЕС и санкции США.

Санкции ЕС: Council Regulation (EU) №692/2014 от 23.06.2014, санкционный список лиц и организация (в том числе Республика Крым). В рамках специальных мер против Крыма вводились следующие санкции:

- запрет на финансирование и страхование импорта;
- запрет на создание любого совместного предприятия;

Санкции США: 11.04.2014 и 17.04.2014 Бюро промышленности и безопасности ввело санкции против ГУП РК «Черноморнефтегаз» и Феодосийского предприятия по обеспечения нефтепродуктами соответственно.

Инфраструктурные: США внесли в список подсанкционных организаций морские торговые порты г. Евпатории, г. Феодосии и г. Ялты, морской торговый и рыбный порты г. Керчи (30.07.2015). Прекращена передача электроэнергии с украинской стороны (22.11.2015)) [5].

Далее ограничения по документообороту. В первую очередь, недействительность документов, выданных на территории Республики Крым, необходимость получения аналогичного документа, вне территории Крыма.

По типу объекта на которые введены санкции (товары, работы, услуги, финансы: запрет на покупку ценных бумаг, недвижимости. В черный список Российских

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

компаний попал ООО "Российский национальный коммерческий банк", санаторий "Нижняя Ореанда" (г. Ялта)).

Санкции информационного характера (блокировка сервисов Google Play и других Интернет сервисов, ограничения на участия в различных зарубежных мероприятиях).

По продолжительности воздействия (краткосрочные; среднесрочные; долгосрочные) [2].

По количеству участников (односторонние, многосторонние, международные (ООН)).

По характеру воздействия (прямое воздействие; косвенное воздействие);

Торговые санкции (экспортные, импортные). Выражается в запрете на поставку и экспорт в Крым более 160 категорий товаров и продуктов. **Литература**

1. Бойко А.А. Международные экономические санкции // Наука, техника и образование. 2015. - №3(9). - С. 3-42

2. Боровская Л.В. О последствиях Внешних санкций для экономики Республики Крым /Л. В. Боровская// Сб. тр.. науч.-практ. конф. « Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления». Курск, 2016. -С. 52-56.

3. Годованник Е.Д. Экономические санкции: исторический аспект // Молодой учёный. 2015.- №20. - С. 232-235

4. Круть В.Г. Санкции в отношении России: история вопроса и современность // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2015. - № 6. - С. 95-99

5. Оборин М.С., Роденко И.А. Энергетическая безопасность Республики Крым в условиях международных санкций // Сервис в России и за рубежом. 2017. Т. 11. Вып. 8. С. 119-130. DOI: 10.22412/1995-042X-11-8-10.

6. Санкции в связи с присоединением Крыма к России [Электронный ресурс]. – Режим доступа:https://ru.wikipedia.org/wiki/Санкции_в_связи_с_украинскими_событиями_2014_года

Боровский В.Н., Мустафаева Ф.А.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ)

Территория Крымского полуострова всегда считалось благодатной для реализации различных социально-экономических программ, которые могли бы не только обеспечить данную территорию всеми необходимыми благами для ее дальнейшего развития, но и которые способствовали бы выходу полуострова на государственную и мировую экономическую арену в качестве устойчиво развивающегося региона, обладающего всеми материальными, природными, социальными и экономическими ресурсами.

На экономическое развитие Республики Крым безусловно повлияло его вхождение в состав Российской Федерации и последовавшие вслед за этим экономические санкции ряда государств относительно России, которые, в свою очередь, «отрезали» полуостров от мирового экономического пространства. Энергетическая и продовольственная блокады также оставили свой отпечаток на социально-экономическом развитии данной территории. И, чтобы восполнить связанные с этими происшествиями последствия, Правительство Российской Федерации начало активно снабжать Республику Крым финансовыми ресурсами, которые способствовали выполнению базовых социальных программ на территории полуострова, о чем свидетельствуют статистические данные Министерства финансов полуострова (табл.1).

Таблица 1

Динамика и структура межбюджетных трансфертов в бюджет Республики Крым в период с 2014 по 2016 гг., млрд. руб.

Наименование	2016 год		2017 год		2018 год	
	Сумма	%	Сумма	%	Сумма	%
Дотации	76,200	72,38%	38,997	51,81%	37,606	87,44%
Субсидии	11,180	10,62%	30,778	40,89%	1,764	4,10%
Субвенции	0,002	0,00%	4,125	5,48%	2,604	6,06%
Иные	17,900	17,00%	1,368	1,82%	1,032	2,40%
Итого	105,283	100,00%	75,268	100,00%	43,005	100,00%

Из данных таблицы следует, что сумма межбюджетных трансфертов в бюджет Республики Крым имеет тенденцию к уменьшению. В 2017 году трансферты уменьшились на 28,51% по сравнению с показателями предшествующего года, в 2018 году – на 42,86%. За данный период 2016-2018 гг. динамика межбюджетных трансфертов имеет тенденцию к уменьшению. Как видно, данные показатели являются довольно высокими, что говорит о достаточном внимании государства к Крыму и высоком уровне его финансирования.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Как видно, основную часть доходов бюджета Республики Крым составляют безвозмездные поступления в виде межбюджетных трансфертов из федерального бюджета РФ. На наш взгляд, такая тенденция носит скорее негативные последствия для данного региона, чем позитивные. Одним из наиболее эффективных методов управления региональным развитием является инновационное развитие.

Инновационный сценарий долгосрочного развития Республики Крым, который, следует рассматривать как приоритетный, характеризуется тем, что Совет министров Республики Крым заинтересован в привлечении в регион инвестиционных проектов, направленных на коммерциализацию научных разработок, производство высокотехнологичных продуктов, высокую степень переработки сырья. С целью интенсивности экономического развития посредством реализации различных инновационных программ следует обеспечить соблюдение следующих условий:

- создание комфортной среды для успешного функционирования наукоемких и высокотехнологичных видов деятельности, а также малого и среднего бизнеса, занимающихся инновационной деятельностью;
- эффективное применение последних научно-технических разработок для более быстрого и максимально действенного решения существующих ныне проблем на территории Республики Крым в области экономического и социального развития региона;
- стимулирование повышения интереса к инвестиционно-инновационной деятельности различных организаций.
- вовлечение инвестиционных вливаний в развитие реального сектора экономики [1].

К настоящему времени развитие инновационной деятельности характеризуется следующими проблемами, вызывающими противоречие между существующим инновационным потенциалом и результатами его функционирования:

- 1) отсутствует инновационная инфраструктура Республики Крым необходимая предприятиям, использующим инновации, и организациям научно-технической сферы;
- 2) отсутствует механизм коммерциализации и передачи созданных передовых технологий организациям Республики Крым для внедрения в производство;
- 3) недостаточно развит спрос организаций реального сектора экономики Республики Крым на перспективные с точки зрения коммерческого применения результаты инновационной деятельности;
- 4) имеется дефицит квалифицированных специалистов по коммерциализации научно-технических разработок и управлению результатами инновационной деятельности.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В целях создания условий для устойчивого развития инновационной деятельности необходимо решить комплекс взаимосвязанных задач и осуществить ряд мероприятий с использованием финансовых ресурсов из различных источников [2].

Таким образом, можно сказать, что инновационное развитие Республики Крым следует реализовывать посредством частных инвестиций. Однако для этого необходимо стимулировать инвесторов к вливанию денежных средств в наукоемкие отрасли.

Рекомендуется использовать следующие мероприятия:

- участие в акционерном капитале;
- долевое и совместное финансирование;
- выдача гарантий и размещение гарантийных фондов;
- организация лизинга;
- внедрение механизмов государственных закупок;
- формирование рынка квалифицированного персонала;
- формирование рынка инноваций;
- государственное фондирование инновационных проектов
(в частности,

предоставление субсидий и грантов);

- стимулирование институтов венчурного финансирования и налоговое стимулирование инновационной деятельности (налоговые кредиты и налоговые вычеты) и прочее [3].

Литература

1. Закон Республики Крым «Об исполнении бюджета Республики Крым за 2016 год» от 17 июня 2017 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimea.gov.ru/textdoc/ru/7/act/136z.pdf>
2. Закон Республики Крым «Об исполнении бюджета Республики Крым за 2017 год» от 22 июня 2018 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rk.gov.ru/rus/file/pub/pub_297821.pdf
3. Закон Республики Крым «О бюджете Республики Крым на 2018 год» от 1 января 2019 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minfin.rk.gov.ru/file/Весь%закон%202016.pdf>

Буценко И.Н., Тершак В.Р.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

**РОССИЯ В МЕЖДУНАРОДНЫХ РЕЙТИНГАХ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ**

Конкурентоспособность позволяет определить место страны в международном разделении труда, проанализировать слабые и сильные стороны национальной экономики и выявить направления развития государства и его укрепления на мировой арене. В совокупности позиции России в ключевых международных рейтингах представлены в таблице 1.

Таблица 1

Место России в глобальной конкурентоспособности

Рейтинг	Место (позиция)		
	2008 г.	2013 г.	2018 г.
Global Competitiveness Index	51-е место	64-е место	43-е место
IMD World Competitiveness Index	47-е место	42-е место	45-е место
Global Innovation Index/ Глобальный индекс инноваций	68-е место	62-е место	46-е место
Index of Economic Freedom/ Индекс экономической свободы	134-е место	139-е место	107-е место
Doing Business/ Рейтинг стран по легкости ведения бизнеса	106-е место	112-е место	35-е место
Кредитные рейтинги			
Fitch	...*	...*	100-е место
Moody`s	...*	...*	92-е место
Standard & Poors	...*	...*	101-е место

* - данные за 2008 г. и 2013 г. отсутствуют. Источник:
составлено на основе [1-8]

Приведем отдельные характеристики в разрезе некоторых представленных рейтингов. По оценкам Всемирного экономического форума (ВЭФ), общая конкурентоспособность экономики России за последние три года поднялась на 7 позиций, заняв 38 место в мире в 2017 г. Россия обгоняет такие страны «Большой двадцатки» (G20) как Аргентину (92), Бразилию (80), Индию (40), Италию (43), Мексику (51), Турцию (53) и ЮАР (61). К сильным звеньям России можно причислить большой внутренний рынок – рейтинг 6, высшее образование и профессиональная подготовка – рейтинг 32, вполне развитая инфраструктура – рейтинг 35. Слабым звеном продолжает оставаться финансовый рынок (107 место), в частности банковский сектор наряду с аспектами профессионального уровня качества, такими как: права

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

собственности (106-е); судебная независимость (90-е) и коррупцией, которая остается одним из наиболее проблематичных факторов, отталкивающих инвесторов от бизнес-сферы. Воспользоваться своими конкурентными преимуществами России мешают низкая эффективность работы государственных институтов, недостаточный инновационный потенциал, слабая развитость финансового рынка, неэффективность налоговой системы и дефицит доверия инвесторов к финансовой системе. Все эти факторы способствуют неэффективному распределению ресурсов страны и препятствуют росту конкурентоспособности [8].

Согласно рейтингу конкурентоспособности экономик мира по версии швейцарской бизнес-школы IMD (Institute of Management Development) в 2018 г. Россия заняла 45 место из 63 стран (между Индией и Турцией), поднявшись по сравнению с предыдущим годом на одну позицию. По таким факторам как «эффективность правительства» и «состояние деловой среды» Россия опустилась на шесть и три позиций соответственно. По фактору «экономические показатели» поднялась на целых восемь. По фактору «состояние инфраструктуры» наблюдается улучшение и рост позиции впервые за три года. Ключевыми факторами привлекательности экономики России в 2018 г. специалисты IMD назвали следующие показатели: высокий уровень образования (69,4%); высокий уровень квалификации рабочей силы (66,7%); конкурентоспособность цен (48,6%); динамичность экономики (44,4%); политическая стабильность и предсказуемость (40,3%); конкурентоспособный налоговый режим (38,9%) и другие [2]. Воспользоваться своими конкурентными преимуществами России мешают: низкий уровень диверсификации экономики, неразвитость финансового рынка, недостаточная эффективность государственных институтов, слабый инновационный потенциал, а также административные барьеры и коррупционная нагрузка [2].

Согласно исследованию Фонда наследия (The Heritage Foundation) [3] Российская Федерация в 2018 г. переместилась со 114 на 107 позицию со значением 58,2 (+1,1 к 2017 г.), все еще находясь в группе «преимущественно несвободных экономик». Эксперты фонда отмечают следующее: «развитию национальной экономики мешают вопиющее пренебрежение законодательством, слабая защита имущественных прав и отклонение даже самой концепции ограниченного правления (форма государственного устройства, при котором политическая власть ограничена конституцией и законами). Частный сектор же обособлен структурными и институциональными ограничениями, вызванными всевозрастающим вмешательством государства в процессы, протекающие на рынке»[3].

Конкурентоспособность финансовой системы страны и национальную кредитоспособность отражают три ведущих кредитных рейтинговых агентства: Fitch, Moody's и Standard & Poors. Согласно Fitch Ratings, рейтинг «BBB-» отражает хорошую кредитоспособность страны, умеренный кредитный риск. В 2016 г. Россия занимала

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

110-ю позицию из 142 стран, в 2018 г. страна поднялась до 100-го места из 122 стран [1].

Агентство Standard & Poors в 2016 г. оценило кредитоспособность России рейтингом «BB+» (110-е место из 142 стран), что означает, что страна находится вне опасности в краткосрочной перспективе, однако существует возможность развития кредитных рисков, особенно в результате негативных экономических изменений. В 2018 г. Standard & Poors повысило долгосрочный рейтинг России до «BBB-» (101-е место из 121 страны)[5].

Кредитное рейтинговое агентство Moody's в 2016 г. (110-е место из 142 стран) и в 2018 г. (92-е место из 110 стран) присудило экономике России долгосрочный рейтинг «Ba1» («вне опасности в краткосрочной перспективе»)[4].

В целом отметим, по ряду показателей и критериев, оценивающих уровень конкурентоспособности национальной экономики, России присуще стабильное позиционирование в международных рейтингах конкурентоспособности.

Литература

1. Fitch Ratings [Electronic resource]: site. – Mode of access : <https://www.fitchratings.com/site/home>
2. IMD World Competitiveness Ranking [Electronic resource]: site. – Mode of access : <https://worldcompetitiveness.imd.org/rankings/wcy>
3. Index of Economic Freedom Data [Electronic resource]: site. – Mode of access : <https://www.heritage.org/index/download#>
4. Moody's credit ratings [Electronic resource]: site. – Mode of access : https://www.moody.com/pages/default_ee.aspx
5. S & P Global Ratings [Electronic resource]: site. – Mode of access : https://www.standardandpoors.com/en_US/web/guest/home
6. The Global Innovation Index Indicator Rankings & Analysis [Electronic resource]: site. – Mode of access : <https://www.globalinnovationindex.org/analysis-indicator>
7. The World Bank Doing Business Rankings [Electronic resource]: site. – Mode of access : <http://www.doingbusiness.org/en/rankings>
8. World Economic Forum Reports [Electronic resource]: site. – Mode of access : <https://www.weforum.org/reports>

Бушуева А.И.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

РОССИЯ НА МИРОВОМ РЫНКЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Участие страны в международном технологическом обмене становится одной самых важных характеристик ее положения в мировой экономике и системе международных экономических отношений. Создание, развитие и использование объектов интеллектуальной собственности является важнейшим фактором инновационного развития и конкурентоспособности любой экономики страны. Основным показателем здесь выступает масштаб патентования, который выражает количество новых продуктов и технологий, а также уровень технологического потенциала страны на рынке высокотехнологичных товаров. На данный момент в мире действует более 7 млн. патентов на различные виды изобретений. В 2017 г., в соответствии с Договором о патентной кооперации – РСТ, патентными ведомствами было принято более 243 тыс. патентов на изобретения, их число с каждым годом увеличивается, и достигло нового рекордного уровня. Среди всех мировых заявителей наибольшее количество патентов подано из США (в среднем за три года – 24,6%), Япония (19,8%) и Китай (17,4%) (таблица 1). Стоит отметить, что за последние 40 лет из США поступает наибольшее количество заявок в год, при этом Китай является единственной страной со средним уровнем дохода, входящей в рейтинг 10 ведущих стран.

Таблица 1

Международные заявки на патенты по системе РСТ Российской Федерации и
ведущих стран мира, 2015 – 2017 гг.

Страна	2015 г.		2016 г.		2017 г.	
	количество	%	количество	%	количество	%
США	57121	26,3	56590	24,3	56624	23,3
Япония	44053	20,3	45214	19,4	48208	19,8
Германия	18003	8,3	18305	7,9	18982	7,8
Китай	29837	13,7	43094	18,5	48882	20,1
Республика Корея	14564	6,7	15552	6,7	15763	6,5
Франция	8421	3,9	8210	3,5	8012	3,3
Великобритания	5290	2,4	5501	2,4	5567	2,3
Швейцария	4265	2,0	4366	1,9	4491	1,8
Нидерланды	4334	2,0	4676	2,0	4431	1,8
Россия	876	0,4	896	0,4	1097	0,5
Всего	217229	100,0	232904	100,0	243500	100,0

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Источник: составлено автором на основе[3]

Выделим позиции России в международных заявках на патенты. Доля России в общем объеме поданных заявок довольно незначительна 0,45% (в среднем за три года). За последние 10 лет наибольшее число заявок было зарегистрировано в 2013 г. – 1187, с 2014 г. произошло резкое сокращение на 19,7%, с 2015 г. наблюдается постепенное наращивание объемов заявок. В 2017 г. общее число заявок составило 1097, что на 201 (22,4%) больше по сравнению с предыдущим годом. Важно подчеркнуть, что в 2017 г. Россия занимает второе место по наиболее высокому темпу роста, уступая лишь Китаю.

В структуре поданных заявок в Роспатент наибольшая доля приходится на товарные знаки и знаки обслуживания. По данной категории наблюдается стабильный рост числа заявок за последние три года. В 2018 г. активный рост подачи заявок был обеспечен различными мероприятиями, которые проводились Роспатентом для сокращения сроков рассмотрения заявок. Доля заявок на изобретения в 2018 г. составила 29,18%, рост числа заявок увеличился в целом на 4,1%. Динамика подачи заявок на изобретения довольно неоднозначна, наибольшее число заявок приходится на 2015 г., последующие два года наблюдается значительное снижение. Рост числа заявок в 2018 г. было обеспечено сокращением процедуры рассмотрения заявок и за счет увеличения активности российских заявителей на 9,4% на фоне снижения подачи заявок иностранными заявителями на 4,7%. Отрицательная тенденция наблюдается в категории полезные модели, постепенное сокращение числа заявок в 2018 г. их количество достигло 9747. Данная ситуация характеризует значительное снижение интереса изобретателей к этому виду объектов промышленной собственности.

Наибольшая активность наблюдается в подаче заявок на промышленные образцы. Стоит отметить, что доля российских заявителей в общем числе поданных заявок – 54,5%, а иностранных, соответственно – 45,5%. Почти каждая вторая заявка исходила от иностранного заявителя, такая тенденция может обеспечить интенсивный рост доли рынка патентов на промышленные образцы иностранных заявителей. В связи с чем, российские производители должны более ответственно относиться к территориальному вопросу правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности, так как они могут попасть в сложную ситуацию конкуренции с иностранными производителями на внутреннем рынке.

Среди приоритетных направлений для инновационного развития и роста на мировом рынке для России можно выделить следующие: «ИТ-технологии, биотехнологии, фотоника и нанотехнологии, топливно-энергетический комплекс (ТЭК), которые будут основой грядущего VI технологического уклада»[2].

В сфере ИТ-технологий необходимо начать разработку собственного программного обеспечения и активное продвижение его на мировой рынок для последующей продажи.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Основная проблема в данной сфере, на нынешнем этапе, заключается в том, что многие предприятия в России занимаются разработкой программного обеспечения для иностранных компаний-разработчиков, а не производят собственные оригинальные для участия в мировом рынке интеллектуальной собственности. Разработки в сфере биотехнологий приобретают все большую значимость и актуальность, так как большая часть исследований и разработок направлена на охрану и сохранение окружающей среды.

Еще одним весьма перспективным направлением для России может стать фотоника. В данной сфере можно выделить несколько перспективных направлений: «лазерное технологическое оборудование для резки, сварки, маркировки, модифицирования поверхностного слоя материалов; лазернооптическое и оптоэлектронное оборудование для медицины; аппаратура оптоволоконной связи; светодиоды и основанные на них системы освещения; оптические материалы, детекторы и приемники оптического излучения, сенсоры»[2]. В России существуют хорошие предпосылки для развития нанотехнологий, которые лежат в основе NBIC-конвергенции.

Важно подчеркнуть, что перспективы развития рынка интеллектуальной собственности России в условиях инновационного развития экономики будут во многом определяться уровнем обеспечения правовой защищенности и экономической значимости объектов интеллектуальной собственности. Россия имеет достаточный потенциал и все условия для развития и использования собственных новых технологий и расширения своих позиции на мировом рынке.

Литература 1. Годовой отчет 2018 Роспатент

[Электронный ресурс]: сайт. – Режим доступа:

https://rupto.ru/content/uploadfiles/otchet_2018_ru.pdf

2. Никулина, О.В. Анализ тенденций развития международной торговли объектами интеллектуальной собственности / О.В. Никулина, С.Ю. Кочеткова, А.А. Возжова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. №3 (348). [Электронный ресурс]: сайт. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiztendentsiy-razvitiya-mezhdunarodnoy-torgovli-obektami-intellektualnoy-sobstvennosti>

3. WIPO IP Facts and Figures: 2016 [Электронный ресурс]: сайт. – Режим доступа: http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_943_2016.pdf

Ванюшкин А.С.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННЫХ АСПЕКТОВ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Снижение диспропорций уровня социально-экономического развития регионов РФ требует привлечения инвестиций в соответствующие проекты. Для привлечения инвестиций, в свою очередь, в регионе должна быть разработана качественная инвестиционная стратегия. Это в полной мере касается и Республики Крым.

Требования к содержанию инвестиционной стратегии региона прописаны в Стандарте Агентства стратегических инициатив (АСИ) [1]. Согласно Стандарту АСИ, инвестиционная стратегия региона может приниматься в виде отдельного документа, либо в виде раздела более общего документа, стратегии регионального развития. В Республике Крым отсутствует инвестиционная стратегия региона, как в виде отдельного документа, так и в виде раздела стратегии социальноэкономического развития. Тем не менее, отдельные элементы, которые в той или иной мере имеют отношение к инвестиционной стратегии, присутствуют в стратегии социально-экономического развития Республики Крым [2]. Поэтому далее выполнен анализ инвестиционных аспектов стратегии социальноэкономического развития Республики Крым.

Приведенная в стратегии социально-экономического развития Республики Крым система стратегических целей и задач не содержит конкретики для инвесторов и не позволяет измерить достигнутый результат ввиду отсутствия численных критериев. Очевидно несоответствие этой системы стратегических целей базовым критериям целеполагания SMART.

Представленные в анализируемой Стратегии данные о перспективной структуре экономики Крыма также имеют слабую степень детализации и содержат мало конкретики. Так, некоторые формулировки являются излишне оптимистичными и слабо связаны с существующей реальностью. Например, «создание высокодоходного туристского сектора международного класса» [2]. Что касается высокой доходности, то многие крупные объекты сферы размещения в в курортной части Крыма испытывают на себе сильную ценовую конкуренцию со стороны теневого сектора (сдатчики квартир, мини- отели и т.п.). На текущий момент в РФ отсутствует успешная практика вывода таких субъектов бизнеса из тени. Возможно, решению данной проблемы поможет реализация Закона № 422ФЗ от 27.11.2018г. «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход"…» [3] (о «самозанятых» гражданах), а также проводимая в Крыму сертификация объектов сферы размещения по уровню сервиса (числу «звезд»). Однако в анализируемой Стратегии отсутствует упоминание данной важнейшей проблемы, что свидетельствует о низком уровне качества проработки отраслевой проблематики. Что касается международного класса, то на примере Сочи, Турции и т.п. видно, что

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

создание объектов размещения мирового класса требует привлечения больших объемов инвестиций. В условиях ценовой конкуренции со стороны теневого сектора практически невозможно будет обеспечить загрузку и окупаемость таких объектов в Крыму. Это делает инвестиции в их создание экономически невыгодными и потому бесперспективными.

В Стратегии социально-экономического развития Республики Крым предпринята попытка выделить приоритеты в развитии секторов экономики региона. В качестве обоснования отраслевых приоритетов приводятся данные по двум ключевым показателям: индексу специализации и экспортному потенциалу. Однако при этом не учитываются экономическая целесообразность и побочные эффекты от сохранения существующих предприятий или реализации новых проектов. Это касается, прежде всего, химических производств на севере Крыма. В данном случае негативные побочные эффекты – это затраты на лечение местного населения. Также данные предприятия являются крупными потребителями дефицитной пресной воды, лишая ее местное сельское хозяйство, что препятствует диверсификации экономики местных моногородов. К тому же для «Крымского титана» резко обострилась проблема снабжения сырьем, поскольку ранее оно доставлялось с Украины, теперь эти источники сырья закрыты и надолго. Другие источники дороже, как по стоимости самого сырья, так и по затратам на логистику доставки. Поэтому возникает вопрос о направлениях перепрофилирования данного предприятия. Однако данная проблема в анализируемой Стратегии обойдена молчанием.

В анализируемой Стратегии не выделены приоритеты внутри отраслей и товарных групп. Это касается, прежде всего, производства пищевых продуктов. Ввиду дефицита воды и сырья, недостаточного эффекта масштаба Крым вряд ли сможет конкурировать с Краснодарским краем РФ по всему ассортименту мясомолочной продукции. В этих условиях целесообразно выделить фокусированные ниши, где крымская продукция наиболее конкурентоспособна. Однако в анализируемой Стратегии такие фокусированные ниши не приведены.

Весьма сомнительными выглядят перспективы наращивания в Крыму производства комплектующих изделий для сельхозтехники. На текущий момент в Крыму их производит в малых объемах ПАО «Симферопольский завод сельскохозяйственного машиностроения». Однако в Стратегии не указано, что данный завод выпускает продукцию малыми партиями, а ее номенклатура оставляет желать лучшего. Еще хуже ситуация в Крыму с приборостроением, т.к. продукция отрасли более сложная технически и уровень конкуренции с импортными аналогами существенно выше. В анализируемой Стратегии обойдена молчанием проблема низкой конкурентоспособности продукции гражданского сегмента завода «Фиолент»: корабельной автоматики, электроинструмента. Упомянутые в данной Стратегии радиоэлектронные детали производились во времена СССР на приборостроительных

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

заводах Севастополя, однако они давно перестали производить профильную продукцию, а технологии уже ушли далеко вперед. Однако в анализируемой Стратегии плачевное состояние данной отрасли проигнорировано.

Судостроение Крыма также имеет массу проблем вследствие полной деградации отрасли. В то же время, на судостроении Китая, Южной Кореи и Японии приходится 85% мировых заказов на строительство грузового флота (танкеры, контейнеровозы, сухогрузы и т.п.) [4]. Реальные возможности судостроительной отрасли Крыма в разрезе различных видов судов, перспективы получения заказов на них в данной Стратегии также проигнорированы.

Стоит отметить, что в данной Стратегии оценка швейного производства как отрасли, обладающей низким экспортным потенциалом, является ошибочной. Для Крыма одной из традиционных отраслей является овцеводство, конечными продуктами которого являются мясо (баранина), а также шерсть и изделия из нее, обладающие большим потенциальным спросом, как на национальном рынке, так и на рынках ряда стран дальнего зарубежья.

В качестве стратегических направлений и приоритетов развития Крыма в анализируемой Стратегии упомянуты семь типов кластеров, в т.ч. судостроительный, химический, медико-биологический, ИТ-кластер и кластер креативной индустрии [2]. Из текста данной Стратегии видно, что никаких расчетов или анализа целесообразности создания этих кластеров в Крыму разработчиками не проводилось. Между тем, ряд фактов ставит такую целесообразность под сомнение. Так, в Крыму отсутствует производство полного спектра судового оборудования (приборов), что в разы снижает долю добавленной стоимости в судостроении. Отсутствие какой-либо связи между химическими заводами на севере Крыма делает невозможным формирование из них полноценного кластера. Создание медико-биологического кластера, кластеров в сфере ИТ и креативной индустрии требует детализации перечня и специализации потенциальных участников, взаимосвязи между ними, а также научно-производственной базы. Однако в анализируемой Стратегии требуемые институциональные детали в разрезе указанных типов планируемых кластеров Крыма не приведены.

В анализируемой Стратегии не указано, какие «производства, перерабатывающие с/х продукцию» следует создать для «диверсификации экономической базы монопрофильных химических центров» в Армянске и Красноперекопске [2]. Отсутствует детализация перечня инновационных технологий, требуемых в агропромышленном комплексе Республики Крым, также не приведены пути и меры обеспечения водной безопасности региона. Это не позволяет инициировать соответствующие инвестиционные и инновационные проекты.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о низком уровне качества проработки инвестиционных аспектов в Стратегии социально-экономического развития

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Республики Крым. Для его повышения следует ориентироваться на опыт передовых регионов РФ в сфере разработки инвестиционной стратегии. По оценке АСИ, наилучшими являются инвестиционные стратегии Камчатского края и Вологодской области РФ [1].

Литература

1. Сборник успешных практик реализации положений Стандарта деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по обеспечению благоприятного инвестиционного климата. – М.: Агентство стратегических инициатив, 2013. -92с.
2. Закон Республики Крым «О Стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года». [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства Республики Крым. – Режим доступа: <http://crimea.gov.ru/textdoc/ru/7/act/352z.pdf>
3. Федеральный Закон № 422-ФЗ от 27.11.2018г. «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход"...». [Электронный ресурс] // Правовая база «Консультант-плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/
4. Рынок мирового судостроения в 2017 году: объем и структура заказов. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudostroenie.info/analitika/91.html>

Ваховская М. Ю., Визняк Е. М.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, г.
Симферополь, Россия

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ

Управление – процесс достижения определенных целей с помощью других людей или ресурсов. Такой процесс – это неразрывная серия взаимосвязанных непрерывных действий, которые называются управленческими функциями.

Как известно, основными функциями менеджмента являются планирование, организация, мотивация и контроль.

Целью исследования является изучение сущности, роли, видов и функций управленческого контроля в системе деятельности предприятия.

Приведём несколько определений контроля как функции управления.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

«Контроль – это процесс, который обеспечивает достижение целей организации» [1].

«Контроль – это одна из важнейших функций менеджмента. Цель контроля состоит не в том, чтобы поймать, уличить или схватить. Главное – это оказание помощи работникам в достижении поставленных целей и результата» [2].

«Контроль – это искусство управления, и менеджер не может научиться ему только теоретически - он должен практически пройти через него» [4].

Исходя из приведенных определений, можно сделать вывод, что контроль – это процесс, который помогает достичь цели организации при помощи сотрудников, а также заранее выявить проблемы, чтобы предотвратить их.

Прежде всего необходимо назвать основные причины, по которым осуществляется управленческий контроль:

- сложная, неопределённая и динамичная среда;
- желание избежать кризисных ситуаций путём выявления ошибок до того, как они нанесут предприятию ощутимый вред;
- стремление поддержать стабильность деятельности предприятия через разбор результатов и оценки темпа его продвижения к запланированным целям.

Таким образом, обычно контроль выполняется руководителями, когда уже создана организация, сформулированы цели и задачи её деятельности. Контроль помогает руководству выявить и зафиксировать ошибки в работе и исправить их до того, как они мешают организации достичь определенных целей.

Благодаря управленческому контролю выявляются проблемы, намечаются цели, а также принимаются решения, которые вносят радикальные перемены в работу организаций.

Принято дифференцировать несколько функций контроля [3]:

1. Проверочная функция помогает установить целесообразность, обоснованность и законность решений, проверить их выполнение, соблюдение технических, экологических, правовых и иных норм и нормативов. Также способствует выявлению ошибок и нарушений.
2. С помощью информационной функции происходит сбор, передача и обработка информации о состоянии объекта.
3. Диагностическая функция позволяет изучить и оценить состояние организации и её окружения.
4. Благодаря прогностической функции создаются гипотезы о дальнейшем развитии объекта (процесса) и о возможных отступлениях от заданных показателей.
5. Коммуникационная функция помогает установить и поддерживать обратную связь.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

6. Ориентирующая функция подсказывает на чём необходимо акцентировать внимание.

7. Благодаря стимулирующей функции по окончании контроля осуществляется оценка работы персонала, а затем его поощрение или взыскание.

8. Корректирующая функция позволяет понять, как при изменении положения объекта обеспечить желаемые значения его свойств или стабильность деятельности при отклонении от них.

9. Защитная функция помогает сохранить ресурсы.

Различают также три важных вида контроля - предварительный, текущий и заключительный.

Предварительный контроль осуществляют перед началом проведения работ. Качество проведения этого контроля зависит от того, как реализуются определённые правила, процедуры и линии поведения. Они вырабатываются для того, чтобы обеспечить выполнение планов, и если контролировать их выполнение, то можно быть уверенным в том, что деятельно правильно осуществится. Этому виду контроля подвергаются человеческие, материальные и финансовые ресурсы.

Во время предварительного контроля человеческих ресурсов анализируются необходимые деловые и профессиональные знания и навыки с тем, чтобы принять на работу квалифицированных специалистов, которые справятся со своими должностными обязанностями.

В ходе реализации работ осуществляется текущий контроль. При этом виде контроля нужно на постоянной основе проверять работу сотрудников, выявлять и решать текущие проблемы, совершенствовать рабочий процесс, чтобы в итоге не отклоняться от обозначенного плана. Основа текущего контроля – это анализ реальных результатов, которые были получены во время работы для достижения желаемой цели.

Благодаря заключительному контролю руководство получает сведения, которые нужны для того, чтобы успешно осуществлять похожие работы в дальнейшем. Сравниваются полученные результаты и те, которые требовалось получить. Затем руководство делает выводы и оценивает, насколько реалистично был составлен план и что помешало его выполнить. С помощью такого вида контроля также получают сведения о возникающих проблемах и формируются новые планы во избежание выявленных проблем в дальнейшем. Еще одна функция заключительного контроля состоит в мотивации сотрудников.

В заключении подчеркнем, что контролирующая функция помогает предотвратить возникновение кризисных ситуаций. Контроль дает характеристику всему процессу управления с точки зрения продвижения к поставленной цели и ее достижения, выявляет проблемы и необходим для корректировки деятельности организации до того, как эти проблемы преобразуются в кризис.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Литература

1. Ковалев В.В., Волкова О.Н. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник / В.В. Ковалев, О.Н. Волкова. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2014. — 424 с.
2. Ендовицкий Д.А. Комплексный анализ и контроль инвестиционной деятельности: методология и практика / Д.А. Ендовицкий. — М.: Финансы и статистика, 2013. — 400 с. 3. Комплексный анализ хозяйственной деятельности предприятия: учеб. пособие / [В.И.Бариленко]; под общ. ред. В.И.Бариленко. — М. : ФОРУМ, 2011. — 463 с.
4. Боумэн К. Основы стратегического менеджмента / Боумэн К. — М.: РАГС, 2014. — 387 с.

Велиляева Э.С.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, г.
Симферополь, Россия

НАПРАВЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКОГО СЕКТОРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Развитие в Российской Федерации международного туризма является одним из ведущих направлений модернизации экономики страны. Для формирования национального рынка конкурентоспособных туристских услуг должны создаваться благоприятные условия на основе новых механизмов ведения хозяйства, в условиях открытой экономики. При этом процесс ускорения развития туризма должен происходить в неразрывной связи с утверждением рыночных отношений. Международный опыт свидетельствует, что именно рынок является самой благоприятной экономической средой для функционирования туристских предприятий. В свою очередь, предприятия туристской отрасли, ориентируясь непосредственно на потребителя, призваны выполнять активную роль в формировании рыночного пространства.

Анализ мирового опыта управления туристскими фирмами и кластерными образованиями показывает, что компании, которые успешно функционируют в сфере туризма, руководствуются двумя стратегическими методами как в отдельности, так и в комплексе:

- 1) развитие имеющегося туристского продукта: компании, которые выбирают данный вариант стратегии, в большинстве случаев сохраняют постоянный рост туристских продаж и предложений (выбор данного варианта стратегии во многом

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

обусловлен доминирующим положением, которое компании удастся завоевать на определенном этапе своего развития);

2) расширение географии поездок и продаж за счет освоения новых туристских направлений и увеличения предложения в рамках существующего ассортимента. Только некоторые компании могут развивать собственный бизнес год за годом, реализуя на рынке только один продукт; успех многих предприятий достигается за счет другой стратегии – создания нового продукта.

Исходя из этого основным стратегическим направлением развития туристических кластеров является постоянное расширение портфеля туристских услуг, выведение на туристский рынок «новинок», расширение и углубление ассортимента предлагаемых туристских услуг. Существующие организационноэкономические механизмы государственного регулирования не могут обеспечить эффективную взаимосвязь отдельных составляющих туристской сферы и этапов их развития, не учитывают комплексный характер влияния туризма на экономику. Отсутствие отработанных методик, которые основываются на всестороннем применении существующих механизмов государственного регулирования, приводит к торможению развития туристской сферы в целом и реализации государственной туристской политики в частности.

Анализ и оценка опыта зарубежных стран позволяет определить пути решения проблем развития международного туризма и в Российской Федерации.

Для разработки эффективной программы продвижения отечественного туристского продукта на мировой рынок необходима реализация комплекса бытовых и коммуникативных мероприятий с целью обеспечения рекламноинформационной поддержки выхода его на мировой рынок (рис.1).

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

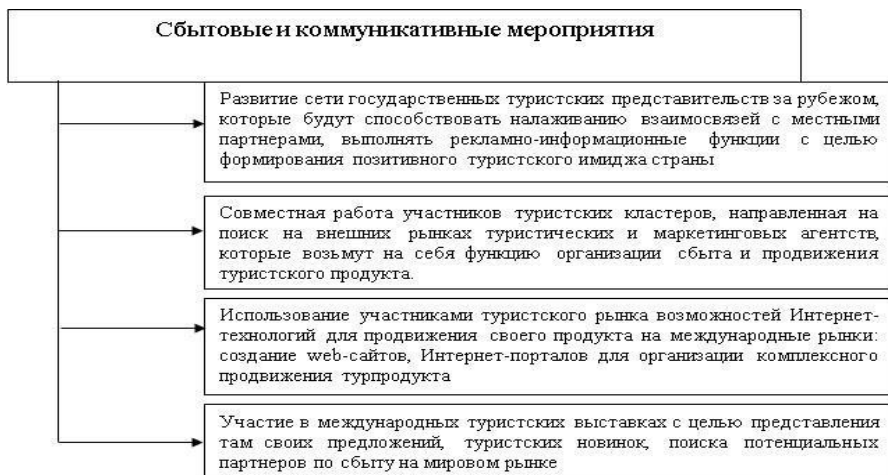

Рисунок 1. Сбытовые и коммуникативные мероприятия продвижения турпродукта на мировой рынок

Источник: составлено автором на основе [3; 21]

Продвижение национального туристского продукта как на внутреннем, так и на мировом рынке туристских услуг невозможно без надлежащего информационно-рекламного обеспечения. Современные информационные технологии, сети и системы позволяют эффективно реализовывать основные направления деятельности в сфере туризма. К основным направлениям развития информационных технологий в туристской сфере следует отнести: информационную инфраструктуру, базы данных, сайты и порталы туристического профиля в сети Интернет, электронный маркетинг, рекламу, автоматизацию деятельности туристских организаций и управления деятельностью сферы туризма.

Все это обусловило формирования новых требований, которые относятся к организационно-экономическим механизмам государственного регулирования, в частности:

- обеспечение высокой степени восприятия нововведений;
- создание конкурентоспособной туристской продукции;
- достижение высокого для туризма уровня рентабельности;
- соответствие туристской сферы системе организации экономики с учетом особенностей трансформационного периода и тому подобное.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Последовательная реализация указанных рекомендаций будет содействовать динамичному развитию туристской отрасли в России и превращению ее в одну из высокоприбыльных сфер бизнеса, позволит укрепить положение страны на мировом рынке туристских услуг.

Литература

1. Ветитнев, А.М. Современные проблемы санаторно-курортного комплекса России и пути их решения / В.М. Ветитнев, А.В. Дзюбина // Экономика Крыма. – 2012. – № 3. – С. 296-300.
2. Зализняк, Е.А. Региональный туризм: основные признаки и условия развития / Е.А. Зализняк // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3. Экономика. Экология. – 2011. – № 2 (19). – С. 70-76.
3. Игнатьев, А.А. Оптимизация госрегулирования туристической отрасли / А.А. Игнатьев // Российское предпринимательство. – 2011. – №5. – С. 155-164.

Веретёхин А.В.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, г.
Симферополь, Россия

РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РЕГИОНА

В современных условиях императивом инновационного развития регионов, как и страны в целом, является необходимость модернизации и технологического перевооружения производств, обновления промышленности [1]. В ближайшем будущем источником роста экономики страны должны стать производства товаров высокой степени переработки (с высокой долей добавленной стоимости). Именно поэтому руководством Российской Федерации в качестве первоочередной цели определено осуществление «прорывного технологического развития» [2].

В рамках реализации программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [3] особую важность и актуальность приобретает развитие высокотехнологичного, конкурентоспособного промышленного производства. Таким образом, в соответствии с общей стратегией развития государства, российским промышленным предприятиям необходимо откорректировать собственное развитие и остановить свой выбор на тех инновациях, которым отдано преимущество в руководящих документах государства, определяющих социально-экономическое развитие страны и отдельных регионов.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В Государственной программе развития промышленного комплекса Республики Крым на 2018-2020 годы учитывается большинство факторов, препятствующих повышению инвестиционной привлекательности региональной промышленности, технологическому и научному прогрессу отрасли. Министерством промышленной политики РК намечены основные направления их решения: стабилизация ситуации в отраслях промышленности, расширение ассортимента и повышение качества производимой продукции, импортозамещение, создание новых рабочих мест, увеличение объемов выручки предприятий, увеличение экспорта промышленной продукции, внедрение новых технологий и др. По аналитическим данным крымского правительства, недостижение плановых показателей выпуска продукции промышленностью связано с нестабильной работой предприятий, и обусловлено, в основном, внешнерыночными барьерами, дефицитом природных ресурсов и повышением транспортных издержек, износом производственной базы. В предстоящий период региональная экономика, скорее всего, не избавится от описанных системных проблем. В связи с этим, наиболее перспективной видится диверсификация промышленных предприятий, адаптация выпускаемой продукции под нужды внутрироссийского рынка и освоение других нетрадиционных регионов.

В энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона развитие рассматривается как прогрессирующее состояние систем (в т.ч. социальноэкономических). По определению, данному в словаре С.И. Ожегова, под развитием объекта понимается его любая положительная трансформация; переход из одного состояния в другое, более совершенное, от старого качественного состояния к новому. Таким образом, исходя из классического подхода к развитию, модернизация и технологические перевооружения предприятия являются его развитием.

Следует отметить, что развитие предприятия приводит к стимулированию социально-экономической трансформации региона. Использование новейших технологий требует соответствующей технической оснащенности предприятия, а также персонала, владеющего передовыми знаниями и навыками. Базисом технологической модернизации являются достижения науки и техники. Спрос на них влечет за собой активизацию стимулирования научно-исследовательской и инновационной деятельности, что, в свою очередь, является причиной упрочнения инновационного потенциала и имеет своим следствием рост и укрепление инвестиционной привлекательности, как самого предприятия, так и региона, а, в целом, и страны.

В научной литературе в настоящее время разрабатываются различные методологические подходы к проведению технологических модернизаций предприятий для инновационного развития региональной экономической системы [4]. В трудах С. Белковского, Р. Бендикса, С. Блэка, С. Ваго, М. Леви, О.К. Платова, И. Пономарева, М. Ремизова, Э.П. Скорнякова, Ш. Эйзенштудта и др. модернизация рассматривается как фундаментальное изменение в социальных отношениях. Н.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Азрилиян, Л. Кураков, И. Макарова, Ж. Морозов, В. Острошенко, Е. Попова и др. сводят сущность модернизации к обновлению и совершенствованию объектов, учитывающему современные стандарты и требования.

В свете основных направлений трансформации страны и современных глобальных тенденций особое внимание отечественным предприятиям в своем развитии следует уделять цифровизации производств. Морально и физически устаревшее оборудование, характерное для многих предприятий, в т.ч. и крымского региона, должно заменяться. Модернизация должна проводиться на основе станков с цифровым управлением и роботизации технологических процессов. Управление предприятием также следует строить с применением передовых цифровых технологий. Примеры таких новшеств уже можно найти в стране. Хотя они и являются немногочисленными, поскольку требуют значительных средств, в которых предприятия, как правило, стеснены. Финансирование государственных программ развития отчасти снимает эту проблему. Однако, руководители предприятий отмечают сложность процедуры отбора для участия в таких программах и завышенность требований к претендентам.

В крымском регионе одним из положительных примеров поэтапной автоматизации управления хозяйственно-экономической деятельностью может служить Бахчисарайский комбинат «Стройиндустрия». На предприятии уже внедрена цифровизация управления договорами, логистикой, персоналом, а также последовательно выполнена автоматизация финансово-расчетных операций, табельного учета, бухгалтерской отчетности, расчета заработной платы. Сейчас осуществляются проекты по оцифровыванию учета фактических затрат и диджитализации управления транспортом.

Согласно официальным аналитическим данным Крымские промышленные предприятия играют определяющую роль в экономической, социальной сферах полуострова. Таким образом, развитие региональных промышленных предприятий во многом определяет экономико-социальное положение территории. Учитывая исключительную важность и сложность этого процесса, его следует осуществлять при непосредственном действенном правовом и финансовом участии государства. **Литература**

1. Сорокин Д. Е. О способности России к социально-экономическим трансформациям // Экономическое возрождение России. 2019. №1 (59). С. 23-28.
2. Указ Президента России от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»: Официальный сайт Президента Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: kremlin.ru/acts/bank/43027 (дата обращения: 01.04.2019).
3. Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: Официальный сайт

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Правительства Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/> (дата обращения: 01.04.2019).

4. Лагута И.В., Михайловский Е.В., Колесов С.А. Исследование методологических подходов к проведению технологических модернизаций предприятий для инновационного развития региона // Региональное развитие: электронный научнопрактический журнал. 2018. №1(25). URL: <https://regrazvitie.ru/> (дата обращения: 01.04.2019).

Vershinina M.I.

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia

THE EUROPEAN EXPERIENCE OF THE TOURIST CLUSTER DEVELOPMENT

Amidst geo-economic competition regions compete for investment, people, political influence, external relations, property, commodity and financial flows. Competitive success is the result of combining a unique socio-economic regional environment and the competitive advantage of industries. Regional differences are very important and often essential to competitive advantage. This determines the need to solve the problem of sustainable regional development from the point of view of the cluster approach with its inherent conceptual system, tools and logic, allowing to combine the competitive potential of the region with the sustainable development policy making.

The increase in the number of structural transformations is now accompanied by a more distinct territorial concentration of economic activity. Nowadays, this is demonstrated by the formation of clusters as new forms of business structures focused on the regional development [3]. According to the definition given by the World Tourism Organization, tourist cluster is “a geographical space in which the entire tourism experience takes place. Clusters are a group of tourism resources and attractions, equipment, infrastructure, service providers, other supporting sectors and administrative bodies whose integrated and coordinated activities contribute to providing customers with the experiences they expect from the destination they choose to visit” [6].

The European region has always been and continues to be one of the most popular tourist destinations. It is favored by the high level of economic development of most countries, the income of the population and its social structure. Geographic proximity and a dense communications network make travel from one country to another more convenient and accessible.

There are lots of tourist clusters formed on the territory of European countries depending on the type of tourism [7]:

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

1. Coastal clusters:
 - France (Nice, Cannes, Saint-Tropez, Villefranche-sur-Mer);
 - Italy (Palermo, Naples, Liguria);
 - Spain (Canary Islands, Costa-Brava);
 - Greece (Corfu Island, island of Crete, Mykonos Island);
 - Bulgaria (Golden Sands, Varna), etc.
2. Ski clusters:
 - Germany (Bavarian Alps, Garmisch-Partenkirchen);
 - Switzerland (Grindelwald, Champéry, Verbier);
 - Italy (Italian Alps);
 - Austria (Lech, Obergurgl – Hochgurgl, Ischgl), etc.
3. Wine clusters:
 - Spain (Rioja);
 - France (Bordeaux, Le Cluster Œnotourisme d'Atout);
4. Clusters of medical and health tourism:
 - Italy (Calabria, Provoncia Autonoma di Bolzano);
 - Serbia (Belgrade);
 - Poland (Malopolskie, Lubelskie, Śląskie);
 - Sweden (Mellersta Norrland), etc.

The main activity of beach clusters is the organization of passive beach recreation. Although the clusters are located close to each other, they don't form intercountry clusters on the coasts of the Mediterranean and other seas. They are rather clusters-competitors.

To achieve a higher level of quality of services and improve the competitiveness of enterprises providing medical and rehabilitation services as well as the region as a whole, the countries create clusters of medical and health tourism based on the relationship between different services, cooperation between the authorities and economic entities in the region to ensure sustainable economic development [2].

The wine cluster is a voluntary union of local enterprises of wine-making, research and tourist-recreational complexes, formed in order to ensure the competitiveness of production through the creation of effective intra-industry relations. The wine cluster is based on the relationship and interaction of enterprises engaging in the production and sale of wine products beyond the borders of local, regional and national markets, which mobilize funds and support participating companies [4].

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

There are also small countries in Europe, whose economy specifically target tourists. These countries include Andorra, San Marino, Malta, Liechtenstein, Monaco and others. Tourist cluster revenues of these countries reach 50-80% of country's GDP. The number of tourists per inhabitant and per capita income of the country exceed the values of the leading countries (table 1).

Table 1

Ranking of the European countries by the number of tourists and tourism revenues per capita in 2017

Country	Population (1000)	International tourist arrivals (1000)	Number of tourists per inhabitant
Andorra	76.97	3003	39.02
Monaco	38.70	355	9.17
Cyprus	1179.55	3652	3.10
Portugal	10293.72	21200	2,06
Spain	46572.03	81786	1.77
France	67118.65	86918	1.29

Source: [5,8]

While there are about 39 tourists per inhabitant in Andorra, for France this figure is less than 2 tourists. In 2017 per capita tourism income in Cyprus was US\$ 2650,85 compared to US\$904.07 in France.

The particular feature of cluster policy in the European region is that clusters in the European countries are supported by many state and quasi-state structures. That is why in many cases there is no center of cluster development, there is only an organization that, among other things, coordinates the work of other organizations implementing cluster programs [1].

As a result, Europe (unlike the majority of Russian regions) has developed a system of comprehensive cluster support. The success of the cluster policy in the region largely depends on the extent to which it is possible to build comprehensive support for clusters from different ministries (departments). Whereas in Russia such support is often one-sided and short-term due to the weak coordination of economic programs, the regional authorities' lack of responsibilities and powers to support the clusters.

Therefore, European region is characterized by a diversified tourism market, where almost all known types of tourism are represented, as well as a high intensity of tourist exchange. The increase in the scale of the tourist market in Europe entails business expansion, which results in an increasing complexity of tourism routes and the appearance of new projects and interregional tourist routes. Cluster system leads to the transformation of the European business management model. The most noticeable changes occur in organizations of recreation, marketing, accommodation and transport services for tourists.

Literature

1. Obadic A. Specificities of EU cluster policies // Journal of Enterprising Communities People and Places in the Global Economy. Zagreb: University of Zagreb, 2013. – P. 23-35.
2. Rassadin B.I., Khvadzha A.N. Clustering of medical health services in tourism // International scientific e-Symposium «Service Sector: economics, management, law». Kirov: International Centre for research projects, 2013. – P. 9-17.
3. Sozieva Z.I. Formation and development of tourist and recreational clusters in the region (foreign experience) // Regional economy: theory and practice. Moscow: The publishing house «Finance and credit», 2009. – P.65-70.
4. Strachkova N.V., Popova A.Y. Wine cluster model: structural and functional aspect // Geographic Bulletin. Perm: Perm State National Research University, 2017. – P. 169-175.
5. Population // World Data Atlas [Electronic source]. URL:
<https://knoema.ru/atlas/topics/Демография/Население/Население>
6. Joining forces for Competitive and Sustainable Tourism Clusters // Observatorio de competitividad [Electronic source]. URL:
<http://www.competitividad.org.do/wpcontent/uploads/2009/01/Uniendo-Fuerzas-para-Cluster-de-Turismo-Competitivos-ySostenibles.pdf>
7. List of Cluster Organisations // European cluster collaboration platform [Electronic source]. URL: <https://www.clustercollaboration.eu/cluster-list>
8. UNWTO Tourism Highlights 2018 Edition // World Tourism Organization [Electronic source]. URL: <https://www.e-unwto.org/doi/book/10.18111/9789284419876>

Гайдукова А.А., Клевцова М.Г.

Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия

ФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЁРСТВА КАК ИНСТРУМЕНТА РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ

Актуальность ГЧП установлена тесным контактом бизнеса и государственного партнёра, направленная на исполнение важных для социума проектов в пределах всей страны или конкретных территорий. Необходимо заметить, что самостоятельно реализовать эти задачи невозможно ни для публичного сектора (отсутствие эффективных устройств), ни для частного сектора (низкая окупаемость), поэтому необходима совместная реализация государственно-частных проектов, что возможно в различных формах [1,2].

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Таблица 1

Преимущества ГЧП для государственного и частного секторов.

Преимущества для государственного сектора	Преимущества для частного сектора
Положительный госбюджетный и социально-экономический эффект(шанс форсированного приведения в действие проекта)	Административная и политическая поддержка государства при выполнении программ
Вовлечение частных средств для строительства объектов общественной эксплуатации	Дифференциация возможных потерь с государством
На частных инвесторов возлагается доля риска за соответствующее вознаграждение	Повышается шансы привлечения долгосрочного инвестирования

В нашей статье рассмотрены наиболее часто встречающиеся и успешно применяемые формы ГЧП, такие как контракты жизненного цикла (КЖЦ) и концессии.

Контракт жизненного цикла (КЖЦ) — это долгосрочный (обычно свыше 20 лет) контракт, включает комплекс работ по проектированию, строительству, эксплуатации объекта (то есть несколько этапов жизни объекта) и предусматривающий продолжительное во времени бюджетное финансирование [3, 4].

Таблица 2

Ключевые привилегии государства и частного партнёра от практики КЖЦ

Привилегии государства	Привилегии частного партнёра
Принцип социальной потребности создаваемого или восстанавливаемого объекта КЖЦ	Возможность приобрести от государства серьёзный договор на конструирование, строительство, эксплуатацию
Сведение к нулю некачественного проектирования	Независимость при избрании проектных и тактических действий
Оплата по контракту в «рассрочку»	Перспектива понижения затрат на строительство за счёт качественного проектирования

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Расчёт по контракту только при условии соответствия объекта функциональным критериям	Исключение риска спроса
--	-------------------------

Концессия - это концепция связей, между государством или городским образованием (концедентом) и индивидуальным юридическим или физическим лицом (концессионером), образующаяся в согласии с действительным законодательством и соглашением между ними, предмет которого - объект государственной (муниципальной) собственности или социальное обслуживание.

Таблица 3

Результаты осуществления теневой концессии за рубежом

Страны	Результаты
Великобритания	Первое время исполнения "Инициативы частного финансирования" (PFI) четырнадцать автомагистральных договоров были показаны правительством для расположения на концессионном базисе, в виде «теневых» концессий.
Нидерланды	"Норд"-туннель (используется с 1992 года) - первый концессионный объект, для которого привлекалось инвестирование частных лиц.
Норвегия	Свыше ста дорожных объектов (в рекордном количестве мосты и туннели в норвежских фьордах).

Европейский Союз отмечает значимые привилегии спонсирования, оплачиваемых дорог путём «теневой» концессии, в отличие от вкладывания денег в классические виды концессионной деятельности: 1) перемещение по автомагистралям, созданным способом «теневой» концессии или передаваемым в эксплуатацию в «теневую» концессию остаётся прежним, по той причине, что водители не вносят какие либо явные платежи за проезд по дороге; 2) отсутствуют расходы, имеющие отношения к сбору денег, что составляет 10% - 15% от дохода оплачиваемой дороги; 3) не вносятся первичные вложения в сооружение и оснащение пунктов сбора денег за проезд, что составляет, по оценке ЕС, около 10% всех инвестиционных затрат.

Таким образом, государственно-частное партнерство является необходимым элементом взаимодействия государства и бизнеса для повышения эффективности реализации экономически и социально значимых проектов.

Исследование выполнено на основе государственного задания и при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации №

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

26.3546.2017/ПЧ «Развитие фундаментальных основ анализа и прогнозирования структурно-динамических параметров региональной экономики на основе интеграции российского и мирового опыта управления территориальным развитием и современных научных доктрин».

Литература

1. Варнавский В.Г. Партнерство государства и частного сектора / В.Г. Варнавский - М.: Наука, 2005 - 260 с.
2. Герасименко О. А. Развитие государственно-частного партнерства в управлении региональной образовательной системой: автореф. дис. на соискание науч. степени канд. экон. наук: 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» / О. А. Герасименко. - Белгород, 2010. - 27 с.
3. Делмон Д. Государственно-частное партнерство в инфраструктуре. Практическое руководство для органов государственной власти./ Джеффри Делмон, 2010. - 261 с.
4. Положенцева Ю.С., Клевцова М.Г. Исследование влияния глобализационных процессов на динамику кризиса в различных моделях экономики // Известия ЮгоЗападного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2014. № 3. С. 19-25.
5. Леонтьев Е.Д. Методика оценки межрегиональной дифференциации экономического пространства // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. № 3 (72). С. 93-103.

Гаттунен Н.А.

Научно-исследовательский и проектный центр Генерального плана Санкт-Петербурга,
Санкт-Петербург, Россия

МОНИТОРИНГ РЕАЛИЗАЦИИ ДОКУМЕНТОВ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рациональное использование территорий населенных пунктов, направленное на повышение качества городской среды и сбалансированное социально-экономическое развитие территорий, в настоящее время является приоритетной целью градостроительной деятельности. В соответствии с действующим Градостроительным кодексом Российской Федерации (далее – ГрК РФ) территориальное планирование – это планирование развития территорий.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Территориальные ресурсы в современных экономических условиях имеют высокую ценность, выраженную как в стоимостных характеристиках, так и в нестоимостных – создании благоприятных условий жизнедеятельности населения, комфортности проживания. Эффективность и рациональность использования территориальных ресурсов является важной составляющей пространственной организации экономики, способствующей ликвидации инфраструктурных ограничений федерального, регионального и местного значения. Территориальное планирование направлено на эффективное управление территорий, предусматривающее, в том числе, обеспечение баланса территории по их функциональному назначению.

В соответствии с [1] территориальное планирование входит в зону стратегического планирования. Являясь специфической сферой деятельности органов власти по управлению развитием территории, территориальное планирование осуществляется на основе приоритетов социально-экономического развития территории, заложенных в документах стратегического планирования, обеспечивая экономическую безопасность территории. В этой связи реализация документов территориального планирования является актуальной задачей государственной политики, направленной на обеспечение эффективного развития территории, формирование комплексности среды проживания, достижение целей регионального развития. Масштабность задач стратегического планирования предопределяет необходимость проведения комплексного мониторинга реализации документов территориального планирования как основы принятия управленческого решения в области пространственного развития, реализации функций учета и контроля достижения заданных целей через определение соотношения плановых и результирующих показателей.

В связи с вышеизложенным, актуальность данного исследования определяется необходимостью повышения эффективности контроля реализации документов территориального планирования.

Согласно действующему законодательству, территориальное планирование в Российской Федерации осуществляется на трех уровнях: федеральном, региональном и муниципальном. Областью данного исследования является региональный уровень в связи с тем, что социально-экономическое развитие страны обуславливается в значительной степени пространственной организацией регионов. В соответствии со ст. 14 ГрК РФ к документам территориального планирования субъектов Российской Федерации относятся схемы территориального планирования, состав которых приведен на рис. 1.

Схемы территориального планирования на региональном уровне включают планы по размещению на территории субъектов Российской Федерации объектов регионального значения, в частности объектов относящихся к областям: транспорт и автомобильные дороги, предупреждение чрезвычайных ситуаций, социальная

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

инфраструктура (объекты образования, здравоохранения, физической культуры и спорта), энергетика, а также иные области в соответствии с полномочиями субъектов.

В соответствии со ст. 63 ГрК РФ документами территориального планирования в городах федерального значения (Москва, Санкт-Петербург, Севастополь) являются генеральные планы городов. Состав генеральных планов представлен в виде схемы на рис. 2.

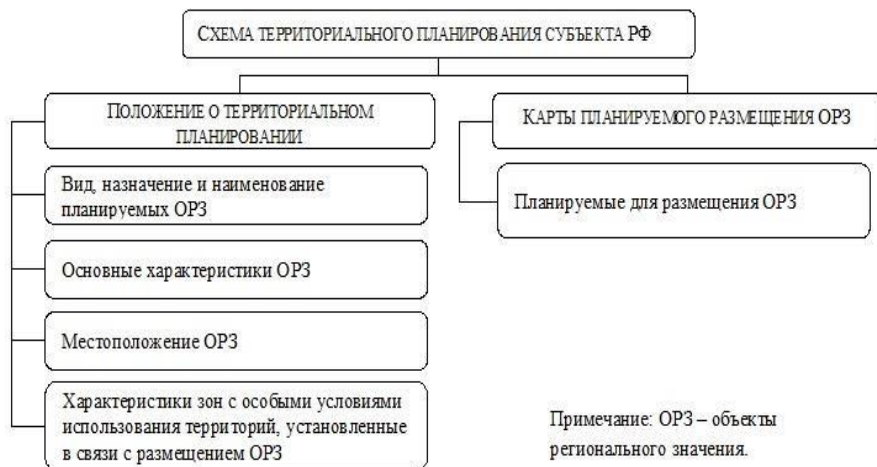

Рис. 1. Состав документов территориального планирования субъектов Российской Федерации

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

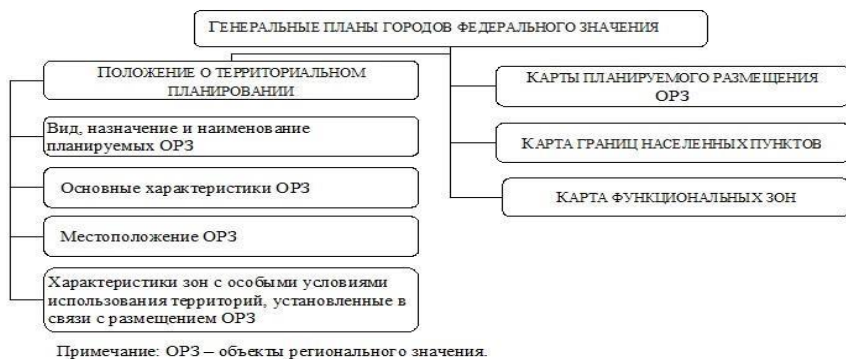

Рис. 2. Состав документов территориального планирования городов федерального значения Российской Федерации

В ГрК РФ отсутствует какое-либо требование к осуществлению мониторинга реализации документов территориального планирования. В Методических рекомендациях Минрегиона России по подготовке схем территориального планирования [2] предусмотрен мониторинг для корректировки схем территориального планирования на основании программ, финансируемых из средств бюджета и средств иных распорядителей, принятых после утверждения схем территориального планирования. Мониторинг реализации схем территориального планирования субъектов Российской Федерации как документов стратегического планирования предусматривается в соответствии [1]. В указанном Федеральном законе процесс мониторинга реализации положений и мероприятий, предусмотренных документами стратегического планирования, разделен на три блока:

- 1 Блок. Сбор социально-экономических показателей, их систематизация и обобщение;
- 2 Блок. Оценка полученных данных:
 - определение степени реализации плановых показателей;
 - определение эффективности документов стратегического планирования;
 - оценка факторов и условий, оказывающих влияние на достижение целей социально-экономического развития;
 - оценка соответствия сроков реализации документов стратегического планирования и требуемых ресурсов;
 - выявление рисков и угроз реализации документов стратегического планирования.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

3 Блок. Разработка предложений по повышению эффективности функционирования системы стратегического планирования.

Ввиду разного состава документов территориального планирования на региональном уровне для городов федерального значения и других субъектов Российской Федерации показатели мониторинга генеральных планов городов федерального значения и схем территориального планирования субъектов Российской Федерации отличаются друг от друга.

В данной статье приведены результаты исследования нормативной правовой базы, определяющей механизм проведения мониторинга документов территориального планирования на примере г.Москвы, Республики Адыгея, Самарской, Ростовской и Нижегородской областей. Автором проведено сравнение методических подходов разных субъектов Российской Федерации к выполнению мониторинга реализации схем территориального планирования на основе сопоставления основных показателей. Ниже приведена сравнительная таблица показателей мониторинга схем территориального планирования Самарской, Ростовской, Нижегородской областей, Республики Адыгея.

Таблица 1.

Сравнительная таблица показателей мониторинга схем территориального
планирования

Республики Адыгея [3]	Нижегородская область [4]	Самарская и Ростовская области [5,6]
Демографическая ситуация, показатели социального развития	Соответствие подготовленной ДПТ схеме территориального планирования	Информация об изменении программ предусматривающих создание объектов регионального значения
Экономическое развитие	Планируемые для размещения объекты регионального значения	Изменение границ муниципальных образований
Реализация утвержденных ДТП муниципальных образований		Подготовке и внесении изменений в ДТП муниципальных образований
Состояние земель различных категорий и зон		Подготовке и внесении изменений в ДГЗ муниципальных образований
Жилищное строительство		Подготовка ДПТ муниципальных образований
Транспорт		Информация об объектах федерального значения, влияющих на размещения объектов регионального значения
Инженерные системы		Информация об объектах регионального значения субъектов РФ, граничащих с областью и влияющие на размещение объектов регионального значения

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Окружающая среда, природоохранные мероприятия	Информация об объектах местного значения, влияющих на размещения объектов регионального значения
Зоны с особыми условиями использования территории	Принятие решений о резервировании земель и об изъятии земельных участков
Объекты капитального строительства регионального и местного значения	Перевод земель или земельных участков из одной категории в другую
Ограничения в составе ДТП	Подготовка и утверждение ДПТ объектов регионального значения
	Создание объектов регионального значения

Примечание к табл. 1: ДТП – документы территориального планирования; ДГЗ – документы градостроительного зонирования; ДПТ – документация по планировке территорий.

Результаты мониторинга реализации схем территориального планирования должны использоваться субъектами Российской Федерации, в том числе, для принятия решений о необходимости их корректировки.

Проведенный анализ показателей мониторинга схем территориального планирования субъектов Российской Федерации указывает на отсутствие единого подхода к процессу проведения мониторинга.

Исследование опыта мониторинга реализации генеральных планов городов федерального значения показало, что только в Москве разработана необходимая правовая база для осуществления мониторинга. В 2018 году был утвержден Порядок осуществления мониторинга реализации Генерального плана города Москвы [7], а также было утверждено Положение об автоматизированной информационной системе (далее – АИС) [8] для проведения данного мониторинга. Следует отметить, что в Москве создание АИС мониторинга реализации генерального плана было предусмотрено Правительством Москвы еще в 2003 году [8], распоряжением Правительства Москвы [9] в 2009 году осуществлен ввод в эксплуатацию данной АИС. Посредством использования АИС происходит автоматизации процессов сбора информации, ее систематизации и анализа, обеспечение хранения информации о фактическом и планируемом развитии города Москвы, визуализация использования территорий, определение территорий, фактическое использование которых не соответствует планируемому назначению.

В соответствии с [7] мониторинг реализации генерального плана предусматривает анализ градостроительного развития города Москвы: проводится мониторинг показателей социально-экономического и градостроительного развития города,

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

реконструкции и развития производственных территорий, жилищного строительства и развития жилых территорий, охраны окружающей среды, транспортной и инженерной инфраструктуры, социальной инфраструктуры (объектов образования, здравоохранения, социального обеспечения, культуры, спорта, торгово-бытового назначения, общественного питания, бытового обслуживания, отдыха и туризма, административного и общественно-делового назначения, многофункциональных центров, религиозных объектов), охраны объектов культурного наследия.

Таким образом, на сегодняшний день в федеральном законодательстве отсутствуют требования к порядку проведения мониторинга реализации документов территориального планирования регионального уровня. Актуальность разработки подобных требований определяется потребностью создания эффективной системы контроля реализации документов территориального планирования, имеющих важное значение для пространственного развития территорий. **Литература**

1. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».
2. Приказ Минрегиона России от 19.04.2013 № 169 «Об утверждении Методических рекомендаций по подготовке проектов схем территориального планирования субъектов Российской Федерации».
3. Закон Республики Адыгея от 24.07.2007 № 110 «О составе, порядке подготовки проекта схемы территориального планирования Республики Адыгея и порядке внесения в нее изменений».
4. Постановление Правительства Нижегородской области от 31.12.2015 № 922 «О Порядке разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации схемы территориального планирования Нижегородской области».
5. Приказ Министерства строительства Самарской области от 30.04.2014 № 170п «Об утверждении Порядка осуществления мониторинга реализации схемы территориального планирования Самарской области».
6. Постановление Правительства Ростовской области от 07.10.2015 № 20 «Об утверждении порядка разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации схемы территориального планирования Ростовской области».
7. Постановление Правительства Москвы от 26.10.2018 № 1310-ПП «Об утверждении Порядка осуществления мониторинга реализации Генерального плана города Москвы».
8. Постановление Правительства Москвы от 20.02.2018 № 99-ПП «Об автоматизированной информационной системе «Мониторинг реализации Генерального плана развития города Москвы».

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

9. Распоряжение Правительства Москвы от 27.02.2009 № 317-РП «О вводе в промышленную эксплуатацию автоматизированной информационной системы «Мониторинг реализации Генерального плана развития города Москвы».

Гафарова К.Э.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, г.
Симферополь, Россия

ПОКАЗАТЕЛИ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В условиях современных рыночных преобразований в Российской Федерации особую актуальность приобрела проблема социальной защиты населения. Это вызвано, с одной стороны, тем, что система социальной защиты, которая действовала в рамках бывшего СССР, оказалась несовместимой с принципами рыночной экономики и была полностью разрушена. Новая система социальной защиты, адекватная рыночной среде, до сих пор не создана, но потребность в ее услугах объективно возрастает. Это стало следствием сложных социально-экономических процессов, сопровождающихся ростом безработицы, обнищанием широких слоев населения, существенным социальным расслоением, сокращением продолжительности жизни и падением показателей прироста населения, что в итоге привело к значительным потерям в качестве человеческих ресурсов.

Такие изменения в социально-экономическом состоянии общества имеют негативные политические и экономические последствия. В политическом аспекте ухудшение экономического положения подавляющего большинства населения привело к тому, что падает поддержка рыночных реформ, а это сказывается на темпах и результативности самых социально-экономических преобразований.

В экономическом аспекте низкие доходы и ограниченное потребление подавляющего большинства населения не стимулируют расширение и модернизацию национального производства, не способствуют экономическому росту.

В нашей стране сложился стереотипный подход, согласно которому развитие социальной сферы имеет остаточный характер и ставится в зависимость от гипотетического возобновления роста материального производства. То есть утверждается, что сначала должно заработать производство, а потом можно будет решать и социальные вопросы. Такой подход противоречит мировому опыту, согласно которому реформирования экономической сферы должно идти параллельно и одновременно с реформированием социальной сферы в целом и системы социальной

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

защиты в частности. Это обусловлено необходимостью сохранения и развития человеческого потенциала, поскольку в периоды экономических трансформаций всегда наибольшие убытки несут человеческие ресурсы, хотя в эти периоды именно они оказывают решающее влияние на развитие и результативность социально-экономической политики.

Известно, что основным показателем результативности социальной политики государства является качество жизни населения. Среди глобальных индексов, рассчитываемых почти для всех стран мира индикаторами качества жизни, мы предлагаем использовать следующие - Индекс здоровья, основанный на данных Всемирной организации здравоохранения. Он охватывает 169 стран. Во внимание и расчеты берутся такие показатели, как продолжительность жизни, меры по борьбе с курением и ожирением, доступ к чистой воде и медицине, экологическая обстановка. В 2018 году по данному показателю Российская Федерация заняла 95 место из 169 стран. В рейтинге выше России составители поставили, в частности, Кубу (30-я позиция), Турцию (51-я), Иран (69-я), Белоруссию (81-я), Венесуэлу (87-я), Украину (93-я) и Кабо-Верде (94-я) [1].

Еще одним важным показателем эффективности социального развития страны является Индекс образования, комбинированный показатель Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН). По итогам 2018 года по данному показателю Российская Федерация заняла 32 (показатель 0,832) место среди 189 стран мира, уступая таким странам как: Польша (22 место), Эстония (20 место), Литва (19 место) [2].

Так, за последние двадцать лет в государстве, к сожалению, существенно ухудшился показатель продолжительности жизни населения, как и состояние его здоровья из-за роста уровня «стрессовости» жизни, связанного с постоянными рисками потери работы и средств к существованию, неуверенность населения в будущем, на фоне перманентного ухудшения экономического, социального и экологического состояния общества. К сожалению, данный этап развития характеризуется отсутствием экономического и социального прогресса. Отсутствует сбалансированность между экономическим ростом и демографическими показателями, что препятствует эффективному человеческому развитию. В то же время довольно высокие показатели характерны для интеллектуального, образовательного и квалификационно-профессионального уровня экономически активного населения нашего государства. Но более адекватно уровень общественного развития страны характеризует такой комплексный показатель, как индекс качества жизни, характеризующий уровень образования, медицинского обслуживания, продолжительности жизни, степень занятости населения, его платежеспособность, доступ к политической жизни. На основании которого ежегодно определяется мировой рейтинг стран по уровню жизни.

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

Таблица 1

Рейтинг стран по Индексу качества жизни, 2018г.

Страны	Показатель	Мировой рейтинг	Рейтинг среди исследуемых стран
Болгария	129,69	40	5
Литва	148,98	32	1
Польша	146,58	33	2
Российская Федерация	103,32	51	6
Румыния	144,05	35	3
Венгрия	132,31	38	4
Украина	95,96	57	7

*составлено автором на основе данных [3].

Обобщая сказанное, можно констатировать, что Российская Федерация по рейтингам является неким аутсайдером среди представленных стран. Низкой остается и доля заработной платы в ВВП, что приводит к сужению внутреннего рынка, деформации структуры экономики, росту ее зависимости от колебаний внешнеэкономической конъюнктуры, что негативно влияет на показатели социальной безопасности нашей страны. Ненадлежащая реализация государством социальной функции в основном обусловлена нестабильностью приоритетной направленности бюджетной политики в социальной сфере, отсутствием стратегического видения развития социальной сферы.

Однако экономическое развитие любой страны невозможно без государственного финансирования социальной сферы, и поэтому первоочередной задачей государства является финансовое обеспечение социальной сферы с целью формирования высокоинтеллектуального и здорового общества. Следует отметить, что именно финансирование расходов на социальную сферу обеспечивает формирование и рост человеческого капитала

Литература

1. Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.who.int/ru>.
2. Официальный сайт Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/ga/undp/>.
3. Рейтинговый проект Numbeo [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.numbeo.com/quality-of-life/rankings_by_country.jsp

Глушко Ю.В., Незирова Л.А.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, г.
Симферополь, Россия

МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ЦЕНТРЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ

Многофункциональный центр (МФЦ) – это организация, учрежденная или уполномоченная администрацией или органом местного самоуправления для обеспечения предоставления федеральными, областными органами исполнительной власти, а также органами местного самоуправления государственных и муниципальных услуг, а также исполнения государственных полномочий, связанных с лицензированием, осуществлением регистрационных действий, сертификацией, выдачей разрешений, предоставлением справок и выписок, формированием и ведением реестров, аккредитацией, информированием физических или юридических лиц в режиме «одного окна».

Оценка текущего положения в системе взаимодействия органов государственной власти, государственного управления, а так же организаций, подотчетных им, между собой, взаимодействие с физическими и юридическими лицами в ходе предоставления государственных услуг дает возможность определить перечень взаимосвязанных недостатков, имеющих отрицательное воздействие на эффективность и полноту функционирования вышеуказанных органов, а так же организаций, в процессе выполнения запросов заявителей.

Перечислим основные недостатки данной системы:

1. Излишнее включение заявителя в процесс подготовки и сбора справок, а также других необходимых документов, большой объем регламентированных форм документов, необходимых для того, чтобы оформить заявителем или подтвердить право на получение государственной или муниципальной услуги.
2. Неоправданное количество звеньев и процедур при предоставлении услуг, что приводит к увеличению сроков подготовки конечных документов для заявителей.
3. Обязательное многократное посещение и личное присутствие как сотрудника органа государственной власти или подведомственной организации, так и заявителей, что усложняет процесс получения услуги и увеличивает количество трудозатрат.
4. Отсутствие согласованности во взаимодействии между подведомственными учреждениями и органами государственной власти при оказании услуги заявителю.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

5. Отсутствие налаженного взаимосогласованного графика работы организаций и государственных структур, включенных в процесс реализации задачи заявителя, что приводит к увеличению срока реализации требования.

6. Ввиду недостаточной организации процесса приема и обслуживания заявителей, в особенности в случае наличия наплыва или большого потока заявителей, отсутствует возможность в краткие сроки оставить заявление, не отрываясь от основной трудовой деятельности.

7. Ввиду отсутствия полноценной системы обслуживания заявителей в информационно-справочном секторе и открытого доступа ко всем сведениям о государственных и муниципальных услугах, а так же правах заявителей и возможности их реализации создает острую проблему открытости при проведении процедур по требованию заявителя.

8. Диверсификация процессов автоматизации при предоставлении государственных и муниципальных услуг, ввиду того что в разных отраслях и ведомствах, организациях недостаточно развито применение информационнокоммуникационных технологий, обеспечивающих процесс обмена информацией между ведомствами и уровнями государственной системы, в ходе реализации усложненных и многоуровневых вопросов и задач заявителей.

9. Недостаточная налаженность и координированность, а также законодательная обоснованность процедур взаимодействия органов государственной власти и организаций, подведомственных им с негосударственными фондами, организациями, юридическими лицами, участвующими в процессе предоставление услуги заявителю.

Все вышеперечисленные проблемы являются преградами для эффективной реализации услуг государственного и муниципального профиля, а также не становятся преградой для образования чрезмерного количества бюрократических барьеров, создают благоприятные условия для незаконного взаимодействия органов государственной власти и гражданами Российской Федерации.

Анализируя опыт других субъектов РФ, сделан вывод о том, что применение и использование принципа «одного окна» при предоставлении государственных и муниципальных услуг решает вышеуказанные проблемы, а так же выводит их оказание на новый качественный уровень, совершенствуя функционирование системы органов государственной власти и их взаимодействие между собой и со сторонними участниками процесса предоставления услуг.

Ввиду взаимозависимости вышеперечисленных недостатков, а также взаимосвязанности последствий, вытекающих из них, решение так же должно быть комплексным и построено на перечне мероприятий, как организационных, так и информационных, технических, методических и нормативно-правовых. Эти мероприятия должны быть учтены в ходе перехода процесса предоставления

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

государственных и муниципальных услуг на новый механизм по принципу «одного окна».

Основными целями при создании МФЦ являются:

1. Создание единого приемного центра для регистрации и выдачи документов по заявлению гражданам и организациям в ходе предоставления услуг государственного и муниципального профиля в многофункциональном центре, с учетом реализации принципа «одного окна».
2. Оказание информационных консультаций по процедурам предоставления услуг.
3. Установление административных регламентов, и как следствие более качественная процедура предоставления услуг
4. Уменьшение объема необходимых документов, для запроса заявителем на предоставление той или иной государственной или муниципальной услуги.
5. Устранение постоянного интенсивного взаимодействия государственного служащего и заявителя в ходе документационного и информационного взаимодействия.

Таким образом функционирование МФЦ решает ряд следующих задач:

1. Повышает качество предоставления государственной или муниципальной услуги.
2. Повышает доступность получения государственной или муниципальной услуги заявителем.
3. Сокращает сроки предоставления государственной или муниципальной услуги.
4. Упрощает процедуру получения государственной или муниципальной услуги.

Литература

1. Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ "Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг". URL: <http://www.rg.ru/2010/07/30/gosusl-dok.html> (дата обращения 25.03.2019).
2. Распоряжение Правительства РФ от 6 мая 2008 г. № 632-р (Концепция формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 г.). URL: <http://www.ar.gov.ru/common/img/uploaded/eGov.doc> (дата обращения 26.03.2019).
3. Саак А.Э., Пахомов Е.В., Тюшняков В.Н. Информационные технологии управления: Учебник для вузов. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2015. – 320 с.

Гнездилова А.Ю., Крыжановская О.А.

Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ ГОСУДАРСТВА ПОД ВЛИЯНИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Формирование современного общества в настоящее время обусловлено тем, что цифровая сфера дает огромные возможности российской экономике в сфере интеграции в мировое пространство. Общественная и деловая сферы уже давно реализуют цифровые технологические процессы, в том числе активно применяют в практике хозяйственной деятельности цифровую денежную единицу. Общество осуществляет большое число финансовых транзакций с собственных компьютеров, телефонов и планшетов. Сегодня это стало обыденным повседневным состоянием. В то же время наряду с физическими средствами в обращении участвует цифровая денежная единица. Это значительно повышает товарооборот и формирует положительную динамику в развитии экономики в целом.

В. Иванов, д. э. н., член РАН, под цифровым пространством понимает виртуальную среду, дополняющую нашу реальность. В то же время Р. Мещеряков, д.

э. н., член РАН, выделяет 2 подхода к определению данного понятия: первый - экономика, основанная на ИТ (торговля медиаконтентом, дистанционное обучение); второй - использование цифровых технологий в экономическом производстве [1].

В реализуемой в РФ «Стратегии развития информационного общества РФ на 2017-2030 годы» под цифровой экономикой понимается хозяйственная деятельность, в процессе реализации которой основным фактором производства становятся не только цифровые данные, но и процесс обработки больших объемов данных, использование полученных результатов анализа этих данных, что позволяет значительно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг по сравнению с традиционными формами хозяйствования.

Цифровую экономику образуют 3 основных составляющих, которые оказывают большое влияние на жизнедеятельность людей и общества в целом: - рынки и отрасли экономики; - платформы и технологии; - базовые условия: среда, создающая условия для развития платформ и технологий, а также для эффективного взаимодействия субъектов рынков и отраслей экономики, которая охватывает нормативное регулирование, информационную инфраструктуру, кадры и информационную безопасность [2, 5]. Объем цифровой экономики в РФ растёт (табл. 1).

Таблица 1.

Вклад цифровой экономики в ВВП РФ, % [3]

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
ВВП прогноз, %		1,6	1,9	2,1	2,3	2,6		5,1
ВВП факт, %	1,9	1,6	1,9	2,2	2,2	2,1	2,8	2,42

Вклад цифровой экономики в ВВП России в 2017 году составляет 5,1%. В цифровой экономике задействованы 2,5 миллиона работников, а общая инфраструктура составляет 2000 млрд. рублей. Наибольшее распространение она получила в коммерческой сфере — на её долю приходится 1238 млрд. рублей от общего ВВП. 171 млрд. приносит маркетинг и реклама и 63 млрд. цифровой контент. Тем не менее, доля цифрового сектора в ВВП РФ остаётся относительно небольшой по сравнению со странами-лидерами (рис. 1). Все большее число граждан Российской Федерации признает необходимость обладания цифровыми компетенциями, однако уровень использования персональных компьютеров и информационно телекоммуникационной сети "Интернет" (далее - сеть "Интернет") в России все еще ниже, чем в Европе, и существует серьезный разрыв в цифровых навыках между отдельными группами населения (рис. 2).

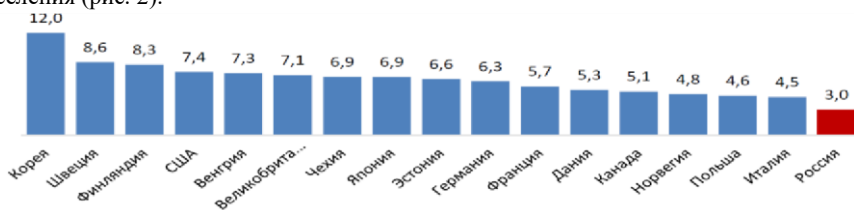

Рис. 1. Доля цифрового сектора в ВВП, % [4]

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

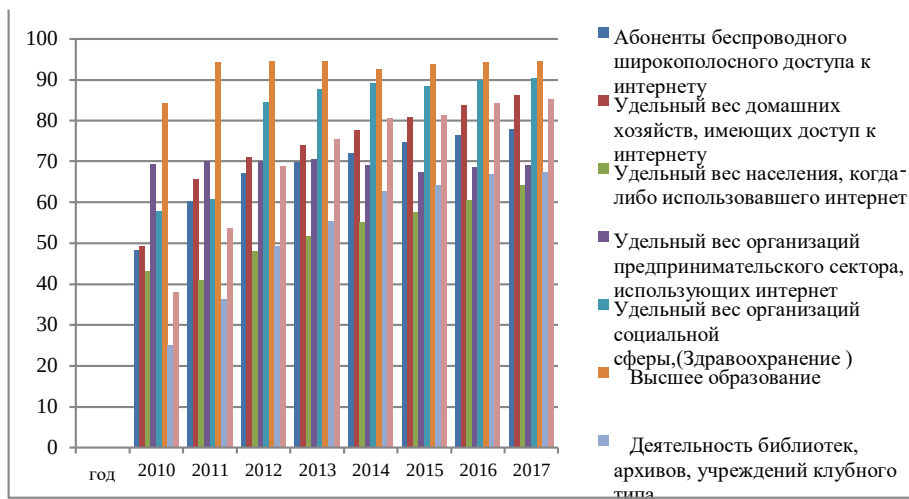

Рис. 2. Динамика основных показателей развития цифровой экономики в РФ [3]

В России в настоящее время урегулировано большинство вопросов, возникающих в рамках использования информационно телекоммуникационных технологий в различных сферах деятельности. Однако регуляторная и нормативная среда имеет ряд недостатков, в ряде случаев создавая существенные барьеры на пути формирования новых институтов цифровой экономики, развития информационно телекоммуникационных технологий и связанных с ними видов экономической деятельности.

Исследование выполнено на основе государственного задания Министерства образования и науки Российской Федерации № 26.3546.2017/ПЧ «Развитие фундаментальных основ анализа и прогнозирования структурно-динамических параметров региональной экономики на основе интеграции российского и мирового опыта управления территориальным развитием и современных научных доктрин».

Литература

1. Андреева Г.Н., Бадалянц С.В., Богатырева Т.Г. и др. Развитие цифровой экономики в России как ключевой фактор экономического роста и повышения качества жизни населения: монография / Нижний Новгород: издательство «Профессиональная наука», 2018 г. – 131 с.
2. Аверьянов М.А., Евтушенко С.Н., Кочеткова Е.Ю. Цифровое общество: Новые вызовы // Экономические стратегии. 2016 г. №7 (141).

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

3. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]
<http://www.gks.ru>
4. Титов Б. Россия: от цифровизации к цифровой экономике [Электронный ресурс]
http://stolypin.institute/wp-content/uploads/2018/09/issledovanie_tsifrovaya-ekonomika-1409-18-1.pdf
5. Крыжановская О.А. Инновационный подход к управлению изменениями в социально-экономических системах / Крыжановская О.А. // Регион: системы, экономика, управление. 2009. № 4 (7). С. 38-46.

Головина В.И.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОССИИ И США В ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Особенности взаимодействия России и США в торгово-экономической сфере, особенно в период санкционных ограничений, привлекает внимание многих экономистов. На современном этапе сотрудничество России и США оказывает существенное влияние на развитие национальных экономик данных стран. На развитие российско-американской торговли влияет не только экономические санкции, но факторы долгосрочного характера. Важно выделить, что экономика России и США разные по масштабам и по структуре. США опережает Россию в НИОКР, сельском хозяйстве, промышленности, доходах населения и в уровне потребительского спроса. Основные торгово-экономические связи США поддерживает с Канадой и Мексикой в силу взаимозависимости их экономик и географического фактора. Среди главных партнеров России фигурирует ЕС и Китай. Значительное влияние на уровень двусторонней торговли также оказывает снижение мировых цен на сырье, что является основной статьей экспорта России [2].

Динамика внешней торговли России и США товарами в целом нестабильная. Выделим следующее: экспорт России в США за анализируемый период 2012-2016 гг. имеет тенденцию к снижению, в 2016 г. составил 9269,4 млн. долл. США; импорт из США за анализируемый период нестабильный, с 2012 до 2014 гг. наблюдается рост, затем до 2016 г. сократился и составил 10687,5 млн. долл. США; с 2016 г. наблюдается рост показателей внешней торговли, так экспорт увеличился на 8,7%, импорт на 17,8% (рисунок 1) [3].

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

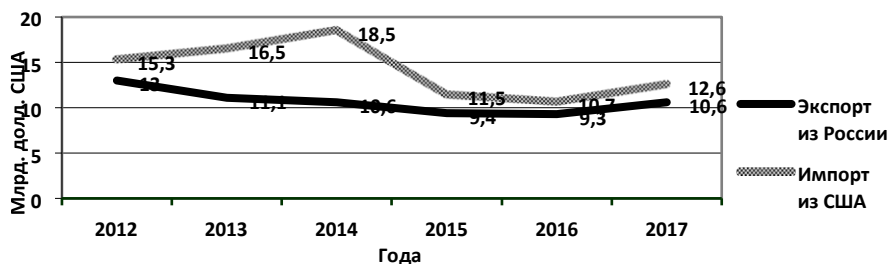

Рис. 1. Динамика экспорта и импорта товаров между Россией и США, млрд долл. США

Источник: составлено автором на основе [3]

В целом, экономические санкции не оказали значительного эффекта на объемы экспорта и импорта между Россией и США. Нарастивание объема внешней торговли с 2015 г. по 2017 г. объясняется инициированием и активным развитием энергетического партнерства между двумя странами. Основные товары экспорта России в США: нефть и нефтепродукты, металлы и изделия из них, химические удобрения. Импорт в Россию из США представлен следующими товарами: машины, оборудование и транспортные средства; продукция химической промышленности, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье.

На основе расчета и анализа динамики сальдо внешней торговли России и США за период 2015-2017 гг., выделим статус каждой страны в торговых отношениях. В целом, Россия выступает нетто-импортером в торговли с США. Неттоэкспортером Россия являет по следующим товарным группам: «минеральные продукты»; «продукция химической и связанных с ней отраслей промышленности»; «древесина и изделия из нее» и «жемчуг природный и культивированный, драгоценные полудрагоценные камни, металлы, монеты» (таблица 1).

Таблица 1

Сальдо внешней торговли России и США, млн. долл. США

Группа	Наименование товара	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Статус России
	Все продукты в том числе:	-105112,8	-97756,1	-19704,7	Нетто-импортер
01-05	Живые животные; продукты животного происхождения	-281	-947,5	-292	Нетто-импортер
06-14	Продукты растительного происхождения	-303,2	-169,5	-130,9	Нетто-импортер
15	Масла и жиры животного и				

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

	растительного происхождения	-8	-7,8	-1,4	Нетто-импортер
16-24	Готовые пищевые продукты	-252,4	-264,3	-275,1	Нетто-импортер
25-27	Минеральные продукты	2590,7	2905	3362	Неттоэкспортер
28-38	Продукция химической и связанных с ней отраслей промышленности	513,6	90,6	439,3	Неттоэкспортер
44-46	Древесина и изделия из нее	88,3	78,5	165,2	Неттоэкспортер
71	Жемчуг природный и культивированный, драгоценные полудрагоценные камни, металлы, монеты	435,9	576	795	Неттоэкспортер
84-85	Машины, оборудование и механизмы	-2451	-2256,3	-2500,9	Нетто-импортер
86-89	Средства наземного транспорта, летательные аппараты, плавучие средства	-1183,4	-1201,1	-1528	Нетто-импортер
94-96	Промышленные товары	-962,4	-403	-78,8	Нетто-импортер
97	Произведения искусств, предметы коллекционирования	0,1	0,1	-9,5	Нетто-импортер

Источник: составлено и рассчитано автором на основе [4]

Торговые отношения между Россией и США развиваются в условиях слабой институциональной основы и остаются на уровне избирательного партнерства. Несмотря на политические разногласия, экономические интересы двух стран превыше всего и являются вектором для налаживания отношений между ними. Этот факт подтверждает наращивание объемов экспорта и импорта рассматриваемых стран. «Внешняя торговля США в значительной степени определяется мерами государственной политики, которая ориентируется на стратегические задачи обеспечения доступа американским товарам на зарубежные рынки и защиту американских интересов по всему миру»[2].

В целом, торговые связи России с США продолжают развиваться, несмотря на замедление и нестабильность темпов роста внешней торговли, а следствие данной динамики можно назвать корректировка накопившихся структурных дисбалансов, перестройки производственной базы и перенастройки национальных экономик согласно требованиям научно-технического прогресса.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Литература

1. Буценко И. Н. Международный экономический анализ : практикум / И. Н. Буценко, Ю. В. Илясова, О. В. Кутняк. – Симферополь: Издательство «Салта», 2013. – 256 с.
2. Кузнецова Г.В. Тенденции развития внешней торговли США в 2015-2016 гг. Особенности внешнеторговых связей с Россией / Г.В. Кузнецова, Г.В. Подбиралина // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2017. – № 3. – С. 548-562 3. База данных Международного торгового центра ЮНКТАД-ВТО [Электронный ресурс]: сайт. – Режим доступа: http://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx
4. Официальный сайт Федеральной таможенной службы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.customs.ru

Горда А. С., Фезазиева А. Р.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ

Глобальное развитие происходит под влиянием развития регионов, вследствие чего постепенно меняется структура мирового хозяйства, которое одновременно выступает как единая гомогенная, и как гетерогенная система. Появление и развитие крупных международных регионов на интеграционной основе позволяет определить глобальные признаки процессов регионализации в системе современного мирового хозяйства, а сами регионы приобретают особое влияние на характер его развития. Формирование региональных пространств в условиях глобализации находится и под влиянием того, что экономические интересы субъектов хозяйствования уже не обязательно должны совпадать с существующим административно-территориальным делением, что, в свою очередь, формирует особые предпосылки для развития регионализма, основанного на общности интересов территориальных субъектов.

На современном этапе развития, мировое хозяйство является более целостным, интегрированным и динамичным, а глобальная регионализация выступает как объективный процесс, находит свое воплощение в качественно новой структуре мирового пространства, основанной на распространении и углублении диалектически взаимосвязанных интеграционных процессов, развивающихся на глобальном и региональном уровнях, основными системными элементами которого становятся глобальные регионы, развитие которых происходит на функциональной

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

(институциональной) основе.

На основании исследования появления и развития глобальных регионов на интеграционной основе представляется возможным определить глобальные признаки процессов регионализации в системе современного мирового хозяйства, к которым относятся: мультиакторность глобальной регионализации; сложно структурированная сеть взаимодействия, развивающаяся на различных региональных уровнях (локальном, микро-, мезо-, макро-, мега-, мета- уровне) и охватывающая государства, общество, бизнес; усиление роли региональной конкурентоспособности в контексте глобальных трансформаций.

Под влиянием мирохозяйственного развития произошел переход от старого регионализма (Й. Тюнен, Вебер, У. Изард), в котором доминировала внутреннеориентированная протекционистская составляющая регионального развития (что соответствовало проблемам развития биполярной системы) к новому регионализму (Дж. Албертин, М. Бурфишер, Ч. Виплоз, М. Китинг, Д. Родрик, М. Спиндлер, М. Сторпер, М. Фаррел), который характеризуется не только либерализацией торговых отношений, но и появлением других, более глубоких форм интеграционного взаимодействия, в том числе гармонизацией макроэкономической политики, национальных законодательств и т. п. Процесс глобальной регионализации создает институциональную и политическую основу для глубокой интеграции рынков и устранения торговых барьеров. Региональная экономическая интеграция стала одним из ключевых факторов в развитии процессов глобализации, а интеграционные механизмы становятся важным дополнением к либерализации в рамках многосторонней торговой системы.

Высшим уровнем интеграционного взаимодействия стран в мировом хозяйстве характеризуется европейский регион, ядром которого являются страны Европейского Союза. Страны европейского региона производят 28,3% мирового ВВП (21,9 трлн. долл.), обеспечивают 38,1% мирового товарного экспорта (7,2 трлн. долл.), при этом на территории этих стран проживает лишь 10,2% населения мира [1]. Развитие и функционирование ЕС стало логическим результатом почти шестидесятилетней интеграционной деятельности в Европе, которая осуществлялась по двум направлениям - интеграция внутрь (углубление форм интеграционного взаимодействия) и интеграция вширь (увеличение количества полноправных членов Союза и ассоциированных членов).

На американский регион, основным интеграционным объединением которого является Североамериканская зона свободной торговли NAFTA приходится 32,8% мирового ВВП

(25,4 трлн. долл.), 16,5% мировой торговли товарами (3,2 трлн. долл.) и 13,5% населения мира. На развитые страны региона (страны Северной Америки) приходится 76,1% регионального ВВП и 65,7% региональной торговли товарами. Страны

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Центральной и Южной Америки, входящие в группу развивающихся стран, создают 23,9% регионального ВВП и обеспечивают 34,3% регионального экспорта [2, 3]. Интеграционные инициативы стран американского региона связаны как с углублением внутрорегиональных интеграционных процессов (хотя и без соответствующего институционального оформления, как это происходит в странах европейского региона), так и с развитием интеграционного взаимодействия с другими странами и регионами мира, и имеет трансконтинентальный характер. Участия США - наиболее мощного актера международных отношений в мире - в процессах региональной (континентальной) и трансконтинентальной интеграции предусматривает два направления: во-первых, углубление интеграционного сотрудничества в рамках, непосредственно, NAFTA, во-вторых, расширение интеграционного взаимодействия с другими странами мира, в том числе и трансконтинентального характера. По таким же направлениям сегодня развиваются интеграционные процессы и в других странах американского региона.

Существенной особенностью развития интеграционных процессов в азиатском регионе является формирование субрегиональных объединений стран, уровень и теснота интеграционного взаимодействия которых существенно отличается, при том, что страны Азии занимают наибольший удельный вес в мировом ВВП 33,6%, в численности населения мира - 59,8% и в мировых объемах экспорта товаров - 38,9% [1]. По темпам роста как ВВП, так и объемов экспорта товаров азиатский регион опережает американский и европейский. Наиболее развиты интеграционные процессы в странах Юго-Восточной Азии, которые по показателям интеграционного взаимодействия постепенно приближаются к странам NAFTA и EU.

Развитие интеграционных процессов в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в котором нет интеграционного объединения, которое бы охватывало все страны региона, связано с несколькими инициативами, направленными на углубление: восточноазиатского экономического сообщества и азиатско-тихоокеанского. Использование различных направлений интеграционного взаимодействия позволяет, кроме привлечения внерегиональных игроков в качестве союзников, создавать рычаги противодействия усилению регионального доминирования кого-то из одного из участников региона одновременно с получением дополнительных преимуществ вследствие усиления либерализации.

Интеграционные процессы, приобретая глобальные масштабы, охватывают страны всех регионов мира независимо от уровня социально-экономического развития, степени участия в системе международного разделения труда. Наибольшие эффекты от углубления интеграционного взаимодействия получают развитые страны, объединения с их участием определяют векторы современного мирового экономического развития, сохраняют монопольные позиции на рынке наукоемких и инновационных товаров и услуг. Развивающиеся страны, за счет привлечения к процессам глобальной интеграции

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

решают вопрос усиления собственных конкурентных позиций в системе мирохозяйственных связей, ускорения темпов экономического роста, повышения уровня благополучия и доходов населения, оптимизации структуры производства и экспорта, обеспечивая рост и укрепление собственных позиций в системе мирового хозяйства.

Литература

1. UNCTAD statistic [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://unctadstat.unctad.org/>
2. Existing U.S. Free Trade Agreements [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.state.gov>
3. The Office of the United States Trade [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.ustr.gov>.

Горда О. С., Титова Т. М.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

СТАНОВЛЕНИЕ ГЛОБАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ

Новые тенденции и явления в мировом экономическом развитии связаны со становлением экономики знаний (ЭЗ) на глобальном уровне и находят проявление в комплексной трансформации мирохозяйственной системы. Под экономикой знаний понимают такой тип экономической организации общества, при котором ключевым ресурсом являются знания и определяющее значение приобретают процессы их производства, распространения и диффузии, что образует особые сферы деятельности и систему социально-экономических отношений. Переход к ЭЗ происходит эволюционно, формируя другую парадигму хозяйствования с новыми драйверами и детерминантами, в частности с акцентом на развитии науки, образования, технологий, информатизации, человеческого капитала. По сравнению с индустриальной экономикой в ЭЗ меняются источники экономического роста, характер производства, происходят отраслевые преобразования, появляется специальная инфраструктура и новый тип предпринимательства.

Необратимость и масштабность процессов становления экономики знаний привели постепенно к признанию этого определения международными организациями. В 1996 г. ОЭСР выпустила отчет «The knowledge-based economy», в котором подчеркивается возрастающая роль знаний и переход к экономике, основанной на знаниях [1]. В отчете ООН общество знаний определяется как общество, в котором институты и организации создают условия для развития людей и информации, устраняют ограничения и создают

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

возможности для всех видов знаний, их массового производства и использования в различных сферах жизни [2].

Концепция ЭЗ используется как практический инструмент в разработке государственных стратегий развития стран мира. Анализ стратегий развития США, ЕС (как надгосударственного объединения), Германии, Франции, Дании, Финляндии, Швеции, Японии, Южной Кореи, Сингапура, Израиля свидетельствует о институциональной поддержке перехода стран к ЭЗ, активизации всех её составляющих в контексте современных технологических трендов. При этом наиболее конкурентоспособные страны имеют и общие проблемы перехода к ЭЗ, связанные с социальными рисками, сохранением структурных дисбалансов и т. п. Наиболее мощные из развивающихся стран (Китай, Индия, Малайзия, Бразилия, ЮАР, Мексика) демонстрируют высокую активность в построении экономики знаний и развития её составляющих, приобщаясь к глобальным трансформационным трендам.

Современный этап глобализации характеризуется существенной активизацией международного научно-технологического сотрудничества, которое сопровождается повышением степени институционализации, диверсификацией видов и направлений, возникновением новых глобальных форм, в частности: глобальных инновационных сетей, сообществ ученых и предпринимателей, университетских исследовательских, а также различных механизмов интернационализации научных исследований и университетской деятельности. Особое значение приобретают международные программы, коллективные проекты, информационные платформы, которые объединяют национальные системы науки, образования и инноваций.

Формирование глобального информационного пространства в сфере ЭЗ связано, прежде всего, с динамичным развитием Интернета, которое, несмотря на определенные асимметрии по странам приобретает глобальные масштабы и становится основой для становления цифровой экономики в мировом измерении. Глобальная информатизация влияет на все формы международных экономических отношений, а также способствует развитию специфических международных отношений в информационной сфере, превращает Интернет в глобальный экономический механизм. Это дает основания констатировать становление глобальной экономики знаний, которая образует новое поле развития знаний и влияет на развитие национальных систем знаний. Одной из составляющих глобальной экономики знаний выступает индустрия сбора и обработки данных в качестве нового элемента мирохозяйственной системы, тесно связанного с передовыми технологическими трендами.

Современный международный бизнес в условиях глобализации активно развивается и диверсифицируется по отраслям и направлениям деятельности, проникает в сферу науки и образования. В сферу международного бизнеса активно привлекаются университеты, компании-исполнители научных исследований, консалтинговые, инвестиционные, рекрутинговые компании и т. п. Происходит

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

беспрецедентный рост ИТ-сектора, компании в сфере компьютерной индустрии имеют наибольшие объемы рыночной капитализации, активно инвестируют в исследования и инновации, расширяют сферу использования информационно-коммуникационных технологий. В целом возникает новое поколение компаний, которые ориентируются на глобальное пространство и определяют новые приоритеты развития с акцентами на технологии, человеческий капитал, информатизацию.

Таким образом, знания становятся ключевым фактором деятельности и экспансии международного бизнеса. Новые условия и направления деятельности международных компаний вызывают необходимость управления знаниями, что предусматривает широкий спектр общих и специальных процессов, затрагивает вопросы использования человеческого капитала, информационных ресурсов, соответствующей инфраструктуры. Управление знаниями попадает в сферу стратегического управления и требует специальной методологии. Внешняя среда получения и использования знаний требует глобального подхода к корпоративному управлению знаниями.

Построение ЭЗ является стратегическим вектором развития России в глобальном контексте. Доминантой является создание новой системы производства, основанной на новой технологической базе, широком применении информационно-коммуникационных технологий, сочетании ряда моделей (распределенное производство, локализованное производство, циклическое производство и т.п.) и сетевых форм сотрудничества. Переформатирование производства обусловит цепь изменений в экономике и будет сопровождаться активизацией инновационного предпринимательства, рядом качественных социальных изменений. Отдельным направлением стратегии построения ЭЗ в нашей стране целесообразно рассматривать изменение подходов к организации жизни человека и совершенствование систем обеспечения жизнедеятельности - построение ноосферных городов. Особое значение для построения ЭЗ имеет использование возможностей современных ИКТ, которые позволят улучшить информационную среду инновационной деятельности.

Платформой для содействия переходу к ЭЗ должна стать национальная инновационная сеть, на которую может быть возложен широкий круг задач в сфере организации и поддержки инновационной деятельности, в различных направлениях (отрасли, сферы) и аспектах (региональный, международный и глобальный). Важным направлением является развитие информационного блока инновационной инфраструктуры (площадки для проектов, инновационные веб-сети и т.д.). Инструментами интенсификации процессов генерации и использования знаний в стране должны стать: национальные платформы для научного сотрудничества в различных сферах; инструменты научной коммуникации; системы для поддержки сообществ ученых по отраслям наук, междисциплинарным направлениям или видам технологий; отраслевые платформы для форсайтинга. Необходимо усиление государственной поддержки национальной индустрии сбора и обработки данных,

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

активное использование международных факторов (инвестиции, глобальные инновационные сети, миграция, импорт технологий и т.п.).

Литература

1. The Knowledge-Based Economy. OECD, Paris, 1996. 46 p. [Электронный ресурс] - Режим доступа:
<http://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=OCDE/GD%2896%29102&docLanguage=En>
2. Understanding Knowledge Societies: In Twenty Questions and Answers with the Index of Knowledge Societies. Department of Economic and Social Affairs. New York: United Nations, 2005. [Электронный ресурс] - Режим доступа:
<http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/un/unpan020643.pdf>

Горина Н.А.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ И РАБОЧЕЙ СИЛЫ СТРАН БРИКС: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Мировой рынок труда как неотъемлемая часть мировой экономической системы образуется и существует за счет трудовой миграции. Он представляет собой комплексное явление, связанное с ростом мобильности и возможности беспрепятственно выбирать рабочее место не только в рамках региона, страны, но и за ее пределами. Следует отметить, что любой рынок труда не сможет существовать без трудовых ресурсов – части населения, обладающей физическим развитием, умственными способностями и знаниями, необходимыми для осуществления полезной деятельности в общественном производстве (совокупная рабочая сила, включающая и занятых и безработных). Большая часть трудовых ресурсов планеты сосредоточена в Восточной Азии и Тихоокеанском регионе. В связи с этим, рассмотрим численность населения и рабочей силы стран БРИКС [1].

БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР) — это объединение стран «восходящих» рынков, созданного в 2006 г. Сближению стран БРИКС способствует наличие общих целей и долгосрочных интересов. В данных странах сосредоточено 43,7

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

% мировых трудовых ресурсов. Вместе с тем темпы прироста населения БРИКС немного сокращаются (в среднем за период 2015-2017 гг. – 0,3 %) по сравнению с другими странами. Численность трудовых ресурсов, также имеет тенденцию к сокращению (таблица 1).

Таблица 1

Численность населения и рабочей силы стран БРИКС и мира, 2015-2017 гг.

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Россия			
Численность населения, тыс. чел.	143888	143965	143990
Доля в мировом населении, %	1,96	1,94	1,92
Трудовые ресурсы, тыс. чел.	76289	76202	75639
Доля в мировых трудовых ресурсах, %	2,26	2,23	2,19
Бразилия			
Численность населения, тыс. чел.	205962	207653	209288
Доля в мировом населении, %	2,79	2,78	2,77
Трудовые ресурсы, тыс. чел.	102302	103214	104278
Доля в мировых трудовых ресурсах, %	3,03	3,02	3,02
Индия			
Численность населения, тыс. чел.	1309054	1324171	1339180
Доля в мировом населении, %	17,73	17,73	17,74
Трудовые ресурсы, тыс. чел.	503835	512765	520194
Доля в мировых трудовых ресурсах, %	14,94	15,01	15,07
Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Китай			
Численность населения, тыс. чел.	1397029	1403500	1415046
Доля в мировом населении, %	18,92	18,80	18,74
Трудовые ресурсы, тыс. чел.	787073	787050	786738
Доля в мировых трудовых ресурсах, %	23,34	23,04	22,79
ЮАР			
Численность населения, тыс. чел.	55291	56015	56717
Доля в мировом населении, %	0,75	0,75	0,75

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

Трудовые ресурсы, тыс. чел.	21349	21702	22041
Доля в мировых трудовых ресурсах, %	0,63	0,64	0,64
БРИКС			
Численность населения, тыс. чел.	3111224	3135305	3158693
Доля в мировом населении, %	42,14	41,99	41,84
Трудовые ресурсы, тыс. чел.	1490848	1500933	1508890
Доля в мировых трудовых ресурсах, %	44,21	43,93	43,70

Источник: рассчитано автором на основе [4] и [5]

Анализ численности населения и рабочей силы стран БРИКС за период 2015-2017 гг. показал, что каждая страна БРИКС имеет схожую динамику данного показателя. Положительную тенденцию в численности населения имеют все страны БРИКС. В 2017 г. увеличилась численность населения, по сравнению с 2015 г.: в России – 0,07 %; в Бразилии – 1,61 %; в Китае – 1,3 %. При этом доля в мировом населении данных стран на протяжении анализируемого периода уменьшается за счет роста численности населения в мире. В 2017 г. положительная тенденция по численности населения в Индии - 1,34 млн. чел., что в сравнении с 2015 г. на 2,3 % больше. В ЮАР наблюдается положительная динамика на протяжении всего периода. Численность населения в ЮАР в 2017 г. составила на 2,58 % больше, чем в 2015 г. Доля в мировом населении этих стран растет и является устойчивой тенденцией.

Что касается динамики в разрезе доли стран-участниц БРИКС в мировых ресурсах, то тенденция отрицательная. В 2015 г. их доля составляла 44,21 %, в 2017 г. – 43,7 %. При этом численность трудовых ресурсов на протяжении рассматриваемого периода увеличилась на 1,2 %. В разрезе стран БРИКС, следует отметить, что, по показателю численности трудовых ресурсов, положительная динамика наблюдается в Бразилии, Индии и ЮАР. Численность трудовых ресурсов в Бразилии стабильно увеличивается за анализируемый период. В таких странах БРИКС, как Индия и ЮАР по данному показателю наблюдается положительная динамика. Численность трудовых ресурсов в Индии за рассматриваемый период выросла практически на 3,5 %. А доля в мировых трудовых ресурсов составляет в 2017 г. 15,07 %, а в 2015 г. составляла 14,94 %, что на 0,13 % меньше. Численность трудовых ресурсов в ЮАР в 2017 г. выросла на 3,24 %, по сравнению с 2015 г. Что касается доли в мировых трудовых ресурсах в 2017 г. составила 0,64 % и изменилась незначительно, по сравнению с 2015 г.

Численность трудовых ресурсов России имеет отрицательную динамику. Такая тенденция является следствием уменьшения количества лиц трудоспособного возраста [2]. В Китае сокращение происходит, в основном, из-за низкого уровня рождаемости в стране, а также резкого старения населения [3].

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Таким образом, БРИКС на мировом рынке труда занимает выгодную позицию. На страны БРИКС приходится почти половина мировых трудовых ресурсов, а также населения в целом. Наибольшую долю в мировом населении в 2017 г. занимают Китай – 18,74 % и Индия – 17,74 %. И на протяжении анализируемого периода они сохранили свои позиции. Наименьшая доля наблюдается у ЮАР и составляет 0,75 %. Что касается доли стран в мировых трудовых ресурсах, то здесь тенденция наблюдается аналогичная. Китай на первой позиции с долей 22,79 %, Индия на второй – 15,07 %, затем Бразилия – 3,02 %, Россия – 2,19 % и на последней позиции ЮАР с долей 0,64 %.

Литература

1. Бондарева Д.А. Мировой рынок труда / Д.А. Бондарева, И.А. Сорочайкин // Основы экономики, управления и права. – 2012. – № 2. – С. 92–98.
2. Рынок труда: сокращение трудовых ресурсов [Электронный ресурс]. – сайт. – Режим доступа: <https://hr-portal.ru/article/rynok-truda-nablyudaetsya-sokrashchenietrudovyh-resursov>.
3. Сокращение населения Китая в 1,5-2 раза, что нанесет болезненный удар по национальной экономике [Электронный ресурс]. – сайт. – Режим доступа: <https://rg.ru/2016/09/20/sokrashchenie-naseleniia-kitaia-udarit-po-nacionalnojekonomike.html>
4. Data Center of the United Nations Conference on Trade and Development [Electronic resource]: site. – Access mode: <http://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders>
5. Indicators [Electronic resource] / The World Bank. – Access mode: <https://data.worldbank.org/indicator>.

Грушев А.С.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТНК В РОССИЙСКОМ АВТОМОБИЛЕСТРОЕНИИ

Российский рынок автотранспортных средств в мировом рейтинге располагается достаточно высоко. РФ занимает 12-е место в мире по продажам новых автомобилей и 16-е место по количеству произведённых автомобилей. По данным показателям российский авторынок на сегодняшний день относится к наиболее перспективным и динамически развивающимся авторынкам мира, несмотря на некоторое падение продаж в последние годы. Это и становится основной причиной притока капитала изза рубежа. Для многих зарубежных автопроизводителей экономически целесообразно

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

организовать производство своих автомобилей в нашей стране. Вместе с тем, существуют некоторые негативные факторы и проблемы деятельности ТНК в системе российского автомобилестроения, которые требуют предметного рассмотрения.

Первая из проблем – ненасыщенность рынка автопродукцией. Согласно данным аналитического агентства «АВТОСТАТ», в Российской Федерации в 2018 году обеспеченность легковыми автомобилями в среднем составила 293 штуки на 1000 жителей. Обеспеченность автомобилями в России пока значительно ниже, чем в странах Западной Европы и в США. Тем не менее, в последние годы наблюдается устойчивая тенденция к росту. Так, например, три года назад обеспеченность легковыми автомобилями в среднем по России составляла 280 штук на тысячу жителей. Таким образом, за последние три года, даже при нестабильной динамике рынка, этот показатель продолжал расти [2].

Во-вторых, своеобразна структура российского рынка автомобилей с точки зрения соотношения товаров национального и зарубежного производства своеобразна. Рыночная доля автомобилей российского производства составляет более 80%. Из них на традиционные российские марки приходится примерно 25%, а на иностранные – 56%. При этом, доля импортных легковых автомобилей немного выше доли импортных легких коммерческих автомобилей – 20,2% против 9,3% соответственно. Это объясняется тем, что автоконцерны чаще всего ввозят автомобили премиум- и бизнес-класса локализация производства которых в России нецелесообразна.

Такое соотношение долей в структуре российского авторынка сложилось не так давно. Дело в том, что доля автомобилей, привезенных из-за рубежа полностью собранными (импортированными авто) постепенно снижается, тогда как рыночные доли российских марок и иномарок российской сборки растут. Иномарки производятся в России в основном в режиме промышленной сборки, что позволяет автоконцернам получать льготы на импорт автомобильных компонентов и другие преференции, а в ответ обязуются принимать меры по локализации производства автомобилей.

Промышленная сборка действительно привела к созданию в России абсолютно нового вектора развития автомобильной промышленности. По заявлению Минпромторга России, уже в 2011 г. доля произведенных на территории РФ машин вдвое превысила объем продаж импортных легковых авто. Тем не менее, вследствие прихода на российский рынок локализованных производств промышленной сборки, платформы разработанные национальными автопроизводителями были оттеснены иностранными платформами и лишились части занимаемой доли. Доля зарубежных брендов во внутреннем производстве автомобилей возросла с 5,7% в 2003 г. до 56% в 2016 г. В абсолютном значении годовой объем производства иномарок приблизился к 1 млн. машин, что создало проблему сбыта отечественной автопродукции [2].

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Необходимо подчеркнуть, что в перспективе дальнейшая локализация производства возможна в большинстве групп компонентов во всех сегментах, однако потенциальное влияние на себестоимость сильно ограничено вследствие низких объемов производства автомобилей в России на одну платформу или одну модель. Недостаточные масштабы производства, в том числе из-за низких объемов экспорта, также являются одной из причин высокой себестоимости производства, так как в настоящее время производство автокомпонентов и комплектующих в России ориентировано, прежде всего, на обслуживание внутреннего производства и не интегрировано в глобальные цепочки поставок мировых автопроизводителей. Международные автомобильные концерны продолжают процесс локализации, однако главным сдерживающим фактором для нее все еще является отсутствие качественной базы поставщиков второго и третьего уровней, а также отсутствие необходимых инжиниринговых компетенций [1].

Также следует отметить коммерческие риски, которые в последнее время усиливаются из-за наличия большого количества конкурирующих автопроизводителей, а также цикличностью спроса на автомобили. Налоговое, бюджетное законодательство РФ и другие нормативные правовые документы в области технического регулирования также должны быть существенно доработаны.

В обобщенном виде информация о проблемах и перспективах представлена в таблице 1 в виде таблицы SWOT-анализа.

Таблица 1

SWOT анализ автомобильных ТНК, работающих на рынке России

	Положительное влияние	Отрицательное влияние
Внутренняя среда	- Наличие современного оборудования (производственная мощность). - Компетенция менеджеров.	- Низкая производительность труда. - Высокая текучесть кадров. - Производственные проблемы (низкая загруженность мощностей и т.д.).
Внешняя среда	- Ненасыщенный рынок автомобилей. - Солидный возраст автопарка в РФ.	- Замедление роста рынка автомобилей. - Ухудшение общей макроэкономической ситуации в стране. - Отсутствие развитой компонентной базы.

Источник: Составлено автором на основе [3].

Подводя итог, необходимо отметить, что главной проблемой деятельности иностранных ТНК в российской автомобильной промышленности в последние годы является нестабильность самого авторынка РФ. Это связано как с ухудшением общей

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

макроэкономической ситуации в стране, так и с рядом других факторов: замедлением роста рынка автомобилей, отсутствием развитой компонентной базы, производственными проблемами (низкая загруженность мощностей и т.д.).

Тем не менее, из всего вышеперечисленного можно сделать вывод, что почти все автомобильные компании мира имеют планы касательно России, многие расширяют производство, открывают заводы, организуют совместные предприятия. Потенциально Россия остаётся привлекательной для зарубежных автомобильных ТНК, обладая гигантским рынком, низким уровнем автомобилизации и солидным возрастом автопарка.

Литература

1. Автомобильный рынок России и СНГ: обзор отрасли, февраль 2018 года, ООО «Эрнст энд Янг — оценка и консультационные услуги» [Электронный ресурс]: сайт. – Режим доступа: <http://www.ey.com/ru/ru/industries/automotive/ey-russia-automotivesurvey-2018>
2. Аналитическое агентство «Автостат» [Электронный ресурс]: сайт. – Режим доступа: <https://www.autostat.ru>
3. Щиголов А. В. Перспективы иностранных ТНК на автомобильном рынке России // Щиголов А. В. – Транспортное дело. – 2013. – № 4. – С. 86-87.

Гусев А.П. Крымский федеральный университет имени В.И.
Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ УСЛУГ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Сфера услуг в современном государстве является одной из динамично развивающихся. Тем не менее, в ней существует ряд проблем как на государственном, так и на региональном уровне. Их решение позволит эффективно функционировать в ней субъектам предпринимательства различного размера, а также позволит в большем объеме учитывать предпочтения потребителей.

Развитие сферы услуг в Российской Федерации предусматривает региональные особенности и условия развития экономики [1]. Сфера услуг в государстве на современном этапе развития экономики выходит на качественно новый уровень развития [2].

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Одна из основных особенностей сферы услуг в государстве представляет собой высокую долю теневой экономики, в которой функционируют субъекты предпринимательства [3].

Сфера услуг требует государственной поддержки и государственного регулирования с целью обеспечения эффективности своего развития [4].

С целью управления сферой услуг на региональном уровне необходимо учитывать ряд объективных факторов:

- высокая степень участия и регулирования сферы услуг на уровне региона со стороны государства;
- наличие в сфере услуг субъектов предпринимательства различных форм собственности;
- разработанная стратегия регионального экономического и социального развития;
- наличие инфраструктуры в сфере услуг;
- региональные особенности, которые накладывают ощутимый отпечаток на развитие сферы услуг в конкретном регионе.

Одной из проблем сферы услуг на современном этапе является слабое развитие инфраструктуры поддержки субъектов предпринимательства. В сфере услуг необходима государственное регулирование и государственная поддержка с целью сделать услуги более качественными и по более доступной цене.

Одной из форм поддержки субъектов предпринимательства малого бизнеса в сфере услуг является их поддержка со стороны более крупных субъектов предпринимательства. Также эффективной формой может стать государственно-частное партнерство, что позволит реализовывать государственные проекты и давать работу субъектам предпринимательства на региональном уровне.

Еще одной проблемой сферы услуг является слабая информированность, что проявляется в низком качестве получаемой информации, сложном доступе к ней, низкой осведомленности субъектов предпринимательства сферы услуг по поводу изменения условий и регулирования.

Проблемой сферы услуг также является слабое внедрение инноваций субъектами предпринимательства. Это объясняется дороговизной инновационных технологий и их слабой доступностью для субъектов предпринимательства, а также слабой инновационной активностью региональной экономики.

Также есть необходимость остановиться на внутренних проблемах развития сферы услуг на региональном уровне:

- низкий уровень жизни физических лиц, что не позволяет им иметь доступ ко всем видам услуг в регионах;

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

- слабый уровень развития региональной экономики;
- неконкурентоспособность многих предлагаемых субъектами предпринимательства на региональном уровне услуг;
- низкий уровень внедрения инноваций и развития инновационной активности субъектов предпринимательства в сфере услуг;
- устаревшая материальная база;
- недостаточный уровень поддержки и оказания помощи субъектам предпринимательства в сфере услуг со стороны государства.

Таким образом, можно сделать вывод, что перечисленные выше проблемы развития сферы услуг на региональном уровне не позволяют предлагать качественный, конкурентоспособные услуги. Только изменение государственного регулирования и оказание поддержки со стороны государства субъектам предпринимательства в сфере услуг позволит вывести данную сферу на конкурентоспособный уровень развития и позволит снизить риски функционирования предприятий в данной сфере. **Литература**

1. Проскура Д.В. Региональный маркетинг в инновационной среде / Д.В. Проскура, Н.В. Проскура, Н.А. Мурашова; НГТУ. – Н. Новгород, 2011. – 124 с.
2. Горохова О.В. Особенности и проблемы развития предприятий сферы услуг в России // Российское предпринимательство. – 2013. – Том 14. – № 3. – С. 93-101.
3. Бурленко Т.Д. Сфера услуг: экономика: учеб. пособие / Т.Д. Бурленко, Н.Н. Даниленко, Т.А. Туренко, под ред. Т.Д. Бурленко – М.: КНОРУС, 2007 – 328 с.
4. Срибная Е.А., Срибный В.И. Апробация оптимизационной модели долевого участия в проекте строительства ТЭС в Республике Крым / Е.А. Срибная, В.И. Срибный // Экономика строительства и природопользования. – 2018. – №3 (68). – С. 131-137.

Густенко В.А.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ КЛАСТЕРНЫХ ИНИЦИАТИВ В СФЕРЕ ТУРИЗМА РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Обилие природно-рекреационных ресурсов делает Республику Крым конкурентоспособным туристским регионом России. Однако, по разным подсчётам до 2014 года сфера туризма обеспечивала менее 5% всех налоговых поступлений в бюджет Крыма. Незначительный рост показателя за последние 5 лет (с 1,7 млрд руб. до 3,2 млрд

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

руб. [1]) к 2018 году - до 5,8% свидетельствует об увеличении спроса на туристские услуги [2].

«Учитывая специализацию крымского региона, наиболее эффективная форма организации рекреационной деятельности и сопутствующих отраслей хозяйства, когда освоение территории рассматривается в комплексе, в процессе эффективной эксплуатации природных и техногенных систем, возможна только в результате реализации кластерной политики» [3, с. 371].

Постановлением Правительства Российской Федерации от 11 августа 2014 года была утверждена федеральная целевая программа «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года» (в новой редакции – до 2022 года) [4], в которую вошли 6 туристско-рекреационных кластеров (ТРК) в Республике Крым и 5 – в г. Севастополь: «Детский отдых и оздоровление», г. Евпатория; «Лечебно-оздоровительный отдых», г. Саки; кластер в районе озера Чокракское, Ленинский р-н; «Черноморский», Черноморский р-н; «Коктебель», Феодосийский р-н; «Бахчисарайский», Бахчисарайский р-н; «Город двух оборон»; «Севастопольская гавань»; «Зеленое ожерелье»; «Перекресток культур»; «Калейдоскоп историй», г. Севастополь. Изначально срок реализации этих проектов был очерчен в рамках 2015-2020 гг. с установленным на весь период объемом финансирования за счет средств федерального бюджета в 39,56 млрд руб.

В 2015 году общая сумма федерального бюджетного финансирования кластерных проектов была пересмотрена и уменьшена на 14% до 33,90 млрд руб. (в расчете на период с 2015 по 2020 гг.); в 2016 – еще на 10,9% (до 30,19 млрд руб.); в 2017 – на 7,6% соответственно (до 27,90 млрд руб.); в 2018 – увеличена до 34,73 млрд руб. (в расчете на период 2015-2022 гг.).

Однако, не все кластерные проекты удастся реализовать по окончании запланированного периода. В 2016 году из федеральной целевой программы был исключен пункт «Объекты обеспечивающей инфраструктуры туристско-рекреационного кластера «Бахчисарайский», что, по сути, означает упразднение проекта создания ТРК. На этот кластер подразумевалось выделение 0,27 млрд руб., которые должны были пойти на ремонт дороги Бахчисарай – Ай-Петри. Реакция на такое решение со стороны крымских властей была неоднозначна. В частности, Глава Республики Крым выступает за создание проекта «Рекреационно-туристическое развитие горы Ай-Петри», реализовать который без соответствующей транспортной инфраструктуры и подъездной дороги к горе Ай-Петри не представляется возможным.

Также с 2016 года было прекращено финансирование севастопольского ТРК военно-патриотического туризма «Город двух побед», в связи с чем число кластеров в Республике Крым и г. Севастополь сократилось в каждом регионе на одну единицу

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

(см. рис. 1).

Изменения коснулись и некоторых объектов обеспечивающей инфраструктуры других кластеров, которые предполагается реализовать на территории Республики Крым. Например, из объектов инфраструктуры туристско-рекреационного комплекса «Коктебель» исключили реконструкцию автодороги на гору Клеменьева и объездной дороги вокруг Коктебеля.

После внесения изменений в ФЦП «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года» от 28 сентября 2017 года из списка мероприятий по созданию инфраструктуры для развития туристско-рекреационных кластеров также исчезли севастопольские кластеры «Зеленое ожерелье» и «Калейдоскоп историй».

Рисунок 1 - Количество новых туристско-рекреационных кластеров в Республике Крым и г. Севастополь в соответствии с ФЦП «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года», ед. [2], [4]

Таким образом, за последние четыре года количество новых ТРК на полуострове сократилось с 6 единиц до 5, а в г. Севастополь - с 5 единиц до 2. На создание инфраструктуры кластеров в республике в рамках ФЦП запланировано финансирование в размере 28,08 млрд. руб. за счет средств федерального бюджета и 1,36 млрд. руб. за счет регионального бюджета; на создание кластеров в г. Севастополь – 6,64 млрд. руб. и 0,33 млрд. руб. соответственно.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Среди проблем, препятствующих развитию кластерных инициатив в Крыму, следует отметить: несоответствие качества материально-технической базы объектов инфраструктуры гостеприимства Республики Крым, ассортимента и качество услуг от мирового уровня, что снижает конкурентоспособность данного региона на международном рынке; серьезный перевес в сторону средств размещения низкой категории в структуре гостиничной базы Крыма; проблема сезонности и отсутствие квалифицированного персонала. В решении данных вопросов, по мнению экспертов, первоочередной задачей является выстраивание эффективного механизма государственно-частного партнерства, а также создание благоприятного инвестиционного климата в регионе. При успешной реализации, «кластерный подход в построении крымского регионального территориального комплекса станет мощным инструментом в стимулировании регионального развития, повышении уровня жизни населения, стабильности и конкурентоспособности региональной экономики, ее восприимчивости к инновациям и инвестициям» [3, с. 377].

Литература

1. Министерство курортов и туризма Республики Крым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mtur.rk.gov.ru>. (дата обращения: 05.04.2019)
2. Министерство экономического развития Республики Крым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minek.rk.gov.ru>. (дата обращения: 05.04.2019)
3. Шутаева Е.А., Побирченко В.В. Региональный туристско-рекреационный кластер как фактор интеграционной трансформации территориальной структуры экономики крымского региона // Интеграционные процессы в современном геоэкономическом пространстве: материалы научно-практической конференции «Интеграционные процессы в современном геоэкономическом пространстве». – Симферополь: КФУ, 2017. – С.371-377.
4. Об утверждении федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2022 года» : постановление Правительства РФ от 11.08.2014 г. №790 (в ред. постановления Правительства Российской Федерации от 05.09.2018 г. №1059) // Собрание законодательства. – 2018. - № 42. – Ст. 756.

Давлетшина Л.М., Терентьева Л.Н.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯМИ МАЛОГО БИЗНЕСА

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Как показывает опыт развитых стран, малые предприятия играют значительную роль в социально-экономическом развитии страны, в частности упрощает диверсификацию бизнеса, способствует продвижению инноваций, обеспечивает рынок качественными товарами и услугами, в целом снижает уровень социальной напряженности и повышает экономический рост. В настоящее время вопросы эффективного управления малыми организациями в условиях конкуренции и постоянно изменяющейся внешней среды приобретают особое значение, так как каждый год создается много новых предприятий, но почти такое же количество малых предприятий закрывается по различным причинам. После того, как бизнес создан, управленческие компетенции и технические навыки собственника-предпринимателя во многом определяют эффективность функционирования малого предприятия. Учитывая актуальность и практическую значимость темы, целью данного исследования является анализ и систематизация особенностей управления малыми предприятиями в современных условиях хозяйствования.

Управление малым предприятием, с одной стороны имеет много общего с управлением крупным предприятием, однако имеет существенные особенности по сравнению с принципами, которые применяются на крупном предприятии. Прежде всего, данные особенности характеризуются ограниченностью финансовых ресурсов малых предприятий, а также последствиями от принятия неверных управленческих решений, которые могут привести к полному разорению малого предприятия. Малые предприятия обычно сталкиваются с проблемами в области маркетинга, бухгалтерского учета, финансов и управления людьми. Предприятия могут получить конкурентные преимущества, внедряя инновации, а также используя управленческие навыки и знания, которые находятся в центре этого инновационного процесса. Зачастую эти факты недооцениваются малыми предпринимателями и не учитываются в программах поддержки развития этого вида предпринимательства.

Среди главных особенностей управления малыми предприятиями, по нашему мнению, можно отметить следующие:

- гибкость и свобода в принятии управленческих решений (по сравнению с инертным крупным предприятием), что в свою очередь упрощает и удешевляет управление изменениями малого бизнеса в условиях турбулентной внешней среды;
- усиленный контроль процесса производства и сравнительно быстрая адаптация продукта (услуг) к потребностям клиентов, позволяющее своевременно реагировать на запросы потребителей и гарантировать конкурентное преимущество бизнесу;
- высокая оперативная коммуникация: на малом предприятии проще и быстрее осуществляется взаимодействие руководства и персонала, обсуждение и реализация управленческих решений. Кроме того, малый бизнес тесно взаимосвязан с партнерами;

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

- отсутствие определенных формальностей в небольшом коллективе упрощает взаимодействие между сотрудниками, что способствует развитию организационной культуры предприятия и повышает эффективность управления;
- повышенная степень ответственности менеджмента, принимающего те или иные управленческие решения. Квалификация и навыки руководителей являются определяющими факторами успешного малого предприятия.

Вместе с тем, возникают также вопросы, связанные с методами оценки и управления малыми предприятиями, так как в настоящее время единого подхода к оценке и управлению эффективностью малого предприятия нет, однако, необходимо выделить наиболее применимые для малых предприятий модели оценки и управления. К наиболее эффективным и результативными моделями оценки и управления деятельностью малого предприятия, по нашему мнению, на сегодняшний день относятся: BSC (Balanced Scorecard System) Нортон - Каплана; система управления на основе показателя EVA, разработанная учеными Дж. Стюартом и Дж. Б. Штерном; пирамида эффективности, концепцию которой в 1990 году представили К. МакНейр, Р. Ланч и К. Кросс; модель EP2M (Effective Progress and Performance Measurement).

Учитывая, что малые предприятия сталкиваются с более высокими производственными и эксплуатационными затратами, что делает их неспособными производить и продавать по конкурентоспособным ценам, а также на основании анализа данных моделей, следует отметить, что малые предприятия должны разрабатывать стратегии развития бизнеса для удержания своих клиентов. Наиболее важным из составляющих стратегии — это предоставление качественных товаров и услуг. Для разработки стратегии бизнеса следует использовать ранее указанные модели управления малым предприятием.

Таким образом, основные особенности управления малым предприятием, прежде всего, - роль руководства малого предприятия, во-вторых, на сегодняшний день нет определенного подхода к управлению малыми предприятиями. Однако анализ современных моделей управления организациями позволил выделить некоторые инструменты, применимые в целях управления малыми предприятиями, использование которых способствует повышению эффективности управления малым бизнесом.

Литература

1. Федеральный закон РФ «О развитии малого и среднего предпринимательства» № 209-ФЗ от 24.07.2014 (ред. от 03.07.2016 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2016 г.) [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ 2. Буланов С.Ю. Малые предприятия: современные реалии и проблемы / С.Ю. Буланов // Новости экономики. – 2015. – 21 января. – № 6. – С. 12-17.

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

3. Каплан Р.С., Нортон Д.П. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. - М.: Олимп-Бизнес, 2013.
4. Stewart B., Stern D. The Quest For Value. The EVA management guide. New York: Harper Business, 1999.
5. McNair C. J. Do financial and nonfinancial performance measures have to agree? / C. J. McNair, R. L. Lunch, K. F. Cross //Management Accounting. – 1990.
6. Ден, В. А. Особенности менеджмента и экономики малого предприятия / В.А. Ден, А.О. Шевченко // Молодой ученый. - 2016. - №1. - С. 345-351.

Дмитриев Н.Д.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
г. Санкт-Петербург, Россия

**ФОРМИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ КАК ОДИН ИЗ
ГЛАВНЫХ ФАКТОРОВ ПЕРСПЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ В ФИНАНСОВОЙ
СФЕРЕ**

Развитие финансовой сферы невозможно без капитальных инвестиционных вливаний, которые обеспечат необходимыми ресурсами весь финансовый процесс. Стоит учитывать, что на сегодняшний день в финансовой сфере наблюдается неблагоприятный климат, что затрудняет привлечение ресурсов. Для решения этих проблем требуется построение инвестиционной стратегии, которая будет учитывать эндогенные и экзогенный факторы, оказывающие влияние на хозяйственную деятельность компании (рисунок 1).

Рисунок 1. Факторы, оказывающие влияние на хозяйственную деятельность компании

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Значимость инвестиционной стратегии заключается в количестве факторов, которые она учитывает и ее способность адаптироваться к появлению новых проблем и реализации появляющихся возможностей.

Также следует понимать, что построение инвестиционной стратегии как на уровне государства, так и на уровне предприятия должно происходить с учетом построения прогнозов, (например, базовый, пессимистичный, оптимистичный) и в зависимости от каждого сценария искать наиболее оптимальные решения инвестиционных проблем.

Прогнозирование в условиях неопределенности следует совершать с помощью комбинирования рыночных и математических методов, способных выстроить грамотную инвестиционную политику на длительную перспективу. К таким методам можно отнести корреляционно-регрессионный анализ, метод Монте-Карло, метод оптимального уровня инвестиций и другие.

Для экономики любого региона или организации финансовая сфера является ключевым звеном. Именно поэтому необходимо предпринимать меры по созданию инвестиционной стратегии, которая будет учитывать кризисное положение, в котором находится наша страна на сегодняшний день.

Создание универсальной инвестиционной стратегии для решения всех проблем разом невозможно. Стоит учитывать, что финансовая сфера регионов находится в руках государства, впрочем, как и большинство хозяйствующих субъектов находится в прямой или косвенной зависимости от государства. Для того чтобы эти субъекты начали работать самостоятельно и смогли обеспечивать планомерное развитие финансовой сферы, а также формировали и реализовывали инвестиционные стратегии, отвечающие их потребностям на данный момент и на дальнейшую перспективу, необходимо произвести ряд преобразований в государственной сфере, такие как разгосударствление экономики, борьба с коррупционными элементами, защита малого бизнеса, повышение автономности в регионах и многие другие.

Нельзя игнорировать и инновации, которые способствуют развитию финансовой сферы за счет новых форм привлечения инвестиций. Ведь именно за технологиями будущее и развитие финансовой экономики без этого не представляется возможным.

Для проведения полномасштабного анализа приведенной проблемы, требуется дать ответы на следующие ключевые моменты:

- Произвести рассмотрение основных проблем по использованию инвестиционной стратегии на текущий период;
- Учесть основные факторы, оказывающие влияние на инвестиционную стратегию и их корреляцию с финансовой сферой;
- Перечислить базовые проблемы, которые мешают вести грамотную инвестиционную политику в сложившихся экономических условиях;

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

- Предложить ряд мероприятий, необходимых для повышения эффективности развития финансовой сферы за счет роста инвестиционных ресурсов как в корпоративной, так и в государственной среде;
- Перечислить ряд перспективных направлений по развитию инвестиционной стратегии по опыту развитых стран Запада;
- Подвести итоги касательно получения благоприятных эффектов для финансовой экономики от внедрения инновационных новшеств в области инвестиционной стратегии.

Благодаря проделанной работе, можно будет выявить ключевые проблемы в области финансовой сферы и сформировать комплекс мероприятий, который позволит решить данные проблемы.

Литература

1. Лукасевич И.Я. Информационные ресурсы и технологии в финансовом менеджменте / под ред. И.Я. Лукасевича, Г.А. Титоренко. – Москва: Юнити-Дана, 2014;
2. Паштовой Л.Г. Финансовое планирование в организациях: учебник / под ред. Л.Г. Паштовой. – Москва: КНОРУС, 2019;
3. Солодов А.К. Основы финансового риск-менеджмента: учебник и учебное пособие // Солодов А.К. – М.: издание Александра К. Солодова, 2018. – 286с.

Дмитриева А.Б.

Дипломатическая Академия Министерства иностранных Дел России, Москва, Россия

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ В РАМКАХ СНГ

На сегодняшний день СНГ обладает значительным ресурсным потенциалом: имея 16,4% мировой территории, примерно 4,4% мирового населения, на долю СНГ приходится около 20% мировых запасов нефти, 40% природного газа, 25% угля, 10% производства электроэнергии, 25% мировых запасов леса, почти 11% мировых возобновляемых водных ресурсов и 13% пахотных земель. Транспортнокоммуникационные системы государств – участников СНГ играют все большую роль в мировых транспортных связях. [1]

Несмотря на то, что страны СНГ обладают существенным экономическим потенциалом, с момента подписания Беловежских Соглашений и до настоящего времени сохраняются барьеры на пути полномасштабной экономической интеграции стран СНГ. Так, существует значительный разрыв в экономиках стран-участниц,

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

различия в системах хозяйствования, принципах организации и управления экономикой и ее реформирования, а также незаконная трудовая миграция. Ряд государств СНГ ориентирован на развитые страны, такие, как ЕС, США, а неэффективность органов управления СНГ в экономической сфере связана с переориентацией внешнеэкономических связей стран СНГ на мировой рынок, что выражается в асинхронном вступлении стран СНГ в ВТО. Помимо этого, можно отметить неготовность, а отчасти и неспособность политического руководства некоторых стран делегировать полномочия на наднациональный уровень, например, в Азербайджане и Таджикистане. Принятие решений на основе консенсуса тоже не дает должного результата в связи с отсутствием властных полномочий у органов управления СНГ. Также проблемы развития на пространстве СНГ связаны с несовершенством заложенных в Уставе СНГ норм и правил и их слабым влиянием на национальное законодательство стран-членов СНГ. Поскольку интеграция на постсоветском пространстве происходит на добровольной основе и носит в многом условный характер, то в связи с этим отсутствует контроль за исполнением принятых решений и не устанавливаются санкции за невыполнение принятых обязательств. Кроме этого, существующая финансовая и валютная система в государствах-членах СНГ недостаточно развита и скоординирована. Наконец, государства утратили свои прежние позиции на рынках других стран СНГ из-за отсутствия координации в регулировании импорта продукции из третьих стран.

Несмотря на современные проблемы развития, в рамках СНГ ведется усиленная работа по сотрудничеству стран-членов в различных направлениях. Так, одним из основных документов в сфере экономического взаимодействия в СНГ является Договор о зоне свободной торговли от 18 октября 2011 г. В рамках реализации данного Договора за 8 лет с момента его подписания страны достигли определенных успехов. Так, выполняются взятые обязательства в части экспортных пошлин, а запреты и количественные ограничения во взаимной торговле в основном соответствуют положениям Статьи XI ГАТТ-1994. Как правило соблюдается требование предоставления национального режима в рамках, установленных договором, а также Протоколом от 31 мая 2013 г. о применении Договора о зоне свободной торговли от 18 октября 2011 г. между его сторонами и Республикой Узбекистан. Также реализуются условия применения технических, санитарных и фитосанитарных мер во взаимной торговле.

Вместе с тем, страны-участницы СНГ активно сотрудничают в сфере энергетики. Так, подписана Рамочная программа сотрудничества государств-участников СНГ в области мирного использования атомной энергии на период до 2020 г.

«СОТРУДНИЧЕСТВО «АТОМ-СНГ»».

Реализация основных положений Программы способствует решению взаимных общегосударственных задач. Во-первых, это эффективное использование атомных

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

генерирующих мощностей в интересах устойчивого развития суммарного энергетического потенциала СНГ. Во-вторых, обеспечение энергетической безопасности каждой страны-участника СНГ в рамках общей энергетической безопасности. В-третьих, гармонизация законодательства в энергетической сфере в целом. В-четвертых, развитие инфраструктуры в области мирного использования атомной энергии через совместные программы и проекты. В-пятых, совместное развитие и мирное использование атомной энергетики.

Помимо улучшения условий взаимной торговли и решения общих вопросов развития в области энергетики, страны-члены СНГ сотрудничают в сфере транспорта, здравоохранения, предпринимательской деятельности, обороны, экономической безопасности, в том числе финансовой и информационной. [2]

На современном этапе развития интеграции на постсоветском пространстве есть определенные сложности, вызванные как региональными макроэкономическими, так и внутригосударственными факторами. Существует разное понимание странами Содружества целей и задач созданного объединения, целесообразности самой интеграции. Желание найти собственный путь развития присуща таким странам СНГ, как Узбекистан, Белоруссия, Украина, Киргизия, Молдова. Взять на себя роль лидера претендовали Россия и Казахстан. Уклониться от участия в трудном договорном процессе предпочел Туркменистан. Получить военно-политическую поддержку пожелал Таджикистан. Решить за счет СНГ внутренние проблемы - позиция Азербайджана и Армении. Следствием таких различных целей явилось то, что Грузия вышла из интеграционного объединения, а Туркменистан и Украина изначально не ратифицировали Устав СНГ.

Дальнейшее развитие в рамках интеграции СНГ будет затруднять слишком сильный разрыв в социально-экономическом положении стран-участниц и степени их вовлеченности в международные экономические отношения.

Экономическим и политическим лидером на пространстве СНГ была и останется Россия, также Россия является экономическим донором для всех без исключения государств СНГ. Однако, Россия постепенно утрачивает роль ведущего игрока в регионе Центральной Азии из-за стремительной экспансии и присутствия развитых стран и Китая на этой территории, выступающими основными торговоэкономическими партнерами и инвесторами. Для ЕС регион Центральной Азии – это мост на Ближний Восток, а также в Китай и Афганистан, доступ к энергоресурсам и дополнительный рынок сбыта. Китай стремится укрепить экономическую и стратегическую безопасность, обеспечить транспортный коридор в ЕС через регион Центральной Азии, и также обеспечить рынки сбыта своей продукции. С внешней стороны угрозу также представляют США, задача которых ослабить присутствие России в Центральной Азии, контролировать производство и транспортировку энергоресурсов Каспия. [3]

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Для того чтобы преодолеть подобные барьеры, необходим очень длительный период времени и благоприятная внешнеэкономическая конъюнктура, политическая воля руководителей стран СНГ, а также наличие более совершенного и проработанного законодательства для целей сотрудничества и развития в рамках постсоветской интеграции.

Литература

1. Стратегия экономического развития СНГ на период до 2020 г. Утверждена Решением Совета глав правительств Содружества Независимых Государств от 14 ноября 2008 года
2. Политические, экономические и правовые подходы к обеспечению безопасности стран СНГ: научные концепции и актуальные проблемы: Научное исследование. Сборник научных трудов ИПБ СНГ. Выпуск 1 / Под общей редакцией Н.В. Ступакова. – ИПБ СНГ. – 2018. – 192 с.
3. Регионализация и глобализация: противоречивое единство. Монография под редакцией Медведевой М.Б., Стародубцевой Е.Б. – М.: Эдитус, 2015. 196 С.

Dyakun A.A.

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia

THE COMPETITIVENESS OF MEDICAL SERVICES IN THE RUSSIAN FEDERATION

The social orientation permeates all spheres of economy of the developed countries, there is a social reorientation of production, humanization of work and life of people, the value of the social sphere increases, and the person with his various needs becomes the center of social and economic development [1, p. 465-466]. The socialization of the economy and society as a whole implies a radical improvement in the quality of life of the population, with a special role for the health system. In the context of changes in the health care system of the Russian Federation, the problems of competitiveness of medical services remain extremely urgent.

The concepts of "competition" and "competitiveness" in economic theory regarding health services are different. This is due to the different understanding of the nature of medical services and features of its provision in the framework of economic processes in the market of medical services. Therefore, in particular, competitive advantages of medical services are provided by market, legal, economic, organizational and other aspects. At the same time, the main approaches to assessing the level of competitiveness of medical services are based on the criteria of their cost and quality.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Z. Buribaeva and D. Makhambetova interpreted competition in healthcare as a state and process of the relationship of health care providers and consumers, in which there was a competition between suppliers of medical services to meet patient needs. At the same time, scientists distribute competition, depending on the final result: constructive and destructive [2].

Likhtarovich E. E. defines competition in the market of medical services not only as the process of interaction of consumers, providers of medical services, but also intermediaries (for example, insurance companies), which is aimed at achieving the target needs of each, in particular, to obtain a positive result, determined by the quality of medical services according to the accepted parameters [3].

Seleznev V. D. and Volkov S. D. define the competition of health care providers as their competition, which is aimed at achieving the desired results of activities in the context of changing restrictions. Competitive advantages of suppliers are considered as their competitiveness, in other words - the ability to compete [5]. In General, the competitiveness of any economic object is considered as its potential to compete, and competitive advantage – as the presence of certain characteristics of the object, which are the best in comparison with others.

To date, there are no unified methodological approaches to assessing the competitiveness of medical services, which take into account the specifics of the health sector, the specificity of the medical service and the characteristics of consumers.

The researchers identify some contradictions arising in the functioning of the competition system in health care. In particular, some of them include:

- the contradiction between the system of incentives in health care and the fundamental laws of competition (high prices for medical services remain even with excess supply);
- the contradiction between expensive medical technologies and universal access to medical services; – the contradiction between the real presence of patients and the high cost of medical services (without improving the quality of medical care);
- contradiction, which is the essence of the fact that the current system of stimulation of medical work encourages innovation, increases costs or improves quality without a corresponding reduction in the cost of medical services.

In the current state of domestic health care (more precisely – in the emerging sphere of production and consumption of medical services) there is no fundamental system structure and, consequently, the relevant relations of the subjects of such a system, allowing to practically implement such a mechanism to improve the quality of medical services as competition.

The main factors of low, sometimes, absolutely absent competitiveness in the modern health care system of Russia are [4]:

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

1. The revolutionary transition from the administrative and planned health care system to the uncontrolled process of formation of marketing relations in the conditions of the evolutionary formation of the market of medical services.

2. The conservative form of ownership of medical institutions, the uncertainty of the formation and development of small businesses in the existing health care system, inconsistent with the action of classical economic laws and the conditions of competition and competitiveness.

3. The lack of modern managers in the public health system, able to competently solve organizational, technical, economic and managerial problems and problems of the medical institution, functioning in the new economic conditions of society and the state.

4. Absence in medical educational programs (as a rule) of courses "Management of competition in health care".

5. Unjustified caution in the implementation of scientific planning methods (system analysis, forecasting, optimization of medical activities, etc.) in the conditions of formation of the market of medical services.

6. Lack of political will in the implementation of sound management decisions to bring to the logical implementation of modern mechanisms, methods and forms of continuous improvement of the quality of medical care in health care institutions.

Based on the above, it should be concluded that in the evolutionary development of the health care system of the Russian Federation in the field of medical care there is no competitive environment of production and consumption of medical services, and the real conditions that allow to create such an environment. **Literature**

1. Shutaeva E. A., Pobirchenko V. V., Kakutich E. Y. Socialisation as a factor of the world economy development in the conditions of globalization // Economics and entrepreneurship. 2016. № 1-1 (66-1). P. 465-469.

2. Buribaeva Zh. K., D. Zh. Makhambetova Methodological aspects of evaluation of competitiveness of health // Bulletin of Kazakh National medical University. 2015. No. 3. P. 453-456.

3. Likhtarovich E. E. Evaluation of the quality of the final result of activities in health // Economics and management. 2012. No. 1. P. 83-87;

4. Kukhtinova L. G., Vlasova M. N. Improving the competitiveness of social services // proceedings of Higher education institutions. Volga region. Social science. 2013. No. 3. P. 189-198.

5. Seleznev V. D., Volkov S. D. Problems of competition in Russian health care // Scientific journal of ITMO. Series "Economics and environmental management". 2016. No. 1. P. 112-117.

Евстигнеева В.А.

Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ УСЛУГИ В СФЕРЕ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ КАК ОБЪЕКТ УПРАВЛЕНИЯ

Занятость населения является главной социально-экономической категорией, связанной с реализацией прав человека, и благодаря которой гражданин может свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию [3]. Но, к сожалению, не каждый гражданин может или хочет обеспечить себя рабочим местом. В этом момент государство готово помочь и обеспечить население местом, где оно будет осуществлять свою «творческую» деятельность [4].

Таким образом, государство предоставляет следующие услуги:

- общественные работы;
- содействие занятости безработных граждан;
- организация ярмарок - вакансий;
- социальная поддержка безработных граждан.

Общественные работы – это трудовая деятельность, которая имеет не только социальную, но и полезную направленность. Общественные работы организуются в качестве дополнительной социальной поддержки граждан, которые ищут работу.

Государство гарантирует, что безработному гражданину на время участия в общественных работах будет предоставлена материальная поддержка в виде временного заработка, а также он имеет право сохранить права на получение пособия по безработице [2].

Общественные работы может выполнять любой трудоспособный человек. Их особенностью является то, что они носят временный характер, а также простоту выполнения. Но самое главное, что сохраняется мотивация и потребность к труду у лиц, которые имеют долгий перерыв в работе или не имеют опыта работы.

Безработная часть населения, которая зарегистрирована для того, чтобы найти подходящую работу, при отсутствии должного места могут принять участие в оплачиваемых общественных работах по своему согласию.

Государственные услуги распространяются и на лица, которые имеют среднее профессиональное образование и ищут работу впервые. Для выпускников создана программа «Первое рабочее место», и уже реализуется в нескольких регионах страны, таких как: Мурманская область, Ростовская область и т.д.

Главной задачей содействия трудоустройству данной категории граждан – это получение ими профессиональных навыков и опыта работы, а также приспособление к

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

трудовой деятельности, расширение возможностей трудоустройства, в т.ч. на постоянное место работы [3].

Что касается несовершеннолетних граждан, они также могут быть трудоустроены, но в свободное время от учебы. Данное мероприятие служит не только для материальной помощи подростков, но и является профилактической мерой предупреждения правонарушений и безнадзорности в подростковой среде.

Приоритетным правом временного трудоустройства пользуются подростки, находящиеся в трудной жизненной ситуации:

- дети, оставшиеся без родителей;
- дети из малообеспеченных, неполных, а также многодетных семей;
- подростки, состоящие на профилактическом учете в органах внутренних дел и в комиссиях по делам несовершеннолетних и защиты их прав.

Также к мерам по привлечению рабочей силы можно отнести организацию «ярмарок вакансий». Данное мероприятие считается одной из эффективных форм работы органов службы занятости с работодателями по содействию трудоустройству населения [1].

Проведение и организация «ярмарок вакансий» позволяет, во-первых, максимально приблизить граждан, ищущих работу, к работодателям, а, во-вторых, безработному населению получить подробную информацию и направление на работу; сократить время поиска подходящей работы для граждан.

Служба занятости проводит:

- общегородские (районные) ярмарки вакансий и учебных рабочих мест;
- мини-ярмарки вакансий, рассчитанные на одного работодателя или специалистов определенной профессии;
- ярмарки невостребованных специалистов;
- ярмарки образовательных услуг; - ярмарки-презентации; - ярмарки учебных мест.

Государство оказывает поддержку и в материальном плане лицам, которые не имеют места работы. Таким образом, к гарантиям социальной поддержки безработных можно отнести [5]:

- пособия по безработице;
- стипендии в процессе переподготовки и повышения квалификации; - участие в оплачиваемых общественных работах.

Пособия по безработице выплачивается гражданам только тем, кто в установленном порядке признаны безработными. Размеры пособий по безработице определяются в зависимости от категорий граждан.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В 2018 году в Российской Федерации пособие по безработице составило: минимальное размер - 850 рублей, максимальный - 4900 рублей, что почти вдвое меньше, чем прожиточный минимум.

Безработным гражданам, которые утратили право на пособия по безработице по причине окончания установленного периода его выплаты, а также гражданам, которые проходят профессиональную подготовку, а также повышают квалификацию, органами службы занятости выплачивается материальное пособие [6].

Таким образом, подводя итоги, государство максимально старается помочь трудоспособному населению найти место работы, а также его сохранить. По результатам, данные мероприятия помогают населению обустроиться рабочим местом. Благодаря мерам по борьбе с безработицей, занятого населения будет больше.

Литература

1. Ахунов Р.Р. Воспроизводственный потенциал как основа развития региональной экономики / К.Н. Юсупов, А.В. Янгиров, Р.Р. Ахунов, Ю.С. Токтамышева // Известия Иркутской государственной экономической академии. - 2014. - №4. - с.59-70.
2. Рабцевич А.А. Инновационные характеристики субъектов рынка труда: анализ и основные направления формирования: монография. - М.: Инфра-М, 2018. - 152с.
3. Рабцевич А.А. Концепции понимания рынка труда в современной экономической науке // Экономика и управление: научно-практический журнал. - 2018. - №1. - с.24-28.
4. Рабцевич А.А. Особенности реализации механизма инновационной ориентации работодателя на региональном уровне // Актуальные вопросы университетской науки: сборник научных трудов. - Уфа: БашГУ, 2018. - с.192-226.
5. Янгиров А.В. Методология анализа воспроизводственного потенциала региона: монография. - Уфа: БашГУ, 2008. - с.
6. Davletbaeva A.F. Risks in using a labor potential of the regions / A.F. Davletbaeva, K.N. Yusupov // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. - 2010. - №1. - с.132-135.

Ершова С.А.

Научно-исследовательский и проектный центр Генерального плана Санкт-Петербурга,
г. Санкт-Петербург, Россия

Орловская Т.Н.

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия

**УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ УРБАНИЗИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ:
ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Одним из важнейших направлений современных глобализационных процессов является обеспечение национальной безопасности. Одной из целей Стратегии экономической безопасности России [1] является повышение уровня и улучшение качества жизни населения. Направлением реализации заявленной цели является «сбалансированное пространственное и региональное развитие Российской Федерации, укрепление единства ее экономического пространства» [1]. В числе приоритетных задач – «создание условий для развития городских агломераций» и «сокращение уровня межрегиональных дифференциации в социальноэкономическом развитии субъектов Российской Федерации» [1]. Мониторимруемые показатели состояния экономической безопасности включают

[1]:

долю населения трудоспособного возраста в общей численности населения; долю граждан с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума; уровень преступности в сфере экономики.

Положения Стратегии экономической безопасности развивает принятая Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [2], устанавливающая приоритеты территориального развития, и ставящая одной из задач развитие перспективных центров экономического роста, снижение социально-экономических различий между субъектами Российской Федерации.

Следовательно, управление развитием урбанизированных территорий в соответствии с поставленными в [1, 2] целями и задачами должно способствовать формированию научного подхода к «выработке последовательной и эффективной политики развития того или иного региона, направленной на постоянное повышение качества жизни населения...» [3, С.15]. В свою очередь, моделирование пространственного развития должно осуществляться в целях повышения качества жизни и улучшения социально-экономического состояния региона при различных сценариях взаимодействий с внешней средой. Сегодня основанием для принятия той или иной модели управления агломерации становится обеспечение экономической безопасности региона.

Одним из современных направлений управлением развития мегаполисов является агломерирование (agglomerо – от лат. присоединяю, накаплию) – процесс, представляющий собой объединение в сложную, динамически активную единую систему с транспортными, производственными, социо-культурными связями

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

компактного скопления населенных пунктов, Агломерация не является административно жестким образованием, в основе агломерирования лежат естественно возникающие связи между населенными пунктами и необходимость взаимодействия для решения ряда повседневных, текущих и стратегических задач. В первую очередь – это решение проблемы трудоустройства и рабочих мест, во вторую – обеспечение потребности в культурных, образовательных и развлекательных услугах. Естественность агломеративных образований и связей сопряжена с независимостью входящих в агломерацию образований: населенных пунктов, городов, мегаполисов и т.д. Это означает, что важнейшей характеристикой модели управления агломерацией должно являться ее соответствие принятым стратегиям социально-экономического и пространственного развития входящих в агломерацию субъектов, а также она (модель управления) должна учитывать фактически сложившуюся ситуацию в регионе и имеющийся потенциал. Эта идея об адекватности модели управления развитием территории при социально-экономическом моделировании была изложена и в научных трудах В.В. Окрепилова и И.В. Чудиновских [4, С.29].

Рассмотрим более подробно российские и зарубежные модели управления агломерациями. Выделяя четыре модели управления агломерациями [5-7]: региональную, одно- и двухуровневые, договорную, специалисты отмечают, что наиболее «гибкой» является договорная система управления. В ее основу положены принципы добровольности, независимости и равноправия входящих в агломерацию субъектов, коллегиальности принятия решений. Примерами договорной модели управления стали мегаполисы Барселона, Мехико, Буэнос-Айрес, Гвадалахара. Одно- и двухуровневые модели различаются принципами построения системы взаимодействий. Если в одноуровневой системе субъекты, входящие в агломерацию создают единый центр управления и фактически утрачивают самостоятельность принятия решений, то в двухуровневой системе независимость и самостоятельность субъектов-членов агломерации достигается выделением надстроечной структуры – нового вышестоящего в иерархии системы управления элемента. Следствия принятия одноуровневой модели – вероятность снижения уровня жизни вследствие «размывания» достигнутой степени комфортности проживания в одном из субъектов агломерирования. Следствия принятия двухуровневой модели – большая вероятность «расбалансированности» агломерационного объединения и усиление/ослабление качества жизни и условий безопасности в ядре или на периферии агломерации. Одноуровневые модели работают в Лос-Анжелесе, Торонто, Виннипеге, Эдмонтоне, Днепрпетровске. Двухуровневые модели – в Париже, Монпелье, Каракасе, Монреале, Лондоне, Стокгольме. Модель, предполагающая управление агломерацией «сверху», названная специалистами «региональной» в практике управления фактически не встречается.

В исследованиях [8] сложившиеся в Российской практике управления агломерациями модели разделены на 6 типов: по признаку формы субъектнообъектных отношений в

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

системе управления. Модели «рабочих групп», «межрегиональная», «договорная», в отличие от модели «централизации» предполагают различия принципов управления – коллегиальный в первой, и единоначалия – во второй модели. На выбор модели существенное значение оказывает масштаб и статусность агломерационного объединения.

Все вышеперечисленные модели управления можно разделить на две группы:

1. Группа моделей «жесткого» управления.
2. Группа моделей «гибкого» управления.

При формировании системы управления развитием территории региона в рамках реализации принципа целеполагания, базой для определения направлений, целей, приоритетов социально-экономического развития и обеспечения безопасности территории становятся индикаторы, перечень и количественные значения которых должны быть определены в результате согласованных взаимодействий участников субъектов, входящих в агломерацию. Согласование взаимодействий должно обеспечиваться поддержкой соответствующего организационного механизма, реализующего принципы учета интересов всех заинтересованных сторон.

Авторами был проведен сравнительный анализ уровня социальноэкономического развития субъектов Российской Федерации, входящих в СанктПетербургскую агломерацию, по наиболее значимым направлениям:

- в области действующей нормативно-правовой базы;
- в области уровня и распределения полномочий органов власти;
- в области пространственного и экономического развития;
- в области инвестиционного развития;
- в области финансового и социально-экономического развития;
- в области уровня качества жизни населения и обеспечения экономической безопасности среды жизнедеятельности;
- в области межбюджетных отношений.

Также был проведен анализ статуса ядра агломерации и субъектов, входящих в агломерацию.

Проведенное исследование показало имеющиеся существенные отличия ядра агломерации – Санкт-Петербурга и периферии.

Ниже приведена динамика основных показателей состояния экономической безопасности в Российской Федерации, Санкт-Петербурге, Ленинградской области за период 2010-2017 гг.[9-13].

Таблица 1.

Основные показатели состояния экономической безопасности в Российской Федерации, Санкт-Петербурге, Ленинградской области (2010-2017 гг.)

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

Показатель (на конец года), единица измерения	2010			2015			2016			2017		
	РФ	СПб	ЛО	РФ	СПб	ЛО	РФ	СПб	ЛО	РФ	СПб	ЛО
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
доля населения трудоспособного возраста в общей численности населения [9], %	61,5	62,4	61,6	57,4	59,2	58,0	56,7	58,3	57,3	56,0	57,7	56,8
доля граждан с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума [10], %	12,5	8,6	12,6	13,3	8,0	10,9	13,3	8,0	10,6	13,2	7,5	10,3
Число зарегистрированных преступлений в сфере экономики, единиц	190178 [11]	5401 [11]	2178 [11]	78038 [12]	2000 [12]	651 [12]	н/д	н/д	н/д	105087 [13]	2930 [13]	1028 [13]

Составлено по [9-13]

Приведенные в табл 1 показатели входят в состав индикаторов качества жизни населения, отражая, в том числе, и социальную составляющую пространственного развития урбанизированных территорий: практически равную долю трудоспособного населения; превышение доли граждан с доходами ниже величины прожиточного минимума на 2,8% (в 2017 году) в Ленинградской области по сравнению с СанктПетербургом; число зарегистрированных преступлений в сфере экономики в 2,85 раз выше в Санкт-Петербурге. Однако, по ряду социально-экономических показателей Санкт-Петербург, являющийся, бесспорно, ядром агломерации, существенно превосходит Ленинградскую область: бюджет Санкт-Петербурга более чем в 5 раз превышает бюджет Ленинградской области (по состоянию на 2018 год), по уровню благосостояния Петербург существенно превосходит Ленинградскую область, а по величине занимаемой территории Петербурга существенно уступает Ленинградской области [14].

По результатам проведенного исследования было установлено, что преимущества агломерации, заключающиеся в возможности и доступности пользования всеми видами услуг, объектами социальной и транспортной инфраструктуры которыми обладает ядро агломерации, возможности найти места приложения труда, перекрываются

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

недостатками, присущими мегаполисам. В первую очередь, к таким недостаткам относится рост числа экономических преступлений, рост дорожнотранспортных преступлений, «отрыв» органов управления от населения, рост узлов конфликтности и зон риска, связанные с недостатками территориального планирования, расслоением общества, появлением территорий «социальной фрагментации».

Для развития Санкт-Петербургской агломерации в настоящее время объективно созрела ситуация, характеризующаяся высокой степенью заинтересованности органов власти субъектов, входящих в агломерацию, в координации градостроительной деятельности. Нерешенные социальные вопросы, возникающие на пограничных территориях, провоцируют угрозы безопасности, имеющие место различия в стратегических ориентирах развития территорий субъектов и различия в социальных стандартах планируемого обеспечения благоприятных условий жизнедеятельности, также создают «зоны риска и конфликтные узлы».

Учитывая цели создания Санкт-Петербургской агломерации, сложившуюся ситуацию масштабного жилищного строительства, не обеспеченного объектами социальной инфраструктуры на территориях Ленинградской области, граничащих с Петербургом, по мнению авторов статьи, модель управления агломерацией, целью которой должно являться обеспечение экономической безопасности, должна быть ориентирована на выравнивание социально-экономических условий ядра и периферии агломерации и построения взаимоотношений на принципах равноправия и независимости субъектов.

Литература

1. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период 2030 года». [Электронный ресурс]/ Информационно правовая база Кодекса.
2. Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 # 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]/ Информационно правовая база Кодекса.
3. Фундаментальные проблемы пространственного развития макрорегиона при переходе к инновационной экономике (на примере Северо-Запада России)/под ред. В.В. Окрепилова. СПб.: изд-во Наука, 2010., С.15.
4. Окрепилов В.В., Чудиновских И.В. Формирование подходов к управлению развитием территориями на основе социально-экономического моделирования./ В сб. науч.трудов: Проблемы преобразования и регулирования региональных социальноэкономических систем./ Под науч.ред С.В.Кузнецова./ СПб.:СПбГУЭП. 2018. С.25-30.
5. Маркварт Э., Петухов Р.В. Организационно-правовые модели управления агломерацией./ Менеджмент и бизнес-администрирование. 2016. №3. С.12-27.

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

6. Павлов Ю.В. Методический подход к выбору оптимальной модели управления городской агломерацией на основе свойств объекта управления. / Известия ДВФУ. Экономика и управление. №4. 2017. С.52-72.

7. Модели управления агломерациями: мировой опыт. /Эксперт Урал. 2013. №27(563). [Электронный ресурс] URL: <http://expert.ru/ural/2013/27/modeli-upravleniyaaglomeratsiyami-mirovoj-opyit/> (Дата обращения 12.04.2019).

8. Шугрина Е.С. Модели управления российскими агломерациями./

Государственная власть и местное самоуправление. 2018. №2. С.39-43.

9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Стат. сб. / Росстат. – М., 2018. С. 47.

10. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Стат. сб. / Росстат. – М., 2018. С. 228.

11. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: Стат. сб. / Росстат. – М., 2018. С. 331.

12. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Стат. сб. / Росстат. – М., 2016. С. 495.

13. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Стат. сб. / Росстат. – М., 2018. С. 429.

14. Росстат [Электронный ресурс]: URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/migr2.xls (дата обращения 12.04.2019).

Зайнуллина М.Р.

Казанский (Приволжский) федеральный Университет, г. Казань, Россия

Иштирякова Л.Х.

Центр перспективных экономических исследований, г. Казань, Россия

Федотов С. А.

Казанский (Приволжский) федеральный Университет, г. Казань, Россия

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БЛОКЧЕЙН ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ

В современных условиях большое распространение получила блокчейнтехнология. Это отражает вызовы реального времени и является последующим этапом развития в цифровой экономике. Такая технология в большей степени защищена от

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

мошенничества и обладает высокой скоростью обработки данных. Однако говорить о том, что блокчейн-технология – это панацея от всех бед, было бы не разумным. Если существуют достоинства, то соответственно существуют и недостатки данной технологии, которые в будущем будут исследованы с большей скрупулёзностью. Использование данных систем возможно как в финансовом, и в управленческом секторе, так и на государственном и региональном уровне. Рассмотрим возможность использования этой технологии для развития городов на примере Сингапура.

На сегодняшний день, в правительственных кругах разных стран идет речь о захватывающих нововведениях, поддерживаемых компаниями благодаря инновационными проектами, базирующихся на блокчейн-технологиях.

Сингапурский проект Smart Nation. Сингапур собрал стартапы со всего мира с целью разработки приложения этой новой технологии в пределах его «регулируемой песочницы». Это поистине радушное приглашение для компаний, занимающихся блокчейн технологией, которые до этого времени вынуждены были работать в «серой» зоне.

Блокчейн-технология также может использоваться в смарт-городе для безопасного распространения информации между сетями. Сейчас многие города используют технологию для смягчения ситуации с транспортными пробками. Сингапурский проект Smart Nation предполагает использование мобильных телефонов своих граждан для анализа условий автобусных поездок, которые они совершают. Сингапур является лидером в разработке концепции смарт города и уже начал оказывать услуги по разработке смарт городов в других странах.

Проект смарт нации Сингапура — это попытка в национальных масштабах улучшить в будущем жизнь всех граждан этой и страны и тех, кто в ней проживает временно. Проект охватывает самые разные аспекты общественной жизни — от использования цифровых свидетельств идентичности до обширной сети сенсоров в Интернете вещей, позволяющих оптимизировать работу государственных служб.

В Сингапуре убеждены, что люди, наделенные новейшими технологиями, смогут вести более осмысленную и наполненную жизнь. Здесь новые технологии, сети и большие данные в полной мере используются для ведения полномасштабного и активного поиска новых идей и методов через «регулируемые песочницы», активную вербовку и стимуляцию инновации от стартапов.

Сингапур имеет возможность быстро протестировать и развернуть новую технологию, поскольку в его правительстве имеется только один уровень. Это позволяет эффективно координировать политические усилия и действия государственных структур. Проект смарт—нации – это превосходный пример популярной доктрины о том, что новая технология всегда одерживает верх над политикой.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Одной из составляющей блокчейн технологий – это использование смартконтрактов. Реальное практическое применение смарт-контрактам нашлось с появлением технологии блокчейн. Децентрализованные системы на основе блокчейна — та среда, в которой выполнение смарт-контракта не зависит от третьего лица, а его код нельзя произвольно изменить. Вне такой среды смарт-контракт будет просто программным кодом.

В централизованной платежной системе вроде гигантов Visa и Mastercard есть администрация, которая разрешает возможные споры, поддерживает работу серверов и взимает комиссию с платежей. Администрация может блокировать неудобные ей транзакции или перенаправить платёж на собственный счёт. Репутация системы пострадает, а администрацию такой компании будут преследовать по закону за мошенничество, но с технической точки зрения ничто не мешает таким манипуляциям. В децентрализованной системе ни у кого нет такой власти, а смартконтракт подчиняется только заранее заложенным в него правилам.

Перспективные направления использования смарт-контрактов – это клиринг, здравоохранение, страхование, медиаиндустрия, энергетика, ведение архивов и голосование.

Клиринг - это безналичные расчёты между сторонами за товары, услуги или ценные бумаги с учётом взаимных обязательств. Клиринг подразумевает множество согласований между банками и юридическими или физическими лицами. Клиринговой компании нужно учесть все взаиморасчёты между клиентами, чтобы минимизировать движение денег между счетами и сумму комиссий за переводы.

Блокчейн и смарт-контракты позволят создать единый безопасный реестр медицинских записей. Учитывая деликатность информации, доступ к записям можно ограничить смарт-контрактом с мультиподписью: если пациент и его лечащий врач согласны показать информацию другому специалисту, они поставят цифровые подписи и система откроет доступ указанному человеку. Объединение в один реестр поможет вести научные исследования и анонимные опросы, а если учёные решат наградить тех, кто делится информацией, смарт-контракты — оптимальный способ обеспечить выплату по факту передачи информации.

В интернете вещей безопасность и неизменяемость блокчейн-реестра вместе с возможностями смарт-контрактов позволят наладить прозрачные механизмы взаимодействия и обмена ценностями между гаджетами вроде умных холодильников, смартфонов, термостатов и автомобилей. Умный электромобиль может одной транзакцией инициировать оплату за электричество и смарт-контракт активирует зарядное устройство. Права владения этими гаджетами тоже можно фиксировать в блокчейне, а значит, пользователь сможет продать или подарить устройство не покидая блокчейн-сети и без привлечения третьих лиц.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Для правообладателей и создателей контента актуальна проблема роялти — платы за использование интеллектуальной собственности. Здесь смарт-контракты можно использовать для прозрачного распределения средств.

То же самое относится и к другим областям, где нужно обеспечить учёт и прозрачное проведение платежей без доверия между сторонами: страхованию, энергетике и так далее. Для голосования и ведения государственных архивов блокчейн и смарт-контракты — возможность оптимизировать доступ к данным и авторизацию участников, будь то архив земельного кадастра или избирательный процесс [1; 68-74].

Концепция «умного города» сейчас очень популярна в мире. Некоторые ее возможности реально использовать и для России. Однако, необходимо отметить, что для такой технологии должна быть выстроена инфраструктура. **Литература:**

1. Сафиуллин М.Р., Ельшин Л.А., Абдукаева А.А. Легализация рынка криптовалюты: возможности и риски для национальных экономических систем // Казанский экономический вестник. 2018. № 1 (33). С. 68-74.

Заречнев А. В.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОФФШОРНЫХ ЮРИСДИКЦИЙ

Основная цель государств, которые борются с оффшорами, направлена на ограничение возможностей своих граждан и юридических лиц использовать такие компании для ухода от налогов. К основному критерию, позволяющему отнести государство к налоговой гавани, относится отсутствие налогов или их номинальный характер. Такие государства обычно позиционируют себя как место, которое может быть использовано нерезидентами для того, чтобы уйти от высоких налогов в своей собственной стране. Кроме того, в оффшорных зонах существенно ограничен доступ третьих лиц к персональной финансовой информации. Налоговые гавани обычно не обмениваются информацией с налоговыми органами других государств и не сообщают о налогоплательщиках, которые получают выгоды от использования безналоговых компаний.

Наиболее известным способом борьбы с оффшорными организациями является установление так называемых правил контролируемых иностранных компаний. Данные правила имеются в законодательстве ряда государств, таких как США, Германия и др., и предусматривают налогообложение граждан или юридических лиц — резидентов своих стран — в случае, если контролируемые ими иностранные компании

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

(как правило, зарегистрированные в оффшорных зонах), получают какой-либо доход. Иными словами, неважно, распределены ли дивиденды в пользу таких контролирующих лиц или нет, они в любом случае должны уплатить налог с дохода, который получила подконтрольная им иностранная компания.

Другой способ борьбы с безналоговыми компаниями, который используется во многих государствах, связан со статусом так называемого «налогового резидентства» юридического лица. Данная концепция предполагает налогообложение доходов компании, зарегистрированной в одном государстве, на территории другого. В случае если ключевые решения, относящиеся к деятельности иностранной компании, принимаются резидентами, находящимися на территории этого другого государства, весь доход оффшорной компании подлежит налогообложению в государстве, где принимаются соответствующие решения.

В некоторых других случаях методы борьбы могут быть связаны с применением повышенных налоговых ставок для компаний, которые каким-либо образом ведут бизнес с оффшорами, ограничением банковских операций с такими компаниями, внесением оффшорных зон в «чёрные» списки, что влечёт за собой специальный контроль и дополнительную отчетность для оффшорных компаний.

Борьба с оффшорными зонами стала насущной проблемой как в России, так и в мире. Основная причина тому – утечка капиталов с внутреннего рынка в обход государственной казны. В связи с этим был принят ряд нормативных актов, направленных на ограничение использования данных территорий российскими компаниями.

В качестве способа борьбы с оффшорными зонами многие страны выбирают составление так называемых черных списков территорий, операции на которых, возможно, и не запрещены, но точно попадают под особый контроль. Каждая страна имеет ряд собственных подобных перечней, составленных уполномоченными ведомствами. Не является исключением и Россия. В 2018 году список, утвержденный Минфином, включает 108 государств и 18 территорий, которые обеспечивают льготные условия обложения налогами и не предоставляют сведения при проведении операций с финансами. В него вошли: Сент-Китс и Невис, Вануату, Королевство Бахрейн, Гибралтар, Бермуды, Сянган (Гонконг), КНР, Бруней-Даруссалам, Союз Коморы, Лихтенштейн, Мальдивы, остров Лабуан (Малайзия), Ниуэ, ОАЭ, Доминика, Багамы, о. Анжуан, Маврикий, Монтсеррат, Монако, Палау, острова Теркс и Кайкос, Либерия, Аомынь (Макао), Нидерландские Антилы, Науру, острова Кука, острова Кайман, Гренада, Сан-Марино, Самоа, Сент-Люсия, остров Мэн, Сейшелы, Нормандские острова, Белиз, Сент-Винсент и Гренадины, Антигуа и Барбуда, Ангилья, Маршалловы острова, Панама, Андорра.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В 2013 году из этого списка была исключена республика Кипр, в 2015 – Республика Мальта, в 2018 – Британские Виргинские острова. Следует отметить, что данный список имеет значение, когда речь идет о возможности применения ставки по налогам, равной 0%. Таким образом, получить нулевой процент налогообложения могут компании, которые соответствуют следующим требованиям: российская компания, которая намерена получить дивиденды, владеет половиной акций компании, которая их выплачивает, на протяжении не менее 1 года; иностранная компания, которая является плательщиком дивидендов, расположена в стране, не вошедшей в данный список. Если же данные требования не соблюдены, тогда оффшорное законодательство устанавливает налог на прибыль в размере 9%. С 1 апреля 2016 года список, утвержденный ФНС, включает в себя 111 государств и 22 территории, которые обеспечивают льготные условия обложения налогами и не предоставляют сведения при проведении операций с финансами. В сравнении с прежней редакцией из этого списка исключены Великобритания, Швейцария, Австрия, Израиль, Мальта, Абхазия и Южная Осетия.

Борьба с оффшорами началась еще в 2008 году в период мирового финансового кризиса. В 2009 году Организация по экономическому сотрудничеству и развитию обнародовала так называемые черный, белый и серый списки оффшорных зон. При этом следует отметить, что страны-участницы G20 выразили свое намерение применить самые жесткие санкции против тех, кто оказался в черном и сером списке, вплоть до запрета вложения финансов в эти зоны. Результатом стало полное исчезновение черного списка и сокращение серого всего до двух позиций – Ниуэ, Науру.

Российская сторона, в свою очередь, не остается в стороне от данного процесса. Она ратифицировала Конвенцию относительно взаимной административной помощи по вопросам налогов. На сегодняшний день участниками этой Конвенции являются 70 стран. В понятие помощи участники соглашения вкладывают следующее: обмен информацией; проведение одновременных проверок по налогам; содействие во взимании налогов; помощь в вопросе вручения документов плательщикам налогов.

Конвенция также предусматривает обмен налоговой информацией. К данному пункту Россия присоединилась с 2018 года. Начиная с 1 января указанного периода, налажен автоматический обмен информацией между странами.

Согласно шестой статье данного документа, страны-участницы не имеют право отказывать в предоставлении сведений лишь в том случае, если они представляют собой тайну банковского или профессионального порядка. Таким образом, закон об оффшорах предусматривает, что российскому Минюсту больше нет необходимости обращаться с запросом в аналогичное иностранное министерство и ждать, пока суд решит удовлетворить или не удовлетворить ходатайство.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Таким образом, Россия активно участвует в детенизации капитала и противодействию минимизации налогообложения как внутри страны, так и на мировой арене.

Заставная П.М.

Волгоградский государственный технический университет, г. Волгоград, Россия

КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЧАСТНЫХ МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Актуальность данной работы связана с тем, что и в российской экономике, и в зарубежных странах периодически возникает необходимость повышения эффективности функционирования социально значимого рынка медицины и здравоохранения.

Социально значимый рынок представляет собой систему долгосрочных экономических отношений по поводу производства, обмена, распределения и потребления жизнеобеспечивающих благ и услуг, социальная значимость которых обусловлена высокой степенью охвата потребителей, масштабами создаваемых внешних положительных эффектов и значительной ролью государственного вмешательства в механизм их функционирования [1].

Изменение социально – политического устройства в России привело к коммерциализации здравоохранения и созданию негосударственных частных клиник. Понятие «частная медицина» появилось более двух десятилетий назад и является важным звеном социально значимого рынка здравоохранения России. Несмотря на весомое участие государственного сектора в российском здравоохранении, мы можем наблюдать устойчивое развитие рынка платных медицинских услуг. На современном этапе развития частные медицинские услуги – это прежде всего бизнес, одна из главных целей которого – получение прибыли. Важно помнить, что деятельность медицинских учреждений – это изначально высокая социальная ответственность, которая представляет собой открытую социальную систему и активно взаимодействует с окружающим миром. Поэтому следование принципам КСО в медицине приобретает особое значение.

Социальная ответственность в практике менеджмента является добровольной, во многом определяется личностью руководителя, его отношением к тем или иным социальным проблемам, определяющим выбор при вложении средств. Любое управленческое решение имеет социальные аспекты [2]. Реализация социальной ответственности инициируется социумом и всегда сопровождается его моральным давлением.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Продуманная и эффективно разработанная система корпоративной социальной ответственности позволяет компаниям не только вносить позитивный вклад в социальное благополучие и экологическую стабильность, но и способствует повышению результативности и устойчивости бизнеса.

Также наиболее существенными аспектами позитивного влияния корпоративной социальной ответственности на рост эффективности бизнеса являются: репутационный эффект; выстраивание отношений с заинтересованными сторонами; повышение лояльности персонала; обеспечение экономии; привлечение инвестиций и выход на новые рынки; повышение управленческой эффективности.

Развитие отечественного здравоохранения, направленное на обеспечение всем гражданам доступа к современным медицинским технологиям и лекарственным средствам, требует междисциплинарного подхода в деятельности органов государственной власти, представителей практического здравоохранения, научного сообщества, бизнеса, некоммерческих организаций и граждан.

Понятие корпоративной социальной ответственности социально значимого сегмента рынка включает три основных компонента: бизнес, общество и государство. Данные компоненты имеют разные цели: бизнес ориентирован на приобретение прибыли, общество желает справедливого по отношению к каждому его члену распределения благ, а государство посредством системы налогообложения разделяет финансы, при этом формируя социальную справедливость. Тем не менее, между ними имеются и общие интересы: рост благосостояния страны, повышение уровня жизни граждан, движение к устойчивости и эффективности экономики, в общем. Однако даже если исследовать социальную ответственность бизнеса как добровольное обязательство организации, которая входит в социально значимый рынок, все-таки требуется ввести нормативно-правовые акты для регулирования всех вопросов, которые она затрагивает. Данная проблема обуславливает необходимость государственного вмешательства в механизм функционирования рынка медицинских услуг и здравоохранения.

Реализация социальной ответственности частных медицинских учреждений требует целенаправленного регулирования их деятельности со стороны государства. Вместе с тем, очевидно, что государство может только способствовать формированию социально - ориентированного политики путем нормотворчества, создания налоговых льгот и привилегий, с подвигающей бизнес к активному участию в решение социальных задач, возложению на него социальной ответственности по отношению к части населения (своим работникам) и обществу в целом. Таким образом, главным рычагом воздействия на успешное развитие здравоохранения должно стать государство и само общество. Необходимы усилия людей, которые будут разделять общие модернизационные ценности и проявляющие инициативу для их достижения.

Литература

1. Шаховская Лариса Семеновна. «Социально-значимые рынки: теория, методология, механизм взаимодействия» Управленец, №. 7–8, 2010, С. 32–36.
2. Социальный менеджмент: Учебник / Ю.А. Афонин [и др.]. — М.: Издательство Московского университета, 2004. — С. 276-291.

Зинякова А.И.

Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова,
г. Ярославль, Россия

**МЕЖБЮДЖЕТНЫЕ ТРАНСФЕРТЫ МЕСТНЫМ БЮДЖЕТАМ КАК
ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
ТЕРРИТОРИЙ**

Межбюджетные трансферты играют важную роль в социально-экономическом развитии и жизнеобеспечении муниципальных образований. Региональные власти, обеспечивая доходами местные бюджеты с помощью межбюджетных трансфертов, активно влияют на политику и направления развития социально-экономической среды муниципальных образований. Причем, чем больше объем предоставляемых межбюджетных трансфертов из регионального бюджета местным бюджетам, тем зависимость местных территорий от региона в вопросах внутренней политики выше. На сегодняшний день доля межбюджетных трансфертов в общем объеме доходов местных бюджетов составляет почти 64 %, что свидетельствует о высокой зависимости местных бюджетов от выделяемых из федерального и регионального бюджетов средств.

Бюджетным кодексом РФ выделяются следующие формы межбюджетных трансфертов: дотации, субсидии, субвенции и иные межбюджетные трансферты [1]. Наибольшее влияние на политику местных властей оказывают целевые трансферты: субсидии и субвенции. Необходимо отметить, что субвенции на протяжении длительного периода времени занимают более 50% в структуре межбюджетных трансфертов муниципальным образованиям из бюджетов субъектов РФ [2.]. Регионы, предоставляя муниципалитетам средства на обеспечение отдельных переданных государственных полномочий, определяют компетенцию местных властей и приоритеты развития муниципальных образований.

Распределение межбюджетных трансфертов муниципальным образованиям приводит к определенным противоречиям между интересами региона и муниципальных образований. С одной стороны, региональные власти стремятся

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

сократить объем предоставляемых муниципальным образованиям межбюджетных трансфертов, с другой – создать условия для равного обеспечения населения, проживающего на территории региона, бюджетными услугами и повысить качество жизни. Что касается муниципальных образований, то они стараются получить большую самостоятельность в определении направлений социально-экономического развития своих территорий, но в тоже время находятся в условиях нехватки средств местных бюджетов для реализации собственной политики. Данная проблема устранима только при применении сбалансированной системы и структуры межбюджетных трансфертов из бюджетов субъектов РФ местным бюджетам, которые в комплексе учитывают интересы регионов и муниципальных образований, направлены на финансовую независимость местных бюджетов и снижение зависимости муниципальных образований в вопросах реализации местной политики.

В рамках данной проблемы также можно отметить ограничение свободы выбора органов местного самоуправления в реализации их компетенции в случае высокой доли дотаций в собственных доходах местных бюджетов (согласно ст. 136 БК РФ - более 5%). Согласно данным мониторинга местных бюджетов за 2017 г., проведенного Минфином РФ, 86% муниципальных образований, имевших долю дотаций выше 5%, затронули ограничения. Наиболее существенными ограничениями были наделены 29% муниципальных образований, так как доля дотаций у них составила более 50% в собственных доходах [2]. Ограничения, обусловленные ст. 136 БК РФ, не позволяют допустить органам местного самоуправления нецелевое расходование бюджетных средств и повышают контроль со стороны региональных властей.

Уравнительный метод распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности оказывает дестимулирующий эффект на органы местного самоуправления. Муниципальные образования не заинтересованы в повышении бюджетной обеспеченности, рациональном расходовании бюджетных средств, так как это повлечет уменьшение выделяемых дотаций [3]. На наш взгляд, необходимо отдавать предпочтение не выравнивающей, а стимулирующей функции дотаций, что не только повысит уровень развития муниципальных образований, но и позволит обеспечить финансовую самостоятельность местных властей в реализации социально-экономических вопросов.

Все вышесказанное означает, что совершенствование системы межбюджетных трансфертов местным бюджетам на уровне не только законодательства, но и правоприменительной практики позволит повысить бюджетную, финансовую и правовую самостоятельность местных территорий, а также заинтересованность муниципальных образований в ускорении темпов экономического развития. Региональные власти, выделяя межбюджетные трансферты местным бюджетам, могут влиять как положительно, так и негативно на их социально-экономическое развитие. С одной стороны- с помощью межбюджетных трансфертов обеспечивается достижение

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

на местном уровне целей и приоритетов развития страны в целом и отдельных регионов, с другой – высокая степень зависимости местных бюджетов не позволяет им активно реализовывать собственные инициативы. Формирование сбалансированной системы межбюджетных трансфертов – сложный комплексный процесс, который выступает залогом интеграции и гармонизации отношений между регионами и муниципальными образованиями при одновременном достижении успешного развития муниципальных территорий.

Литература

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации [федер. Закон принят Гос. Думой 31 июля.1998 г.:по состоянию на 27 дек. 2018 г.]/СПС КонсультантПлюс.
2. Информация о результатах проведения мониторинга исполнения местных бюджетов и межбюджетных отношений в субъектах Российской Федерации на региональном и муниципальном уровнях [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства Финансов РФ. - Режим доступа: http://minfin.ru/ru/performance/regions/monitoring_results/Monitoring_local/results. (дата обращения: 08.04.2019).
3. Ренгольд О. В. Межбюджетные трансферты как инструмент государственного регулирования бюджетной системы Российской Федерации // Молодой ученый. — 2016. — №19. — С. 507-510.

Зогранян М.А.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Повышение уровня образования граждан страны является важным показателем роста экономики и ее роли на мировом рынке. Экономический успех страны, в свою очередь, зависит от качества человеческого капитала. Спрос на квалифицированную интеллектуальную работу в развитых странах растет, и поэтому важность человеческого капитала в обеспечении конкурентоспособности страны чрезвычайно важна, что определяет роль образования в современном мире. Особое место в решении этой проблемы занимает высшее образование и его доступность для граждан и обеспечение достаточного финансирования.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Политика финансирования высшего образования в разных странах имеет свои особенности: в некоторых странах высшее образование почти полностью оплачивается (например, в США), в других существуют как государственные, так и частные источники финансирования (большинство европейских стран, Россия).

Источники финансирования высшего образования в РФ делятся на бюджетные и внебюджетные.

Рис. 1 Источники финансирования высшего образования в РФ

Основным источником финансирования государственных вузов с организационно-правовой формой бюджетных учреждений в Российской Федерации является федеральный бюджет. Деятельность государственных университетов финансируется на основе сметы доходов и расходов. При распределении бюджетных ресурсов между высшими учебными заведениями все финансовые учреждения подчиняются общим финансовым учреждениям с учетом соотношения преподавателей, студентов, страховых взносов, премий за академические степени, возмещения путевых расходов и средств к существованию образовательного учреждения. Университеты, созданные региональными властями, получают дополнительные ассигнования из региональных бюджетов, доля которых в консолидированном бюджете постоянно увеличивается.

Объем финансирования вузов из бюджетных средств неадекватен, их доля в ВВП на 2017-2018 годы осталась без изменений - от 0,6 до 0,7%. Это значительно ниже, чем в развитых странах (средний показатель по ОЭСР составляет 1,3% от ВВП), но наблюдается положительная тенденция как в абсолютном, так и в относительном

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

выражении. В 2018 году федеральные расходы на образование увеличились на 60 миллиардов рублей или 9% по сравнению с 2017 годом.

Источниками внебюджетного финансирования являются доходы:

- от платной образовательной деятельности;
- от научно-исследовательской деятельности;
- добровольные пожертвования физических и юридических лиц; • от сдачи помещений в аренду;
- прочие доходы.

Основным источником внебюджетного финансирования университетов являются платные образовательные программы - 80% внебюджетных средств, а доля вузов в общем объеме платных услуг системы образования составляет 50%; Далее следует доход от исследовательской деятельности - около 10%.

Развитие механизмов государственно-частного партнерства в деятельности университетов может помочь восстановить академический, инновационный и человеческий потенциал университетов и увеличить финансовую базу высшего образования.

Размер финансового дохода компании во многом зависит от профиля университета, его размера и местоположения. Например, максимальное частное финансирование технических университетов в 2018 году - в среднем около 200 миллионов рублей, медицинских вузов - около 90 миллионов рублей, что значительно выше сопоставимых показателей для гуманитарных университетов - 33 миллиона рублей. в университете. Это связано как с необходимостью практической подготовки студентов в технических вузах, так и с нехваткой высококвалифицированных кадров в инновационных отраслях, а также с необходимостью для компаний развивать НИОКР.

Основное финансирование университетов через частных партнеров - это целевое обучение студентов, программы обучения и переподготовки, а также совместные образовательные программы. За последние годы университет заплатил в среднем 55 миллионов рублей.

Следующим основным источником дохода от работы с бизнесом являются исследовательские проекты, а также доходы от внедрения совместных исследований, патентов и доходов от НИОКР.

Таким образом, можно сделать вывод, что университеты активно используют механизмы ГЧП в своей деятельности и используют до 50% внебюджетных средств.

Основными проблемами в финансировании высшего образования в Российской Федерации являются нехватка бюджетных ресурсов. Проблемы, связанные с переходом от предлагаемого финансирования субсидий по государственному заданию (заказу); неразвитая кредитная система для образования.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Уже давно существует система подушевого финансирования для высших учебных заведений в развитых странах. Таким образом, можно улучшить систему страны с учетом лучших практик других стран. Им также следует учитывать опыт использования образовательных кредитов, грантов, которые помогают модернизировать систему финансирования высшего образования и предоставляют дополнительные возможности для получения ВПО для студентов.

Измаилов Х. Р., Мираньков Д.Б.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

СВОБОДНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЗОНА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ КРЫМА

На сегодняшний день одной из приоритетных задач для Российской Федерации является формирование национальной инновационной системы, направленной на повышение эффективности социально-экономического развития регионов. Одним из таких направлений в России является создание такой модели территорий инновационного развития, как свободные экономические зоны (СЭЗ). Преимущества полученные в результате функционирования данной модели будут иметь значения не только для страны в целом, но и конкретно для региона, в котором создается СЭЗ.

Функционирование СЭЗ предоставляет возможность привлечения иностранных инвестиций, расширения экспорта товаров и услуг, модернизации инфраструктуры, создание новых рабочих мест и других условий для устойчивого развития региона.

Республика Крым и г. Севастополь – самые молодые субъекты Российской Федерации. Обострение геополитической и геоэкономической ситуации в Черноморском регионе, внутрирегиональные проблемы Крыма препятствуют его устойчивому развитию. В этой связи создание свободной экономической зоны в Крыму выглядит обоснованным решением с целью стимулирования устойчивого развития региона.

СЭЗ в Крыму создана в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 29.11.2014 № 377-ФЗ «О развитии Республики Крым и города федерального значения Севастополь и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя». Данная СЭЗ предусматривает особый режим налогообложения для осуществления предпринимательской и иной деятельности для ее участников сроком на 25 лет с возможностью продления. [1]

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Регистрация участников СЭЗ в Крыму осуществляется активными темпами, так, по данным Минэкономразвития РФ, на начало 2019 года количество участников СЭЗ превысило 1700 (93% доля субъектов МСП). Объем заявленных инвестиций по проектам составил более 120 млрд. рублей, в том числе капитальных – более 78 млрд. рублей. При этом за четыре года действия особого правового режима предпринимательской деятельности создано около 45 тысяч рабочих мест. Следует отметить, что консолидированный объем налогов и таможенных платежей, а также страховых взносов, уплачиваемые участниками СЭЗ составил 57 млрд. рублей. [5]

Таблица 1

Показатели деятельности участников СЭЗ на территории Крыма, 2015-2018 гг.

Показатели деятельности СЭЗ	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2015-2018* гг.
Количество участников СЭЗ, шт.	366	604	723	более 1700
Объем осуществленных инвестиций, млрд. руб.	4,4	19,1	36,4	более 78
Количество реализуемых инвестиционных проектов, шт.	404	591	705	1773
Количество созданных рабочих мест, чел.	3205	13108	15295	около 45000
Совокупный объем налогов, млрд. руб.	1,3	11,6	15,6 +4,5 страх. взносы	57 млрд. руб.
Совокупный объем таможенных платежей, млн. руб.	224,4	63,5	38,6	

Источник: составлено авторами на основе [5–8]. Точные данные за 2018 г. отсутствуют.

Причем осуществление предпринимательской деятельности в Крыму ведут не только российские инвесторы, но и иностранные. На данный момент резидентами крымской СЭЗ являются более 35 иностранных компаний, среди них турецкая группа компаний «Agaoglu», которая готова реализовывать проекты в сферах строительства жилья, офисных и торговых сооружений, а также энергетики.

Также тенденцией увеличения числа участников крымской СЭЗ за последние два года является то, что инвесторы стремятся получить землю для реализации инвестиционных проектов не только в крупных городах Крыма, как они делали на начальном этапе, но и в других районах. Например, в Ленинском районе уже реализуются 20 инвестиционных проектов на общую сумму инвестиций 470 млн. рублей. Среди них, проект по созданию и развитию на территории Республики Крым полигона твердых коммунальных отходов, развитие новых видов деятельности в

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

области дорожного строительства и производства асфальтобетона, организации фермерского хозяйства, специализирующегося на выращивании зерновых и прочих сельскохозяйственных культур.

Участниками СЭЗ реализуются на территориях Республики Крым и г. Севастополя 1773 инвестиционных проектов (в г. Севастополе – 412 и в Республике Крым – 1361) в различных отраслях и секторах экономики. Наибольшее количество проектов реализуется в сферах строительства, промышленности и услуг (см. диаграмма 1).

Рисунок 1. Распределение инвестиционных проектов по отраслям экономики на 2018 г.

Источник: составлено авторами на основе [5–8]

По нашему мнению, важную роль в формировании инновационной инфраструктуры и стимулировании регионального развития опережающего характера играют крупные научно-образовательные центры, технопарки, предприятия по производству наукоемкой продукции, реализуемой как на отечественном, так и международном рынках. Республика Крым и г. Севастополь могут начать принимать активное участие в данном процессе. Во-первых, осуществлять тесное взаимодействие образовательных учреждений Крыма с уже созданными в особых экономических зонах в других регионах России технопарков, технополисов, наукоградов и т. п. Во-вторых, привлекать к

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

сотрудничеству в рамках крымской СЭЗ отечественные и международные научно-образовательные учреждения. В-третьих, обеспечивать на территории Крыма взаимодействие между местными научнообразовательными, инновационными и производственными организациями. [2]

На данный момент в Крыму осуществляется строительство шести крупных промышленных парков – «Евпатория», «Феодосия», «Бахчисарай», «Севастополь», «Гвардейский» и «Новый Крым» в Джанкое. Также в Крыму планируется создание экологического технопарка «Киммерия» в Ленинском районе и технопарка «Маяк» в г. Севастополе и др. Функции управляющей компании большинства этих парков будет осуществлять АО «Корпорация развития Республики Крым». Основными ее направлениями деятельности являются проведение анализа объектов Республики Крым для эффективного их использования и привлечений инвестиций, а также продвижение инвестиционных интересов Крыма на территории России и за рубежом. [3] На территориях будущих промышленных парках планируется организация фармацевтического производства, приборостроение, электронное и электротехническое производство, производство товаров в сфере строительства и ремонта, переработка фруктов и овощей, производство соков и детского питания, выращивание зерновых культур с последующей ее обработки, сборка сельскохозяйственной техники, генерация электроэнергии и др. Отсюда, к приоритетным направлениям развития Крыма в будущем можно будет отнести биотехнологии, медицинские технологии, а также производство других инновационных товаров. [4]

С учетом всего вышесказанного, можно сделать вывод, что достижение конкурентных преимуществ можно добиться, прежде всего, при наличии конкурентоспособности отраслей, которые в свою очередь связаны с инвестициями в региональную экономику, развитием региональной экономической деятельности. Одним из таких инструментов, способствующих устойчивому развитию региона, является свободная экономическая зона.

Все меры предпринятые Правительством Крыма и РФ по созданию на полуострове свободной экономической зоны, технопарков, промышленных парков будет содействовать ускоренному привлечению инвестиций в экономику Республики Крым, модернизации производства, развитию инфраструктуры, развитию отдаленных районов с богатыми природными ресурсами, созданию дополнительных рабочих мест. Таким образом, функционирование СЭЗ в Крыму придаст мощный импульс развитию его экономики, а также поспособствует созданию условий для устойчивого развития региона.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Литература

1. Федеральный закон Российской Федерации от 29.11.2014 № 377-ФЗ «О развитии Республики Крым и города федерального значения Севастополя и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171495/ (дата обращения 18.03.2019)
2. Никитина, М. Г. Инновационная роль высших учебных заведений в РФ / М. Г. Никитина, Друзин Р. В., Зверев Ю. М. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление, 2017. Том 3 (69). № 3. С. 101–107
3. Данные Корпорации развития Республики Крым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kr82.ru/> (дата обращения 22.03.2019)
4. Данные интернет-портала «Об индустриальных парках» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://russiaindustrialpark.ru/catalog?field_status_tid%5B%5D=60&field_regions_tid=1899&field_tags_tid (дата обращения 22.03.2019)
5. Данные ведущего государственного информационного агентства России «ТАСС», [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/6254240> (дата обращения 22.03.2019)
6. Отчет о результатах функционирования свободной экономической зоны на территории Республики Крым и г. Севастополя за 2015 г.
7. Отчет о результатах функционирования свободной экономической зоны на территории Республики Крым и г. Севастополя за 2016 г.
8. Отчет о результатах функционирования свободной экономической зоны на территории Республики Крым и г. Севастополя за 2017 г.

Илясова Ю.В.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ПЕРСПЕКТИВЫ УЧАСТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫМИ УСЛУГАМИ

Внешняя торговля высокотехнологичными услугами в современных условиях является наиболее динамичным сектором мировой торговли. Экспорт высокотехнологичной продукции – необходимое условие развития экономики страны

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

и инструмент формирования ее позитивного имиджа, поэтому Россия должна выйти на траекторию своей уникальной экономической модели опережающего развития с помощью создания и экспорта современной высокотехнологичной продукции на мировые отраслевые рынки. Страны, которые смогут занять в этом процессе ведущие позиции, станут главными субъектами глобальной экономики.

Актуальность инновационной модели общественного развития предопределяется стремительным ростом влияния науки и новых технологий на социальноэкономическое развитие, которое наблюдается на протяжении последних 20-30 лет. Инновационный тип развития предусматривает перенесение акцента на использование принципиально новых технологий, создание высокотехнологичных товаров и услуг, реализацию прогрессивных организационных и управленческих решений в инновационной деятельности, а также интеллектуализацию всей производственной деятельности.

Перспективным вектором развития рынка услуг в России может быть экспортоориентированный. Однако его реализация сдерживается рядом факторов:

- политических (политическая нестабильность в стране, что ухудшает инвестиционный климат; высокий уровень коррупции, которая создает негативный имидж сферы, а также снижает качество услуг);
- экономических (неблагоприятная для развития рынка услуг система налогообложения, неэффективная модель финансирования, что сдерживает внедрение инновационных технологий, отсутствуют налаженные механизмы кредитной политики финансирования, отсутствует маркетинговый подход развития рынка и тому подобное);
- социальных (низкий уровень доходов населения; высокий уровень безработицы, что свидетельствует о значительных диспропорциях между рынком услуг и рынком труда);
- правовых (недейственность государственных программ поддержки; ограниченность деятельности предприятий сферы услуг сдерживает расширение их деятельности на международных рынках; отсутствие международного признания и тому подобное).

В кратко- и среднесрочной перспективе динамика развития внешней торговли различными видами высокотехнологичных услуг России будет неоднородна. Так, прогнозируется снижение объемов экспорта услуг космического транспорта, услуг в области архитектуры и инженерных услуг, по техническому обслуживанию и ремонту товаров, в области научных исследований и разработок, аудиовизуальных услуг.

По оценкам Всероссийской академии внешней торговли, «Россия обладает большим экспортным потенциалом в информационно-коммуникационной сфере, где среднегодовые темпы прироста продаж в части поставок услуг могут достигать 10% в 2015-2020 гг.»[1,С.36].

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

12 июля 2017 г. вступило в силу Распоряжение Правительства Российской Федерации «О Перечне продукции, поддержка экспорта которой осуществляется федеральными органами исполнительной власти в приоритетном порядке»[2]. Согласно этому нормативному правовому акту, органы государственной власти и Российский экспортный центр должны будут оказывать первоочередную поддержку экспорту продукции, предусмотренной перечнем. «Из наукоемких услуг в перечень попали образование, инжиниринг, информационные и компьютерные услуги»[3].

Резервами роста экспорта высокотехнологичных услуг России являются повышение эффективности защиты прав интеллектуальной собственности, совершенствование системы поддержки российского инновационного бизнеса, устранение административных барьеров в таможенном и валютном регулировании (Рисунок 1).

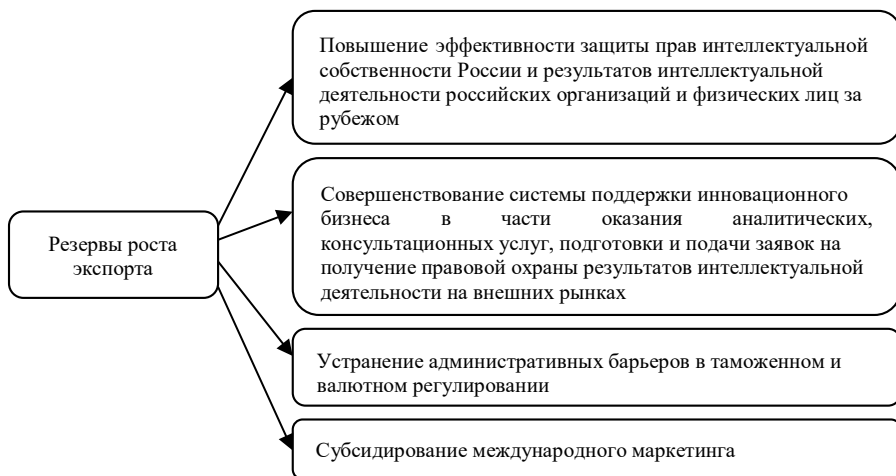

Рисунок 1. Резервы роста экспорта высокотехнологичных услуг России

Источник: составлено автором на основе [4]

Все это требует разработки концепции развития высокотехнологичных секторов России, которая сможет вывести отрасль на новый конкурентоспособный уровень.

Необходимо осуществлять позиционирование России в мировой технологичноэкономической подсистеме на наиболее резонансных фазах создания

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

инновационного продукта и трансформировать его на мировых рынках в преимущества научнотехнологических разработок и продукции с высоким уровнем добавленной стоимости. Следующим шагом должно стать сотрудничество с транснациональными корпорациями развитых стран для получения выгод от диверсификации НИОКР, привлечения научно-технического потенциала, повышения возможностей продуцирования собственной продукции, адаптированной к условиям России, трансформации отечественных финансово-промышленных групп в полноценные субъекты международного финансового взаимодействия и осуществления ими прорыва на мировой рынок инноваций, а также создания интернациональных, промышленно-технологических кластеров.

Основной организационной формой проявления интеграции России в мировой рынок инноваций является создание интегрированных предпринимательских структур, локальных международных объединений в рамках транснационального сотрудничества, специальных зон высоких технологий с привлечением прямых иностранных инвестиций, совместных с иностранными инвесторами предприятий, территориальных и отраслевых структур бизнеса. Одновременно должна быть разработана соответствующая модель привлечения прямых иностранных инвестиций в Россию, которая основывается на предоставлении транснациональным корпорациям специального правового режима, льготного налогообложения изготовленной инновационной продукции в рамках инвестиционно-инновационных проектов, урегулировании инвестиционных споров по принципу международного арбитража, развитии страховых услуг в сфере инновационной деятельности, обеспечении условий пребывания иностранного капитала в стране.

Развитие инновационного предпринимательства, как фактора утверждения национальной инновационной системы, определяет ее возможность трансформировать знания в добавленную стоимость и представлять интересы страны на мировых рынках высокотехнологичной сферы.

Одной из важнейших характеристик современного этапа поддержки высокотехнологичного экспорта, связанного с его институциональным обеспечением, является деятельности в разных странах экспортно-кредитных агентств, которые предоставляют не только кредиты экспортерам, но и обеспечивают страхование внешнеторговых контрактов. При этом страхование, с одной стороны, и предоставление банковских услуг - с другой, обычно являются взаимоисключающими видами деятельности, которые не предоставляются одной организацией. Поэтому, как правило, одновременно существует несколько взаимодополняющих учреждений по кредитованию и страхованию экспорта.

Кроме того, следует ограничить импорт «нежелательных» технологий, в частности разработать механизм экспертизы импортируемых технологий. Необходимо предусмотреть в отечественном законодательстве соответствующие санкции для

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

предприятий, использующих импортные технологии, которые ухудшают состояние окружающей среды, особенно, если есть отечественные аналоги с более низким уровнем опасности для окружающей среды.

В рамках инновационного процесса должна быть выработана модель трансфера технологий, которая является объективной реальностью, а ее сущность должна сводиться к кооперации интеллектуальной, финансовой и производственной сфер на всех стадиях создания и коммерциализации инноваций. Необходимым является осуществление детальной регламентации порядка содержания и регистрации операций, предметом которых является передача технологий за границу.

Реализация отмеченных мероприятий будет способствовать активизации и повышению эффективности международного трансфера технологий в Россию и в перспективе положительно отразится на ее экономическом развитии.

Литература

1. Спартак, А.Н. Перспективные направления участия России в международной торговле услугами / А.Н. Спартак // Российский внешнеэкономический вестник. – 2015. – №9. – С. 28-39.
2. О перечне продукции (товаров, работ, услуг), поддержка экспорта которой осуществляется федеральными органами исполнительной власти в приоритетном порядке: распоряжение Правительства РФ от 12 июля 2017 г. №1473-р [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал Гарант.Ру. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71623798/#ixzz5d4gir56h>.
3. Бирюкова, О. Экспорт российских наукоемких услуг: не время отступать [Электронный ресурс] / О. Бирюкова. – Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/eksport-rossiyskikh-naukoemkikh-uslug-ne-vremya-otstupat/>
4. Коротков, И.Г. Россия на рынке высокотехнологичных и интеллектуальных услуг / И.Г. Коротков, В.А. Зубенко // Экономика XXI века. – 2017. – №3. – С. 14-23.

Иштирякова Л.Х.

Центр перспективных экономических исследований, г. Казань, Россия

Зайнуллина М.Р.

Казанский (Приволжский) федеральный Университет, г. Казань, Россия

ВЛИЯНИЕ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Современные глобальные процессы на рынке труда приведут к вытеснению ряда существующих профессий и замены их на иные, что, предоставит возможность одним, а другие столкнуться с необходимостью менять свое рабочее место.

Процессы оптимизации финансовых потоков постоянно требует поиск ответа на вопрос со стороны и политиков и компаний об оптимальных решениях для работников.

Современные исследования направлены на внедрение автоматизации и на ее влияние на сотрудников. В будущем сотрудники должны будут вырабатывать в себе новые навыки чтобы соответствовать новым реалиям. Те работники, которые смогут обрести требуемые навыки будут более востребованными на рынке, что приведет и к увеличению их заработной платы. Кроме того, качество работ также повысится из-за применения высоких технологий.

Работники, которые не смогут обрести новые навыки, будут востребованы в более низкооплачиваемом труде и с низким качеством. Поскольку ценность их работы будет постоянно снижаться.

Поэтому центральным местом стратегического развития компаний является – увеличение численности персонала, который будет осваивать востребованные навыки. Персоналу необходимо будет периодически повышать квалификацию, и проходить переподготовку.

Основные тенденции спроса на навыки, выявленные в результате анализа Future of Jobs Survey 2018, World Economic Forum, включают, с одной стороны, продолжающееся падение спроса на ручные навыки и физические способности, а с другой стороны, снижение спроса на навыки, связанные с управлением финансовыми и другими ресурсами.

К 2022 году навыки, которые продолжают набирать популярность, включают: аналитическое мышление и инновации, а также стратегии активного обучения. Резко возросшая важность таких навыков, как разработка технологий и программирование, подчеркивает растущий спрос на различные формы технологической компетенции. Знание новых технологий - это только одна часть уравнения навыков 2022 года, поскольку «человеческие» навыки, такие как креативность, оригинальность и инициативность, критическое мышление, убеждение и переговоры, также сохраняют или увеличат свою ценность, как и внимание к деталям, устойчивость, гибкость и сложное решение проблем.

Компаниям необходимо следовать целому ряду организационных стратегий, чтобы оставаться конкурентоспособными на современном этапе. Работодатели на современном этапе выделяют три стратегии к управлению персоналом: найм сотрудников, обладающих новыми навыками для постоянной работы, автоматизация рабочих мест, переподготовка работающих сотрудников (см. рис. 1).

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

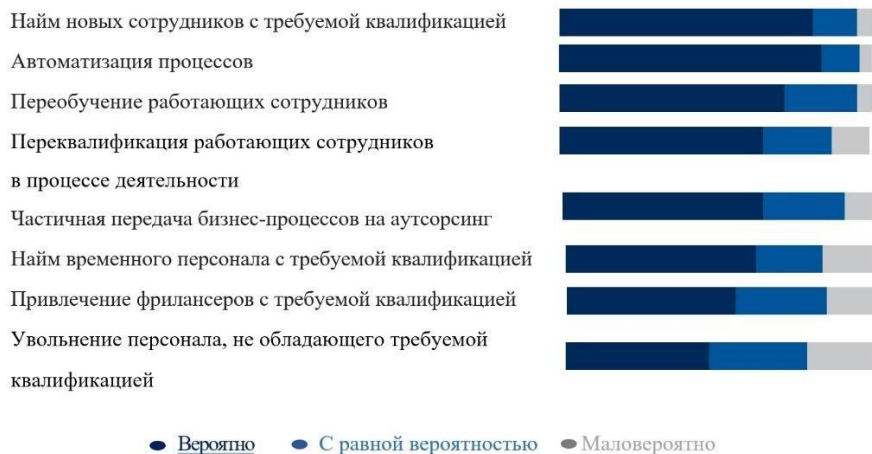

Рисунок 1. Прогнозируемые (2022 г.) стратегии для удовлетворения меняющихся потребностей в навыках [1]

Вероятность найма новых постоянных сотрудников с соответствующими навыками почти вдвое превышает вероятность стратегического увольнения сотрудников, отстающих в освоении новых навыков. Однако почти четверть компаний не определились или вряд ли будут проводить переподготовку существующих сотрудников. Две третьих работодателей ожидают, что работники адаптируются и приобретают навыки в процессе трансформации рабочих мест. От половины до двух третей респондентов, скорее всего, обратятся к внешним подрядчикам, временному персоналу и фрилансерам для устранения пробелов в своих навыках.

Работодатели, опрошенные для данного отчета [1], предположили, что к 2022 году 54% всех работников будут вынуждены пройти переквалификацию и повышение квалификации. Ожидается, что продолжительность обучения займет до шести месяцев для 35% работников, от шести до 12 месяцев - 9%, и более года для 10%.

Респонденты этого опроса также указывают, что они намерены расставить приоритеты и сосредоточить свои усилия на переквалификации и повышению квалификации ключевых сотрудников. Кроме того, 41% работодателей намерены инвестировать в переподготовку на высокопроизводительных сотрудников, в то время как изменения в профессии затронут гораздо меньшую долю - 33%.

Таким образом, на современном этапе важно определить и формировать у работников и подрастающего поколения наиболее приоритетные навыки новой

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

цифровой эпохи. Кроме того на государственном уровне необходимо расставить акценты на востребованных в будущем сегментах рынка труда и выработать упреждающую политику занятости.

Литература

1. Future of Jobs Survey 2018, World Economic Forum.
2. Иштирякова Л.Х., Рахматуллаева К.А. Основные характеристики метода целей и ключевых результатов (OKR) и краткий обзор его практического применения // Научные Труды Центра Перспективных Экономических Исследований. Издательство: ЦПЭИ АН РТ (Казань). Номер 15, 2018. Стр. 72-78.
3. Nagimova A., Zainullina M., Palei T. Investments in education system-do the results correspond to the expectations? // Social sciences and interdisciplinary behavior - proceedings of the 4th international congress on interdisciplinary behavior and social science, icibos 2015. P.p. 35-40.
4. Корунова В.О. Пожилые люди в контексте информационного общества: теоретический обзор проблемы освоения пожилыми людьми современных информационных технологий // Научные труды центра перспективных экономических исследований. Издательство: ЦПЭИ АН РТ (Казань). 2017, номер 12. Стр. 182-192.

Карабчук Т.И.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ФАКТОРЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ

Потребности сбалансированного развития российской экономики в условиях глобализации требуют исследований в области взаимосвязи пространственных изменений в регионах и стратегий их социально-экономического роста. Взаимосвязь пространственного развития территории со стратегическим планированием экономики показана во включении в состав стратегий социально-экономического роста, разработанных в субъектах Российской Федерации блоков управления пространственным развитием территорий.

Актуальность темы обусловлена важностью проблемы неоднородности экономического пространства Российской Федерации на региональном уровне. Возникновение проблем социально-экономических диспропорций и неравномерного развития регионов, занятости и качества жизни, как правило, обуславливают активизацию процессов пространственного и

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

территориального деления. В этих условиях акцент на слабо развитые регионы, элементы их пространственной структуры, влияющие на нее факторы, являются целесообразными, так как это может помочь преодолеть негативную ситуацию.

Пространственное развитие России обусловлено совокупностью факторов, важнейшими из которых являются:

- высокая обеспеченность природными ресурсами, востребованных мировым рынком, и их местоположение в относительно незначительном количестве регионов;
- внутриматериковое географическое положение, увеличивающее транспортные издержки, малочисленность приграничных регионов, размещенных на путях глобальной торговли;
- неразвитость инфраструктуры, особенно в периферийных территориях;
- небольшое количество крупных агломераций, содействующих развитию за счет эффекта масштаба, редкая сеть городов и невысокая плотность населения, что сдерживает расширение инноваций в пространстве;
- устойчивая депопуляция в большинстве регионов страны;
- сокращение человеческого капитала;
- концентрация более высокого человеческого капитала в больших городах и лучших центрах высшей школы;
- низкая мобильность домашних хозяйств из-за невысокого уровня доходов, неразвитости рынка жилья и кредитования;
- преобладание временной трудовой миграции отдельных членов домохозяйств «на заработки» и миграций молодого поколения на учебу;
- пространственная поляризация расселения, многолетний процесс стягивания населения из периферий к более крупным центрам и в пригороды [2].

Влияние данных факторов дифференцирует российское пространство. Тренды становления российского пространства показывают, что:

- страна развивается в условиях мощной социально-экономической асимметрии пространства;
- сжатие обитаемого и экономического пространства будет продолжаться вследствие пространственной локализации конкурентных преимуществ и стабильной депопуляции;
- «коридор возможностей» регионального развития до 2050 г. создаётся в первую очередь объективными факторами и барьерами [1].

Что касается разработки Стратегии пространственного развития, Федеральный закон от 28.07.2014 № 172-ФЗ "О стратегическом планировании в Российской Федерации" в целях реализации ключевых положений Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации, предусматривает

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

разработку Стратегии пространственного развития Российской Федерации. В свою очередь,

Стратегия пространственного развития должна учитываться при разработке и корректировке стратегий социально-экономического развития макрорегионов и субъектов Российской Федерации, государственных программ Российской Федерации, в том числе разработанных на территориальной основе, схем территориального планирования Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. С целью осуществления СПР разрабатываются также отраслевые стратегии и схемы развития отраслей.

Значимым условием, характеризующим низкую реакцию пространственной структуры на совершающиеся в экономике изменения, являются сдвиги в отраслевой структуре регионов, фиксирующие пространственные соотношения. Тенденция отраслевых сдвигов, наблюдаемая на уровне федеральных округов и многих субъектов федерации, заключалась в уменьшении доли отраслей промышленности и повышении доли услуг, особенно рыночных. Значительной задачей Стратегии пространственного развития России на долгосрочную перспективу должно стать формирование макрорегионов.

Важным следствием объединения регионов в макрорегионы должно стать решение проблем их социально-экономического развития. На горизонте до 2040-2050 гг. необходимо обозначить в качестве стратегической цели реализацию непрерывного деления всей территории страны на макрорегионы, определить задачу создания нескольких пилотных макрорегионов в среднесрочной перспективе (до 2020 г.), предпосылки для обоснованного формирования которых уже проявились в настоящее время, а на долгосрочную перспективу-до 2030 г. – поставлена задача формирования ряда макрорегионов, выявления и комплексного обоснования для соответствующих регионов возможных целей объединения и проектов межрегионального сотрудничества, которые должны стать стержнями формирования макрорегионов [3].

Таким образом, на начальных стадиях, в период до 2020-2030 годов, выделение макрорегионов может осуществляться без соблюдения обязательного непрерывного районирования страны. Разработка Стратегии пространственного развития России должна быть признана проектом, не имеющим аналогов по социальной значимости и сложности. Реализация такого проекта могла бы сделать государственную политику более значимой во всех ее областях, касающихся благосостояния населения и устойчивости функционирования государства. После его утверждения Правительством Российской Федерации проект Стратегии станет важным элементом системы государственного стратегического планирования.

Литература

1. Глазычев В. Россия. Пространственное развитие [Электронный ресурс] / В. Глазычев, П. Щедровицкий. – Режим доступа: <http://stra.teg.ru/library/32/1>
2. Княгинин В. Пространственное развитие России в долгосрочной перспективе [Электронный ресурс] / В. Княгинин, Ю. Перелыгин. – Режим доступа: <http://www.rusrev.org/content/review/default.asp?shmode=8&ida=1657&ids=139>
3. Концепция стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://карьерывразии.pf/uploadedFiles/files/Kontseptsiya_SPR.pdf

Карачевская Е.В.

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, г. Горки, Белоруссия

КУЛЬТИВИРОВАНИЕ ЛЕКАРСТВЕННЫХ ТРАВ КАК ВОЗМОЖНОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Отечественная фармацевтическая промышленность способна разработать достаточно эффективный химический препарат для лечения различных заболеваний. При этом количество синтетических веществ в цикле потребления человека настоящее достаточно велико. В следствие этого многие люди не хотят лечиться препаратами, изготовленными на химической основе. Они предпочитают использовать натуральные лекарства, сделанные самой природой [1].

Несмотря на повышение спроса на лекарственное и эфиромасличное сырье в Республике Беларусь промышленное культивирование лекарственных трав развито в недостаточной степени. Данное направление бизнеса может быть принято за основу для заинтересованных людей. Одним из направлений возможного развития малого бизнеса является организация заготовки культивирования и сбора лекарственных трав. Который можно развивать двумя способами.

Во-первых, его можно сделать основным занятием, организовать сбор или культивирование и первичную переработку лекарственных растений, нанять сотрудников, наладить продажу продукции розничным и фармацевтическим сетям. Для организации данного вида предпринимательской деятельности потребуется регистрация в форме юридического лица, получение лицензии на производство, аренда или приобретение помещения, закупка семян, организация процесса выращивания культур, заготовки дикорастущего лекарственного сырья, первичной переработки и реализации. В данном контексте бизнес потребует существенных финансовых вложений.

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

Во-вторых, организовать культивирование лекарственного растительного сырья на своем приусадебном участке, используя собственные подсобные помещения для сушки лекарственных трав. Данный вариант развития бизнеса не требует значительных финансовых вложений и является дополнительным видом заработка. Соответственно данный вариант развития бизнеса не требует значительных финансовых вложений.

При условии выбора второго варианта развития бизнеса рассмотрим показатели эффективности данного вида деятельности.

Для начала культивирования лекарственных трав, потребуется ориентировочно 1 га земельных ресурсов (табл. 1). Для примера возьмём выращивание эхинацеи пурпурной.

Таблица 1

Экономическая оценка культивирования эхинацеи пурпурной

Показатель	Значение
Площадь культивирования лекарственных культур, га	1,0
Рассадное отделение, тыс. кв. м.	16,5
Норма высева семян, кг/га	2,0
Стоимость 1 кг семян, руб.	39,8
Выход сырья с 1 га (корни), ц	22
Выход сырья с 1 га (соцветия), ц	18,9
Закупочная цена эхинацеи (соцветия), руб./кг	4,9
Закупочная цена эхинацеи (корни, руб./кг	14,1
Выручка от продаж, тыс. руб.	40,18
Прибыль, тыс. руб.	20,01
Рентабельность продукции, %	33,2

Данные расчетов показывают, что при поставке на рынок готового продукта в количестве 40,9 т сырья, прибыль от реализации составит порядка 40,18 тыс. руб., рентабельность – 33,2 %. Кроме того, существует возможность увеличения объема заготовок, поскольку данная продукция пользуется спросом.

Бизнес проекты, реализуемые на рынке лекарственного растительного сырья, как правило, имеют не только экономическую эффективность, но и социальный эффект.

При этом оценка социального эффекта происходит за счет возможности предоставления дополнительных рабочих мест не занятым в экономике гражданам, кроме того выращивание лекарственных трав, как сырья для фармацевтической промышленности дает возможность снизить импортную направленность развития

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

данной отрасли. Позволит сократить закупки по импорту, увеличить экспортный потенциал отрасли [2].

Немаловажное значение для имеет также экологический эффект проекта. Применяя ресурсосберегающие технологии минимизируя внесение пестицидов и удобрений, позволит увеличить экологический эффект.

Кроме того, в предлагаемом проекте учитывается возможность привлечения к труду населения пенсионного возраста, что позволяет повысить их материальный достаток, уровень занятости и создать будущие стимулы. Следовательно, данный проект не только экономически, но и экологически и социально значим.

Таким образом, результаты проведенных исследований позволяют сделать следующие выводы:

1. Отрасль лекарственного растениеводства является перспективной отраслью для республики Беларусь.
2. Выращивание лекарственных трав является перспективным видом бизнеса, и вариантом развития сельских территорий.
3. При организации бизнеса по выращиванию эхинацеи пурпурной позволит получить прибыль в размере 20,01 белорусских рублей.
4. Развитие лекарственного растениеводства имеет не только экономический, но и социальный эффект, который заключается в привлечение в производство не занятых в экономике граждан, а также возможно организация к труду населения пенсионного возраста.

Литература

1. Дорошкевич И.Н. Лекарственное растениеводство: тенденции и перспективы / И.Н. Дорошкевич // Вес. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. аграр. наук. – 2010. – № 1. – С. 71–76
2. Карачевская Е.В. Экономическое обоснование окупаемости реконструкции ранее используемых помещений для размещения заготовительных организаций: рекомендации – 2016 – Горки: БГСХА. – 28 с.

Карашук В.Г.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНИМ ДОЛГОМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В современных условиях управление государственным долгом является одним из важнейших элементов государственной финансовой политики. В настоящее время наблюдается изменение структуры заимствований в России: внутренний долг активно растет с относительной стабильностью внешнего долга. Эта тенденция соответствует политике правительства в отношении долговых обязательств. Рассмотрим более подробно состав и структуру государственного внешнего и внутреннего долга Российской Федерации.

Большинство стран, включая Российскую Федерацию, имеют государственный долг. Существование государственного долга оправдано по многим причинам. Основными причинами формирования государственного долга являются дефицит бюджета и наличие свободных денежных средств от физических и юридических лиц.

Государственный долг - обязательства, возникающие из государственных заимствований, гарантий по обязательствам третьих лиц, другие обязательства в соответствии с видами долговых обязательств, установленными Бюджетным Кодексом, принятые на себя Российской Федерацией [1].

Государственный долг бывает двух видов внешний и внутренний.

«Внешний долг - это обязательства, возникающие в иностранной валюте, за исключением обязательств субъектов Российской Федерации и муниципальных образований перед Российской Федерацией, возникающих в иностранной валюте в рамках использования целевых иностранных кредитов (заимствований)» [1].

Динамику государственного внешнего долга РФ отобразим в таблице 1.

Анализируя государственный долг РФ, мы пришли к выводу, что в период с 1 января 2013 г. по 1 января 2019 г. государственный долг Российской Федерации уменьшился с 50,8 до 49 165 млрд долл. США. С 2013 года по 2015 г. наблюдался рост данного показателя, в период с 2016 г. внешний долг РФ постепенно уменьшается. Так, в конце 2014 – начале 2015 гг. были выплачены свыше 0,1 триллиона долл. США за несколько месяцев, что в итоге привело к валютному кризису и падению курса рубля. Летом 2017 г. был погашен государственный долг Советского Союза в сумме 125,2 млн. долл. США Боснии и Герцеговине. К началу 2019 г. общий объем долговой нагрузки по-прежнему находился в безопасных пределах – менее 15% ВВП, что по мировым стандартам является умеренным значением, а его фактическое значение составляет 49,2 млрд долл. США, что один из самых маленьких показателей за последние 7 лет.

Таблица 1 Динамика государственного внешнего долга РФ и ВВП, 2013-2019 гг.

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

	01.01.2013	01.01.2014	01.01.2015	01.01.2016	01.01.2017	01.01.2018	01.01.2019
Объем государственного внешнего долга Российской Федерации, млн. долл. США	50769,2	55794,2	54355,4	50002,3	51211,8	49827,3	49156,5
Темпы прироста, %	-	9,90%	-2,58%	-8,01%	2,42%	-2,70%	-1,35%
ВВП, млн. дол. США	2210,20	2297,10	2 063,60	1365,80	1283,10	1267,00	1652,50
Темпы прироста ВВП, %		3,93%	-10,16%	-33,81%	-6,06%	-1,25%	30,43%
Государственный внешний долг по отношению к ВВП, %	2,30%	2,43%	2,63%	3,66%	3,99%	3,93%	2,97%

Источник: данные Министерства финансов РФ [2]

Анализируя статистическую связь в выборке между внешним долгом РФ и уровнем ВВП, которую рассчитали с помощью функции КОРЕЛЛ в программе EXSEL, и которая равна коэффициенту 0,69, можно отметить достаточно высокую связь между этими показателями, т.е. рост ВВП ведет к росту внешнего долга РФ, что является не вполне правильным. В нормальных условиях рост ВВП должен приводить к уменьшению внешнего государственного долга страны.

Таким образом, проводимая в последние годы долговая политика, в том числе меры по развитию внутреннего долгового рынка, в существенной степени способствовала стабилизации расходов на обслуживание государственного долга Российской Федерации. Ожидается, что в плановом периоде их сумма хотя и будет плавно нарастать, но не превысит 1% ВВП при ожидаемых средних темпах прироста объема

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

государственного долга 0,6% ВВП, что ниже среднего ожидаемого роста экономики - 1,5% ВВП ежегодно.

В международной практике существует несколько способов уменьшения внешнего долга:

1). Поддержание темпов экономического роста, опережающих темпы роста государственного долга, является наиболее благоприятным для кредиторов и с учетом интересов всех групп влияния. Однако этот метод является очень долгосрочным и требует не только поддержания низкой стоимости капитала, но также ограничения уровня занятости, полной загрузки производственных мощностей, повышения производительности труда, разработки принципиально новых технологий и т.д. Конечно, страны, испытывающие серьезные проблемы с задолженностью, не могут позволить себе пойти по этому сценарию.

2) Увеличение фискального бремени и/или сокращение расходов государственного бюджета является следующим наиболее очевидным способом сокращения долга с учетом интересов кредиторов, но с ограничением интересов бенефициаров бюджета. Этот метод уже используется многими странами с высоким бременем задолженности, но еще недостаточно интенсивен для устранения накопившейся задолженности и дисбалансов бюджета. Его недостатком является сдерживание экономического роста и возможное ухудшение мирового экономического цикла. В целом это объясняет осторожность подхода центральных правительств к применению этого метода [3].

3) Третий путь лежит в сфере денежно-кредитной политики и заключается в поддержании отрицательных реальных процентных ставок в долгосрочной перспективе или инфляции долга. Этот метод с переменным успехом использовался во многих странах с развитой экономикой в течение последних нескольких лет и, в принципе, выглядит условно приемлемым для кредиторов, а также очень удобным для государства. Однако недостатком является риск «надувания мыльных пузырей» на рынках финансовых активов в условиях чрезмерно мягкой денежно-кредитной политики.

4) Наконец, самым быстрым способом сокращения долга государственного сектора является дефолт и реструктуризация. Это наиболее неблагоприятный путь для кредиторов, но он позволяет одновременно решать проблемы с долгами и возобновить экономическую деятельность в долгосрочной перспективе [4].

Подводя итог, можно сделать вывод, что эти явления негативно влияют на развитие страны в целом. Поэтому правительству необходимо разработать и реализовать специальные программы, как для сокращения дефицита бюджета, так и для сокращения внутреннего и внешнего долга. Только принятие эффективных мер в этих областях будет способствовать социально-экономическому развитию России.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Анализируя состояние внешнего государственного долга, мы пришли к выводу, что хотя и наблюдается его сокращение, однако правительству необходимо постоянно совершенствовать систему управления государственным долгом, которая должна быть направлена на:

- оптимизацию государственного долга;
- усиление административного контроля над финансовыми потоками государств;
- внедрение системных институциональных изменений, создающих благоприятный инвестиционный климат.

Для ликвидации государственного долга предлагается создать благоприятные условия для российских заемщиков путем формирования репрезентативной шкалы доходности суверенного долга России для всех условий заимствования, что поможет создать условия для адекватного ценообразования долговых инструментов из частного и государственного секторов. В то же время предлагается решение проблемы совершенствования системы мониторинга внешних заимствований корпоративного сектора, создания механизма оперативного влияния на заемную политику российских компаний и банков с большой долей участия государства, а также выбор между рыночным и нерыночным привлечением средств; между заимствованиями на внутреннем или внешнем рынках; определение структуры кредита по срокам погашения.

Литература

1. Бурлачков, В.К. Государственные и муниципальные финансы: Учебник / В.К. Бурлачков, Л.Л. Игонина, А.Г. Игудин; Под ред. С.И. Лушин, В.А. Слепов. - М.: Экономистъ, 2007. - 763 с. 2. Министерства финансов РФ. Электронный ресурс. - Режим доступа:

https://www.minfin.ru/ru/performance/public_debt/external/

3. Государственные и муниципальные финансы: Учебное пособие / Под ред. Г.Б. Поляка. - М.: ЮНИТИ, 2014. - 375 с

4. Соловьев, И.Н. Государственные финансы: уголовно-правовая защита: Учебное пособие / И.Н. Соловьев. - М.: Проспект, 2016. - 240 с.

Каштанов В. А.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕХОДА К СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ФИНАНСОВОЙ

ОТЧЕТНОСТИ (МСФО) В РФ

На протяжении длительного периода времени в России наблюдается проблема неравномерного регионального экономического роста. Данное явление обуславливается множеством факторов, таких как географическое положение государства, историческое развитие, принадлежность тому или иному региону конкретных природных ресурсов, населенность данных регионов, удаленность от государственной границы, наличие конкуренции со стороны иностранных производителей и т.д. Однако если рассматривать данную проблему со стороны финансовой составляющей, то одной из самых ярких причин является слабая интегрированность отечественных производителей на внешнем рынке. Причиной этому зачастую является либо низкая конкурентоспособность отечественных товаров, либо несоответствие международным стандартам финансовых отчетностей, что заставляет иностранных партнеров сомневаться и отказывать российским предпринимателям в дальнейшем сотрудничестве.

Внедрение же в России МСФО позволит избавиться от одной из ведущих проблем, препятствующих экономическому росту многих регионов, а также открыть новые пути развития в условиях глобализации. Помимо того, что в каждом из субъектов присутствуют «барьеры» для внедрения данной системы, характерные только для него, существует ряд проблем, присущих всему экономическому укладу в РФ [1].

Среди них можно выделить следующие:

- Непрозрачность информации
- Кадровая проблема
- Языковая проблема
- Высокие затраты
- Отсутствие соответствующего программного обеспечения

Проблема непрозрачности информации обусловлена тем, что большинство производителей не желают отображать полностью достоверную информацию о деятельности своих организаций в бухгалтерских и финансовых отчетностях. К тому же функционирование МСФО основано на принципах, которые не являются жесткими правилами и которые дают большую гибкость в законодательном регулировании, что усложняет проведение «черной» бухгалтерии. К кадровой проблеме относится как отсутствие квалифицированных кадров для работы с данной системой, так и отсутствие надлежащей системы обучения таковых кадров на территории РФ, в то время как получение данной квалификации за рубежом стоит огромных сумм, которые даже многим крупным фирмам не по карману. Языковая проблема тесно связана с кадровой, так как рабочим языком в МСФО является английский, что влечет за собой дополнительные расходы, направленные на ведение учета и переквалификацию

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

персонала. Так же проблемой выступает отсутствие соответствующего программного обеспечения отечественного производства, необходимого для ведения подобного рода финансовой отчетности. Покупка же иностранного ПО несет за собой дополнительные немалые расходы[2].

Если рассматривать данную проблему на примере Республики Крым, являющейся частью Южного ФО, то можно дополнительно выделить следующие критерии:

- Практически полное отсутствие крупного предпринимательства. В Крыму мало фирм, заинтересованных во внедрении МСФО, так как они либо работают на локальном уровне, либо находятся под действием санкций;
- Является основной санкционной зоной. Большинство санкций направлены в сторону Крыма и его фирм, что ограничивает их рынок сбыта и необходимость в МСФО практически отпадает;
- Слабая транспортная коммуникация. Данный фактор осложняет осуществление торговли и обмена за пределами республики, что еще больше уменьшает рентабельность введения МСФО на данной территории.

Если говорить о преимуществах внедрения данной системы в России, то следует отметить тот факт, что в МСФО отсутствуют конкретные рамки и указания, все сводится к ряду общих положений или принципов. Такую основу с одной стороны намного легче обойти на законодательном уровне, а с другой стороны она дает большую гибкость в разрешении многих споров и урегулировании конфликтов. Также следует отметить, облегчение и ускорение процесса интеграции (так как система признана на международном уровне) и относительно большая открытость информации.

Среди недостатков же можно выделить то, что принципиальная основа рассчитана больше не на конкретные указания и положения, а на личный опыт кадров и их компетентность; данная система рассчитана на развитые страны, что в условиях РФ может еще больше затруднить процесс её внедрения и использования, а также рекомендательный характер МСФО.

Для ускорения и облегчения процесса интеграции МСФО в российскую экономику необходимо принять во внимание следующие рекомендации:

- Распространение положительных результатов внедрения МСФО как отечественными, так и иностранными организациями;
- Обратить особое внимание на подготовку новых сотрудников, организовать системы повышения квалификации для работы с новой системой;
- Разработать методические указания по регулированию учета сфер хозяйственной жизни, находящихся вне сферы МСФО;
- Заняться обеспечением контроля за соблюдением международных стандартов (усилить роль аудиторов и аудиторских компаний);

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

- Задуматься над повышением статуса профессии (В РФ профессия бухгалтера не имеет большого престижа, практически отсутствует движение по карьерной лестнице, а заработная плата ограничена законодательством) [3].

Можно сделать вывод, что довольно длительный и не самый продуктивный переход России на систему МСФО обусловлен по большей части проблемами, характерными только для РФ или для стран СНГ. Следует отметить, что на данный момент более 100 стран мира добиваются разрешения на применение МСФО либо уже находятся на пути сближения с этой системой. Сейчас МСФО применяется на территории всего Европейского Союза, который является огромной частью мирового рынка. К тому же в наше время международная кооперация, международное разделение труда, транснациональные корпорации и т.п. являются основными двигателями международного рынка. Поэтому для России внедрение МСФО является одной из важнейших задач для нормального функционирования в этой среде.

Также хотелось бы добавить, что многие страны не используют МСФО как национальную систему, а лишь берут её за основу при составлении собственной, поэтому в перспективе в РФ возможно составить систему, удовлетворяющую как требованиям МСФО, так и имеющимся в РФ стандартам. **Литература**

1. Дружи К. Введение в управленческий и производственный учет: Пер с англ. /под ред. С. А. Табалиной. — М.: Аудит; ЮНИТИ, 2012 – 560с.
2. Международные стандарты финансовой отчетности. Издание на рус. яз.. — М.: Аскери-Асса, 2012. – 600с.
3. Николаева О. Е., Шишкова Т. В. Международные стандарты финансовой отчетности ЛЕНАНД, 2016. – 240с.

Кобылина К.В.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

АНТИМОНОПОЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Свободные и открытые рынки являются основой динамичной экономики. Агрессивная конкуренция среди продавцов на открытом рынке дает потребителям - как частным лицам, так и предприятиям - преимущества от более низких цен, более высокого качества продуктов и услуг, большего выбора и увеличение количества инноваций. Обеспечение защиты конкуренции выступает как один из механизмов,

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

поддерживающих и обеспечивающих эффективность экономики любой страны по всем направлениям. В РФ сформировалось большое количество угроз её безопасности. За последние десятилетия эти угрозы в основном формировались за счёт внешних факторов, которые оказывали наибольшее влияние на всю экономическую систему в целом и лишали её экономической стабильности [1, с. 1498].

Во многих странах действуют широкие законы, защищающие потребителей и регулирующие порядок работы их компаний. Цель этих законов состоит в том, чтобы обеспечить равные условия для аналогичных предприятий, работающих в конкретной отрасли, не позволяя им получить слишком большую власть над своей конкуренцией. Это так называемые антимонопольные законы. Развитие антимонопольного законодательства и практика его применения последних лет ознаменовано следующими тенденциями: введением оборотных штрафов и уголовной ответственности за антиконкурентное поведение, ростом числа антимонопольных разбирательств.

Одним из инструментов предупреждения и снижения антимонопольных рисков для компаний является разработка и внедрение антимонопольного комплаенса — системы внутрикорпоративного предупреждения нарушений антимонопольного законодательства. Комплаенс представляет собой, как правило, корпоративную программу (политику) по соблюдению антимонопольного законодательства. Ведущие российские компании, особенно доминирующие на рынке, проводят антимонопольный аудит своей деловой практики и реализуют антимонопольного комплаенса.

Российский антимонопольный орган - Федеральная антимонопольная служба (ФАС) - поощряет усилия компаний по соблюдению нормативных требований. Разработан законопроект о введении антимонопольного законодательства Российской Федерации. В случае принятия законопроект официально признает антимонопольные программы соблюдения. Принятие такой программы будет считаться смягчающим обстоятельством и уменьшит штраф за нарушение антимонопольного законодательства. Для некоторых компаний (например, государственных корпораций, естественных монополий, юридических лиц с государственным участием, превышающим 50 процентов) принятие антимонопольного законодательства будет обязательным.

Вопросы антимонопольного законодательства в России регулируются одним законом: Федеральным законом № 135-ФЗ «О защите конкуренции», который вступил в силу 26 октября 2006 года. «3-й антимонопольный пакет», вступивший в силу в январе 2012 года, свидетельствует об общей тенденции либерализации антимонопольного регулирования.

Закон был «инициирован и разработан» в Федеральной антимонопольной службы России (ФАС), на федеральном уровне исполнительной государственной орган,

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

который контролирует выполнение антимонопольного законодательства и конкуренции.

Закон также наделяет ФАС полномочиями по утверждению слияний компаний, предусматривающих различные комбинации порогов активов объединяемых компаний, превышение которых потребует предварительного одобрения ФАС. Сфера регулирования ФАС сфокусирована на товарном рынке и финансовых услугах с мандатами на операции и транзакции не только внутри Российской Федерации, но и на те, которые происходят за пределами России, что может оказать антиконкурентное влияние на российский рынок.

ФАС отвечает за законодательное регулирование и контроль. Основные направления деятельности:

- соблюдение антимонопольного законодательства;
- соблюдение норм, применимых к деятельности естественных монополий;
- соблюдение правил рекламы;
- заказы на закупки для федерального правительства, включая продажу товаров, предоставление рабочей силы или услуг и т.д. ;
- иностранные инвестиции в компании, имеющие стратегическое значение для национальной обороны и безопасности РФ [2].

Положения экстерриториальности российского антимонопольного законодательства применяются к соглашениям, заключенным за пределами Российской Федерации, между российскими и / или иностранными организациями или организациями, а также к действиям, которые они предпринимают, если такие соглашения заключаются и действия, предпринимаемые, влияют на любое материальное и / или нематериальное активы, находящиеся в России, или любые акции (доли участия) в любых компаниях и любые права собственности на коммерческие компании, работающие в России, или если они оказывают какое-либо иное влияние на конкуренцию в России.

Экономика конкуренцией признает соперничество субъектов рыночных отношений за лучшие условия и результаты коммерческой деятельности, то есть цивилизованную легализованную форму борьбы за существование и один из наиболее действенных механизмов отбора и регулирования в рыночной экономике. Антимонопольное законодательство призвано максимизировать благосостояние потребителей, направлено как на гражданское, так и на уголовное правоприменение, чтобы предотвратить фальсификацию цен и торгов, монополизацию и антиконкурентные слияния и поглощения.

Литература

1. Шутаева Е.А., Побирченко В.В. Угрозы инвестиционной безопасности в контексте обеспечения экономической безопасности Российской Федерации //

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2018. Т. 14. № 8 (365). С. 1498-1513.

2. Антимонопольный комплаенс: текущая практика и перспективы развития [Электронный ресурс]// Аналитический Центр при Правительстве Российской Федерации. - декабрь 2015. - Режим доступа: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/7838.pdf>

Коркина А.К.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

КОРПОРАТИВНЫЙ ДОЛГ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ДИНАМИКА И ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

Введение санкционных ограничений против Российской Федерации в 2014 г. со стороны западных государств, значительный рост курса доллара и падение цен на нефть привело к потере дешевых источников рефинансирования долгов. С проблемой роста корпоративного внешнего долга Россия столкнулась достаточно давно. В период с 1994 г. по 1999 г. общая сумма корпоративного внешнего долга увеличилась в 14 раз. С января 2004 г. внешний долг России стремительно увеличивался, при этом доля государственного долга снижалась, а корпоративного наоборот повышалась (рисунок 1).

В январе 2001 г. внешний долг корпораций оценивался в 30 млрд долл. США[3], что составляло 19% от всего внешнего долга Российской Федерации, через 16 лет частный долг на октябрь 2018 г. составляет 254,5 млрд долл. США, и это около 55% от совокупного внешнего долга страны.

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

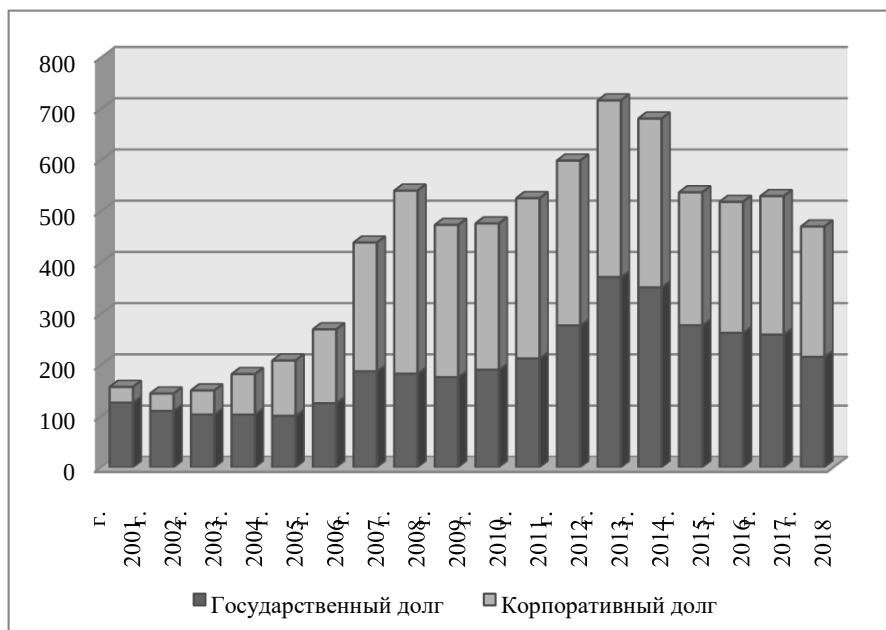

Рисунок 1. Динамика внешнего долга Российской Федерации, млрд долл. США
Источник: составлено автором на основе данных ЦБ РФ [3]

Внешний корпоративный долг Российской Федерации на 1 октября 2018 г. составил 254,5 млрд долл. США (или 55% общего объема совокупного внешнего долга России), в том числе: долг банковского сектора – 32,4 млрд долл. США (7% от совокупного внешнего долга РФ), долг прочих секторов экономики – 222,1 млрд долл. США (47,2% от совокупного внешнего долга РФ) (рисунок 2). Корпоративный долг Российской Федерации остается на высоком уровне. В сравнении с октябрём 2017 г. корпоративный долг сократился на 59,3 млрд долл. США в денежном выражении или на 11,2%. Кроме того, следует обратить внимание на тот факт, что корпоративный внешний долг России превышает объем международных резервов страны, которые на октябрь 2018 г. составили 459,2 млрд долл. США.

Среди причин, оказывающих влияние на объемы внешнего корпоративного долга национальной экономики, выделим: чрезмерное концентрирование внешнего корпоративного долга у компаний, не занятых банковской деятельностью;

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

корпоративные долговые обязательства, находящиеся у иностранных инвесторов; превышение объема внешнего корпоративного долга над объемом золотовалютных резервов; усиление сырьевой ориентации развития экономики.

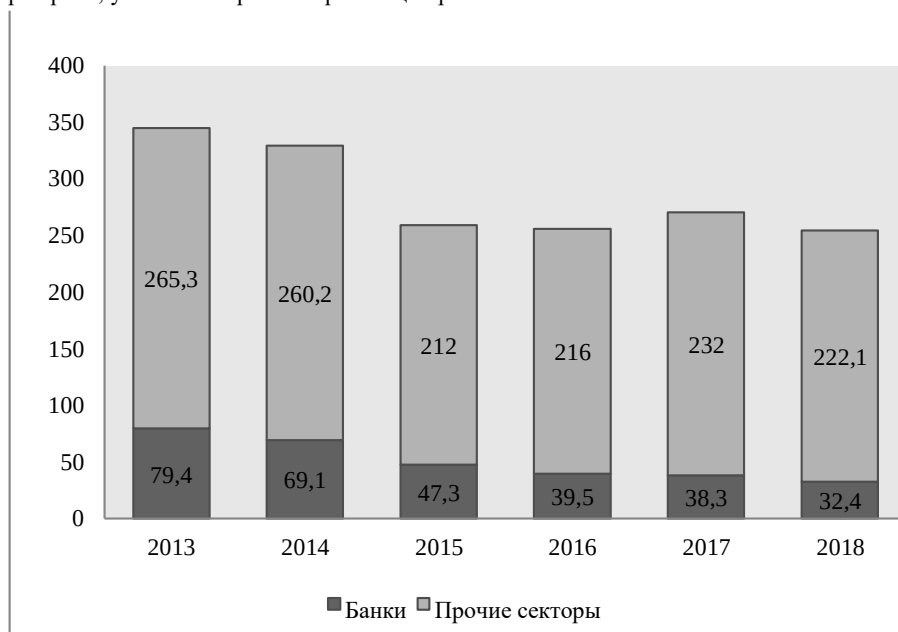

Рисунок 2. Динамика внешнего корпоративного долга Российской Федерации, млрд долл. США

Источник: составлено автором на основе данных ЦБ РФ [3]

Среди причин, повлиявших на столь быстрое накопление внешней задолженности корпоративного сектора российской экономики, М.В. Двойнишников выделяет следующие: «С одной стороны, бизнес по-прежнему сталкивался с проблемой длинных денег. Причина их отсутствия состояла и состоит в неспособности ЦБ упорядочить инфляцию и соответственно совпадение ожидаемой и фактической инфляции, а отсюда – невозможности просчитать реальную ставку процента рублевых кредитов и инвестиций. В этих условиях банки и корпорации предпочитали финансировать инвестиции резервными валютами. С другой стороны, который в условиях роста цен на природные ресурсы, корпоративный сектор без проблем смог привлекать дешевые

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

денежные средства с Запада, пользуясь своими высокими рейтингами и стабильным, даже укрепляющимся рублем. Именно установление кредитных рейтингов России независимыми международными агентствами Moddy's, S&P, Fitch на уровне – надежность ниже среднего, послужило основными толчком для увеличения внешних заимствований российскими компаниями»[2].

Рост внешнего корпоративного долга мог быть умерен кредитованием эффективных проектов корпораций из государственных источников с большой обоюдной выгодой. Но этого нет даже в замыслах, не говоря уже об отсутствии системы и механизмов осуществления подобных операций. Для решения проблемы роста корпоративного внешнего долга России необходимо: изменить долговую политику в пользу сокращения внешнего долга; превратить резервы страны в ссудный капитал с целью замещения внешних заимствований на внутренние; использовать опыт зарубежных партнеров в этом вопросе. **Литература**

1. Гребенникова, В.А. Современное состояние корпоративного внешнего долга России / В.А. Гребенникова, А.К. Броварец // Научно-практический журнал «Аспирант». – №3. – 2016. – С. 132-136.

2. Двойнишников, М.В. Анализ условий и причин формирования внешнего корпоративного долга в современной России / М.В. Двойнишников // Экономические и социальные факторы развития народного хозяйства материалы IV региональной научно-практической конференции аспирантов и магистрантов. – 2016. – С. 115-123.

3. Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс]:

Статистика внешнего сектора. – Официальный сайт ЦБ РФ, 2018. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=svs>

Кошлатая Ю.В.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

СОВРЕМЕННАЯ ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ: ДИНАМИКА И СТРУКТУРА

Внешняя торговля Крыма на современном этапе его развития приобретает все большую значимость в качестве объекта исследования и геоэкономического анализа. Базой для проведения исследований является публикуемая статистическая отчетность региональных органов и отчетность ряда международных организаций.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Внешняя торговля (ВТ) является ключевым источником дохода многих стран и отдельных регионов. Вовлечение региона во внешнюю торговлю имеет ряд положительных последствий. В первую очередь, обеспечивает конкурентоспособность рынка и способствует повышению эффективности производства, как следствие увеличению благосостояния нации. В качестве негативной тенденции можно выделить использование внешней торговли, в мировой практике, как элемента политического давления.

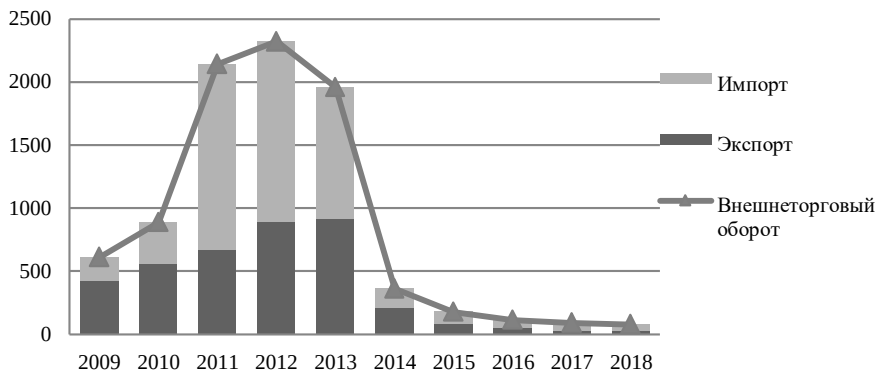

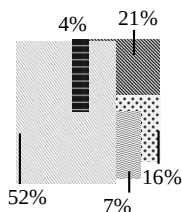
Рис. 1. Основные показатели внешней торговли Республики Крым за 2009-2018 гг. Составлено автором по: [2]

Изменение статуса Республики Крым, повлиявшее на развитие внутренней торговли региона, также привело и к существенным изменениям в его внешней торговле. После увеличения в 2009-2012 гг. в 2013 году внешнеторговый оборот показал тенденцию к спаду, сократившись с 2,3 до 1,9 млрд. долл. США. В 2014 году показатель продолжил нисходящую тенденцию так по отношению к 2013 году внешнеторговый оборот региона сократился в 5,4 раз. В 2015-2018 г. тенденция снижения внешнеторгового оборота сохранилась. В 2010-2013 гг. Крым наращивал объемы экспорта товаров, в 2014г. экспорт Республики Крым снизился в 4,5 раза и продолжил снижаться в последующие годы. Объем импорта региона значительно вырос в 2011 г. в результате увеличения ввоза товаров из стран Азии, в частности Китая. В 2012-2016 гг. сохранялась тенденция сокращения объемов экспортируемых товаров, которое в 2014 г. составило 6,5 раз. В 2009-2013 гг. и в 2015-2018гг. объем импорта товаров превышал объем экспорта, что обеспечило отрицательное сальдо внешней торговли.

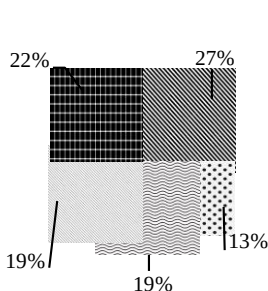
ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Исследователи, в частности В.М. Капицын, указывают, что на сокращение помимо введения санкций повлиял ряд других причин: «... в соответствии с принятой в Российской Федерации методикой учета объемов внешней торговли, были исключены сведения о торговле Крыма со странами Таможенного союза. При этом наиболее ощутимо сказалось исключение объемов торговли полуострова с Россией, которые перешли из разряда внешней во внутреннюю торговлю. В определенном смысле, с точки зрения учета в таможенной статистике, ныне Украина заменила Россию, хотя фактически имевшие ранее место товарные потоки в эти страны и обратно в Крым в большем или меньшем объеме будут существовать и далее»[3].

В 2018 внешнеторговые операции осуществлены с партнерами из 56 стран мира. На долю стран дальнего зарубежья пришлось 36% от общего стоимостного объема товарооборота, стран СНГ – 64%. В пятерку ведущих стран - торговых партнеров вошли: Украина (29,5% от стоимостного объема товарооборота), Беларусь (22,7%), Турция (8,8%), Италия (7,3%), Армения (6,7%). На долю указанных выше стран январе-декабре 2018 года пришлось 75% стоимостного объема внешнеторгового оборота.

- Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)
 - Продукция химической промышленности, каучук
 - Металлы и изделия из них
 - Машины, оборудование и транспортные средства
- Экспорт 2018г., %

- Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)
 - Минеральные продукты
 - Металлы и изделия из них
 - Машины, оборудование и транспортные средства
 - Другое
- Импорт 2018г., %

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Рис. 2. Товарная структура экспорта и импорта Республики Крым, 2018 гг.
Составлено автором по: [2]

Товарная структура экспорта в 2018 года представлена машинами и оборудованием, которые составили 52%, продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем – 21% , металлами и изделиями из них – 7%, продукцией химической промышленности – 16%.

Товарная структура импорта в 2018 году представлена машинами и оборудованием – 19%, продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем, которые составили 27%, металлами и изделиями из них – 19% .

В рамках исследования был составлен прогноз развития внешней торговли Республики Крым, показавший положительную тенденцию к росту. Так согласно полученным данным внешнеторговый оборот в 2025 году составит 1,4 млрд. долл.

США, что позволит приблизиться к досанкционному уровню торговли 2013 года – 1,9 млрд. долл. США. Необходимо отметить, что около 63% прироста будет обеспечиваться за счёт роста импорт, и 37% - экспорта. Отметим, что прогноз не учитывает возможность политического давления и применения санкций, а определяет тенденцию согласно текущим данным. Введение новых торговых ограничений со стороны стран-партнеров может сказаться на снижении прогнозируемых показателей.

Исходя из полученных данных, Республике Крым необходимо наращивать свой экспортный потенциал, чтобы прирост внешней торговли происходил главным образом в экспортоориентированных отраслях. Для этого необходимо провести технологическую модернизацию текущего производственного комплекса для освоения новых ниш международного рынка, увеличить расходы на НИОКР и проведение брендинга, как территории полуострова, так и производимых товаров. **Литература**

1. Управление федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://crimea.gks.ru/> 2.

Федеральная таможенная служба Республики Крым [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://crimea.customs.ru/>

3. Капицын В.М. Динамика и структура внешней торговли Крыма: анализ основных тенденций / В.М. Карицын, О.А. Герасименко, Л.Н. Андропова // Вопросы территориального развития. - 2015. - №8 (28). – С. 1-18

Кузнецов М.М.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РФ

Современный процесс усиления на мировой арене роли региональных структур, ставит перед современными государствами задачу по достижению ими стабильного экономического роста и экономико-политического веса, за счет активизации и использования внутреннего потенциала территориальных образований.

Для этого государство должно выработать общий подход к регулированию территориальным развитием, проблемы которого носят, чаще всего, объективный характер. В основном, они связаны с существующей диспропорцией развития территориальных образований, имеющей тенденцию к увеличению. Данный факт для РФ заключается в следующих составляющих: ЭГП; федеральное устройство; историческое развитие регионов; вытянутость территории с востока на запад и связанные с этим: природно-климатические характеристики регионов; неравномерность размещения факторов производства; неравномерность расселения населения; инфраструктурная «усталость».

Перечисленное относится к факторам и условиям регионального развития в РФ. Их сочетание находит свое отражение в государственной политике регионального развития.

В настоящее время основным стратегическим документом, отвечающим за траекторию территориального развития РФ в рамках Постановления Правительства РФ от 20 августа 2015 г. № 870, являются «Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 16 января 2017 г. № 13. Основные проблемы, на решение которых акцентируют внимание это [1]:

- Низкое (слабое) инфраструктурное обеспечения социально-экономической сферы регионов;
- Создание необходимых условий для прихода частного инвестора в негосударственный сектор субъектов страны;
- Разработка, актуализация, внедрение действенного механизма по регулированию миграционных процессов;
- Разработка, актуализация, внедрение действенного механизма стимулирования регионов на реализацию внутреннего социально-экономического потенциала;
- Организация эффективного исполнения полномочий всех уровней власти с максимальным привлечением населения к участию в государственном и муниципальном управлении.

Необходимо добавить, что на волне «цифровизации экономики», проблемы территориального развития мультиплицируются за счет существенного неравенства

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

возможностей субъектов РФ в сфере распространения ИКТ, а в последствии решений, связанных с этой сферой, а также наличия необходимых «цифровых» квалифицированных кадров.

Перечисленные проблемы регионального развития, в своем решении должны опираться на комплексный подход, т.е. одновременно способствовать достижению должного качества жизни населения страны, за счет сглаживания территориальных различий в социально-экономическом положении субъектов РФ, что несомненно положительно скажется в целом на национальной безопасности страны. **Литература**

1. «Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» [электронный ресурс] / Администрация Президента РФ. - Режим доступа : <http://kremlin.ru/acts/bank/41641>

Кузьмина О.М.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ КРЫМА

Актуальность вопроса развития внешнеэкономической деятельности для предприятий Крыма носит острый характер, но в тоже время является необходимым условием успешного перспективного развития региона. За последний пятилетний период развития крымского региона в составе Российской Федерации внешнеэкономическая деятельность претерпела существенные изменения как в географической, так и в товарной структуре, попала под жесткий санкционный период, но тем не менее может развиваться в новых направлениях и условиях, с новой транспортной инфраструктурой, с новыми мерами государственной поддержки, получая при этом новый вектор развития.

Внешеэкономическая деятельность определена правительством РФ как одно из стратегически важных направлений как в целом для страны, так и для развития крымского региона несмотря на ограничивающие санкционные факторы и существенное снижение внешнеторговых показателей особенно в крымском регионе [1,2]. С целью содействия совершенствованию структуры экспорта и повышению эффективности экспортно-импортных операций предприятий и организаций правительством РФ принят в 2016 году Национальный стратегический проект «Международная кооперация и экспорт», в котором определены направления развития по 4 приоритетным проектам: «Системные меры развития международной кооперации

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

и экспорта», «Международная кооперация и экспорт в промышленности» («Экспорт в промышленности»), «Экспорт продукции АПК», «Развитие экспортного потенциала российской системы образования», что предполагает создание единого эффективного государственного института развития по поддержке и созданию несырьевого экспорта, который должен решить три блока задач: формирование экспортной политики и развитие международной интеграции, расширение национальной системы поддержки экспорта, совершенствование регуляторной среды и условий ведения экспортной деятельности [3]. В рамках системных мер развития международной кооперации и экспорта в стране начало функционировать АО «Региональный экспортный центр», который «...стремится создать благоприятную экспортно-ориентированную среду для ведения экспортной деятельности для российских предприятий, развитие которых должно быть направлено на производство конкурентоспособной на внешнем рынке готовой продукции, приносящей повышенную (по сравнению экспортом сырьевой продукции) прибыль как предприятию, так и экономике страны, что в целом направлено на продуктовую и географическую диверсификацию экономики России и снижение рисков от сырьевого энергетического экспорта» [4,5], и введен в действие Стандарт деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации по обеспечению благоприятных условий для развития экспортной деятельности (Региональный экспортный стандарт), который в 2017 году в «пилотном режиме» был внедрен Министерством экономического развития Республики Крым [6]. В рамках принятого руководством Республики Крым плана-графика Регионального экспортного стандарта создан АНО «Южный региональный центр поддержки экспорта» [7], который призван способствовать развитию и продвижению на внешние рынки продукции несырьевого экспорта предприятий Республики Крым. Также продвижению крымского региона на внешнем рынке способствует проведение Ялтинского международного экономического форума, который является площадкой для встреч потенциальных иностранных инвесторов и партнеров с руководителями республики и заинтересованными крымскими предприятиями. Также крымский регион презентуется на экономических и инвестиционных форумах, проводимых в Петербурге, Сочи и других регионах РФ. Министерством экономического развития Республики Крым организовано обновление базы экспортного потенциала предприятий и организаций, осуществляется взаимодействие с центральными органами власти по распространению информации об инвестиционном и экспортном потенциале республики; сформирована и распространяется база экспортного потенциала предприятий и организаций, которая содержит информацию о действующих и потенциальных предприятиях-экспортёрах. Министерство в экспортном потенциале Крыма выделяет предприятия химической промышленности, санаторно-курортного комплекса, пищевой и сельскохозяйственной промышленности, машиностроения, ремонта и монтажа машин, строительства, транспортно-экспедиторские услуги [6].

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Потенциал основных крымских производителей основан прежде всего на природных условиях и ресурсах, особенно климатических и почвенных, которые для крымского региона являются избыточным фактором производства, а также имеющихся трудовых ресурсах, что позволяет производить данную продукцию свыше потребностей местного рынка. Анализ производственного комплекса Республики Крым [8] показал, что основными отраслями специализации для Республики Крым в составе Российской Федерации продолжают оставаться отрасли растениеводства и животноводства, производства пищевой промышленности (в основном по производству винодельческой продукции). Эти отрасли производят продукцию в расчете на внешний (межрегиональный и международный) рынок как в стабильном состоянии экономики (в составе Советского Союза, Украины), так и в «переходных» периодах, характеризующихся приостановкой производств, смены рынка сбыта производимой продукции, и даже как раньше, в отсутствии днепровской воды, они остаются отраслями специализации, так как в своем размещении ориентированы, прежде всего, на природно-ресурсный потенциал территории. Отрасли машиностроения, в частности, судостроения, приборостроения и электротехники, а также химической промышленности, которые также были отраслями специализации для Крыма в составе Советского Союза и Украины, на сегодняшний день с учетом российских заказов и модернизации производственного процесса восстанавливают свои позиции на российском и международном рынках. И хотя объемы экспорта за последние годы (2015-2017) сократились в 2,5 раза, доли основной экспортной продукции изменились не существенно: доля продукции машиностроительных предприятий составляет 37%, доля химической продукции увеличилась с 27,5 до 31%, а доля продовольственной продукции и сельскохозяйственного сырья сократилась с 25 до 20 % [2]. Основными партнерами предприятий Республики Крым с учетом диверсификации поставок являются Китай, Украина, Беларусь, Индия, Турция [2,6]. Активное партнерство предприятий крымского региона Российской Федерации со странами Черноморского экономического сотрудничества осложняется определенной политической ситуацией и имеет на сегодняшний момент скорее неофициальный формат двусторонних внешнеэкономических связей. Тем не менее, Крым расширяет географию связей за счет новых стран и регионов сотрудничества, в которых продукция предприятий востребована.

Одной из главных задач развития предприятий крымского региона в сложившихся условиях является производство конкурентоспособной продукции, которая будет востребована на тех рынках сбыта, которые действительно в ней нуждаются. В современном глобальном мире в процессе управления предприятиями различных отраслей национальной экономики, вовлеченными в международный бизнес, или ориентированными на внутренний рынок, но испытывающими влияние зарубежных конкурентов, использование менеджерами предприятий информации о конъюнктуре

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

мирового товарного рынка является необходимым условием успешного ведения бизнеса как на внешнем рынке, так и на внутреннем. Для предприятий, ориентированных на национальный рынок, значимо понимание важности конкурентоспособности на внутреннем рынке с иностранными производителями, и менеджерам необходимо принимать решения исходя из мировых тенденций развития продуктового рынка предприятия. Для предприятий, так или иначе вовлеченных в международный бизнес, вопрос о постоянной работе с информацией о зарубежных рынках, их предпринимательской среде, современной ситуации на мировом товарном рынке, о современных стратегиях и тактиках в управлении компаний-конкурентов, является необходимым условием успешного ведения бизнеса. Санкции когда-то должны закончиться, и как предприятиям производителям экспортноориентированной продукции, так и предприятиям производителями импортозамещающей продукции необходимо быть готовым к расширению внешнеэкономической деятельности, активизации партнеров, к выпуску на мировой рынок конкурентоспособной продукции с учетом требований мирового рынка и потенциала крымского региона.

Литература

1. Внешняя торговля Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/fttrade/# (дата обращения 08.04.2019).
2. Основные показатели внешней торговли Республики Крым (2015-2017) // Управление федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю. [Электронный ресурс]. – URL: http://crimea.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/crimea/ru/statistics/stat_Crimea/foreign_trade/ (дата обращения 08.04.2019).
3. Приоритетное направление стратегического развития РФ «Международная кооперация и экспорт» // Официальный сайт АО "Российский Экспортный Центр" [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.exportcenter.ru/company/internationalcooperation/> (дата обращения: 25.03.2019);
4. Приоритетный проект «Системные меры развития международной кооперации и экспорта» // Официальный сайт АО "Российский Экспортный Центр" [Электронный ресурс]. – URL: https://www.exportcenter.ru/company/international-cooperation/priority/index.php?sphrase_id=30854 (дата обращения: 25.03.2019);
5. Паспорт Приоритетного проекта «Системные меры развития международной кооперации и экспорта» // Официальный сайт Правительства России [Электронный ресурс]. – URL: <http://government.ru/projects/selection/650/25593/> (дата обращения: 25.03.2019).

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

6. Внешнеэкономическая деятельность // Официальный сайт Министерства экономического развития Республики Крым [Электронный ресурс]. – URL: <https://minek.rk.gov.ru/ru/structure/875>

7. Южный региональный центр поддержки экспорта [Электронный ресурс]. – URL: <http://r91.ved.gov.ru/about/>

8. Кузьмина О.М. Оценка степени специализации производственного комплекса Республики Крым // Анализ тенденций социально-экономического развития Республики Крым : монография / под ред. д.э.н., доцента Ю.П. Майданевич ; ФГАОУ ВО КФУ им. В.И. Вернадского. – Симферополь : ПОЛИПРИНТ, 2019. (362с.) – С. 108-124.

Кулик В. В.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Юго-Восточная Азия – это самый динамично развивающийся регион, во многом благодаря интеграционным процессам, которые начались еще в 1967 году с момента основания АСЕАН. Однако стоит отметить, что АСЕАН не идет по привычным нам стадиям экономической интеграции, поскольку изначально Ассоциация была создана для поддержания безопасности в регионе, то есть по политическим мотивам, а экономические мотивы появились как следствие сотрудничества стран. Так, до 1992 года АСЕАН находилась в стадии доинтеграционного сотрудничества, потому что только в том году было подписано Соглашение об общем эффективном преференциальном тарифе (СЕРТ) в виде графика поэтапного ввода льготных тарифов с целью увеличения «конкурентных преимуществ региона в качестве производственной базы мирового рынка».

В 2000 году уже была создана Зона свободной торговли между Сингапуром, Малайзией, Таиландом, Индонезией, Филиппинами и Брунеем, а в 2003 году в этот список вошли Лаос, Вьетнам, Камбоджа и Мьянма. Позже в рамках сотрудничества заключались лишь отдельные двусторонние соглашения между различными странами и странами-участницами сообщества. Также заключались различные таможенные соглашения, но Ассоциация так и не перешла на стадию таможенного союза. Тем не менее, Ассоциация имеет потенциал перехода на стадию экономического союза, но

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

этому препятствует ряд проблем. Основные проблемы можно классифицировать в 5 групп: территориальные, политические, экономические, правовые и культурные [1].

К территориальным проблемам можно отнести конфликт в Южно-Китайском море и борьбу за зоны влияния, которая разворачивается Азиатско-Тихоокеанском регионе. Конфликт за острова, отмели, рифы и акваторию в ЮКМ начался в 1930-х годах между Китаем, Вьетнамом, Филиппинами, Брунеем и Малайзией. Он не решен по сей день, поскольку страны не хотят идти на уступки и у каждой из стран есть свои причины бороться за острова. Причинами борьбы выступают залежи нефти и полезных ископаемых, военное преимущество, наличие морских торговых путей, возможности создания искусственных островов. Борьба за зоны влияния заключается в том, что страны ЮВА находятся между двумя крупными конкурентами Китаем и США и становятся объектом борьбы между ними. Несомненно, США хочет привлечь АСЕАН на свою сторону, чтобы она не интегрировалась с КНР, впоследствии чего, не был образован новый крупный интеграционный блок, а также чтобы влиять на процессы в Азии и АТР. Цели Китая в данной интеграции достаточно понятны, АСЕАН один из крупнейших ближайших торговых партнеров, поэтому дальнейшая интеграция способствует развитию КНР и укреплению ее позиций в мировом сообществе.

Первопричиной правовых и политических проблем являются культурные различия. Несмотря на то что, страны АСЕАН географически близко расположены и имеют общую историю, так же они имеют значительные культурные и языковые различия, которые влияют на подходы этих стран к интеграции и внутренней политике. Отсюда вытекают правовые проблемы, которые связаны с нарушениями прав человека. В ряде стран ЮВА есть проблемы с незаконной миграцией и торговлей людьми. Самостоятельно страны не могут бороться с этим, а политика невмешательства препятствует решению этих проблем на региональном уровне.

Помимо политики невмешательства к политическим проблемам относят интеграционные разногласия стран, отсутствие наднациональных органов власти и давление со стороны КНР и США, а также других стран, которые хотят интегрироваться с АСЕАН. Интеграционные разногласия стран заключаются в том, что страны испытывают давление со стороны своих партнеров, таких как Китай, США, Индия, Япония, Корея и другие страны АТР. Давление со стороны партнеров приводит к внутренним разногласиям внутри группировки, что негативно влияет на совместное развитие. Проблема заключается в том, что страны-партнеры конкурируют между собой и не хотят видеть в интеграции другие страны. К примеру, долгое время Китай пытался вытеснить Японию из АСЕАН+3, для КНР было более выгодно интегрироваться в АСЕАН+1. АСЕАН привлекает Китай тем, что она является важным геостратегическим пунктом и через ее проливы проходят все ресурсы необходимые для всей Восточной Азии, в том числе и нефть и газ. Так же между Китаем и США ведется борьба за сферы влияния в мире. Следовательно, КНР жизненно необходимо

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

поддерживать хорошие отношения со всей ассоциацией. Страны-партнеры оказывают давление на интеграционные процессы внутри АТР пытаясь создать объединение выгодное для себя, но при этом на данный момент существуют только отдельные двусторонние соглашения, и будущая перспектива остается размытой.

Также одной из проблем для АСЕАН стало отсутствие наднационального органа, который взял бы на себя все функции контроля и регулирования обязательств. На данный момент высшим органом АСЕАН является саммит лидеров и совещания министров иностранных дел, помимо этого существуют 29 комитетов, 122 рабочие группы и различные совещания министров специализированных сфер. Однако, как показывает практика этого не достаточно, поскольку наблюдается острая необходимость в контроле над взятыми странами обязательствами. К примеру, на данный момент должны быть либерализованы таможенные позиции между странами АСЕАН, при этом полностью выполнил свои обязательства только Сингапур. Остальные страны не выполнили свои обязательства на 15-30%, а Индонезия на 54%. [2].

Последней группой проблем являются экономические к ним можно отнести отставание некоторых стран-участниц, нелегальная миграция и различия в экономическом положении и долях привлечения инвестиций. Отставание стран и различия в экономических аспектах заключаются в сильном различии Индонезии, Таиланда, Сингапура, Малайзии и Филиппин от Брунея, Камбоджи, Лаоса и Мьянмы. Отрыв вторых стран мы можем увидеть на примере ВВП по текущим ценам в миллионах долларов на 2017 год: у Индонезии - 1013926, у других стран первой группы показатель колеблется между 223837-455704 миллионами долларов, а у стран второй группы показатель находится в пределах 12212-65607 миллионов долларов. Такое неравномерное развитие ведет к нарастанию напряжения в регионе и нелегальной миграции в страны с лучшим уровнем жизни [3].

Исходя из всех представленных проблем, мы можем сделать выводы, что в большинстве проблемы взаимосвязаны между собой и решение ряда проблем повлечет за собой цепную реакцию в решении других. Часть проблем, к примеру, территориальных, можно решить путем достижения компромисса. Культурные проблемы могут быть решены путем обмена опытом и совместной разработки подходов. Политические проблемы будут решены после определения точной стратегии в области участников и сфер интеграции. Экономические проблемы могут решить только сами страны путем развития внутреннего производства и привлечением инвестиций. АСЕАН – это будущее ЮВА и решение насущных проблем приведет к процветанию региона.

Литература

1. Костюнина Г.М. Экономическое сообщество АСЕАН: направления и перспективы формирования // Российский экономический вестник – 2015.-№12

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

[Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://cyberleninka.ru/article/v/ekonomicheskoe-soobschestvo-asean-napravleniya-iperspektivy-formirovaniya>

2. Костюнина Г.М. Интеграционная модель АСЕАН+1: основные положения соглашений и влияние на внешнеэкономические связи // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17. № 3. С. 441—457. DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-3-441-457 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mgimo.ru/upload/iblock/bc7/16758-17131-1-PB.pdf>

3. ASEAN statistical yearbook 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://asean.org/storage/2018/12/asyb-2018.pdf>

Купрацевич С.М.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ТЕНДЕНЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЧЕШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Чехия - сравнительно небольшое государство со специализированной и разносторонней экономикой, нуждающееся в импорте многих товаров и имеющее внешнеэкономические связи. От развития внешнеэкономической деятельности зависят устойчивость темпов экономического роста, прогрессивность структурных сдвигов, эффективность народного хозяйства. Благодаря особенностям территориальной и отраслевой структуры хозяйства, тесному экономическому сотрудничеству со странами-соседями возникают большие возможности для кооперирования во многих областях хозяйственной деятельности.

Целью данной статьи является изучение тенденций развития Чехии в мировых экономических отношениях. Актуальность темы проявляется в значимости рассмотрения уровня и перспектив развития страны в различных условиях мирового экономического сотрудничества, тенденциях усиления глобальной регионализации.

Рассматривая структуру внешнеторгового оборота и рассматривая экономическое развитие, можно увидеть, что Чехия далеко ушла от стран с переходной экономики, но ее еще нельзя причислить к развитым западноевропейским странам.

Внешнеторговый оборот Чешской Республики в 2017 г. составил 234,1 млрд. долл. США (вырос на 24,4%), включая экспорт - 119,2 млрд. долл. США (увеличился на 25,3%) и импорт - 114,9 млрд. долл. США (увеличился на 22,5%). Сальдо внешней торговли Чехии положительное и составило около 4,4 млрд. долл. США. В мировой

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

внешней торговле доля Чехии составила 0,5% по экспорту и 0,6% по импорту, а на страны ЕС - основных торговых партнеров - пришлось 71,0% по импорту и 84,6% по экспорту [2]. Ключевыми статьями экспорта экономики являются машины и оборудование, сырье, топливо, товары химической промышленности. В экспортной структуре преобладают страны Европейского Союза: в первую очередь, Германия, а также Словакия (что объясняется нахождением в прошлом в одном государстве и близостью экономики). Структуру чешского экспорта со странами можно рассмотреть на рис. 1.

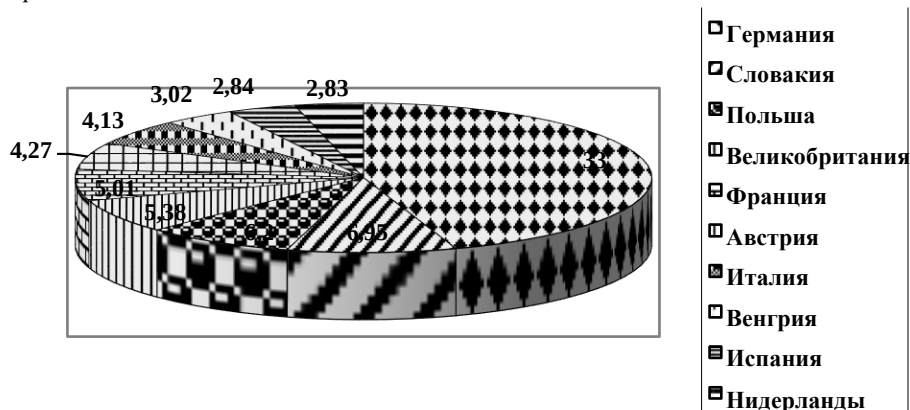

Рис. 1. Структура экспорта Чехии [1]

Импорт Чешской Республики также тесно связан со странами ЕС. Немалое значение имеет Китай. Это связано с тем, что, как и в большинстве развитых стран, Чехия из-за дешевой рабочей силы выносит некоторые производственные стадии в развивающиеся государства. Структуру чешского импорта со странами можно рассмотреть на рис. 2.

Безусловно, Чехия связана с процессами глобальной регионализации. Являясь страной-членом, Чешская Республика является членом Европейского Союза: макрорегиона, имеющего ряд однородных характеристик.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

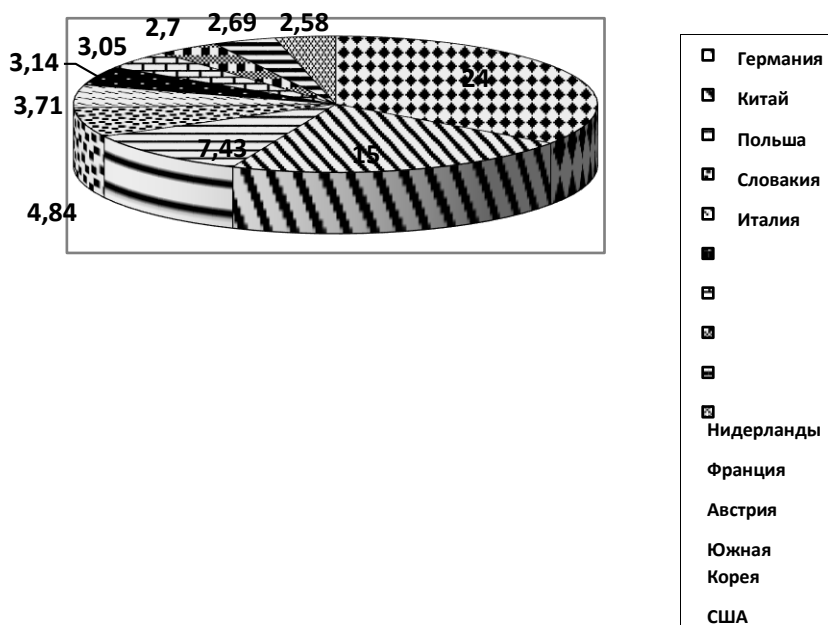

Рис. 2 Структура импорта Чехии [1]

Для страны характерно подчинение общему наднациональному органу управления, объединение экономических, политических и военных ресурсов с другими государствами-членами ЕС. Таким образом, страна является частью, так называемого, центра силы глобального мира. Процессы европейской регионализации обусловлены решением о предоставлении самостоятельного развития, расширением компетенции в области международного сотрудничества, евроинтеграции.

На наш взгляд, наиболее ярко Чехия связана с данными процессам в международных миграционных процессах и образовательной сфере. В последнее время Чехия активно привлекает молодежь для получения чешского образования и получения чешского гражданства. Чешское образование соответствует международным стандартам, привлекательно, престижно и признано во всем мире. Поступив в государственный вуз по программам чешского языка, они могут рассчитывать на бесплатное обучение. Для иностранных граждан существует возможность изучения чешского языка на специальных курсах за год до поступления.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Условия получения гражданства достаточно просты, в стране низкие цены на недвижимость, практически гарантированное трудоустройство, причем уровень безработицы низкий. Чешская Республика - лидер по минимальному уровню безработицы среди экономически развитых стран. Поэтому ценятся квалифицированные кадры, уровень заработной платы растет. Для иностранцев здесь также существуют благоприятные условия регистрации фирм, включающие возможность получения долгосрочных виз на жительство.

Изучив показатели внешнеторгового оборота, процесс привлечения инвестиций, можно отметить достаточно высокий уровень развития Чешской Республики, ее способность реорганизовать промышленную структуру и переориентировать ее на импортируемое сырье, а также стремительное наращивание экспорта. Участие Чехии в процессах глобальной регионализации, прежде всего, проявляется посредством членства страны в Европейском союзе и международном сотрудничестве с его участниками. Несомненно, тенденции и потенциал развития Чехии велик при расширении внешнеэкономических связей, самостоятельно принятии и решений и разработке еще большего количества интересных образовательных и иных программ. На сегодняшний день Чехия является одной из самых динамично развивающихся и успешных стран Центральной и Восточной Европы. **Литература**

1. «Экспорт и импорт товаров в 2018 году». - [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://data.trendeconomy.ru/dataviewer/trade/statistics/h2?reporter=CzechRepublic,Estonia&trad_flow=Import,Export 2. «Чешская Республика». - [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://atlas.media.mit.edu/ru/profile/country/cze/>

Курчинский В.В.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Потребительская кооперация представляет собой «систему определенных экономических и социальных отношений, предусматривающих удовлетворение материальных потребностей членов потребительского общества или другой формы потребительской кооперации, а также защита их экономических интересов» [1, 2].

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Потребительская кооперация в Российской Федерации выявляет ряд проблем, решение которых обеспечит ее дальнейшее эффективное развитие, а также снизит риски осуществления деятельности:

1. Недостаток инвестиционных ресурсов для развития потребительской кооперации как на внутреннем рынке, так и от внешних инвесторов. Необходимо находить не только новые источники инвестиционных ресурсов, но и перестать вкладывать инвестиции в старые несовершенные технологии, которые требуют очень большого количества финансовых ресурсов и дают малую эффективность. Необходимо изучать опыт конкурентов и внешние рынки технологий.

2. Определение конкурентных позиций стратегического направления субъектов потребительской кооперации на региональном рынке, основываясь на экономическом и социальном потенциале.

3. Недостаточность форм поддержки системы потребительской кооперации со стороны государства, а также защиты данной системы.

4. Недостаточность развития инновационного сектора экономики, а также недостаточное внедрение инноваций в систему потребительской кооперации в государстве и на уровне регионов. Необходимо четкая разработка системы инновационного развития в государстве, а также четкое определение места потребительской кооперации в данной системе.

5. Не всегда эффективно внедряемые целевые государственные программы на уровне регионов, что не позволяет экономике региона развиваться на должном уровне. А это, в свою очередь, оказывает негативное воздействие и на развитие различных форм потребительской кооперации.

6. Отсутствие современных способностей ведения бизнеса и управления бизнес структурами, что ведет к неспособности многих руководителей принимать адекватные управленческие решения.

7. Недостаточно развития инфраструктура экономики в государстве и во многих регионах. Потребительская кооперация в данном случае рассматривается как возможность достижения конкурентных преимуществ на рынке и сохранения конкурентоспособности, так как она объединяет деятельности с высоким уровнем рентабельности.

8. Диверсификация как наиболее перспективный способ развития форм потребительской кооперации в современных условиях. В данном случае целесообразно объединять субъекты предпринимательства, которые функционируют в различных отраслях и сферах деятельности.

9. Отсутствие разработанной системы создания и функционирования форм потребительской кооперации в депрессивных регионах государства, в которых экономика развивается достаточно медленно.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

10. Недостаточность разработки системы критериев для оценки эффективности деятельности субъектов потребительской кооперации.

11. Недостаточность разработки на уровне государства стратегии развития форм потребительской кооперации, а также цели и задачи их функционирования и развития на современном этапе.

12. Недостаточность разработки конкурентной стратегии развития форм потребительской кооперации.

Таким образом, можно сделать вывод, что развитие форм потребительской кооперации и устранение проблем их функционирования позволят вывести экономику на новый уровень развития, а также добиться решения многих экономических и социальных задач, стоящих перед государством.

Литература

1. Губин В.В., Степанов А.А., Степанов И.А. Проблемы социальноэкономического развития системы потребительской кооперации в условиях рынка. – М.: ООО «Издательский дом Центросоюза», 2012. – 196 с. 2. Баженов Ю. Новый век кооперации. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 239 с.

Лагути Е.В.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

СОСТАВЛЯЮЩИЕ ВНЕШНЕГО ДОЛГА СТРАН БРИКС

Внешний долг стран БРИКС состоит из долгосрочного, который включает в себя государственный и частный долг (долг государственного и негосударственного сектора) и краткосрочного внешнего долга (таблица 1). В большинстве стран БРИКС в структуре внешнего долга преобладает долгосрочный внешний долг. В целом, низкий уровень краткосрочного долга является положительным фактором с точки зрения финансовой безопасности государства, однако недостаточным для её обеспечения. Исключением стал Китай, где краткосрочный внешний долг больше долгосрочного в 2 раза, это является следствием больших краткосрочных долгов банковского сектора[4]. Согласно изученной динамике составляющих внешнего долга стран БРИКС отметим, что наибольшая доля долга приходится на негосударственный сектор.

Таблица 1

Составляющие внешнего долга стран БРИКС, 2015-2017 гг., млрд долл. США

Страна	2015 г.	2016 г.	2017 г.
--------	---------	---------	---------

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

1. Долгосрочный внешний долг			
Бразилия	487,1	482,2	486,5
Россия	417,7	472,9	433,65
Индия	391,8	366,3	409,9
Китай	493,9	605,0	669,6
ЮАР	106,5	113,8	140,9
1.1 Государственный внешний долг			
Бразилия	172,9	174,7	181,2
Россия	194,2	181,9	200,2
Индия	175,7	166,9	196,2
Китай	138,1	162,2	201,7
ЮАР	57,8	62,2	81,2
1.2 Частный внешний долг			
Бразилия	314,2	307,5	305,3
Россия	223,5	291,1	233,5
Индия	216,1	199,4	213,8
Китай	355,8	442,8	467,9
ЮАР	48,7	51,6	59,7
2. Краткосрочный внешний долг			
Бразилия	52,3	57,2	52,4
Россия	42,1	45,1	51,0
Индия	81,6	83,9	97,6
Китай	822,2	801,4	1030,6
ЮАР	29,1	29,8	32,9

Источник: составлено и рассчитано на основе данных[3].

Для более подробного изучения внешней задолженности стран БРИКС рассмотрена ее структура по секторам экономики: прямые инвестиции, органы государственного управления, центральный банк, банки и прочие секторы (рисунок 1). В структуре внешнего долга стран БРИКС по секторам экономики наименьшую долю во всех странах занимает центральный банк.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В Бразилии наибольшую долю по секторам экономики составляют прямые инвестиции (33%) и органы государственного управления (29%), в России и Индии лидирующие позиции занимают прочие секторы - 40% и 48% соответственно[5]. В Китае наивысшую долю имеет банковский сектор - 42%, а в Южно-Африканской Республике на первом месте стоит сектор органов государственного управления - 39%.

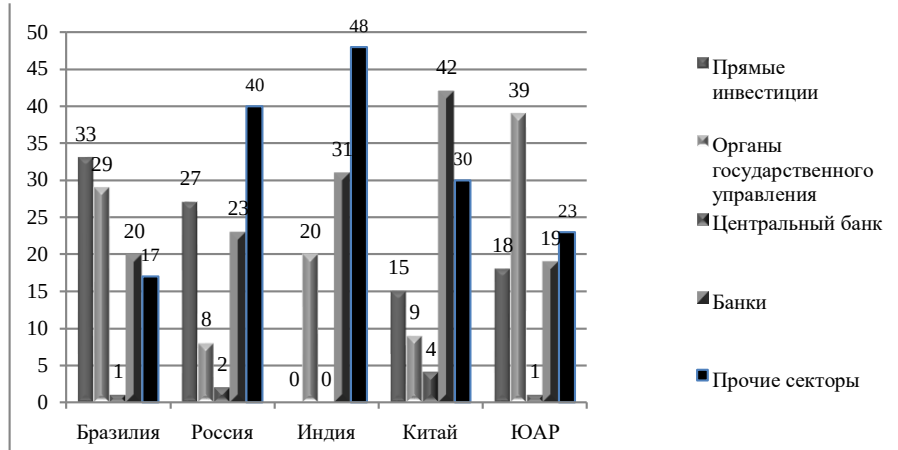

Рис.1. Структура внешнего долга стран БРИКС по секторам экономики, 2017 г., %
Источник: составлено и рассчитано на основе данных[3].

Выделим результаты исследования Ахмадеева Р.Г. и Быканова О.А., которые занимались исследованием составляющих внешнего долга стран БРИКС, в частности влияния размера государственного долга к корпоративному[1]. При помощи построения матрицы коэффициентов корреляции и полученных результатов были сформулированы выводы данного исследования: «для стран Бразилия и ЮАР характерно снижение размера корпоративной задолженности в общей сумме внешнего долга с достаточно большой скоростью. Это дополнительно подтверждает тенденцию увеличения степени государственного контроля над структурой внешнего долга; такие страны как Индия, Китай и ЮАР имеют тенденцию к увеличению размеров государственной долга в общем объеме внешнего долга с умеренными темпами»[2].

В целом, внешний долг стран БРИКС в динамике имеет тенденцию к росту. В структуре внешнего долга во всех странах, кроме Китая, преобладает долгосрочный внешний долг. Внешний долг Китая, с точки зрения платежеспособности является более надежным (при прочих равных условиях).

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Литература

1. Ахмадеев Р. Г. Изменение структуры внешней задолженности по странам БРИКС / Р. Г. Ахмадеев, О. А. Быканова // АНИ: экономика и управление. – 2017. – № 1(18). – С. 22–25.
2. Буценко И.Н. Внешний долг стран мира в условиях глобализации / Буценко И.Н., Селюнина В.С. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. – 2016. – Т. 2 (68). – № 2. – С. 40-49.
3. Статистика Всемирного банка / Всемирный банк. – Режим доступа: <http://datatopics.worldbank.org/debt/ids/>
4. Пархоменко Е. В. Анализ динамики и структуры внешнего долга стран БРИКС / Е.В. Пархоменко // материалы научно-практической конференции «Интеграционные процессы в современном геоэкономическом пространстве» (17 ноября 2017г.). – Симферополь: Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского. – 2017. – С. 237–240.
5. Официальный сайт министерства финансов Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.minfin.ru/>

Лазарев Е.О.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО РЫНКА ЭНЕРГОРЕСУРСОВ

В последние несколько лет мировой рынок энергоресурсов подвергается значительным структурным изменениям, которые имеют в своей основе множество различных факторов, среди которых главное, что хочется упомянуть, это «Парижское соглашение», подписанное в 2015 году. Вплоть до двадцать четвёртой конференции ООН по изменению климата страны активно пытались выполнить обещания, подписанные в 2015 году, но, к сожалению, стало очевидно, что предпринятых ими усилиями оказалось недостаточно, т.к. по условиям «Парижского соглашения» снижение эмиссии CO₂ должно было равняться 2,9%, а в действительности требовалось поднять данное значение до 3,5% в год и удерживать данное значение до 2050 года.

Проблема «Парижского соглашения» 2015 года заключалась в том, что на деле оно было недостаточно прозрачным и справедливым для всех. И вот, на двадцать четвёртой конференции ООН по изменению климата в декабре 2018 года был подписан

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

«Катовицкий Климатический пакет». В пакете были собраны единые для всех стран принципы введения «Парижского соглашения» и противодействия изменением климата с учетом уровня развития и специфики отдельных государств.

В рамках описанных ранее событий, наиболее важной тенденцией, по нашему мнению, является скачок в развитии технологии хранения энергии, которая является значительным шагом в балансировании спроса и предложения и управления преобразованием в возобновляемую энергию. Особенностью технологии хранения энергии является то, что она позволяет делать электроэнергию «складируемой» и «портативной», что позволяет избавиться от строгой необходимости в одновременности процессов генерации и потребления энергии.

В соответствии с данными «BP Statistical Review of World Energy 2018» проанализируем динамику производства и потребления первичной энергии (Табл. 1).

Таблица 1 – Мировой рынок энергоресурсов 2010-2017 гг., млн. т н.э.

Показатель	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.
Производство	11882,3	12283,1	12528,9	12713	12928	13075,6	13014,8	13322,1
Потребление	12119,4	12414,4	12589	12829,3	12953,9	13060,2	13258,5	13511,2
Баланс	- 237,1	- 131,3	- 60,1	- 116,3	- 25,9	15,4	- 243,7	- 189,1

Источник: составлено автором на основе [1]

На протяжении периода с 2010 г. по 2016 г. происходило стабильное повышение производства и потребления первичной энергии при постепенном приближении баланса данных значений в положительную сторону. Данная тенденция закончилась в 2014-2015 гг. что можно связать с политической ситуацией в мире и на рынке энергоресурсов, в частности. Средний темп прироста производства в изучаемый период составил 1,53%, а средний темп прироста потребления - 1,51%. В 2016-2017 гг. произошёл заметный на фоне предыдущих значений скачок, как производства, так и потребления на рынке энергоресурсов. Производство первичной энергии выросло с 13 014,8 млн. т н.э. в 2016 г. до 13322,1 млн. т н.э. в 2017 г. (средний темп прироста 2,4 %). Потребление первичной энергии выросло с 13258,5 млн. т н.э. в 2016 г. до 13511,2 млн. т н.э. в 2017 г.

Для прогнозирования перспективного развития мирового рынка энергоресурсов, воспользуемся «BP Energy Outlook 2019» [2], в котором BP представила ряд сценариев его развития. Данные сценарии, по словам BP не являются предсказаниями, т.к. это то, что, по их мнению, с большой вероятностью случится в ближайшие десятилетия.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Если дифференцировать грядущий энергетический переход по секторам, то ВР прогнозирует, что рост мирового спроса на энергоносители будет иметь место во всех основных секторах мировой экономики. Промышленный сектор в настоящее время потребляет около половины всего мирового энергетического и сырьевого топлива, а остальное приходится на жилые и коммерческие здания (29%) и транспорт (21%). В будущем рост потребления энергии будет постепенно снижаться по мере роста энергоэффективности.

Структура энергопотребления в рамках отраслевых сдвигов обусловлена изменяющейся ролью Китая. Спрос на энергоносители зависит напрямую от изменяющихся энергетических потребностей Китая. Ожидается, что спрос на энергоносители в Китае будет постепенно снижаться начиная с 2020-го года, что связано с продолжающимся переходом китайской экономики от энергоёмких промышленных секторов к менее интенсивным сферам обслуживания и потребительским секторам. При этом снижение спроса в Китае спровоцирует повышение спроса в других странах, в частности в Индии и других странах Азии и Африки, на которые будет приходится около 2/3 данного значения. Весь чистый рост промышленного спроса будет удовлетворяться за счет природного газа и электроэнергии, причем к 2040 году на эти виды топлива будет приходиться около двух третей энергии, используемой в промышленности. Потребление угля в промышленности снижается, поскольку Китай, ЕС и Северная Америка переходят на более чистые технологии.

В заключении хочется выделить тот факт, что мир продолжит электрифицироваться во главе с развивающимися экономиками, причем возобновляемая энергия будет играть все возрастающую роль. Электрификация будет сопровождаться значительным ростом спроса на электроэнергию, который будет связан с развивающимися странами, во главе с Китаем и Индией. Рост спроса в ОЭСР будет намного меньше, что отражает как более медленный экономический рост, так и более слабую реакцию спроса на электроэнергию на экономический рост в более зрелых, развитых странах.

Структурный состав топливно-энергетических ресурсов в мировой энергетике существенно меняется, причем доля возобновляемых источников энергии возрастает за счет угля, атомной энергии и гидроэнергетики. Доля природного газа в целом останется неизменной и составит около 20%. На долю возобновляемых источников энергии придётся около двух третей увеличения выработки электроэнергии, а их доля в мировом энергетическом секторе увеличится примерно до 30%. Доля угля, напротив, значительно снижается, так что к 2040 году его превзойдут возобновляемые источники энергии в качестве основного источника энергии в мировом энергетическом секторе.

Литература

1. BP Statistical Review of World Energy [Электронный ресурс] / British Petroleum // BP Statistical Review of World Energy. - 2018. - June. - Режим доступа: 203

<https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energyeconomics/statistical-review/bp-stats-review-2018-full-report.pdf>. (Дата обращения: 14.04.2019);

2. BP Energy Outlook [Электронный ресурс] / British Petroleum // BP Energy Outlook. - 2019. - Режим доступа: <https://www.bp.com/content/dam/bp/businesssites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/energy-outlook/bp-energy-outlook-2019.pdf>. (Дата обращения: 14.04.2019).

Ламкина С.А.

Научно-исследовательский и проектный центр Генерального плана Санкт-Петербурга,
г. Санкт-Петербург, Россия

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Примером использования информационных технологий для сохранения и развития исторических территорий может быть Трехмерная цифровая модель города, которая создана и активно используется в Санкт-Петербурге.

История создания трехмерной модели Санкт-Петербурга начинается во второй половине 60-х годов, когда после постройки гостиницы «Советская» в створе р. Фонтанки Валентин Александрович Каменский, бывший тогда главным архитектором города, поняв пагубность для исторического центра СПб случайно возведенных доминант, поручил 1 мастерской Ленпроекта [1], найти способ исключить такие ошибки. На тот период в первой мастерской начаты работы по созданию алгоритмов и методик проверки. С 1972г. Мастерской стал руководить Валентин Федорович Назаров. Именно у него родилась идея о необходимости определить охраняемые пространства восприятия Исторического центра СПб и для избегания подобных градостроительных ошибок построить поверхность ограничения высоты застройки из этих пространств. Объекты, не протыкающие эту поверхность, не будут видны из охраняемых пространств восприятия. Воплощением этой идеи многие годы занимался коллектив, в который входили архитектор Винокурова и математик Федоров. Первоначально работы велись вручную, а с конца 70-х - с использованием первых образцов ЭВМ (комплекс БЭСМ-6). Однако эту модель города можно было назвать только математической, поскольку, имея возможность проведения некоторых расчетов, она не давала возможности 3D и 2D визуализации, а бассейны восприятия исторических доминант строились в ручную.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В конце 80-х и в 90-ые годы интерес руководства города к этой теме пропал, большинство материалов разработок было утрачено, некоторые из результатов научных работ были использованы городским Комитетом по охране памятников в подготовке законодательных документов по охране наследия.

Интерес к этой теме вновь возник уже в начале 2000 годов. В 2002 году в мастерской Бюро Генерального плана КГА под руководством Бориса Васильевича Николащенко, с использованием имеющихся данных о высоте существующей застройки, получаемых в основном с использованием фотографий и топосъемки, начала создаваться заново укрупненная модель застройки исторического центра Санкт-Петербурга. Она использовалась для определения возможной, с точки зрения сохранения исторического силуэта города, высоты застройки при разработке временных регламентов застройки по отдельным земельным участкам,

В 2006 году СПб ГКУ «НИПЦ Генплана Санкт-Петербурга» были получены новые данные по высоте застройки и обновлена модель исторического центра СПб.

В 2007 - 2009 году модель в связи с получением данных воздушного лазерного сканирования на всю территорию города обновилась практически полностью, кроме того, был создан расчетно-аналитический аппарат модели, который в модернизированном виде используется по настоящее время.

2009г. можно считать официальным годом рождения трехмерной цифровой базовой модели местности Санкт-Петербурга, поскольку с этого года данный электронный ресурс включен в геоинформационную систему управления градостроительной деятельностью Комитета по градостроительству и архитектуре города.

История создания модели показывает, что наиболее важным фактором, который позволил создать активно работающий в области градостроительства информационный ресурс явилось - создание и развитие модели под определенные временем и методически отработанные задачи и подбор наиболее подходящей для их выполнения платформы.

Таким образом, выбор среды для визуализации модели обоснован анализом возможностей при визуализации, аналитическими возможностями платформы «ARCGIS» и возможностью создавать в выбранной среде новые аналитические инструменты.

Большое значение при наполнении базы данных модели имеет качество исходных данных по высоте существующей застройки и иных элементов местности (рельеф, высокоствольные зеленые насаждения, границы газонов и асфальтовых покрытий). Данные по площадным объектам для включения в трехмерную модель города предоставляет Автоматизированная информационная система управления градостроительной деятельностью (АИС УГД) в рамках своего двухмерного защищенного сегмента. Она существует в Санкт-Петербурге уже значительно дольше,

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

чем трехмерный ресурс. Ее наполнение и обновление происходит в процессе налаженного информационного обмена между исполнительными органами государственной власти города (профильными комитетами и ведомствами). Данные по высоте ежегодно получаются в виде точек лазерных отражений при осуществлении процесса аэрофотосъемки местности в рамках выполнения работ по Государственному заказу, размещаемому Комитетом имущественных отношений Санкт-Петербурга. Кроме того, для выполнения особых поручений Главного архитектора Санкт-Петербурга СПб ГКУ «НИПЦ Генплана Санкт-Петербурга» иногда сам выступает заказчиком на получение данных лазерного сканирования на конкретные территории.

Мониторинг объектов застройки для внесения в модель ведется по слою адресной базы Автоматизированной информационной системы управления градостроительной деятельностью.

В настоящее время перечень задач, которые может решать информационный ресурс "Трехмерная цифровая базовая модель Санкт-Петербурга" по сравнению с состоянием на 2009 год значительно расширился, расширились и возможности визуализации модели. Модель несколько раз была представлена на международных выставках в Каннах (МИПИМ) и Мюнхене [2].

Необходимо отметить следующие современные возможности модели, которые активно используются городом для сохранения и развития исторических территорий.

Трехмерная цифровая модель Санкт-Петербурга - это не столько интерактивный макет города, визуализирующий его застройку, хотя она и имеет возможности визуализации существующих и проектируемых объектов, сколько набор профессиональных инструментов для выполнения различных расчетов и градостроительных задач. И именно синтез этих возможностей отличает ее от иных подобных геоинформационных ресурсов.

Модель города активно применяется при разработке Правил землепользования и застройки. СПб - один из немногих городов России и даже мира, где существуют Законодательные акты, регулирующие разрешенные параметры высоты застройки не только в историческом центре, в зонах охраны объектов культурного наследия, но и в периферийных районах. Для расчета возможных параметров построена поверхность ограничения высоты застройки по т.н. видовому фактору, который отвечает за отсутствие видимости новых элементов застройки на охраняемых городским законодательством по охране культурного наследия панорамах, видах, в том числе и из исторических открытых городских пространств, в створах охраняемых визуальных направлений и исторических крупных планировочных магистралей. Показатели данной поверхности были включены в карту высотных ограничений Правил землепользования и застройки наряду с показателями, полученными по аэроограничениям Санкт-Петербургского авиаузла и показателями в функциональных зонах малоэтажной и

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

среднеэтажной жилой застройки, высота в которых регламентируется разрешенной этажностью.

По запросу Главного архитектора Санкт-Петербурга и иных заявителей с использованием трехмерной цифровой модели выполняются разработки по оценке влияния и определению возможной высоты и силуэта отдельных предполагаемых к строительству объектов на силуэт города как исторический, так и вновь формируемый.

В 2016 - 2017 годах возможности модели позволили задействовать ее для подготовки обосновывающих материалов к разработке, "Определение исторических поселений регионального и федерального значения, расположенных в границах Санкт-Петербурга, а также определение их предметов охраны и границ территорий". Выполнены материалы по визуализации охраняемой т.н. "Небесной линии", уточнению предметов охраны исторического силуэта (точки фиксации видов, пути обзора исторических панорам, точки фиксации охраняемых визуальных направлений, бассейны восприятия элементов исторической системы доминант и др.).

Указанная выше работа ведется в Санкт-Петербурге в связи с включением Санкт-Петербурга в перечень исторических поселений Федерального значения [3].

Конкретизируя задачи, которые может решать информационный ресурс "Трехмерная цифровая базовая модель Санкт-Петербурга", используемые для определения границ влияния предметов охраны силуэта исторического поселения важно выделить следующие.

1. Возможность построения зон видимости элементов системы исторических доминант применяется для определения:

- бассейнов восприятия исторических доминант;
- открытых городских пространств, восприятие из которых подлежит охране;
- подлежащих охране визуальных направлений;
- подлежащих охране створов восприятия исторических планировочных направлений;
- сохранившихся элементов исторической "небесной линии" при восприятии с открытых городских пространств за его пределами;

2. Возможность визуализации исторических панорам применяется для:

- выявление охраняемой "Небесной линии" [4] (охраняемого силуэта застройки) на базовых исторических панорамах;
- выявления диссонирующих объектов на базовых исторических панорамах;
- выявление утраченных участков исторического силуэта на базовых панорамах;
- выявление угла раскрытия охраняемых панорам.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

3. Возможность построения поверхности ограничения высоты застройки применяется для определения:

- границ влияния предметов охраны исторического силуэта, в том числе, глубины влияния;
- высотных регламентов в границах исторического поселения и на территориях за его границами, потенциально оказывающих влияние на исторический силуэт.

Мы стремимся к тому, чтобы наша модель - наш виртуальный город позволил нам избежать градостроительных ошибок в реальном Санкт-Петербурге. Для этого мы ежегодно расширяем спектр градостроительных задач, решаемых с помощью модели, самостоятельное создание новых инструментов расчета дает нам новые возможности.

Созданный аналитический аппарат является уникальным в России, а может быть и в мире градостроительным инструментом, использующим современные компьютерные технологии для выполнения аналитических материалов, которые помогают Санкт-Петербургу сохранять свой исторический силуэт, а инвесторам и проектировщикам избежать расходов на переделку проектов из-за непродуманных градостроительных решений и нарушенных параметров, предусмотренных Международным и Городским законодательством об охране наследия и Правилами землепользования и застройки.

В 1990 г. На 14 сессии Комитета Всемирного Наследия ЮНЕСКО г., Санкт-Петербург был внесен в Список Всемирного Наследия под № 540 [5].

В документации Всемирного Наследия сказано:

«Единственное в своем роде и совершенное воплощение на обширном пространстве в течение 200 лет европейской идеи регулярного города, гармонизированного с ландшафтом; объект является выдающимся образцом градостроительного и ландшафтного искусства XVIII – XIX вв., возникшим по единому замыслу, последовательно развивавшимся и хорошо сохранившимся. Образ Петербурга и пригородов оказал решающее влияние на развитие архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства в России и СССР в XVIII, XIX и XX веках. Целостность памятника обеспечивается сохранением его планировочного каркаса, силуэта доминант и возможности беспрепятственного обзора.»

Именно влияние на эти базовые составляющие целостности памятника наиболее сложно отследить при массовой застройке и развитии города без использования современных информационных технологий, особенно, если город занимает значительную по площади территорию, а также при расположении городов на берегах водных объектов, в окружении сложного ландшафта и в иных ситуациях, когда силуэт исторических городов воспринимается в том числе с труднодоступных площадок обзора. Использование трехмерных цифровых ресурсов дает возможность предварительного компьютерного моделирования ситуаций, выполнения аналитических материалов, определяющих возможную высоту застройки отдельных

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

объектов и целых территорий, выявления интересных для восприятия площадок и точек обзора исторических городов и иных предметов охраны исторического силуэта. При качественных исходных данных - возможность точных измерений, расчетов и выполнения объективных материалов предварительной совместной визуализации существующих и планируемых к размещению объектов.

Литература

1. Лавровская, Е.М. Воспоминания о первой мастерской / Е.М. Лавровская - Санкт-Петербург, 2016.
2. Сайт Санкт-Петербургского государственного казенного учреждения "Научноисследовательский и проектный центр Генерального плана Санкт-Петербурга", <http://www.gugenplan.spb.ru>.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 28 ноября 2013 года N 1095 Об утверждении требований к определению границ территории исторического поселения.
4. Лихачев, Д.С. Небесная линия города на Неве / Д.С. Лихачев – Москва. Наше наследие, № 1. 1989.
5. Сайт Национального комитета ИКОМОС, Россия (Межрегиональная общественная организация «Национальный комитет Международного совета по сохранению памятников и достопримечательных мест (ИКОМОС)», Россия), <http://icomos.org.ru>.

Лукьянова М. А.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

Инновационная деятельность (ИД) играет важную роль для развития экономики страны и благосостояния ее населения. ИД представляет собой набор мероприятий (научных, технологических, организационных, финансовых и коммерческих), реализуемых для развития научно-технического прогресса региона и страны. Результатом эффективной ИД является создание новых инновационных продуктов и услуг, обладающих высокой конкурентоспособностью как на внутреннем, так и на внешних рынках [1].

На данный момент ИД в Крыму регулируется государственными органами с помощью государственной программы «Экономическое развитие и инновационная

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

экономика», составленной на период с 2017 до 2020 годов. Одной из главных целей этой программы является «повышение инновационной активности бизнеса»[2].

Первой проблемой ИД на территории региона можно назвать нехватку высококвалифицированных специалистов. Проблема заключается в том, что для разработки эффективного плана внедрения инноваций необходимы специалисты, обладающие теоретическими и практическими навыками одновременно. То есть они должны уметь проводить как научные, так и финансово-экономические исследования, а также владеть навыками продвижения инновационных продуктов и услуг на рынках сбыта.

Второй проблемой является недостаточность инвестирования в ИД. Вышеупомянутой госпрограммой предусмотрено выделение финансовых средств (922 020 тысяч рублей на 2019 год), необходимых для развития ИД в Крыму. Однако этих средств недостаточно для реализации значительных и важных для региона инновационных проектов (ИП). ИП могут быть реализованы за счет инвестиций коммерческих банков (в форме кредитов), но из-за несформировавшегося банковского сектора и его нестабильного функционирования, хозяйствующие субъекты могут получить кредиты только под большие проценты, что им не выгодно.

Третья проблема вызвана тем, что после присоединения Крыма к Российской Федерации, на регион были наложены экономические санкции, что привело к приостановлению или закрытию многих иностранных инновационных проектов. На данный момент инвестиционные договоры в регионе заключаются в основном с российскими партнерами и в основном связаны с сельским хозяйством, животноводством и строительством.

Четвертая проблема – это инфраструктурное обеспечение. Для реализации эффективной ИД на территории РК должны быть и взаимодействовать между собой такие направления инфраструктурного обеспечения, как: 1) информационное; 2) сбытовое; 3) кадровое; 4) производственно-технологическое; 5) финансовое.

Республика Крым обладает рядом очевидных преимуществ для быстрого развития ИД: 1) широкая сеть учебных заведений (Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Керченский государственный морской технологический университет,

Крымский филиал Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации и другие); 2) множество функционирующих научноисследовательских центров (Крымская академия наук, Национальный научный центр «Никитский ботанический сад», Крымская астрофизическая обсерватория и другие); 3) за период с 2009 по 2019 годы на территории региона было разработано и внедрено в различные сферы жизнедеятельности более 400 инновационных технологий [3, С. 65].

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

На сегодняшний день во всех сферах экономики РК происходит перестройка, в связи с этим возникает множество проблем в сфере ИД. Но при правильной и эффективной реализации государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика» эти проблемы будут постепенной решаться и исчезать.

Литература

1. Федеральный закон от 23.08.1996 №127-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О науке государственной научной-технической политике» [Электронный источник]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/.
2. Государственная программа «Экономическое развитие и инновационная экономика» на 2017 - 2020 годы [Электронный источник]: https://business.rk.gov.ru/medias/files/npa/pr_ek_1720.pdf.
3. Верна В.В. Развитие инновационно-инвестиционной деятельности в Республике Крым на современном этапе // Инновационная наука. – 2015. – № 5-5. – С. 64 - 68 **Лукьянова М. А.**

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КРЫМА

Социально-экономическое развитие (СЭР) Республики Крым зависит от эффективности государственной региональной политики (ГРП) Российской Федерации. ГРП – один из ключевых элементов системы регулирования государством экономики региона. Применение данной политики необходимо для повышения эффективности региональных политических систем, которые благоприятные условия для СЭР и поддержания стабильности субъектов РФ.

На сегодняшний день развитие региональной политики РФ в основном осуществляется по следующим направлениям: 1) экономическое – сглаживание экономических диспропорций; 2) социальное – смягчение дифференциации уровня жизни населения; 3) экологическое – улучшение экологии. Наиболее важным направлением считается первое, потому что достижение желаемых результатов двух других направлений напрямую зависит от необходимого объема финансовых ресурсов [1].

Учитывая масштабы и разнообразие нашей страны, укрепить ее общее экономическое состояние можно лишь с помощью разработки и применения индивидуальных стратегий социально-экономического развития для каждого региона РФ. То есть стратегия СЭР РК в контексте ГРП РФ должна опираться в основном на следующие отличия региона: 1) историческое развитие; 2) политические особенности; 3) экономические возможности.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Основным документом, регламентирующим деятельность по СЭР Крыма является «Стратегия социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года». В ней определены основные цели и задачи, вектор и приоритеты СЭР региона, а также необходимый для этого объем финансирования.

Основными целями СЭР Крыма в данной стратегии считаются: 1) повышение уровня и качества жизни населения и гостей региона; 2) повышение уровня инвестиционной привлекательности региона; 3) повышение уровня развития человеческого капитала. Достижение поставленных целей планируется путем внедрения во все сферы жизнедеятельности населения инновационных систем управления [2, С. 2].

СЭР в РК до 2030 года будет осуществляться в соответствии со следующими сценариями: 1) консервативный – инерционное развитие СЭР региона из-за установленных санкций, то есть отсутствие каких-либо значительных изменений; 2) модернизационный – повышение уровня СЭР региона до среднего, то есть увеличение объемов частных инвестиций и высокотехнологичных производств; 3) инновационный – повышение уровня СЭР региона до высокого, то есть будет проводиться модернизация старых и разработка новых отраслей производства, сократится миграционный отток. За основу берется комбинация модернизационного, который будет длиться с 2017 по 2020 годы, и инновационного – с 2021 по 2030 годы [2, С. 16].

К ведущим направлениям СЭР РК на сегодняшний день можно отнести: 1) развитие сельского хозяйства; 2) усовершенствование финансово-банковских структур; 3) повышение уровня качества сферы услуг; 4) усовершенствование и внедрение антикоррупционной политики; 5) переориентирование всех сфер жизнедеятельности населения региона на инновационный характер деятельности [3, С. 110].

Финансирование социально-экономического развития Крыма проводится за счет федеральных средств. Но также регион обладает собственным потенциалом, который позволяет в полной мере осуществлять свое динамическое развитие [3, С. 112]. Можно сделать вывод, что СЭР РК полностью зависит от правильности разработки и внедрения стратегических направлений ГРП.

Литература

1. «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» [Электронный источник]: <http://www.ifap.ru/ofdocs/rus/rus006.pdf>.
2. «Стратегия социально-экономического развития Крыма до 2030 года»

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

[Электронный источник]: <https://business.rk.gov.ru/medias/files/strategy-full.pdf>. 3. Нехайчук Ю.С., Нехайчук Д.В. Стратегическое планирование как инструмент региональной политики: Крымский аспект // Символ науки. – 2015. – № 8. – С. 107118.

Магай В.П.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ТУРИСТСКИЙ ИМИДЖ КАК ФАКТОР КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНА

Начиная с 2014 года остро стоит вопрос о переоценке перспектив и возможностей российских курортов, а также их конкурентоспособности на национальном и мировом рынках. Инициировали проблему изменения в экономико-географическом положении российских регионов, появление новых субъектов (Республика Крым и г. Севастополь), дестабилизация на юго-востоке Украины, а также осложнение внешнеэкономических отношений России со странами ЕС и США.

Продвижение имиджа туристской дестинации Республики Крым является одним из приоритетных направлений стратегий экономического развития полуострова. Для достижения поставленной цели региональные власти начали решение задачи с обеспечения транспортной доступности региона посредством строительства Крымского моста и нового аэрокомплекса.

На основе анализа опыта регионов России, с целью поддержки конкурентоспособности региона правительством Крыма был разработан туристский бренд полуострова, на который было потрачено порядка одного миллиона рублей из регионального бюджета [1]. В декабре 2016 года был представлен новый туристский логотип Крыма, состоящий из трех частей: платформы бренда, фирменного стиля и графической части, а также концепции продвижения. Итогом этой работы стала разработка бренд-лайна Крыма, который звучит как «Я. Крым. Точка притяжения».

Постепенно число прибывающих туристов на полуостров начало увеличиваться. В ноябре 2018 года Крым впервые появился в списке предпочтений россиян для поездок на короткие выходные, в частности на ноябрьские праздники [2]. Самым востребованным городом крымского направления стала Ялта, вошедшая в топ-10 бронирований поездок. Эксперты отмечают, что спрос обусловлен несколькими причинами, главными из которых называют транспортную доступность полуострова после введения в эксплуатацию Крымского моста, а также небольшой бюджет поездки.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В целом, по данным Минкурортов и туризма, в 2018 году рост турпотока в Крым составил 30% по сравнению с 2017 годом [1].

Исключительное богатство исторического и культурного наследия в сочетании с отличными условиями для туризма и пляжного отдыха выделяет Республику Крым среди популярных туристских направлений у российских граждан. Основным конкурентом полуострова как туристского центра выступают курорты Краснодарского края (приморские города юга России, в том числе, Сочи, Анапа, Геленджик). Выявление конкурентных преимуществ данных регионов и выяснение причин повышенного спроса туристов на них легли в основу нашего исследования и обозначили его актуальность.

Как показало наше исследование, Краснодарский край по своим ландшафтноклиматическим характеристикам несколько уступает Республике Крым, но уверенно лидирует по таким критериям как уровень развития инфраструктуры, номерной фонд и транспортная доступность.

Ключевой особенностью Крыма является наличие большей по площади территории, на которой сосредоточены известные туристские центры. По данным Министерства курортов и туризма [1] наиболее часто посещаемыми туристами направлениями являются города Алушта, Ялта, Судак, Евпатория, Коктебель, Николаевка и Севастополь.

По итогам летнего сезона 2018 года больше всего туристов отдыхало на южном берегу Крыма (ЮБК; 43,1%), на западном побережье (22,9%), на восточном побережье (20,2%), в других регионах около 13,8% [1].

Анализ минимальных расходов туристов на жильё показал, что ЮБК отличается дороговизной, поскольку стоимость аренды жилья там по сравнению с другими регионами Крыма выше в среднем на 20-25%. Однако, на фоне других курортов Южного федерального округа (ЮФО), в Республике Крым ценовой диапазон на съёмное жильё уступает своим конкурентам на 7-10%. Если в Анапе и Большом Сочи арендная стоимость квартиры для туристов находится примерно на равном уровне с Крымом, то в Геленджике цены значительно выше и превышают крымские на 23-25%. В свою очередь, минимальная цена путёвки в санаторий в расчёте на одного гостя на ЮБК, в Геленджике, Туапсе и Анапе находится в пределах 3200-3400 рублей. Наибольший показатель зафиксирован в Большом Сочи и составил 5096 рублей по итогам 2018 года. Причиной тому является активизация в регионе событийного туризма, выраженном в проведении крупных всероссийских и международных форумов, конференций, сборов и т.д.

Если сравнивать по удобству проживания для туристов Крым и Краснодарский край, то можно сказать что в целом, «туристическая инфраструктура в Краснодарском крае в большей степени современна и модернизирована в силу внушительных

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

бюджетных вливаний в краевую туристическую индустрию. В Сочи работает обязательная система классификации отелей - туристу, привыкшему к качественному сервису, проще ориентироваться и делать выбор» [3, с.101].

Республика Крым привлекательна более широким спектром и эффективностью природных ресурсов, используемых для средств рекреации.

Региональная статистика сообщает о том, что в 2018 году проживание в Крыму оказалось дороже по сравнению с другими черноморскими курортами. Так, например, средняя продолжительность пребывания российских туристов в Сочи составляет 8–9 дней. В курортный сезон 2018 года затраты семьи с одним ребенком за это время составили 80 тысяч рублей за номер в трехзвездочном отеле с трехразовым питанием. В Крыму туристы остаются несколько дольше – среднее время отдыха на полуострове составляет 8–15 дней. При этом стоимость крымского отдыха при сопоставимых с Кавказом параметрах может быть на 13% больше и достигать почти 100 тысяч рублей за путёвку на 8-9 дней.

Основной причиной дороговизны отдыха в Крыму, по мнению экспертов, является неравномерная загрузка коллективных средств размещения в течение года. В связи с этим было выдвинуто предложение о формировании пула санаториев и пансионатов, которые готовы недорого предоставлять услуги в межсезонье в рамках республиканской маркетинговой программы под условным названием «Крымская здравница». В основе этого плана лежит опыт Краснодарского края, где в соответствии с аналогичной программой 40 санаторно-курортных организаций предоставляют с октября 2017 года по апрель 2018 года скидки на размещение, проживание и лечение от 5 до 50%. Разработка подобной программы окажет положительное влияние на состояние туристской отрасли Республики Крым, в частности, будет способствовать реализации проектов туристско-рекреационных кластеров в регионе [4].

Интересная статистика в отношении приоритетности средств размещения. Так, если в Крым только 10% туристов едут по путевкам, остальные – самостоятельно, то доля отдыхающих по путевкам на Кубанском побережье больше – более 25% от общего количества туристов.

Сравнительный анализ культурно-исторического потенциала территории показывает, что безусловное первенство принадлежит Республике Крым. Объекты культурного наследия в Республике относятся к различным эпохам, что является несомненным преимуществом. Культурно-историческое наследие на Крымском полуострове изучено лучше, обустроенных территорий музейного уровня - больше.

При этом, не менее интересным с экскурсионной точки зрения является Краснодарский край. «На территории края есть не только сохранившиеся античные памятники, но и раннехристианские храмы, уникальная дольменная культура. Эти темы также нуждаются не только в экономическом развитии, но и как новое направление

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

«Конфессиональный туризм» но и в политическом, идеологическом продвижении. Многие достопримечательности края не настолько популяризированы, как в Республике Крым. Это вопрос имиджевой политики, большей сосредоточенности на лечебно-оздоровительном и пляжном, детском отдыхе» [3, с.103].

И в Республике Крым, и в Краснодарском крае туристская сфера признана государством приоритетной в хозяйственном комплексе. Объединяющими Краснодарский край и Крым выступают проблемы развития туристско-рекреационного комплекса. В том числе: необходимость введения обязательной классификации объектов индустрии размещения и приведение ее в соответствие со стандартами, в том числе в отношении «цена-качество»; проблема застройки береговой полосы и оборудования пляжных территорий; проблема статистического учета туристских прибытий и денежных поступлений от туризма.

Кроме того, и в Крыму, и в Краснодарском крае необходимо сформировать новый лечебный курортный продукт, не игнорируя имеющийся опыт организации санаторно-курортного лечения в России, отвечающий требованиям мировых стандартов, который во многих странах мира взят за образец. Создание такого продукта практически невозможно без проведения научно-исследовательских работ и ведения маркетинговых исследований по его реализации. Сосредоточение и систематизация всех сведений о природных лечебных ресурсах в одном органе исполнительной власти Краснодарского края и Республики Крым, создание и ведение им краевого реестра природных лечебных ресурсов (минеральных вод и лечебных грязей); сотрудничество органов исполнительной власти Краснодарского края и Республики Крым позволили бы более основательно подойти к созданию совместной программы развития туристско-рекреационного комплекса Юга России. **Литература**

1. Министерство курортов и туризма Республики Крым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mtur.rk.gov.ru/ru/index>
2. Крым в топе: россияне едут в Ялту на ноябрьские праздники // Известия. – Режим доступа: <https://iz.ru/797200/irina-tcyruleva-evgeniia-pertceva/krym-v-toperossiiane-edut-v-ialtu-na-noiabrskie-prazdniki>
3. Густенко В.А. Конкурентоспособность Республики Крым на фоне российских черноморских курортов // Интеграционные процессы в современном геоэкономическом пространстве: материалы научно-практической конференции. – Симферополь. – 2017. – С. 100-104.
4. Фахрегдинова Н.И., Побирченко В.В. Роль туристско-рекреационных кластеров в развитии туристической отрасли Республики Крым [Электронный ресурс] // Современные научные исследования и инновации. – 2016. – № 4. – Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2016/04/66031>

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

5. Густенко В.А., Побирченко В.В. Брендинг как инновационная технология продвижения туристской дестинации // Инновационные технологии в развитии социально-экономических систем: сборник научных трудов Международной научнопрактической конференции. – Севастополь. – 2018. – С. 50-55.

Магакян А.Г., Гордеева Н.В.

Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики, г. Донецк

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ДОЛГОМ

В современных условиях хозяйствования общей, для многих стран, причиной дефицитности бюджетов и связанного с этим роста государственного долга считается необоснованная экономическая политика, которая приводит к чрезмерно высокому уровню социальных финансовых обязательств. Подобная ситуация складывается в таких странах как США и Россия.

В ходе исследования выявлено, что государственный долг – это результат финансовых заимствований государства, осуществляемых для покрытия дефицита бюджета. Государственный долг равен сумме дефицитов прошлых лет с учётом вычета бюджетных излишков. Доказано, государственный долг в зависимости от вида валюты подразделяется на категории, представленные на рис. 1 [1].

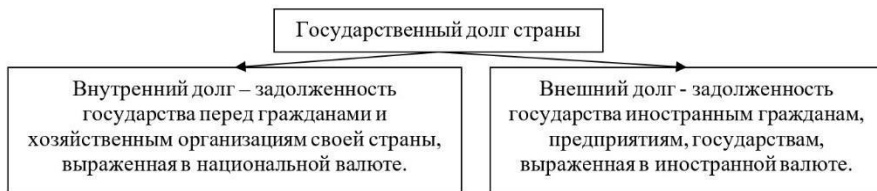

Рис. 1. Виды государственного долга

Рассмотрим государственный долг на примере двух крупнейших стран – США и РФ.

Так, национальный долг США – это определенная сумма, которую страна должна своим кредиторам. Экономика США более десяти лет является одной из самых быстроразвивающихся в мире. С каждым годом на территории государства создаются множество рабочих мест, развиваются сферы туризма, тяжелой промышленности; при

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

этом возрастает и количество жителей страны, что приводит еще к наиболее интенсивному развитию экономики США. Но, не смотря на все эти успехи, государственный долг США продолжает расти со стремительной скоростью.

Статистические данные свидетельствуют о таких наиболее важных кредиторах Америки как: Япония – 1225 млрд. долларов; Китай – 1222 млрд. долларов; долг перед Карибскими центрами составляет – около 350 млрд. долларов; Великобритания, Люксембург и Гонконг предоставили США средства в размере около 170 млрд. долларов каждый.

Государственный долг США имеет определенную структуру, которая представлена на рис. 2 [2].

Рис. 2. Структура государственного долга США

Проанализировав рисунок 2, можно заметить, что страна имеет наибольшую задолженность (38 %) перед физическими лицами и банками, а также 34 % составляет задолженность перед кредиторами таких стран как Китай, Япония, Бразилия, Ирландия и Швейцария.

Так, размер государственного долга США за последние 5 лет представлен на табл. 1. [2].

Таблица 1

Национальный долг Соединенных Штатов Америки

Год	Размер госдолга, \$ млрд.
2015	18,627

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

2016	19,949
2017	20,164
2018	21,974
2019	22,147

Проанализировав табл. 1 можно увидеть, что из года в год сумма государственного долга увеличивается [3].

Несмотря на то, что задолженность США имеет такую большую сумму в 21 трлн. долларов, его соотношение к ВВП страны составляет чуть более 105%. Согласно данным, США занимает лишь девятое место по соотношению ВВП в сравнении с другими странами.

Рассматривая государственный долг Российской Федерации, выявлено, что на сегодняшний день в данную категорию входят долговые обязательства перед физическими и юридическими лицами, иностранными государствами, международными организациями и другими субъектами международного права, включая обязательства по государственным гарантиям. Размер государственного долга РФ за последние 5 лет представлен на табл. 2. [1].

Таблица 2

Национальный долг Российской Федерации

Год	Размер госдолга, млрд.руб.
2015	10 951,9
2016	11 109,8
2017	12 680,5
2018	13 778,6
2019	15 133,7

Из таблицы 2 видно, что государственный долг имеет тенденцию планового увеличения относительно размеров долга прошлых периодов.

Так, соотношение долга РФ с ВВП составляет 19,5 %, но общая величина долга РФ перед кредиторами – 50,6 миллиардов долларов [4].

Основной проблемой государственного долга является увеличение расходов на поддержку социальных и военных программ. Низкий темп увеличения объемов промышленного производства и снижение деловой активности, повлияли на рост долга.

Так, можно выявить основные пути решения проблем государственного долга: сокращение бюджетных расходов; изыскание источников дополнительных доходов; стимулирование экономического роста, усиливая роль государства в инвестиционном процессе и обновлении основного капитала. Таким образом, жизнь страны,

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

обремененная внешним и внутренним долгами, требует грамотной стратегии и умелого использования кредитных средств в выборе наилучшего варианта экономического развития.

Литература

1. Давлетшин, Д.Р. Анализ внутреннего государственного долга Российской Федерации (2018) [Электронный ресурс] / Д.Р. Давлетшин - Режим доступа : <https://moluch.ru/archive/67/11313/>

2. Государственный долг США (2017) [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://m.ria.ru/infografika/20151103/1313211833.html/>

3. Allen Robert D. US government spending, the national debt, and the role of accounting educators / Robert D. Allen, 2013-231.

4. Лобачева Е.Н. Экономическая теория: учеб. пособие / Е.Н. Лобачева - Москва.: «Юрайт», 2012 - 516 с.

Македон К.А.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ЯПОНИИ В СИСТЕМЕ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

В современной экономической литературе типологизацию стран мира чаще всего рассматривают исходя из понятия «модель экономики», которое начало применяться в системе общественно-экономических наук в последней четверти XX века. Модель экономического развития - это совокупность элементов, формирующих целостность национального хозяйства и механизм, который обеспечивает тесную связь и взаимодействие этих элементов. По своему характеру они являются естественными, технологическими, экономическими, социальными, социокультурными, историческими.

Критериями, по которым оценивают содержание модели, являются: соотношение форм власти; уровень развития общества и формы организации рыночной среды в целом и отдельных его сфер; методы государственного воздействия на экономику; цель и средства реализуемой экономической политики; источники и масштабы финансирования экономики, уровень ее инновационности; степень открытости экономики; динамика, структура и управление внешнеэкономическими связями и т.п.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Современная социально-экономическая японская модель представляет собой результат эволюционного переплетения традиций и экономических ориентиров с течением времени.

До 1945 года японская экономика ориентировалась на европейскую модель, восстанавливаясь после самоизоляции, характерной для «эпохи Мэйдзи» (1868-1912 гг.). Вместе с тем, она не являлась повторением кейнсианской или неокейнсианской моделей, прежде всего потому, что основу поддержки макроэкономических пропорций экономики составляли монетаристские принципы.

Мировой экономический спад после Второй мировой войны был очень тяжелым для Японии. Однако, послевоенная Япония, под влиянием США, в результате институциональных реформ, добилась выдающихся успехов в части экономического роста и сформировала собственную модель социальноэкономического развития не похожую ни одну из в тот момент имеющихся, модель, которую впоследствии назовут «азиатским чудом». Потребовалось 20 лет, чтобы японская экономика полностью восстановилась, и достигла наивысших темпов роста в 1960-х годах.

История чудесной азиатской модели в том, что за короткий исторический период на базе конверсии военных предприятий и строительства новых заводов были заново созданы базовые отрасли (в 1950-е гг.), отрасли по производству конструкционных материалов и автомобилестроение (в 1960-е гг.), производство компьютеров и электронного оборудования (в 1970-е гг.). Приоритетным отраслям в Японии оказывалась государственная поддержка, активно осуществлялись программы с финансированием из государственного бюджета, реализовывались пятилетние планы. Широко внедрялись, т.н. сегодня «творческие инновации», реализуемые в форме движения «кайдзен» (повышение качества, kaizen movements) и системы кружков тотального контроля качества (total quality control, TQC, circle).

Особый характер имело влияние государства на экономику. Японская экономическая модель существенно отличается от других моделей, сформировавшихся в развитых странах, прежде всего по степени участия государства в диверсифицированном регулировании социальных, экономических и ментальных отношений.

Фактически к началу 1980-х гг. в Японии была создана экономика догоняющего типа, базирующаяся на институциональной системе и специфическом характере взаимодействия частного бизнеса и государства.

В 1990-х годах в Японии произошел еще один экономический спад, в связи с чем была провозглашена смена модели экономического развития, обусловленная снижением показателей экономического роста и уровня эффективности экономического развития. Осуществлен переход от модели индустриального общества

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

к информационной. Национальная программа информатизации (1994) и принятый в 2000 году Закон «О формировании общества перспективных информационных и телекоммуникационных сетей» с целью «содействия мерам по ускоренному и интенсивному формированию общества перспективных информационных и телекоммуникационных сетей» способствовали построению в стране информационного общества.

Акценты на развитии информационно-коммуникационных технологий и свободном переливе информации и знаний в масштабах страны прослеживаются в структурных реформах («Реформы кабинета Коидзуми» («The Koizumi cabinet reform», 2002) и стратегическом экономическом планировании.

Содействие государства в плане проведения широкомасштабной революции в области информационных технологий осуществляется с помощью таких мер, как создание информационно-технических областей и поддержка информационнотехнического образования. Звание как таковое заявлено источником экономического роста. Посредством знания, считают японские эксперты, происходит мобилизация ресурсов из относительно неэффективных секторов в высокотехнологические, что порождает экономический рост. Этот процесс вызывает появление новых отраслей роста и новых продуктов посредством рыночной конкуренции, и это создает новые рабочие места.

Задача увеличения качества человеческого капитала – также одна из приоритетных на повестке дня правительства Японии. Это подразумевает: поддержку людей, которые хотят учиться, посредством увеличения стипендий и специальных мер по поддержке собственных усилий (например, за счет образовательных ваучеров для лиц, которые получают образование, а также поддержки взрослых людей, самообучающихся на месте работы); содействия потоку средств в сферу образования и научные исследования из частного сектора (например, путем поощрения пожертвований в университеты и на подготовку условий для облегчения проведения исследований в университетах с помощью различных инструментов, включая налоговые льготы) [1].

Правительством Японии заявлено, что в 2006 г. страна перешла к новой парадигме развития - формированию «вездесущего сетевого общества». Государственные стратегии «Электронной Японии» (две стратегии: стратегия-1 «e-Japan», 2001-2003 и стратегия-2 «e-Japan-2», 2003-2005) сменились новой стратегией, оформленной в государственной программе «Вездесущая сеть: uЯпония» («Ubiquitous Network: u-Japan», 2006-2010) [2].

Особенность модели «вездесущего сетевого общества» заключается в том, что к ее внедрению были накоплены значительные достижения и она вобрала в себя эти лучшие практики из предыдущих моделей, а именно, на стадии индустриального общества были созданы высоко конкурентные стратегии фирм; на стадии информационного

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

общества в ведущих японских компаниях была осуществлена дигитизация производственного процесса, создана передовая цифровая инфраструктура, внедрена политика своевременной реакции на требования потенциальных клиентов; на стадии построения постинформационного общества знания, накопленные на стадии информационного общества, должны ассимилироваться и трансформироваться в прорывные стратегии и бизнес-модели, в том числе более продвинутые (чем на стадии информационного общества) стратегии инноваций и стратегии социальной ответственности корпораций.

Современный этап построения заявленной модели экономического развития заключается в ее «углублении» в сторону развития креативных отраслей сферы услуг. Были выбраны пять потенциальных областей роста: 1) анимация, 2) мода, 3) туризм, 4) контент и 5) питание и разработана стратегия, мероприятия которой нацелены на стимулирование достижения прибыльности соответствующего бизнеса, т.н. «Стратегия прохладной Японии» («Cool Japan Strategy», 2010) [3]. «Cool Japan нацелена на превращение креативных отраслей (опирающихся на культурный контент) в драйвер экономического роста на фоне стагнации японской экономики и частичной утраты международной конкурентоспособности традиционными экспортными отраслями. Правительство Японии, действуя в своих лучших традициях, оказывает организационную и финансовую помощь креативному бизнесу, делая упор на кооперацию всех субъектов, заинтересованных в развитии творческих отраслей, и стимулирование экспорта их товаров и услуг, содержащих японский уникальный контент»[3].

Координирует взаимодействие правительства с частным бизнесом в рамках реализации Cool Japan Strategy, созданное в 2010 году, Агентство продвижения творческих отраслей (Creative Industries Promotion Office, CIPO) в рамках Министерства экономики, торговли и промышленности (Ministry of Economy, Trade and Industry, METI).

Структурные реформы позволили Японии в начале XXI века выйти из кризиса и поднять производительность и другие экономические показатели, посредством внедрения информационно-коммуникационных технологий повсеместно, во всех секторах и сферах, включая финансы, распределение и услуги.

С построением «вездесущего» общества связываются возможности оживления экономики и повышение международной конкурентоспособности Японии. Вернуть утраченные сравнительные конкурентные преимущества Япония предполагает посредством соединения воедино «старых» технологий, разработанных на стадии индустриального и информационного общества, но продолжающих оставаться высоко конкурентными и в настоящее время, с одной стороны, и новых технологий, создаваемых в Японии и активно абсорбируемых из других стран на стадии постинформационного общества, с другой.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В заключение следует сказать, что японская модель экономического развития очень специфична. Прежде всего, стоит отметить, что существуют сильные национальные традиции, влияние которых можно проследить во многих звеньях экономического процесса. Это специфика управления взаимоотношениями и подчинения, и по-прежнему сохранения аспекта наследственности в профессии и выбора предприятия, для трудоустройства. Другая особенность, которая характеризует японскую модель - гораздо более выраженное, чем, скажем, в США вмешательство государства в экономические процессы. Наиболее ярко выражены в определении ключевых векторов развития национальной экономики принципы взаимодействия с иностранными партнерами. Важную роль в экономике Японии играет социальная справедливость.

Литература

1. Structural Reform of the Japanese Economy: Basic Policies for Macroeconomic Management. URL: <http://www.mofa.go.jp/policy/.../japan/reform-m.html>
2. IMD World Competitiveness Yearbook 2013. URL: <http://scoreboard.pdf>
3. Cool Japan Strategy URL: http://www.meti.go.jp/english/policy/mono_info_service/creative_industries/pdf/120116_01a.pdf
4. Тимонина И.Л. Креативность как экономический ресурс: опыт Японии // Ежегодник Японии. 2017. №46. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kreativnost-kakekonomicheskiiy-resurs-opyt-yaponii>
5. Губайдуллина Ф.С. Трансформация экономической модели Японии // Современная конкуренция. 2016. №4 (58). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatiya-ekonomicheskoy-modeli-yaponii>

Максимова Ю. О.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ БРАЗИЛИИ

Бразилия на сегодняшний день притягивает к себе взгляды экономистов, политиков своими коренными изменениями, смелыми решениями в области экономики и политики. Среди всех стран Южной Америки Бразилия является наиболее обеспеченной разнообразными природными ресурсами. На ее территории есть множество своих ресурсов, например, лесных и минеральных, а сама бразильская экономика, обладает высокоразвитым сельским хозяйством, добывающей промышленностью и сектором услуг. Благодаря этому страна является лидером не только своего региона, но и общепризнанным мировым лидером по некоторым

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

показателям. Однако, несмотря на высокие показатели во многих сферах, в Бразилии существует и свои проблемы.

Следует начать с лесных ресурсов. Бразилия является второй в мире страной после России, где лесов больше, чем где-либо на всем земном шаре. Лесная площадь в 2016 году составила 4,9 млн кв. км [1]. Однако стоит отметить, что, начиная с 1990 года, эта цифра значительно сократилась. Так, в 2017-2018 страна потеряла почти 8 тыс. кв. км амазонского леса, что на 13,7 % больше чем в прошлом году. Все богатейшее разнообразие лесов Бразилии находится под угрозой, так как они стремительно исчезают. В последние десятилетия правительство Бразилии, озабочившись состоянием лесов страны, предприняло ряд законодательных и структурных преобразований в лесном хозяйстве.

Запасы гидроэнергетических ресурсов Бразилии оцениваются в 120 млн кВт, и менее половины из них используются. Однако правительство страны в настоящий момент активно занимается этим вопросом. По мнению экспертов ОЭСР, страна должна добиться большей эффективности в использовании воды, чтобы снизить нагрузку на поверхностные и подземные воды, особенно в тех регионах, где запасы водных ресурсов скудны. Пристального внимания требует и экологическое состояние среды. Для того чтобы сдвинуть ситуацию с мертвой точки, предлагается прибегнуть к активному применению экономических инструментов, например, ввести сбор за использование водных ресурсов. Аналогичного внимания требуют проблемы, связанные с качеством воды.

Другой проблемой Бразилии считается социальное неравенство. Из-за неравного распределения доходов, в Бразилии высокий уровень бедности. Уровень безработицы в стране составляет 8,7 %. Около 40 % населения живет за чертой бедности, а 20% - в условиях нищеты. Так называемая «социальная война» достаточно сильно подрывает экономику страны, так как на неё уходит недопустимо много средств. Такие показатели говорят об острой необходимости государственного вмешательства в социально-экономическую сферу страны, ведь экономическое состояние любой страны напрямую зависит от социального равенства и благополучия [2].

Также одной из проблем Бразилии, которую она старается преодолеть, является зависимость от инвестиций. За период с 2007 по 2017 годы приток прямых иностранных инвестиций в текущих ценах в Бразилии вырос на 25 млрд. долл. С начала 2014 года годовой приток иностранных инвестиций сократился примерно на 30%, а в 2017 году он составил 70 млрд долл, что на 7,91 млрд долл меньше, чем в 2016 году (78 млрд долл) (рис. 1) [1]. Падение во многом может быть объяснено низкой конкурентоспособностью, растущими издержками, например, расходами на энергию и рабочую силу, ухудшением условий торговли, снижением рентабельности и ужесточением условий кредитования. Колебания этого показателя существенно влияют

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

на экономическую ситуацию в стране. В связи с этим правительство предпринимает ряд мер, чтобы удерживать интерес инвесторов. К примеру, снижение ставок по кредитам дало положительный результат в условиях уменьшения притока инвестиций.

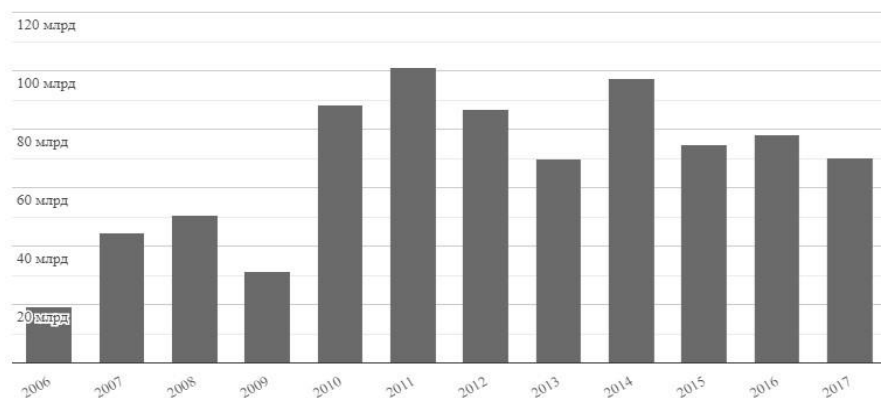

Рис. 1. Приток прямых иностранных инвестиций в Бразилии, 2006-2017 гг., долл. США [8]

Фактически в настоящее время страна испытывает две проблемы: ловушки среднего уровня развития и неустойчивого роста экономики. Однако у Бразилии есть все предпосылки для дальнейшего устойчивого развития. Так, в последние десятилетия финансирование науки в Бразилии растет достаточно быстрыми темпами. Если в 1990 г. на НИОКР выделялось 3,7 млрд долл., то уже к 1996 г. инвестиции выросли до 7,1 млрд долл., а в 2018 г. составили 41,1 млрд долл. Сегодня Бразилия выделяет на разработку инноваций 1% от ВВП и планирует увеличить этот показатель до 2%. Помимо этого, такое планирование бюджета сопоставимо с бюджетами на НИОКР ряда стран ОЭСР [3].

Одним из важнейших элементов политики Бразилии, направленной на развитие экономики и расширение внешнеэкономических связей, является её участие в международных и региональных интеграционных объединениях. На сегодняшний день страна принимает участие более чем в 60 международных политических и экономических организациях, например, в таких как ВТО, ООН, МЕРКОСУР, G20, МВФ и др. Благодаря участию в международных объединениях Бразилия укрепляет свои позиции как во внешней торговле, так и на других международных рынках, а также сотрудничает с экономически развитыми странами. В целом это, пожалуй,

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

единственная страна в Латинской Америке, способная выступать в качестве действительно самостоятельной силы в мировой политике и проводить собственную линию на международной арене.

На основе всего вышесказанного можно сделать вывод, что, несмотря на видимые успехи проводимой экономической политики в Бразилии и выход из рецессии в 2017 году, новый этап развития страны потребует модернизации производства и повышения его конкурентоспособности, преодоления социальных и экологических проблем. Перспективы развития экономики Бразилии огромны и обусловлены активной государственной политикой в этой сфере, а также пониманием важности экономического и инновационного развития страны. **Литература**

1. Кноема. Мировой атлас данных [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://knoema.ru/atlas/Бразилия>
2. Григорьев Л.М., Голяшев А.В. Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики // Пространственная экономика. 2018. № 29. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ac.gov.ru/files/publication/a/16109.pdf>
3. Хожемпо В.В., Чернова В.А. Бразилия: состояние, проблемы и тенденции инновационного развития // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2010. №4.

Маляренко Е. А.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ДИНАМИКА ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ ТОВАРАМИ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Внешняя торговля – традиционно один из основных факторов устойчивого экономического роста. Так как Россия является активным участником международной торговли, необходимо изучить вклад каждого из её субъектов в развитие данного направления обеспечения устойчивого социально-экономического развития государства.

В современных условиях активного развития процессов международной экономической интеграции, транснационализации мировых рынков товаров, услуг, капиталов и глобализации мирохозяйственных связей, особую актуальность приобретают вопросы обеспечения эффективного позиционирования национальных государств и их региональных экономических комплексов на мировых рынках товаров и услуг [1, С. 47].

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

По данным Федеральной службы государственной статистики [2] внешнеторговая деятельность распределена в федеральных округах крайне неравномерно. В двух федеральных округах - Центральном и Северо-Западном - сосредоточено более 3/5 всего внешнеторгового оборота России. Наибольшее количество субъектов Российской Федерации со значительным объемом внешней торговли приходится на Приволжский, Центральный и Сибирский федеральные округа. Наиболее экспортируемыми товарами в 2017 году являются минеральные продукты и топливно-энергетические товары. Топливо-энергетические ресурсы приносят основную долю доходов от экспортной деятельности, что обеспечивает исполнение государственного бюджета и возможность инвестирования. В 2016 г. по сравнению с 2015 г., экспорт товаров РФ значительно снизился. Решающую роль в снижении показателей сыграла девальвация рубля, которая последовала за сильнейшим падением цен на нефть в начале 2016 года. В январе 2016 г. котировки на нефть марки Brent опустились ниже 30 долларов за баррель из-за избытка предложения на рынке, а также сокращения спроса со стороны Китая. В 2017 г. экспорт стабилизировался и достиг показателя в 309,688 млрд. долл. США.

Практически во всех округах РФ динамика экспорта в стоимостном выражении положительная. Отрицательный показатель наблюдается лишь у Приволжского федерального округа. Центральный федеральный округ существенно сократил объем экспорта, практически в 2,0 раза. В целом, в 2017 г. объемы экспорта в сравнении с 2016 г. увеличились на 61,7 млрд. долл. США. В 2015 г. показатель составил 49,54 % от общего объема экспорта, к 2017 году показатель незначительно снизился до 48,85 %. На общем фоне особенно заметен отрыв Москвы, на долю которой приходится 2/5 всего внешнеторгового оборота страны. Увеличился экспорт товаров из Уральского федерального округа. В 2015 году он составил 7,73%, в конце 2017 года показатель увеличился до 8,93%. Лидером в экспорте данного округа оказалась Тюменская область, на которую приходится более 55% проданных товаров [2].

Что касается экспорта регионов РФ со странами СНГ, то в 2017 г. по сравнению с 2015 г. экспорт возрос на 2987 млн. долл. США. Основой российского экспорта товаров в СНГ являются топливно-энергетические товары, удельный вес которых в 2015 году составил 44 %, а также продукция химической промышленности, драгоценные металлы и изделия из них, машины, оборудование и механизмы. В 2017 году Россия экспортировала в СНГ товаров на 47,8 млрд. долл. США, что на 26% больше чем в 2016 г. Доля СНГ в российском товарном экспорте повысилась с 13,2 % в 2016 году до 13,4 % в 2017 году. В 2017 г. экспорт в страны СНГ вырос на 2987 млн. долл. США по сравнению с 2014 г. Значительно уменьшился экспорт из Дальневосточного федерального округа, с отметки в 37730 млн. долл. США в 2016 году, до 209 млн. долл. США в 2017 г. В товарной структуре экспорта России в страны СНГ преобладают топливно-энергетические товары – на них приходится 32,6%. Из-за снижения цен на углеводороды, а также уменьшения поставок газа и нефти на Украину и в Беларусь,

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

стоимостные и физические объемы экспорта этих товаров сократились на 31,2% и 8,7% соответственно. При этом снизились поставки электроэнергии на 34,5%, природного на 16,6%, нефтепродуктов на 3,8%.

2017 год отличился положительной динамикой импорта всех федеральных округов и, в общем, рост составил 40915 млн. долл. США в 2017 г. по сравнению с 2014 г.

Очевидный скачек показателей с положительным знаком мы видим, если сравнивать 2017 и 2016 гг. Стоит отметить, что по итогам 2016 года импорт снизился. В отличие от экспорта, физические объемы импорта также показали снижение в данном году. Сократились объемы ввоза автотранспорта, электрогенераторов, текстиля, продовольствия. Падение курса рубля стало одной из главных причин сокращения поставок – закупка импортных товаров стала обходиться значительно дороже для российского покупателя, чем раньше. Кроме того, на них повлияло падение потребительского спроса и сокращение промышленного производства в ряде отраслей.

Несмотря на отрицательный показатель импорта в целом в 2016 году, по сравнению с 2014 годом, положительную динамику удалось сохранить лишь Уральскому федеральному округу. Отрицательная динамика импорта отразилась практически на всех федеральных округах. Практически на 50% уменьшился импорт в Дальневосточный федеральный округ. В среднем импорт Центрального федерального округа составил 60,82% от общего объема. Северо-Западный федеральный округ так же остается лидером в импорте РФ, он занимает 18,47% . Далее идет Приволжский федеральный округ с долей 5,66%. Остальные округа занимают незначительную часть в общем объеме импорта. Объемы импорта стал увеличиваться лишь с осени 2016 года, вследствие многих факторов, таких как восстановление курса рубля на фоне роста цен на нефть. Активизировался спрос на импортную продукцию со стороны потребителей и коммерческих предприятий. В результате увеличились закупки лабораторного и промышленного оборудования, электронных схем и автомобильных запчастей.

Импорт регионов РФ со странами СНГ в 2017 г. по сравнению с 2015 г. увеличился на 3646 млн. долл. США. Продовольственное эмбарго, введенное Россией, заставляет страны искать поставщиков из других стран, а удобство логистики и низкие цены дают преимущества странам СНГ. По итогам года наибольший рост показали поставки сыры и творога, увеличившись на 7,4%, и сливочных масел – на 2,7%. Вместе с тем на 83,6% упал импорт свинины из-за ограничений Россельхознадзора, вызванной вспышками африканской чумы свиней.

На 6,2% выросли поставки машиностроительной продукции. При этом наибольший рост показали объемы ввоза грузовых автомобилей – на 51,2%. Кроме того, в прошедшем году Россия увеличивала спрос на закупку сельскохозяйственной техники и оборудования. Импорт товаров из стран СНГ снизился в Северо-Кавказском,

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Приволжском, Сибирском и Дальневосточном федеральных округах, остальные субъекты сохранили положительную динамику ввоза товаров на свою территорию.

Таким образом, следует отметить, что наивысшая степень активности экспортной и импортной деятельности наблюдается в Центральном и Северо-западном федеральном округе. Это связано с площадью округов, количеством населения, а также с объемом промышленного производства. Во всех субъектах РФ в 2017 году объёмы экспорта выше показателей импорта, это означает, что экспортируемая регионами страны продукция востребована на мировых рынках.

Литература

1. Горда А. С. Горда О. С. Тенденции развития внешней торговли России // Глобальные вызовы в экономике и развитие промышленности (INDUSTRY – 2016): тр. науч.-практ. конф. с зарубежным участием 21–23 марта 2016 года / под ред. д-ра экон. наук, проф. А. В. Бабкина. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. – С. 47-53
2. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] – режим доступа:
http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156

Мацепонда Е. Н.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО РЫНКА ТРАНСПОРТНЫХ УСЛУГ

Развитие мирового рынка услуг, в том числе и транспортного, находится под влиянием различных экономических факторов. Рост мирового экспорта услуг динамично обгоняет рост мирового экспорта товаров, причем по всем основным категориям услуг, но в разной степени. Транспортные услуги показали самый высокий уровень динамики около 9% во всем мире, что свидетельствует о возрождении сектора и напрямую связано с заметным ростом международной торговли товарами. Как следствие развития рынка транспортных услуг расширяются границы международных отношений, повышаются объемы мировой торговли, в которую вовлекаются новые государства и регионы.

Мировой экспорт транспортных услуг в 2017 г. составил 931,5 млрд долл. США, что в сравнении с 2016 г. больше почти на 9%. На протяжении 2013 – 2014 гг. наблюдалась положительная динамика увеличения объемов экспорта транспортных услуг в разрезе мировой торговли коммерческими услугами, в 2015 – 2016 гг. произошло снижение

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

мирового экспорта транспортных услуг. В 2017 г. наблюдается рост показателей, ситуация стабилизировалась (таблица 1).

Таблица 1

Мировой экспорт транспортных услуг по регионам мира, 2013 – 2017 гг., млрд долл.

США

Регион	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Объем экспорта, млрд долл. США					
Мир	942,7	973,7	875	856,4	931,5
Северная Америка	102,4	104,4	98	98,1	101,6
Южная и Центральная Америка	30,5	29,6	26	25,9	27,3
Европа	456,2	455,6	412	400,4	445,1
СНГ	42,4	40,3	35	34,9	39,1
Африка	28,5	29,4	30	26,2	28,3
Средняя Азия	31,3	49,6	48,9	50,5	56,4
Азия	251,7	262,6	240	220,4	233,7
Доля региона, %					
Регион	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Мир	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Северная Америка	10,86	10,72	11,20	11,45	10,91
Южная и Центральная Америка	3,24	3,04	2,97	3,02	2,93
Европа	48,39	46,79	47,09	46,75	47,78
СНГ	4,50	4,14	4,00	4,08	4,20
Африка	3,02	3,02	3,43	3,06	3,04
Средняя Азия	3,32	5,09	5,59	5,90	6,05
Азия	26,70	26,97	27,43	25,74	25,09

Источник: составлено автором на основе [2]

Аналогичная ситуация наблюдалась в мировом импорте транспортных услуг. В период 2009 – 2014 гг. наблюдалась положительная динамика (с 934,3 до 1060,3 млрд долл. США) со средним темпом роста в 2,4% в год. В период 2015 – 2016 гг. объемы мирового импорта транспортных услуг сократились: в 2015 г. -9,8%, в 2016 г. – 4,2%. Однако в 2017 г. транспортные услуги восстановили свои позиции (темп роста составил 8,6%).

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Динамика экспорта транспортных услуг по регионам мира нестабильная (таблица 1.). В Европе, на которую приходится почти половина мирового транспортного экспорта, доходы от перевозок в 2017 г. увеличились на 11%. Темпы роста оставались значительно ниже среднего мирового уровня в Северной Америке, в Южной и Центральной Америке и Карибском бассейне. Данная динамика – результат потерь из-за значительных разрушений, вызванных мощными ураганами, обрушившимися на Соединенные Штаты и страны Карибского бассейна [3].

По мнению многих исследователей в области транспортной логистики, за последние пять - семь лет на динамику развития мирового грузооборота оказали влияние экономические и политические процессы в странах Юго-Восточной Азии, КНР и Индии. «Из семи основных направлений грузовых потоков, ориентированных на Восточную Азию, максимальный прирост зафиксирован в направлении ЮгоВосточная Азия - Восточная Азия. Одной из причин, которая положительно повлияла на темпы роста, можно объяснить тот факт, что в Азии насчитывается 13 из 20 крупнейших контейнерных портов в мире, семь из них находятся в КНР»[2].

С ростом мирового спроса и расширением товарных потоков ставки на грузовые перевозки продолжали расти. В результате экспорт мирового морского транспорта восстановился, увеличившись примерно на 5% в 2017 г., после сокращения на 11% в 2016 г. Объемы экспорта таких услуг, как железнодорожный и автомобильный транспорт увеличились на 12%.

За последние пять лет их позиции среди стран на мировом рынке практически не изменились: на первом месте США (86,5 млрд долл. США), на втором месте Германия (62 млрд долл. США), на третьем – Сингапур (45,8 млрд долл. США) [1]. Практически все ведущие экспортеры транспортных услуг в 2017 г. продемонстрировали хорошие торговые показатели. Европейский Союз, Китай, Объединенные Арабские Эмираты, Российская Федерация и Индия продемонстрировали двузначный рост экспорта. В отличие от этого, Республика Корея продолжала сокращаться, при этом экспорт морских грузов сократился на 18% из-за банкротства крупнейшей в стране компании по контейнерным перевозкам [1].

Лидерами в импорте транспортных услуг мира на протяжении пяти лет являются страны ЕС (347,6 млрд долл. США), США (101,2 млрд долл. США), Китай (92,9 млрд долл. США), Индия и Сингапур. Данные страны активно участвуют в мировом товарообмене, развивают транспортную и логистическую инфраструктуру, являются активными в потреблении транспортными услугами.

В целом отметим, что мировой рынок транспортных услуг развивается динамично. Позиции среди стран на мировом рынке экспорта транспортных услуг практически не изменились: на первом месте США, на втором месте Германия, на третьем – Сингапур. Лидерами в импорте транспортных услуг мира являются страны ЕС, США, Китай, Индия и Сингапур.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Литература

1. Гомзяков, А. Н. Рынок транспортно - логистических услуг стран Азиатско тихоокеанского региона: состояние и перспективы его развития [Электронный ресурс] / А. Н. Гомзяков, Т. Г. Гончарова // Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2015 г. – Режим доступа: <https://interactive-plus.ru/e-articles/315/Action315-111974.pdf>
2. Statistics of WTO [Электронный ресурс]: сайт. – Режим доступа: <http://www.wto.org>.
3. World trade statistical review 2018 [Электронный ресурс] / World Trade Organization. – 2018. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/wts2018_e/wts2018_e.pdf

Мёдов М.А.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ДЕТЕРМИНАНТЫ РОССИЙСКО-ИНДИЙСКОГО ВНЕШНЕТОРГОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

В 2017 г. исполнилось 70 лет с момента установления дипломатических отношений между Республикой Индия и СССР (Россией). Традиционно страны рассматривают друг друга в качестве стратегических и привилегированных партнеров, и к 2025 г. планируют увеличить объем взаимного товарооборота до 30 млрд долл.[2]. Несмотря на ряд исторически сложившихся предпосылок, наличие значимых для стран инвестиционных и иных совместных проектов, объемы торгового сотрудничества двух «гигантов» далеки от желаемого. В данной связи важно определение особенностей российско-индийского торгового сотрудничества на современном этапе, выявление преимуществ и недостатков. Актуальна и оценка перспективных направлений торгового сотрудничества России и Индии.

Вопросы по данной тематике рассматривались в публикациях Алферьева Д.А., Науменко Р.В., Никитиной М.Г., Пантелеевой Е.И., Федоренко К. П. и других российских исследователей. Цель данной работы – определить ведущие направления Российско-индийского торгового сотрудничества с учётом накопленного опыта и сложившихся межгосударственных внешнеторговых проблем. Выделим наиболее значимые аспекты. Во-первых, наличие спроса на товары отраслей, не принадлежащих к числу экспортообразующих. У РФ 70% экспорта составляют энергоносители, в то время как экспорт в Индию данного ресурса насчитывает чуть более 3%. ВВП Индии

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

на 60% составляет сфера услуг, а в отношениях с РФ по данной статье она имеет отрицательное сальдо торгового баланса. Однако это не значит, что страны не имеют должного предложения в этих секторах экономики. Причина этого заключается в низкой конкурентоспособности товаров по отношению к иностранным аналогам. Во-вторых, узкая структура товарооборота, несмотря на очевидную диверсификацию торговых отношений. Основу товарооборота стран составляют четыре отрасли, повторяющиеся в экспорте и в импорте. С одной стороны, это создает возможность для кооперации предприятий по принципу аутсорсинга, в то же время, это увеличивает риски и зависимость двусторонних экономических отношений от ситуации на определенных рынках и внутри государства. В-третьих, дисбаланс в двусторонней торговле с точки зрения создания выгодных и независимых двусторонних отношений. Фактически наблюдается перекося в пользу одной из стран, экспорт России составляет 2/3 товарооборота между странами. Как результат, основные риски в случае двусторонних экономических дисбалансов будут ложиться именно на Российскую Федерацию.

Среди внутрисовременных проблем, воздействующих на двустороннее сотрудничество, следует выделить отдельно внешнеэкономические сложности Российской Федерации: 1. Низкая диверсификация экспорта и импорта - примерно 70% российского экспорта составляют энергоносители. Подобная ситуация свидетельствует о признаках «голландской болезни» и высокой зависимости государства от внешних рынков. 2. Низкая доля готовой продукции в экспорте и медленно модернизируемая производственная база. Отрасли экспорта и импорта России во многом совпадают, что с учетом данных об экспорте сырья, говорит о том, что страна экспортирует полуфабрикаты, а закупает готовую продукцию. Причиной подобному явлению стала слабая технологическая база. Поэтому закупки оборудования по переработке сырья и созданию высококачественной продукции обеспечило бы государству решение многих проблем, в том числе диверсификацию экспорта.

В общем плане нами выделено восемь проблем, тормозящих сотрудничество стран в сфере внешней торговли. В силу их нерешенности доля индийских товаров в российском экспорте составляет 1,8%, импорте – 1,3%, что требует реализации комплекса мероприятий при определении перспектив дальнейшего сотрудничества (табл. 1).

Таблица 1

Проблемы и перспективы российско-индийского внешнеторгового сотрудничества

Проблемы	Перспективы
Существует тенденция к уменьшению объёмов ВТ потока	Взаимная разработка новых технологий и торговля в сфере фармацевтики
Наличие в Индии монополии на экспорт товаров, принадлежащих к числу экспортнообразующих	Решение проблем, связанных с торговлей индийских товаров
Узкая структура товарооборота	Создание зоны свободной торговли
Дисбаланс в двусторонней торговле	Созданием дорожной карты по переходу на межгосударственные расчёты в национальных валютах
Непогашенный долгосрочный кредит Индии	Предложения по поставкам оборудования для различных целей и отраслей: энергетики, транспорта, металлургии, добычи полезных ископаемых, утилизации мусора и др.
Отсутствие валютно-финансовой основы двусторонних экономических отношений	Упрощение двусторонних расчётов
Слабое транспортное сообщение	Работа Международного транспортного коридора Север-Юг РЖД, который позволит сократить время доставки в перспективе до 14 дней
Высокий уровень налоговой нагрузки	Перспективы энергодIALOGA, инвестирование нефтегазовой отрасли России Индией

Г

Источник: составлено автором по [2; 3]

Как видно из данных таблицы, будущее сотрудничества наших стран зависит от целого ряда взаимных организационно-правовых, управленческих, финансовых действий. За последние 15 лет внешнеторговое взаимодействие РФ с Индией претерпело определённые изменения, что отражают данные торговой статистики.

Таблица 2

Внешняя торговля РФ с Индией с 2000 по 2015 гг.

Показатель	2000	2005	2010	2015	Изменение 2000-2015
Экспорт	1082	2314	6392	5575	+4493(515%)
Импорт	557	784	2143	2258	+1701(405%)
Сальдо	525	1530	4249	3317	+2792(631%)
Оборот	1639	3098	8535	7833	+6194(477%)

Составлено автором по [1]

Из представленной выше таблицы можно вывести, что все показатели российской торговли демонстрировали стабильный рост вплоть до 2015 года. Скачок в росте приходится на 2010 наиболее выгодный по конъюнктуре год. В 2015 г. замечен спад объёмов экспорта, как и товарооборота в целом. Это частично связано с наложением антироссийских санкций и нерешёнными проблемами сотрудничества. Определённый оптимизм вносит сравнение показателей за 2000 и 2015 гг.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Исходя из данных внешнеторговой статистики и системы торговых контрактов с Индией, можно выделить основные детерминанты экспорта России. Первая – ведущая детерминанта проявляется в стабильных поставках топлива минерального, нефти и продуктов их перегонки; битуминозных веществ (23,5%). Вторая детерминанта продаж; – реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части (10,5%), – отражает сложившееся прочное техничное сотрудничество. Именно с налаженными производственными контактами связаны детерминанты следующих российских товаропотоков. Так, третья детерминанта включает поставки электрических машин и оборудования, их частей; звукозаписывающей и звуковоспроизводящей аппаратуры, аппаратуры для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука (4,6%). С этим связана и четвёртая детерминанта продаж: инструменты и аппараты оптические, фотографические, кинематографические, измерительные, контрольные, прецизионные, медицинские или хирургические; их части и принадлежности (3,4%). В целом на продажи в Индию технологической продукции приходится порядка 19% совокупного экспорта, четверть продаж приходится на энерго-сырьевую продукцию.

Устоявшимися направлениями Российского импорта стали: фармацевтическая продукция (19,3%), реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части (8,3%), органические химические соединения (6,7%). В целом данные товарные группы заняли твёрдые позиции в отечественных закупках.

Таким образом, Россия и Индия – традиционные торговые партнеры, обладающие значительным потенциалом сотрудничества. «В данных условиях, необходима такая стратегия развития государства, которая предусматривала бы всестороннее развитие экономики в контексте развивающихся рынков. В виду этого рынок Индии, как участника БРИКС, открывает широкие возможности для РФ» [3, с. 127].

Сложившиеся детерминанты их внешнеторгового взаимодействия отражают сформированную систему многолетних внешнеэкономических отношений. Намечившееся снижение товарооборота между странами помимо причин геополитического порядка может быть объяснено энерго-сырьевой направленностью российского экспорта. Возникшие дисбалансы сотрудничества частично могут быть устранены путём перестройки направлений внешнеторгового сотрудничества в сторону расширения взаимной торговли высокотехнологической продукции.

Литература

1. «Россия в цифрах», 2016 [Электронный ресурс] – http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/rusfig/rus16.pdf
2. Коновалова Ю.А. Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2017. Т. 25. № 3. С. 295—308

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

3. Науменко Р.В., Никитина М.Г., Приоритетные направления развития внешнеторговых отношений РФ и Индии, Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского Серия «Экономика и управление». Том 27 (66). 2014 г. № 4. С. 118-128.

Мирзаева Н. Ф., Клевцова М. Г.

Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В ЕВРОПЕЙСКИХ И АЗИАТСКИХ СТРАНАХ

Понятие системы управления персоналом формировалось постепенно, поскольку наука и практика осваивали разные виды и формы интегральных объединений людей. История формирования представлений о человеческих ресурсах и современное состояние теории и практики включает в себя различные подходы от истории развития человеческого труда к оценке эффективности его деятельности.

Управление персоналом – это процесс трудоустройства людей, обучение и поощрение их, разработка политики, связанной с ними и разработка стратегии, чтобы сохранить их.

В настоящее время во всем мире наблюдается резкий переход от работников физического труда к работникам умственного труда, где люди стремятся стать консультантами, а не подрядчиками. Кроме того, стремления и ожидания сотрудников быстро растут [1].

В связи с этим компании со всего мира придумывают огромное количество различных способов мотивации и развития потенциала человека, однако, возникает большое количество проблем при разработке методов управления и поощрения персонала.

Несмотря на всевозможные способы и методы мотивации персонала в крупнейших компаниях России и мира, дефицит квалифицированных сотрудников попрежнему остается главной проблемой. За последние три года нехватка персонала в российских компаниях составила 79%, в мире 72%, взяточничество и коррупция выросла до 70% в России, в мире 55%, неготовность к принятию мер в условиях кризисной ситуации в России 69%, а в мире выросла до 61% и изменения в расходах и поведении потребителей - 69%, в мире - 60%.

Одной из причин низкого уровня рынка труда в России также является отсутствие широкого распространения и применения эффективных методов управления персоналом. В связи с этим российские компании стараются снизить уровень

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

отсутствия прозрачной системы вознаграждения и льгот, возможности развития личностных и профессиональных качеств сотрудников, постоянной обратной связи с администрацией, заинтересованности работодателя и работника в долгосрочном сотрудничестве и повысить уровень заработной платы. Также российские компании стремятся снизить уровень коррупции, чтобы улучшить работоспособность компании и добиться высокого уровня на рынке честным и достойным путем.

Для решения данных проблем немецкие компании стремятся увеличить заработную плату высококвалифицированным сотрудникам, предоставить точную гарантию рабочего места, каждые 5 лет направлять на повышение квалификации, организовать социальную защищенность путем выплаты пенсии при увольнении в связи с реорганизацией фирмы или в связи с выходом на пенсию пожилых сотрудников.

Большинство румынских компаний сталкивается с такими основными проблемами как трудности планирования, нестабильность и отсутствие инноваций. Зачастую в румынских компаниях инновации импортируются, и руководство недостаточно стимулирует креативность рабочей силы. Стиль управления, практикуемый в Румынии, представляет собой сочетание семейного стиля управления, который подчеркивает благосостояние, личные интересы и самодержавие. Немецкий стиль управления, в котором честь, интересы компании и репутация являются основными ценностями. Как правило, румынские сотрудники предпочитают тип менеджера, который принимает риски и обязанности и считают, что лучшие лидеры – это те, кто защищает их и дает преимущества [3].

Сложности в поиске и привлечении лучших талантов – это одна из основных проблем, с которыми сталкиваются менеджеры, которые набирают сотрудников в организации в Китае. Многонациональные фирмы сталкиваются с этой проблемой, потому что им не удастся найти руководителей с навыками высшего уровня. Согласно опросу 2/3 иностранных компаний, занимающихся бизнесом, сталкиваются с этой трудностью. Это означает, что в трудовых ресурсах Китая не хватает высококвалифицированных работников, которые способны своим потенциалом и навыками вывести на высокий уровень компанию.

Наиболее благоприятной средой в современном мире для сотрудников стали Объединенные Арабские Эмираты. Компании ОАЭ предлагают своим кадрам ряд привилегий: высокая заработная плата, надбавки, премии, карьерный рост, для иностранных сотрудников компании предлагают медицинскую страховку и, при необходимости, жилье и предоставление отпуска. На данный момент могут претендовать на высокооплачиваемую и руководящую должность граждане таких стран как Великобритания, США, Германия, Россия и Китай [2].

С каждым годом российские компании все больше страдают от дефицита высококвалифицированных сотрудников, в связи с растущим оттоком кадров, российским компаниям необходимо совершенствовать систему управления

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

персоналом, снизить взяточничество и коррупцию до минимума, повысить заработную плату сотрудникам, возможно, помочь сотрудникам в раскрытии своего потенциала, а главное, помочь сотрудникам полюбить свою работу.

Литература

1. Бутова Л.М., Иванова Д.А. Система управления персоналом на предприятии// Экономика и экономические науки. 2012 с 26-33.
2. М. Hazem Shayah, Sun Zehou. HRM in UAE: Challenges and Road Ahead. International Journal of Science, Engineering and Management (IJSEM). 92-98. 2017.
3. Ticu Constantin, Adrian Stoica-Constantin, Daniela Victoria Zaharia. Romanian managers and human resource management. Journal of Organizational Change Management. 760-765. 2016

Мияссарова Д.З.

Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия

СПОСОБЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ЧЕРЕЗ ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ

Предоставление государственных услуг, их качество, является одним из способов оценки эффективности государственного управления. Отсутствие очереди, скорость обслуживания, возможность получения услуг в электронном виде - задачи, решение которых делает контакт между заявителями и государственными или местными органами власти максимально удобным.

Качество государственного (муниципального) управления основывается на таких принципах, как: законность, реагирование на общественные запросы, широкое участие общественности, прозрачность, эффективность и результативность.

Работа по улучшению качества государственных и муниципальных услуг является сложной задачей, с которой сталкиваются многие департаменты.

Система управления качеством государственных и муниципальных услуг через открытость, прозрачность и общественные экспертизы позволяет:

- развить имидж государства и органов местного самоуправления как гарантии качества предлагаемых услуг;
- предотвратить коррупцию при предоставлении государственных и муниципальных услуг;
- минимизировать социальную напряженность;

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

- предотвратить скрытую дискриминацию при предоставлении государственных услуг.

Факторы, которые обеспечивают качество и доступность государственных или муниципальных услуг, включают [1]:

- создание какой-либо государственной или муниципальной услуги по предоставлению государственных или муниципальных услуг, с указанием объема и качества ее реализации;

- обеспечение контроля за выполнением государственных или муниципальных задач;

- установление прямой связи между результатами деятельности учреждений и объемом финансовой поддержки для выполнения задачи (сумма гранта);

- определение перечня услуг, которые будут финансироваться из бюджета соответствующего уровня, и четких требований для предоставления платных услуг учреждениями и определение этих затрат для потребителя.

Мерами по оценке эффективности и качества государственных и муниципальных услуг являются:

1) исследование и анализ задач и непосредственной деятельности каждого государственного и муниципального органа власти;

2) создание правовой базы для предоставления населению государственных и муниципальных услуг с учетом:

- исключения возможности коррупционных правонарушений;

- установления и определения критериев оплаты государственных и муниципальных услуг;

- правового закрепления административных процедур;

3) разработка стратегических целей и задач каждого ведомства в зависимости от приоритетов государственной политики;

4) оптимизация муниципальных услуг (составление перечня государственных и муниципальных услуг);

В Минэкономразвития России также создан инструмент обратной связи, позволяющий гражданам оценивать качество государственных и муниципальных услуг, национальная система «Ваш контроль» (система мониторинга и анализа качества государственных услуг или АИС МКГУ). В 2015 году система была связана с Пенсионным фондом России, Фондом социального страхования, Федеральной службой судебных приставов, Федеральной инспекцией по защите прав потребителей и Федеральным агентством по управлению имуществом.

За весь период работы в ИАС МКГУ [2] было оценено более 11 миллионов государственных и муниципальных услуг (через МФЦ, веб-сайт «Ваш контроль»,

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

виджеты, колл-центр, SMS-опросы, Единый портал государственных услуг). В настоящее время количество отзывов превышает 54 тысячи.

Рассмотрим оценку государственных услуг в системе «Ваш контроль» за апрель 2018 года на рисунке 1.

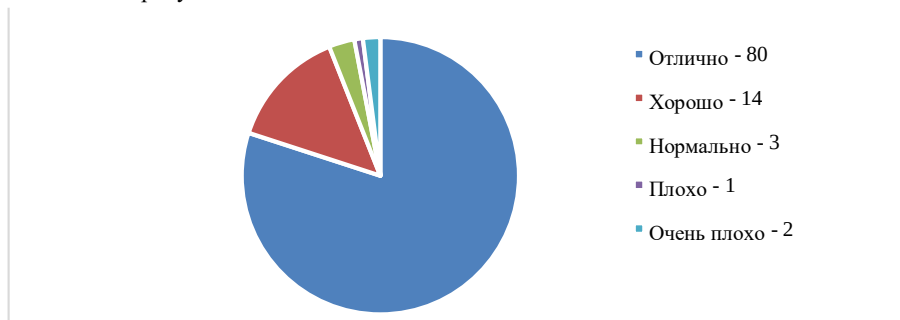

Рисунок 1. Оценка россиянами качества государственных услуг в системе «Ваш контроль» на апрель 2018 года [2]

Однако любые действия, предпринимаемые правительством в этом направлении, будут успешными только в том случае, если эти инициативы будут основаны на потребностях потребителей с учетом факторов спроса, что в свою очередь, повысит эффективность государственного управления.

Литература

1. Письмо Минфина России № 12-08-22 / 1959 «Комплексные рекомендации органам исполнительной власти субъектов РФ, органам местного самоуправления по реализации Федерального закона от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» от 16.05.2011 г.
2. Портал административной реформы. Совершенствование государственного управления - Электронный ресурс - Режим доступа: [//ar.gov.ru](http://ar.gov.ru) (дата обращения: 05.04.2018).
3. Ахунов Р.Р. Проблемы формирования сбалансированного пространства Республики Башкортостан / Р.Р. Ахунов, А.В. Янгиров, Ю.С. Токтамышева, // Экономика и управление: научно-практический журнал. - 2016. - №6. - с.9-15.
4. Ахунов Р.Р. Социально-экономическое районирование территориального развития региона (на примере Республики Башкортостан) / Р.Р. Ахунов, А.В. Янгиров, Ю.С. Токтамышева и др. // Уровень жизни населения регионов России. - 2016. - №3. - с.167-179.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

5. Рабцевич А.А. Инновационные характеристики субъектов рынка труда: анализ и основные направления формирования: монография. - М.: Инфра-М, 2018. - 152с.
6. Рабцевич А.А. Концепции понимания рынка труда в современной экономической науке // Экономика и управление: научно-практический журнал. - 2018. - №1. - с.24-28.
7. Рабцевич А.А. Особенности реализации механизма инновационной ориентации работодателя на региональном уровне // Актуальные вопросы университетской науки: сборник научных трудов. - Уфа: БашГУ, 2018. - с.192-226.
8. Юсупов К.Н. Воспроизводственный потенциал Приволжского и Уральского федеральных округов: монография / Под общ. ред. К.Н. Юсупова, А.В. Янгирова. - Уфа: БашГУ, 2017. - 272с.
9. Янгиров А.В. Методология анализа воспроизводственного потенциала региона: монография. - Уфа: БашГУ, 2008. - 177с.

Мошкало И.Г., Соболева Ю.П.

Орловский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, г.Орёл,Россия

СТРАТЕГИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА И ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Орловская область – один из небольших регионов России и по площади, и по численности населения. Тем не менее, наша область обладает значительным потенциалом и является одним из корневых регионов, сохраняющих русские традиции и русскую духовность.

В отличие от ряда регионов Российской Федерации, располагающих на своих территориях крупными запасами полезных ископаемых, экономика Орловской области в полной мере базируется на работе отраслей реального сектора. Социальноэкономическое развитие Орловской области, как и других субъектов Российской Федерации, в 2013–2017 годах было достаточно сложным, что связано, в первую очередь, с произошедшей резкой дестабилизацией на валютном рынке и введением западных санкций в отношении Российской Федерации.

По предварительным данным Орелстата, общий объем инвестиций по итогам 2018 года составил 45,3 млрд рублей, что выше уровня 2017 года на 3,9 % в действующих ценах и на 0,9 % в сопоставимых ценах (к уровню 2013 года – 103,6 % и 82,1 % соответственно). В целом по Российской Федерации объем инвестиций увеличился на 4,4 %, по ЦФО – на 6,6 %. В общем рейтинге Орловская область занимает 11-е место

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

среди 18 субъектов ЦФО, ранжированных по темпам роста объемов инвестиций в основной капитал.

Развитие малого и среднего предпринимательства (далее – МСП) является неотъемлемой частью эффективного функционирования рыночной экономики. Создание дополнительных рабочих мест, развитие конкуренции, улучшение качества товаров и услуг, рост и развитие национальной экономики – за все это отвечает малый бизнес. Рынок не может быть целиком обеспечен только крупными предприятиями, так как существуют такие отрасли, которые совершенно для них нерентабельны. Главное преимущество МСП состоит в способности быстро и с минимальными потерями подстраиваться под новые условия рынка. В настоящее время малый и средний бизнес Орловской области – это 26,7 тыс. предприятий и индивидуальных предпринимателей, которые формируют более 40 % оборота организаций региона и присутствуют практически во всех сферах экономики. В малом и среднем бизнесе занято более 28 % работников от среднесписочной численности работников на всех предприятия.

На сегодняшний момент в регионе сформирована и успешно функционирует сеть организаций, образующих инфраструктуру финансовой, информационноконсультационной поддержки бизнеса: некоммерческая организация «Фонд поддержки предпринимательства Орловской области», некоммерческая организация микрокредитная компания «Фонд микрофинансирования Орловской области», Центр поддержки предпринимательства, Центр кластерного развития, Орловский региональный Центр поддержки экспорта.

В 2013–2017 годах положение в сфере занятости и на рынке труда Орловской области определялось общеэкономической ситуацией: темпами роста (снижения) производства, структурными изменениями в экономике, вводом новых производств, созданием условий для развития предпринимательства и другими мерами экономической политики, направленными на стимулирование занятости.

Ввиду указанных причин, и благодаря реализации мероприятий активной политики занятости в рамках государственной программы Орловской области «Содействие занятости населения Орловской области», численность безработных, зарегистрированных в органах службы занятости населения Орловской области в 2017 году значительно снизилась.

Выявим потенциалы и проблемы социально-экономического развития региона в таблице 1.

Таблица 1 Потенциалы и проблемы развития Орловской области

Сфера деятельности	Факторы, способствующие развитию
--------------------	----------------------------------

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

Промышленность	-наличие на ведущих предприятиях собственных конструкторских подразделений; наличие значительной доли машиностроительных и приборостроительных предприятий, располагающих универсальным металлообрабатывающим оборудованием, что позволяет выпускать широкий спектр продукции; развитая логистическая база; - наличие резервов производственных мощностей и площадей; - удобное географическое местоположение предприятий по отношению к транспортным магистралям и крупным потребителям продукции.
Сельское хозяйство	-наличие значительного количества ресурсов сельскохозяйственных земель; - наличие возможности развивать отрасль животноводства; - достаточно развитое растениеводство, которое будет способствовать росту производства продукции животноводства; - создание научного, информационного обеспечения;
Производство пищевых продуктов и напитков	- высокий потенциал предприятий по производству пищевых продуктов и напитков, который позволяет удовлетворить потребности в продуктах питания населения Орловской области, а также поставлять их в другие регионы.
Транспортный комплекс	-создание условий для развития пассажирского транспорта в Орловской области; высокая доступность транспортных услуг для всех категорий граждан; -повышение качества и эффективности транспортного обслуживания населения; - техническое перевооружение отрасли и наращивание объемов перевозок; - активизация работы по обеспечению безопасности дорожного движения на региональном и муниципальном уровнях.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Дорожное хозяйство	- развитие современной и эффективной транспортной инфраструктуры; - увеличение пропускной способности как федеральной, так и региональной дорожной сети; - приведение автомобильных дорог крупнейших городских агломераций в нормативное транспортно-эксплуатационное состояние за счет проведения работ по капитальному ремонту, ремонту и содержанию с учетом соблюдения требований технического регламента Таможенного союза «Безопасность автомобильных дорог».
--------------------	--

В результате реализации мероприятий стратегии Орловская область станет центром качества жизни населения, привлекательным для жизнедеятельности граждан регионом, для которого характерно: доступность для населения качественной медицинской помощи, в том числе высокотехнологичной, на основе повышения эффективности деятельности медицинских организаций и квалификации медицинских работников; многоуровневая система образования, включающая в себя дошкольное, общее, дополнительное и профессиональное образование; развитая сфера жилищного строительства, доступное и качественное жилье; создание комфортных условий жизнедеятельности в сельской местности, высокий уровень благоустройства дворовых территорий и общественных пространств; энергоэффективная и надежная инфраструктура ЖКХ; комфортные условия осуществления инвестиционной и предпринимательской деятельности. **Литература**

1. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ.
2. Бадмажапова, Ж.Э. Теоретические основы стратегического планирования развития региональных отраслевых систем // Вестник Забайкальского государственного университета. - 2016. - Т.22. №2. - С.90-100.
3. Смирнов, В.В. Эффективное управление развитием региона: методология, стратегия, механизм // Вестник Чувашского университета. - 2016. - № 7. - С. 468-475.

Мусаев М.Э., Шутаева Е.А.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ И ПОКАЗАТЕЛИ СОЦИАЛИЗАЦИИ

СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Социальная и экономическая сферы являются разными подсистемами, между которыми существует диалектическая функциональная зависимость. Ни одна из них не может быть автономной, хотя каждая из них выполняет роль, предназначенную именно для нее общественной эволюцией. Смысл их органического развития, с точки зрения теории систем, заключается во взаимозависимом системном прогрессе, когда ни одна из этих подсистем не должна развиваться в ущерб другой. Реальные изменения в одной из них приобретают прогрессивного содержания только в условиях аналогичных (прогрессивных) сдвигов в другой. Вместе с тем следует отметить, что взаимозависимость и взаимодополняемость социальной и экономической составляющих - характерная черта органического системного развития общества, в котором экономическая качество прогресса сочетается с социальным качеством. И здесь важно выделить процессы, которые свидетельствуют, в какой мере происходит такое сочетание, ведь любое производство, то есть любая экономика, имеет смысл, только когда она нацелена на удовлетворение потребностей людей, а не просто - повышение эффективности.

Взаимодополняемость, взаимозависимость социального и экономического начал - характерная черта органического системного развития, в котором экономическая качество прогресса в равной степени сочетается с социальным качеством.

Основными признаками социализации экономики можно считать: - постепенное смягчение социальной дифференциации, выравнивание доходов в пользу наиболее уязвимых слоев и групп населения; - формирование особого типа «социальнотрансфертного государства», социальные расходы которого растут и в абсолютном и в относительном выражении, хотя и разными темпами в различные периоды; - увеличение социальных инвестиций, прежде всего, на развитие социальной инфраструктуры и в человеческий капитал, причем более быстрыми темпами, чем увеличение инвестиций в материально-вещественные элементы капитала; - развитие коллективных форм частной собственности, ее деперсонификации в результате увеличения доли институциональных инвесторов (инвестиционных и пенсионных фондов, страховых организаций, банков) в общей массе акционерного капитала; - увеличение численности населения, становящегося собственником возрастающей доли, национального богатства через пенсионные и страховые фонды, инвестиционные траст-фонды; - развитие соучастия работников, в управлении социально-трудовой сферой, акционерным капиталом и достижении конкурентоспособности; - изменение социальной структуры общества: размывание социально-классовых различий, усиление вертикальной социальной мобильности, формирование различных форм социального партнерства [1, с.188].

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

На наш взгляд, социализация экономики предполагает определённую ответственность перед обществом, как государства, так и современного бизнеса. При этом тенденции социализация экономики предполагают и социализацию общественного развития в целом. В качестве индикаторов социализации экономики могут быть представлены следующие показатели: - качество жизни; - уровень жизни; - индекс развития человеческого потенциала; - расходы на социальную сферу; - доля социальных расходов в ВВП; - уровень социальной ответственности бизнеса и другие показатели.

Рассмотрим кратко названные показатели. В соответствии с определением Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) качество жизни определяется как восприятие людьми своего положения в жизни в зависимости от культурных особенностей и системы ценностей и в связи с их целями, ожиданиями, стандартами и заботами [2, с. 6]. То есть качество жизни может быть представлено как «уровень удовлетворенности человеком своей жизнью по его собственной субъективной самооценке, зависящей от социальной микросреды, с которой он себя идентифицирует» [1, с. 184]. В большинстве случаев категория качество жизни рассматривается «как обобщающая социально-экономическая категория, включающая не только уровень потребления материальных благ и услуг (уровень жизни), но и удовлетворение духовных потребностей, здоровье, продолжительность жизни, условия окружающей человека среды, моральнопсихологический климат, душевный комфорт, и оценивается как по уровню удовлетворенности человеком своей жизнью на основе его собственной субъективной самооценки, так и по системе объективных показателей, определяющих достигнутый уровень жизни» [1, с. 184]. Причём, категория качество жизни является не только экономической, но и экологической, социологической, философской.

С показателем качество жизни непосредственно связан такой показатель как уровень жизни, что по определению Сафиуллина А. Р. означает «степень развития и уровень удовлетворения потребностей людей в благах и обеспеченность людей благами, которые необходимы для удовлетворения потребностей» [3, с. 29].

ИРЧП (индекс развития человеческого потенциала), характеризующий: здоровье и долголетие; доступ к образованию; достойный уровень жизни, может быть рассмотрен как суммарный индекс качества и уровня жизни. Расходы государства на социальные нужды общества связаны непосредственно с необходимостью создания условий для достижений соответствующего уровня жизни, качества жизни, благосостояния в целом, то есть создания всей совокупности условий обеспечения жизнедеятельности человека, которые в конечном итоге обеспечивают ему возможность получения необходимых благ, материальных и духовных ценностей, реализации отдельного индивидуума как личности. В связи с чем, особый интерес приобретает категория социальной ответственности. Изначально понятие «ответственность» трактовалось как вменяемость, подотчетность, наказуемость. Однако на этапе становления и развития

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

постиндустриального общества данная категория наполнилась гуманистической смысловой нагрузкой. Современный отечественный исследователь А. Ореховский отмечает, что «исторически ответственной является не любая деятельность субъекта, а только та, которая предоставляет личности все большие возможности для созидательного труда, гуманизации общественных отношений и утверждение принципов социальной справедливости при реализации на деле гуманистических идеалов эпохи» [4, с. 8].

Экономический прогресс тесно связан с прогрессом социальным. Без этой взаимосвязи невозможно ни социальное, ни экономическое развитие. Однако оценить эту связь сложно, поскольку трудно определить результаты социальных процессов с помощью только количественных показателей. Необходимы новые подходы к определению социальной сферы и оценки ее роли в общественном развитии. Они должны отталкиваться от того, что человек - центр формирования экономических и социальных отношений, а его личное благосостояние зависит от факторов политической среды, социальных условий жизни и особенно от социальной защищенности и самореализации личности независимо от ее вклада в конечный результат производства.

Литература

1. Шутаева Е.А. Социализация экономики как одна из ключевых составляющих мировой экономической трансформации // Ученые записки Таврического Национального университета им. В.И. Вернадского. - Серия «Экономика и управление». Том 26, -№ 1, 2014. - С. 186 -194.
2. Хажеева М.А. Методологические подходы к основам благосостояния населения и его уровневые характеристики в информационной экономике: монография. – Иркутск: ИрГУПС, 2012. – 180 с.
3. Сафиуллин, А. Р. Экономика благосостояния. Теория и практика: учебное пособие / А. Р. Сафиуллин. - Ульяновск: УлГТУ, 2007. - 111 с.
4. Ореховский, А.И. Основания ответственности: методологический и праксиологический аспекты / А.И. Ореховский. — Новосибирск: СибГУЩ 2003. - 71с.

Назырова К.Д.

Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ И МУНИЦИПАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ РЕАЛИЗАЦИИ МОДЕЛИ «УМНЫЙ ГОРОД»

Нынешний мир невозможно представить без информационных технологий, которые изменили и облегчили различные области. Появление новых цифровых

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

инфраструктур, развитие информационных технологий и цифровых коммуникаций создаст новые возможности в области информационных технологий, их внедрение в общественно-политическую и экономическую жизнь сформирует новую систему международной цифровой экономики.

Цифровая экономика - это модель экономического управления, построенная по максимуму с помощью компьютерных технологий, которые выводят людей на новый уровень повседневной жизни, производственные отношения, экономическую структуру, образование [3, с. 30].

Цифровая экономика будет акцентироваться на шести основных направлениях в соответствии с рисунком 1

Рисунок 1. Основные направления цифровой экономики
Выполнено по [3]

Текущее развитие цифровых или умных городов показывает, что настоящие и будущие потребности рабочей силы изменятся. Достижения в области информационных технологий, передовой робототехники и искусственного интеллекта, вероятно приведут к резкому росту производительности и в свою очередь к

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

взаимоотношениям, которые нарушают классические отношения между капиталом и трудом.

«Умный город» — это городская среда с обратной связью, которая обеспечивает наиболее полный, быстрый и надежный сбор информации о всех факторах, которые каким-то образом влияют на жизнь граждан. И речь идет не только о многофункциональной системе электронных датчиков, но и о тех технологиях, которые позволяют гражданам оценивать процесс проживания и жизнедеятельности. На основе этой информации создаются как автоматические, так и административные средства управления, что приводит к той же системе сбора информации, которая закрывает организационную и технологическую обратную связь «Умного города».

Модель «Умный город» предполагает контроль за качеством воздуха, регулированием уличного освещения, вывозом мусора, транспортом (фото- и видео фиксация, весогабаритный контроль, парковочное пространство, автоматические системы управления дорожным движением), безопасностью (видеонаблюдение, мониторинг угроз, система координации и взаимодействия), здравоохранением, коммунальными услугами, окружающей средой и сервисами электронного государства [5, с. 16].

Эти инструменты сбора и анализа информации используются для улучшения функционирования транспортной развязки, медицины, промышленности и других сфер формирующих модель «Умный город».

Преобразование умных городов является общемировым трендом. Новая концепция социально-экономического развития заключается в усилении роли регионального развития и местных органов власти в обеспечении качества жизни граждан. Изменение концепции приводит к установлению приоритетов, целей, задач, системы принятия решений и показателей эффективности систем жизнедеятельности.

Модель «Умный город» включает в себя следующие государственные и муниципальные инструменты городской среды:

- ориентация на «зеленые» технологии, основным направлением которых является уменьшение выбросов вредных веществ;
- эффективное управление транспортными потоками;
- употребление возобновляемых источников электроэнергии;
- накопление и перераспределение информации;
- раздельный сбор и утилизация мусора;
- городские информационные системы.

В России направления модели «Умный город» внедряются постепенно. Пока что практики создания нового города, в котором автоматизированы все основные процессы жизнедеятельности, нет. В этом смысле мы серьезно отстаем от мировых достижений.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Литература

1. Есаулов, Г.В. «Умный город» как модель урбанизации XXI века / Г.В. Есаулов, Л.Г. Есаулова // Градостроительство. – 2013. – № 4. – С. 27–31.
2. Есаулов, Г.В. От «умного» города к «умной» системе расселения / Г.В. Есаулов // Современная архитектура мира. – 2015. – №6. – С. 9–20.
3. Есаулов, Г.В. От «умного» города к «умной» системе расселения // Современная архитектура мира. – 2015 – № 1. – С. 9–20.
4. Любовный, В.Я. Городские агломерации России: проблемы развития и регулирования // Проблемы развития агломерации России. – 2016. – № 4. – С. 17–33.
5. Любовный, В.Я. Проблемы регулирования развития городов // Проблемы развития агломерации России. – 2015. № 3. – С. 168–203.

Науменко Р. В., Нестеренко Е. С.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

К ВОПРОСУ О ДЕТЕРМИНИРОВАНИИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ПРИМЕНЕНИЕ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА

В настоящее время мировая экономика характеризуется глобальной трансформацией, ключевое значение в которой занимает внедрение цифровых технологий. Цифровая экономика позволяет странам качественно ускорить экономический рост, что оказывает непосредственное воздействие на геоэкономическую позицию государства.

В отечественной и зарубежной литературе отсутствует единое мнение о трактовке термина цифровая экономика, что приводит к переплетению дефиниции со следующими понятиями: «электронная экономика», «новый технологический уклад мира», «API экономика», «креативная экономика» и др.

Целью данной работы является разработка комплексного понятия, учитывающего зарубежные и отечественные особенности функционирования экономических систем.

Цифровые инновации стремительно распространялись по миру с начала 1960-х годов. Эпицентрами технологической активности являлись США, Европа и СССР. Научно-технический прогресс имел признаки геометрической прогрессии, оказывая все более ощутимый эффект на мировую экономику.

Экспертная группа Digital McKinsey считает, что цифровые инновации прошли два этапа экономического становления [1, с. 21–22]. На первом этапе была осуществлена

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

автоматизация технологий и бизнес-процессов, основным событием которой стало появление глобальной компьютерной сети Интернет (1969 г.) [2, с. 2–3]. Второй этап характеризовался стремительным ростом употребления технологий конечными потребителями путем распространения интернета, мобильной связи, социальных сетей, смартфонов и т.д. [1, с. 22].

Проведённый анализ литературы позволил выделить шесть подходов, отражающих те или иные особенности научной мысли:

- институциональный подход (характеристика цифровой экономики как комплекса институтов и организаций);
- ресурсо-ориентированный подход (основой цифровой экономики являются цифровые технологии, информация, человеческие ресурсы);
- гносеологический подход (цифровая экономика рассматривается как обществоведческая проблема, основанная на познании развития человеческого общества);
- трансформационный подход (основой цифровой экономики является модификация экономики, отраслей, бизнес-процессов и т.д.);
- социально-экономический подход (цифровая экономика – единый комплекс взаимосвязанных социально-экономических элементов);
- воспроизводственный подход (цифровая экономика как часть производства).

В основе экономических изменений (в т. ч. цифровой экономики) находится оптимизация существующей модели экономических взаимоотношений, предполагающая качественный рост экономики. Согласно оценкам компании McKinsey, одно новое рабочее место в секторе ИКТ стимулирует создание 2–4 рабочих мест в экономике в целом. По оценкам компании PWC рост цифровизации на 10% снижает уровень безработицы на 0,84% [3, с. 9]. Фактически расширение сферы влияния цифровой экономики приводит к решению экономических проблем государства и созданию новой системы.

Базисом цифровой экономики, по нашему мнению, являются человеческие ресурсы, поскольку именно человек остается главным источником информации и опыта, способным управлять и принимать решения в нестандартных ситуациях. Цифровые технологии являются результатом научной деятельности индивида и остаются лишь инструментом достижения поставленной цели. В данных условиях человек применяет в качестве факторов производства информационно-коммуникационные и сквозные технологии, к которым относятся большие данные, квантовые технологии, новые производственные технологии, нейротехнологии и искусственный интеллект, системы распределенного реестра, промышленный интернет, технологии виртуальной и

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

дополненной реальностей, компоненты робототехники и сенсорики, технологии беспроводной связи [4]. Знания и умения, цифровые навыки, качественное актуальное образование позволяют создать цифровую инфраструктуру функционирования цифровых технологий. При этом, цифровая экономика должна подлежать всестороннему контролю и регулированию со стороны государства, которое с помощью системы национальных институтов создает цифровую институциональную среду, учитывающую все пять групп институтов развития цифровой экономики: институты нормативного регулирования, институты образования, институты культуры, институты науки, институты занятости [5]. Такая система позволит обеспечить информационную безопасность и экономическую независимость страны от внутренних и внешних угроз [6].

Сложившаяся система устанавливает новые требования к участникам рынка труда. Это обуславливает объективную необходимость в координировании процесса освоения трудовыми кадрами цифровых компетенций.

Таким образом, цифровая экономика – это система экономических отношений, основанная на реализации цифрового человеческого потенциала посредством использования ИКТ и сквозных технологий, функционирующая в устойчивой инновационноориентированной институциональной среде, нацеленной на повышение производительности труда и улучшение благосостояния общества в процессе производства, распределения, обмена и потребления товаров и услуг.

Предложенная авторская трактовка группирует широкий спектр экономических подходов к пониманию цифровой экономики, что является базисом для последующих исследований. Следует отметить, что учет государства в качестве неотъемлемого компонента системы цифровой экономики позволяет расширить фундаментальную концепцию внешнеэкономической деятельности государства и станет основанием дальнейшего внедрения компонентов цифровой экономики в оптимизационные модели межгосударственного экономического сотрудничества.

Также необходимо акцентировать внимание на том, что цифровая экономика находится в процессе постоянного развития основанного на ускорении технологического цикла. Поэтому, мировая экономика характеризуется усилением многофакторности экономического влияния, что приводит к сложностям в процессе поиска стабильных индикаторов инфраструктуры цифровых технологий.

Исследование выполнено в рамках поддержанного федеральным государственным автономным образовательным учреждением высшего образования "Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского" гранта № ВГ 14/2018

Литература

1. McKinsey. Цифровая Россия: новая реальность, 2017. – 133 с.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

2. Матвеев И. А. Электронная экономика: сущность и этапы развития / Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2012. – С. 1–12.
3. Цифровая повестка евразийского экономического союза до 2025 года: перспективы и рекомендации. – 40 р.
4. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» – 87 с.
5. Симченко Н. А., Нестеренко Е. С. Структурные особенности социальных институтов развития цифровой экономики / Известия ДВФУ. Экономика и управление. – 2018. – № 3. – С. 24-33.
6. Никитина М. Г., Мираньков Д. Б. Национальная безопасность как доминанта геоэкономической стратегии / Российская федерация в современном геоэкономическом пространстве: коллективная монография. – Уфа: «Аэтерна», 2017. – 349с.

Нестеренко В.Ю.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ САНАТОРНО- КУРОРТНОГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Туристическая отрасль в Республике Крым является очень перспективным направлением развития региона. Это связано с ее уникальными природными и географическими возможностями, климатическими условиями, лечебными свойствами территории. Исходя из этого, туризм в Республике Крым может стать одной из доходных статей бюджета региона и стимулировать к развитию региональную экономику. К тому же, это положительно отразится и на социальной сфере Республики Крым.

Туризм является высокодоходным направлением деятельности [1].

Так, А.А. Федякин [2] рассматривает лечебно-оздоровительный туризм как «вид туризма, который направлен на лечение больных и ослабленных людей, что даст возможность им восстановить жизненно-важные функции организма человека».

Ф.П. Сухов [3] говорит о том, что «лечебно-оздоровительный туризм предполагает изменение места жительства на определенное время, не указывая какие именно туристические услуги ему предоставляются».

Основными проблемами санаторно-курортного туризма в Республике Крым являются следующие:

- достаточно сильная степень износа основных фондов в санаторно-курортном комплексе в Республике Крым;

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

- сложность в обеспечении экологической безопасности региона;
- сильная развитость и распространенность теневого сектора в сфере туризма в Республике Крым;
- отсутствие всесезонной работы санаторно-курортного комплекса и отсутствие предлагаемых услуг вне летнего сезона;
- неравномерное развитие санаторно-курортного комплекса в регионе.

Санаторно-курортный туризм в Республике Крым имеет перспективы для своего развития, однако это требует комплексной системы совершенствования санаторнокурортного туризма в регионе, а также разработки стратегии развития и выделения на это государственного финансирования.

Основными направлениями совершенствования санаторно-курортного туризма в Республики Крым являются:

1. Формирование системы государственно-частного партнерства в санаторнокурортном туризме в Республике Крым. Это позволит более эффективно и рационально использовать выделяемое государственное финансирование на сферу туризма Республики Крым, а также повысит заинтересованность субъектов предпринимательства в развитии санаторно-курортного туризма и снизить риски ведения ими деятельности в данной отрасли в регионе.
2. Разработка общей стратегии развития санаторно-курортного туризма в Республике Крым на уровне региональной и государственной власти.
3. Создание туристических кластеров в Республике Крым как перспективных направлений развития санаторно-курортного туризма в регионе.
4. Обеспечение сотрудничества между санаторно-курортным комплексом Республики Крым и международными организациями, а также использование зарубежного опыта развития санаторно-курортного туризма.
5. Привлечение в санаторно-курортный туризм Республики Крым инвестиционных ресурсов от зарубежных и отечественных инвесторов, что позволит обеспечить его конкурентоспособность на уровне государства и зарубежных стран.
6. Рекламирование санаторно-курортного комплекса Республики Крым на международных площадках и различных форумах и конференциях в Российской Федерации и Республике Крым.

Таким образом, совершенствование санаторно-курортного туризма в Республики Крым и реализация рассмотренных направлений позволит добиться эффективности использования территорий региона, а также даст дополнительные финансовые ресурсы в бюджет Республики Крым.

Литература

1. Гуляев А.К. Организация туристической деятельности / А.К. Гуляев. – М., 2006. – 211 с.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

2. Федякин А.А. Теоретико-методические основы оздоровительного туризма: дисс... докт. пед. наук / А.А. Федякин. – Майкоп, 2001. – 279 с.

3. Сухов Р.И. Особенности развития и современное состояние туризма в Ростовской области: автореф. дисс... канд. геогр. наук. / Р.И. Сухов. – Ростов-н/Дону, 2002. – 23 с.

Оразалиев Ю. В.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

СОТРУДНИЧЕСТВО РФ И РЕСПУБЛИКИ КОРЕИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

С начала 1960-х гг. Республика Корея (РК) придерживается политики стимулирования экспорта, которая предполагает, что прямые инвестиции служат источником стимулирования экспорта с использованием местной рабочей силы, а также природных ресурсов. Первоначально, Корея создавала экспортнопроизводственные зоны (ЭПЗ) или зоны свободной торговли, предлагающие наиболее льготный режим для своих компаний, в частности, сниженные налоговые ставки, беспошлинный ввоз оборудования и сырья. Как правило, инвестиционный режим в условиях политики стимулирования экспорта благоприятнее, чем в условиях импортозамещения.

Политика Кореи относительно своих зарубежных инвестиций пережила определенную трансформацию за этот период: от робкого проникновения на международный рынок капитала с предложением строительных услуг до активного внедрения своих ТНК в производственно-сбытовую деятельность ряда стран мира. При этом менялись географические и отраслевые ориентиры этой политики. Но особый интерес для Кореи представляла Россия.

История развития экономического взаимодействия России с РК насчитывает менее двух десятков лет, но фактически российско-корейским инвестиционным сотрудничеством достигнуты минимальные результаты в соотношении с возможностями, интересами и потенциалами двух стран.

Нормализация дипломатических отношений между Сеулом и Москвой в сентябре 1990 года послужило первоначально толчком для корейских инвестиций в Россию.

Масштабы южнокорейского инвестирования в России до недавнего времени составляли около 250-260 млн. долл. В текущий период предполагается, что РК

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

осуществит вложения, прежде всего в нефтеперерабатывающие и нефтехимические объекты, до 4 млрд. долл. на основе соглашений, подписанных в Москве.

Наиболее привлекательным сектором вложения южнокорейского капитала по объему и количеству проектов является обрабатывающая промышленность, добывающая промышленность по объему вложения занимает второе место. Инвестирование в финансовый, страховой, транспортной сектора экономики и в оптовую торговлю не наблюдается. Обрабатывающий сектор — это крупнейшая область вложения южнокорейского капитала не только в России, но и в других странах мира. В то время как в России данный сектор составляет 31,1 % от всего объема южнокорейских инвестиций, в среднем по миру он составляет 53,3%. В то время как сектор оптовой и розничной торговли составляет 22,2% всех южнокорейских инвестиций по миру, в России данный показатель равен 5,8%.

Географическое распределение южнокорейских инвестиций в России заметно отличается от других стран. К примеру, иностранные прямые инвестиции других стран в России базируются в основном в Москве (54%), с более или менее равным распространением остальной части инвестиций по другим регионам страны. И только 7 % от общего объема иностранных инвестиций вложены в дальневосточный регион.

Концентрация южнокорейских инвестиций на Дальнем Востоке связана в большей степени с географической близостью к Корейскому полуострову. Этот регион, который занимает 35% территории России, с населением всего 7,3 млн. человек, отдален от политических и экономических центров России, и экономически слабо развит. Но для корейских бизнесменов данный регион является привлекательным. Исторически сложилось, что большое количество этнических корейцев населяют данный регион, а также Дальний Восток богат своими природными ресурсами, включая минералы, лесные и рыбные ресурсы.

Таким образом, инвестиционная деятельность некрупных корейских компаний в России заметна в тех хозяйственных сферах (в дальневосточных регионах, либо в Москве), где гарантирована быстрая окупаемость при небольших капиталовложениях (легкая, пищевая промышленность, судоремонт, туризм, сервисный гостиничный бизнес, средства связи и коммуникаций и т. п.). Основной причиной является неудовлетворительное состояние инвестиционного климата из-за большой степени рисков, сохраняющегося у корейских бизнесменов недоверия к российским партнерам, слабо проработанной законодательно-правовой базы для привлечения иностранных инвестиций. Перспективным направлением сотрудничества может стать взаимодействие в топливно-энергетическом комплексе.

Орловская Т. Н.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия

К ВОПРОСУ УЧЕТА ВЛИЯНИЯ РИСКОВ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

В настоящее время очевидна недостаточность разработки теоретического и методического материала для проведения анализа в области государственного регулирования уровнем экономической безопасности на региональном и федеральном уровнях. Понятия «риски и угрозы» в формировании устойчивого экономического развития тесно связаны с понятием экономической безопасности, включающем в себя создание благоприятных социальных, экономических условий хозяйствования и функционирования экономических субъектов, внешние и внутренние факторы обеспечения экономической безопасности. К таким факторам относят, в первую очередь, различные политические процессы, социальные, экономические, инвестиционные, законодательные и др. Определение видов рисков необходимо, в первую очередь, для определения уровня их влияния на экономическую безопасность в целом [1–3, 6].

Понятие риски чаще всего подменяют такими понятиями как угрозы, опасности, ущерб. На наш взгляд, именно риски, как экономическая категория, в наибольшей степени отражают вероятностный характер кризисных воздействий на экономическую безопасность. Такие категории как ущерб, опасность, угрозы, имеющие качественную и количественную оценку, отражены во времени, соответственно существует возможность определить объем воздействия на уровень экономической безопасности, в то время как риск – это вероятностная оценка влияния на уровень экономической безопасности при определенных условиях. Для оценки величины риска необходимо выяснить, в первую очередь, возможный уровень потерь, величина которых может быть различной в зависимости от воздействия внешних и внутренних факторов экономической безопасности [2, 4].

Выявление угроз, конкретизация перечня – это дополнительная возможность спрогнозировать общие экономические условия развития региона и страны: стабильность, устойчивость, прибыльность, рентабельность, инвестиционную привлекательность, экономическую независимость и др. При определении уровня экономической безопасности особые трудности представляет оценка угроз и рисков, которые схожи по своему воздействию на уровень экономической стабильности, но различны по своей экономической природе. Следует учитывать, что риск связан с вероятностью возникновения некой негативной ситуации, уровень воздействия которой может меняться в зависимости от различных условий функционирования

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

рынка и экономики. При этом политические, экономические, социальные и другие процессы, в свою очередь, также будут оказывать влияние на значение уровня риска [2–5]. Поскольку объективной основой существования риска является вероятностная природа многих экономических процессов, для его оценки возможно использование методов и моделей прогнозирования и статистической обработки информации и именно угрозы связаны с существующей мерой опасности их воздействия на экономическую безопасность. Для оценки уровня угроз необходимо установить основные факторы обеспечения экономической безопасности на региональном и федеральном уровнях. Это означает, что уровень экономической безопасности зависит от направленности и силы воздействия как внутренних, так и внешних рисков. Внутренние риски связаны с факторами, образующимися в процессе хозяйственной деятельности предприятия, внешние факторы формируются на региональном и федеральном уровне. К внутренним относят: активы предприятия, собственные средства, уровень менеджмента и др. Количество внешних факторов риска не ограничено, основные из них связаны с политикой государства, уровнем инфляции, курсом валюты, финансовой и налоговой системами и факторами, формируемыми под воздействием региональных и территориальных условий - природно-климатическими, экономико-географическими и т. д. [2]. Структура рисков формируется под воздействием всех вышеуказанных факторов, поэтому теоретическую и практическую значимость приобретает конкретизация перечня показателей, отражающих существующий уровень риска экономической безопасности, как для хозяйствующего субъекта, так и для определения общих экономико-правовых условий функционирования на региональном и федеральном уровнях, так и необходимость учета влияния иных видов рисков, возникновение которых в наибольшей степени вероятно, доля которых в общей структуре наиболее значима. Определение видов риска и оценка вероятности их возникновения также очень значима в современных условиях, так как предварительная оценка рисков предопределяет возможное суммарное значение величины угроз для отдельных хозяйственных субъектов. Количественная оценка вероятности возникновения тех или иных видов рисков дает возможность предприятию сформировать определенные стратегии развития хозяйственной деятельности в различных условиях, способы выявления и механизмы их устранения [5, 6].

На государственном уровне регулирование социально-экономических процессов обеспечивается посредством контроля за соблюдением интересов предприятий, как хозяйствующих субъектов, действующих в рамках сформированной системы взаимоотношений. В целом, в основе безопасного и устойчивого развития экономических процессов при низком уровне экономической безопасности будет мониторинг внешней и внутренней среды функционирования, формирование методики

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

выявления риска и угроз. Для построения системы мониторинга внешних и внутренних рисков необходимо:

- выявить основные виды рисков и угроз, возникающие на региональном и федеральном уровнях;
- определить приоритетные направления социально-экономического развития России;
- создать систему государственных гарантий для иностранных инвесторов по заявленным приоритетным направлениям;
- сформировать систему оценки рисков – индикаторов, в наибольшей степени соответствующих текущему экономическому положению;
- выявить основные направления воздействия существующих рисков и угроз на определенные виды экономической безопасности и дать количественную оценку возможного ущерба;
- создать прозрачную систему регулирования уровня экономической безопасности региона, страны.

Литература

1. Котилко В. В. Риски, кризисы, экономическая безопасность: новые направления исследований // Национальные интересы: приоритеты и безопасность / Издательский дом Финансы и Кредит». Москва «Книжный компас», 2005. – 1 (1). – С. 72–76.
2. Калашников А. А. Понятие рисков и угроз экономической безопасности региона (на примере Ставропольского края) / А. А. Калашников, Д. А. Барабаш // Региональная экономика: теория и практика, 2007. – 14 (53). – С. 36–41.
3. Шевченко М. А. Механизм обеспечения экономической безопасности России в условиях глобализации // Переходная экономика, 2000. – № 2.
4. Барт А. А. Механизм обеспечения экономической безопасности России // Российское предпринимательство, 2010. — № 11-2 (170). — с. 4–9.
URL:<http://bgscience.ru/lib/6276/> (дата обращения: 30.04.2018).
5. Галиуллин Д. Л. Социальная составляющая экономической безопасности // Вестник ТОГУ, 2010. – № 3 (10). – С. 115–126.
6. Ершова С. А Системные риски в стратегическом планировании жилищного строительства (на примере Санкт-Петербурга) / С. А. Ершова, Т. Н. Орловская // Инновационная экономика и промышленная политика региона (ЭКОПРОМ-2015): тр. Междунар. научн.-практ. конф. 8-10 октября 2015 года / под ред. д-ра экон. наук, проф. А. В. Бабкина. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2015. – С. 674–683.

Орловская Т.Н.

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет
Санкт-Петербург, Россия

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Цифровые технологии представляют сегодня важнейшую составляющую экономической безопасности страны. Цифровизация, как элемент организационного механизма взаимодействия властных структур, позволяет достаточно быстро анализировать и обрабатывать массивы разнородной информации и оценивать происходящие структурные изменения, обеспечивая защиту интересов населения и общества [1]. Глобализационные и интеграционные процессы сопровождаются усилением неравенства стран и регионов, в значительной степени спровоцированных различием в развитости инновационнотехнологических систем и достигнутым уровнем цифровизации. Миграционные процессы, по сути, являются индикатором привлекательности той или иной территории, показателем потенциала безопасности проживания и возможности реализации потребностей населения. Результаты исследования международных миграционных процессов достаточно широко освещены в работах [2-4]. М. С. Савоскул исследованы и доказаны взаимозависимость миграционных процессов и экономической развитости стран [2]. Вместе с тем, очевидна необходимость исследования миграционных процессов на уровне мегаполисов и процессов цифровизации для оценки их влияния на экономическую безопасность.

Во-первых, часть российских мегаполисов являются субъектами Российской Федерации, то есть имеют статус региона, а часть мегаполисов – статус муниципальных образований. Два мегаполиса являются городами федерального значения – субъектами РФ. Часть мегаполисов является ядром агломерации. Однако, несмотря на имеющиеся отличия в статусе, российские мегаполисы, в первую очередь, являются городами со всеми присущими крупнейшим населенным пунктам особенностями социально-экономического и территориального планирования, вопросами обеспечения эталонных потребностей населения и экономической безопасности.

Во-вторых, большинство российских мегаполисов являются ядрами урбанистической системы регионов и макрорегионов, «узлами» различных сетей – логистических, маркетинговых и т.д.

В-третьих – российские мегаполисы реализуют функции источника социально-экономического благополучия, значимого не только в пределах собственного городского пространства.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В-четвертых, российские мегаполисы, подверженные мировым глобализационным процессам, являются центрами тяготения для трудоспособного и экономически активного населения, что способствует росту численности населения мегаполисов, следовательно, росту необходимости усиления внимания к социально-экономическим аспектам экономической безопасности.

В-пятых – несмотря на кризис мировой экономики, вопросы позиционирования российских мегаполисов в глобальных сетях, оценка достигнутого ими уровня экономической безопасности и благоприятных условий жизнедеятельности в глобальном масштабе, остаются актуальными.

Задачи исследования можно свести к выявлению динамики миграционных процессов в российских мегаполисах и оценке притягательности мегаполиса для мигрантов. Учитывая, что отдельные мегаполисы обладают статусом субъекта РФ, ряд обобщений, выявленных в процессе исследования, можно использовать в оценке влияния миграционных процессов на экономическую безопасность мегаполисов.

Научно-теоретическую основу исследования составили труды ведущих зарубежных и отечественных ученых в различных областях знаний [2-7]. В исследовании использованы официально опубликованные статистические данные [8-9], материалы рейтинговой корпорации *McKinsey* [10], результаты аналитических исследований экспертов Всемирного Банка и Инновационного Центра «Сколково» [11, 12], данные Internet-источников [13]. В процессе исследования привлекались материалы периодической печати. В работе использованы методы логического анализа и экспертных оценок.

Конкурентный потенциал мегаполисов, оценка их в качестве точек роста и фактической возможности для мигрантов повысить свой статус, в том числе, зависит от развитости цифровых технологий и их доступности для населения. По данным *McKinsey* о проникновении основных цифровых технологий [10, С. 33], Россия незначительно отстает от стран Европейского Союза: 62% в ЕС против 60% в России по показателю «проникновение интернета».

По данным аналитического отчета «Цифровая жизнь российских мегаполисов» [12, С. 29] значительна и доля населения, пользующаяся интернетом в городах-миллионниках (Табл. 1).

Таблица 1.

Количество пользователей интернета в мегаполисах России в 2015 году

Город	%	Город	%	Город	%
Москва	92,1	Красноярск	80,7	Омск	75,3
Новосибирск	89,4	Самара	78,7	Воронеж	75,0
Екатеринбург	85,4	Нижегород	78,3	Пермь	74,5

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

Санкт-Петербург	85,3	Уфа	77,5	Ростов-наДону	72,3
Казань	81,3	Челябинск	77,2	Волгоград	71,0

Приводится по [12, С. 29]

В публикациях экспертов Всемирного Банка [11] отмечено огромное влияние цифровой экономики на адаптацию мигрантов к новым условиям, на потенциальную возможность, посредством современных инновационных технологий, снижать дискомфорт от их «включения» в новую среду. То есть на масштаб миграционных процессов влияет развитость цифровых и инновационных процессов.

Однако, для оценки обеспечения экономической безопасности мегаполисов, сохранения их историко-культурной и социальной идентичности, необходимо изучение динамики происходящих миграционных процессов. Ниже приведены данные о масштабах миграционных процессов в мегаполисах Российской Федерации (табл. 2-4).

Таблица 2.

Миграция в города-мегаполисы Российской Федерации в 2012-2017 гг.(прибывшие)*

№ п/п	Город	2012	2013	2014	2015	2016	2017
1	Казань	26 272	26 861	30 874	27 155	29 177	29 524
2	Москва	205 510	224 993	224 323	295 534	238 202	327 685
3	Самара	1	1	20 147	19 930	20 257	17 424
4	Санкт-Петербург	194 511	257 636	261 972	237 084	232 663	264 780
5	Воронеж	31 936	35 097	36 762	37 329	35 912	39 048
6	Красноярск	35 117	38 159	38 213	39 039	43 816	42 695
7	Волгоград	14 205	14 964	15 629	16 074	19 885	21 108
8	Пермь	27 668	30 039	30 879	26 525	27 905	28 697
9	Екатеринбург	45 792	46 950	48 898	46 821	44 755	48 143
10	Омск	25 046	27 201	30 019	28 678	27 180	25 514
11	Челябинск	30 047	31 670	33 914	30 748	32 021	31 294
12	Нижний Новгород	9	25 399	27 737	24 830	22 542	23 470
13	Уфа	22 486	322	386	401	370	496
14	Новосибирск	50 603	52 910	47 918	50 199	51 896	51 651
15	Ростов-на-Дону	24 281	26 207	26 794	28 142	28 889	29 086

*Расчитано автором по данным Росстата [8-9]

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

Таблица 3.

Миграция из городов-мегаполисов Российской Федерации в 2012-2017 гг.

(выбывшие)*

№ п/п	Город	2012	2013	2014	2015	2016	2017
1	Казань	15 972	17 017	21 383	22 875	22 540	24 022
2	Москва	99 743	116 152	154 701	183 323	209 150	216 665
3	Самара	9	6	18 065	19 749	21 046	21 357
4	Санкт-Петербург	120419	157619	209176	211821	187954	200234
5	Воронеж	17 673	22 366	26 138	28 472	27 946	29 948
6	Красноярск	19 312	22 697	26 092	29 770	33 097	37 854
7	Волгоград	12 141	13 586	14 076	15 835	18 738	20 653
8	Пермь	15 974	19 348	22 911	23 897	24 701	26 086
9	Екатеринбург	30 778	35 150	37 716	37 241	39 947	39 005
10	Омск	22 021	23 190	24 104	26 466	28 150	31 006
11	Челябинск	18 482	20 068	22 303	25 524	27 561	28 816
12	Нижний Новгород	38	18 479	21 131	24 990	26 470	23 937
13	Уфа	20 879	126	152	182	255	224
14	Новосибирск	27 298	31 210	31 545	37 817	36 896	43 204
15	Ростов-на-Дону	16 227	19 506	21 765	24 167	24 228	24 111

*Рассчитано автором по данным Росстата [8-9]

Таблица 4.

Соотношение прибывших и выбывших мигрантов в городах-мегаполисах Российской
Федерации в 2012-2017 гг. *

№ п/п	Город	2012	2013	2014	2015	2016	2017
1	Казань	1,64	1,58	1,44	1,19	1,29	1,23
2	Москва	2,06	1,94	1,45	1,61	1,14	1,51
3	Самара	0,11	0,17	1,12	1,01	0,96	0,82
4	Санкт-Петербург	1,62	1,63	1,25	1,12	1,24	1,32
5	Воронеж	1,81	1,57	1,41	1,31	1,29	1,30
6	Красноярск	1,82	1,68	1,46	1,31	1,32	1,13
7	Волгоград	1,17	1,10	1,11	1,02	1,06	1,02
8	Пермь	1,73	1,55	1,35	1,11	1,13	1,10

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

9	Екатеринбург	1,49	1,34	1,30	1,26	1,12	1,23
10	Омск	1,14	1,17	1,25	1,08	0,97	0,82
11	Челябинск	1,36	1,58	1,52	1,20	1,16	1,09
12	Нижний Новгород	0,24	1,37	1,31	0,99	0,85	0,98
13	Уфа	1,08	2,56	2,54	2,20	1,45	2,21
14	Новосибирск	1,85	1,70	1,52	1,33	1,41	1,20
15	Ростов-на-Дону	1,50	1,34	1,23	1,16	1,19	1,21

*Рассчитано автором по данным Росстата [8-9]

Проведенный автором анализ современной направленности миграционных процессов в российских мегаполисах позволил сделать следующий вывод:

1 группа мегаполисов – Москва, Уфа, Санкт-Петербург и Воронеж являются наиболее привлекательным центрами для мигрантов (диапазон 1,30 – 2,21). Однако, масштабы миграции в Москве, Санкт-Петербурге и Воронеже и Уфе несопоставимы. Ориентируясь на данные Росстата по 2017 году, можно отметить различия по прибывшим мигрантам более чем в 660 раз Москва превышает показатели Уфы, по выбывшим – в 967 раз.

2 группа мегаполисов – Казань, Екатеринбург, Новосибирск и Ростов-на-Дону с превышением прибывших над выбывшими в диапазоне 1,20-1,23 раза, что также подтверждает наличие потенциального интереса мигрантов к проживанию в этих мегаполисах.

3 группа мегаполисов – Пермь, Челябинск, Красноярск, Волгоград – с примерно равными показателями прибывших и выбывших мигрантов (соотношение 1,02 – 1,13) являются точками умеренного роста.

4 группа мегаполисов – Самара, Омск и Нижний Новгород не являются привлекательными для мигрантов, соотношение прибывших и выбывших колеблется в диапазоне от 0,82 до 0,98. Группа представлена значительным оттоком мигрантов, количество прибывших существенно ниже числа выбывших.

Литература

1. Указ Президента РФ от 29.04.1996 № 608 «О Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях)».
2. Савоскул М.С. Территориальные системы международных миграций населения [Текст] /Вестник московского университета. Серия 5. География. 2015 №6, С. 11-18. 3. Савоскул М.С. Эмиграция из России в страны дальнего зарубежья в конце XX – начале XXI века [Текст] / Вестник московского университета. Серия 5. География. 2016 №2, С. 44-54.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

4. Савоскул М.С. Обзор третьей международной миграции населения второй половины XX века [Текст] / Региональные исследования. 2015. № 4 (50), С. 56-65.
5. Манахова И.В., Цифровое будущее и глобальная экономическая безопасность // Экономическая безопасность и качество. 2018. №1 (30). С. 6 – 11.
6. Бабкин А.В., Буркальцева Д.Д., Костень Д.Г., Воробьев Ю.Н. Формирование цифровой экономики в России: сущность, особенности, техническая нормализация, проблемы развития // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2017. Т. 10. № 3. С. 9 –25.
7. Taylor, P.J. World city network: a global urban analysis. London & New York: Routledge, 2004. 251 p.
8. Численность и миграция населения Российской Федерации (статистический бюллетень)./Росстат. – М., 2009 – М.,2018.
9. Росстат [Электронный ресурс]: URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/bd_munst/munst.htm (дата обращения 16.04.2019).
10. McKinsey. Цифровая Россия: новая реальность. 2017. URL: <http://www.tadviser.ru/images/c/c2/Digital-Russia-report.pdf> (дата обращения: 09.02.2019).
11. Digital dividends. World development report. A World Bank Group, 2016. 359 p. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/896971468194972881/pdf/102725-PUBReplacement-PUBLIC.pdf/> (дата обращения: 26.02.2019).
12. Цифровая жизнь российских мегаполисов. Модель. Динамика. Примеры / под ред. Е. Каганер, В. Коровкин и др. М.: СКОЛКОВО. 2015. 92 с.
13. Digital Planet. How competitiveness and trust in digital economies vary across the world, 2017. URL: https://sites.tufts.edu/digitalplanet/files/2017/05/Digital_Planet_2017_FINAL.pdf (дата обращения: 09.02.2018).

Осадчий Е.И.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Экономический рост – один из основополагающих вопросов хозяйственного развития государств. По его динамике судят о состоянии развития национальной

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

экономики, уровне и качестве жизни населения. Для российской экономики вопросы экономического роста приобрели особое значение, когда в условиях рыночного хозяйственного механизма на основе реструктуризации экономики становится реальным процесс стабильного повышения темпов экономического развития. Между тем история экономики России дает примеры нестабильных темпов развития, причины которых нельзя объяснить только эндогенными факторами. На данный факт обращают внимание в своих работах Н. Бабенко, И. Курнышева, М. Никитина, Е. Лопатина, Ю. Шараев и другие российские исследователи.

Реальным и одновременно важным фактором, воздействующим на экономический рост, выступает процесс глобализации. «В первом приближении глобализацию можно определить, как изменение всех сторон жизни общества под влиянием общемировой тенденции открытости и взаимозависимости»[1,с.7]. Последнее предполагает кардинальную трансформацию хозяйственного мироустройства в единую глобальную систему, затрагивая не только экономические аспекты формирования единого геоэкономического пространства в целях свободного перемещения факторов производства, но и социально политической интеграции. Тем самым фактор глобализации следует определить как ведущего в наборе экзогенных факторов роста. При этом наибольшее воздействие на хозяйственную динамику оказывает глобализация экономической деятельности. Одновременно она выступает важнейшей тенденцией в развитии современных мирохозяйственных связей. Двойственность этого процесса испытывают на себе экономики практически всех стран мира, и Россия не является исключением.

Российское государство как полноправный и активный субъект мировой экономики, постоянно сталкивается с негативными и позитивными проявлениями глобализации, особенно ощутимыми после организационно-правовых и геополитически трансформаций. Ощутимым «шагом навстречу» глобализации, укреплению предпосылок расширения экономического роста стало вступление нашего государства во Всемирную торговую организацию. Страна получила ряд преимуществ, способствующих росту внешней торговли (более благоприятные условия выхода на внешний рынок, доступ к механизму ВТО, по разрешению торговых споров и ряд других). В то же время ряд последствий вступления в ВТО необходимо отнести к числу сдерживающих экономический рост. В первую очередь - ограничение промышленной политики (меморандум ВТО от 19.03.2001 г.) России как индустриальной державы задерживает развитие как базовых (авиастроение, автопром), так и отраслей жизнеобеспечения (лёгкая и пищевая промышленность). А непризнание ВТО международных договоров по защите окружающей среды легализует ввоз на территорию страны генномодифицированной продукции, тормозит рост аграрного сектора.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Экономическому росту нашей страны способствуют определенные глобальные тренды. Не приводя доводы в пользу какого – либо тренда, примем в качестве правила, что каждый из них может оказаться приемлемой основой экономического роста.

1. Развитие НТП в наукоёмких отраслях, подкрепляемое международным финансированием индустриальных проектов обеспечивает технологическую основу роста.

2. Формирование т.н. сервисной экономики на основе мировых коммуникационных сетей, новых информационных технологий, систем электронной связи создаёт общие предпосылки перехода и российской экономики на траекторию устойчивого роста.

3. Научно-технические достижения за счёт ускоренного международного транспорта становятся объектом широкого использования в производстве, сокращают затраты на осуществление межфирменных и межгосударственных контактов.

4. Заметно увеличилось число народов, втянутых в процесс глобализации в форме международной миграции рабочей силы. Рост ряда секторов российской экономики, второй в мире по параметрам иммиграции существенно зависит от профессионального состава используемых на рынке труда зарубежных мигрантов.

5. Активно формируется новая архитектура международной валютно-финансовой системы. Такие её черты как транспарентность, либерализация и модернизация международных финансовых операций создают для России дополнительную основу роста финансовых секторов. В 2017 г. только на ведущую пятёрку стран-доноров пришлось 19 млрд. долл., или 59% общероссийского объёма ПИИ [2]. Мешают притоку инвестиций помимо санкционного фактора, несовершенство налогового законодательства и недостаточно высокий уровень развития рыночной инфраструктуры. К негативной следует отнести офшорную практику, ведущую к значительному оттоку капитала за рубеж.

6. Всё большее воздействие на траекторию экономического развития оказывает транснационализация производства, банковской и торговой деятельности. Именно ТНК стали главной движущей силой процесса глобализации, в РФ они активно развивают свою деятельность в предприятиях ТЭК, пищевой промышленности и торговли. Именно эти сферы отражают результаты национального хозяйствования, сформировали позитивную динамику объёмов производства и роста ВВП. Вместе с тем иностранное присутствие увеличивает хозяйственные риски для отечественных производителей.

Воздействие глобализации на уровне страны характеризуется рядом показателей, в т.ч. долей экспорта в создаваемом ВВП. Позитивная и явно нарастающая динамика мировой экспортной квоты (за 1990 – 2015 г. она увеличилась с 18,3 до 34,3%) – яркое свидетельство усиления вовлечённости стран в мировые торговые отношения. В России

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

экспортная квота составляет порядка 27%, она вдвое выше, чем в США и на 10% ниже, чем в Китае.

Таким образом, воздействие неоднозначного фактора глобального экономического прессинга испытывают хозяйственные системы всех типов стран и в первую очередь тех, которые глубоко и жестко интегрированы в мировую экономическую систему. Россия в этом ряду, начиная с 90х годов прошлого века, занимает не последние позиции. После длительного, 70-го периода определённой самоизоляции, базировавшейся на государственной монополии внешней торговли, переход системы хозяйствования на рыночную модель сопровождаются небывалой активизацией внешнеторгового сотрудничества. При этом – в условиях структурного кризиса. Если в 1991 г. оборот внешней торговли РФ составлял 95,4 млрд. долл., то через 6 лет он увеличился до 155; в 2018 г. составил 688 млрд. долл. [2]. За аналогичный период ВВП России увеличился с 561 млрд. долл. до 4 трлн. долл., что вывело нашу страну на шестое место в мире. Помимо позитивных внутренних факторов экономического роста таких, как наличие огромного природно-ресурсного и трудового потенциалов, ёмкого рынка, на хозяйственную динамику воздействуют глобальные экономические циклы. «Важную роль играет цикличность хозяйственного развития. Циклы охватывают как общую динамику хозяйства, так и её отдельных сфер» [3, с.39]. Так, под воздействием двух мировых финансовых кризисов в 1998 и 2009 годах наблюдается повторяющаяся экономическая стагнация. В эти годы падение ВВП (соответственно –5,3 и –7,8%) связано с издержками финансовой глобализации. Два «нулевых» года (2015, 2016) в экономическом развитии России связаны с воздействием факторов геополитического порядка и внутренней циклической динамики.

В качестве итога следует отметить – попытки сведения причинно-следственных связей экономического роста России к одному, хотя и существенному фактору глобализации не приводят к формированию полной картины национальной хозяйственной динамики. Направления, как и темпы продвижения российской экономики, зависят от комплекса факторов как макроэкономического, так и глобального порядка.

Литература

1. Никитина М.Г. Геоэкономика: учеб. Пособие. – Симферополь; ТНУ, 2009. – 252 с.
2. Россия в цифрах 2018. Краткий стат. Сборник. – М.: Росстат, 2018. – 522 с.
3. Никитина М.Г. Структурные особенности мирового хозяйства: учеб. Пособие. – Симферополь: Таврия-Плюс, 2009. – 162 с.

Panina E.S.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia

INNOVATIVE ACTIVITY OF RUSSIAN TRANSNATIONAL COMPANIES

Nowadays transnational companies are the driving force of globalization. TNCs are huge financial or industrial associations which operate by means of national or international capital. They are actively involved in the international division of labor and world trade in goods and services. The purpose of creating such companies is to maximize profits and expand their capabilities in the global market. TNCs operate in such strategic areas as: financial, technological, the supply of raw materials and components, marketing of goods and provision of services.

For the majority of transnational corporations, scientific and technical potential and active innovation are their competitive advantage, by means of which TNCs expand their share in the market of goods and services, attracting a growing audience to themselves [1, P. 245]. Therefore, TNCs form a new global economic system, in which the leadership will be determined by the number of new technologies, financial resources, developed investment policies, and expanded markets for products. About 500 of the world's largest TNCs provide 1/4 of global production of goods and services, 80% are traded in technologies created in technology parks of corporations.

More than 400 companies belong to Japan, USA, France, UK, Canada, Italy. There are 24 thousand corporate headquarters in the 14 richest countries. The 300 largest companies own 1/4 of global capital, investing 70% of global foreign direct investment (FDI). More than 67% of the world trade is accounted for TNCs, half of which is accounted for trade between them and other companies, and one third is intra-firm turnover. Therefore, the past 10 years have been characterised by a tendency to growing influence of transnational corporations [2, P. 172].

Today, when the number of competitors is decreasing due to the increasing number of mergers and acquisitions, domestic producers have started to compete. The experience of developed countries shows that the companies using innovations have great competitive advantages and a large market. The main goal of such companies is the introduction of strategies for developing new products and services. The innovations act as a development factor not only for individual companies, but also for countries and regions [3, P. 1220].

The usage of innovative approach for productive activity shows that this is the most effective way to maintain a high level of profitability and growth rates of labor productivity. Enterprises prefer to develop innovations independently using research centers as a part of the corporation.

The innovation activities of Russian companies show that the research and development costs amounted 3,5 trillion. rub. in 2016, the growth of which has increased by 10% compared with 2015. At the same time, global R&D costs fell from 3,1% in 2014 to 2,8% in 2016 [4].

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

According to the evaluation of the Global Innovation Index, Russia ranks 45th in the world. Russia is also among the top 10 countries in R&D expenditures (\$ 39.8 billion). The most investment sectors in R&D are the aerospace industry and the military-industrial complex. But, unfortunately, today the main source of funding is state, and corporations are not involved in this process.

There is a separate rating for corporations - Global Innovation 1000. In 2017, there were only 2 russian transnational companies: - Gazprom (267th place); - Yandex - (431st place) [5].

The growth rate of R&D expenditures in Gazprom amounted to 44.14% in 2017 (Table 1).

Table 1

Costs Gazprom for R&D on 2013-2017, billion rubles

Factors/Year	2013	2014	2015	2016	2017
R&D	6,80	10,80	9,90	29,00	16,20
Rate of increase, %	-	58,82%	-8,33%	192,93%	-44,14%

Source: compiled by the author based on [6].

After the introduction of sanctions for russian companies in 2015, R&D costs were reduced. To restore its competitive forces in the world market, Gazprom had to increase its R&D costs to 29 billion rubles in 2016, that means the increase by almost 3 times.

Although the company Yandex is experiencing financial difficulties, but still continues to implement its innovation strategy actively. The company provides about 20% of the company's budget for research and development annually. The development of the company is characterized by the emergence of new technology products, responding to consumer demands, and cooperation with international companies. So, in 2018, Yandex introduced the DeepHD - artificial neural network, which is capable of improving the quality of video records [7].

Nowadays, the major leaders in the global market are companies engaged in research and development. Corporations are developing innovative strategy. It helps in the implementation of activities on the usage of the company's innovative potential for effective long-term development. Russian TNCs do not seem to invest enough in development, although it is a good opportunity for the company to establish a real competitive advantage. It is worth to invest more funds to innovative development, because, as the global trend shows, the more the company invests in R&D, the higher its income and more stable its position in the global market.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Literature

1. Panina E. S. Competitiveness of TNCs in the innovation sphere / E. S. Panina, E. A. Shutaeva // Integration processes in the modern geo-economic space: materials of the Scientific and Practical Conference. – Simferopol. – 25 october 2018 y. – P. 243-246.
2. Shaov A. A. Transnational corporations in the system of global economic relations: socio-philosophical discourse / A. A. Shaov, V. N. Nehai // Bulletin of the Adyge State University. – 2013. - №3 (124). – P. 171-178
3. Pobirchenko V.V., Shutaeva E. A. Innovation cluster as a key form of organization of the innovation process at the regional level: the experience of European countries // Economy and Entrepreneurship. – 2017. -№ 3-1 (80).- P 1219 - 1225.
4. Official site Strategy& [Electronic resource]. –
Режим доступа: <https://www.strategyand.pwc.com>
5. Global Innovation 1000 2017 [Electronic resource].
– Access mode: <https://www.pwc.fr/fr/assets/files/pdf/2017/10/2017-global-innovation-1000.pdf>
6. Official site «Gasprom» [Electronic resource] - Access mode: <https://www.gazprom.ru/> 7. Official site «Yandex » [Electronic resource] - Access mode: <https://yandex.ru/company/>

Пилипенко В. В., Горда О. С.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

В настоящее время, в связи с усилением конкуренции на мировом рынке, жизненно важным становится переход на инновационную модель экономического роста, связанную с развитием науки и инноваций. В связи с этим, как один из наиболее важных факторов экономического развития России большой интерес вызывает проект цифровой экономики.

Российская федерация в настоящее время «выпадает» из многих процессов структурных изменений в мировом хозяйстве, что в значительной степени определяется относительным (а в некоторых случаях и абсолютным) ослаблением позиций по ключевым параметрам её научно-образовательного и инновационного потенциала. Это ведет к торможению необходимых структурных изменений в экономике, а, следовательно, и к ослаблению международной конкурентоспособности [1, С. 68].

Поэтому проблема построения цифровой экономики стала предметом множества разноплановых обсуждений в органах государственной власти, научном и экспертном

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

сообществе, в обществе в целом. Цифровой экономикой считают хозяйственную деятельность, ключевым фактором производства в которой являются данные в цифровой форме [2]. Эти данные содействуют формированию информационного пространства, с учетом необходимых потребностей граждан и общества, в получении высококачественных и достоверных сведений, развитию информационной инфраструктуры Российской Федерации, созданию и применению российских информационно-телекоммуникационных технологий, а также формированию новой технологической основы для социальной и экономической сферы.

Развитие технологий позволило осуществлять все больше и больше коммерческих операций в онлайн режиме. Общество не задумываясь пользуется сервисами по предоставлению онлайн услуг, интернет магазинами, различными информационными сайтами и прочими услугами. В мире 50 % населения пользуется Интернетом. Во многих странах на первое место выходит использование возможностей интернета для продажи товаров, расширения возможностей маркетинга, сбора данных, проведения финансовых операций. Очевидно, что виртуальная торговля достигает невероятных объемов. С развитием цифровизации активно входит в оборот цифровая (электронная) валюта – так называемые электронные деньги, которые используются для покупок реальных товаров, оплаты всех видов услуг, заказов в интернет-магазинах, перечисление заработной платы - и это далеко не полный перечень цифровых финансовых операций [3].

Цифровая экономика РФ развивается стремительными темпами. Развивать цифровую экономику России на правительственном уровне начали после послания Владимира Путина Федеральному собранию 1 декабря 2016 года, когда президент указал на необходимость сформировать новую веб-экономику для повышения эффективности отраслей за счёт информационных технологий. 8 декабря 2016 года Дмитрий Медведев дал указания исполнить поручения Путина, согласно которым правительство должно было подготовить программу «Цифровая экономика» до 11 мая 2017 года. Утвердили программу 28 июля 2017 года [2].

Хочется отметить, что по поручению Президента России цифровая экономика включена в список главных направлений стратегического развития страны. Совсем недавно в республике Крым, а именно в городе Симферополь, прошел круглый стол, посвященный этой теме. «Цель нашего мероприятия - предоставить независимую площадку для обсуждения ключевых вопросов и актуальных проблем в реализации программы цифровой экономики России с участием трех сторон - бизнеса, IT-поставщиков и государства - и увидеть, как это будет работать в Республике Крым», рассказала председатель КРО «Центр инновационных технологий и социальных программ» Зарема Куклина [4]. Ранее, в апреле 2018 года министр экономического развития РК Наталья Чебан выступила с докладом и презентовала концепцию

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

программы, которая включает в себя комплекс мероприятий по цифровизации экономики и социальной сферы республики.

В ходе выступления Наталья Чебан сообщила, что данный проект будет реализовываться в социальной сфере, транспорте, медицине, сельском хозяйстве, туризме, строительстве и образовании. В ходе мероприятия министр внесла предложение по реализации проекта «Цифровой город» на примере города Армянска с целью отработки и построения цифровых технологий и систем автоматизированного управления [5]. Также по информации Министерства экономического развития РК, в 2019 году на полуострове предусмотрено развитие технопарков. Технопарк — это научный, технологический комплекс для реализации инновационных проектов. технологического уровня. Программный директор проекта, член общественного совета при Министерстве энергетики РФ Сергей Кренц занимается внедрением и развитием технопарков. В Крыму будет создан первый инженерно-образовательный центр — техноград «Гагарин», где молодые инженеры будут воплощать в жизнь разработки оборонно-промышленного комплекса страны. Проект напрямую связан с цифровыми технологиями. Формирование и разработка платформы «Цифровой экономики» будет осуществляться при содействии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского», Российского национального коммерческого банка и Российской академии наук. В рамках проекта в КФУ уже создан студенческий медиа-центр, где проходят уроки финансовой грамотности. По словам организаторов круглого стола, у молодежи появится шанс реализовать свои проекты с учетом финансирования и дальнейшими перспективами [4].

Концепция «Цифровой экономики» является программой информатизации общества, с помощью которой появится возможность внедрять различные новые технологии во все сферы деятельности жителей Крыма, а также позволит оптимизировать республиканский бюджет. Сегодня доля цифровой экономики в ВВП страны составляет 3,9%. Согласно исследованиям, цифровизация экономики может увеличить ВВП России на 4,1-8,9 трлн руб., а это примерно 34%. Такие прогнозы ориентированы на временной промежуток вплоть до 2025 года. Цифровая экономика является будущей ступенью развития глобальной экономической системы за счет трансформации всех сфер человеческой деятельности под влиянием информационных и телекоммуникационных технологий. Можно точно утверждать, что если все запланированные цели будут реализованы в скором будущем и мы все станем свидетелями эпохи цифровизации.

Литература

1. Горда А. С. Мировые тренды глобальной инновационной сферы: контуры формирования нового технологического уклада // В книге: Модернизация экономики России в глобальном геоэкономическом пространстве: монография / Под научной

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

редакцией М.Г. Никитиной. – Симферополь: ИП Корниенко А.А., 2018. – 348 с. - С. 44-69.

2. Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. №1632-р «Утвердить прилагаемую программу “Цифровая экономика”» // Правительство РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 14.04.2019).

3. Алексеев И. В. Цифровая экономика: особенности и тенденции развития электронного взаимодействия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://intelaktive-reus.ru/> (дата обращения: 12.04.2019).

4. В Крыму готовят кадры для цифровой экономики. // Профсоюздело [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://profsouzdelo.ru/2017/12/05/в-республикекрым-прошел-круглый-стол/> (дата обращения: 14.04.2019).

5. Программа развития цифровой экономики // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://glava.rk.gov.ru/ru/article/show/2349> (дата обращения: 12.04.2019).

Плешанова В.А., Мигунова Г.С.

Орловский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, г. Орел, Россия

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И РЕГИОНАЛИЗАЦИИ НА МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РЕГИОНОВ ГОСУДАРСТВ

Процесс глобализации связан с растущей взаимозависимостью разных стран и регионов мира. Мы являемся свидетелями формирования единой информационной среды, развития международного сотрудничества и взаимодействия в производственном секторе, в разработке и реализации достижений нанотехнологического прогресса, в охране окружающей среды. Глобализация сопряжена с увеличением экономической взаимной зависимости государств, обусловленной возрастанием объема и разнообразия трансграничных операций с товарами и услугами, ростом интернациональных потоков денежных средств, развитием технологических процессов. Постоянное международное сотрудничество, в том числе на региональном уровне, требует деятельности в морской, воздушной и космической сферах. Мир и его различные регионы втягиваются в глобальную систему финансовых, экономических, социально-политических, культурных коммуникаций, основанную на новейших коммуникационных технологиях. Существует множество других процессов, которые подтверждают рост взаимного влияния и взаимной зависимости. Складывается целостный мир, общая общественно-политическая система общества.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Благодаря глобализации происходят существенные изменения в составе международных субъектов, их целях, средствах, интересах и стратегиях. Она выдвигает на международную арену не только целые государства или международные компании, а также регионы государств, которые поставлены перед необходимостью мыслить и развиваться на глобальном уровне. Глобализация принесла широкое внедрение информационных технологий, обеспечивает прозрачность в экономическом пространстве, создание мировой сети связи. Процессы глобализации характеризуются тем, что для них не существует территориальных или правовых ограничений. Они свободно пересекают национальные границы и могут затронуть любой регион в любой точке мира. Вследствие глобализации на международной арене растет число участников международных отношений, расширяется круг партнеров государств и регионов [3, с. 99].

Чтобы понять эти процессы, необходимо ввести терминологические уточнения.

Глобализация – это процесс установления взаимосвязанности и взаимозависимости мира путем увеличения числа участников международных отношений, которые стремятся укреплять и расширять международное сотрудничество между государствами и регионами.

Кроме глобализации на образование регионального направления во внешней политике государств влияет такая тенденция развития мира, как регионализация. Это значительный фактор в развитии международных отношений регионов.

Регионализация – это процесс региональной структуризации пространства в рамках одного государства, а также процесс включения регионов в международные отношения на межгосударственном уровне.

Применение принципа регионализации может помочь создать среду для разумного распределения зоны ответственности власти и производственных ресурсов между разными слоями населения. По этой причине позволительно утверждать, что регионализация свойственна абсолютно всем типам современных сообществ, вне зависимости от их масштабов, уровня развития, специфики государственных и политических структур. Регионализация непосредственно сопряжена с концепцией регионализма.

Регионализм – это естественный принцип территориальной организации социальных, политических, финансовых и культурных особенностей человеческих объединений. Регионализм анализируется с точки зрения социальной сплоченности этнических, расовых и языковых групп, живущих вместе; то есть это экономическая взаимодополняемость экономических и промышленных единиц, которые действуют на территории [1, с. 120].

Регионализм выступает ключевой движущей силой в ходе преобразования унитарных государств в федеративные, а также в эволюционировании федеративных

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

отношений. Эти процессы также напрямую влияют на такую важную область внешней политики государств, как международные отношения на региональном уровне. В последние годы их динамика заметно возросла, расширились количественные и качественные характеристики и география международных связей между регионами. Объем сотрудничества увеличивается, а его содержание меняется. Формируется гармоничная и отлаженная система международных отношений регионов, совершенствуется механизм сотрудничества. Межрегиональные контакты все глубже проникают в двустороннее и многостороннее международное сотрудничество, становясь компонентом системы международных отношений.

В современном мире регионализация и глобализация развиваются как два динамических процесса, которые влияют друг на друга. Регионализация имеет возможность рассматриваться как механизм сохранения региональной идентичности в контексте глобализации. Это показывает, что логика развития глобализации и регионализации одинакова, а разница между данными явлениями заключается в масштабах.

Глобализация может быть достигнута посредством взаимодействия регионов. Выход регионов на международную арену, распространение их деятельности за пределы национальных рубежей – это результаты глобализации, процессы усиления взаимозависимости и взаимного влияния.

Некоторые регионы из-за своего пограничного положения и развитой инфраструктуры становятся пунктами соприкосновения государств. Воспользовавшись собственным географическим положением, они преобразуются в центры притяжения зарубежных партнеров, экспортно-импортных товарных потоков и их дальнейшего проникновения на территорию государства. Расширение потенциала регионов по поиску ресурсов на международной арене с целью решения стоящих перед ними локальных проблем имеет позитивные последствия для самого государства и для регионов в отдельности [2, с. 92].

Можно сделать вывод, что глобализация и регионализация являются основными тенденциями нашего времени, влияющими на формирование внешней политики государств в региональном направлении. Две эти глобальные тенденции являются основными факторами выхода регионов на международную арену. **Литература**

1. Зубенко, В.В. Мировая экономика и международные экономические отношения: Учебник и практикум / В.В. Зубенко, О.В. Игнатова, Н.Л. Орлова. - Люберцы: Юрайт, 2016. - 409 с.

2. Никитина, Н.А. Международные отношения и мировая политика. Введение в специальность / Н.А. Никитина. - М.: Аспект-Пресс, 2014. - 156 с.

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

3. Поморина, М.А. Мировая экономика. Международные экономические отношения. Глобалистика / М.А. Поморина. - М.: КноРус, 2013. - 320 с.

Pogosyan V.A., Mikolaychik M.V.

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia

FDI FLOWS: DYNAMICS AND REGIONAL STRUCTURE

In recent decades, foreign direct investment (FDI) flows have been gaining importance in international economic relations. This is largely due to the fact that internal sources are often insufficient for sustainable social and economic development of national economies, which requires a lot of funds. Considering the costs and efforts needed to attract it, the simplest and one of the most effective ways to boost a country's economic growth is foreign direct investment.

Over the period 2013–2017, the average global FDI inflows reached 1 596 511 billion US dollars, decreasing by 491 499 billion US dollars from 2015 to 2017 (Table 1).

Table 1.

FDI inflows by regions of the world, USD billion

Region	2013	2014	2015	2016	2017	Average
Total	1425377	1338532	1921306	1867533	1429807	1596511
Developed economies	693154	596699	1141251	1133245	712383	400447
Transition economies	83684	56541	36022	64129	46767	57429
Developing economies	648539	685292	744032	670158	670658	683736
Developing economies in Asia	415394	459971	516407	475347	475839	468592
Developing economies in East Asia	2599170	2878627	3109291	3300677	3828193	3143192
Developed economies in Europe	349502	274550	595163	564937	333722	423575
Developed economies in Asia	14146	18079	14645	23291	29384	19909

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

CIS	70555	45857458	57 23444 2	44452401	5240134852	3485245422
Europe	414601	310908	616799	611316	368236	464372

Source: calculated and compiled on the basis of UNCTADstat [1].

In the reporting period, the average annual FDI inflow amounted to 400 447 billion US dollars (an increase of 2.7% in 2017 compared to 2013) in developed economies and 683 736 billion US dollars (an increase of 3.4%) in the developing world.

The period between 2013 and 2017 saw both upward and downward trends in FDI globally and in individual regions.

In Europe (across the developed European economies and the CIS) inward direct investment showed a downward trend. FDI inflows were rather unstable in the rest of the regions. The countries with economies in transition reported their rise from 2015 to 2016 and their decline from 2016 to 2017. The period 2016–2017 saw an increase in inward direct investment in developing countries in Asia, in developing countries in East Asia and in developed Asian economies. In developing countries, FDI inflows increased from 2014 to 2015 and from 2016 to 2017, dropping from 2015 to 2016. In the CIS, FDI inflows declined from 2013 to 2015 and afterwards from 2016 to 2017. In Europe, they fell from 2013 to 2014 as well as from 2015 to 2017.

Let us examine FDI outflows across the regions of the world (Table 2). The average global FDI outflows amounted to 1 433 605 US billion dollars, rising from 2013 by 3.5% to reach 1 972 429 billion US dollars in 2017.

In the reporting period, the average annual FDI outflow amounted to 324 356 billion US dollars (an increase of 13.3%) in developed economies and 413 330 billion US dollars (a decrease of 8.2%) in the developing world.

Table 2. FDI outflows by regions of the world, USD billion

Region	2013	2014	2015	2016	2017	Average
Total	1380875	1262007	1621890	1473283	1429972	1433605
Developed economies	890112	731670	1183568	1041458	1009208	324356
Transition economies	75787	72343	32085	25157	39989	49072
Developing economies	414976	457994	406237	406668	380775	413330
Developing economies in	326126	411963	358731	384656	350147	366325
Asia						
Developed economies in	387670	240296	728175	526427	417806	460075
Europe						279

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

Developing economies in						
East Asia	232976	288750	255285	302724	250226	265992
Developed economies in						
Asia	139607	135369	145202	158315	166725	149044
CIS	74748	71345	31302	24496	39446	48267
Europe	459534	305171	755879	553755	454154	505699

Source: calculated and compiled on the basis of UNCTADstat [1].

The amount of outward FDI in the world as a whole and in developed countries in particular fluctuated unevenly, growing from 2014 to 2015 and declining from 2013 to 2014 and afterwards from 2015 to 2017.

In countries with economies in transition, FDI outflows showed negative dynamics from 2013 to 2016. In Europe, outward direct investment rose from 2014 to 2015 to reach 755 879 billion US dollars, increasing across the developed countries in Europe from 2014 to 2015 to reach 728 175 billion US dollars and declining in the CIS from 2013 to 2016 to 24 496 billion US dollars. FDI outflows increased in developing countries in Asia and in East Asia from 2013 to 2014 and from 2015 to 2016. In developed Asian economies outward FDI declined from 2013 to 2014. In Europe it decreased from 2013 to 2014 and from 2015 to 2017.

Our analysis of the dynamics of FDI flows in the global economy shows that the most stable regions in the world in terms of investment cooperation are the developed economies and particularly the developed European economies, where net inflows kept growing from 2013 to 2015. Less stable are the developing nations, which registered net outflows of FDI between 2014 and 2017. At different periods, the developing countries in Asia and particularly East Asia as well as the CIS economies saw a reduction in FDI outflows, while the developed economies in Europe and Asia recorded increased outflows from 2013 to 2014.

Literature

1. UNCTADstat [Electronic resource]. – Available at:
<https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=96740>
2. World Investment Report 2017 [Electronic resource]. – Access mode:
https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2017_overview_ru.pdf
3. World Investment Report 2018 [Electronic resource]. – Access mode:
https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2018_overview_ru.pdf

Подгорецкая И.А.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

АНАЛИЗ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ИНДИЕЙ

Внешняя торговля, являясь составной частью внешнеэкономического комплекса, в условиях глобализации считается одним из приоритетных направлений, способствующих становлению и стабилизации экономики страны, а также росту благосостояния нации.

Анализируя изменения во внешнеторговых связях, а также учитывая мировые тенденции в области внешнеэкономической деятельности, можно говорить о необходимости поиска новых партнеров для российской экономики, а также о расширении уже сложившихся внешнеэкономических связей. Одним из таких партнеров для России может стать Индия.

Особенности мирохозяйственной конъюнктуры, сложившейся в 2014 г., заметно повлияли на результаты внешней торговли между странами. Анализ относительных показателей взаимной российско-индийской торговли обнаруживает, что доля Индии во внешней торговле России колеблется на уровне 1-2%.

В рамках «Концепции внешней политики Российской Федерации» 2008, 2013 и 2016 гг. российско-индийскому партнерству был присвоен характер стратегического и привилегированного, однако политические и дипломатические амбиции не соответствуют реализации российско-индийского торгово-экономического сотрудничества. В частности, доли Индии в экспорте и импорте товаров России с 2014 по 2017 гг. колебались на уровне с 0,8 % до 1,8 %. По экспорту доля Индии в среднем за указанный период составила 1,4%, по импорту – 1,2%. Здесь также необходимо отметить, что, несмотря на рост объема во взаимной торговле в абсолютном выражении, относительные показатели не соответствуют динамике роста.

Таблица 1

Внешняя торговля товарами России с Индией в 2014 - 2017 гг.

Страна	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Экспорт				
Россия - всего, млрд долл. США	497,83	343,90	285,49	359,15
Индия	4,395	4,549	5,312	6,455

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

Доля, %	0,8	1,3	1,8	1,7
Импорт				
Россия - всего, млрд долл. США	286,65	182,78	182,26	228,21
Индия	3,171	2,263	2,397	2,896
Доля, %	1,1	1,2	1,3	1,2
Сальдо				
Россия - всего, млрд долл. США	211,18	161,15	103,23	130,94
Индия	1,224	2,286	2,915	3,559

Источник: составлено и рассчитано автором на основе [1].

В период с 2014 по 2017 гг. экспорт товаров из России в Индию увеличился на 2,06 млрд долл. США и составил 6,455 млрд долл. США.

За аналогичный период импорт товаров России из Индии уменьшился на 0,275 млрд долл. США и составил 2,896 млрд долл. США.

Торговый баланс имеет положительное сальдо на протяжении всего периода, с 2014 по 2017 года он увеличился на 2,335 млрд долл. США и составил 3,559 млрд долл. США.

Таблица 2

Внешняя торговля услугами России с Индией в 2014 - 2017 гг.

Страна	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Экспорт				
Россия - всего, млрд долл. США	65,74	51,69	50,54	57,81
Индия	0,643	0,741	0,706	0,676
Доля, %	0,9	1,4	1,4	1,1
Импорт				
Россия - всего, млрд долл. США	121,0	88,96	74,59	88,91
Индия	0,437	0,253	0,301	0,432
Доля, %	0,3	0,2	0,4	0,4

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

Сальдо				
Россия - всего, млрд долл. США	-55,26	-37,27	-24,05	-31,10
Индия	0,206	0,488	0,405	0,244

Источник: составлено и рассчитано автором на основе [1].

Анализ этих данных свидетельствует о том, что доля экспорта услуг России в Индию значительно меньше, чем доля экспорта товарной продукции.

В период с 2014 по 2017 гг. экспорт услуг России с Индией увеличился на 0,033 млрд долл. США и составил 0,676 млрд долл. США.

За аналогичный период импорт услуг России с Индией уменьшился на 0,005 млрд долл. США и составил 0,432 млрд долл. США.

Торговый баланс имеет положительное сальдо на протяжении всего периода, за рассматриваемый период он увеличился на 0,038 млрд долл. США и составил 0,244 млрд долл. США.

Основными статьями экспорта являются различного рода сырье, представленное такими товарными группами, как топливо и нефтепродукты - 23,4%, драгоценные камни и металлы – 16,1%. Оставшаяся часть приходится на мелкие сектора сельскохозяйственной продукции и товары машиностроительного комплекса. Продукция, ввозимая из Индии на территорию России, в первую очередь представлена фармакологией - 19,3%. На остальные сектора в структуре индийской импортируемой продукции приходится в среднем от 5,5% и ниже.

Таким образом, можно сделать вывод, что потенциал российско-индийского сотрудничества все еще нуждается в дальнейшем раскрытии. Активизация переговорного процесса и возможное подписание договора о создании ЗСТ между ЕАЭС и Индией может быть одним из решающих шагов в стремлении достичь запланированных показателей во взаимной торговле и инвестиционном сотрудничестве.

Литература

1. База данных Международного торгового центра ЮНКТАД-ВТО [Электронный ресурс]: сайт. - Режим доступа:
http://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx

Покаатаев М. А., Осадчий Е. И.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Глобальные изменения, которые коснулись мировой экономики в XXI веке, порождены бурным технологическим развитием, процессами стремительной информатизации и интеллектуализации труда, повсеместного внедрения инноваций и поощрения инновационной активности. В целях повышения конкурентоспособности хозяйства стран и регионов, одним из условий экономического роста является развитие и реализация преимуществ их инновационного сектора.

Регионы с устойчивой экономикой нацелены на создание инновационной системы производства, которая должна отвечать всевозрастающим потребностям в научнотехническом развитии. Функционирование этой системы создает организационные и экономические условия для устойчиво высоких темпов роста производства. Инновации в этом случае следует рассматривать как целенаправленное изменение состояния, состава и структуры инновационного потенциала экономики конкретного региона.

По данным рейтинга инновационного развития субъектов РФ, подготовленного Институтом статистических исследований и экономики знаний за 2015 год, Республика Крым занимала 66-е место в рейтинге индекса инновационной деятельности (ИИД) среди 85 регионов России. Лидерство сохранялось за Республикой Мордовией, Чувашской Республикой, Республикой Татарстан и Москвой. Значения ИИД для данной группы регионов вдвое превосходят соответствующую среднероссийскую величину. В 2018 году Крым поднялся на 63-ю позицию, лидером рейтинга стал Санкт-Петербург, за ним разместился Татарстан и Москва [1].

Анализ инновационной политики и практики в регионах-лидерах рейтинга позволяет сделать выводы о том, что на развитие инновационного сектора в экономике наиболее сильное воздействие оказывают следующие факторы.

1. Объем научных исследований и разработок: численность студентов образовательных учреждений высшего образования, численность исследователей на миллион населения, число научных статей, внутренние затраты на исследования, количество патентных заявок (лидеры – Москва, Санкт-Петербург, Томская область). Крым в этом подрейтинге занимает 61-е место. Стоит отметить, что РК обладает достаточным научно-исследовательским потенциалом. В КФУ им. В.И. Вернадского работает более 10 тысяч научно-педагогических работников. Структурно КФУ включает в себя, помимо 8 академий и институтов, 5 колледжей, 7 научных организаций. Сотрудники университета регулярно получают региональные и федеральные гранты на научные исследования. Все эти факторы создают предпосылки для увеличения объема научных исследований в регионе.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

2. Инновационная деятельность организаций. Результаты воздействия этого фактора проявляются через удельный вес организаций, осуществляющих технологические и нетехнологические инновации, удельный вес инновационных работ, удельный вес товаров, подвергшихся технологическим изменениям, число созданных производственных технологий к количеству экономически активного населения (лидеры – Республика Татарстан, Нижегородская область, Санкт-Петербург). Крым в этом подрейтинге занимает 60-е место. В 2017 году удельный вес организаций, осуществляющих инновационную деятельность, составил 3,8% от общего числа организаций (2,8% в 2016 г., 5,1% в 2015 г.), что свидетельствует о больших организационных резервах.

3. Социально-экономические условия инновационной деятельности. Влияние данного фактора отслеживается по параметрам удельного веса занятых в высокотехнологичных видах деятельности в общей численности занятых в экономике региона, доли продукции наукоемких отраслей, доли продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП, коэффициент обновления основных фондов. Лидеры по данным параметрам – Москва, Калужская область, Санкт-Петербург. Крым в подрейтинге занимает перспективное 22-е место.

4. Инновационная активность региона – ведущий из факторов реализации потенциала нововведений. Он проявляется через сравнение параметров: объем привлеченных инвестиций из федерального бюджета, число инновационных проектов, поддержанных федеральными институтами развития, инновационная активность региональных властей, число участников кластеров и технопарков на 1 тыс. человек занятого населения (лидеры – Новосибирская область, Томская область, Республика Татарстан). Крым в подрейтинге занимает 73 место, что свидетельствует о необходимости повышения эффективности деятельности инновационных структур в республике.

Базовым фактором развития инновационного сектора выступает сложившаяся специализация Крыма в составе экономических микрорайонов. Так, перспективным направлением развития Центрального микрорегиона является формирование высокотехнологичных производств добывающей промышленности и нетрадиционной энергетики. В Западном и Северо-Восточном – перспективны проекты, ориентированные на кластеризацию местной экономики. В частности – отраслей сельского хозяйства на основе маловодных технологий [2].

В реальной организационной практике экономика Республики Крым сталкивается с рядом проблем, мешающим развитию инновационной деятельности: отсутствие инновационной инфраструктуры РК, не налаженный механизм передачи созданных передовых технологий организациям Республики Крым с целью внедрения в производство, недостаточный спрос организаций РК на перспективные результаты инновационной деятельности.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Недостаточный уровень инновационной активности в Крыму усугубляется низкой отдачей от реализации нововведений. Как и в других субъектах, схожих в уровне индекса с Крымом, результативность инновационной деятельности заметно отстает от среднего уровня по стране. Низкий спрос крымского внутреннего рынка на инновации и разработку новых технологий порождает невостребованность интеллектуального потенциала многих высококвалифицированных специалистов, что становится причиной безработицы среди работников с высшим образованием и оттоком перспективных сотрудников в другие регионы России. Негативные тенденции в стимулировании труда, ориентированного на дешевую рабочую силу, идут в разрез с мировыми стимулами внедрения инновационной модели экономики. Доля занятого населения в возрасте 25-64 лет, имеющего высшее образование в общей численности занятого населения, составляет 35%.

Как результат, переход Крыма на инновационный путь развития должен сопровождаться развитием инфраструктуры, активным инвестированием новых производств, внедрение новых технологий, совершенствованием подготовки квалифицированных кадров. Особенно важным становится определение и согласование перечня перспективных направлений научных исследований в масштабе страны и региона с целью восстановления имеющейся производственной базы. Решение проблем, связанных с выявлением и устранением противоречий между потребностями Республики Крым в инновационном развитии и возможностями их удовлетворения, предполагает определение их места и роли в структуре общенационального инновационного цикла. Все большее значение приобретает научное предвидение направлений и стимулов инновационного развития, как и обоснованные проекты удовлетворения потребностей в необходимых ресурсах.

Литература

1. Рейтинг инновационного развития субъектов РФ. Выпуск 6 – Москва: 2018. – 261с.
2. Модернизация экономики России в глобальном геоэкономическом пространстве: Монография. – Симферополь: ИП. Корниенко, 2018. – 194с.

Помаз С.А. Крымский федеральный университет имени В. И.
Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНОВ РФ

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

На современном этапе функционирование национальной экономики России подвержено влиянию различных факторов. В связи с этим необходимы меры для того, чтобы обеспечить экономическую безопасность страны и повысить ее конкурентоспособность на мировой арене. Для достижения данной цели необходимо решение социально-экономических проблем на региональном уровне.

На социально-экономическое состояние региона может влиять множество внутренних и внешних факторов. Для того чтобы регион считался конкурентоспособным и безопасным необходимо соблюдение следующих условий:

- 1) высокий уровень жизни населения;
- 2) целесообразное и эффективное использование экономического потенциала;
- 3) проведение эффективной региональной политики;
- 4) возможность региона беспрепятственно интегрироваться в финансовую систему страны;
- 5) способность быстро реагировать на возникающие угрозы [2].

На сегодня важная проблема по обеспечению безопасности региона заключается в появлении противоречий интересов различных субъектов экономики. В идеале, экономическая безопасность региона определяется интересами населения и государства. Однако на практике интересы населения заменяются интересами отдельных групп общества, а государственные интересы – интересами федерального центра [4, с. 536-537]. Интересы олигархов, крупнейших монопольных ФПГ часто противоречат региональным экономическим интересам. Данная ситуация находит проявление в правонарушениях в области приватизации, умышленных банкротствах, уводе из-под налогового обложения значительных финансовых ресурсов в оффшоры и т.д. Со стороны ФПГ и крупных корпораций также находятся угрозы для экономической безопасности регионов. Это связано, в первую очередь, с их монополистическим влиянием, недобросовестной конкуренцией, уклонением от уплаты налогов и противоправным (коррупционным) влиянием на региональные органы управления [3].

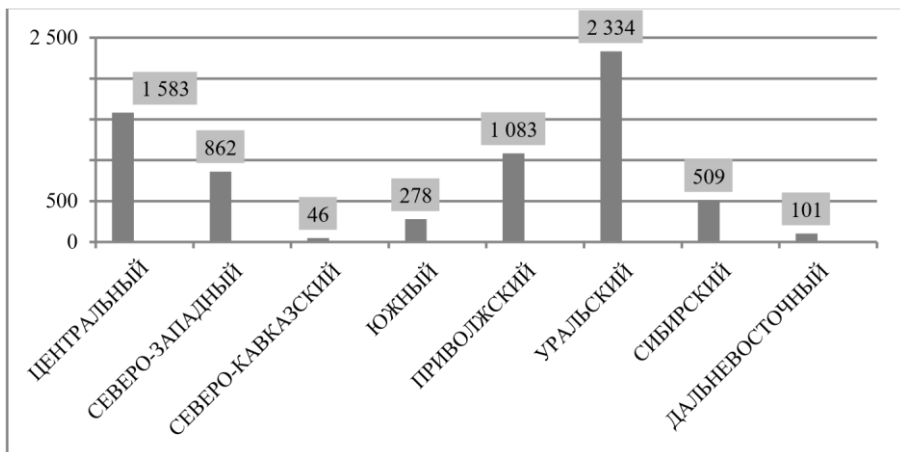
Еще одной важной проблемой является большой разрыв по доходам в региональных бюджетах. Это связано с инвестированием в развитие Москвы, Крыма, крупных нефте- и газодобывающих районов. Все это усугубляет неравенство между регионами и как результат снижает их конкурентоспособность. Так, по данным Росстата на 2017 рост инвестиций наблюдался в Южный федеральный округ – на 16% (в основном, за счет Крыма в 2,3 раза и г. Севастополя – на 65%), в Дальневосточный федеральный округ – на 17% (по большей мере за счет Якутии и Амурской области на 37%). Менее финансируемыми оказались Северо-кавказский федеральный округ, особенно

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ингушетия (-34,6%), Карачаево-Черкесская Республика (-13,3%), также Приволжский федеральный округ (-3,9%).

Такое распределение финансовых ресурсов по регионам отражает приоритет капитальных вложений в столичные агломерации и в крупные нефтегазовые ресурсы. Появляется еще одна проблема. В РФ 3 федеральных округа обеспечивают большую часть налоговых поступлений. Уральский ФО, в котором сосредоточены крупнейшие нефтегазовые предприятия, принес в государственный бюджет в 2017 году 2,3 трлн. рублей; Центральный ФО - 1,5 трлн. рублей; Приволжский ФО - 1,1 трлн. рублей (см. рис. 1).

На Северо-Западный ФО пришлось около 13% поступлений, на Сибирский – 7%, на Южный ФО – 4%. Минимальное количество доходов в бюджет РФ поступило от

Северо-Кавказского и Дальневосточного ФО – всего 1,4 и 0,7% соответственно.

2 000
1 500
1 000

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Рис. 1. Поступление в федеральный бюджет РФ на 2017 год, млн рублей

Большая часть регионов получают средства за счет дотаций. Особенно это характерно для Республики Хакасии и Костромской области. Долг этих двух субъектов по кредитам за счет федерального бюджета превысил 80% доходов [1].

Следующая проблема неразрывно связана с предыдущей. В РФ сформировались регионы различных экономических типов - от невысокоразвитых аграрных до высокоразвитых индустриальных экономик, экономик с элементами постиндустриального развития. Кроме того, в регионах России встречаются множество других проблем: проблемы разделения полномочий между федеральным центром и регионами, особенно в бюджетной сфере; неразвитость регионального фондового рынка, как источника перелива капитала в регионы; обособленность регионов и отсутствие взаимодействия между ними; медленное развитие рынка интеллектуальной собственности; отсутствие современной, научно обоснованной, политики развития региона [5].

Таким образом, можно сделать вывод, что на пути обеспечения конкурентоспособности и социально-экономической безопасности регионов РФ стоит множество проблем. Необходимо принимать радикальные меры по их решению, для того чтобы достичь весомых экономических результатов. В противном случае, наличие депрессивных и кризисных территорий будут снижать эффективность функционирования всей экономической системы государства.

Литература

1. В России всего три региона-донора, остальные дотационные или банкроты [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://tsargrad.tv/articles/v-rossii-vsego-triregiona-donora-ostalnye-dotacionnye-ili-bankrot_y_131121 (Дата обращения 31.03.2019)
2. Маханько, Г.В. Экономическая безопасность и конкурентоспособность региона как важнейшая составляющая экономической безопасности России [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/ekonomicheskaya-bezopasnost-i-konkurentosposobnostregiona-kak-vazhneyshaya-sostavlyayuschaya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-rossii> (Дата обращения 31.03.2019)
3. Рахматулина Р.Р. Экономическая безопасность региона на примере Ростовской области // Научное сообщество студентов XXI столетия. Экономические науки: сб. ст. по мат. XXVIII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 1(28). [Электронный ресурс] – Режим доступа: [http://sibac.info/archive/economy/1\(28\).pdf](http://sibac.info/archive/economy/1(28).pdf) (дата обращения: 31.03.2019)
4. Уразгалиев, В. Ш. Экономическая безопасность : учебник и практикум для вузов / В. Ш. Уразгалиев. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. —

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

675 с.— Режим доступа: <https://biblio-online.ru/bcode/429091> (Дата обращения 31.03.2019)

5. Хайруллов, Д.С. Проблемы экономической безопасности региона [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://kpfu.ru/docs/F1388375668/3_prop_st.pdf

Пригоцкая Я. Д.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПОРТУГАЛИИ

Экономика Португалии играет одну из значимых ролей в структуре мирового хозяйства и оказывает ощутимое влияние на мировую экономику в целом. Связано это с тем, что данное государство является членом таких международных организаций как НАТО, ООН, ЕС, ВТО и тесно связана с ними различными экономикополитическими процессами. Но несмотря на такую важность в мировом хозяйстве, развитие экономики Португалии происходит в сложных внутренних и внешних условиях. Она прошла через многие этапы развития начиная от эпохи колониальных завоевания и заканчивая вступлением страны в ЕС. Самый знаковый этап развития наблюдался в 1990-х годах, когда стремление правительства Португалии к либерализации экономики привело к инвестиционному буму, который в будущем принес множество проблем.

По этой причине в стране до сих пор проводится ряд серьезных реформ, которых опасаются все остальные страны Европейского союза. На сегодняшний момент в Португалии представляется возможным выделить 2 критические проблемы:

1. Существование огромного количества приватизированных предприятий
2. Низкий уровень образования.

Если говорить о современной экономике Португалии, то можно отметить, что в 2010 году Португальская экономика занимала 50-е место в мире по размеру ВВП по ППС, который составлял \$ 247,1 млрд., а в 2018 г. размер ВВП страны достиг лишь \$ 237,96 млрд. Трудным для Португалии оказался и 2014-2015 годы, когда наблюдалось значительное сокращение объёма ВВП на 13,25%. Однако в мае 2014 года страна вышла из антикризисной программы помощи от международных кредиторов в размере 78 млрд евро. Благодаря проведенной программе страна вышла из рецессии, что дало новые возможности, которые благоприятно отразились на торговыхэкономических отношениях Португалии со странами всего мира, в том числе и России.

2018 год можно считать годом выхода Португалии из экономического кризиса. По последним оценкам экономика Португалии в прошлом году выросла на 2,7%, что видно из данных представленных в Таблице 1.

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

Таблица 1.

Динамика ВВП Португалии за 2014-2018гг. [3]

Год	Значение ВВП	Изменение, %
2018	237,96	9,15%
2017	218,01	6,21%
2016	205,27	2,88%
2015	199,52	-13,25%
2014	230,00	1,70%

По данным статистики Португалии, темп роста ВВП страны вырос с 1,5% в 2016 году до 2,7% в 2017 году. Главной причиной стало увеличение внутреннего спроса и инвестиций, но при этом внешний спрос остался прежним. [2] Динамика изменения ВВП Португалии за 2013 – 2017 гг. графически представлена на Рис. 1. Темпы роста в 2017 г. подтверждают восстановление экономики, начавшееся в 2014 г., когда Португалия вышла из трехлетней программы экономических корректировок, регулируемой ЕС и Международным валютным фондом.

Превышение прогнозируемого роста ВВП на 2017 год способствовал резкому сокращению дефицита бюджета в 2017 году до рекордного низкого уровня – 2% ВВП. Восстановление экономики позволило Португалии резко сократить бюджетный дефицит и выйти из процедуры по чрезмерному дефициту ЕС в прошлом году.

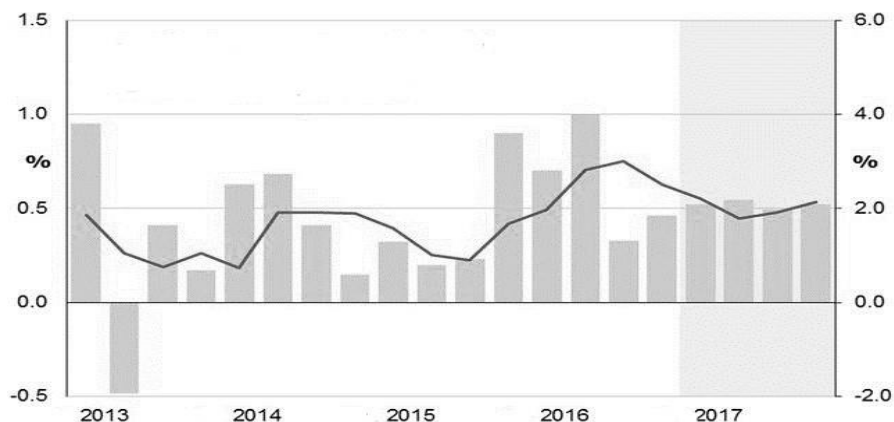

Рис. 1. Темпы роста ВВП Португалии за 2013-2017 гг. [3]

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Подводя итоги, необходимо отметить, что Португалия за последние несколько лет превратилась в развитую и ориентированную на сферу услуг экономику. Сейчас многие экономические показатели этой страны превышают аналогичные средние показатели среди развитых стран, например, такие, как показатели развития торговли и внутренних инвестиций. Но несмотря на это, государству приходится бороться с хроническим дефицитом бюджета. Начиная с 2018 года Португалия переживает впечатляющий рост, но пока она не является одной из семи крупнейших экономик еврозоны. Однако, стоит отметить, что недавно опубликованные официальные данные показали, что Португалия была страной, продемонстрировавшей лучшие экономические показатели в период с июля по сентябрь 2018 г. в еврозоне. **Литература**

1. Гладкий Ю.Н., Лавров С.Б. Экономическая и социальная география мира. М.: Просвещение, 2003. С. 255.
2. Вести. Экономика. [Электронный ресурс]: <https://www.vestifinance.ru/articles/97835>
3. Португалия - экономические показатели. [Электронный ресурс]: <https://ru.tradingeconomics.com/portugal/indicators>

Приходько И.И.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УЧАСТИЯ РФ В ПРОГРАММЕ РП ЕС «ГОРИЗОНТ 2020»

Перспективы перехода России на новый научно-технический уровень напрямую зависят от успехов в области развития фундаментальной и прикладной науки, реализации возможностей международного сотрудничества. Одной из таких возможностей является Рамочная программа ЕС «Горизонт 2020» участие в которой приняла и наша страна. Данная программа ставит своей целью развитие науки не только в самом Европейском Союзе, но и сотрудничество по приоритетным направлениям с государствами, не входящими в него [2]. В отличие от Седьмой рамочной программы ЕС, в рамках РП ЕС «Горизонт 2020» учёным необходимо самим изыскивать средства на финансирование сотрудничества [3, С. 108]. В рамках диалога Россия-ЕС такие средства были предусмотрены в федеральной целевой программе «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014-2020 гг.» (ФЦП ИиР-2020) [1, С. 27-28].

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

На цели научного сотрудничества с ЕС из бюджетных фондов РФ выделено 4 млрд. 700 млн. руб. [4]. В то же время, доля расходов на сотрудничество с ЕС составляет более половины в общей сумме расходов на международное сотрудничество.

Финансирование работ в рамках РП ЕС «Горизонт 2020» осуществляется посредством проведения конкурса. На конкурс принимаются заявки, соответствующие критериям научной новизны и актуальности, а также имеющие встречное финансирование (по линии европейских университетов, институтов и научно-исследовательских программ) в размере не менее 50% от запланированной суммы [5]. То есть на каждый рубль бюджетных средств РФ приходится рубль средств, выделенных в рамках Евросоюза.

Можно выделить три основных вида конкурсов: общие, тематические и кооперативные. Общие не предполагают какой-либо тематики и распределяют средства на любые научно-исследовательские программы, соответствующие требованиям конкурса. Тематические сосредоточены на привлечение проектов по конкретным научным направлениям, а кооперативные реализуют стратегии сотрудничества с одним или несколькими государствами-членами ЕС. Из 6 конкурсов: 5 завершены, 1 в стадии принятия заявок; 3 – общие и 3 – тематические. Тематики последних были устойчивое лесное хозяйство, авионавтика и здравоохранение. Всего на 6 конкурсов было выделено 1 млрд 168 млн. руб., подано 90 заявок, 27 из которых объявлено победителями. Структура распределения финансирования данных конкурсов отражена на рисунке 1.

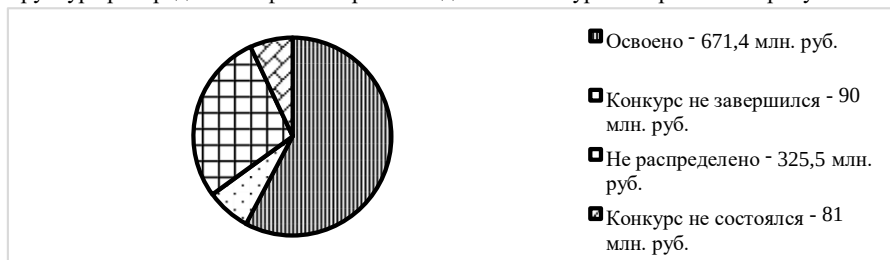

Рис. 1. Распределение средств, выделенных по ФЦП ИиР-2020 на научное сотрудничество в рамках РП ЕС «Горизонт 2020» Источник: составлено автором по материалам [4]

Как видно из рис.1, существенная доля выделенных средств осталась неосвоенной. Так, первый общий конкурс в 2016 году, распределил только 71,2 млн. руб. из запланированных 336 млн. Было подано только 10 заявок, а конкурсный отбор прошли всего три из них. Следующий общий конкурс показал лучшие результаты: из 279 млн.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

руб. распределено 236,9 млн. руб. Неудачно завершился первый тематический конкурс по направлению «Устойчивое лесное хозяйство для общества будущего». Было выделено 81 млн. руб., подано 10 заявок, но ни одна из них не набрала достаточного количества баллов. В итоге все эти деньги остались невостребованными.

В 2014-2015 г.г. секвестр бюджетных ассигнований по линии сотрудничества с ЕС был менее существенным, чем в отношении национальных проектов. Несмотря на неудачи организации первых конкурсов сотрудничества в рамках РП ЕС «Горизонт 2020», сама организация мероприятий продолжилась.

Рассмотрим тематику проектов, которые оказались победителями по итогам состоявшихся четырёх конкурсов по линии РП ЕС «Горизонт 2020». 27 проектов – победителей включают такие направления: авионика – 6, медицина – 5, Арктика – 3, полупроводники – 3, научная интеграция – 2, экология – 2, новые материалы – 2, прочие – 4.

Стоит отметить, что исследования по всем завершённым проектам в рамках мероприятий п. 2.2. ФЦП ИиР достигли поставленных задач. Высокий уровень конкурсного отбора обеспечивает хороший результат. Тем не менее, реализации возможностей сотрудничества по линии РП ЕС «Горизонт 2020» препятствует ряд факторов:

- малая осведомлённость научно-исследовательских институтов и университетов о возможностях, предоставляемых ФЦП ИиР-2020;
- реализация данной федеральной программы не предполагает поиск возможных партнёров из России и ЕС, а полагается на реализацию уже существующих связей;
- некоторые конкурсные программы организованы без должной предварительной рекогносцировки, отсюда наблюдается нехватка качественных проектов;
- практически отсутствует системность: даже если проекты сгруппированы по темам, они никак не контактируют между собой, теряется возможные синергетический эффект.

На наш взгляд, вышеуказанные недостатки связаны, в основном, с недостаточно эффективной схемой организации научно-технического сотрудничества в рамках РП ЕС «Горизонт 2020». Существующая схема предусматривает три этапа:

I этап. Формирование тематики посредством отбора инициативных предложений представителей научного и бизнес-сообщества в соответствии с приоритетами Программы.

II этап. Основанием для объявления тематики являются межведомственные и межправительственные соглашения (в данном случае – РП ЕС «Горизонт 2020»).

III этап. Определение целевого числа участников и максимального объёма финансирования исходя из предела в 50 млн. руб. в год.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

На основании анализа существующей схемы организации научно-технического сотрудничества, предлагаем улучшенную версию, которая повысит эффективность процесса взаимодействия с ЕС в рамках программы РП ЕС «Горизонт 2020» и «ФЦП ИиР-2020»:

1. Выбор конкретной научной темы, соответствующей приоритетам научнотехнологического развития РФ и РП ЕС «Горизонт-2020» исходя из таких критериев: научная актуальность, степень тесноты международной научной кооперации, медианный индекс научного цитирования сотрудников институтов, результаты реализованных научных проектов России и ЕС, как в рамках «ФЦП ИиР-2020», так и иных программ.

2. Детализация задач в рамках выбранной научной темы, исходя из анализа передовых разработок, с целью определить возможность получения прорывных инноваций. Постановка общей задачи (напр., искоренение гепатита С), определение объёмов финансирования.

3. Отбор университетов и институтов в России и ЕС с научным заделом, достаточным для решения данной задачи. Разработка проектов отобранными научными организациями.

4. Отбор наилучших из данных проектов, корректировка объёмов финансирования исходя из уже существующих конкурсных критериев (см. п. 10.3 [5]), таких как:

- наличие у ключевых участников проектов научно-технологического задела,
- наличие доступа к объектам научно-технической инфраструктуры,
- наличие заинтересованности потенциальных потребителей в результатах проекта,
- число молодых учёных в составе научной группы не менее 35%,
- детальность и проработанность ключевых положений проекта.

5. Выявление точек взаимодействия по отобранным проектам, корректировка содержания проектов под них, формирование дорожной карты сотрудничества.

6. Реализация отобранных проектов и дорожной карты сотрудничества.

Применение данной схемы позволит повысить эффективность как реализации конкурсных научных проектов в РФ, так и научно-технического сотрудничества, в целом, в рамках РП ЕС «Горизонт 2020».

Литература

1. Балашова М.В. Новые горизонты российско-европейского научно-технологического сотрудничества. / М.В. Балашова, М.И. Бжания, И.Р. Куклина, Г.И. Кутырев // Перспективы науки. – 2016. – № 10. – С. 27-37;

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

2. «Горизонт-2020»: общие сведения / Российский Национальный Контактный Центр «Биотехнологии, сельское, лесное, рыбное хозяйство, пищевая безопасность и биоэкономика». – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.bioeconomy.ru/ramochnaya_programma_es/gorizont_2020/

3. Гутникова А.С. Инструменты научно-технического сотрудничества России и ЕС. / А.С. Гутникова, Е.Г. Насыбулина, А.Г. Пикалова. // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2014. – № 1. – С. 107-123. 4. Федеральная целевая программа «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014—2020 годы». – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://fcpir.ru/participation_in_program/contracts/

5. Конкурсная документация по проведению конкурсного отбора на предоставление субсидий в целях реализации федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научнотехнологического комплекса России на 2014-2020 годы». Мероприятие 2.2. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://fcpir.ru/upload/iblock/641/Konkursnayadokumentatsiya.pdf>

Пьянкова С.Г.

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Россия

ИСТОЧНИКИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Подвергая анализу современный этап развития экономической системы Российской Федерации, можно сделать вывод о том, что одной из главных целей стратегического развития является всемерное повышения эффективности деятельности каждого региона страны. Одним из путей решения описанной выше задачи является построение эконометрической модели, которая поможет выявить ключевые параметры повышения эффективности развития региона. Построенная эконометрическая неомодель позволит повысить социально-экономическое развитие регионов.

Стоит сказать, что фундаментом научных изысканий по вопросам региональной науки за рубежом стали труды Йогана фон Тюнена, Кристаллера В., Вебера, Леша А. и других ученых.

После возникновения результатов научных изысканий этих исследователей региональная экономика европейских стран продолжила интенсивное развитие. Большое внимание зарубежные ученые уделяли изучению экономических категорий развития региона, формированию прибыли

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

отдельных фирм, определению экономических факторов, влияющих на прибыль, и т.д.

Среди ученых того времени (20-30-е годы XX ст.), что исследовали процессы формирования региональной экономики (де Ла Бланш, Олин Г., Хикс Г., Хотеллинг В., Видаль П. и другие), несомненно заслуживает особого внимания теория Альфреда Маршалла о внешних факторах развития региона, которая получила название « Маршалловы экстерналии». Исходя из его мнения,

ключевыми факторами выбора наиболее прибыльного местоположения отдельных предприятий, фирм, организаций в регионе есть высокодиверсифицированная социальная сфера, развитие изобретений в инновационных отраслях производства и общий процесс организации бизнеса.

Выгодность размещения фирмы, по А. Маршаллом, заключается в: 1) формировании высокоспециализированного рынка рабочей силы; 2) развития новых идей на основе человеческого капитала и личных (*face-to-face*) коммуникаций; 3) наличия разнообразных специализированных коммерческих услуг; 4) развития производственной и социальной инфраструктуры. Последователями А. Маршалла в послевоенный период развития научных исследований стали такие известные ученые, как В. Гендерсон, Г. Хансон.

Автором обобщены мнения ряда ученых в части перспективного развития регионов.

Таблица 1.

Предложения по перспективному развитию регионов

Ученые	Предложения
Татаркин А.И., Страхов А.Л., Чердынцева В.А., Дунаева О.Н.	Рациональное использование естественных и накопленных ресурсов путем целенаправленной политики косвенного создания экономических стимулов и предпосылок развития территорий[5].
Татаркин А.И.	Опережающее развитие науки, образования, здравоохранения, культуры по сравнению с другими элементами, обеспечивающими позитивную динамику экономического роста[12].
Любовный В.Я.	В целях развития частно-государственного партнерства необходимо создать систему стимулов для участия в финансировании проектов по возрождению исторических городов[6,7].

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

Усс А.В., Иноземцев В.Л., Ваганов Е.В.	Максимальное использование частной инициативы[8].
Ученые	Предложения
Ефимов В.С., Крюков В.А.	Новой задачей государства-оператора является привлечение инвестиционных ресурсов, технологий и активного предпринимательского класса, что может существенно ускорить процессы экономического развития. Необходимы выработка стратегической позиции и эффективная деятельность государства, направленная на привлечение и стимулирование активности бизнеса и гражданского общества, выстраивание нужных коопераций, регулирование интересов и деятельности различных субъектов[11].
Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года	Создание сети территориально-производственных кластеров, ориентированных на высокотехнологичные производства, с концентрацией таких кластеров в урбанизированных регионах и на глубокую переработку сырья и производство энергии, обеспечивающих освоение новых территорий[1].
Ильина И.Н.	Концентрация экономического, интеллектуального и финансового потенциала страны; развитие институтов гражданского общества[4].
Татаркин А.И.	Диверсификация промышленного комплекса сырьевой специализации, поддержка создания межотраслевых и межсубъектных промышленных комплексов, содействие развитию технической и технологической интеграции, ориентированной на углубленную переработку добываемого сырья и дальнейшее повышение уровня загрузки производственных мощностей[12].
В.Л. Берсенов, З.З. Биктимирова, С.М. Бурков	Повышение общего уровня экономической активности; улучшение функционирования предприятий; укрепление и диверсификация общей структуры экономики; устранение слабых мест в отдельных секторах; улучшение социальных и культурных услуг; повышение способности адаптироваться к переменам в экономике [13].

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Исходя из таблицы видно, что одними из источников повышения эффективности развития регионов являются: максимальное использование частной инициативы; целенаправленная политика косвенного создания экономических стимулов и предпосылок развития территорий; привлечение инвестиционных ресурсов, технологий и активного предпринимательского класса; повышение общего уровня экономической активности; улучшение функционирования предприятий; укрепление и диверсификация общей структуры экономики; устранение слабых мест в отдельных секторах; улучшение социальных и культурных услуг; повышение способности адаптироваться к переменам в экономике и другое.

Автор предлагает рассмотреть применение науки «эконометрики» применительно к развитию регионов как источника более эффективного их развития.

Идеи развития и формирования региональной науки отражены и в работах, посвященных формированию пространственных аспектов конкуренции (60-80-е годы XX века). Эти идеи развивали Г. Хикс, В. Изард, П. Купманс, В. Арроу и М. Дебрю, Дж. Липси, Н. Калдор и др. По мнению этих ученых, конкурентоспособность развития производства на определенной территории формируется благодаря гетерогенности и дискретности пространства, определяющие неравноценные стартовые условия ведения бизнеса[14]. Идеи Уолтера Изарда (W. Izard) стали широко известными и в Советском Союзе благодаря распространению переводного издания его труда «Методы регионального анализа: введение в науку о регионах» (1966 г.), осуществленного по инициативе А.Ю. Пробста.

Автором исследования были проанализированы этапы становления эконометрики, как науки. Стоит сказать, что современная эконометрика это одна из быстроразвивающихся отраслей науки, цель которой состоит в том, чтобы придать количественные меры экономическим отношениям. Иными словами, эконометрика изучает конкретные количественные взаимосвязи экономических объектов и процессов с помощью математических и статистических методов и моделей. Значение такого подхода в условиях современного микро- и макроэкономического развития переоценить не представляется возможным.

Первоначальные попытки количественных исследований в экономике относятся к XVII в. «Политические арифметики» - В. Петти Г. Кинг, Ч. Давенант - вот первая когорта ученых, систематически использовавших цифры и факты в своих исследованиях, прежде всего в расчете национального дохода. Круг их интересов был связан в основном с практическими вопросами: налогообложением, денежным обращением, международной торговлей и

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

финансами. Политическую арифметику можно назвать описательным политико-эконометрическим анализом. Это направление пробудило поиск законов в экономике. Одним из первых был сформулирован так называемый «закон Книга», в котором на основе соотношения между урожаем зерновых и ценами на зерно была выявлена закономерность спроса. Исследователям хотелось достичь в экономике того, что И. Ньютон достиг в физике.

Неопределенная природа экономических закономерностей еще не была осознана. В этот же период все больше учетных данных становятся доступными, создавая основу для измерений.

Существенным толчком явилось развитие статистической теории в трудах Ф. Гальтона, К. Пирсона, Ф. Эджворта. Появились первые применения парной корреляции: при изучении связей между уровнем бедности и формами помощи бедным (Дж. Э. Юл); между уровнем брачности в Великобритании и благосостоянием (Г. Хукер), в котором использовалось несколько индикаторов благосостояния, к тому же исследовались временные ряды экономических переменных. Это были шаги по созданию современной эконометрики.

Параллельно происходил процесс создания маржиналистской (неоклассической) теории, зарождение которой можно датировать 60-ми годами XIX в. (появление работ С.Джепонса, Л.Вальраса, К.Менгера).

С 30-х гг. XIX в. страны с наиболее высоким уровнем развития капитализма стали испытывать спорадические потрясения - упадок деловой активности, возникновение массовой безработицы. Эти явления не находили теоретического объяснения. Быстрая индустриализация выявила огромный диапазон социальных проблем, которые также не согласовывались с теорией.

Неоклассическая теория стала восприниматься как слишком удаленная от действительности. Для ее практического значения требовались количественные выражения базовых понятий, таких как «эластичность спроса» или «предельная полезность».

Теория спроса могла стать убедительной в том случае, если она смогла бы объяснить и оценить фактические кривые спроса и предложения, продемонстрировать формирование равновесных цен в конкретных условиях.

К этому же времени относится привлечение ученых-экономистов (А. Маршалла, С. Джепонса, К. Менгера) к парламентской деятельности, что подтолкнуло их к анализу макроэкономических проблем на основе временных рядов таких показателей, как, например, валютные курсы и т.п. Это также явилось важным шагом в подготовке развития эконометрики.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Большинство ученых считают, что первой работой, которая является эконометрической, это работа Г. Мура, так как этим исследователем проанализирован рынок труда и произведена проверка теории производительности Д. Кларка, посредством применения статистических методов.

Регион представляет собой открытую экономическую систему, подверженную влиянию как внешних, так и внутренних факторов. Ключевым результирующим показателем региональной эффективности функционирования экономики является внутренний региональный продукт (ВРП)[2,3].

Выявление перечня факторов, влияющих на величину ВРП, позволит качественно охарактеризовать развитие экономической сферы региона. Реализация предполагаемых взаимосвязей в виде эконометрической модели позволит определить прогнозный уровень ВРП в краткосрочном и долгосрочном периодах.

Валовой региональный продукт (валовая добавленная стоимость в основных ценах) представляет собой стоимость товаров и услуг, произведенных для конечного использования.

Проводимое исследование решает следующий комплекс задач, на каждом этапе анализа:

- Определение ключевых факторов, которые оказывают влияние на экономическую эффективность деятельности региона;
- Построение эконометрической неомодели социально-экономического развития региона;
- Обоснование построенной эконометрической неомодели. Выявление направлений повышения эффективности развития региона.

Одними из ключевых показателей, отражающих эффективность развития региона являются (рис. 1): ВРП, оборот розничной торговли, численность экономически активного населения, индекс развития человеческого потенциала, индекс физического объема инвестиций

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

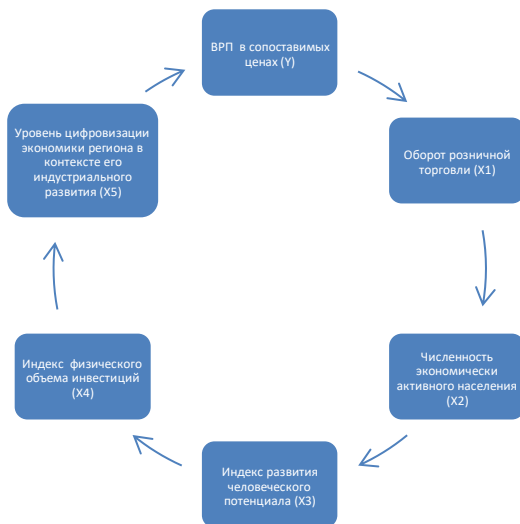

Рисунок 1. – Система показателей, влияющих на эффективность развития региона

На начальном этапе проводился анализ нетипичных наблюдений, имеющихся в исследуемом массиве данных. Для повышения качества исходного эмпирического материала в целях получения достоверных результатов статистического исследования результирующий показатель деятельности субъекта Российской Федерации - ВРП был протестирован на наличие нетипичных (аномальных) значений. Общее количество исследуемых территориальных единиц составило 108. В ходе исследования Свердловской области было установлено, что уровень ВРП Свердловской области - величина, не подчиняющаяся нормальному закону распределения, в отличие от остальных; следовательно, является аномальным значением и подлежит проверке на выброс с применением критерия Граббса. Потенциальный выброс составил 1 978 056 млн. руб. Это значение несопоставимо больше всех других значений данного показателя. Среднее значение показателя по данной совокупности составило 825 375.2 млн. руб., что намного меньше аномального значения (в 8.58 раза) [17-19].

Следовательно, целесообразно исключить данное значение показателя ВРП Свердловской области из исследуемой совокупности. Этот вывод, бесспорно,

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

должен быть подтвержден еще и с математико-статистической точки зрения [9,15].

Наблюдаемое значение критерия Граббса рассчитывалось следующим образом [15]:

$$G_{108} = \frac{X_{108} - X}{S} = \frac{1978056 - 825375.2}{134362.2} = 8.58$$

На этапе спецификации эконометрической модели был определен ее теоретический вид:

$$Y = b_0 + b_1X_1 + b_2X_2 + b_3X_3 + b_4X_4 + b_5X_5 + e \quad (1)$$

Методом пошагового отбора наиболее информативных факторов в модель было получено следующее выборочное уравнение регрессии:

$$Y = 20797.37 + 0.00041X_1 + 0.6431X_2 - 13178.711X_4 - 8182.784X_5 \quad (2)$$

В процессе исследования рассчитан коэффициент детерминации $R^2 = 0.672$. Статистика позволила считать его статистически значимым - $F^2 = 1.92$. Следовательно, можно считать что уравнение (2) на 56,7% аппроксимирует результаты наблюдений.

Остатки регрессии детально анализировались. Возможное наличие гетероскедастичности выявлялось с применением теста Голдфелда-Квандта. В результате применения данного теста было установлено отсутствие нарушения второй предпосылки метода наименьших квадратов, основываясь на котором были найдены оценки теоретических коэффициентов регрессии. Тест Дарбина-Уотсона позволил утверждать, что остатки модели (2) лишены автокорреляции. Наблюдаемое значение статистики составило $p = 0.024$.

Согласно «грубому» правилу проверки [16] автокорреляция остатков отсутствует.

Разработанная эконометрическая модель множественной регрессии (2) может быть рекомендована к практическому использованию в процессе прогнозирования показателей социально-экономического развития региона, в частности, величины внутреннего регионального продукта. В качестве исследуемых признаков использованы некоторые показатели регионального развития.

Литература

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22 ноября №1734-р «О транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2030 года».

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

2. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления [Текст] / Г. В. Атаманчук. — 4-е изд., стер. — Москва: Омега-Л, 2014. - 525 с.
3. Баранова И.В. Оценка реэфективности и результативности деятельности субъектов государственного сектора экономики / И.В. Баранова; Сибирская акад. Финансов и банковского дела. - Новосибирск: САФБД, 2007. - 177 с.
4. Ильина И.Н. Стратегия модернизации моногородов. - Самара, 2011. - 12 с.
5. Концепция и приоритетные программные мероприятия среднесрочного социального и экономического развития Свердловской области / Под общ.ред. А.И. Татаркина, А.Л. Страхова, В.А. Чердынцева, О.Н. Дунаева. - Екатеринбург: УрО РАН, 1994. - 233 с.
6. Любовный В.Я. Монопрофильные города в условиях кризиса: состояние, проблемы, возможности реабилитации. Государственное учреждение Институт макроэкономических исследований Российская академия архитектуры и строительных наук. — М.: ЗАО «Дортранспечать», 2009. - С. 67-68.
7. Любовный В.Я. Управление региональным развитием в Нидерландах. Доклад по результатам участия в Голландско-советском семинаре по проблемам управления процессом регионального развития. - Нидерланды, 1990.
8. Макрорегион Сибирь: проблемы и перспективы развития / А.В. Усс, В.Л. Иноземцев, Е.В. Ваганов и [др.]. — Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2013. — 396 с.
9. Пьянкова С.Г. Повышение эффективности управления монопрофильной территорией / С.Г. Пьянкова // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. — 2014. - № 1 (15) - С. 91-95.
10. Реструктуризация регионального промышленного комплекса: от индустриальной к социально ориентированной модели. В 2 т. Т. II/РАН, УрО РАН, Ин-т экономики; под общ. Ред. А.И. Татаркина. - М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2005. - С. 216.
11. Россия: восточный вектор. Предложения к стратегии развития Сибири и Дальнего Востока. Аналитический доклад / под ред. В.С. Ефимова, В.А. Крюкова. — Красноярск: Сиб. федерал.ун-т, 2014. — 92 с.
12. Реструктуризация регионального промышленного комплекса: от индустриальной к социально ориентированной модели. В 2 т. Т II/ РАН, УрО, Ин-т экономики; под общ. ред. А.И. Татаркина. / М., ЗАО «Издательство «Экономика», 2005. - С.85-94.
13. Социально-экономические системы: генезис и проблемы развития / В.Л. Берсенева, З.З. Биктимирова, С.М. Бурков и др.; под общ. ред. А.И. Татаркина. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2003. - С.41.
14. Саймон Г., Смитбург Д., Томпсон В. Менеджмент в организациях [Текст] / Г. Саймон, Д.Смитбург, В. Томпсон. —М.: Экономика, 1995. — 337 с.
15. Туган-Барановский М.И. Промышленные кризисы. М: Наука-РОСПЭН,

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

1999.

16. Akcoff R.L. Creating the corporate future: plan or be planned for / New York: Wiley, s 1981.

17. Официальный сайт Всемирного банка реконструкции и развития

[Электронный ресурс]. URL: <http://www.vsemirnyjbank.org> (дата обращения: 10.09.2018).

18. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.economy.gov.ru> (дата обращения: 11.09.2018). 19. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 10.09.2018).

Равилова А.Р., Авилова В.В.

Казанский национальный исследовательский технологический университет,
г.Казань, Россия

ОБЗОР РАЗВИТИЯ ПРОГРАММЫ «СТРАТЕГИЯ 2020»

В августе 2011 года были опубликованы материалы по инновационному развитию России «Стратегия 2020» в задачах и направлениях. Данная программа разработана по поручению Председателя Правительства РФ комиссией по высоким технологиям и нововведениям. В ней определено инновационное развитие России с 2011 по 2020 годы.

Стратегия развития России выстраивает систему приоритетных направлений политики государства в экономической сфере, чтобы вывести ее на новый путь развития по конкретным показателям роста товаров и услуг: повысить удельный вес экспорта новаторской продукции, сделать ее конкурентоспособной.

Исходя из целей, содействовать развитию прикладной науки, современного предпринимательства, увеличить финансирование и поддержку данных секторов.

Основная концепция инновационного развития России 2020 года в нескольких целях и задачах.

Стратегия предполагает понятие «Инновационный человек». Основными критериями компетенций такого человека должны стать: способность непрерывно совершенствоваться, переобучаться, иметь критическое мышление, готовность к риску, предприимчивость, умение работать самостоятельно и в команде в конкурентной среде, а также владение иностранными языками, свободное деловое общение на английском языке.

Для решения этих задач система образования должна быть нацелена на формирование определенных навыков. Поможет в этом непрерывное

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

самосовершенствование, стимулы и условия для повышения квалификации, постоянная переподготовка кадров.

Также данная стратегия предполагает, что человек должен быть готов к смене нескольких видов деятельности и профессий в течение жизни.

Для «Стратегии 2020» поставлены следующие задачи:

- 1) Увеличить показатели доли предприятий с технологическими новшествами;
- 2) Поднять Россию по показателям высокотехнологических услуг и товаров на мировом рынке, увеличить удельный вес экспорта;
- 3) Повысить затраты на исследовательские разработки;
- 4) Расширить удельный вес инновационной продукции в общем объеме промышленного производства;
- 5) Не меньше пяти российских ВУЗов должны войти в число ведущих мировых (а их всего 200);
- 6) На 30% повысить долю средств на научные изыскания, увеличить количество патентов;
- 7) Расширить международное сотрудничество, степень интеграции России в мировые процессы;
- 8) Сформировать сектор разработок и исследований в высших учебных заведениях, поднять их результативность и эффективность.

Стратегия 2020 года должна стать ориентиром для создания программ в социально-экономических сферах регионов страны.

Данная стратегия инновационного развития России осуществляется поэтапно.

На первом этом (с 2011 по 2013 гг.) основной задачей являлось привлечение экономики и бизнеса к инновациям, как таковым. Должна была решаться развитием конкуренции, наращиванием инновационной активности, увеличением расходов на финансирование проектов частных компаний, образование и фундаментальную науку: создание НИЦ (Курчатовский институт), развитие приоритетных общеобразовательных программ, расширение международной интеграции российских вузов, модернизация экономики, привлечение иностранных инвестиций в высокотехнологические отрасли экономики, поддержка экспорта продукции инновационного характера.

Второй этап (с 2014 по 2020 гг.) развития программы ориентирован на: повышение доли финансирования частных разработок, введение налогов и стимулов, направленных на замену старого оборудования новым технологическим, модернизация промышленности и технологий, до уровня, среднего по развитым странам, продвижение инновационной продукции России на мировые рынки, предоставление поддержки в виде кредитов и гарантий, а также увеличение бюджетных расходов на

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

исследования и экспериментальные разработки, расширение внебюджетного финансирования.

Литература

1. КонсультантПлюс [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>, свободный.

Раджабова Э.Т., Гафарова К.Э.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА МИРОВОМ РЫНКЕ ТУРИСТСКИХ УСЛУГ

Оценка конкурентоспособности – один из важных показателей, оказывающий значительное влияние на развитие экономики не только на микроуровне (предприятий, фирм), но и на макроуровне, т. е. национальной экономики в целом. Данная оценка является вполне трудоемким процессом, который включает в себя множество других показателей, которые были выделены экспертами Всемирного экономического Форума в апреле 2017 года в ежегодном докладе

«Конкурентоспособность туризма и путешествий» (The Travel & Tourism Competitiveness Report). В нем описывается совокупность факторов и политики, оказывающее устойчивое развитие сектора путешествий и туризма, что впоследствии приводит к развитию конкурентоспособности страны. В докладе все эти факторы описываются одним индексом— индекс конкурентоспособности туризма и путешествий, который исходит из макроэкономических показателей 136 стран мира.

Рассмотрим индекс конкурентоспособности туризма на примере отдельных стран с учетом некоторых показателей, таких как бизнес-среда, безопасность, здоровье и гигиена, ценовая конкурентоспособность и качество автомобильных дорог, а также определим место Российской Федерации в данном рейтинге (табл.1).

Таблица 1

Рейтинг стран по индексу конкурентоспособности туризма и путешествий, 2017г

№	Страна	Общий индекс конкур-ти	Бизнессреда	Безопасность	Здоровье и гигиена	Ценовая конкурть	Кач-во автом. дорог
1	Испания	5,43	4,39	6,16	6,28	4,52	5,5

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

2	Франция	5,32	4,74	5,43	6,52	4,12	6,0
3	Германия	5,28	5,34	5,65	6,86	4,17	5,6
4	Япония	5,26	5,31	6,07	6,43	4,61	6,1
5	Великобритания	5,20	5,86	5,34	5,83	2,83	5,1
6	США	5,12	5,44	5,23	5,71	4,36	5,6
7	Австралия	5,10	5,05	6,14	3,82	3,82	4,8
8	Италия	4,99	3,87	6,18	3,88	3,88	4,6
9	Канада	4,97	5,25	6,10	5,59	4,53	5,3
10	Швейцария	4,94	6,00	6,41	6,53	2,81	6,0
41	Россия	4,15	4,09	4,31	6,70	5,75	2,8

Источник: составлено автором на основе [1]

В данном рейтинге, чем выше показатель индекса, тем более конкурентоспособна страна и тем выше ее положение на мировой арене. По данным статистики Всемирного экономического Форума лидирующее положение занимает Испания с общим показателем конкурентоспособности 5,43. Далее следуют Франция (5,32), Германия (5,28), Япония (5,6), завершает десятку наиболее конкурентоспособных стран 2017 года Швейцария с показателем 4,94. Касательно нашей страны, ей не хватило 0,79 баллов, чтобы войти в десятку лучших стран. Таким образом, она заняла 41 место среди 136 стран мира, отставая от лидирующего положения на 1,28 баллов. Стоит отметить, что лучшие результаты конкурентоспособности Российской Федерации проявились в индексе здоровья и гигиены с результатом 6,7 (5 место в мире), причем в этом индексе она превосходит всех странлидеров по общему индексу конкурентоспособности в сфере туризма, опережая даже Испанию (6,28). Можно сказать, что в нашей стране имеется достаточное количество врачей и больничных коек, а также низкие показатели заболеваемости ВИЧ и малярией [3]. Хуже обстоит дело с показателем качества автомобильных дорог (2,8 баллов – 121 место) [1], что и является одной из причин столь большого отрыва от лидирующих позиций. Положение нашей страны далеко от лидеров, однако если рассмотреть динамику значений индекса по годам, то можно отметить положительную тенденцию. В рейтинге конкурентоспособности в сфере путешествий и туризма Российская Федерация в 2017 году заняла 41 место среди 136 стран мира. За последние 5 лет Россия поднялась на 18 позиций в рейтинге конкурентоспособности в сфере путешествий и туризма (в 2012 г. – 59 место), причем по сравнению с 2013 г. ее динамика еще более значительна – рост на 22 позиции.

Продвижение в рейтинге произошло, несмотря на введенные западными странами ограничения. Однако Российская Федерация имеет крайне низкие конкурентные преимущества по следующим критериям: во-первых, по реализуемой бизнес-среде (105 место), которая сформировалась за счет низкой степени защищенности прав

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

собственности, включая финансовые активы, наличие ограничительных правил и требований для прямых иностранных инвестиций, низкая эффективность нормативноправовой базы при урегулировании конфликтов [3] и др.

Во-вторых, по охране и безопасности (109 место), куда входят уровень преступности и терроризма, по причине средней надежности полицейских служб [3].

В-третьих, по международной открытости (115 место, самый низкий уровень среди всех показателей конкурентоспособности), в которой предусмотрены жесткие визовые требования, низкая степень открытости двусторонних соглашений в воздушном сообщении и др. [3]. Причем этот показатель (международной открытости) снизился на 16 позиций за последние три года из-за усугубившегося внешнеэкономического положения РФ и увеличений санкций.

Относительно высокие позиции страна сохраняет лишь по критерию здоровью и гигиены (5 место), ценовой политики в сфере туризма и гостеприимства (11 место), природные (39 место) и культурные ресурсы (25 место), инфраструктуры воздушного транспорта (22 место) [3].

Таким образом, Российская Федерация не извлекает экономические выгоды от туристской деятельности, несмотря на замечательные возможности природных ресурсов, ретроспективный туристский опыт. Несоответствие имеющегося и реализованного туристского потенциала в стране позволяет предположить, что существует ряд препятствий на пути эффективного использования туристских ресурсов нашей страны. Среди основных факторов, снижающих конкурентоспособность Российской Федерации выделяют: коррупцию; налоговое бремя; ограниченный доступ к финансированию; сложность налогового законодательства; инфляция; низкий уровень образования кадрового персонала; преступления и кражи; политическая нестабильность внутри государства и др. Только путем преодоления структурных проблем отрасли, Россия сможет нарастить свою конкурентоспособность и выйти на лидирующие позиции в сфере предоставления туристских услуг.

Литература

1. Ежегодный доклад Всемирного экономического форума в сфере туризма и путешествий 2017 [Электронный ресурс]- Режим доступа: <http://stattur.ru/statistics.php>.
2. Федеральное агентство по туризму. Ростуризм [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.russiatourism.ru/>.
3. Blanke J., Chiesa T. The Travel & Tourism Competitiveness Report 2017 World Economic Forum Geneva, Switzerland. [Electronic resource]. Retrieved from:<http://reports.weforum.org/travel-and-tourism-competitiveness-report-2017>.

Савельев А.А.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского
г. Симферополь, Россия

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРАН ЕАЭС

Одним из перспективных проектов на постсоветском пространстве является Евразийский экономический союз (ЕАЭС), который стал следующей фазой экономической интеграции после Таможенного союза и Единого экономического пространства.

Суммарный ВВП стран-членов ЕАЭС хорошо согласовывается как с внешней, так и с взаимной торговлей. Период роста ВВП до 2011 г., замедление в 2012-2013 гг. и падение в 2014-2016 гг. – напрямую отражаются на динамике взаимной и внешней торговли ЕАЭС (таблица 1).

Таблица 1

ВВП Евразийского экономического союза, внешняя и взаимная торговля в
2010-2018 гг., млрд долл. США

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
ВВП ЕАЭС	1745	2303	2461	2561	2323	1584	1446	1290	-
Оборот внешней торговли ЕАЭС	686	907	935	933	869	580	509	634	753
Оборот взаимной торговли ЕАЭС	94	126	136	129	117	92	85	55	59

Источник: составлено автором на основе [2]

Мировой ВВП по данным Всемирного банка в 2017 г. составил 80,7 трлн долл. США, где на долю стран-участниц ЕАЭС приходится 1,6%[3]. В 2017 г. ВВП стран-участниц ЕАЭС сократилось на 10,8% или на 156 млрд долл. США в денежном выражении. Внешняя торговля ЕАЭС имеет тенденцию к наращиванию объема, так в 2018 г. показатель составил 753 млрд долл. США, увеличившись по сравнению с 2016 г. на 244 млрд долл. США или в 1,5 раза. Оборот взаимной торговли стран-участниц ЕАЭС сокращается, начиная с 2016 г. Так, в 2018 г. показатель сократился по сравнению с пиковым периодом 2012 г. на 77 млрд долл. США или на 56,6%.

Для характеристики торговли обычно используются текущие цены, для сопоставимости, рассчитываемые в долларах США. Однако расчет стоимостных

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

показателей отражает все изменения, связанные как с колебаниями цен, так и изменением физических потоков товаров. Поэтому в случае значительных колебаний цен на мировых рынках, стоимостные показатели существенно меняются, но это не всегда означает автоматическое изменение физических потоков товаров. С учетом этого целесообразно проанализировать стоимостные показатели внешней торговли стран ЕАЭС как в текущих, так и постоянных ценах (на основании индексов физического объема).

Следует принимать во внимание, что расчет индексов физического объема торговли и цен ведется таможенными органами и статистическими службами не по единым методикам, и не всегда в этих данных отдельно выделяется взаимная торговля государств-членов, что осложняет сопоставление данных. Однако общий уровень влияния ценового фактора на стоимостные показатели взаимной торговли государств-членов можно выделить.

Данные таблицы 2 свидетельствуют, что ключевой тенденцией, отраженной в текущих ценах, является ускорение торговли в период начала функционирования Таможенного союза, потом происходит постепенное замедление торговли, как с третьими странами, так и взаимной торговли государств-членов.

Таблица 2

Индексные характеристики внешнеторговой деятельности стран ЕАЭС, %

Показатели	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Индексы стоимости						
Торговля с третьими странами	2,1	-1,0	-5,3	-32,7	-17,5	24,5
Взаимная торговля	7,5	-4,9	-11,0	-25,3	-6,7	-5,8
Индексы физического объема						
Торговля с третьими странами	2,2	3,5	1,7	1,7	2,9	3,2
Взаимная торговля	-4,6	0,4	-2,7	-7,5	0,4	13,4

Источник: составлено автором на основе [2]

Однако из таблицы 2 видно, что в отличие от стоимостных объемов взаимной торговли государств-членов ЕАЭС, индексы физического объема свидетельствуют о положительной динамике внешней торговли с третьими странами. В 2013 г., когда стоимостной прирост взаимной торговли стал отрицательным (-4,9%), наблюдались положительные индексы физического объема для всех государств-членов. Это

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

означает, что падение стоимости стоимостного объема в 2013 г. практически полностью объясняется снижением цен, а не физических потоков торговли.

Причина снижения индексов физического объема взаимной торговли в целом для государств - членов ЕАЭС в 2014-2015 гг. заключается в снижении индексов физического объема в отдельности в Казахстане и в России, что связано с падением спроса на мировых рынках, в том числе в государствах-членах (минеральные продукты, металлы).

Сравнение стоимостных показателей динамики взаимной торговли и индексов физического объема показывает, что на динамику торговли влияет множество факторов, которые в свою очередь уже определяют физические потоки и изменение цен. Эффект создания торговли между государствами - членами ЕАЭС, реализованный на начальных этапах интеграции (до 2010 г.), еще не исчерпан и значим. Значимость его определяется исторической высокой связностью экономик государств-членов, а усиление данного эффекта в последние годы связано именно с интенсификацией интеграционных процессов.

Дальнейшее развитие торговли при сохранении текущего уровня интеграционного взаимодействия государств - членов в большей степени будет определяться фундаментальными экономическими факторами. Это наблюдение является универсальным и подтверждается практически для всех интеграционных объединений, а также стран с высоким уровнем взаимной торговли. В период 2012-2017 гг. динамика взаимной торговли определялась различными тенденциями, среди которых важнейшими являются: колебания цен на международных рынках, приводящие к соответствующим изменениям средних контрактных цен на взаимопоставляемые товары; экономическая активность в ЕАЭС и основных партнерах, определяющая динамику физических объемов внешней и взаимной торговли; волатильность взаимных курсов валют. Тенденции, задаваемые внешними факторами, во многом определяют торговлю стран ЕАЭС с остальным миром. Однако не менее важными являются внутренние факторы.

Литература

1. О состоянии взаимной торговли между государствами – членами Евразийского экономического союза в 2015 – 2016 годах: доклад / Евразийская экономическая комиссия. – М., 2017. – 58 с.
2. Статистика внешней и взаимной торговли [Электронный ресурс] / Евразийская экономическая комиссия. – Режим доступа:
http://eec.eaeunion.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/Pages/default.aspx
3. The World Bank / Indicator. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locations=1W&name_desc=false

Садикова И.Б.

Научно-исследовательский и проектный центр генерального плана Санкт-Петербурга,
г. Санкт-Петербург, Россия

**КОНЦЕПЦИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО РАЗВИТИЯ САНКТ-
ПЕТЕРБУРГСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ КАК ОПЫТ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДВУХ СУБЪЕКТОВ ФЕДЕРАЦИИ**

Несмотря на широкое применение понятия «агломерация» в различных исследованиях и документах, в том числе, стратегических для Российской Федерации и регионов, правовое определение, организационно-управленческая форма в отечественной практике отсутствуют. Зарубежный опыт здесь не помощник, потому что слова могут быть одни и те же, а значения разные.

«Агломерация» – это в своём роде «terra incognita».

Принимая это во внимание, при разработке Концепции совместного градостроительного развития Санкт-Петербурга и территорий Ленинградской области (агломерации) на период до 2030 года с перспективой до 2050 года мы отталкивались от базовых понятий о предмете проектирования:

- во-первых, Санкт-Петербургская агломерация – это экстраординарный случай концентрации шести миллионов человек на 60-й параллели северной широты;
- во-вторых, центром концентрации ресурсов агломерации является Санкт-Петербург, второй по величине город в стране и третий в Европе, «северная столица» России;
- в-третьих, ландшафтный каркас территории – Балтийско-Ладожская водная система, выходящая далеко за пределы рассматриваемой территории.

Точно также экономические связи Санкт-Петербургской агломерации значительно шире.

Региональный ареал задают транспортные корреспонденции. Концентрация и распределение энергетических ресурсов расширяют границы агломерации за пределы региона.

Можно сказать, что Санкт-Петербургскую агломерацию ограничивает только зона влияния Московской агломерации, государственная граница и Северный Ледовитый океан.

Применительно к градостроительному проектированию пространственный объект определяют его границы.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Санкт-Петербургская агломерация, как все региональные российские агломерации, является очень рыхлой с высокой концентрацией населения в ядре (87%).

Устойчивым показателем границ агломерации может служить доля регулярных поездок населения из периферии в ядро. По методике международной Организации экономического сотрудничества и развития (OESD) в агломерацию включаются те муниципалитеты, 15% населения которых совершают ежедневные поездки в ядро с трудовыми или образовательными целями. В Концепции границы градостроительного развития агломерации делимитированы по 1,5-часовой изохроне транспортной доступности для ежедневных маятниковых многофакторных миграций и проведены по границам муниципальных образований. Санкт-Петербург и определённая таким образом зона интенсивной урбанизации называются в Концепции СанктПетербургской агломерацией. Площадь объекта составляет 8,8 тыс.км², численность населения – 6 млн.чел, плотность населения – 682 чел./км².

При расширении агломерации за пределы зоны интенсивной урбанизации (100х100 км) утрачивается градостроительная составляющая агломерационного взаимодействия, которая является темой разрабатываемой Концепции, при этом экономические связи Санкт-Петербургской агломерации значительно обширнее. С этой точки зрения можно говорить об агломерации «внутри и извне». Внутри – в зоне интенсивной урбанизации решаются градостроительные задачи и генерируются экономические проекты, во внешнем ареале (региональная экономика) реализуется экономический потенциал агломерации.

Проектируемая агломерация носит ярко выраженный моноцентрический характер.

Значение территории в границах проектирования базируется на уникальном статусе города-ядра, оно создано совокупностью ландшафтных, исторических и геополитических характеристик:

- размещение в гидросистеме Финского залива, р.Невы и Ладожского озера;
- размещение на территории исторического пограничного взаимовлияния России и Западной Европы;
- статус военно-морского форпоста России;
- развитие интермодального транспортного узла;
- формирование уникального архитектурно-ландшафтного комплекса, культурно-образовательного и экономического центра.

На территории в границах проектирования со времени возникновения Санкт-Петербурга формировались многофункциональные связи между городом-центром и окружающей его территорией Санкт-Петербургской губернии, а позднее Ленинградской области.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Санкт-Петербургская агломерация включает в себя два субъекта Федерации – город Санкт-Петербург (полностью) и Ленинградскую область (частично).

- Санкт-Петербург:

Площадь города – 1450,9 км².

Численность населения – 5,23 млн. чел.

Плотность населения – 3613 чел./км².

- Ленинградская область (в зоне взаимовлияния):

Площадь территории – 7326,9 км².

Численность населения – 0,77 млн. чел.

Плотность населения – 105 чел./км².

- Агломерация:

Площадь территории – 8777,8 км².

Численность населения – 6,0 млн. чел.

Плотность населения – 682 чел./км².

В границы преобразований помимо Санкт-Петербурга включается территория 57 муниципальных образований 6 муниципальных районов Ленинградской области (зона взаимовлияния двух субъектов).

То, что для нас особенно важно – агломерационный проект включает два Субъекта Федерации с различным распределением полномочий в государственном муниципальном управлении. В границах проектирования 65 субъектов (поселения, муниципальные районы, Субъекты Федерации) в ходе построения агломерации должны достигнуть определённых договорённостей. При этом два основных – Субъекты Федерации являются во многом конкурентами, особенно в границах проектирования.

Представленная Концепция является первым в условиях современной России системным проектом в организации взаимодействия двух соседних регионов, разработанным в разрезе градостроительного развития. Но она документ внестадийный, у нее нет инструментов реализации, а из этого следует, что её можно использовать, а можно и на полку положить.

Но мы предполагаем, что Концепция агломерации встраивается как замковый камень в систему стратегического планирования двух субъектов.

Эффект от планируемого агломерационного взаимодействия в разрезе градостроительного развития раскладывается на две составляющие:

1. Градостроительная среда – это единая экономическая, социокультурная, деловая и жилая среда, базирующаяся на тесных инфраструктурных связях (транспортных, социальных, коммунальных и прочих). В составе Концепции разработано агломерационное взаимодействие Санкт-Петербурга и Ленинградской области по основным направлениям:

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

- оптимизация расселения;
- координация транспортной, коммунальной, инженерной и социальной инфраструктуры;
- формирование природного каркаса территории.

2. Пространственная организация ресурсов – определение конкурентного дифференциала территории как основы для совместных экономических проектов как в границах агломерации, так и в ареале региональной экономики Северо-Запада. Конкурентный дифференциал территории – это её индивидуальные характеристики, создающие сравнительные преимущества.

Для решения задач по организации среды разработана планировочная структура на основе административно-территориального устройства Субъектов Федерации с тем, чтобы проектные решения проще транслировались в управленческие, а также с учётом проектной плотности и численности населения, типологии поселений, интенсивности урбанизации и хозяйственного освоения территории. Такой подход, во-первых, позволяет конкретизировать параметры развития по территориальным единицам, во-вторых, не нарушает установленные законодательством полномочия субъектов федерации и органов местного самоуправления в области территориального планирования.

В соответствии с проектными предложениями по совместному градостроительному развитию Санкт-Петербурга и территорий Ленинградской области численность населения агломерации к 2030 году может составить 6,5 млн. чел., к 2050 году – 6,7 млн.чел.

В своём проекте мы предлагаем регулировать жилищное строительство и численность населения градостроительной ёмкостью территории. Данный подход предполагает адекватное строительству (в идеале – опережающее) развитие инфраструктуры и повышение качества жизни как результат градостроительных преобразований.

Но есть ещё совместный прогноз экономических комитетов города и области, в котором численность населения по тем же горизонтам планирования составит соответственно 7,2 и 8,7 млн.чел.

Дело в том, что все проживающие в границах агломерации считают себя петербуржцами независимо от того, выехали они из центра в пригород или приехали туда же из Северодвинска. В Санкт-Петербурге и Ленинградской области ведут бизнес и одни и те же строительные компании, как уже отмечено имеется конкуренция по показателям объёма вводимого жилья, поэтому имеет место двойной счёт так называемого инвестиционного прироста населения. Формируемый упомянутыми строительными компаниями продукт индустрии домостроения останется более чем на десятилетия.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

При почти одинаковом объёме строительства планируемая численность населения может варьировать в зависимости от расчётной жилищной обеспеченности, которая является одной из важнейших характеристик уровня и качества жизни.

В положительном ключе агломерационный рост подразумевает не физический рост численности населения, а повышения уровня жизни и качества среды на основе увеличения веса экономики Санкт-Петербургской агломерации в регионе.

Градостроительное развитие агломерации ориентировано на повышение качества жизни и инновационный хозяйственный комплекс. В качестве основных инструментов рассматриваются развитие инфраструктуры и переход к инновационному социально-экономическому развитию.

Пространственная организация ресурсов в границах агломерации может иметь синергетический эффект при условии развития специфических и значимых для территории качеств, её конкурентного дифференциала, и на основе долгосрочных прогнозов развития.

Основных направлений, непосредственно связанных с территорией размещения – пять:

1. Санкт-Петербургская агломерация – центр компетенций Северо-Западного региона. Данное направление охватывает весь спектр лидерских позиций агломерации как второй в стране, а также сферу развития Арктики;
2. Санкт-Петербургская агломерация – международный интермодальный транспортный узел;
3. Санкт-Петербургская агломерация – туристская дестинация;
4. Санкт-Петербургская агломерация – агроинновационный кластер, фактически обеспечивающий с 1974 года продовольственную безопасность второго в стране города;
5. Агломерация aqua vitae – центр управления водными ресурсами.

Проектными предложениями Концепции агломерации предполагается обеспечение устойчивого развития территорий путём формирования стратегии совместного пространственного и территориального развития Санкт-Петербурга и части территории Ленинградской области на основании перспективных показателей социально-экономического развития Санкт-Петербурга и части Ленинградской области, связанных между собой устойчивыми многофункциональными связями:

- в перспективе до 2050 года агломерация рассматривается единым, устойчивым и сбалансированным пространством – социально-экономическим и инвестиционным;
- предлагается формирование общей системы экономики, социального, транспортного и инженерного обслуживания, природно-экологического каркаса, что предполагает согласование планов развития для всей территории агломерации;

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

- стратегия социально-экономического развития агломерации должна определять ключевые направления развития экономики и социальной сферы планируемой территории на долгосрочный период и чёткие целевые установки. Отсутствие согласованной стратегии развития агломерации может привести к серьёзным негативным последствиям, преодоление которых потребует значительного объёма ресурсов;

- данная Концепция агломерации рассматривается как базовая градостроительная документация, представляющая органам управления многофакторную геоинформационную основу по пространственным особенностям и ограничениям освоения, которую необходимо учитывать при разработке стратегии социальноэкономического развития агломерации.

Санкт-Петербургская городская агломерация – это сложный и комплексный объект управления, особенностью которого является наличие тесных экономических, социальных и культурных взаимосвязей между отдельными входящими в него территориальными единицами. Интересы всех этих территорий должны быть согласованы между собой, что делает необходимым формирование общей структуры управления агломерацией.

Самойлович К.В.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского
г. Симферополь, Россия

СТИМУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ МСБ В РФ КАК ИНСТРУМЕНТ УЛУЧШЕНИЯ ПОЗИЦИЙ РФ В ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕЙТИНГАХ

Общепризнано, что модернизация и развитие экономики России требуют привлечения инвестиций, как внутренних, так и зарубежных. Также у ученых и экспертов, властей России имеется понимание того, что для привлечения инвестиций требуется улучшать инвестиционный климат, повышать место страны в инвестиционных рейтингах.

В практике инвестиционной деятельности используется ряд национальных и международных рейтингов, дающих оценку состоянию бизнес – среды и инвестиционного климата, условий ведения бизнеса в стране.

Одним из наиболее авторитетных является рейтинг «Ведение бизнеса» (Doing Business), формируемый Всемирным Банком. Данный рейтинг анализирует условия работы малого и среднего бизнеса, не касаясь крупного бизнеса. Благодаря немалым усилиям органов власти, Россия в данном рейтинге поднялась за 7 лет на 89 позиций: с

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

120-го места в 2012 году, до 31-го места в 2018 году. Безусловно, это значительный результат. Однако согласно поручению Президента РФ, Россия к этому времени должна была быть на 20-й строчке рейтинга. Таким образом, данный целевой показатель не достигнут. Наиболее слабые позиции у России по таким элементам рейтинга как «Ведение бизнеса», получение разрешений на строительство, защита прав инвесторов, налогообложение, международная торговля, а также разрешение неплатежеспособности (ликвидация компаний) [1]. Компоненту «международная торговля» здесь можно проигнорировать, ввиду санкций стран Запада против РФ.

Стоит отметить, что практически все вышеуказанные компоненты рейтинга, так или иначе, связаны с динамикой показателей развития сектора МСП в России. Так, компании сектора МСП также нуждаются в получении разрешений на строительство, в защите своих прав в качестве инвесторов. Более того, ущемление их прав в указанных сферах объективно выше, чем у крупного бизнеса. Что касается налогообложения, то ситуация здесь неоднозначная. С одной стороны, в России действует упрощенный режим налогообложения для малых предприятий (УСН, ЕНВД, ЕСХН). С другой стороны, ограничения указанных режимов налогообложения таковы, что они способствуют преобладанию в России микро предприятий, эффект от которых для экономики объективно меньше, чем от малых и средних компаний. Кроме того, процедуры предоставления льгот малому бизнесу достаточно сложные, запутанные, что означает их низкую прозрачность. Подобная непрозрачность противоречит самому духу рейтинга «Ведение бизнеса». Наконец, последний из упомянутых компонентов – разрешение неплатежеспособности (ликвидация компаний) – имеет прямое и непосредственное отношение именно к субъектам МСП.

Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ, разработанный Агентством стратегических инициатив, дает оценку эффективности местных органов власти в формировании инвестиционного климата, включая условия поддержки развития сектора МСП. Национальный рейтинг состоит из 45 показателей, группируемых в 17 факторов, которые объединяются по 4-м направлениям: «Регуляторная среда» «Институты для бизнеса», «Инфраструктура и ресурсы», «Поддержка малого предпринимательства» [2].

Можно отметить схожую направленность рейтингов «Ведение бизнеса» и Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах РФ. Так, практически совпадают такие элементы указанных двух рейтингов как регистрация предприятий, собственности, получение разрешений на строительство, подключение к системе электроснабжения. Помимо этого, такие компоненты рейтинга «Ведение бизнеса» как кредитование и налогообложение вместе имеют тот же смысл, что и компонент рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах РФ «Г4: эффективность финансовой поддержки малого предпринимательства».

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Вышеизложенное позволяет рассматривать меры стимулирования развития МСП как действенный способ улучшения позиций РФ в рейтинге «Ведения бизнеса». Поэтому далее рассмотрим состояние дел в поддержке и развитии сектора МСП в РФ.

На текущий момент в РФ по данным единого реестра субъектов МСП действует 6 млн. субъектов малого и среднего бизнеса, которые обеспечивают занятость 25 % населения (более 19 млн. человек) и создают до 22,3 % ВВП страны. Однако, данный показатель ниже уровня развитых стран в 2-3 раза, где доля в ВВП страны достигает 70%. Среди субъектов МСП наибольшую долю занимают ИП – 53,35%, юридическим лицам принадлежит 46,65%. МСП в РФ – это, в первую очередь, микро бизнес (95,5% от общего числа субъектов МСП). На долю малых предприятий приходится 8,5 %, средних – всего 0,7 %. В структуре ИП доля средних предприятий составляет 0,02 %, малых – 0,87 %, микро- 99,2 % [1]. Во многом, это обусловлено ограничениями, накладываемыми упрощенным режимом налогообложения в РФ (предельный оборот), а также трудностями получения доступа субъектов МСП к государственным закупкам, обусловленными низкой прозрачностью соответствующих процедур.

В 2015-2017 гг. в РФ реализован ряд важных мер, направленных на улучшение условий ведения предпринимательской деятельности, развитие сектора МСП [3]:

- 1) снижена административная нагрузка на старте деятельности МСП.
- 2) предоставляется финансовая поддержка субъектам МСП и организациям, образующим инфраструктуру поддержки субъектов МСП.
- 3) «Корпорация МСП» совместно с Минэкономразвития и ЦБ РФ с 2015 года реализует Программу стимулирования кредитования субъектов МСП («Программа 6,5»). В ее рамках процентные ставки по кредитам субъектам МСП составляют до 9,6% до 10,6% годовых.
- 4) расширен доступ малых и средних предприятий к государственным закупкам.
- 5) предоставляются субсидии на софинансирование капитальных вложений.
- 6) оказывается содействие развитию молодежного предпринимательства.
- 7) Реализуются крупные проекты по созданию МФЦ для бизнеса.

Согласно Стратегии развития МСП в РФ на период до 2030 года, доля МСП в ВВП страны должна вырасти в 2 раза (с 20% до 40%), а значения основных показателей сектора МСП – в 2–2,5 раза [4]. Как показывает практика, применяемые в России меры поддержки сектора МСП на текущий момент недостаточно эффективны. Основными препятствиями для развития малого и среднего бизнеса в России являются:

1. Проблематичность доступа к финансовым ресурсам;
2. Административные барьеры и непрозрачность многих процедур;

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

3. Высокий уровень налогообложения;
4. Проблемы кадрового обеспечения специалистами;
5. Сложности с арендой и выкупом в собственность земли и помещений.

Для улучшения ситуации в сфере МСП Правительство РФ планирует такие меры [4]:

- 1) Совершенствование таможенного администрирования. Ответственный орган: ФТС России.
- 2) Повышение качества услуг в сфере кадастрового учета и регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Ответственный орган: Росреестр.
- 3) Развитие конкуренции и совершенствование антимонопольной политики. Ответственный орган: ФАС России.
- 4) Оптимизация процедур регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Ответственный орган: ФНС России.
- 5) Расширение доступа субъектов МСП к государственному закупкам. Ответственный орган: "Федеральная корпорация по развитию МСП".
- 6) Повышение качества регуляторной среды для бизнеса. Ответственный орган: Министерство экономического развития России.
- 7) Совершенствование оценочной деятельности. Ответственный орган: Министерство экономического развития России.
- 8) Совершенствование налогового администрирования. Ответственный орган: Министерство экономического развития России.

В РФ существуют нереализованные возможности для развития малого и среднего бизнеса, которому присущи материальные, технологические и финансовые проблемы, вследствие чего наблюдается незначительная доля МСБ в ВВП и экспорте страны, а также сравнительно малое количество занятых в данной сфере. Развитие малого и среднего бизнеса должно стать одним из приоритетных направлений, способных улучшить позиции РФ в инвестиционных рейтингах и обеспечить стране устойчивый экономический рост в будущем.

Литература

1. Доклад о результатах по улучшению условий ведения предпринимательской деятельности, развитию малого и среднего бизнеса и поддержке индивидуальной предпринимательской инициативы. [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития РФ. – Режим доступа: http://smb.gov.ru/files/images/Doklad_Minekonomrazvitiya_zh_2016-2017_gg.pdf
2. Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ. [Электронный ресурс] // Агентство стратегических инициатив. – Режим доступа: <https://asi.ru/investclimate/rating/>

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

3. Основные результаты работы Министерства экономического развития за 2012–2017 годы [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития РФ. – Режим доступа: http://government.ru/dep_news/32237/

4. Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства до 2030 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://government.ru/docs/23354/>

Селимова Э.Р.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского
г. Симферополь, Россия

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТУРИЗМ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ НА НАЦИОНАЛЬНУЮ ЭКОНОМИКУ

Туризм, как одна из крупнейших отраслей национальной экономики, является наиболее динамично развивающейся и влияет как на национальную экономику отдельных стран и регионов, так и на экономику в целом. Наиболее характерными тенденциями мирового туризма в настоящее время являются диверсификация туристского продукта, поиск новых туристских направлений, выбор альтернативных средств размещения и транспорта, а также общее давление цен.

Туристская сфера способствует удовлетворению потребностей людей, которые в свою очередь связаны с другими отраслями экономики. Соответственно, туризм стимулирует развитие других отраслей экономики. Это косвенное воздействие называется «эффектом мультипликатора». Туристы пользуются транспортными услугами, гостиничными предприятиями, страховыми компаниями, сферой питания и т.д. Удовлетворение всех этих потребностей не только туристскими предприятиями обуславливает значение туризма как одного из факторов мультипликативного воздействия на развитие экономики. Так как денежные средства остаются в пределах страны, вне зависимости от того, в какую сферу деятельности они были вложены, посредством туристской, увеличивается «эффект мультипликатора» [3].

Растет не только влияние туризма на развитие смежных отраслей экономики (гостиничная и транспортная сферы деятельности, общественное питание, сельское хозяйство и др.), но и его значение в мире, что связано с возросшим влиянием туризма на экономику отдельной страны (Рисунок 1) [2].

Согласно данным ВТО, в некоторых странах поступления от туризма превышают доходы от экспорта. К ним относится большинство островных государств (Барбадос, Сейшельские острова), а также развивающиеся государства со слаборазвитой экономикой. Сфера туризма для этих стран является одной из главных составляющих

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

дохода, которая влияет на развитие их экономики, формирование валового внутреннего продукта и мирового сотрудничества [4].

Рисунок 1. Влияние международного туризма на национальную экономику
Источник: составлено автором по данным [5]

Наиболее посещаемыми странами являются Франция, США, Испания, Китай, а также Италия (Таблица 1) [4]. Значительное увеличение посещений туристов отмечено в странах Африки, Средней Азии и Океании.

Среди основных направлений, предпочитаемых туристами, можно выделить такие регионы: Европа, Северная и Южная Америка, Азиатско-Тихоокеанский регион. На долю стран в этих регионах приходится около 91% туристских прибытий.

Таблица 1.

Наиболее посещаемые страны мира в 2014-2018 гг.

Страна / Количество туристов (млн.)	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017-2018 гг.
Франция	83,7	84,5	82,6	88,9
США	75,0	77,7	75,6	75,9
Испания	64,9	68,2	75,5	81,9

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

Китай	55,6	56,9	59,3	60,7
Италия	48,6	50,7	52,4	58,3

Источник: составлено автором по данным [4]

Исходя из данных, представленных в таблице, можно сделать вывод о том, что на протяжении 2014-2018 гг. лидирующую позицию занимает Франция. На втором месте по количеству посещений находится США. В 2017-2018 количество посещений увеличилось в Испании, которая заняла второе место. Так же по данным, представленным в таблице, можно сказать, что Китай и Италия на протяжении 2014-2018 гг. увеличивают посещения и занимают свои 4-ое и 5-ое место в списке наиболее посещаемых стран мира по версии UNWTO [4].

По данным UNWTO, туристы в 2017 г. потратили 1317169 трлн долл. США. Наиболее благоприятная статистика туризма в США, Испании, Франции, Таиланде, Китае и Великобритании (Таблица 2).

Таблица 2.

Доходы от туризма по странам мира в 2015-2017 гг.

Страна / Количество доходов (млрд.)	2015 г.	2016 г.	2017 г.
США	205,4	205,9	210,7
Испания	56,5	60,3	68,0
Таиланд	44,9	49,9	57,5
Китай	45,0	44,4	-
Франция	44,9	42,5	60,7

Источник: составлено автором по данным [4]

По данным, представленным в таблице, можно сделать вывод о том, что лидирующее место занимает США, увеличивая с каждым годом поступления от туризма. Так же одни из лидирующих мест занимают Испания, Таиланд, Китай и Франция. Однако в 2017 г. Великобритания с доходом от туризма 51,2 млрд. вошла в первую пятерку по поступлениям от туризма.

В результате расходов, осуществляемых иностранными туристами в стране пребывания, увеличиваются доходы туристских фирм (прямой эффект). Так же повышается спрос со стороны туристического сектора экономики на товары и услуги поставщиков, что в свою очередь способствует повышению спроса на товары и услуги своих поставщиков и, следовательно, росту доходов во всех секторах (косвенный

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

эффект). А также увеличиваются личные доходы населения, прямо или косвенно связанного с туристическим бизнесом, что вызывает рост потребительского спроса (вынужденный эффект). Косвенный и вынужденный эффект вместе называются вторичным эффектом [5].

Литература

1. Бурменко Т.Д. Сфера услуг в современном обществе: Экономика, менеджмент, маркетинг: учебное пособие/. Бурменко Т.Д., Даниленко Н.Н., Туренко Т.А. - Иркутск: БГУЭ.-2004. - 281с.
2. Грибоедова И.А., Машканова Л.С. Роль туристического сектора в формировании ВВП/И.А. Грибоедова, Л.С. Машканова// Экономика и управление.-2010.-№4 3. Кабиров, И. С. Влияние туризма на экономику страны/И.С. Кабиров//Актуальные проблемы экономики и права.-2009.-№2
4. Официальный сайт Всемирной туристической организации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www2.unwto.org/>
5. Тайгибова Т. Т. Влияние индустрии туризма на экономику страны и социально-культурную сферу [Текст] // Актуальные вопросы экономических наук: материалы Междунар. науч. конф. (г. Уфа, октябрь 2011 г.). — Уфа: Лето, 2011. — С. 125-128. — URL <https://moluch.ru/conf/econ/archive/11/1106/>
6. Статистика туризма: основные данные этой сферы экономики гостеприимства [Электронный ресурс]. 2016 – Режим доступа: <http://vawilon.ru/statistika-v-turizme/#statisticheskie-dannye>

Селюнина В. С.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ОЦЕНКА КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В РАМКАХ СНГ

В условиях перехода к новому технологическому укладу и повсеместного распространения информационно-коммуникационных технологий, отдельным звеном, обеспечивающим экономическую безопасность страны (в части предотвращения хищения данных для проведения финансовых операций; сведений об инновационных разработках; сбоев в работе оборудования и потери данных из-за кибератак), является обеспечение и поддержание надлежащего уровня кибербезопасности.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Важность вопросов обеспечения информационной безопасности всегда понималась как на национальном [1, 2, 3], так и на международном уровнях [4]. Перевод многих операций в электронные информационные системы и распространение сети Интернет повышают важность определения новых механизмов защиты информации. Растущее число кибератак на российские банки лишь многократно это подтверждает.

Международные сопоставления стран по уровню кибербезопасности представляет глобальный индекс кибербезопасности, разработанный Международным союзом электросвязи. Большинство стран-членов СНГ относятся к группе стран со средним и высоким значением индекса. В 2018 г. лидером среди стран СНГ по величине индекса кибербезопасности является Российская Федерация, занимающая 26 место в мире (таблица 1). Величина ее индекса выросла за год на 0,048 пунктов. Также рост индекса отмечен в следующих странах: Казахстан (на 0,426), Узбекистан (на 0,389), Армения (на 0,299), Азербайджан (на 0,094), найдя соответствующее отражение в региональном и глобальном рейтингах.

Таблица 1

Рейтинг стран СНГ по индексу кибербезопасности, 2017 – 2018 гг.

Страна	Значение индекса		Региональный рейтинг		Глобальный рейтинг	
	2017 г.	2018 г.	2017 г.	2018 г.	2017 г.	2018 г.
Российская Федерация	0,788	0,836	2	1	10	26
Казахстан	0,352	0,778	7	2	83	40
Узбекистан	0,277	0,666	9	3	93	52
Азербайджан	0,559	0,653	4	4	48	55
Беларусь	0,592	0,578	3	5	39	69
Армения	0,196	0,495	11	6	111	79
Таджикистан	0,292	0,263	8	7	91	107
Кыргызстан	0,270	0,254	10	8	97	111
Туркменистан	0,133	0,115	12	9	132	143
Грузия*	0,819	0,857	1	-	8	18
Украина*	0,501	0,661	5	-	59	54
Молдова*	0,418	0,662	6	-	73	53

*Примечание: с 2018 г. рассматриваются в рамках Европы Источник:
составлено автором на основе [5, 6]

В связи с пересмотром методологии оценки, значимости и охвата критериев, места стран в глобальном рейтинге в 2018 г. значительно отличаются от тех, которые те же

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

страны занимали в 2017 г. Особенности внешнеполитических взаимоотношений отразились на составе стран, включаемых в группу стран СНГ при расчете данного рейтинга. В частности, в 2018 г. из региона СНГ при оценке исключены Грузия, Украина и Молдавия.

Индексный показатель рассчитывается на основе пяти основных критериальных групп, максимальная оценка по каждой из которых – 0,2. В целом в России величина параметров является достаточно высокой: правовые меры – 0,197; организационные меры – 0,177; наращивание потенциала – 0,166; технические меры – 0,162 (таблица 2). Недостаточно развитым остается только показатель кооперации в сфере кибербезопасности.

Таблица 2

Рейтинг стран-лидеров в СНГ по индексу кибербезопасности в разрезе составляющих,
2018 г.

Страна	Правовые меры	Технические меры	Организационные меры	Наращивание потенциала	Кооперация
Российская Федерация	0,197	0,162	0,177	0,166	0,135
Казахстан	0,179	0,143	0,174	0,160	0,122
Узбекистан	0,123	0,142	0,112	0,143	0,144

Источник: составлено автором на основе [6]

Лидером по величине индекса кибербезопасности среди стран СНГ в 2018 г. также является Казахстан, отличающийся развитыми правовыми (0,179), организационными мерами (0,174) и уровнем наращивания потенциала (0,160), и Узбекистан, имеющий более высокие показатели кооперации (0,144) среди тройки лидеров в СНГ.

Россия, Казахстан и Узбекистан являются также членами Шанхайской организации сотрудничества, в рамках которой неоднократно обсуждались вопросы обеспечения мира и безопасности в регионе, в том числе международной информационной безопасности. Большой опыт в этой сфере уже есть в Китае и Индии, соответственно он может быть перенят и распространен как в рамках ШОС, так и в рамках СНГ. В частности, Россия уже активно развивает сотрудничество с этими странами в сфере кибербезопасности на основе двусторонних соглашений.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Российской Федерации в рамках СНГ необходимо, используя свои лидирующие позиции и имеющийся потенциал, содействовать повышению уровня защищенности от кибератак и киберпреступлений в странах-партнерах, одновременно при этом развивая механизмы кооперации и сотрудничества в данной сфере. Создание информационно безопасного окружения – один из неотъемлемых этапов противостояния в информационной войне, нуждающийся в особом внимании. **Литература**

1. О мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации при использовании информационно-телекоммуникационных сетей международного информационного обмена [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 17 марта 2008 г. № 351 (ред. от 22 мая 2015 г.) // Консультант Плюс : [сайт]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_75586/

2. Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 18 марта 2019 г.) // Консультант Плюс : [сайт]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/

3. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 05 дек. 2016 г. № 646 // Консультант Плюс : [сайт]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208191/

4. Centre for Cybersecurity [Электронный ресурс] // World Economic Forum : [сайт]. – Режим доступа: <https://www.weforum.org/centre-for-cybersecurity>

5. Global Cybersecurity Index (GCI) 2017 [Электронный ресурс] // International Telecommunication Union, 2017. – Режим доступа: <https://www.itu.int/en/ITU-D/Cybersecurity/Documents/GCI-17Report.pdf>

6. Global Cybersecurity Index (GCI) 2018 [Электронный ресурс] // International Telecommunication Union, 2018. – Режим доступа: https://www.itu.int/en/ITU-D/Cybersecurity/Documents/draft-18-00706_Global-Cybersecurity-Index-EV5_print_2.pdf

Середа И.А.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Государственно-частное партнерство на современном этапе развития экономических отношений является эффективной формой взаимодействия государственных структур и частных субъектов предпринимательства с целью достижения как экономических показателей развития, так и социальных.

Появление данной формы сотрудничества государства и бизнеса обусловлено высокими рисками российской экономики, сложностью в получении государственного финансирования для субъектов предпринимательства, а также отсутствием у государства в большинстве случаев основных фондов для реализации государственных проектов. Поэтому государственно-частное партнерство помогает решить данные проблемы и приносит экономическую выгоду как государству, так и частному бизнесу.

Государственно-частное партнерство предусматривает реализацию государственных проектов в социальной сфере [1].

Государственно-частное партнерство используется как «инструмент стратегического государственного экономического развития и позволяет достигать стратегические цели и задачи экономического развития государства» [2].

Государственно-частное партнерство помогает частному бизнесу минимизировать риски своей деятельности, а также получать выгодные инвестиционные проекты от государства [3].

Государственно-частное партнерство представляется в следующих основных формах, а именно:

- 1) контракты краткосрочного характера, предусматривающие выполнение работ и услуг в рамках реализации потребностей государства, а также с целью оказания ему технической помощи;
- 2) отношения по лизинговым контрактам;
- 3) контракты по разделу производимой продукции, предусматривающие раздел в определенных соотношениях производимой готовой продукции между субъектом предпринимательства и государством.

В России наиболее распространенной формой является создание между субъектом предпринимательства и государством акционерного общества, в котором доля прибыли, ответственности и участия рассчитывается в зависимости от доли в созданном акционерном обществе. Чем у субъекта предпринимательства меньшая доля в акционерном обществе, тем больше будет вмешательство и регулирование со стороны государства.

Государственно-частное партнерство предполагает следующие основные преимущества:

- привлечение инвестиционного капитала во все сферы и сектора экономики, в которых оно создается;

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

- создание более конкурентоспособного бизнеса и создаваемых бизнес-структур;
- формирование высокотехнологичных производств;
- снижение рисков осуществления предпринимательской деятельности.

В России на современном этапе получили наибольшее распространение следующие формы государственно-частного партнерства:

- финансовые ресурсы Инвестиционного фонда России с целью поддержки частного бизнеса в рамках реализации им стратегических государственных проектов;
- формирование государством особых экономических зон, в которых ведение предпринимательской деятельности бизнесу является более выгодным и эффективным;
- заключение контрактов между государством и субъектом

предпринимательства по реализации государственных проектов;

- создание бизнес-структур между государством и частным бизнесом по поддержке определенных отраслей экономики;
- сотрудничество частного бизнеса и государства с целью развития технологий, науки и техники в государстве;
- объединение государства и субъектов предпринимательства с целью реализации государственных проектов по развитию социальной сферы.

Таким образом, можно сделать вывод, что государственно-частное партнерство является выгодной формой сотрудничества для государства и частного бизнеса, так как дает возможность реализовывать проекты, которые невозможно реализовать государству самостоятельно, а субъектам предпринимательства дает дополнительные финансовые ресурсы и проекты для реализации.

Литература

1. Плохутин А.Д. Развитие и реализация государственно-частного партнерства в России / А.Д. Плохутин // Приволжский научный вестник. – 2015. – №5-2 (45). – С. 32-34.
2. Ковригина С.В. Государственное частное партнёрство: подходы и классификация / С.В. Ковригина // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 11 12. – С. 2681-2685.
3. Срибная Е.А., Туманова Е.А. Государственное регулирование финансовых отношений в проектом финансировании / Е.А. Срибная, Е.А. Туманова // Экономика строительства и природопользования. – 2018. - № 4 (69). – С. 25-32.

Смерницкая Е.В.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ**

В рамках реализации задач восстановления потенциала региона, его аграрной сферы Правительством Российской Федерации и местными органами власти в Республике Крым принимаются меры по устойчивому развитию агропромышленного комплекса. В Российской Федерации создана нормативная правовая база, регулирующая отдельные направления развития сельского хозяйства в целом и по составляющим агропромышленного комплекса с учетом территориальной специализации отраслей сельского хозяйства. Государство всегда оказывает конкретные действия, влияющие на стабилизацию развития аграрного сектора экономики в виде государственной поддержки – как неотъемлемой части государственного регулирования.

Развитие аграрной отрасли с 2014 года имеет тенденции роста в объемах производимой сельскохозяйственной продукции, наблюдается увеличение в натуральных и стоимостных показателях таких как: посевные и плодово-ягодные площади, показатели в виноградарстве, виноделии и животноводстве, развитии инвестиционной деятельности.

Посевная площадь сельскохозяйственных культур в республике увеличена с 630 тысяч гектар в 2014 году, до 750 тысяч гектар в 2018 году, что составило уровень увеличения в 19%. Объём государственной поддержки мелиорации за 2014-2018 годы составил 543 млн. руб., благодаря чему в эксплуатацию введено почти 5000 гектаров орошаемых земель[1]. Сегодня Республика Крым может похвастаться третьим местом, занимаемым в Российской Федерации по площади виноградников и валовому сбору винограда.

В отрасли животноводства региона, так же наблюдаются положительные результаты. За период 2014-2018 годы, в сельскохозяйственных предприятиях, крестьянско-фермерских хозяйствах, а также у индивидуальных предпринимателей увеличено поголовье крупного рогатого скота на 9,3%; на 7,8% увеличено поголовье коров, более, чем на 11% увеличено поголовье овец и коз.

Говоря о перспективах развития агропромышленного комплекса республики, хотелось бы отметить реализацию крупных инвестиционных проектов. Так, в 2017 году заложен плодовой питомник на площади 6,5 га проектной мощностью 2 млн. штук саженцев в год, что обеспечит полную потребность региона в посадочном материале. В 2018 году введен в эксплуатацию комбикормовый завод мощностью 300 тысяч тонн, что в дальнейшем позволит наладить современное производство полноценных гранулированных комбикормов для нужд животноводства. В 2018 году заложен маточник винограда на площади 4,6 га и построен прививочный комплекс мощностью

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

2 млн. руб. саженцев, что позволит с 2020 года обеспечить потребность республики в саженцах на 86%. В 2018 году введены в эксплуатацию 10 га теплиц земляники. Проведена реконструкция производственных линий и установлено итальянское оборудование на Раздольненском маслодельном заводе. Объем инвестиций составил 3,5 млн евро, мощность завода составит до 120 тонн в день. Построен элеваторный комплекс на 40 тысяч тонн единовременного хранения зерна, который планируется ввести в действие уже в том году. Также продолжается строительство высокотехнологичного тепличного комбината площадью 17 гектаров с применением новейших технологий, который планируется ввести в текущем 2019 году.

Данная ситуация происходит благодаря осуществлению, уже на протяжении более четырех лет, государственной поддержки отраслей сельского хозяйства, объем которой за 2014-2018 годы составил 9,3 млрд рублей и увеличился с 471 млн рублей в 2014 году до 2,2 млрд рублей в 2018 году.

Так уже в 2019 году по направлениям использования выделены следующие средства:

- государственная поддержка сельского хозяйства Республики Крым на 2019 год составит 2,7 млрд рублей
- на развитие малых форм хозяйствования выделено 212 млн. рублей;
- на развитие кадрового потенциала агропромышленного комплекса выделено более 22 млн. 300 тыс. рублей [2].

Обобщая вышеизложенные материалы, необходимо сделать вывод, что применение государственной поддержки в развитие отрасли аграрного комплекса Республики Крым может похвастаться положительными результатами за прошедшие пять лет. А развитие отрасли в целом не может не отразиться на показателях улучшения развития сельских территорий, как неотъемлемой составляющей отрасли сельского хозяйства региона.

Литература:

1. Официальный сайт Министерство сельского хозяйства Республики Крым [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://msh.rk.gov.ru>
2. «Об утверждении федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года» Постановление Правительства РФ от 11 августа 2014 г. N 790.
3. Концепция федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года» // Экономика сельского хозяйства России. – 2012. - №12. – С. 25-39.
4. Ахметов, В.Я. Инвестиционное обеспечение устойчивого развития сельской экономики / В.Я. Ахметов, И.А. Ситнова // Аграрная наука. – 2012. - №4. – С. 2-3. 5. Холопова Ю.С. Стратегия устойчивого развития сельских территорий / Ю.С. Холопова // Сельский механизатор. – 2014. - №2. – С. 6-7, 12.

6. Четвертаков, И. Методология прогнозирования баланса трудовых ресурсов сельских территорий / И. Четвертаков // АПК: экономика, управление. – 2012. - №8. – С.73-79.

Соболева Ю.П., Плешанова В.А.

Орловский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, г. Орел, Россия

КЛЮЧЕВЫЕ ПРИНЦИПЫ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

На сегодняшний день в экономической науке проблемам пространственной организации экономической деятельности уделяется немалое внимание. По мнению П.А. Минакири и А.Н. Демьяненко, пространственные аспекты являются одним из самых распространенных объектов экономического анализа, а также ряда смежных отраслей. В то же время, не все аспекты фактора пространственного экономического развития достаточно отражены в исследовании. К примеру, в научной литературе не имеется единого подхода к осмыслению пространственной организации (и смежных категорий: «пространственная организация экономики», «пространственная организация хозяйства», «пространственная организация экономической деятельности» и т. д.). Вместе с тем, невзирая на очевидный интерес к характеристикам пространственной организации, исходящий со стороны авторов, проявляющийся в большом количестве проведенных исследований, формулирование термина «пространственная организация» почти не встречается в их трудах.

Одновременно с этим анализирование научных исследований, в которых рассматриваются всевозможные аспекты пространственной организации, дает возможность выделить три направления ее изучения [2, с.199].

При первом подходе (преобладающем в региональной, пространственной экономике и других) пространственная организация исследуется в основном с точки зрения распределения производительных сил. При изучении специфики пространственной организации интерес выражается в отношении вопросов взаимного расположения производственных средств на территории, поиск оптимального размещения предметов и объектов хозяйственной деятельности относительно друг друга, определение параметров зонирования и обоснование создания форм территориальной организации управления. Данное восприятие пространственной организации схоже с концепцией территориальной структуры экономики, которая была введена И. М. Маергойзом, который определил ее как набор разделенных

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

территориальных элементов, которые находятся в сложном взаимодействии в ходе развития и функционирования национальной экономической системы.

К числу приверженцев данного подхода допускается причислять, например, А. Леша, который, изучая в своем труде «Пространственная организация хозяйства» специфику расположения субъектов хозяйствования, представил основы функционирования рыночной системы с помощью математического описания, в которой любой экономический аргумент привязан к конкретной пространственной точке. На наш взгляд, слабой стороной этого подхода является недостаточное внимание, которое уделяется окружающей среде, сформированной в ходе хозяйственной деятельности: интерес исследователей в первую очередь обусловлен аспектами размещения, а экологические параметры экономического пространства пребывают вне границы научного анализа. Примером может служить интерпретация пространственной организации общества, которую предложил В. Пациорковский: данное словосочетание относится к расположению населения, власти, инфраструктуры и производства на базе полицентрической модели устойчивого развития и в соответствии с принципом свободного перемещения товаров (работ/услуг), труда и капитала (наряду с этим интерес проявляется только в отношении особенностей расположения элементов общественно-экономического комплекса относительно друг друга).

Второй подход соответствует интересам ученых, которые изучают городское пространство, поэтому он доминирует в таких науках, как урбанистика, архитектура. В соответствии с этим подходом при рассмотрении пространственной организации системы (в том числе экономической) берутся в расчет, с одной стороны, отличительные черты распределения объектов на территории, с другой стороны, характерные свойства окружающей среды, в которой субъекты действуют. Например, Э. Берджес среди критериев районирования пространства города (кольцевая модель города) включает, в первую очередь, территориальные характеристики (пространственный вид местности, ее топографию, местоположение местного сообщества, специфику ландшафта и инфраструктуры) и, во вторую очередь, составную часть культуры (образ жизни, обычаи, стереотипы местного сообщества). А.В. Крашенинников, доказывая рациональные свойства пространства для разных сценариев развития среды, ведет речь о выделении в его рамках многоуровневых социально-пространственных комплексов, которые можно собирать в различных конфигурациях в соответствии с характеристиками (в том числе географические) места и особенности природной среды (преимущественно культурной). Особенностью подхода, который несколько ограничивает возможность использования результатов научных исследований, является специфика полигона исследования: анализируется только городское пространство (в то время как пространственная организация в

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

масштабе гораздо более крупных территориальных единиц (например, регионов) имеет отличительные свойства, которые нельзя игнорировать» [3, с.255].

В третьем подходе (характеристика исследований, связанных с развитием общества), пространственная организация в первую очередь понимается как организация среды обитания человека. Так, Э. Дюркгейм отмечает, что пространственная организация определяется социальной организацией общества (принципы социальной классификации определяют организацию пространства), поэтому ее главным фактором выступает система взаимоотношений индивидов и их групп. Подобные идеи высказывает П. Бурдьё, согласно которому пространство, в котором мы живем и которое мы знаем, социально сконструировано. Это проекция социального пространства, социальной структуры в объективном состоянии, воплощение прошлых и настоящих социальных отношений.

Недостатком этой интерпретации, по нашему мнению, является отказ учитывать особенности расположения субъектов и объектов относительно друг друга на территории: предпочтение отдается условиям, в которых действуют социальные группы, взаимоотношения членов общества друг с другом, с окружающей средой. Географические параметры пространственной организации (например, территориальное соседство субъектов) не являются предметом исследования.

В целом следует отметить логику и важность каждого из вышеперечисленных подходов (каждый из подходов в полной мере отвечает потребностям тех дисциплин, в которых он применяется), но в условиях нашего исследования невозможно безоговорочно следовать какому-либо одному из них: необходимо принимать во внимание, что экономическое пространство способна рассматриваться как территория (зона взаимодействия) и как среда (совокупность условий, определяющих характеристики этих взаимодействий), и, следовательно, при определении особенностей его пространственной организации, следует рассматривать как местоположение, так и средовые аспекты. Кроме того, интерес представляет организация пространства не только небольших территорий (например, города), но и более значимых по масштабу территориальных систем (в рамках которых протекают процессы, имеющие свои пространственные характеристики).

Чтобы отразить все аспекты пространственной организации экономической деятельности, следует также обратить внимание на категорию «организация». Этот термин, имеющий несколько значений, не вызывает споров в научной среде - большинство справочников предлагают следующие интерпретации этого понятия [1, с.187]:

1) организация – устройство чего-либо (внутреннее упорядочение, последовательность, взаимодействие более или менее дифференцированных и автономных частей целого из-за своей структуры);

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

2) организация – процесс (совокупность действий, ведущих к формированию и улучшению взаимоотношений между частями целого; часть функций управления, обеспечивающих функционирование определенной системы путем установления ряда правил);

3) организация – совокупность людей (форма устойчивой ассоциации людей для их совместной целенаправленной деятельности в рамках определенной структуры) – в этом смысле исследуемая категория часто является синонимом термина «предприятие», поэтому она не подходит для раскрытия сущности понятия «пространственная организация».

Таким образом, очевидно, что интерпретация пространственной организации не может быть однозначной: сложность понятия «экономическое пространство» и многовариантность термина «организация» определяют необходимость комплексного подхода к изучаемой категории. С одной стороны, пространственная организация является характеристикой социально-экономической системы (например, региона), отражающей особенности упорядочения элементов экономической деятельности в пределах ее границ, их взаимного расположения и взаимодействия; с другой стороны, пространственная организация может пониматься как деятельность (процесс), направленная на изменение существующего порядка с целью придания всей системе новых свойств.

Литература

1. Андреев, А. В. Основы региональной экономики: учебник для вузов /А. В. Андреев. – М.: КноРус, 2017. – 334 с.
2. Вечканов, Г.С. Экономическая теория: Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения / Г.С. Вечканов. - СПб.: Питер, 2018. – 512 с.
3. Гранберг, А.Г. Основы региональной экономики / А.Г. Гранберг. - М.: ГУ ВШЭ; Издание 4-е, 2015. – 495 с.

Совик И.А.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ДВУСТОРОННИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИИ

Характеризуя становление двусторонних отношений Российской Федерации и Федеративной Республики Германия, можно отметить, что они развивались достаточно сложно на протяжении всей истории сотрудничества. В 1834 году был заключен

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

первый русско-германский торговый договор сроком на десять лет, согласно которому обе страны должны были обоюдно понизить пошлины на товары. Несмотря на это до конца 19 века торгово-экономические отношения между Российской империей и Германией имели свои трудности.

В 1913 году Германия являлась главным торговым партнером РФ, на её долю приходилось больше четверти российского экспорта и почти половина импорта. Несмотря на события второй мировой войны и реалии «холодной

войны», правительство СССР и Правительство
Федеративной Республики Германии, начали углублять
экономическое, промышленное и техническое
сотрудничество, опираясь на

Долгосрочное Соглашение о торговле и
экономическом сотрудничестве от 5 июля
1972 года, стремясь способствовать развитию и

расширению сотрудничества. Для создания фундамента
экономического сотрудничества между СССР и Германией

был выработан целый пакет советско-
западногерманских договоров, соглашений и других

нормативных актов. Как раз с начала 1970-х годов Германия
прочно заняла позицию главного торгового
партнера СССР и впоследствии

Российской Федерации [1].

В настоящее время, несмотря на введение в марте 2014 г. странами Запада антироссийских санкций в связи с событиями на Украине и снижение показателей двусторонней торговли, Германия остаётся одним из главных партнеров РФ в экономическом плане. Под влиянием внешних факторов, этап подъема и развития внешнеторговых связей между Россией и Германией сменился резким сокращением торгового сотрудничества. Это, прежде всего, отразилось на объемах внешнеторгового оборота. Первостепенно, в сложившихся условиях необходимо определить, насколько сильны эти изменения, каким образом они могут отразиться на взаимной торговле стран [2].

Введение продовольственного эмбарго имеет
двойное влияние для РФ. С одной
стороны, появились возможности для импортозамещения,
развития собственного производства, так как
доля импортного продовольствия составляла
почти 40%, что является критическим уровнем
для продовольственной безопасности страны.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Кроме того, РФ переориентировалась на поставки продукции из стран Латинской Америки, государств СНГ, Македонии, Сербии, с Фарерских островов. В целом, российское продовольственное эмбарго не сильно повлияло на общие показатели импорта из Германии в РФ, так как основу его товарной структуры, в первую очередь, составляет продукция машиностроения и химической промышленности, химическая промышленность.

Что касается отношений между Российской Федерацией и ЕС, то они переживают не самые простые времена. Своими действиями накануне и в ходе украинского кризиса Европейский Союз поставил под вопрос свою репутацию надежного партнера нашей страны. Серьезный удар по отношениям был нанесен односторонними санкционными решениями Европейского союза, принятыми в ущерб обоюдным экономическим интересам. Однако, РФ и ЕС связывают интенсивные торгово-экономические отношения. В 2017 г. доля ФРГ составила 8,56% от общего объема российской внешней торговли и занимает второе место после КНР. В свою очередь, для ЕС РФ – четвертый по величине торговый партнер, на которого в 2017 г. пришлось 6% внешней торговли ЕС. Сохраняются значительные инвестиционные вложения в экономику РФ со стороны стран ЕС. В свою очередь РФ удерживает прочные позиции поставщика энергоносителей для стран ЕС, на треть удовлетворяющая потребность ЕС в нефти, природном газе и угле.

Германия занимает лидирующие позиции в удельном весе экспорта и импорта среди стран ЕС. Так, Германия являлась лидером в

внешнеторговом обороте РФ до 2009 года, занимала второе место в 2011 году (после Китая), третье место в 2010 и с 2012 по 2014 гг. после Китая и Нидерландов. В 2017 г. сохраняет 2 место, как в экспорте, так и в импорте экономики РФ. За 2017 год объем российско-германской торговли вырос на 22,8% по сравнению с 2016 годом и составил почти 50 миллиардов долларов, в том числе российский экспорт — 25,747 миллиарда долларов и импорт — 24,228 миллиарда долларов. Но, несмотря на высокие показатели торговли, в связи с падением мировых цен на нефть и газ, девальвацией рубля, рецессией российской экономики, двусторонних экономических санкций не могли не отразиться как на конкретных проектах и показателях российско-германского торгово-экономического сотрудничества, так и на общем состоянии германской экономики. [3].

Как следствие оттепели в российско-германских отношениях после санкций

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

2014 года, можно отметить продолжение взаимодействия в рамках проекта «Северный поток -2», изолирующий Украину и Польшу в цепочки поставки природного газа в Германию. В 2017 г произошло значительное снижение финансирования данного проекта, но в 2018 г было восстановлено и тем самым укреплены взаимоотношения РФ и ФРГ. Хотя и в 2018 г Россия сохраняет свое изолированное положение относительно мировой экономики, но среди остальных стран ЕС с Германией самые дружественные взаимоотношения. **Литература**

1. Асташин, В.В. История международных отношений и внешней политики России [Текст] / В.В. Асташин. – М. : Феникс, 2010. – 384 с.
2. Российско-германские торгово-экономические связи [Электронный ресурс] / Президент России : сайт. – Режим доступа : <http://archive.kremlin.ru/> URL: <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2005/04/86576.shtml>.
3. РФ и Германия – новые форматы сотрудничества [Электронный ресурс] / Посольство России в ФРГ : сайт. – Режим доступа: <https://russischebotschaft.ru/ru/2016/09/30/rossiya-germaniya-novye-formaty-sotr/>

Соколов А.А.

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград, Россия

РАЗВИТИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА

Инвестиционная деятельность способствует росту экономических показателей, увеличению объемов выпуска инновационных продуктов. Важнейшей характеристикой инвестиционной активности в стране и регионах является объем инвестиций в основной капитал. Проведенный анализ статистических данных о динамике экономических показателей по России и ее субъектам за 2013-2017 гг. позволил выявить зависимость между объемом отгруженных товаров собственного производства, долей инновационной продукции в этом объеме и размером инвестиций в основной капитал (табл. 1).

Таблица 1

Объем отгруженных товаров (работ, услуг) и инвестиции в основной капитал по
Российской Федерации и ее субъектам, млрд. руб.

№ п./п	Наименование субъекта	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Российская Федерация						

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

1.	Россия – всего, в т.ч. доля инновационных, % Инвестиции в основной капитал	38334,5 9,2 13450,2	41233,5 8,7 13902,6	45525,1 8,4 13897,2	51316,3 8,5 14748,8	57611,1 7,2 16027,3
Центральный федеральный округ (выборочно)						
2.	г. Москва – всего, в т.ч. доля инновационных, % Инвестиции в основной капитал	4493,4 15,3 1413,1	5036,7 11,0 1541,9	4978,4 17,1 1543,6	6679,2 13,6 1712,2	7451,6 3,3 2007,7
3.	Белгородская область – всего, в т.ч. доля инновационных, % Инвестиции в основной капитал	490,3 4,3 129,4	529,8 4,4 120,7	590,1 5,0 147,2	776,9 7,3 143,8	875,5 11,6 142,7
4.	Орловская область – всего, в т.ч. доля инновационных, % Инвестиции в основной капитал	82,0 1,3 43,7	85,0 1,1 47,6	88,0 0,8 48,0	163,7 0,5 43,6	132,5 1,1 43,7
Южный федеральный округ (выборочно)						
5.	Краснодарский край – всего, в т.ч. доля инновационных, % Инвестиции в основной капитал	627,4 0,4 955,2	693,1 1,4 750,2	776,3 1,0 586,9	930,9 7,7 435,1	1198,3 14,1 503,2
6.	Волгоградская область – всего, в т.ч. доля инновационных, % Инвестиции в основной капитал	578,3 1,1 140,7	614,3 2,1 182,8	685,5 2,5 200,2	714,2 3,0 183,6	704,8 3,6 191,7
7.	Астраханская область – всего, в т.ч. доля инновационных, % Инвестиции в основной капитал	167,3 1,8 122,6	184,0 4,9 116,9	205,7 5,3 113,2	225,9 5,8 118,0	317,5 0,2 146,7
Приволжский федеральный округ (выборочно)						
8.	Республика Татарстан – всего, в т.ч. доля инновационных, % Инвестиции в основной капитал	1529,5 21,1 525,7	1649,9 20,5 542,8	1828,2 20,4 617,1	1998,7 19,6 636,5	2217,0 19,6 637,6
9.	Оренбургская область – всего, в т.ч. доля инновационных, % Инвестиции в основной капитал	653,3 1,4 152,9	621,1 1,1 154,0	668,8 2,2 169,2	626,2 4,0 167,3	732,2 3,2 184,9
10.	Республика Марий Эл – всего, в т.ч. доля инновационных, % Инвестиции в основной капитал	69,8 2,3 46,2	95,1 10,4 47,2	112,7 9,1 40,3	140,6 8,2 27,3	105,5 14,1 24,0

Источник: составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики [1].

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Для исследования выбраны значения объема отгруженных товаров в стоимостном выражении, доли инновационных товаров в этом объеме и суммы инвестиций в основной капитал по России в целом и трем ее субъектам из трех федеральных округов. С целью повышения объективности результатов расчет осуществлен преимущественно по регионам с высоким, средним и низким значением показателя объема отгруженных товаров по отношению к другим регионам одного и того же федерального округа.

Так из регионов Центрального федерального округа для анализа выбраны Москва, Белгородская и Орловская области. Наибольшая сумма инвестиций в основной капитал – у города Москвы, что соответствует наибольшей сумме объема отгруженных товаров и самой высокой доле инновационных продуктов в этом объеме. Наименьшая сумма инвестиций в основной капитал – у Орловской области, что также соответствует наименьшей сумме объема отгруженных товаров и минимальной доле инновационных товаров в данном регионе. Рост экономических показателей деятельности в регионе является результатом, в том числе, инвестиционной активности, и, следовательно, увеличение объема отгруженных товаров как индикатор поступательного развития зависит от успеха инвестирования.

Южный федеральный округ с входящими в его состав регионами по рассматриваемому вопросу близок к Центральному. Лидером является Краснодарский край. Второе и третье место принадлежит соответственно Волгоградской и Астраханской областям.

Положение дел в регионах Приволжского федерального округа повторяет ситуацию Центрального и Южного округов. Лидеры по показателю размера инвестиций в основной капитал являются одновременно лидерами по значению суммы отгруженных товаров и доли инновационных продуктов за анализируемый период с некоторыми колебаниями по годам.

Представленный анализ, считаем, в полной мере подтверждает зависимость объема отгруженных товаров (работ, услуг) региона и доли инновационных товаров в этом объеме от активности территориального образования в ведении инвестиционной деятельности, которая характеризуется показателем размера инвестиций в основной капитал. В этой связи систематическая инвестиционная деятельность будет способствовать росту экономической самостоятельности регионов и укреплению суверенитета государства.

Проблемами в этой области являются несовершенная система поиска и привлечения финансовых ресурсов для инвестиционной деятельности, недостаточное предложение качественных инвестиционных проектов, невысокая степень развития инфраструктуры поддержки инвестиций на региональном уровне, разрешение которых во много зависит от государства как заинтересованного лица в повышении уровня инвестиционной активности.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В завершении нужно отметить следующее. Сосредоточение должного внимания органов государственной власти Российской Федерации и ее субъектов, органов местного самоуправления на использовании методов и инструментов государственного управления, всецело способствующих поддержке развития инвестиционной деятельности, разработке и реализации проектов развития, является залогом экономической самостоятельности территорий и движения в направлении укрепления позиций России на мировой арене.

Литература 1. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial/# (дата обращения 15.12.2018).

Соколова Ю.И.

Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия

АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Практику оценки эффективности проектного управления следует начать с оценки эффективности наиболее важных индикаторов [1], среди которых следует рассмотреть инвестиционную привлекательность государства, региона, организации, проекта. Для достижения поставленной цели нами рассмотрена инвестиционная привлекательность РФ для зарубежных инвесторов. Россия значительно уступает наиболее привлекательным для инвесторов странам мира. Об этом свидетельствуют и рейтинги стран, ежегодно составляемые американской консалтинговой компанией А.Т. Kearney по показателям доверия зарубежных инвесторов и привлекательности страны-реципиента иностранного капитала. Согласно А.Т. Kearney низкая степень доверия инвесторов связана в первую очередь с конфликтом на Украине, наложенными санкциями и геополитической напряженностью [2].

Таблица 1

Рейтинг инвестиционной привлекательности за 2012-2018 гг.

Страны	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Россия	12	11	-	-	-	-	-
США	4	1	1	1	1	1	1
Китай	1	2	2	2	2	3	2
Канада	20	4	3	4	3	5	3

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

Великобритания	8	8	4	3	5	4	5
Германия	5	7	6	6	4	2	4

Россия до 2014 года входила в Топ-5 лидеров по уровню прямых иностранных инвестиций, в рейтинге World Development Indicators, после Китая (347 848 740 397 дол.), США (294 971 000 000 дол.), Гонконга (76 638 677 437 дол.). Россия по уровню ПИИ до 2014 года опережала такие страны, как Канада, Великобритания, ФРГ и другие развитые страны мира. Западная Европа оставалась главным инвестором в российскую экономику, в частности, Германия после некоторого спада, в 2014 году, в 2015-2017 годах продолжила укрепление лидерских позиций по числу проектов ПИИ в России. Их количество увеличилось почти на 20 % – с 36 до 43 ед. в 2016 году и еще на 6 проектов в 2017 году (табл. 2).

Таблица 2

Участники проектов ПИИ в России (2010-2017 гг.) [3]

Страна происхождения инвестиций	Количество проектов							
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Германия	26	13	28	12	11	36	43	49
США	24	24	29	24	14	29	38	48
Франция	10	9	14	7	14	20	20	30
Япония	11	6	9	14	8	10	12	19
Австрия	7	-	-	1	2	6	9	15

Значительным инвестором для России всегда были США, которые после снижения в 2014 году, также увеличили свое участие в проектах инвестирования российской экономики (29 проектов в 2015 году, 38 проектов в 2016 году и 48 проектов в 2017 году).

Эффективность проектного управления в Курской области следует оценивать с точки зрения анализа источников финансирования государственных программ Курской области (рис. 1).

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

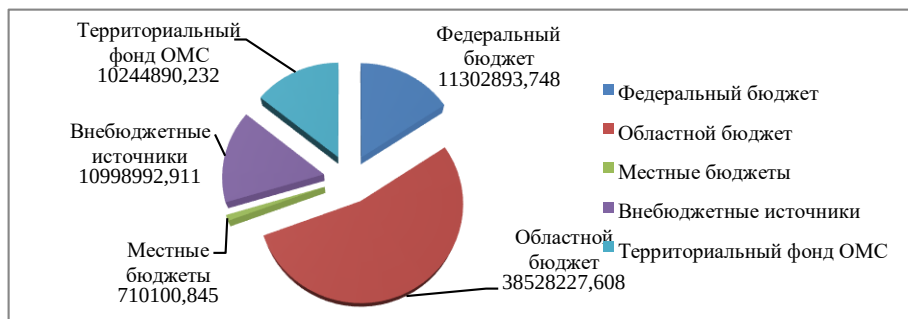

Рисунок 1. Источники финансирования государственных программ Курской области 2017 г. [4]

Построим рисунок, который отражает суммы источников финансирования государственных программ Курской области за 2016 и 2017 гг. (рис. 2).

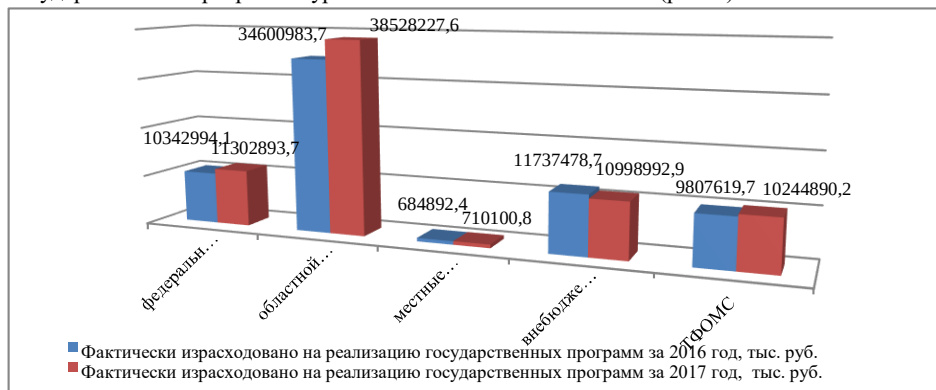

Рисунок 2. Фактические расходы денежных средств на реализацию государственных программ за 2016 г. и 2017 г. [4]

Исходя из данных сводного отчета о ходе реализации портфеля проектов (программ) Курской области в 1 полугодии 2018 года и достижении показателей проектов (программ) в 1 полугодии 2018 года осуществлялась реализация портфеля проектов (программ) Курской области, включающего одну программу и семь проектов по направлениям стратегического развития на период до 2018 года и на перспективу до

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

2025 года, Общая сумма средств по указанным проектам и программе Курской области составляет 12 426,3 млн. рублей.

Литература

1. Структурно-динамические индикаторы эффективного управления развитием территорий: европейский опыт / Крыжановская О.А. // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2017. № 2 (32). С. 28-33.
2. World bank group: [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://russian.doingbusiness.org>
3. Рейтинг стран мира по уровню прямых иностранных инвестиций: [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://gtmarket.ru/research/foreign-directinvestment-index/info>
4. Официальный сайт Администрации Курской области [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://adm.rkursk.ru/>

Срибная Е.А., Андропова О.А.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ВАЛЮТНОЙ ПОЛИТИКИ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Совершенствование валютной политики, проводимой Центральным банком Российской Федерации, должно предусматривать согласованность в проводимых Правительством Российской Федерации действиях и операциях, проводимых регулятором, что предполагает, в свою очередь, осуществление согласованной и эффективной денежно-кредитной и валютной политики, которая направлена на:

- 1) достижение уровня стабильности ситуации на российском валютном рынке; 2) снижение волатильности валютного курса на российском валютном рынке; 3) уменьшение негативных ожиданий участников на российском валютном рынке.

"Валютная политика представляет собой совокупность мер, осуществляемых государством в сфере валютных отношений в соответствии с целями общей экономической политики страны" [1, 2].

Валютная политика, которая проводится Центральным банком Российской Федерации, должна включать осуществление прогнозов размера валютного курса без его волатильности, обеспечение стабильности российского валютного рынка с

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

минимизацией на нем количества спекулятивных действий, а также регулирования денежного обращения в государстве.

Валютная политика, проводимая Центральным банком Российской Федерации, должна предусматривать недопущение резкой волатильности иностранной валюты, а также достижение равновесия на российском валютном рынке. В обязанности Центрального банка Российской Федерации входит проведение валютной политики в согласовании с макроэкономической ситуацией, а именно с объемом платежного баланса государства, размером бюджета государства, размером отечественных и иностранных инвестиций в российскую экономику, с объемом иностранной валюты, которая ушла из экономики государства.

В случае нарушения макроэкономической стабильности или негативного изменения валютного курса Центральный банк Российской Федерации может использовать инструменты валютного и денежно-кредитного регулирования с целью решения данных проблем и снижения воздействия негативных факторов влияния на валютный курс.

Совершенствование валютной политики Центрального банка Российской Федерации также предусматривает стимулирование развития банковской системы Российской Федерации, так как коммерческие банки являются основными экономическими субъектами, осуществляющими валютные операции, в государстве, а также основными участниками внутреннего валютного рынка.

«Центральный банк Российской Федерации проводит валютную политику, направленную на переход к плавающему валютному курсу, что предусматривает установление валютного курса в зависимости от влияния факторов внешней и внутренней среды без вмешательства со стороны Центрального банка Российской Федерации» [3].

Основные направления совершенствования валютной политики, проводимой Центральным банком Российской Федерации и государством, представлены на рисунке 1.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Рисунок 1. Основные направления совершенствования валютной политики, проводимой Центральным банком Российской Федерации и государством.

Источник: составлено автором

Таким образом, совершенствование валютной политики, проводимой Центральным банком Российской Федерации, включает разработку мероприятий, направленных на совершенствование российского валютного рынка и совершенствование деятельности, осуществляемой Центральным банком Российской Федерации как основным регулятором валютных операций.

Литература

1. Круглов В.В. Основы международных валютно-финансовых и кредитных отношений: учебник / В.В. Круглов. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 432 с.
2. Международные валютно-кредитные и финансовые отношения: учебник / под ред. Л.Н. Красавиной. – 3-е изд. – М.: Финансы и статистика, 2005. – 576 с.
3. Срибная Е.А., Андропова О.А. Проблемы Центрального банка Российской Федерации / Е.А. Срибная, О.А. Андропова // Социально-экономическое развитие России: проблемы и перспективы развития. Всероссийская научно-практическая Интернет-конференция (28 ноября 2015 г., г. Орел): сборник научных трудов / под общ. ред. О.В. Рудаковой. – Орел: Издательство ОрелГИЭТ, 2015. – С. 241-245.

Срибный В.И.

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

**ПОВЫШЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ФИРМ В
СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

В современных условиях одной из приоритетных задач развития отечественных фирм является повышение экономического роста и обеспечение конкурентоспособности. Инновационная деятельность является на сегодняшний день именно тем движущим механизмом для реализации данных задач развития фирм. Поэтому формирование инновационно-активных фирм является важнейшей задачей развития экономики.

Эффективное функционирование фирм в современных условиях не дает гарантии его эффективного функционирования в перспективе. Инновационная активность является основным направлением технологического и технического развития фирмы, а также развитие системы управления фирмой.

Теоретические подходы к трактовке понятия «инновационная активность» в современной литературе представлено в таблице 1.

Таблица 1

Теоретические подходы к трактовке понятия «инновационная активность» в
современной литературе

Автор, источник	Определение
А.Б. Борисов	«Инновационная активность представляет собой инновационную деятельность фирмы» [13, С. 271]
А.А. Трифилова	«Инновационная активность представляет собой интенсивность осуществления экономическими субъектами деятельности по разработке и внедрению новых технологий или усовершенствованных продуктов в хозяйственный оборот» [59, С. 51].
В.Н. Гунин	«Инновационная активность представляет собой комплексную характеристику инновационной деятельности фирмы, включающую степень интенсивности осуществляемых действий и их своевременность» [60, С. 170].

Источник: составлено автором на основе изученной литературы

Инновационную активность фирмы целесообразно рассматривать в тесной взаимосвязи с обеспечением устойчивого инновационного развития фирмы, что

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

позволит более эффективно разрабатывать и внедрять инновации в деятельность фирмы.

Системный подход в отношении инновационной активности фирмы целесообразно раскрыть через реализацию основных принципов:

- 1) инновации должны проходить весь цикл от инновационной идеи до результата инновационной деятельности фирмы;
- 2) при осуществлении инновационной деятельности фирмы необходимо совокупность, единение и взаимодействие всех организационных, технологических, производственных, научных и управленческих подразделений фирмы;
- 3) процесс достижения инновационных целей фирмы в рамках ее инновационной деятельности должен включать все промежуточные результаты и разработку оперативных целей инновационной деятельности, а также разработку прогнозов инновационного развития фирмы;
- 4) обеспечение сочетания целей управления инновационной деятельностью фирмы и всех функций инновационной активности;
- 5) обеспечение инновационной активности фирмы должно соответствовать ее инновационным целям.

С целью повышения инновационной активности отечественных фирм необходимо:

- 1) разрабатывать и реализовывать фирмам политику, направленную на обеспечение возможностей разработки и реализации инновационной продукции; для этого необходимо увеличить финансирование научно-исследовательской базы фирм;
- 2) увеличить потребительские свойства производимой фирмами продукции, что позволит повысить конкурентоспособность фирм;
- 3) повысить удельный вес персонала, занятого в сфере НИОКР, а также повысить квалификацию сотрудников;
- 4) максимально использовать имеющийся у фирм технологический потенциал в совокупности с увеличением финансирования или инвестирования научно-технической базы фирм;
- 5) разработать на фирмах систему мотивации сотрудников, добившихся результатов в инновационной деятельности фирм, а также в случае достижения целей и показателей стратегии инновационного развития фирм.

Таким образом, на основании вышеизложенного выделим основные критерии обеспечения инновационной активности фирмы:

- 1) обеспечение возможности изменения разработанной инновационной стратегии под воздействием изменения внешней среды функционирования;

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

2) обеспечение эффективности функционирования фирмы в определенной перспективе на основе рационального использования ресурсов фирмы и элементов инновационного развития фирмы;

3) достаточность у фирмы финансовых, материальных и трудовых ресурсов для разработки и внедрения инновационной политики, а также наличие у фирмы дополнительных ресурсов в случае необходимости дополнительного финансирования инновационной деятельности фирмы;

4) своевременное и быстрое реагирование на угрозы внешней среды функционирования фирмы, а также их ликвидация с целью непрерывности управления инновационной стратегией.

Литература 1. Большой экономический словарь / под ред. А.Б. Борисова. – М.: Книжный мир, 2000. – 895 с.

2. Трифилова А.А. Управление инновационным развитием предприятия / А.А. Трифилова. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 176 с.

3. Управление инновациями: 17-модульная программа для менеджеров «Управление развитием организации». Модуль 7 / В.Н. Гунин и др. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 328 с.

Станкевич А.А.

Всероссийский национальный научно-исследовательский институт виноградарства и виноделия «Магарач», г. Ялта; Россия

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КАТЕГОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ

Научное трактование экономической эффективности можно представить как: постоянный рост прибыли за счет увеличения доходов предприятия, сокращения затрат на ведение деятельности или взаимодействие этих двух факторов. В агропромышленном комплексе данное научное трактование дополняется спецификой сельского хозяйства, а именно: сохранение и повышение плодородия земельных ресурсов и окружающей среды, природно-климатические условия и влияние биологически активных живых организмов, получение конечного готового продукта.

В отечественной литературе достаточно изучен многокритериальный подход к оценке эффективности субъектов хозяйственной деятельности.

Опираясь на исследования Чугуновой Т.Н., можно предложить трехуровневую систему оценки эффективности деятельности предприятия, в основе которой лежат

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

такие параметры, как: структурная эффективность деятельности предприятия; динамическая эффективность, суммирующим показателем которой выступает годовой индекс производительности труда; относительная экономическая эффективность деятельности предприятия.

Нужно понимать, что сравнивать текущие показатели нужно не только с прошлыми показателями деятельности предприятия, но и с показателями конкурентов. Это связано с тем, что при положительной динамике собственных показателей эффективности она может отстать от динамики рынка и основных конкурентов, что приведет к потере доли рынка оцениваемого предприятия и падению его относительной эффективности.

Постепенное решение задач, связанных с оптимизацией ассортимента виноградных насаждений Крыма будет способствовать повышению качества производимых вин, коньяков и шампанского, стабилизации развития отрасли, повышению конкурентоспособности виноградарских и винодельческих предприятий – как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Региональные органы управления Крыма должны выполнять регулирование размещения виноградных насаждений на его территории с учетом почвенно-климатических условий каждого района и отдельного предприятия.

Для получения устойчивого и эффективного виноградарства в Крыму, возделывание культуры без кризисных явлений, необходимо на основании ампелозоологической оценки территории Крымского полуострова разработать модель идеального размещения технических клонов и столовых сортов винограда.

Учеными было предложено создание организующей структуры на региональном уровне, которая будет координировать деятельность определенных субъектов в банковской системе. Главной целью должна стать реализация инвестиционного потенциала виноградарско-винодельческого комплекса путем объединения финансовых ресурсов для привлечения отечественных и иностранных инвестиций и эффективного финансового менеджмента.

Проводить оценку экономической эффективности предприятий агропромышленного комплекса необходимо с момента выращивания продукции как сырья для дальнейшей переработки промышленными организациями. На практике, выращивание продукции растениеводства является ресурсоемким процессом, меры государственной поддержки не в полной мере покрывают издержки, а перерабатывающие предприятия оценивают свою эффективность, начиная с технологического цикла переработки сельскохозяйственного сырья.

Экономический эффект от производства конечного готового продукта с наименьшими затратами ресурсов получают перерабатывающие предприятия. Для определения оценки эффективности следует применять не формулу расчета рентабельности выращивания винограда и производства вина, а научно обоснованные

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

модели расчета данной эффективности с учетом вклада каждого структурного подразделения в получение конечного готового продукта – алкогольной продукции.

Совершенствование категории экономической эффективности должно осуществляться с помощью адаптированных методик ее исчисления для каждой отрасли сельского хозяйства отдельно, что позволит учесть их отраслевые особенности.

Экономическую эффективность предприятий отрасли виноградарства можно определить с помощью следующих показателей:

1. Урожайность, ц с 1 га;
2. Выручка от реализации продукции с 1 га, руб.;
3. Дополнительная выручка, руб.;
4. Производственные затраты на 1 га, руб.;
5. Дополнительные затраты, руб.;
6. Окупаемость дополнительных затрат (соотношение дополнительной выручки к дополнительным затратам), %;
7. Производственная себестоимость 1 ц (соотношение производственных затрат на 1 га к урожайности), руб.;
8. Затраты на реализацию 1 ц, руб.;
9. Полная себестоимость 1 ц (сумма производственной себестоимости 1 ц и затрат на реализацию 1 ц), руб.;
10. Цена реализации 1 ц (соотношение выручки от реализации продукции с 1 га к урожайности 1 ц), руб.;
11. Прибыль на 1 ц продукции (разница между ценой реализации и полной себестоимостью 1 ц), руб.;
12. Прибыль на 1 га (соотношение прибыли на 1 ц продукции к урожайности), руб.;
13. Уровень рентабельности (соотношение прибыли на 1 ц продукции к полной себестоимости 1 ц или разница между выручкой от реализации и полной себестоимостью 1 ц), %.

Дальнейшие исследования будут направлены на изучение урожайности как одного из показателей экономической эффективности отрасли виноградарства, с конечным результатом – количества вина с виноградного куста, с учетом сортового ассортимента.

Работа выполнена по заказу Министерства образования Российской Федерации в рамках научно-исследовательской работы по теме: «Разработка эффективных технологий возделывания винограда в зависимости от зоны выращивания путем исследования агробиологических хозяйственных признаков новых сортов, клонов, необходимых комплексов машин и экономическое обоснование перспективных технологических решений в условиях Крыма» № 0833-2019-0021.

Татаренко Л. Ю.

Липецкий государственный технический университет, г. Липецк, Россия

РАЗВИТИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ

Интеграционные процессы являются важнейшей характеристикой современного мирового хозяйства. Экономическая интеграция позволяет разрешить не только странам, но и регионам, организациям вопросы с эффективным использованием сырьевых, топливных и трудовых ресурсов, а также улучшить территориальное разделение труда.

В экономике важную роль играют процессы объединения и создания предприятий, где также участвуют субъекты малого и среднего бизнеса. В настоящее время развитие интеграционных процессов актуально с позиции обеспечения сетевого взаимодействия организаций. Механизмы сетевого взаимодействия позволяют не только повысить эффективность развития организации, но и обеспечат конкурентное преимущество в стратегической перспективе. В связи с вышесказанным, следует более подробно остановиться на исследовании особенностей интеграции и реализации интеграционных процессов [1, 2].

Проведенное исследование позволяет утверждать, что интеграция является высшей категорией сотрудничества, при которой происходит объединение экономических субъектов и связей между ними.

Субъектами интеграции выступают участники интеграционного процесса, а именно:

- уровень руководства государства – это высший уровень;
- отдельные хозяйствующие субъекты, т.е. организации, предприятия – это низший уровень;
- интеграционные посредники – внутригосударственные и международные структуры и политические институты.

Объектами интеграции выступает сам интеграционный процесс, он не может происходить без субъектов интеграции.

В научной литературе выделяют различные виды экономической интеграции, основные из них представлены на рисунке 1.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

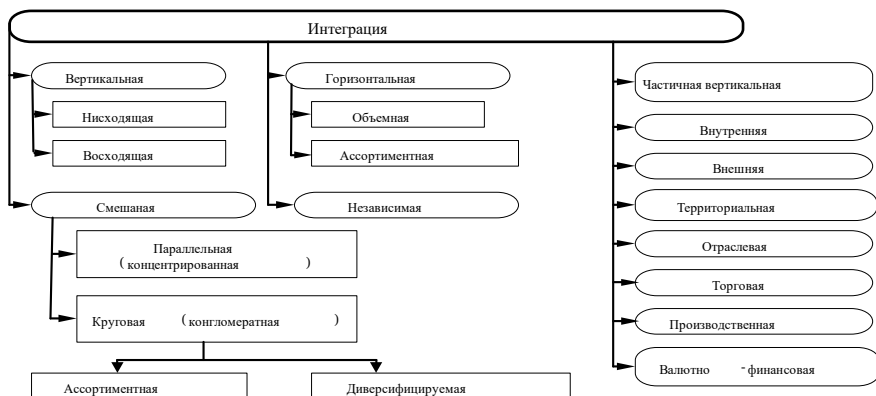

Рисунок 1. Виды экономической интеграции

Таким образом, экономическая интеграция, как одна из форм экономических отношений для обеспечения сетевого взаимодействия организаций, является объективным и закономерным процессом.

Эффективность интеграции оценивается на основании сравнения сравнением показателей, которые были получены в процессе интеграции и тех, которые были запланированы [3,4].

В связи с необходимостью систематизирования накопленной информации полученной в результате научных исследований в области интеграции, была разработана классификация интеграционных процессов (рисунок 2).

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

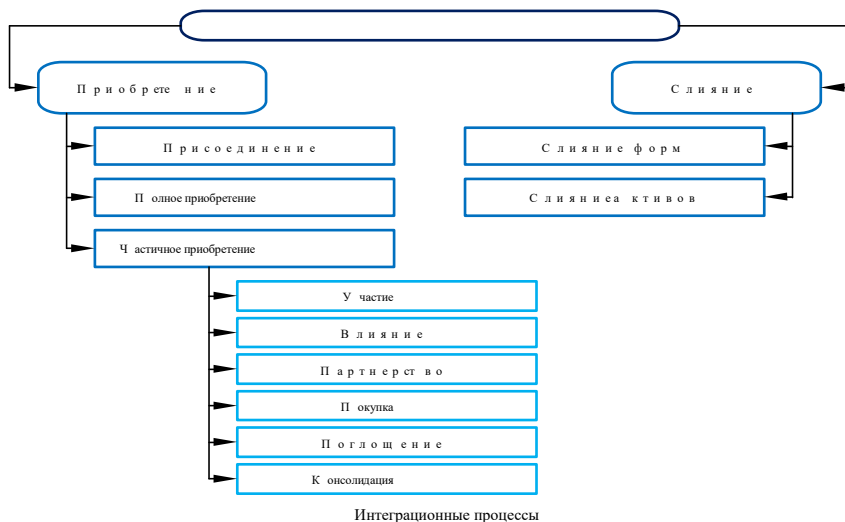

Рисунок 2. Виды интеграционных процессов

Таким образом, интеграционные процессы в современном мире представляют собой развитие определенной системы, в которой связь между участниками становится сильнее, а их самостоятельность при этом уменьшается, начинают появляться новые формы взаимодействия, среди которых особое внимание следует обратить на сетевое взаимодействие.

Интеграционные процессы при обеспечении сетевого взаимодействия организаций всегда протекают в результате взаимной заинтересованности интегрируемых объектов в образовании новой системы, а также под управляющим воздействием внешней среды.

Литература

1. Кооперация как форма предпринимательства / Капуза Л.Н., Казанцев А.А., Селезнева Л.Ю. // В книге: Экономика. Тенденции развития современной науки. Материалы научной конференции студентов и аспирантов Липецкого государственного технического университета. 2018. С. 59-61.
2. Стратегия процессной трансформации бизнеса на российских предприятиях / Плехотникова М.А., Крыжановская О.А. // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2017. № 1 (31). С. 45-50.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

3. Кооперативное предпринимательство: основные формы и их развитие / Селезнева Л.Ю., Иода Е.В. // Экономика и предпринимательство. 2018. № 4 (93). С. 682-687.

4. Оценка эффективности менеджмента организации / Трофимова Е.А., Афанасьев Д.В., Крыжановская О.А. // В сборнике: Инновационные подходы к решению социально-экономических, правовых и педагогических проблем в условиях развития современного общества: материалы I международной научно-практической конференции. 2015. С. 234-237.

Tershak V.R.

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia

RUSSIA'S GEO-ECONOMIC POSITION IN THE GLOBAL ECONOMY

The Russian Federation has got a strong economic potential. It is the largest country in the world, as well as one of the ten largest countries in terms of population with more than 143 millions or 2 percent of the world's population. The country has 2.15 percent of the world's workforce, however, the rate of population growth in Russia remains low compared to other countries (by an average of 0.035 percent in 2014-2016). As a result, the country's share in global indicators has been declining over the past five years. The number of labor resources has been steadily decreasing by an average of 1.59 percent in 2014-2018.

The share of Russia's GDP in the gross world product (which reflects the scale of the national economy) exceeds 2 percent in 2013-2018, however, there has been a slight downward trend in recent years.

Russia creates 70.6 percent of the GDP of all transition economies. At the same time, the share of Russia's GDP in the gross product of this group of countries fell by 1.39 percent in 2013-2017.

The Russian Federation also creates about 2 percent of the world's gross value added, however, against the background of deteriorating foreign economic conditions, the country's share decreased by 0.18 percent in 2017 compared to 2014.

Russia is one of the strongest industrial powers in the world: the country's share in the world's gross value added created in industry amounted to 2.2 percent in 2017. In the service sector, the share is up to almost 1.8 percent; 2.1 percent in agriculture.

In general, the Russian economy is one of the largest in the world. In terms of GDP, taking into account purchasing power parity, the country ranked 6th in the world with a value of \$4007.83 billion in 2017.

Russia is actively involved in the processes of international capital migration, primarily investment. In 2013, the country's share of global FDI inflows and outflows reached 3.75

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

percent and 5.1 percent, respectively. However, against the background of the imposition of economic sanctions by a number of Western countries, which were key investors in the Russian economy, the country's share in investment flows decreased by more than 2 times by 2017.

Russia occupies a very high position in the global mining industry and processing of its products, due to the high resource potential of the country. Thus, according to the wall Street Journal[5], Russia ranks 1st in the ranking of countries with the most significant resources such as oil, natural gas, coal, wood, silver, copper, etc. The rating is based on the indicators of total reserves and market value of natural resources of the countries. The country's raw materials are estimated at \$75.7 trillion, in particular, oil reserves – \$7.08 trillion, natural gas – \$19 trillion, wood – \$28.4 trillion.

According to the British oil and gas company British Petroleum, 15.5 percent of the world's proven coal reserves, 18.1 percent of natural gas and 6.3 percent of oil are concentrated in Russia.

The key indicators of national economic development, as well as the country's ranking in international trade, are summarized in table 1. The highest rates of economic development of the Russian Federation were achieved in 2012: the country's GDP amounted to \$2210.25 billion back then (an increase to 68,4 percent compared to 2007), and Russia's share in the world economy was up to 2.94 percent.

In 2017, Russia's international reserves decreased by 18.1 percent compared to 2012; GDP fell by 28.6 percent. The total value of international trade also decreased: exports of goods and services fell by 33.2 percent and 7.2 percent respectively compared to 2012, imports of goods and services decreased by 29.0 percent and 18.6 percent respectively.

Table 1

The key indicators of Russia's economic development and the country's international trade ranking.

Indicators	Value/Rank		
	2007	2012	2017
Basic indicators			
Land area, km ²	16 376 870 (ranked 1 st)		
Population, millions	142.22 (ranked 9 th)	143.06 (ranked 9 th)	146.80 (ranked 9 th)
Share of the world economy, %	2.26	2.94	1.96
GDP, billions of current US\$	1312.43	2210.25	1577.52
Inflation rate, %	8.99	5.07	3.69

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

Unemployment rate, %	6.10	5.44	5.20
International reserves, millions of US\$	478.76	528.24	432.74
International trade			
Trade in goods, millions of US\$	Exports		
	354403 (ranked 12 th)	529256 (ranked 8 th)	353548 (ranked 15 th)
	Imports		
	223486 (ranked 18 th)	335446 (ranked 17 th)	238126 (ranked 22 nd)
Trade in services, millions of US\$	Exports		
	43860 (ranked 21 st)	62340 (ranked 21 st)	57828 (ranked 21 st)
	Imports		
	60578 (ranked 17 th)	108927 (ranked 12 th)	88647 (ranked 16 th)
FDI, millions of US\$	Inflows		
	54922 (ranked 11 th)	30188 (ranked 13 th)	25284 (ranked 16 th)
	Outflows		
	43849 (ranked 15 th)	28423 (ranked 15 th)	36032 (ranked 12 th)

Source: based on [1-4, 6]

The dynamics of foreign direct investment inflows tend to decline. Over the past ten years, the country's FDI inflows has decreased by almost 54 percent.

In 2017, the Russian Federation ranked 16th in terms of FDI inflows, down to 5 positions compared to 2007 (ranked 11th in 2007). In terms of FDI outflows, however, Russia ranked 15th in 2007, up to 12th in 2017.

There was a significant decrease in inflation and unemployment rates (down by 5.3 percent and 0.9 percent respectively). Moreover, Russia's population increased by 4.58 million.

Thus, the Russian economy is in a new phase of development. According to a number of key indicators, it increases the economic power of its presence in the world economy.

Literature

1. Official statistics of the Federal state statistics service [Electronic resource]: site. – Mode of access: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/
2. Central Intelligence Agency [Electronic resource]: site. – Mode of access: <https://www.cia.gov/index.html>.

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

3. Data Center of the United Nations Conference on Trade and Development [Electronic resource]: site. – Mode of access: http://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en.
4. International Monetary Fund [Electronic resource]: site. – Mode of access: <http://www.imf.org/external/index.htm>.
5. Sauter, M.B. The World's Most Resources-Rich Countries [Electronic resource] / Michael B. Sauter, Charles B. Stockdale, Paul Ausick // Wall Street Journal. – April 18, 2012. – Mode of access: <http://247wallst.com/special-report/2012/04/18/the-worlds-mostresource-rich-countries>.
6. World Bank Open Data [Electronic resource]: site. – Mode of access: <https://data.worldbank.org>

Тимченко В.А.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского
г. Симферополь, Россия

**ДИНАМИКА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В СТРАНАХ -
УЧАСТНИЦАХ СОЮЗА «БОЛЬШАЯ СЕМЁРКА»**

Производительность труда является неотъемлемой частью экономического роста стран, которая показывает степень плодотворности целесообразной деятельности людей по производству материальных и духовных благ. Сравнительный анализ производительности труда рассмотрим на примере стран - участников союза «Большая семёрка», к которым относятся: Великобритания, Германия, Канада, Италия, США, Франция, Япония.

По данным ОЭСР, производительность труда целесообразно рассчитывать, как ВВП в расчете на час отработанного времени. За период 2004-2017 гг. уровень производительности труда в странах – участников союза «Большая семёрка» имеет тенденцию к росту, по сравнению с 2004 г. (49,8 долл. США) данный показатель увеличился на 5,7 долл. США к 2017 г. (55,5 долл. США).

Производительность труда в Японии намного ниже, чем в США, причем в последние годы этот разрыв увеличился (таблица 1). В 2000 г. производительность труда в Японии по сравнению с производительностью труда в США была ниже в 1,4 раза, в 2016 г. – в 1,6 раза [9]. В динамике до 2016 г. производительность труда в Японии растёт.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Таблица 1

Производительность труда на одного занятого в странах - участников союза «Большая семёрка», долл. США в ценах 2010 г. (в перерасчете по паритету покупательной способности)

Рейтинг	Страна	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
1	США	90679,1	99545,1	106036,3	110665,3	110507,1	-
2	Франция	80915,5	85437,2	87043,4	89524,1	89943,8	90614,5
3	Канада	75178,6	78289,7	78687,0	83173,4	83457,6	84372,5
4	Италия	87486,5	86122,6	83874,5	82289,9	82134,2	82471,1
5	Германия	73465,6	76714,9	78199,7	81044,7	81777,7	82358,5
6	Великобритания	70142,0	76833,3	77414,7	80194,6	80486,4	81037,3
7	Япония	64111,3	68069,1	68441,2	71209,8	71198,3	-

Примечание: данные за 2017 г. по США и Японии отсутствуют Источник:
составлено на основании данных [3].

За рассматриваемый период во Франции, Канаде, Германии и Великобритании наблюдается стабильно положительная динамика производительности труда. Противоположная тенденция – в Италии (к 2017 г. данный показатель уменьшился на 5015,4 долл. США), что связано с быстрым старением населения, низким уровнем рождаемости, высокими налогами, неприспособленностью итальянской модели к глобализации мировых рынков.

Одним из основных показателей оценки производительности труда является выработка ВВП на одного занятого. Для анализа возьмем три основных вида экономической деятельности: добыча полезных ископаемых, строительство и промышленность, включая энергетику (таблица 2).

Все страны, независимо от их промышленного развития показывают как отрицательную, так и положительную динамику. В отрасли добыча полезных ископаемых, можно сделать вывод, что динамика не стабильна. За анализируемый период наибольший прирост показали такие страны, как США (в 2009 г. – +9,9%), Германия (в 2009 г. – +9,3%), Канада (в 2013 г. – +6,9%), Япония (в 2013 г. – +7,5%), Германия (в 2015 г. – +5,7%). С 2009 г. по 2017 г. минимальный показатель темпа роста наблюдался в Японии (в 2009 г. – -17,9%) по сравнению с предыдущим годом.

Таблица 2

Темпы роста выработки ВВП на одного занятого в некоторых отраслях экономики в странах - участников союза «Большая семёрка», % к предыдущему году

Страна	2009 г.	2011 г.	2013 г.	2015 г.	2017 г.
Добыча полезных ископаемых					

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

США	9,9	0,5	-1,1	5,7	-
Франция	-8,9	-3,5	3,5	1,9	2,2
Канада	-4,5	-0,9	6,9	-	-
Италия	-5,4	-3,7	-4,8	-8,4	1,6
Германия	9,3	-13,6	-3,7	5,7	-0,4
Великобритания	-7,0	-12,2	0,1	0,6	1,3
Япония	-17,9	-11,9	7,5	-12,2	-
Строительство					
США	-1,4	-0,1	-0,6	4,0	-
Франция	-6,0	-2,0	0,9	0,6	1,9
Канада	-1,1	0,7	-4,5	-3,2	2,6
Италия	-6,9	-3,0	2,8	0,4	0,5
Германия	-3,4	1,8	-3,1	0,4	0,7
Великобритания	-9,0	3,4	1,5	1,8	3,3
Япония	3,0	1,4	10,1	1,7	-
Промышленность, включая энергетику					
США	6,0	-0,9	0,6	0,4	-
Франция	-1,6	3,3	2,0	3,2	2,0
Канада	-4,3	2,9	3,8	1,7	2,4
Италия	-11,8	1,8	0,5	1,9	1,4
Германия	-13,3	3,4	-0,7	1,9	1,6
Великобритания	-3,2	-0,9	-0,1	-0,1	1,0
Япония	-13,8	-3,0	2,7	2,7	-

Примечание: данные за 2017 г. по США и Японии отсутствуют Источник: составлено на основании данных [3].

В строительной отрасли за анализируемый период отрицательный темп роста в Великобритании (в 2009 г. - 9%), максимальный в Японии (в 2013 г. - +10,1%). В промышленности (включая энергетику) в большинстве стран за рассматриваемый период наблюдается увеличение темпа роста к 2017 г.

В целом, в странах - участников союза «Большая семёрка» лидерами являются США, Франция, Канада и Германия как в производительности труда на одного занятого, так и в темпах роста выработки ВВП на одного занятого в некоторых отраслях экономики. К факторам увеличения производительности труда в странах «Большой семерки» можно отнести: технологическое обновление и повышение эффективности

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

действующих производств, модернизация промышленности, внедрение новых технологий и вложения в человеческий капитал.

Литература

1. The Global Innovation Index [Electronic resource]: site. – Mode of access : <https://www.globalinnovationindex.org/gii-2017-report>
2. The World Bank [Electronic resource]: site. – Mode of access : <http://www.worldbank.org/>
3. OECD [Electronic resource]: site. – Mode of access : <http://www.oecd.ru>
4. Office for National Statistics [Electronic resource]: site. – Mode of access <https://www.ons.gov.uk/>

Ткачук М.С.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ ТОВАРАМИ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКО- БРАЗИЛЬСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Россия и Бразилия являются одними из активных участников современного глобализирующегося мира. Эти два государства занимают около 17% территории нашей планеты, в которых проживает более 300 млн. человек. Они являются одними из крупнейших государств в развивающемся мире и имеют значительный вес на мировой арене. Оба государства являются региональными лидерами: Бразилия – в Латинской Америке, Россия – на постсоветском пространстве, они также обладают значительным экономическим, ресурсным и военным потенциалом.

Одним из основных условий, сближающих Россию и Бразилию, является взаимодополняемость их экономик, характерная не только для российско-бразильских отношений, но и торгово-экономических отношений между Россией и Латинской Америкой в целом.

Одним из показателей успешности развития двусторонних отношений между странами является объем и интенсивность взаимной торговли. В связи с этим представляется актуальным проанализировать динамику и товарную структуру двусторонней торговли между Российской Федерацией и Бразилией в контексте торгово-экономического сотрудничества исследуемых стран.

Бразильско-российский товарооборот за 2017 год составил 5 231 млн. долл. США, уменьшившись по сравнению с 2016 годом на 922 млн. долл. США (Рисунок 1).

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

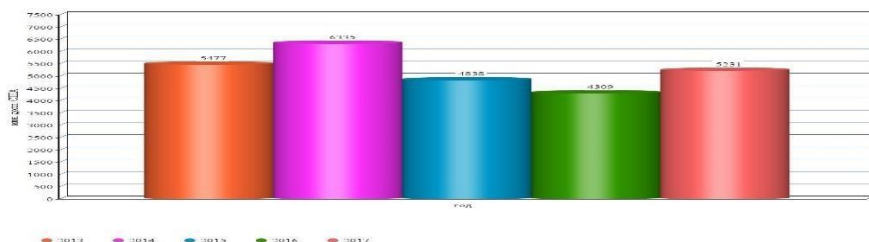

Рисунок 1. Объем российско-бразильского товарооборота за период 2013–2017 гг., млн. долл. США

Источник: составлено автором на основе [2]

Наибольший показатель товарооборота этих двух стран был зафиксирован в 2014 году и составлял 6 335 млн. долл. США, а наименьший в 2016 году – 4 309 млн. долл. США.

В период с 2013 по 2014 гг. можно наблюдать такую ситуацию: данный показатель возрос с 5 477 млн. долл. США до 6 335 млн. долл. США. С 2014 по 2016 гг. наблюдался спад товарооборота между странами, но в 2017 г. значение данного показателя увеличилось и достигло значения 5 231 млн. долл. США. (Таблица 1).

Таблица 1

Показатели бразильско-российского товарооборота за 2013-2017 гг.

Показатели товарооборота	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Объем товарооборота, млн. долл. США	5 477	6 335	4 838	4309	5 231
Прирост товарооборота в сравнении с предыдущим годом (%)	- 3,2	15,6	-23,6	-10,93	21,39
Доля Бразилии во внешнеторговом обороте России (%)	0,65	0,81	0,91	0,92	0,9

Источник: составлено автором на основе [1]

По состоянию на 2013 г. товарооборот между двумя странами сократился на 3,3% до 5,4 млрд долл. США, а доля Бразилии во внешнеторговом обороте нашей страны равнялась 0,65%, что явилось 28 показателем среди всех торговых партнеров России.

Существенный рост объемов взаимной торговли между исследуемыми странами произошел в 2014 г. Так, товарооборот достиг 6,3 млрд долл. США, что на 15,6% выше, чем в предыдущем году. Соответственно, выросла и доля Бразилии во внешней торговле России, составив 0,81%.

Несмотря на наметившуюся в 2014 г. положительную тенденцию увеличения объемов взаимной торговли, в 2015 г. взаимный товарооборот сократился на 23,6% и составил 4,8 млрд долл. США. Тем не менее, доля Бразилии во внешней торговле

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

России выросла и составила 0,91%. Повышение доли позволило Бразилии войти в число 22 ведущих торговых партнеров России.

В 2016 г. существенных изменений в динамике взаимной торговли между двумя странами не произошло. Отмечается снижение общего объема двусторонней торговли на 11% до 4,3 млрд долл. США с сохранением доли в общероссийском товарообороте 0,92%.

Позитивная динамика наметилась по итогам 2017 г. Внешнеторговый оборот между Россией и Бразилией увеличился до 5,2 млрд долл. США. Рост составил порядка 21,39% по сравнению с 2016 г.

Доля Бразилии во внешнеторговом обороте России в 2017 году составила 0,9% против 0,92% в 2016 году. Бразилия заняла 26 место по такому показателю как доля во внешнеторговом обороте России (в 2016 году – 23 место). [1].

Стоит отметить, что Бразилия входит в число 30 ведущих торговых партнеров России. Анализируя период с 2012 по 2017 гг., следует отметить, что доля Бразилии во внешнеторговом обороте России незначительно выросла с 0,7% в 2012 г. до 0,9% в 2017 г. В то же время в абсолютном выражении объемы внешнеторгового оборота сократились с 6,5 млрд долл. США до 5,2 млрд долл. США за соответствующий период времени.

Таким образом, исследование российско-бразильских экономических отношений является актуальным и позволяет сделать выводы о перспективах развития мировой экономики. Кроме того, изучение российско-бразильских внешнеторговых отношений также важно с точки зрения их влияния на экономику нашей страны.

Литература

1. Внешняя торговля России [Электронный ресурс]. — <http://russian-trade.com>
2. ФТС России [Электронный ресурс]. — <http://www.customs.ru/index.php>
3. International Trade Center [Электронный ресурс]. — <http://www.intracen.org/>

Трачук В.Е., Побирченко В.В.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КРЫМСКОГО РЕГИОНА

Географическое положение Крыма обуславливает и особенности его внешнеэкономических позиций и деятельности на международной арене, основными сферами которой являются предоставление туристических услуг, экспорт химической,

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

сельскохозяйственной (лидирующие позиции занимают экспорт зерна и эфиромасличных культур) и машиностроительной продукции, в частности в отрасли кораблестроения.

После затяжного спада 2014-2017 гг. с первого квартала 2018 года отмечается устойчивая тенденция к увеличению внешнеэкономической деятельности Республики Крым. По данным таможенной статистики в январе-декабре 2018 года внешнеторговый оборот Республики Крым составил 93 228,33 тыс. долл. США, что на 19 % меньше, чем в январе-декабре 2017 года. Товарооборот IV квартала 2018 года составил 24 693,2 тыс. долл. США, что на 3% меньше, чем в аналогичном периоде 2018 года (см. табл. 1)[1].

Таблица 1

Итоги внешней торговли Крыма с зарубежными странами, тыс. долл. США)[1]

Страна-контрагент	2017 год		2018 год		Темп роста, %	
	4 квартал	январь-декабрь	4 квартал	январь-декабрь	4 квартал 2018/ 4 квартал 2017	январь-декабрь 2018/ январь-декабрь 2017
Товарооборот	25 502,24	114 793,69	24 693,2	93 228,33	97	81
Экспорт	7 319,07	47 758,54	7 287,43	29 821,1	100	62
Импорт	18 183,17	67 035,14	17 405,77	63 407,23	96	95
Сальдо	-10 864,1	-19 276,6	-10 118,34	-33 586,13	-	-

В январе-декабре 2018 года внешнеторговые операции осуществлены с партнерами из 60 стран мира (в аналогичном периоде 2017 года – из 57). На долю стран дальнего зарубежья пришлось 52% от общего стоимостного объема товарооборота, стран СНГ – 48%. В пятерку ведущих стран - торговых партнеров вошли: Беларусь (21,7% от стоимостного объема товарооборота), Китай (16,4%), Украина (15,8%), Италия (10,3%), Индия (5,5%) (см. табл. 2). На долю указанных выше стран в январе-декабре 2018 года пришлось 69,7% стоимостного объема внешнеторгового оборота.

Экспортный потенциал Республики Крым позволяет производить конкурентоспособную продукцию, продвигать ее на внешние рынки, выгодно реализовывать там товары, услуги и обеспечивать требуемый уровень обслуживания [2, с. 170].

Таблица 2

Экспорт Крыма по странам - основным торговым партнерам [3]

Страна	январь-декабрь 2017 года	январь-декабрь 2018 года
--------	--------------------------	--------------------------

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

	Стоимость, тыс. долл. США	Удельный вес, %	Стоимость, тыс. долл. США	Удельный вес, %
Украина	13 904,90	29,1	9 606,51	32,2
Индия	4 116,95	8,6	4 956,07	16,6
Китай	17 621,83	36,9	4 184,09	14,0
Египет	1 513,34	3,2	3 305,70	11,1
Беларусь	4 428,89	9,3	2 920,05	9,8
Прочие	6 172,63	12,9	4 848,68	16,3

Основу (90%) товарной структуры экспорта в страны дальнего зарубежья в IV квартале 2018 года составила продукция химической промышленности – 52% (IV квартал 2017 – 73%), машины и оборудование – 38% (IV квартал 2017 – 4%).

Стоимостные объемы импорта из стран дальнего зарубежья в январе-декабре 2018 года оцениваются в 35 189,96 тыс. долл. США (в январе-декабре 2017 года – 43 041,43 тыс. долл. США), из стран СНГ – 28 217,27 тыс. долл. США (в январе-декабре 2017 года – 23 993,71 тыс. долл. США) (табл. 3).

Таблица 3

Импорт Крыма по странам - основным торговым партнерам)[3]

Страна	январь-декабрь 2017 года		январь-декабрь 2018 года	
	Стоимость, тыс. долл. США	Удельный вес, %	Стоимость, тыс. долл. США	Удельный вес, %
Беларусь	12 536,60	18,7	17 328,58	27,3
Китай	5 312,73	7,9	11 115,85	17,5
Италия	9 043,63	13,5	9 188,54	14,5
Украина	2 552,77	3,8	5 122,70	8,1
Испания	4 670,74	7,0	3 609,10	5,7
Прочие	32 918,68	49,1	17 042,44	26,9

Основу товарной структуры импорта из стран дальнего зарубежья в IV квартале 2018 года составили металлы и изделия из них – 44,5% (IV квартал 2017 года – 4,9%), машины и оборудование – 26,6% (IV квартал 2017 года – 20,8%), продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье – 15,3% (IV квартал 2017 года – 66,6%).

Мероприятия по урегулированию внешнеэкономической деятельности представлены в Стратегии социально-экономического развития Крыма на период до 2030 года [4]. Согласно Стратегии, внешнеэкономическая деятельность региона будет развиваться по трем этапам. На первом этапе планируется «активное» развитие внешнеэкономической деятельности за счет увеличения торгового оборота продукции, инвестиций, трудовой миграции, туристического оборота со странами СНГ и

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Таможенного союза. При осуществлении второго этапа в регионах Крыма необходимо учитывать «динамичный рост показателей внешнеэкономической деятельности – объема экспорта и прямых иностранных инвестиций», а также рост иностранного турпотока. Последний этап предполагает, что Республика Крым должна войти в двадцатку регионов-лидеров по привлечению прямых иностранных инвестиций, обеспечив высокую узнаваемость крымских товаров на российском и мировом рынке.

Таким образом, для стабилизации ведения внешнеэкономической деятельности на территории Крыма необходимо обеспечить приоритетное развитие отраслей, имеющих сравнительные конкурентные преимущества в мировой системе и современный собственный производственный потенциал конкурентоспособной продукции. Надлежащие условия для развития внешнеэкономической деятельности могут быть обеспечены путем ускорения процессов формирования инфраструктуры аграрного рынка, воплощения правительственных мер по стимулированию сбыта продукции сельского хозяйства на внутреннем и внешнем рынках, развитию аграрного сектора, укрепления рыночной устойчивости сельхозпроизводителей, обоснования уровня отечественных и мировых цен на собственную продукцию с учетом внутренних затрат.

Литература

1. Крымстат [Электронный ресурс] // официальный сайт Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым. - Режим доступа: <http://crimea.gks.ru/>
2. Коршунова Ю.Д. Перспективы по восстановлению и дальнейшему развитию внешней торговли Республики Крым в современных условиях // Организационноэкономические проблемы регионального развития в современных условиях: материалы научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов. – Симферополь: КФУ имени В.И. Вернадского, 2018. – С. 168-170.
3. Федеральная таможенная служба Крымская таможня. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimea.customs.ru/index.php>
4. Закон Республики Крым «О стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimea.gov.ru/textdoc/ru/7/act/352z.pdf>

Устинов А.Э., Давлетшина Л.М.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ МАРКЕТИНГОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Начало исследования проблемы управления маркетингом в вузе было положено в 60-е годы в странах с рыночной экономикой в США, когда возникли серьезные социальные проблемы в деятельности университетов и университетских кампусов,

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

связанные с дальнейшим распространением рыночных отношений на систему высшего образования.

Сегодня американские вузы, используя инструментарий некоммерческого маркетинга, решают задачи по исследованию рынка абитуриентов и квалифицированных специалистов, по финансовому и материальному обеспечению, изучают поведение потребителя в соответствующих сферах и ряд других важных проблем. Разработанные американскими университетами в рамках маркетингового подхода модели управления можно условно разделить на 4 группы: стратегического планирования, формирования студенческих контингентов, стохастические и административные.

Первая группа объединяет модели стратегического планирования деятельности вуза, с помощью которых определяются направления развития университетов, источники их финансирования. Эта группа моделей широко используется вузами, находящимися в штатах с разветвленной сетью учебных заведений, например, северовостока США, где высок уровень конкуренции в сфере высшего образования.

Ко второй группе относятся модели формирования студенческих контингентов. Обычно это детерминистские сетевые модели потока студентов и обучающихся преподавателей. Маркетинговая программа в данном случае предполагает, что обученные студенты "производятся" университетом; входной поток – учителя и необученные студенты. С помощью этих моделей решается стандартная маркетинговая задача: зная конкретный спрос на обученных студентов, найти объемы зачисления студентов по каждой категории обучения: двухгодичное обучение, обучение с присуждением степени бакалавра, магистра и доктора. Модели этой группы используются в Стэнфордском университете и в Калифорнийском университете в Беркли. В России применение моделей формирования студенческих контингентов – заманчивая перспектива. Основным препятствием на пути использования их в настоящее время заключается в отсутствии достоверной информации о структуре рынка труда.

К третьей группе относятся стохастические модели, отражающие политику вуза по отношению к преподавателям. Здесь анализируется влияние различных методов внутри университетского управления, в частности, политики ранних отставок на должностные оклады и звания сотрудников факультета, их возрастной состав, и продвижение по службе.

Использование этой группы моделей возможно лишь в странах с очень жесткими требованиями системы образования и отдельных вузов к преподавателям, например, США. В четвертую группу входят модели, позволяющие решать административные проблемы вуза, например, составления расписания, формирование групп. Сфера применения этих моделей определяется способом организации учебной деятельности.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Эти модели могут использоваться в тех вузах, где организация учебного процесса сходна с американской: свободный выбор курсов, свободное посещение занятий и т.п. [1, С.106]

Процесс управления маркетингом в вузе, по нашему мнению, включает в себя следующие этапы: анализ рыночных возможностей вуза, сегментирование рынка, выбор целевых сегментов рынка образовательных услуг, разработка маркетингового комплекса образовательных услуг, претворение в жизнь маркетинговых мероприятий.

К современным проблемам маркетинга в вузе можно отнести следующее:

Во-первых, жесткие правила предоставления лицензий иногда ограничивают конкуренцию и потребность в маркетинге.

Во-вторых, среди отдельных преподавателей наблюдается негативное отношение к маркетингу, недостаточное понимание его или сомнения в эффективности таких методов, как реклама, в их деятельности.

И, наконец, отсутствие квалифицированных специалистов в области маркетинга услуг (не только в вузах).

По различным причинам маркетинговые исследования образовательных услуг до сих пор проводятся мало. Во-первых, вузы еще не до конца осознали необходимость таких исследований, несмотря на сложную демографическую ситуацию.

Во-вторых, сбор первичной информации весьма дорог. Поэтому исследование рынка концентрируется преимущественно на так называемых «опросах слушателей».

В-третьих, целостного маркетингового исследования не осуществляется. Функции отдела маркетинга сводятся в основном к учету информации о потребителях (например, количестве студентов, получающих платное образование).

В-четвертых, отсутствует единая методика маркетингового исследования в вузах.

В-пятых, при опросе даже в условиях заинтересованности предприятий и организаций, возврат анкет не превышает 30-40%.

В-шестых, со стороны части руководителей предприятий и организаций выражается недостаточное понимание важности проблемы подготовки профессиональных кадров в настоящий период. Многие работодатели думают только о сегодняшней потребности в кадрах, а о перспективе не думают.

К особенностям управления маркетингом в вузе можно отнести:

- 1) необходимость согласования спроса и предложения на рынке образовательных услуг;
- 2) значимость благоприятного общественного мнения об образовательном учреждении из личных контактов клиентов с преподавателями;

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

3) ценовая политика вуза должна не только отвечать на вопрос, из чего складывается продажная цена образовательной услуги, но и обоснованы ли затраты покупателя получаемыми от услуги выгодами;

4) большое значение приобретает место продаж образовательных услуг (месторасположение вуза в городе, состояние вузовских зданий, степень оснащения аудиторий современным оборудованием и т.д.);

5) формальное материальное предоставление образования в виде аттестатов и дипломов;

б) учебные заведения содержатся на средства, получаемые путем взимания платы за образовательные услуги и на бюджетные средства.

Таким образом, для повышения конкурентоспособности и максимально эффективной деятельности вуза на рынке образовательных услуг необходима организация отдела маркетинга, который будет разрабатывать, и реализовывать маркетинговую стратегию.

Литература

1.Ефимова Е.Г. Некоммерческий маркетинг в управлении высшей школы США // Вестник СПбГУ сер.5. 94. Вып.2 (№12).

2. Зайнуллина М.Р., Давлетшина Л.М. Экономический анализ российской системы дошкольного образования на региональном уровне // Казанский экономический вестник № 4, 2017, С.22-27.

Фалько М.А.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ И ВЛАСТНЫХ СТРУКТУР

В современных условиях экономического развития государства появляется необходимость адаптации экономики Российской Федерации к мировым аспектам взаимодействия предпринимательских и властных структур, а также использование их опыта для повышения эффективности данного взаимодействия. Также улучшение взаимодействия власти и предпринимательства позволит государству построить более выгодные для страны отношения с мировым сообществом и с большей эффективностью интегрироваться в мировые реалии.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Развитие взаимодействия предпринимательских и властных структур на современном этапе предполагает:

- развитие партнерских отношений между субъектами предпринимательства в государстве и властью;
- определение оптимальных условий качественного взаимодействия власти и предпринимательства;
- использование имеющегося потенциала взаимодействия субъектов предпринимательства в государстве и властью;
- достижение экономического роста в государстве посредством эффективного взаимодействия власти и предпринимательства.

Построение качественного и эффективного взаимодействия предпринимательских и властных структур в Российской Федерации представляет собой сложный управленческий процесс, который осложнен высокими рисками осуществления предпринимательской деятельности в Российской Федерации, несовершенством законодательно-нормативных актов, коррупцией. Поэтому выявление и использование зарубежного опыта эффективного взаимодействия предпринимательских и властных структур является актуальной задачей на сегодняшний день.

Изучению взаимодействия предпринимательских и властных структур в зарубежных государствах посвящены работы И. Ганжи [1] и К.Г. Кирчинко [2] и других К зарубежным ученым-экономистам, которые исследуют данную проблему, относятся Дж. Вильсон [3] и Р. Бруксбанк [4].

А.Н. Шохин [5] считает, что при взаимодействии предпринимательских и властных структур особое внимание надо уделять совпадению интересов обеих сторон, что даст возможность решить экономические задачи государства.

Особенности взаимодействия предпринимательских и властных структур в США относятся следующие:

- государственная поддержка субъектов предпринимательства путем предоставления кредитных ресурсов;
- частичное освобождение субъектов предпринимательства от налогов и предоставление им налоговых кредитов;
- освобождение некоторых субъектов предпринимательства от налога на прибыль;
- невмешательство государства в регулирование рынков;
- преобладание во взаимодействии предпринимательских и властных структур плюрализма;

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

- развитие государственно-частного партнерства;
- образование компаний, которые защищают интересы субъектов предпринимательства;
- активное информирование в СМИ о результатах взаимодействия предпринимательских и властных структур.

Особенности взаимодействия предпринимательских и властных структур в Канаде относятся следующие:

- развитие государственно-частного партнерства;
- взаимодействие предпринимательских и властных структур направлено на развитие социальной инфраструктуры государства;
- целью взаимодействия предпринимательских и властных структур является сокращение расходов государства и снижение уровня риска ведения предпринимательской деятельности;
- предоставление государственных услуг в ходе осуществления взаимодействия предпринимательских и властных структур.

Особенности взаимодействия предпринимательских и властных структур в Китае относятся следующие:

- получение субъектами предпринимательства экономической выгоды от государства;
- жесткое регулирование деятельности субъектов предпринимательства со стороны государства;
- государственная поддержка крупных субъектов предпринимательства;
- преобладание во взаимодействии предпринимательских и властных структур плюрализма и бюрократизма.

Таким образом, использование зарубежного опыта взаимодействия предпринимательских и властных структур для Российской Федерации позволит повысить эффективность данного взаимодействия, снизить риски ведения предпринимательской деятельности, уменьшить коррупцию и давление на бизнес со стороны власти.

Литература

1. Ганжа И. Трансформация взаимодействия власти и бизнеса за рубежом в условиях формирования рынка проектов государственно-частного партнерства / И. Ганжа // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. – 2012. – № 2. – С. 254–259.
2. Кирчинко К.Г. Формы взаимодействия органов управления и частного сектора: теоретические аспекты и зарубежный опыт / К.Г. Кирчинко // Известия Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины. – 2013. – № 3 (78). – С. 152–156.

3. Wilson J. Essentials of business research: A guide to doing your research project / Wilson J. - Sage, 2014.
4. Brooksbank R. Defining the small business: a new classification of company size / Brooksbank R. // Entrepreneurship & Regional Development, Taylor & Francis Ltd. – 1991. – № 3. – pp. 17–31
5. Бизнес и власть в России: теория и практика взаимодействия: монография / под ред. А.Н. Шохина. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. – 349 с.

Фахретдинова Н.И.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ПОКАЗАТЕЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТНИКОВ СВОБОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗОНЫ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Для обеспечения интеграции Республики Крым в экономическое пространство и налоговую систему Российской Федерации был принят Федеральный закон от 29 ноября 2014 г. №377 «О развитии Республики Крым и города федерального значения Севастополя и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя». Согласно Федеральному закону свободная экономическая зона (СЭЗ) действует с 1 января 2015 г. на всей территории республики сроком на 25 лет с возможностью продления. Для участников СЭЗ предполагается особый режим для осуществления предпринимательской и иной деятельности, который включает льготное налогообложение и применение таможенной процедуры свободной таможенной зоны. Кроме того, интересы предпринимателей работающих на территории СЭЗ, максимально защищены, а полномочия чиновников ограничены [3].

Постоянная работа и контроль процесса функционирования СЭЗ привела к значительному увеличению количества её участников. За 2015-2018 гг. Советом министров Республики Крым был заключен 1331 договор об условиях деятельности в СЭЗ, из которых были расторгнуты всего 54 договора. Заявленный объем инвестиций за период 2015-2018 гг. по проектам составил порядка 127 млрд руб., в том числе капитальных – более 70,4 млрд руб. (таблица 1). Планируется создание порядка 37,5 тыс. рабочих мест. Из общего числа проектов 39 реализуется индивидуальными предпринимателями и 1292 – юридическими лицами.

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

Таблица 1

Прогнозные показатели деятельности участников СЭЗ в Крыму, 2015-2018 гг.

Год	Количество заключенных договоров об условиях деятельности в СЭЗ	Заявленный объем инвестиций, млрд руб.	Заявленный объем инвестиций в основной капитал, млрд руб.	Создание рабочих мест по договорам, тыс.
2015	304	54,4	43,4	16,6
2016	462	30,3	7,2	7,7
2017	544	35,3	21,0	16
2018	75	6,9	5,7	1,27

Источник: составлено автором по данным [1]

Субъектами малого и среднего предпринимательства на территории СЭЗ реализуется 1236 инвестиционных проектов, что составляет 93% (1192 уч.) от общего количества участников СЭЗ, в том числе: 907 - микро предприятиями; 276 - малыми предприятиями; 53 - средними предприятиями. При этом из общего числа инвестиционных проектов 638 проектов предусматривают создание нового бизнеса, 693 – модернизацию действующего.

Согласно отраслевой структуре деятельности СЭЗ в Республике Крым наиболее привлекательные для инвесторов являются проекты, реализуемые в следующих сферах: строительство (по состоянию на конец 2018 г. заключен 271 договор с объемом капитальных вложений 8252,9 млн. руб.); промышленность (207 договоров, капитальные вложения – 4253,2 млн. руб.); сельское хозяйство (169 договоров, капитальные вложения – 15539,9 млн. руб.); санаторно-курортная (126 договоров, капитальные вложения – 14339,3 млн. руб.) и др. [1].

По данным участников за период функционирования СЭЗ 2015-2018 гг. на реализацию инвестиционных проектов направлено порядка 82 млрд. рублей, построено и введено в эксплуатацию 2151 объект капитального строительства, создано порядка 35,7 тыс. рабочих мест (таблица 2).

Таблица 2

Фактические показатели деятельности участников СЭЗ на территории Республики Крым, 2015 – 2018 гг.

Показатели деятельности СЭЗ	2015 г. (по инф. 172 участников)	2016 г. (по инф. 502 участников)	2017 г. (по инф. 81 участников)	2018 г (по инф. 81
-----------------------------	----------------------------------	----------------------------------	---------------------------------	--------------------

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

				участников)
Объем осуществленных инвестиций, млрд руб.	4,0	14,8	29,2	34,0
Объем капитальных вложений, млрд. руб.	3,0	12,6	25,6	20,5
Количество созданных рабочих мест, тыс.	2,6	10,4	12,9	9,8

Источник: составлено автором по данным [1]

Согласно информации УФНС России по Республике Крым объем налогов, уплаченных участниками свободной экономической зоны в бюджеты всех уровней бюджетной системы России в 2018 г. составил порядка 20,3 млрд руб., в том числе страховые взносы составили 4,08 млрд руб. При этом объем налоговых и неналоговых льгот, предоставленных участникам свободной экономической зоны по итогам 2018 г. составляет 10 млрд руб. [2].

Среди крупных инвестиционных проектов, успешно реализуемых в рамках СЭЗ на территории Республики Крым можно отметить проект «Поддержание программы импортозамещения в Республике Крым», реализуемый Джанкойским молокозаводом (ООО «НОВАТОР»). По состоянию на 2018 г. для реализации проекта вложено 78 млн. руб. капитальных инвестиций и создано более 178 рабочих мест. Крупными являются проекты: «Создание предприятия по выращиванию винограда технических и столовых сортов, зерновых культур», реализуемый ООО «Легенда Крыма» в Сакском районе (вложено 344,5 млн руб., создано 149 новых рабочих мест) и 3 инвестиционных проекта в сельскохозяйственной отрасли, реализуемых АО «Крымская фруктовая компания» вложено (626,4 млн руб., создано 97 новых рабочих мест) [1].

Создание и функционирование свободной экономической зоны на территории Республики Крым значительно упрощает и сглаживает проблемы, связанные с интеграцией Крыма в экономическую и налоговую систему Российской Федерации и является важнейшим фактором, стимулирующим развитие бизнеса в регионе. К концу 2018 г. в Республике Крым наблюдается значительный рост основных показателей функционирования свободной экономической зоны, что обусловлено увеличением в отчетном периоде количества новых инвестиционных проектов и вступлением в активную фазу реализации проектов 2015-2017 гг. **Литература**

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

1. Данные Министерства экономического развития Республики Крым

[Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<http://minek.rk.gov.ru/rus/info.php?id=608777>

2. Данные Управления Федеральной налоговой службы по Республике Крым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn91/apply_fts/

3. Фахретдинова Н.И. Анализ результатов деятельности свободной экономической зоны на территории Республики Крым / Н.И. Фахретдинова // Актуальные проблемы междисциплинарных исследований в изучении истории, культуры и экономики Крыма – 2017. – С. 271-276.

4. Федеральный закон Российской Федерации от 29.11.2014 № 377-ФЗ «О развитии Республики Крым и города федерального значения Севастополя и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя» [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<http://rg.ru/2014/12/03/krym-dok.html>

Fedyunina V.I.

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia,

**ANALYSIS OF RUSSIAN FOREIGN TRADE IN TRANSPORT SERVICES WITH
THE CIS COUNTRIES**

International trade in services, as one of the main forms of international economic relations, in the context of globalization has a significant impact on the national economy of any country. Transport is of great importance for the effective functioning of the state economy. Performing such important functions as communication and coordination of the various sectors of the economy, transport services also contribute to the development and strengthening of foreign trade relations of the state. For the Russian Federation, transport is one of the most important and priority areas in foreign trade in services, since the value of exports exceeds the value of imports of transport services to a greater extent. The countries of the Commonwealth of Independent States are actively involved in the exchange of transport services with Russia, which can be explained by their geographical proximity.

The share of participation in the total volume of exports of transport services of the Russian Federation with the CIS countries is 8.7%, and in total imports – 11.2%. Let us consider in more detail the dynamics of export and import of transport services of Russia within the CIS countries for 2015-2017 in table 1.

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

Table 1

Foreign trade of Russian Federation in transport services with the CIS countries in
2015-2017

Country		Export						Import					
Year	Russia in	2015		2016		2017		2015		2016		2017	
		In		In		In		In		In		In	
		Mn \$	share, %	Mn \$	share, %	Mn \$	share, %	Mn \$	share, %	Mn \$	share, %	Mn \$	share, %
		166,40	100	171,30	100	198,05	100	120,73	100	118,03	100	144,51	100
		total											
	Armenia	60	0,36	56	0,33	66	0,33	37,5	0,31	33,7	0,29	43,9	0,30
	Belarus	203	1,22	220	1,28	227,5	1,15	400,6	3,32	442,9	3,75	463,9	3,21
	Kazakhstan	306,7	1,84	281,7	1,64	264,4	1,34	531,1	4,40	388,1	3,29	396,3	2,74
	Kyrgyzstan	27,7	0,17	69,8	0,41	75,7	0,38	21	0,17	53,6	0,45	61,9	0,43
	Azerbaijan	50	0,30	41,8	0,24	48,5	0,24	28,8	0,24	30,6	0,26	44,7	0,31
	Moldova	56,7	0,34	17,6	0,10	22,4	0,11	27,5	0,23	22,5	0,19	34,4	0,24
	Tajikistan	115,4	0,69	94,3	0,55	130,9	0,66	93,5	0,77	80,8	0,68	109,3	0,76
	Turkmenia	14,3	0,09	11,5	0,07	14,1	0,07	7,9	0,07	8,3	0,07	9,5	0,07
	Uzbekistan	127	0,76	129,1	0,75	144,1	0,73	138,1	1,14	128,8	1,09	148,6	1,03
	Ukraine	123,4	0,74	88,2	0,51	82,8	0,42	146,8	1,22	113,5	0,96	85,5	0,59

Source: The Central Bank of the Russian Federation [1].

As can be seen from table 1, exports of transport services from the Russian Federation are mainly to countries such as Belarus (1.15 per cent), Kazakhstan (1.34 per cent) and Uzbekistan (0.73 per cent). In the situation with the import of transport services, there is a similar trend to exports.

In the export of transport services of Russia within the CIS countries, freight transport prevails, their share in 2017 amounted to 58.27%. Passenger transportation accounted for 20.31%, auxiliary and additional transport services – 21.42%.

The main modes of transport that serve international freight transport are air (41.71%) and road (22.34%) transport (table 2).

The contribution of rail transport to freight transport to the CIS countries from Russia in 2017 decreased by 5.34% compared to 2015, and the contribution of pipeline transport decreased by 5.78%.

Most of the cargo transportation under the export of transport services of Russia in 2017 was carried out in Belarus (\$197 million).

In the structure of passenger transport, the bulk of export revenues come from air transport services (74.41%). According to the Central Bank of the Russian Federation, the cost of

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

passenger transport carried out by road transport enterprises increased by 5.51% in 2017 compared to 2015 and amounted to \$ 83.12 million. The main consumers of services are residents of such countries as Tajikistan, Armenia and Kyrgyzstan.

Table 2

Structure of export of transport services of the Russian Federation to the CIS countries by modes of transport, 2015-2017, %

Modes of transport/Year	2015	2016	2017
Passenger transport			
Sea transport	0	0	0
Air transport	69,26	71,16	74,41
Rail transport	29,04	27,28	23,84
Road transport	1,7	1,56	1,75
Freight transport			
Sea transport	1,04	2,22	1,34
Air transport	36,51	42,1	41,71
Rail transport	19,08	14,82	13,74
Road transport	16,73	19,09	22,34
Pipeline transport	25,63	20,8	19,85
Space transport	0	0,01	0
Postal and courier services	1,03	0,94	1,02

Source: The Central Bank of the Russian Federation[1].

The volume of imports of transport services to Russia from CIS countries increased in 2017, compared to 2015, and amounted to \$ 1624 million.

Touching upon the effective indicators of Russia's foreign trade with the CIS countries, it is necessary to note the positive balance of trade (91.5 million dollars). The value of foreign trade turnover in 2017 amounted to 3341 million dollars.

Both in export and import of transport services from Russia to the CIS countries the dominant position is occupied by cargo transportation. Moreover, the cost of import of transport services in the context of freight transport in 2017 increased compared to the previous year, an increase of 14.8%.

Thus, Russia's foreign trade in transport services in 2015-2017 dynamics was affected by minor changes. Despite the deterioration of foreign trade relations with Ukraine, the effective performance of Russia's trade in transport services within the CIS countries increased in comparison with 2015, which indicates a positive trend. The main factors that led to this

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

increase were the strengthening of the ruble, the recovery of raw material prices and the growth of production rates[2]. Belarus and Kazakhstan occupy leading positions among the CIS partner countries, as in previous years. **Literature**

1. Tsentral'nyi bank Rossiiskoi Federatsii [Central Bank of the Russian Federation]. Available at: www.cbr.ru
2. Kuznecov M.M., Peredistaya Ju.S. Russia's foreign trade in transport. Journal of Economy and Business, 2016, vol. 2, pp. 71-74

Халилова М.Ю.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ТРЕНДЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Весь мир в настоящее время говорит об инновациях и технологиях, так как общество находится на грани четвертой промышленной революции. Россия не исключение. В связи с нынешней экономической ситуацией, нестабильностью и санкционными ограничениями возрастает роль инновационной деятельности. Как показывает практика разных стран, развитие инновационной деятельности приводит к безопасности и снижению зависимости государства от других стран. Глобальная экономика характеризуется постоянно растущими темпами инновационного развития. В настоящее время Россия занимает невысокое место в рейтинге стран по глобальному инновационному процессу. Следовательно, актуально изучить вопросы, касающиеся состояния развития инновационной деятельности в Российской Федерации. На 2017 год в РФ удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, составил 9,2 %. Наибольший показатель приходится на такие страны как Швейцария, Бельгия и Германия (рис. 1).

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

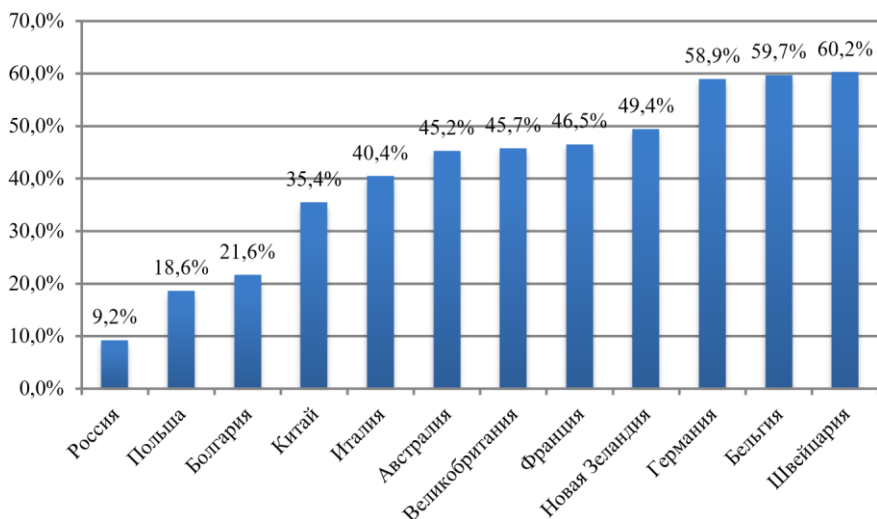

Рис. 1. Доля организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе организаций промышленного производства по странам, 2017 г., % [2].

Изучив инновационную активность организаций в период с 2010 по 2016 гг. можно сделать вывод, что максимум инновационной активности приходился на 2011 год и составлял 10,4%. В последующие годы наблюдается спад исследуемого показателя инновационной активности до 8,4% на 2016 год [5]. Причинами уменьшения активности является следующее: не развитый рынок инноваций; нехватка информации о потребности рынка в инновационной продукции; недостаточное бюджетное финансирование инновационных проектов; отсутствие собственной научно-технической и экспериментальной базы; уменьшение преемственности в науке; недостаток новых кадров. Всё выше перечисленное привело к уменьшению удельного веса инновационных товаров, работ и услуг.

В Российской Федерации с 2010 года по 2017 год произошёл рост технических затрат на инновации с 10,7% до 18,7%. В составе затрат на технологическую и инновационную деятельность принимаются во внимание текущие и капитальные затраты. Главным источником финансирования технологических инноваций являются собственные средства предприятия. Их доля занимает практически 69,3% от всех затрат. В структуре затрат на инновационную деятельность в 2017 г. основная часть относится на приобретение машин и оборудования (53,2%) и на исследования и

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

разработки (23,6%). Однако следует учитывать, что в 2017 г. только 7,2% предприятий осуществляют технологические инновации, что на 1,3 п.п. меньше, чем в 2016 г., 2,3% организаций осуществляют организационные инновации, 1,4% организационные инновации и 1,1% экологические инновации [7].

Совокупным выражением показателей, характеризующих научно-технический потенциал стран, служит *глобальный индекс инноваций* ООН. Россия занимает лишь 45-е место в 2017 г., по сравнению с 2016 г. она опустилась на 2 позиции вниз (табл. 1). Среди 35 ведущих европейских государств РФ занимает только лишь 31-е место. Российская Федерация с 2016 г. по 2017 г. улучшает позиции по субиндексу ресурсов инноваций, однако по субиндексам «Результаты инноваций» и «Эффективность инноваций» опустилась на 4 позиции и на 6 позиций соответственно [2].

Таблица 1.

Динамика позиций Российской Федерации в GII-2017: 2015–2017 гг.

Года	CLL	Ресурсы инноваций	Результаты инноваций	Эффективность инноваций
2017	45	43	51	75
2016	43	44	47	69
2015	48	52	49	60

Рейтинг даёт оценку недостатков и достоинств российской инновационной системы. Так, среди конкурентных преимуществ страны, остается занятость женщин с высшим образованием. Как и в прошедшем году, Российская Федерация занимает по данному показателю второе место. Традиционно высокое, хотя на две позиции ниже, чем в 2016 году, численность выпускников вузов по научным и инженерным специальностям — 13-е место в GII-2017. По количеству работников, занятых в сфере наукоемких услуг занимает 15-е место. Еще одним индексом, который характеризует развитие человеческого капитала является «Валовой коэффициент охвата высшим образованием» — приносит 17-е место [4]. В настоящее время в РФ доля инновационной продукции в структуре ВВП составляет менее 12% (2017 год), тогда как мировой уровень не менее 30%. При этом «вызывает тревогу» не только низкие количественные показатели, но и то, что уровень, тенденции и структура финансирования науки не соответствуют ни техническим потребностям, ни стратегической задаче преодоления отставания от лидеров мировой экономики [3].

В целом можно сказать, что 45 место из 143 стран при наличии кадрового потенциала – это достаточно низкий показатель для РФ. Однако в РФ всё же есть прогресс, и есть достижения, например, в области нанотехнологий. Так в Свердловской области в рамках региональной программы было реализовано 27 принципиально новых научно-технических продуктов [6]. Кроме того в России благополучно развиваются

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

разнообразные направления биотехнологии. Одной из быстро развивающихся сфер является сектор телекоммуникационных, информационных и компьютерных технологий. По нашему мнению, инновационное развитие в РФ требует вовлечения молодых специалистов со «свежим взглядом» на проблемы, более тесного взаимодействия науки и бизнеса.

Литература

1. Боева С. С., Пашков М. Д. Management of innovations: present day features and prospects in Russia // Вопросы экономики и управления. — 2016. — №5. — С. 23-27.
2. Глобальный инновационный индекс 2017 г.: в рейтингах лидируют Швейцария, Швеция, Нидерланды, США и Соединенное Королевство / WIPO. Всемирная организация интеллектуальной собственности. - Режим доступа: https://www.wipo.int/pressroom/ru/articles/2017/article_0006.html
3. Индикаторы инновационной деятельности: 2015: статистический сборник/Н.В. Городникова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский и др.; Нац.исслед. унт «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2015.-320 с.
4. Международное сотрудничество в сфере инноваций / Минэкономразвития России - Режим доступа: <http://innovation.gov.ru/taxonomy/term/1130>
5. Мировой атлас данных / База данных Кноема - Режим доступа: <https://knoema.ru/>
6. Национальная технологическая инициатива. Программа мер по формированию принципиально новых рынков и созданию условий для глобального технологического лидерства России к 2035 году / Агентство стратегических инициатив. - Режим доступа: <https://asi.ru/nti/>
7. Официальная статистика. Наука, инновации и информационное общество. Наука и инновации / Федеральная служба государственной статистики РФ. — Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/regional_statistic/s/

Чебан М.В.

Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко,
г. Тирасполь, Молдова

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ И БЛАГОУСТРОЙСТВА ЖИЛЬЯ В ПМР

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Проживание в удовлетворительных жилищных условиях является одной из важнейших составляющих человеческой жизни и относится к числу первичных жизненных потребностей человека. В связи с этим, изучение обеспеченности населения жильем и ее территориальных различий представляет собой исследовательскую задачу особой важности

При проведении исследования использованы методы изучения и анализа научной литературы, научного анализа и синтеза, статистические методы, приемы экспертных оценок.

Работа выполнена на основе использования источников нормативнозаконодательного и общенаучного характера по проблемам развития социальной инфраструктуры в виде монографий, статей и учебной литературы, Интернетресурсов, а также данных Государственной службы статистики ПМР. [3,4]

Практическая значимость полученных результатов исследования связана с возможностью их использования в практике принятия решений в социальной политике в ПМР.

В статистике ПМР для общей характеристики жилищных условий населения применяется показатель средней обеспеченности населения жильем, который рассчитывается по данным текущего учета как средний размер жилищного фонда республики, района, города, приходящегося на одного человека из общей численности населения, постоянно проживающего на данной территории.

Анализ данных свидетельствует о том, что показатель обеспеченности жильем увеличивается. За период 2011-2017 г.г. он увеличился на 1,1%, составив в 2017 году в среднем по ПМР 27,1 кв. м на 1 жителя. Это больше, чем в среднем по России (23,4), Польше (25), Японии (19), но меньше, чем в США (69,7), Германии (39), Франции (35) [1].

В то же время следует отметить, что в развитых странах - странах ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития) - при рассмотрении жилищных условий оцениваются такие параметры, как среднее число комнат на одного человека, наличие в домах доступа к основным коммунальным удобствам. В странах ОЭСР в доме имеется в среднем 1,8 комнаты на человека. Что касается основных коммунальных удобств, то 97,6% населения стран ОЭСР живут в домах с туалетом, оснащенным системой смыва [2].

В обеспеченности жильем населения ПМР существуют значительные территориальные различия (рис. 1).

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

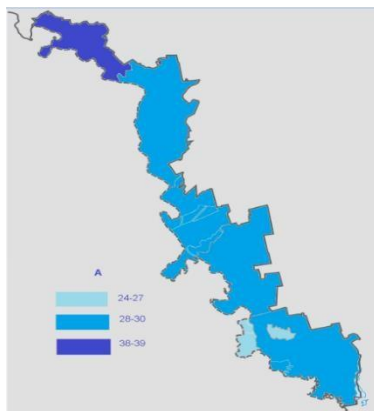

Рисунок 1. Обеспеченности жильем населения ПМР (2017) (кв. м на человека)

Так, наименьший показатель обеспеченности жильем характерен для городов Тирасполь (24,2) и Бендеры (26,4); самый высокий уровень обеспеченности жильем отмечается в Каменском районе (37,6).

Проблема обеспечения граждан доступным жильём в последние годы стоит остро, и ей уделяется особое внимание. По данным статистики на учете на получение жилья стоят выше 4,2 тыс. семей. При общем незначительном, но сокращении очереди, особенностью является увеличение числа семей, состоящих на учете на получения жилья, в сельской местности.

К 2021 году в ПМР планируется построить 200 многоэтажных жилых домов, общее количество квартир, в которых будет составлять около 4-х тыс.

Анализ данных об уровне благоустройстве жилья свидетельствует о том, что в последние годы существенных изменений в этой сфере не происходит.

По уровню благоустройства выделяются города – Тирасполь и Бендеры, в остальных районах в доступности населения к основным элементам благоустройства имеются существенные проблемы.

Острые проблемы имеются в доступе населения к источникам питьевой воды. В среднем по ПМР обеспеченность населения водопроводом составляет 72,8%. Однако существуют значительные территориальные различия в доступе населения к водопроводу. Так, обеспеченность водопроводом населения Каменского района составляет всего 19,1%.

Наличие канализации является существенной проблемой, которая доставляет неудобства. В среднем по ПМР обеспеченность населением канализации составляет

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

68,6%. Но территориальные различия также присутствуют. Так, обеспеченность канализацией населения Каменского района составляет всего 18,1%

Обеспеченность центральным отоплением в среднем по ПМР составляет 76,5%. Менее всего центральным отоплением обеспечен Каменский район.

Население ПМР лучше всего обеспечено газоснабжением. В среднем по ПМР обеспеченность населения газоснабжением составляет 87,1%. Самый низкий уровень обеспеченности газоснабжением - в Слободзейском и Григориопольском районах (80,5%).

Таким образом, в ходе проведенного исследования выявлено, что в сельской местности показатели обеспеченности жильем выше, чем в городах, но уровень благоустройства городского жилья выше, чем сельского. При этом существующие территориальные контрасты в уровне благоустройства жилья столь значительные, что требуют принятия срочных мер по обеспечению их выравнивания.

Поскольку жилищная обеспеченность населения является одним из факторов социально-экономического развития республики и неразрывно связана с экономикой семьи и демографией, то решение жилищного вопроса в целом благоприятно скажется на рождаемости, здоровье, продолжительности жизни и, следовательно, на численности населения.

Литература

1. Как очеловечить «квадраты». – Режим доступа: <http://expert.ru/expert/2015/15/kak-ochelovechit-kvadratyi/media/259583/>
2. Соколова Э.В. Обеспеченность жильем в развитых странах / Экономические науки, №44-1, 18.04.2016. – Режим доступа: <https://novainfo.ru/article/5318>
3. Статистический ежегодник 2018 г. городских (районных) управлений. – Режим доступа: <http://mer.gospmr.org/gosudarstvennaya-sluzhba-statistiki/informacziya/ezhegodnik-gorodskix-rajonnyx-upravl-statistiki/statisticheskij-ezhegodnik-2018-g-gorodskih-rajonnyh-upravljenij.html>
4. Статистический ежегодник 2018. – Режим доступа: <http://mer.gospmr.org/gosudarstvennaya-sluzhba-statistiki/informacziya/ezhegodnik-gosudarstvennoj-sluzhby-statistiki/statisticheskij-ezhegodnik-2018.html>

Челпанов А.В.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО-

ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

Регулирование социально-экономического развития регионов является одной из приоритетных задач государства. Это обусловлено, в том числе и тем, что решение проблем регионального развития определяет экономическое и социальное развитие государства в целом.

Государственные органы власти на федеральном и региональном уровнях должны реагировать на изменение внешней и внутренней конъюнктуры рынка, а также учитывать влияние внешних и внутренних факторов, так как от этого зависят правильно принятые управленческие решения, а также разработанная стратегия регионального социально-экономического развития.

«Основной проблемой в обеспечении безопасности государства на современном этапе развития экономики является сложность в выявлении внешних и внутренних угроз на ранней стадии или их предупреждение, а также четкая классификация данных угроз экономической безопасности» [1].

Социально-экономическое развитие региона должно учитывать его региональные особенности, приоритетные направления развития, а также нормативно-правовую базу региональной экономики [2].

Основные проблемы регулирования социального-экономического развития регионов в современных условиях состоят в следующем:

1. Несовершенство и отсталость механизма по распределению финансовых ресурсов между региональными и федеральным бюджетом. Система, которая сложилась в Российской Федерации, предусматривает выравнивание с помощью бюджетных дотаций и субвенций бюджетов регионов. А это не является стимулом к достижению высоких показателей развития региональной экономики. Многие регионы, получающие финансовые ресурсы от федерального бюджета не проявляют должной эффективности развития экономики данных регионов.

2. Отсутствие общей стратегии развития регионов в Российской Федерации, что приводит, в свою очередь:

- к неэффективному и нерациональному расходованию бюджетных средств;
- к отсутствию сотрудничества между регионами и заинтересованности в нем со стороны региональных властей.

3. Несовершенная налоговая государственная политика, которая:

- не позволяет всем налоговым плательщикам по основной деятельности крупных компаний поступать региональный бюджет;
- заключается в неравномерной налоговой нагрузке на различные сферы и сектора экономики.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

4. Сложность в обеспеченности финансовыми ресурсами региональную экономику, что связано с дефицитом большинства региональных бюджетов, которые нуждаются в помощи от федерального бюджета. А это, в свою очередь, создает проблемы с разработкой стратегии развития регионов.

5. Не всегда учитывается в процессе регулирования приоритетное развитие регионов и их экономическая и социальная направленность.

6. Различная экономическая и социальная развитость в различных регионах государства, что приводит к социальной напряженности, снижает экономический рост в государстве.

7. Низкий уровень управления на региональном уровне, что приводит к ошибкам при планировании и разработке стратегии экономического и социального регионального развития, а также не позволяет использовать в полной мере экономический потенциал регионов.

Таким образом, можно сделать вывод, что решение перечисленных проблем позволит добиться социально-экономического развития регионов, повысить эффективность использования бюджетных средств, повысить экономический рост в государстве, а также улучшить состояние социальной сферы. **Литература**

1. Срибный В.И. Составляющие механизма обеспечения экономической безопасности Российской Федерации / В.И. Срибный // Институт финансово-кредитных отношений в условиях рыночных трансформаций: сборник статей научнопрактического семинара (г. Симферополь, 30 ноября 2016 года). – Выпуск 4. – Симферополь: ООО «Антиква», 2017. – С. 409-412.

2. Попенкова Д.К. Эволюция категорийного менеджмента / Д.К. Попенкова // Международный научно – исследовательский журнал. – 2015. – № 11 – 1 (42). – С. 7779.

Челпанова М.М.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России,
г. Симферополь, Россия

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Экономическая безопасность предприятия является системным явлением, главным условием существования, деятельности и развития предприятия. Толкование сущности экономической безопасности предприятия зависит от выбранного подхода, из числа которых чаще всего обращаются к защитному. В рамках защитного подхода

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

экономическая безопасность предприятия рассматривается как его способность выявить угрозы своей деятельности, избежать их, или преодолеть последствия реализации.

Экономическую безопасность можно определить, как состояние защищенности экономики, когда совокупность государственных и общественных гарантий обеспечивает ее устойчивое развитие, защита приоритетных интересов народа, источников его материального и духовного развития от внутренних и внешних угроз, рисков и опасностей [1, с. 31].

Понятие «система экономической безопасности предприятия» должна определяться с позиций определенного подхода из числа имеющихся. С позиций защитного подхода систему экономической безопасности предприятия следует рассматривать, как совокупность организационных отношений субъектов защиты, которые отражают логику их поведения при осуществлении взаимосвязанных целевых действий организационно-правового и экономического характера для защиты объектов безопасности предприятия в соответствии с принятой на предприятии концепции экономической безопасности и соответствующей политики.

Исходя из предоставленного определения в общем виде система экономической безопасности предприятия представляет собой совокупность объектов безопасности, субъектов и способов их защиты [4, с. 48], а назначением системы является защита объектов безопасности предприятия от угроз, реализация которых может нанести ущерб предприятию (материальный или моральный), привести к убыткам, ухудшить его состояние или результаты деятельности. Итак, в данном определении понятия «система экономической безопасности предприятия» применяется для обозначения совокупности правил, стандартов, процедур, алгоритмов и норм, которые используются на предприятии для усиления его способности выявлять угрозы своей деятельности, избегать их или преодолевать последствия реализации, то есть комплексного метода обеспечения экономической безопасности предприятия.

При изучении системы экономической безопасности предприятия - ее свойств и характеристик - целесообразно использовать имеющуюся классификацию систем. Несмотря на то, что полной классификации систем до сих пор нет, описание системы экономической безопасности предприятия по имеющимся классификациям систем [2, с. 57] позволяет получить достаточно полную характеристику системы. Система экономической безопасности предприятия является целенаправленной системой, поскольку благодаря наличию управления система способна к выбору поведения в соответствии с поставленной целью. По однородности и многообразию структурных элементов система экономической безопасности предприятия является гетерогенной системой, поскольку состоит из разнородных элементов, которые не имеют свойства взаимозаменяемости.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Система экономической безопасности предприятия является организационной системой, поскольку в ней обеспечивается взаимодействие основных элементов - объектов безопасности, субъектов и способов их защиты в виде координации действий субъектов защиты по применению способов защиты в отношении определенных объектов безопасности.

Система экономической безопасности предприятия относится к описательных абстрактных систем и является системой понятий и определений о структуре системы и основные закономерности функционирования. Поэтому функционирование такой системы следует рассматривать как действия человека (работника предприятия), выполняются на основании определенных представлений и образов [3]. Наличие в системе экономической безопасности предприятия активного элемента - человека, дает основание считать ее целенаправленной, позволяет утверждать, что такая система относится к самоорганизующихся.

Поведение системы в конкретных условиях достаточно сложно предсказать, ведь благодаря наличию активного элемента и ограниченности ресурсов предприятия возникают альтернативы действия по защите объектов безопасности. При этом система экономической безопасности предприятия сохраняет свою целостность и основные свойства, а также способна выполнять свои функции. Система экономической безопасности предприятия способна противостоять тенденциям и адаптироваться к изменяющимся условиям.

Исходя из признания системы экономической безопасности предприятия самоорганизующейся системой, позволяет утверждать, что ее сложно описать формальной моделью даже если такая система реально работает. Поэтому в описании системы экономической безопасности предприятия необходимо сочетать формальные методы и методы анализа. Причем, преимущество принадлежит последним, соответственно, другим будет и доказательство адекватности моделей системы.

Обеспечение экономической безопасности предприятия является сложным процессом вследствие связанности его отдельных единиц с другими экономическими и управленческими процессами, составляющих деятельность предприятия. Более того, известны угрозы деятельности предприятия (действия конкурентов, поведение поставщиков, потеря коммерческой тайны и т.д.) эволюционируют и изменяются (по признакам, результатам реализации) Как в результате изменения общей экономической ситуации, так и положительных последствий изменений в деятельности предприятия. Поэтому необходимо постоянное совершенствование способов защиты объектов безопасности предприятия, периодический просмотр объектов безопасности и их ранжирования по приоритетности, просмотр компетенций специалистов по безопасности и подразделений предприятия по обеспечению экономической безопасности. Исходя из этого, можно утверждать, что система экономической безопасности предприятия относится к решаемой проблеме, а потому, должна иметь

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

большее разнообразие, чем разнообразие решаемой проблемы - обеспечения экономической безопасности предприятия.

Литература

1. Абрютина, М.С. Анализ финансово-экономической деятельности предприятия / М.С. Абрютина, А.В. Грачев. – М.: Дело и сервис; Издание 3-е, перераб. и доп., 2016. – 272 с.
2. Кузьминский, А.Н. Организация бухгалтерского учета и экономического анализа в промышленности: практическое руководство / А.Н. Кузьминский, В.В. Сопко. – М.: Финансы и статистика, 2017. – 200 с.
3. Суглобов, А.Е. Экономическая безопасность предприятия: Учебное пособие / А.Е. Суглобов, С.А. Хмелев, Е.А. Орлова. – М.: ЮНИТИ, 2015. – 271 с.
4. Шлыков, В.В. Комплексное обеспечение экономической безопасности предприятия. – М.: Алетейя, Санкт-Петербургский университет МВД России, Рязанский институт права и экономики МВД России, 2014. – 144 с.

Чеснокова А.М.

Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Санкт-Петербург, Россия

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Малое и среднее предпринимательство (далее – МСП) является важным элементом развития российской экономики, а следовательно, и общественного благосостояния. Даже на уровне отдельного субъекта оно играет ключевую роль: напрямую влияет на занятость, доходы населения, объём бюджета региона, его процветание и конкурентоспособность. Вследствие чего, создание инфраструктуры предпринимательской деятельности, поддержка в открытии, ведении и поддержании бизнеса становится приоритетным направлением деятельности органов государственной власти как федерального, так и регионального уровня.

Город федерального значения Санкт-Петербург является крупным промышленным, культурным, транспортным и экономическим центром. В 2018 году он вошёл в пятёрку и занял почетное 4 место среди всех регионов России в национальном рейтинге состояния инвестиционного климата, который оценивает созданные благоприятные условия для ведения бизнеса, составленный агентством стратегических инициатив [5].

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

По сравнению с 2017 годом Петербург сместился вверх на целых 13 пунктов и сейчас является одним из наиболее развивающихся субъектов в данной области. Поэтому подробное рассмотрение сферы предпринимательской деятельности в Санкт-Петербурге является очень актуальной темой, способствующей дальнейшему развитию, выявлению сильных и слабых сторон.

С апреля 2017 по апрель 2019 года в целом наблюдается рост субъектов МСП на 6,5%, что подтверждает темпы роста предпринимательской активности. В то же время, как видно из Таблицы 1, увеличивается количество только микропредприятий (в указанный период на 8%), составляющих подавляющее большинство среди всех, а число чисто малых и средних организаций уменьшается (на 10,5% и на 10% соответственно). Если разделить субъектов МСП по организационно-правовой форме, то можно заметить, что из них 2/3 составляют юридические лица (ЮЛ). Однако имеет место тенденция уменьшения числа ЮЛ и увеличения числа индивидуальных предпринимателей (ИП). За два года количество ИП стало больше на 29%, доля ЮЛ упала на 4%.

Таблица 1.

Динамика численности субъектов малых и средних предприятий в г.
Санкт-Петербурге, ед.

	Количество на 10.04.2017, (ед.)	Количество на 10.04.2018, (ед.)	Количество на 10.04.2019, (ед.)
Всего субъектов	357022	370605	380390
Всего Микро	335679	349814	361298
Всего Малое	19771	19271	17682
Всего Среднее	1572	1520	1410
ЮЛ Микро	226213	226149	220722
ЮЛ Малое	19227	18731	17137
ЮЛ Среднее	1564	1511	1403
Всего ЮЛ	247004	246391	239262
ИП Микро	109466	123665	140576
ИП Малое	544	540	545
ИП Среднее	8	9	7
Всего ИП	110018	124214	141128

7 мая 2018 года Президент РФ подписал указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [2], в который вошел национальный проект по развитию МСП, стратегическим

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

направлением которого является увеличение числа занятых в бизнесе. В связи с этим в Санкт-Петербурге были проанализированы сведения о числе работников МСП, данные о которых содержатся в Таблице 2. Так на протяжении двух последних рассматриваемых лет прослеживается положительная тенденция: занятых в предпринимательской деятельности стало на 81930 человек больше. Как и в случае с количеством субъектов МСП имеет место сокращение численности работников в ЮЛ и увеличение в ИП.

Таблица 2.

Динамика численности работников малых и средних предприятий в г.
Санкт-Петербурге, ед.

	Количество на 10.04.2017, (ед.)	Количество на 10.04.2018, (ед.)	Количество на 10.04.2019, (ед.)
Работников ЮЛ	956472	1031518	1027680
Работников ИП	44389	49123	54250
Всего работников	1000861	1080641	1081930

Особый интерес вызывает способы поддержки субъектов МСП применяемые в Санкт-Петербурге, а особенно субсидии, направленные на развитие бизнеса. Как можно заметить из Таблицы 3, охват финансовой поддержки составляет меньше 0,1% и не имеет устойчивой положительной динамики [4].

Таблица 3.

Количество субъектов малого и среднего предпринимательства, получивших
финансовую поддержку от г. Санкт-Петербурга, ед.

Субъектов на 2016г., (ед.)	Субъектов на 2017 г., (ед.)	Субъектов на 2018 г., (ед.)
280	368	308

Подводя итог, можно сделать вывод, что с 2018 по 2019 темпы увеличения предпринимательской активности в Санкт-Петербурге замедлились по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. Растёт число индивидуальных предпринимателей и одновременно сокращается доля юридических лиц. Учитывая вышеизложенное, следует больше внимания уделять способам поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, особенно финансовым.

Литература

1. Федеральный закон от 24.07.2007 N 209-ФЗ "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" [Электронный ресурс]. Режим

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (дата обращения 15.04.2019).

2. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных

целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения 15.04.2019).

3. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства // Федеральная

налоговая служба [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ofd.nalog.ru/index.html> (дата обращения 12.04.2019).

4. Комитет по развитию предпринимательства и потребительского рынка

Санкт-Петербурга // Правительство Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://crpr.gov.spb.ru/predprinimatelstvo/reestr-poluchatelej-podderzhki/> (дата обращения 14.04.2019).

5. Статистика бизнеса // Единый Центр Предпринимательства Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.crpp.ru/info/stat_business (дата обращения 12.04.2019).

Шаховская Л.С., Гончарова Е.В.

Волгоградский государственный технический университет, г. Волгоград, Россия

РАЗВИТИЕ «ЗЕЛеной ЭКОНОМИКИ» В ЮЖНЫХ РЕГИОНАХ РФ КАК АЛЬТЕРНАТИВА ИХ ЭКСТЕНСИВНОМУ РАЗВИТИЮ

Природно-климатическая и социально-экономическая региональная неоднородность Российской Федерации, когда ни один российский регион не похож на другой, вызывают необходимость применения зеленых технологий для преодоления зависимости российской национальной экономики от западных высоких технологий и решения задачи импортозамещения. С этой точки зрения, каждый российский регион уникален: имея свои специфические возможности для развития, и, даже при наличии чужого позитивного опыта развития, он не может слепо его копировать, не приспособив к своим возможностям.

Можно отметить, что динамичное стохастическое развитие внешней среды экономической деятельности определяет современные процессы глобализации, для которых характерно наличие конкуренции на мировых рынках даже уже не компании,

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

не страны, а международных интеграционных объединений – международных институтов, которые отражают интересы групп отдельных стран в том или ином регионе мира. Выдержать эту конкуренцию не просто: для этого мы должны хорошо понимать, что наша сила, заключается в способности перенимать то новое, что накоплено практикой хозяйственной деятельности и общественной жизни в других странах и умении приспособить ее к особенностям своей страны и ее регионов.

С точки зрения экологической устойчивости зеленая экономика должна обладать следующими важными чертами:

- в концептуальном плане, в экономические стратегии развития на всех уровнях хозяйствования, включаются направления, сформулированные в документах ООН и ОЭСР, посвященных «зеленой» экономике и росту, низкоуглеродной экономики;
- существенное значение приобретают экологически чистые условия жизни населения и их обеспечение;
- приоритет в развитии получают наукоемкие, высокотехнологичные, обрабатывающие и инфраструктурные отрасли с минимальным воздействием на окружающую среду;
- уменьшается удельный вес сырьевого сектора в экономике в пользу развития отраслей, выпускающих продукцию с высокой добавленной стоимостью;
- радикально повышается эффективность использования природных ресурсов и их экономия, что отражается в резком снижении затрат природных ресурсов и объемов загрязнений на единицу конечного продукта (снижение индексов природоемкости и интенсивности загрязнений);
- снижается загрязнение окружающей среды.

В связи с этим реализация экологических приоритетов должна сочетаться с экономическими задачами страны: экономические мероприятия должны давать как экономические, так и экологические выгоды.

Одной из важнейших задач в этой связи является использование в городском хозяйстве и быту зеленых технологий, значительно повышающих эффективность функционирования экономики и качество жизни населения. Реализация идей зеленой экономики осуществляется по следующим направлениям:

- стратегическое экологическое управление хозяйственной деятельностью на всех уровнях;
- полная переработка и утилизация городских отходов;
- мембранная очистка природной воды;
- широкое применение альтернативной энергетики, обеспечивающей сокращение выбросов углекислого газа в атмосферу;
- формирование природного каркаса городов;

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

- производство и продвижение экологически чистых продуктов питания и строительных материалов;
- бережливое отношение человека к природным ресурсам.

Зеленая экономика – достаточно «окрепшее» в последнее время направление развития экономической мысли. Сторонниками зелёной экономики были и являются такие зарубежные и отечественные ученые как Дж. М. Андерсен, М. Букчин, В. Глазычев, Дж. Джекобс, Х. Дэли, Р. Карсон, Я. Мак-Харг, Д. Медоуз, Ю. Одум, Э. Шумахер, П. Хоукен, Р. Уиттекер. Основателями школы «Ландшафтного зеленого урбанизма» стали ученые Д. Корнер и Ч. Валдхейм. Появление международной Программы «Зеленый город» (GREEN TOWN) стало воплощением многих научных идей в области развития городов, а принятие зеленых стандартов (LEED, BREEAM) значительно подняло планку в области проектирования и строительства, наиболее безопасных для жизни и здоровья человека зданий. На постсоветском пространстве положительные примеры в области развития зеленой экономики показывают Казахстан и Беларусь. В Казахстане – это глобальная инициатива Президента страны Н. Назарбаева «Зеленый мост», а в Беларуси – национальная программа «Зеленые маршруты».

Зеленые технологии активно пропагандируются во всем мире через систему высшего образования: в вузах открываются Центры и вводятся обучающие программы: Green Skills Training Centre (Австралия); под эгидой Института зеленой экономики Международного общества экологической экономики – ISEE (International Society for Ecological Economics) выходит научный журнал International Journal of Green Economics, который интенсивно продвигает идеи зеленого планирования в развитии городов.

Наиболее интенсивно исследования в области зеленой экономики проводят: Ассоциация по устойчивой экономике KOVET (Венгрия); Ассоциация международной сети экологического менеджмента INEM и Институт пассивного дома (Германия); Всемирный совет по экологическому строительству (World Green Building Council) и Зелёный Институт (Польша); Международная ассоциация по оценке воздействия окружающей среды (International Association for Impact Assessment, IAIA); Ассоциация по оценке воздействия на природу (Новая Зеландия); Международное общество экологической экономики при поддержке Charles Stewart Mott Foundation (США). Активным проводником идей зеленой экономики является Альянс действий за зеленый рост (THE GREEN GROWTH ACTION ALLIANCE) в который вошли: Всемирный банк, ОЭСР, МФК, Overseas Private Investment Corporation (OPIC), the United Nations Foundation, International Development Finance Club. В России на площадке зеленого развития работают ученые и специалисты Института программных систем, Института проблем управления им.Трапезникова и Института экономики РАН, Центра подготовки

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

и реализации международных проектов технического содействия Российского общества экологической экономики, Вольного экономического общества, Волгоградского государственного технического университета.

Создание и популяризация в мировом сообществе пулов стандартов зеленых технологий, описывающих конечные цели и способы трансформации базовых инфраструктур экономики городов, до настоящего времени не является главенствующей идеей российского общества.

Актуальность исследования данного вопроса в РФ объясняется необходимостью поиска новых точек роста экономики в дотационных регионах и повышению качества жизни населения во всех из них за счет использования новых «зеленых» продуктов, что обосновывается необходимостью реализации задач, изложенных в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» и посланиях Президента РФ.

В настоящее время в нашей стране на первое место выходят такие задачи, как:

- повышение производительности труда на основе открытия новых производств;
- коммерциализация инновационных разработок и продвижение их на мировой рынок;
- усиление процесса импортозамещения на рынках всех типов внутри нашей страны;
- поддержание и развитие городской среды на основе использования природных ресурсов и с одновременным внедрением сберегающих их технологий;
- полная и безопасная утилизация отходов, позволяющая вторично вовлечь их в хозяйственный оборот на новой технологической основе.

В мировом бизнес-пространстве сформировался пакет инновационных разработок, прогрессивных идей и технологий, касающихся развития оздоровительных комплексов и ландшафтных пространств, строительства, транспорта, энергетики, промышленности. Использование мировых достижений в области зеленой экономики позволит не только достигнуть высокого уровня качества жизни населения, но и гармонизировать отношения человека с окружающей средой.

Большие надежды в реализации задач устойчивого развития регионов РФ возлагаются на зеленую экономику. Между тем, современный уровень развития зеленых технологий в России вряд ли можно охарактеризовать как высокий. Так, по уровню развития зеленых технологий наша страна значительно отстает от развитых стран. Общее число выданных патентов по зеленым технологиям в России достигает лишь 1% от общемировых. Еще более серьезное отставание наблюдается при развитии зеленых технологий на российском предпринимательском рынке.

Согласно опубликованному докладу Всемирного фонда дикой природы (WWF) в рейтинге стран по созданию наиболее благоприятных условий для развития бизнеса в

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

сфере экологически чистых технологий Россия занимает одно из последних мест. Президентом и Правительством РФ принимаются законы, обеспечивающие развитие зеленых технологий, в числе их и Указ Президента РФ «Об основах государственной политики в области экологического развития Российской Федерации до 2030 года», который обозначил необходимость развития российской экономики по зеленому пути. Концепция сохранения природы, которая доминировала до конца XX века, ассоциировалась с понятием об окружающей среде, которую нужно охранять от надвигающихся городов и цивилизации, но со временем проблемы окружающей среды стали настоль актуальными, что вошли в общие проблемы городского развития.

Волгоградская область имеет выгодное географическое положение, являясь главными воротами на юг России с выходом на Иран, Кавказ, Украину и Казахстан. В обратном направлении на центральную Россию и Поволжье. Также в области соединяются через Волго-Донской канал две важнейшие реки Европейской части России, Волга и Дон. С его помощью можно выйти на следующие моря: Каспийское море, Белое море, Балтийское море, Черное море и Азовское море.

Волгоградская область — один из наиболее экономически развитых регионов России со сбалансированной структурой хозяйства. Многоотраслевое сельское хозяйство сочетается с разнообразной промышленностью, запасами нефти и газа. По территории области протекают две крупнейшие судоходные реки, соединенные Волго-Донским каналом. На территории области расположена Волжская ГЭС, расположен природный парк Волго-Ахтубинская пойма.

Основные отрасли промышленности это машиностроение и металлообработка (выпуск тракторов, судов, башенных кранов, подшипников, оборудования для нефтяной промышленности, электротехнической и пищевой промышленности; производство бурового, транспортно-складского, медицинского, торгового оборудования); топливная (добыча нефти, газа), нефтеперерабатывающая, химическая, нефтехимическая (в том числе производство каустической соды, химического волокна), чёрная и цветная металлургия. В области хорошо развито производство стройматериалов, а также текстильная, деревообрабатывающая, пищевая промышленность. Волгоградская область является монополистом в России по производству 11 видов промышленной продукции, в том числе некоторых видов подшипников, сернистого ангидрида, полиуретановых нитей, газопроводных труб.

Лёгкая промышленность в регионе представлена 207 предприятиями, среди которых крупнейшие: ООО «Текстильная компания Камышинский хлопчатобумажный комбинат», ООО «Росконтракт-Камышин» (текстильная подотрасль), ООО «Царицынская объединенная мануфактура» (швейная), ООО «Урюпинский трикотаж», ЗАО «АОРА» (трикотажная), ЗАО ПО «Обувная фабрика» (обувная), ОАО «СОФТ» (кожевенно-галантерейная), ЗАО «Факел» и ООО «Светлоярская шерсть» (меховая) [3]. Предприятия размещены на территории области неравномерно: текстильная

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

промышленность сосредоточена в Камышине, трикотажная — в Урюпинске и Волгограде, первичная обработка шерсти — в Светлоярском районе. В Волгограде также функционируют предприятия швейной, обувной, кожгалантерейной промышленности, производство головных уборов. Доминирующее положение в структуре товарной продукции принадлежит изделиям текстильной отрасли — до 80 % общей стоимости товарной продукции [3].

Солнечный сухой климат обеспечивает развитие сельского хозяйства области. Здесь располагается крупное производство высококачественного зерна, кукурузы, крупяных культур, семян масличных культур и растительного масла, овощей, фруктов, бахчевых. В структуре сельхозпроизводства около 70 % приходится на продукцию растениеводства и 30 % — на животноводство (свиноводство, крупный рог. скот, птицеводство, овцеводство) [3].

Промышленные предприятия Волгоградской области расширяют взаимодействие с крупными российскими компаниями, участвуют в реализации масштабных проектов. Так, более одного миллиарда рублей составил объем кооперационных поставок региона организациям ПАО «Газпром» по итогам 10 месяцев 2018 года.

По данным комитета промышленности и торговли Волгоградской области, объем поставок индустриальной продукции региона компании «Газпром» в январе-октябре 2018 года превысил миллиард рублей — это в десять раз больше по сравнению с 2014-м годом [4].

Если в 2014 году всего четыре предприятия региона поддерживали кооперационные связи с корпорацией, то на сегодняшний день с ней сотрудничают более 20 организаций. В период с 2014 по октябрь 2018 года они поставили продукции на сумму более семи миллиардов рублей [4].

Взаимодействие с российской транснациональной энергетической корпорацией позволяет предприятиям Волгоградской области получать дополнительные рынки сбыта и увеличивать объем производства, в свою очередь ПАО «Газпром» использует промышленный потенциал региона для решения задач импортозамещения.

Например, «Волгограднефтемаш» производит для компании технологическое оборудование — в настоящее время это блок колонны стабилизации, факельные и свечные сепараторы для Ковыктинского газоконденсатного месторождения. Востребована продукция завода «ПОЛИПЛАСТИК Поволжье», который выпускает газопроводные полиэтиленовые трубы. «Газпрому» также поставляются трубопроводная арматура компании «ХСЛ», резинотехнические изделия ПФ «АКСИОС», металлические конструкции ЗМК «АХТУБА» и другие товары [4].

Промышленность является драйвером роста экономики Волгоградской области, вносит весомый вклад в достижение общей цели — увеличение ВРП региона до одного триллиона рублей. Благодаря модернизации производственных площадок и реализации

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

приоритетных инвестпроектов, регион укрепляет свой статус федерального индустриального центра, что позволяет расширять кооперационные связи, участвовать в государственных программах.

Специалисты Облпромторга в целях продвижения продукции предприятий региона на внутреннем и внешнем рынках, расширения рынков сбыта оказывают им содействие по участию в различных российских и международных выставках. Для развития промышленной кооперации на странице Облпромторга создана интернет-площадка «Региональный портал субконтрактации», где на сегодняшний день зарегистрированы уже 280 предприятий региона.

Волгоградская область является одним из регионов РФ, где последовательно разрабатывается и реализуется комплекс мероприятий, направленных на создание региональной инновационной системы. Администрацией Волгоградской области разработана Программа по созданию инновационной инфраструктуры, развитию принципиально новых механизмов финансирования инновационных проектов, созданию рынка инноваций. Базовым элементом создаваемой системы поддержки малых и средних предприятий в области является Региональный венчурный фонд с объемом финансирования 140 млн руб. Также на территории региона активно действуют: ассоциация бизнес-ангелов «Стартовые инвестиции» в форме некоммерческого партнерства, Центр предпринимательства США – Россия, Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере. На период до 2020 г. приоритетными направлениями для инвестирования на территории Волгоградской области будут являться: альтернативная энергетика и энергетическое машиностроение; биотехнологии и фармацевтика; нанотехнологии и информационно-телекоммуникационные технологии.

Можно сделать обоснованные выводы, что природно-климатические условия и инновационный экономический потенциал Волгоградской области являются базой для развития зеленой экономики, позволяющей развивать основные стратегические направления области. По своему геополитическому расположению регион обладает важными свойствами: Волгоградская область входит в состав ЮФО и граничит с Казахстаном, Саратовской, Ростовской, Воронежской областями и республикой Калмыкия, обладает высоким экономическим и кадровым потенциалом, а также является наиболее оптимальной для инфраструктурной организации транспортных потоков и их координации с последующим продвижением на Казахстан и Китай. Часть регионов ЮФО (Краснодарский, Ставропольский края, Ростовская и Волгоградская области) обладают высоким экономическим потенциалом, значительной долей промышленности, высокой квалификацией трудовых ресурсов.

Волгоградская область является лидером внешнеэкономических связей Юга России, центром деловой активности и инфраструктурного обеспечения международного сотрудничества. На территории нашей области размещаются

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

представительства международных и иностранных организаций, работают важнейшие для внешнеэкономической деятельности региональные организации федеральных органов управления, включая Северо-Кавказское таможенное управление. Регион имеет финансовые возможности для учреждения постоянных представительств в странах – важнейших внешнеторговых партнерах – Украине, Турции, Египте, Италии, для более активной работы по объединению, консолидации усилий фирм, функционирующих на международном рынке в целях расширения их бизнесов и защиты коллективных интересов.

Предприятия и организации Волгоградской области осуществляют наибольший на Юге России объем экспортно-импортных операций. Область имеет наиболее прогрессивную структуру экспорта в части поставок на экспорт машино-технической продукции. Одна из тенденций развития региона – замена концепции предоставления международной технической помощи с ориентацией на базирование и управление проектами из центральных офисов на концепцию создания только небольших, пилотных проектов в регионе.

Опыт инвестиционного сотрудничества и получения технической помощи предприятиям и организациям данного региона показывает, что необходим относительно длительный период подготовки предприятий и организаций к освоению иностранных инвестиций. Этапы сотрудничества включают три обязательных стадии: торговое (коммерческое и маркетинговое) партнерство – простая кооперация (сборка из комплектующих) – совместное производство и научные разработки. Волгоградская область в настоящее время функционирует, ориентируясь на вторую стадию сотрудничества.

Природно-ресурсные возможности на базе «зеленой экономики» в регионе позволяют сформировать ряд ключевых направлений:

1) развитие водного туризма – судоходные возможности водного бассейна Волги, с преимуществом географического положения региона – протяженность внешней границы (более 660 км), речные и морские порты на территории (Волгоград и Волжский являются портом пяти морей), в стратегическом направлении предполагается процесс организации на территории Волгоградской области единого транспортного узла юга России, который бы использовал возможности железнодорожного, водного воздушного, автомобильного и трубопроводного транспорта и преимущества географического расположения;

2) развитие агротуризма и сельского хозяйства – солнечный теплый климат региона способствует развитию крупного производства высококачественного зерна, кукурузы, крупяных культур, семян масличных культур и растительного масла, овощей, фруктов, бахчевых, сотрудничество с Ираном по поставкам кукурузного зерна

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

водным путем, на территории Волго-Ахтубинской поймы уже организуются первые направления агротуризма;

3) познавательный туризм – основой для данного направления является наличие природно-исторических парков, природоохранных объектов на территории области, таких как Волго-Ахтубинская пойма, Щербаковская балка, Медвежья гряда, Меловые горы, Черемуховский родник и другие водные природоохранные объекты;

4) патриотический туризм – богатое историческое прошлое, героическая новая история наличие памятных мемориалов, посвященных местам сражений, привлекают отечественных и иностранных туристов в регион;

5) этнический и гастрономический туризм – обеспечивается наличием широкого разнообразия народов и народностей населения региона, поддержание национальных традиций в культуре области, с учетом геополитического расположения;

6) инновационное развитие региона – создание региональной инновационной инфраструктуры будет способствовать осуществлению следующих процессов в экономике: поиск лучших инновационных идей; осуществление комплекса мероприятий по разработке и продвижению отечественных зеленых технологий, по формированию бизнес-проектов, обеспечивающих экологическую модернизацию отечественного производства; расширение деятельности малого и среднего бизнеса, вовлеченного в эти инновационные процессы, реализуемые государством и крупным бизнесом.

Литература

1. Использование зелёных технологий как условие экономического роста в регионах России и возможность создания кластеров инновационного типа: монография / под ред. Л.С. Шаховской, Л.Н. Медведевой; ВолгГТУ. - Волгоград, 2016. – 244 с.

2. Зелёная экономика как основа формирования инновационных кластеров в регионах России: монография / Е.В. Гончарова, А. Ф. Джинджолия, И. А. Морозова, Л. Н. Медведева, Л. С. Шаховская // Москва: РУСАЙНС, 2017. – 227 с. 3. Материалы сайта Волгоградская область [Электронный ресурс] <http://www.volgograd.ru/volgogradskaya-oblast/ekonomika-volgogradskoy-oblasti.php> /

Дата доступа: 18.11.18

4. Расширение кооперационных связей способствует развитию волгоградской промышленности [Электронный ресурс] <http://www.volgograd.ru/news/209125/> Дата доступа: 19.11.18

Швабий И. И.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ЦЕЛЕВЫЕ ПРОГРАММЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Механизмы целевого программирования являются наиболее эффективными и распространенными в рамках формализации государственного обеспечения социальноэкономического развития. Данный инструментарий позволяет воплотить элементы планирования в рамках функционирования рыночной экономики, укрепить участие государства в социально-экономических процессах, противодействовать волатильности рынка. При этом ключевое предназначение программно-целевого метода определяется в возможности для управляющего органа обеспечить необходимую концентрацию необходимых ресурсов сугубо в рамках программного решения конкретной задачи.

Для отечественной практики актуальным является использование федеральных целевых программ развития. ФЦП ориентированы на достижение конкретных результатов, при условии эффективного использования бюджетных средств, разработку действенных рычагов анализа и контроля всех этапов реализации заявленных мероприятий.

Главными отличительными чертами ФЦП можно определить строгую целевую направленность, точную адресность, регламентированные сроки реализации, обоснованные объемы ресурсов и работ, а также обоснование экономического и социального эффекта при успешной реализации. Важно отметить, что ФЦП не только позволяют решать приоритетные задачи социально-экономического развития РФ, но и формируют условия появления и развития таких организационных форм, как государственно-частное партнерство [1].

Реализация мероприятий федеральных целевых программ в 2018 г. была направлена на достижение важнейших стратегических целей и приоритетов социальноэкономического развития российской экономики в среднесрочной перспективе, определенных Посланием Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 1 марта 2018 г.

Приоритетными направлениями реализации государственных программ в РФ являются:

- национальная оборона и безопасность;
- формирование и развитие технологической базы секторов «новой экономики», в первую очередь науки, формирование системы поддержки инновационной деятельности в России, инновационное наполнение экономического роста всех секторов экономики;

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

- модернизация, строительство и реконструкция стратегически важных для развития страны объектов инфраструктуры (транспортной, энергетической, информационнокоммуникационной, социальной);
- инвестиции в образование и здравоохранение, строительство и реконструкция объектов культуры, имеющие мировое и общероссийское значение [2].

По итогам 2018 года уровень достижения значений целевых индикаторов и показателей эффективности реализации программ (без учета досрочно прекращенных) остался практически на уровне 2017 года (92,8% в 2017 году и 91,8% по итогам 2018 года). В 2016 году уровень достижения значений целевых индикаторов и показателей составил 87,7%, а в 2015 году – 87,8%. Сократился объем привлечения средств государственными заказчиками на реализацию программных мероприятий из бюджетов субъектов РФ, местных бюджетов и внебюджетных источников. Снижение составило 27,8%, по сравнению с 2017 годом (в 2018 году – 74,1%, в 2017 году – 101,9%) [2].

При этом ресурсное обеспечение мероприятий ФЦП за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов сократилось на 36,8% (в 2018 году – 80,1%, 2017 году – 116,9%), из внебюджетных источников сократилось на 27,1% (в 2018 году – 73,2%, в 2017 году – 100,3%).

Вместе с тем указанное снижение возникло в основном из-за разницы в составе федеральных целевых программ в 2017 и 2018 годах. Так, если при расчете указанного показателя за 2017 год не учитывать досрочно прекращенные с 1 января 2018 г. федеральные целевые программы, а также ФЦП, реализация которых была завершена в установленные сроки, то его значение составило бы только 77,1%, что близко к уровню данного показателя по итогам 2018 года (74,1%) [2].

Уровень использования средств федерального бюджета в 2018 году (81,5% от годовых назначений) также снизился на 9,4% по сравнению с 2017 годом (90,9% от годовых назначений). Но и по этому показателю негативная динамика объясняется в основном изменением перечня федеральных целевых программ в 2018 году по сравнению с 2017 годом, а не снижением эффективности реализации отдельных федеральных целевых программ.

По объектам Федеральной адресной инвестиционной программы значительно снизился уровень финансирования за счет средств федерального бюджета – на 10,0% (2017 год – 91,6%, 2018 год – 81,6%). По сравнению с 2017 годом в худшую сторону изменилась динамика своевременного завершения строительства объектов Федеральной адресной инвестиционной программы. Так, в 2018 году в установленные сроки был завершён строительством 221 объект из 398 объектов, подлежащих к вводу (55,5%). Для сравнения, в 2017 году данный показатель составлял 68,9% [2].

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

С учетом вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что программно-целевой метод в виде федеральных целевых программ в современной отечественной практике применяется недостаточно эффективно. В подавляющем большинстве случаев, региональные власти рассматривают институт таких программ лишь как способ получения дополнительного финансирования текущих мероприятий, на которые не хватает средств местного бюджета. Для повышения эффективности реализации ФПЦ на территории РФ необходимо разработать системный механизм селекции приоритетных проектов, реализация которых будет коррелировать с актуальными направлениями развития региона.

Литература

1. Кузык, Б.Н., Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование: Учебное пособие для ВУЗов / Б.Н. Кузык, В.И. Кушлин, Ю.В. Яковец. — Москва: Экономика. – 2011 г. - 604 с.
2. Федеральные целевые программы Российской Федерации. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewHtml/View/2019/npd_qreport.htm

Шенгелия Т.А.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ОСОБЕННОСТИ ТРАНСАКЦИОННЫХ ИЗДЕРЖЕК И ПРОБЛЕМЫ ИХ ИЗМЕРЕНИЯ

В современной рыночной экономике любые взаимодействия между экономическими агентами требуют определенных затрат, а, следовательно, нельзя обойтись без транзакционных издержек. Транзакционные издержки используются в бизнесе при принятии решений о способах ведения дел, а также о том, что нужно производить. Транзакционные издержки воздействуют не только на контрактные соглашения, но и на ассортимент производимых товаров и услуг.

Измерение транзакционных издержек влечет за собой ряд проблем, связанных с измерением транзакционных издержек:

- их невозможно отделить от других видов издержек, например, от производственных;

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

- они имеют большое количество элементов, которые могут быть легальными и нелегальными, а, следовательно, их совмещение может привести к определённым проблемам;
- некоторые транзакционные издержки не имеют прямого измерения (затраты на очереди, заполнение дополнительных услуг, которые не сопровождаются денежной оплатой).

Таким образом, в данный момент проблема измерения транзакционных издержек стоит на ведущем месте в исследовании эффективности деятельности предприятия.

Стоит отметить, что транзакционные издержки составляют значительные суммы. В таких странах, как США и странах Западной Европы на покрытие транзакционных издержек в настоящее время приходится до 50% стоимости производимых товаров и услуг. К сожалению, в России на данный момент не проводятся подсчеты данной суммы. Но это не говорит, о том, что сумма будет меньшей, так как в России плохо организованы рыночные отношения и наблюдается дефицит коммерческой информации. Высокая величина транзакционных издержек обусловлена тем, что наблюдается проблема в реализации спросоограниченной рыночной экономики. Достаточно дорого обходится и поиск необходимых ресурсов, а также существует вероятность искажения информации или недобросовестности контрагента.

Основная часть транзакционных издержек в Российской Федерации приходится на экономических агентов, и именно их высокая величина в расчете на одну транзакцию объясняет, почему теорема Коуза недостаточно хорошо описывает процесс преобразования государственной собственности в акционерную [2].

В России предлагается 3 подхода к объяснению большого объема транзакционных издержек, которые представлены с табл. 1.

Таблица 1

Подходы к измерению транзакционных издержек в России

Подходы	Характеристика
Теория транзакционных издержек	Обращает внимание на отсутствие рынка информации и искаженность ценовых сигналов в силу высокой степени монополизации рынка и структурных диспропорций.
Теория общественного выбора	Делает акцент на незавершенности формирования рынка и связанной с ней трудности найти замену контрагенту по сделке, на размерах национального рынка и большом числе его участников.

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

Теория соглашений	Объясняет высокий уровень транзакционных издержек нестабильностью соотношений различных соглашений и преобладанием фрагментации и экспансии как вариантов их соотношения.
----------------------	---

Источник: [1]

Для экономики Российской Федерации характерно незавершённое формирование институциональных основ в рыночной экономике. Фирмам необходима развитая система контрактных отношений для нормального функционирования. Так как сейчас проходят изменения в экономике, пересматриваются все производственные и бытовые стратегии, а, следовательно, появляются новые возможности для ведения хозяйственной жизни и появляется необходимость в защите прав собственности новых стратегий в экономике и новых кооперационных связей.

Эта необходимость увеличивает транзакционные издержки и нагрузку на рыночную экономику. Так как сохраняются связи между предпринимательским сектором и административной системой и происходит отказ от сложных деловых проектов, которые рассчитаны на длительное время и требующие большого количества участников.

Развитие экономики в России требует реформ правовых институтов, для защиты прав собственности. Это необходимо для взаимовыгодного регулирования государства, рынка и общества. Данные реформы должны быть направлены на трансформацию роли государства в экономике.

На данный момент, многие экономисты ссылаются на проблему транзакционных издержек, как ведущую за собой все остальные проблемы в экономике. Их рассматривают как барьер входа на рынки и появление теневого сектора экономики.

Российский предприниматель и экономист В. Кокорев выявил причины роста транзакционных издержек в период перехода от плановой экономики к рыночной. Он считал, что основными причинами роста транзакционных издержек являются:

- генезис фирм и рынка;
- создание новых фирм;
- трансформация государственных предприятий [3].

Данные процессы требуют значительных исходных издержек, касающихся прав собственности, подготовку и реализацию деятельности.

Институциональные условия развития предпринимательства являются отражением структуры транзакционных издержек. Это связано с адаптацией к неблагоприятной хозяйственной среде, а также с реформами в рыночной экономике. Величина и структура транзакционных издержек зависит от общих и конкретных условий при заключении сделки.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Также на изменение величины трансакционных издержек оказывают и новые и традиционные факторы экономики. Под данным изменением можно понимать: замещение структуры и её составляющих, исчезновение и появление новых элементов, изменение удельного веса элемента в общей структуре трансакционных издержек и т.д.

Трансакционными издержками могут являться законные и незаконные действия, характер платежей и экономических агентов, а также добровольные и обязательные платежи.

Исходя из вышесказанного, можно отметить основные факторы, влияющие на изменение трансакционных издержек:

- неполнота системы рынков;
- неполнота существующих правомочий прав собственности;
- недостаточная спецификация прав собственности;
- незащищенность контрактных прав и обязательств;
- рынок административных запретов и разрешений;
- несовершенство и нестабильность законодательства;
- слабое развитие и/или отсутствие механизмов
купи-продажи прав

собственности;

- низкий уровень доверия, культуры контрактов и деловой этики.

Данные факторы создают структуру трансакционных издержек, но также они и являют собой проблему регулирования и измерения трансакционных издержек в российской экономике.

Для российской экономики характерно незавершённое формирование институциональных основ в рыночной экономике. Фирмам необходима развитая система контрактных отношений для нормального функционирования. Так, сейчас происходят изменения в экономике, пересматриваются все производственные и бытовые стратегии, а, следовательно, появляются новые возможности для ведения хозяйственной жизни и необходимость в защите прав собственности новых стратегий в экономике и новых кооперационных связей. Эта необходимость увеличивает трансакционные издержки и нагрузку на рыночную экономику. **Литература**

1. Фрейман, Е.Н. Трансакционный сектор региона и его влияние на экономику субъектов РФ: структурно-функциональный подход: дис. к.э.н. [Электронный ресурс], - Пермь, 2017. - Режим доступа: http://www.susu.ru/sites/default/files/dissertation/freyman_dissertaciya_0.pdf.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

2. Марущак, И.В. Теоретические модели и сценарии развития транзакционного сектора экономики России [Электронный ресурс] / Креативная экономика, 2017. – Том 11. - №7. – С. 759-770. - Режим доступа: <https://creativeconomy.ru/lib/38205>.

3. В.А. Кокорев Экономические провалы [Электронный ресурс] / Издательский дом «Секрет фирмы», 2005. – 336 с. - Режим доступа: http://reosh.ru/wpcontent/uploads/2014/10/Kokorev_V_A_-_Ekonomicheskie_provaly_-_2005.pdf.

Шепель Т.С.

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

г. Ростов-на-Дону, Россия

К ВОПРОСУ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ СТРАН-УЧАСТНИЦ ЕАЭС

Трансконтинентальное географическое положение Евразийского экономического союза уникально как для регионального, так и для глобального значения: через него проходят большинство торговых потоков между Европой и Азией. Развитие сухопутных перевозок и реализация важных международных проектов в транспортнокоммуникационной сфере позволят усилить роль и значение ЕАЭС в обеспечении мировых хозяйственных связей. Так, например, проект интегрирования ЕАЭС и китайского Экономического пояса Шелкового пути имеет поддержку со стороны более 100 стран мира и международных организаций. В странах, расположенных вдоль Экономического пояса Шелкового пути, проживает 60% населения земного шара, эти страны производят 30% глобального ВВП.

Важным представляется факт того, что многим из стран, стремящихся к налаживанию взаимодействия с Евразийским экономическим союзом, интересно не только экономическое, но и политическое сближение с ЕАЭС и Россией, так как они не являются непосредственными соседями Союза и значительными странами импортерами товаров и услуг. В настоящее время Евразийский экономический союз ведет переговоры о создании зоны свободной торговли с Египтом, Сингапуром, Сербией и Израилем.

Так, 10-11 января 2019 г. прошел третий раунд переговоров между ЕАЭС и Сербией по заключению Соглашения о свободной торговле. Сербия является одним из важных торговых партнеров ЕАЭС, с которым отдельные страны Союза (Республика Беларусь, Республика Казахстан, Российская Федерация) ранее уже установили режим свободной торговли. За десять месяцев 2018 года оборот внешней торговли между ЕАЭС и Сербией составил 1,9 млрд долл. США. Новое торговое соглашение даст качественные

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

возможности для улучшения торгового баланса Армении и Кыргызстана с Сербией, а также единые для всех пяти стран ЕАЭС обновленные правила торговли с партнёром.

15-17 января 2019 г. состоялся первый раунд переговоров по заключению Соглашения о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) и Арабской Республикой Египет прошел в Каире. Торговое соглашение создаст для стран ЕАЭС новые возможности для развития и диверсификации торговли с Египтом. Товарооборот между странами ЕАЭС и Египтом за десять месяцев 2018 года составил 5,8 млрд долл. США, произошел рост на 21,2% по сравнению с аналогичным периодом 2017 года.

Помимо перечисленных стран высокий интерес к Евразийской интеграции проявляют Индия, Сингапур, Израиль, Монголия, Южная Корея и Португалия, а также такие международные организации как МЕРКОСУР и АСЕАН. Для упрощения контактов ЕАЭС с внешними партнерами в 2018 г. была создана дополнительная дипломатическая площадка – институт наблюдателей при ЕАЭС. Первой статус наблюдателя при организации получила Молдова.

Выделим несколько экономических показателей, дающих общее представление об экономическом потенциале Евразийского экономического союза.

1. Валовой внутренний продукт и ВВП на душу населения. Несмотря на существенное падение в первые годы после распада СССР, экономический рост стран ЕАЭС превышал рост мировой экономики (см. табл.1), и составил в Армении более чем в 3 раза, в Беларуси – 2,3 и Казахстане в 2,2 раза, в России и Кыргызстане в 1,5 раза. по прогнозам к 2020 году ВВП по ППС и по ППС на душу населения странучастниц в рамках ЕАЭС будут расти уверенными темпами.

Таблица 1

Динамика ВВП по ППС (млн долл.), в скобках долл. по ППС на душу населения [4]

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

Страны	1992	1994	2014	2020
Беларусь	50 735 (4 966)	39 286 (4 232)	171 952 (18 161)	187 304 (20 387)
Казахстан	119 770 (7 025)	93 156 (6 291)	418 473 (24 020)	582 720 (30 595)
Россия	1 594 049 (10 727)	1 300 549 (8946)	3 564 569 (24 806)	3 975 744 (27667)
Армения	4 886 (1 396)	5 104 (1 233)	24 282 (7 374)	29 610 (8 972)
Кыргыз- стан	8 103 (1 829)	5 687 (1 306)	19 159 (3 361)	27 377 (4 525)
Мир	32 216 630 (5 828)	35 434 955 (5 395)	107 921 345 (14 233)	149 436 361 (18 889)

2. Индекс человеческого развития (ИЧР). Всемирный Доклад Программы Развития ООН о человеческом развитии публикуется ежегодно и отражает индексы человеческого развития государств, характеризующие здоровье и долголетие, доступ к образованию и уровень жизни граждан. По итогам 2018 года все страны ЕАЭС улучшили свои результаты по сравнению с данными за 2015 год: так из 188 стран мира, включенных в отчет,

- Беларусь заняла 47-е место по ИЧР (0,808) (50-е место в 2015 году),
- Россия– 43-е (0,816) (50-е место в 2015 году),
- Казахстан – 52-е место (0,800) (56-е место в 2015 году),
- Армения – 72-е (0,755) (85-е место в 2015 году),
- Кыргызстан– 100-е (0,664) (120-е место в 2015 году)- средний уровень ИРЧ.

3. Индекс «Doing business». Данный рейтинг также подтверждает тот факт, что функционирование ЕАЭС и меры по созданию на территории данных стран единого рынка, снятию барьеров и ограничений, формированию эффективного единого законодательства повышают международную конкурентоспособность и привлекательность государств Евразийского экономического союза. По результатам рейтинга «Doing Business 2019», отражающего благоприятность условий ведения бизнеса в стране:

- Армения поднялась в 2019 на 41-е место (в 2016 году - 43-м место),
- Белоруссия – 37-е место (в 2016 году - 44-м место),

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

- Казахстан – 28-е место (в 2016 году - 41-м место), • Россия – 31-е место (в 2016 году - 51-м место), • Кыргызстан занимает 70-е место.

По показателям рейтинга «Doing Business 2019» Евразийский экономический союз имеет преимущество по таким субиндексам, как: «регистрация собственности» (12 место), «присоединение к электрическим сетям» (17 место), «обеспечение исполнения контрактов» (18 место), «регистрация предприятий» (29 место).

Все вышеперечисленное свидетельствует о том, что в современных условиях ЕАЭС имеет все возможности стать реальным драйвером экономического роста и минимизировать последствия глобальной экономической неопределенности, однако странам-участницам необходимо налаживать не только экономическое взаимодействие, но и как можно быстрее решать все возникающие политические противоречия.

Литература

1. Мисько О.Н. Международная экономическая интеграция: учебник. СПб, 2015. С. 93.
2. Статистика Евразийского экономического союза// Аналитический обзор Евразийской экономической комиссии 17 августа 2018 г. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/Analytics_I_201712_180.pdf
3. Статистический ежегодник Евразийского экономического союза; Евразийская экономическая комиссия. – Москва: 2018. – 420 с.

Школьников А.Д.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

РОССИЯ – АЗЕРБАЙДЖАН: ВОЗМОЖНОСТИ РАСШИРЕНИЯ ВНЕШНЕТОРГОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

В условиях глобальной регионализации расширение внешнеторгового сотрудничества с Азербайджаном остается одним из ключевых ориентиров внешнеэкономической политики России в конкурентной борьбе за региональные рынки сбыта национальной продукции.

Россия занимает первое место среди стран-партнеров Азербайджана в экспорте товаров, с долей в общем объеме импорта страны 16,78% по состоянию на 2017 г. Среди

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

стран-импортеров продукции Азербайджана, Россия занимает 4 место после Италии, Турции и Израиля с долей в общем объеме экспорта страны 4,25 % в 2017 г.

[1].

Особое место в российско-азербайджанском сотрудничестве занимает экспорт российского оружия в Азербайджан, который составил 1,8 млрд. долларов по данным Стокгольмского института исследования проблем мира (SIPRI). Азербайджан занимает шестое место по импорту российского вооружения [6]. Дальнейшая интенсификация экономических связей обусловлена совпадением геостратегических и геополитических интересов российской и азербайджанской сторон. В последние годы прослеживается положительная динамика внешней торговли России с Азербайджаном товарами (таблица 1).

Таблица 1

Динамика внешней торговли товарами России с Азербайджаном, млн. долл. США

Показатель	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Экспорт	2845,71	2942,53	2144,33	1676,17	1508,07	1564,08	1713,47
Импорт	563,60	635,87	452,29	440,92	446,26	611,27	773,28
Внешнеторговый оборот	3409,31	3578,40	2596,62	2117,09	1954,33	2175,35	2486,75
Внешнеторговое сальдо	2282,11	2306,66	1692,04	1235,25	1061,81	952,81	940,20

Источник: составлено и рассчитано автором на основе [1]

По статистическим данным международного центра ЮНКТАД-ВТО, в 2018 г. объем экспорта товаров из России в Азербайджан составил 1713,47 млн. долл. США, в сравнении с 2017 г. показатель выше на 9,55%. Наблюдается положительная динамика по объемам импорта товаров из Азербайджана в Россию. В 2018 г. самый высокий показатель по объемам импорта за анализируемый период - 773,28 млн. долл. США (на 70,97% превышает стоимостной объем 2014 г.). Внешнеторговый оборот стран в 2018 г. составил 2486,75 млн. долл. США, или 0,36 % общего объема внешней торговли России. Положительное внешнеторговое сальдо в 2018 г. сократилось в 2,5 раза по сравнению с 2013 г. и составило 940,2 млн. долл. США.

По состоянию на 2018 г. основными статьями импорта товаров в Россию из Азербайджана выступают: овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды (ТН ВЭД 08) – 264,52 млн. долл. США (34,2%), съедобные фрукты и орехи; кожура цитрусовых плодов или корки дынь (ТН ВЭД 07) – ,

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

224,67 млн. долл. США (29,1%)

топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки (ТН ВЭД 27) – 94,08 млн. долл.

США (12,2%), «специфические товары» (ТН ВЭД 99) – 50,52 млн. долл. США (6,5%) и другие товары [1].

В экспорте товаров в Азербайджан одну из ведущих позиций заняли машины и оборудования, что связано с решением «азербайджанского правительства воспользоваться благоприятным моментом, активизировать строительство современных предприятий и приобрести оборудование для выпуска

конкуренентоспособной продукции в отраслях ненефтяного сектора» [3]. В связи с этим, экспорт в основном пришелся на черные металлы (ТН ВЭД 72) – 190,38 млн. долл. США (11,1%), древесину и изделия из нее; древесный уголь (ТН ВЭД 44) – 181,62 млн. долл. США (10,6%), электрические машины и оборудование, их части (ТН ВЭД 85) – 150,83 млн. долл. США (8,8%), злаки (ТН ВЭД 10) – 135,16 млн. долл. США (7,9%), изделия из черных металлов (ТН ВЭД 73) – 94,58 млн. долл. США (5,5%) и другую продукцию [1].

В рамках реализации транспортного и транзитного потенциала, Россия и Азербайджан заключили соглашение о строительстве автомобильного завода для производства машин коммерческого и специального назначения (совместный проект Azer mash и GAZ Group), что содействует развитию сотрудничества между странами, стимулирует двустороннюю торговлю [4].

Перспективой расширения внешнеторгового сотрудничества России и Азербайджана является создание современного высокотехнологичного рынка, а также разработка и реализация совместных программ импортозамещения, в рамках которых особо активно будут развиваться именно межрегиональные связи. Среди положительных эффектов политики импортозамещения можно выделить: «обеспечение экономической безопасности государства; сокращение безработицы; снижение зависимости от колебания курса национальной валюты; возможность использования изменений структуры торговли, с целью продвижения товаров импортозамещения на мировые рынки» [2].

В последние годы инвесторы из Азербайджана проявляют устойчивый интерес к вложениям в инфраструктуру Нижнего Поволжья и регионов Северного Кавказа, российские предприниматели заинтересовались использованием азербайджанской транспортной инфраструктуры. В частности, в 2018 г. железная дорога Баку-Тбилиси-Карс впервые была задействована металлургами России для отправки своей продукции на турецкий рынок [6].

Таким образом, Азербайджан может стать важнейшим стратегическим внешнеэкономическим партнером России в отношениях с Ираном и Турцией. В связи с реализацией китайской концепции «Один пояс, один путь», где Азербайджан станет

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

логистическим узлом на пути китайских товаров в Европу через территорию России. Российско-азербайджанское сотрудничество открывает перед обеими сторонами новые горизонты взаимодействия и новые экономические возможности. Взаимодействие государств Россия-Азербайджан-Турция-Иран потенциально является сильнейшим с экономической точки зрения в Центральной Азии, а соответственно внешнеторговое сотрудничество между Россией и Азербайджаном будет только расти.

Литература

1. База данных Международного торгового центра ЮНКТАД-ВТО [Электронный ресурс]: сайт. – Режим доступа: <http://www.trademap.org/>
2. Модернизация экономики России в глобальном геоэкономическом пространстве: монография / Под научной редакцией М.Г. Никитиной. – Симферополь: ИП Корниенко А.А., 2018. – 348 с.
3. Поток нефтедолларов в Азербайджан ощутимо вырос [Электронный ресурс]: сайт. – Режим доступа: https://m.az.sputniknews.ru/economy/20180915/417027956/neftoborudovanie-rost-jeksport-import.html?mobile_return=no
4. Россия и Азербайджан будут вместе производить автомобили [Электронный ресурс]: сайт. – Режим доступа: <https://eadaaily.com/ru/news/2019/02/07/rossiya-iazerbaydzhan-budut-vmeste-proizvodit-avtomobili>
5. Россия и Азербайджан обсудили перспективы сотрудничества на 2019 год [Электронный ресурс]: сайт. – Режим доступа: <http://rus-novosti.net/56278-rossiya-iazerbajdzhan-obsudili-perspektivy-sotrudnichestva-na-2019-god.html>
6. Экономическое сотрудничество России и Азербайджана в контексте международных отношений [Электронный ресурс]: сайт. – Режим доступа: <https://www.geopolitica.ru/article/ekonomicheskoe-sotrudnichestvo-rossii-i-azerbaydzhanav-kontekste-mezhdunarodnyh-otnosheniy>

Шоболова К. И.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ВНЕШНИЙ ДОЛГ СТРАН-УЧАСТНИЦ СОЮЗА «БОЛЬШАЯ СЕМЕРКА»

Особый интерес вызывает динамика формирования и особенности управления внешней задолженностью стран - участников союза «Большая семерка». Поскольку

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

состав союза «Большая семерка» представлен крупнейшими экономиками мира, которые оказывают большое влияние в международном пространстве, принимают участие в решении глобальных проблем и международном экономическом развитии, как в отдельных странах, так и в мировой экономике в целом.

За период 2013-2017 гг. величина совокупного внешнего долга стран «Большой семерки» увеличилась в 1,1 раза с 43727 млрд долл. США в 2013 г. до 47030 млрд долл. США в 2017 г. (таблица 1). Среди стран союза «Большая семерка» США является лидером по объему внешнего долга, и динамика роста объемов внешнего долга положительная. Великобритания, несмотря на снижение внешнего долга, находится в рейтинге на втором месте. Далее следует Франция и Германия с размером внешнего долга в 2017 г. 5790 млрд долл. США и 5497 млрд долл. США соответственно. Замыкают 7-ку лидеров Канада (1952 млрд долл. США). Также отметим, что по данным справочника Центрального Разведывательного Управления ЦРУ за 2017 г. мировым лидером среди всех стран мира по сумме внешнего долга является США (19019,3 млрд долл. США), затем следуют Великобритания, Франция, Германия [6].

Таблица 1

Внешний долг стран –участников союза «Большая семерка»

Страны	2013 г.		2014 г.		2015 г.		2016 г.		2017 г.	
	млрд долл. США	%	млрд долл. США	%	млрд долл. США	%	млрд долл. США	%	млрд долл. США	%
Великобритания	9365	21,4	9168	20,8	8642	19,8	8126	18,5	8628	18,3
Германия	5503	12,6	5459	12,4	5210	11,9	5326	12,1	5497	11,7
Италия	2629	6,0	2448	5,5	2300	5,3	2444	5,6	2557	5,4
Канада	1390	3,2	1575	3,6	1550	3,6	1608	3,7	1952	4,2
США	16488	37,7	17258	39,1	17850	40,9	17910	40,7	19019	40,4
Франция	5549	12,7	5496	12,5	5250	12,0	5360	12,2	5790	12,3
Япония	2803	6,4	2727	6,2	2830	6,5	3240	7,4	3587	7,6
Всего	43727	100	44131	100	43632	100	44014	100	47030	100

Источник: составлено и рассчитано автором на основе данных[3] [4] [5] [6]

Банк международных расчетов (БМР) связывает рост долговых обязательств развитых стран, прежде всего с происходящими в мире процессами глобализации. Финансовая открытость стран с развитой экономикой заметно ускорилась с середины 1990-х гг. Международные активы и обязательства резко возросли, в то время как финансовая либерализация и инновации предоставили новые возможности для управления позициями и рисками. Внешние обязательства развитых стран выросли с уровня 80% ВВП в 1995 г. до более 290% в 2015 г. Наиболее явно плотная финансовая

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

интеграция проявилась в развитых странах Европы, где введение евро спровоцировало рост трансграничных сделок [2].

Анализ данных Всемирного банка свидетельствует, что крупнейшие экономики мира являются основными заемщиками капитала. Так, общий валовой государственный консолидированный долг США по состоянию на 2016 г. оценивался в 20 трлн долл. США, Японии – 11,8 трлн долл. США, Италии – 2,5 трлн долл. США, Франции – 2,4 трлн долл. США [3].

По показателю соотношения величины внешнего долга и ВВП, отражающему степень риска внешней задолженности, все страны союза «Большая семерка» находятся в зоне высокой степени риска долговой неустойчивости. Данный показатель превышает 50%, а в Великобритании, Франции, Германии и Италии объем внешнего долга во многом превышает объем ВВП. Безусловно, для решения глобальной долговой проблемы странам-должникам необходимо минимизировать объемы новых заимствований и обеспечивать максимальный рост ВВП.

По мнению многих экспертов, в области управления государственным долгом, Великобритания является лидером в этом вопросе. И динамика сокращения объемов внешнего долга Великобритании с 2013 г. до 2017 г. (таблица 1) подтверждает данную тенденцию. В Великобритании, с целью разграничения функций денежно-кредитной политики и управления долгом, создано Агентство по вопросам управления долгом (DMO). «Главной целью политики управления государственным долгом является минимизация расходов на обслуживание государственного долга в долгосрочной перспективе, снижение риска проведенной долговой политики. При этом управление долгом не должно противоречить целям денежно-кредитной политики»[7]. К функциям Агентства принадлежат: принятие оперативных решений, связанных с использованием государственных долговых ценных бумаг; проведение операций с ценными бумагами; осуществление мониторинга и анализа рынка ценных бумаг; проведение операций с денежными переводами, связанными с погашением государственного долга; принятие решений относительно поддержки рынка ценных бумаг и проведение реформ в этой сфере. Несмотря на высокий уровень внешнего долга Великобритании, значительного давления на ее экономику не происходит.

Что позволяет странам союза «Большая семерка» продолжать наращивать объемы внешних заимствований. Отметим, что огромный экономический потенциал США создает своеобразное обеспечение для погашения существующих долговых обязательств в виде значительного ВВП и существенных валютных поступлений от экспортной деятельности. В значительной степени данные мероприятия снижают уровень суверенных рисков платежеспособности США. Фискально-бюджетная политика Германии, Италии и Франции позволяет выдерживать значительную долговую нагрузку и создает благоприятные условия для выполнения данными государствами даже столь значительных долговых обязательств.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Неравномерность развития национальных экономик стран – участников союза «Большая семерка» проявляется и в динамике объемов внешнего долга. Среди стран союза по объему внешнего долга лидирующую позицию занимает США и Великобритания. Сокращение объемов внешнего долга с последующей динамикой наращивания отмечена в Германии, Италии, Франции. **Литература**

1. Буценко И.Н. Внешний долг стран мира в условиях глобализации / Буценко И.Н., Селюнина В.С.// Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. – 2016. – Т. 2 (68). – № 2. – С. 40-49.
2. Официальный сайт Банка международных расчетов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bis.org/>
3. Официальный сайт Всемирного банка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.worldbank.org>
4. Официальный сайт Международного валютного фонда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.imf.org>
5. Официальный сайт Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/>
6. Официальный сайт Центрального разведывательного управления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cia.gov/>
7. Цареградская Ю.К. Институт государственного долга в Великобритании: становление и развитие правового регулирования / Ю.К. Цареградская // Lex Russica. – 2015. – Т. 109. – № 12. – С. 116-124.

Штин А.А.

Поволжский государственный технологический университет,
г. Йошкар-Ола, Россия

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ CRM В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

Автоматизация бизнес-процессов – одна из выгодных стратегий в отрасли и направлении, которая при обработке и анализе исходных данных показывает необходимые результаты. Система CRM позволяет нам повысить эффективность работы менеджеров, наиболее точно обработать и проанализировать клиентскую базу, планировать стратегию организации, и много другое.

Система управления взаимоотношениями с клиентами - Customer Relationship Management – так расшифровывается аббревиатура CRM. Наглядно CRM является программным обеспечением, которое функционирует на имеющейся базе клиентов,

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

заказчиков, поставщиков, партнеров компании, а также внутренних ресурсах предприятия. Также функционал CRM систем предусматривает анализ внутренних бизнес-процессов предприятия, ориентированных для каждой сферы экономики. Поскольку CRM является единой системой, все данные внутри которой объединены для подробного анализа и выполнения запланированных задач, CRM система позволяет точней планировать и поддерживать маркетинговую стратегию, план продаж, а так же помогает руководить персоналом, удерживать потенциальных и реальных потребителей, регулировать производственные процессы и другие внутри- и внешнеэкономические задачи предприятия.

Для определенных видов экономической деятельности нужно выбирать соответствующие автоматизированные системы, которые как можно точнее анализируют данные в соответствии со спецификой работы предприятия. Так, если для фирмы по производству ЛКМ нужны будут одни методы сбора и анализа данных, то CRM для агробизнеса потребует совершенно других алгоритмов обработки данных. Сельское хозяйство, как сложная и многоуровневая отрасль, требует более тщательного выбора CRM для автоматизации и управления предприятием.

На данный момент большое количество компаний сельскохозяйственной отрасли работают с системами управления бизнес-процессами на основе программного продукта 1С. Необходимо грамотно разделять направление работы каждого предприятия, подбирая подходящий программный продукт. Ведь кроме работы с потребителями, анализ бизнес-процессов включает в себя обработку данных по материальным активам, основным источникам прибыли. Так CRM для сельского хозяйства необходимо выбирать в соответствии со спецификой работы компании по отрасли: растениеводство; производство мясных пород; птицеводство; производство молочной продукции и другие отрасли сельского хозяйства.

Помимо базы данных о клиентах, покупателях, потребителей продукции, поставщиков сырья, CRM системы для агробизнеса предоставляют возможность организовать учет оборудования и сельскохозяйственной техники, вести количественно-весовой учет, племенной учет поголовья, ветеринарный и кормовой учет, отслеживать сезонные и годовые циклы роста животных и растений, статистику производства мясной и молочной продукции.

На основе анализа полученных данных о работе сельскохозяйственного предприятия CRM системы предлагают пользователям следующие функции и возможности:

1. составление перечня задач и календарное планирование в соответствии с природными циклами;
2. инвентаризация техники и складской учет, материальных ресурсов, запасов продукции и сырья;

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

3. контроль баланса и финансовой составляющей предприятия;

4. ведение документации предприятия и бухгалтерская отчетность; 5. контроль рабочего времени и эффективности работы сотрудников.

Выбирая CRM для сельского хозяйства, очень важно протестировать систему, чтобы понять, какие аспекты работы предприятия не должны занимать программные ресурсы, а какие необходимо сделать приоритетными в работе. Можно с уверенностью сказать, что большинство предприятий агропромышленного комплекса имеют уже наработанную базу поставщиков и потребителей, что снимает необходимость обработки большого количества звонков и писем. Складской учет, инвентаризация техники и оборудования, учет поголовья, посевных площадей и планирование урожая должно быть сделано приоритетной функцией системы.

Литература

1. Артамонов, Н. В. Введение в эконометрику / Н.В. Артамонов. - М.: МЦНМО, 2016.- 224 с.;
2. Гладилин, А. В. Эконометрика. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2013. – 304 с.
3. Колпаков, В. Ф. Экономико-математическое и эконометрическое моделирование. Компьютерный практикум [Текст]: учеб. пособие / В. Ф. Колпаков. - М.: Инфра-М, 2017.- 396 с.;

Ященко Е.А.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ УЛУЧШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Инвестиционная политика государства – это совокупность мероприятий, проводимых государством по управлению инвестиционной деятельностью с целью создания оптимальных условий для активизации инвестиционного процесса [1].

Государственная инвестиционная политика должна содействовать улучшению инвестиционного климата, стимулировать привлечение частного капитала, а также должна быть направлена на повышение эффективности государственно-частного партнерства. Для достижения эффективного общественного воспроизводства прямое и косвенное вмешательство государства в деятельность хозяйствующих субъектов должно отвечать интересам всех слоев общества. Эффективным общественное

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

производство может считаться лишь при гармоничном развитии социальноэкономической, культурной и производственной сфер [2].

Основной целью инвестиционной политики Российской Федерации на современном этапе является способствование структурной перестройки экономики Российской Федерации и импортозамещение [3].

Государственное регулирование инвестиций имеет свой инструментарий влияния на деловую среду. К инструментам государственного менеджмента инвестиционных процессов относятся:

- информационно-аналитическая база;
- популяризация актуальных реформ и проектов;
- повышение привлекательности делового климата внутри страны.

Главными формами государственного регулирования инвестиционной деятельности являются:

- формирование оптимальной среды для осуществления инвестирования;
- непосредственное участие государства в воплощении проектов в реальность и прочие формы регулирования.

К позитивным и стимулирующим условиям, создаваемым государством, относятся:

- усовершенствование системы налогообложения и начисления амортизации;
- формирование особых налоговых режимов;
- формирование льготных условий использования природных ресурсов;
- развитие лизинговых операций;
- внедрение системы регулярной переоценки основных фондов предприятий

[4].

Среди приоритетных направлений инвестиционной политики Российской Федерации можно выделить следующие:

- меры по формированию привлекательного инвестиционного климата в РФ для активизации частных инвестиций;
- меры по повышению эффективности государственных инвестиций.

Основное внимание при реализации инвестиционной политики с целью структурной перестройки экономики является перераспределение ресурсов государства в пользу стимулирования экономического роста предприятий частного сектора и отказ от поддержки бесперспективных старых производств [3]. Данные меры будут способствовать:

- значительному росту объема государственных инвестиций в долевом участии в инвестиционных проектах, реализуемых частными инвесторами;

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

- оказанию поддержки предприятий при привлечении ими инвестиционных ресурсов, посредством выпуска вторичных ценных бумаг и иных финансовых инструментов;
- замещению субсидий, льготных кредитов дотаций неэффективным предприятиям инвестициями в высокoeffективные проекты;
- мобилизации средств частных лиц, через их участие в ресурсной базе разного рода институциональных инвесторов, такие как: страховые компании, пенсионные фонды, инвестиционные фонды и банки.

В связи с неблагоприятными обстоятельствами на внешнеполитической арене и существенными ограничениями по части финансовых возможностей государства, а также в целях предотвращения спада производства, представляется рациональным осуществлять финансовую политику, руководствуясь нижеизложенными принципами:

- распространение практики государственно-коммерческого финансирования инвестиционных проектов;
- способствование последовательной децентрализации инвестиционных процессов через развития многообразия форм собственности и повышение роли собственных инвестиционных источников накоплений предприятий для финансирования проектов;
- активная поддержка предприятий государством с помощью централизованных инвестиций;
- финансирование частных инвестиционных проектов государством за счет централизованных капитальных вложений исключительно на конкурентной основе и строго в соответствии с федеральными целевыми программами;
- усиление контроля над расходованием средств федерального бюджета по целевому назначению;
- совершенствование нормативно-правовой базы для привлечения интереса иностранных инвесторов.

Для осуществления перехода от сырьевой экономики к инновационной и высокотехнологичной экономике, необходимы значительные инвестиции в запуск новых проектов, освоение современных технологий. Для данных целей в основном привлекаются частные инвестиции, в связи с тем, что частные инвесторы проявляют большую заинтересованность в эффективности инвестиций, снижении издержек и высокой конкурентоспособности производимой продукции.

Тем не менее, частные инвестиции не являются универсальным решением для всех объектов инвестирования в связи с тем обстоятельством, что они не только не способны обеспечить все потребности экономики по количественному признаку, но и могут являться невыгодными с точки зрения временной стоимости денег. Такие

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

проекты могут обладать слишком высоким сроком окупаемости вложений, например, инфраструктурные проекты, также так и низкой отдачей на вложенный капитал, например, проекты в сфере АПК и ОПК.

Для эффективного осуществления государственных инвестиций при реализации федеральных целевых программ необходимо отказаться от финансирования проектов, которые по своей целевой направленности не соответствуют приоритетам государства; сбалансировать инвестиционные возможности с инвестиционными обязательствами государства; планировать инвестиционные обязательства федерального бюджета в соответствии с разграничением полномочий между уровнями власти в Российской Федерации, включение в федеральные целевые программы объектов, строительство и модернизация которых имеют федеральное значение и входят в функции федерального правительства; максимизировать социально-экономическую эффективность федеральных инвестиционных проектов; развивать государственно-частное партнерство в сфере инвестиционной деятельности [5].

Литература

1. Купоров Ю. Ю. Методика оценки экономической, бюджетной и социальной эффективности реализации инвестиций в общественные услуги. // Реструктуризация экономики и инженерное образование: проблемы и перспективы развития. Сборник трудов научно-практической конференции с международным участием. СанктПетербургский политехнический университет Петра Великого, 2015. - С. 48-55.
2. Volkova N. Innovation in Russia: strategic aspects. Proceedings of 2-nd International Conference "Innovation Management and Company Sustainability", University of Economics, Prague, 2014, - p. 298-307.
3. Купоров Ю. Ю. Обоснование инвестиционной программы развития коммунального предприятия. Общество. Среда. Развитие, 2015. - № 3 (36). - С. 50-57.
4. Минлибаев А. Д., Мирзагалямова З. Н. Проблемы привлечения иностранных инвестиций в российскую экономику. // Казанский вестник молодых ученых, 2018. – Т. 2. - № 5. – С. 118-122. 5. Николова Л. В., Пантелеев А. С. Приоритетные направления инвестиционной политики РФ. // Финансовые решения XXI века: теория и практика. Сборник научных трудов 17-й международной научно-практической конференции. СанктПетербургский политехнический университет Петра Великого, 2016. – С. 276-282.

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЛОВО ОРГАНИЗАТОРАМ	3
---------------------------	---

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

НАПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ АРГЕНТИНЫ	7
Акссёнова Е.Г., Беляева Т.И. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА РАЗВИТИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТЕРРИТОРИИ.....	9
Aleksanova A.D., Ryzhikova M.D. RUSSIA AND JAPAN: PECULIARITIES OF THE COMMODITY STRUCTURE	12
Angarov A.A. DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN-CHINESE ECONOMIC COOPERATION	14
Андреева Е.С. АНАЛИЗ УГРОЗ И ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ КАНАДЫ.....	17
Андронатий Р.Ф. ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЖИВОТНОВОДСТВА В ПМР	19
Антонова Д.С., Ушакова Ю.О. СТРОИТЕЛЬСТВО «ПЛАСТИКОВЫХ» ДОРОГ В РФ.....	21
Апатова Н.В. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ КОМПОНЕНТЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО КЛАСТЕРА	24
Армашова-Тельник Г.С., Бобович Т.А., Соколова П.Н. ОСНОВЫ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ	26
Бабенко В.С. СВОБОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ В КИТАЕ КАК ЭЛЕМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ	28
Баранова И.С. ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ НА УРОВНЕ РЕГИОНА РОССИИ НА ПРИМЕРЕ СЕВАСТОПОЛЯ	30
Безукладов В.В. ТУРИСТИЧЕСКИЕ КЛАСТЕРЫ В РЕГИОНАХ КАК СПОСОБ РЕШЕНИЯ ВАЖНЕЙШИХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАДАЧ ГОСУДАРСТВА	33
Бейм С.Г. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ПРИНЯТИЯ И РАЗРАБОТКИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУРАХ	35
Белоусов К.В. ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ ПОСЕВНЫХ	

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

ПЛОЩАДЕЙ В ПМР.....	37
Березкин А.И. ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ (НА ПРИМЕРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И САНКТ- ПЕТЕРБУРГСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ).....	39
Бобович Т.А., Армашова-Тельник Г.С., Соколова П.Н. РАЗВИТИЕ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА В АСПЕКТЕ РОССИЙСКО- КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ	44
Боровская Л.В., Муратгазиев И.З. О КЛАССИФИКАЦИИ САНКЦИЙ В ОТНОШЕНИИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ	47
Боровский В.Н., Мустафаева Ф.А. МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ)	49
Буценко И.Н., Тершак В.Р. РОССИЯ В МЕЖДУНАРОДНЫХ РЕЙТИНГАХ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ	52
Бушуева А.И. РОССИЯ НА МИРОВОМ РЫНКЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ	54
Ванюшкин А.С. АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННЫХ АСПЕКТОВ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ	57
Ваховская М. Ю., Визняк Е. М. ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ	60
Велиляева Э.С. НАПРАВЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКОГО СЕКТОРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	63
Веретёхин А.В. РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РЕГИОНА.....	65
Vershinina M.I. THE EUROPEAN EXPERIENCE OF THE TOURIST CLUSTER DEVELOPMENT	68
Гайдукова А.А., Клевцова М.Г. ФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЁРСТВА КАК ИНСТРУМЕНТА РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ.....	71

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

Гаттунен Н.А.	МОНИТОРИНГ РЕАЛИЗАЦИИ ДОКУМЕНТОВ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	73
Гафарова К.Э.	ПОКАЗАТЕЛИ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	79
Глушко Ю.В., Незирова Л.А.	МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ЦЕНТРЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ	82
Гнездилова А.Ю., Крыжановская О.А.	ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ ГОСУДАРСТВА ПОД ВЛИЯНИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	84
Головина В.И.	ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОССИИ И США В ТОРГОВО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ	87
Горда А.С., Фезазиева А.Р.	ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ	89
Горда О.С., Титова Т.М.	СТАНОВЛЕНИЕ ГЛОБАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ	92
Горина Н.А.	ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ И РАБОЧЕЙ СИЛЫ СТРАН БРИКС: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ	95
Грушев А.С.	ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТНК В РОССИЙСКОМ АВТОМОБИЛЕСТРОЕНИИ	97
Гусев А.П.	ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ УСЛУГ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ	100
Густенко В.А.	ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ КЛАСТЕРНЫХ ИНИЦИАТИВ В СФЕРЕ ТУРИЗМА РЕСПУБЛИКИ КРЫМ	102
Давлетшина Л.М., Терентьева Л.Н.	ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯМИ МАЛОГО БИЗНЕСА	104
Дмитриев Н.Д.	ФОРМИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ КАК ОДИН ИЗ ГЛАВНЫХ ФАКТОРОВ ПЕРСПЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ В ФИНАНСОВОЙ	

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

СФЕРЕ	106
Дмитриева А.Б. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ В РАМКАХ СНГ	108
Dyakun A.A. THE COMPETITIVENESS OF MEDICAL SERVICES IN THE RUSSIAN FEDERATION	111
Евстигнеева В.А. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ УСЛУГИ В СФЕРЕ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ КАК ОБЪЕКТ УПРАВЛЕНИЯ	113
Ершова С.А., Орловская Т.Н. УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ УРБАНИЗИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ: ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	116
Зайнуллина М.Р., Иштирякова Л.Х., Федотов С.А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БЛОКЧЕЙН ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ	121
Заречнев А.В. О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОФФШОРНЫХ ЮРИСДИКЦИЙ	123
Заставная П.М. КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЧАСТНЫХ МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА.....	126
Зинякова А.И. МЕЖБЮДЖЕТНЫЕ ТРАНСФЕРТЫ МЕСТНЫМ БЮДЖЕТАМ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ	128
Зогранян М.А. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	130
Измаилов Х.Р., Мираньков Д.Б. СВОБОДНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЗОНА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ КРЫМА	132
Илясова Ю.В. ПЕРСПЕКТИВЫ УЧАСТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫМИ УСЛУГАМИ	136

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

Иштирякова Л.Х., Зайнуллина М.Р. ВЛИЯНИЕ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ	140
Карабчук Т.И. ФАКТОРЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ	142
Карачевская Е.В. КУЛЬТИВИРОВАНИЕ ЛЕКАРСТВЕННЫХ ТРАВ КАК ВОЗМОЖНОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ	145
Карашук В.Г. ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНИМ ДОЛГОМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	147
Каштанов В. А. ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕХОДА К СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ (МСФО) В РФ	150
Кобылина К.В. АНТИМОНОПОЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	153
Коркина А.К. КОРПОРАТИВНЫЙ ДОЛГ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ДИНАМИКА И ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ	155
Кошлатая Ю.В. СОВРЕМЕННАЯ ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ: ДИНАМИКА И СТРУКТУРА	158
Кузнецов М.М. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РФ	161
Кузьмина О.М. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ КРЫМА	162
Кулик В.В. ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ	166
Купрацевич С.М. ТЕНДЕНЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЧЕШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ	169
Курчинский В.В. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	172
Лагкути Е.В. СОСТАВЛЯЮЩИЕ ВНЕШНЕГО ДОЛГА СТРАН БРИКС	173
Лазарев Е.О. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

МИРОВОГО РЫНКА ЭНЕРГОРЕСУРСОВ	176
Ламкина С.А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ	178
Лукьянова М.А. ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ	183
Лукьянова М.А. ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КРЫМА	185
Магай В.П. ТУРИСТСКИЙ ИМИДЖ КАК ФАКТОР КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНА	186
Магакян А.Г., Гордеева Н.В. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ДОЛГОМ	190
Македон К.А. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ЯПОНИИ В СИСТЕМЕ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА	193
Максимова Ю.О. ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ БРАЗИЛИИ	197
Маляренко Е.А. ДИНАМИКА ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ ТОВАРАМИ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	199
Мацепонда Е.Н. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО РЫНКА ТРАНСПОРТНЫХ УСЛУГ	202
Мёдов М.А. ДЕТЕРМИНАНТЫ РОССИЙСКО-ИНДИЙСКОГО ВНЕШНЕТОРГОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА	204
Мирзаева Н.Ф., Клевцова М.Г. ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В ЕВРОПЕЙСКИХ И АЗИАТСКИХ СТРАНАХ	208
Мияссарова Д.З. СПОСОБЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ЧЕРЕЗ ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ	210
Мошкало И.Г., Соболева Ю.П. СТРАТЕГИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНО-	

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА И ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ	212
Мусаев М.Э., Шутаева Е.А. ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ И ПОКАЗАТЕЛИ СОЦИАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА	215
Назырова К.Д. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ И МУНИЦИПАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ РЕАЛИЗАЦИИ МОДЕЛИ «УМНЫЙ ГОРОД»	218
Науменко Р.В., Нестеренко Е.С. К ВОПРОСУ О ДЕТЕРМИНИРОВАНИИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ПРИМЕНЕНИЕ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА	220
Нестеренко В.Ю. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ САНАТОРНО-КУРОРТНОГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКИ КРЫМ	222
Оразалиев Ю.В. СОТРУДНИЧЕСТВО РФ И РЕСПУБЛИКИ КОРЕИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	224
Орловская Т.Н. К ВОПРОСУ УЧЕТА ВЛИЯНИЯ РИСКОВ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ	226
Орловская Т.Н. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ	228
Осадчий Е.И. ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	233
Panina E.S. INNOVATIVE ACTIVITY OF RUSSIAN TRANSNATIONAL COMPANIES	236
Пилипенко В.В., Горда О.С. РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ	239
Плешанова В.А., Мигунова Г.С. ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И РЕГИОНАЛИЗАЦИИ НА МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РЕГИОНОВ ГОСУДАРСТВ	241
Pogosyan V.A., Mikolaychik M.V. FDI FLOWS: DYNAMICS AND REGIONAL STRUCTURE	244
Подгорецкая И.А. АНАЛИЗ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

С ИНДИЕЙ	246
Покатаев М.А., Осадчий Е.И. ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ	248
Помаз С.А. ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНОВ РФ	251
Пригоцкая Я.Д. ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПОРТУГАЛИИ	254
Приходько И.И. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УЧАСТИЯ РФ В ПРОГРАММЕ РП ЕС «ГОРИЗОНТ 2020» ...	256
Пьянкова С.Г. ИСТОЧНИКИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА.....	259
Равилова А.Р., Авилова В.В. ОБЗОР РАЗВИТИЯ ПРОГРАММЫ «СТРАТЕГИЯ 2020»	267
Раджабова Э.Т., Гафарова К.Э. ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА МИРОВОМ РЫНКЕ ТУРИСТСКИХ УСЛУГ	268
Савельев А.А. ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРАН ЕАЭС	271
Садикова И.Б. КОНЦЕПЦИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО РАЗВИТИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ КАК ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДВУХ СУБЪЕКТОВ ФЕДЕРАЦИИ	273
Самойлович К.В. СТИМУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ МСБ В РФ КАК ИНСТРУМЕНТ УЛУЧШЕНИЯ ПОЗИЦИЙ РФ В ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕЙТИНГАХ	278
Селимова Э.Р. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТУРИЗМ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ НА НАЦИОНАЛЬНУЮ ЭКОНОМИКУ	281
Селонина В.С. ОЦЕНКА КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В РАМКАХ СНГ ...	284
Середа И.А. ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	287

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

Смерницкая Е.В. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ	289
Соболева Ю.П., Плешанова В.А. КЛЮЧЕВЫЕ ПРИНЦИПЫ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	291
Совик И.А. ДВУСТОРОННИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИИ	294
Соколов А.А. РАЗВИТИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА	296
Соколова Ю.И. АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ	299
Срибная Е.А., Андропова О.А. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ВАЛЮТНОЙ ПОЛИТИКИ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	301
Срибный В.И. ПОВЫШЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ФИРМ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	303
Станкевич А.А. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КАТЕГОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ	305
Татаренко Л.Ю. РАЗВИТИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ	307
Tershak V.R. RUSSIA'S GEO-ECONOMIC POSITION IN THE GLOBAL ECONOMY	310
Тимченко В.А. ДИНАМИКА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В СТРАНАХ - УЧАСТНИЦАХ СОЮЗА «БОЛЬШАЯ СЕМЁРКА»	312
Ткачук М.С. ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ ТОВАРАМИ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКО-БРАЗИЛЬСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ	315
Трачук В.Е., Побирченко В.В. ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КРЫМСКОГО РЕГИОНА	317
Устинов А.Э., Давлетшина Л.М. ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ МАРКЕТИНГОМ	

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ	320
Фалько М.А. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ И ВЛАСТНЫХ СТРУКТУР	322
Фахретдинова Н.И. ПОКАЗАТЕЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТНИКОВ СВОБОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗОНЫ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ	324
Fedyunina V.I. ANALYSIS OF RUSSIAN FOREIGN TRADE IN TRANSPORT SERVICES WITH THE CIS COUNTRIES	327
Халилова М.Ю. ТРЕНДЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	330
Чебан М.В. ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ И БЛАГОУСТРОЙСТВА ЖИЛЬЯ В ПМР.....	333
Челпанов А.В. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ	335
Челпанова М.М. ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ	337
Чеснокова А.М. ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ	339
Шаховская Л.С., Гончарова Е.В. РАЗВИТИЕ «ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКИ» В ЮЖНЫХ РЕГИОНАХ РФ КАК АЛЬТЕРНАТИВА ИХ ЭКСТЕНСИВНОМУ РАЗВИТИЮ	342
Швабий И.И. ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ЦЕЛЕВЫЕ ПРОГРАММЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ	349
Шенгелия Т.А. ОСОБЕННОСТИ ТРАНСАКЦИОННЫХ ИЗДЕРЖЕК И ПРОБЛЕМЫ ИХ ИЗМЕРЕНИЯ	352
Шепель Т.С. К ВОПРОСУ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ СТРАН- УЧАСТНИЦ ЕАЭС.....	355

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

Школьников Л.Д. РОССИЯ – АЗЕРБАЙДЖАН: ВОЗМОЖНОСТИ РАСШИРЕНИЯ ВНЕШНЕТОРГОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА	358
Шоболова К.И. ВНЕШНИЙ ДОЛГ СТРАН-УЧАСТНИЦ СОЮЗА «БОЛЬШАЯ СЕМЕРКА»	360
Штин А.А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ CRM В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ	363
Ященко Е.А. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ УЛУЧШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	365
Организационно-экономические проблемы регионального развития в современных условиях: материалы научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов. – Симферополь: Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, 2019. – 377 с.	

В сборнике представлены материалы научно-практической конференции «**Организационно-экономические проблемы регионального развития в современных условиях**», которая была организована кафедрой мировой экономики Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского и проведена 25– 26 апреля 2019 года в г. Симферополе. Рассмотрены возможные пути решения современных проблем теории и практики трансформации геоэкономического пространства, внешнеэкономической, инвестиционной, инновационной политики на государственном и международном уровне, а также вопросы конкурентоспособности и экономической безопасности национальных экономик.

Материалы конференции будут полезны для научно-педагогических работников, аспирантов и студентов.

УДК 339.926: 338.124.4

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

Подписано к печати 24.04.2019 г.

Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 22,88

Заказ № 178

Формат 69х84 1/16

Печать: дубликатор

Уч.изд.л. 18,3

Тираж 250